553 7/54
3

5.00
1

553 7/54

СВОДЪ
МАТЕРІАЛОВЪ

ПО ИЗУЧЕНІЮ

ЭКОНОМИЧЕСКАГО БЫТА ГОСУДАРСТВЕННЫХЪ

КРЕСТЬЯНЪ

ЗАКАВКАЗСКАГО КРАЯ.

ТОМЪ III.

ТИФЛИСЪ, 1888.
Типографія А. А. Михельсона, Головинскій просп., № 12.

Напечатано по распоряженію г. Уполномоченнаго Министра Государственныхъ Имуществъ на Кавказѣ.

ГОСУДАРСТВ. ПУБЛИЧНАЯ ИСТОРИЧЕСКАЯ БИБЛИОТЕКА
1087197

ОГЛАВЛЕНІЕ.

ЧАСТЬ 1-ая.

Отношенія государственныхъ крестьянъ Закавказскаго края къ казеннымъ лѣсамъ.—Я. С. Медвѣдева.

Стр.

I. Историческій очеркъ 1

I. Постепенное развитіе взглядовъ на лѣсную собственность въ Закавказьи . . 1
II. Обзоръ измѣненій въ пользованіи государственныхъ крестьянъ казенными лѣсами Закавказья 24

II. Очеркъ современныхъ отношеній государственныхъ крестьянъ къ казеннымъ лѣсамъ 42

I. Эриванская губернія 43
II. Бакинская губернія 68
III. Елисаветпольская губернія 99
IV. Тифлисская губернія. 152
V. Кутаисская губернія. 269
VI. Общія замѣчанія и итоги 319

III. Разверстаніе правъ государственныхъ крестьянъ въ казенныхъ лѣсахъ . . 353

I. Европейская Россія 354
II. Закавказье 376

ЧАСТЬ 2-ая.

Сельская община въ Елисаветпольской и Бакинской губерніяхъ.—С. А. Егіазарова.

I. *Устройство общины.*
1. Составъ общины 1
2. Экономическое устройство общины 8
3. Подраздѣленіе общины и товарищескія единенія 13
II. *Землевладѣніе.*
1. Подворное и участковое владѣніе 17
2. Общинное владѣніе 23
3. Арендное владѣніе 38
III. *Водовладѣніе.*
1. Право на воду 41

Стр.

2. Администрація водъ 51
3. Порядокъ пользованія оросительною водою 55

Кочевники Закавказскаго края.—И. Л. Бахтадзе.

Предисловіе 65

Глава I. Кочевыя племена Закавказья 67
Глава II. Первоначальныя мѣры по отношенію къ закавказскимъ кочевникамъ 101
Глава III. Стремленіе къ осѣдлости у кочевниковъ 112
Глава IV. Кочевья на владѣльческихъ земляхъ 123

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ.

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ.

Отношенія государственныхъ крестьянъ Закавказскаго края къ казеннымъ лѣсамъ.

Я. С. Медвѣдева.

I.

Историческій очеркъ.

I. Постепенное развитіе взглядовъ на лѣсную собственность въ Закавказьи.

Въ исторіи отношеній крестьянскаго населенія Закавказья къ казеннымъ лѣсамъ весьма существенное значеніе принадлежитъ обычаю и мѣстнымъ законамъ. Правительство наше, принимая въ составъ имперіи разныя провинціи Закавказскаго края, всегда признавало неприкосновенными существовавшія въ нихъ права собственности и обычаи владѣнія. Впервые такой взглядъ на собственность въ присоединенныхъ областяхъ былъ выраженъ въ Высочайшемъ манифестѣ 12 сентября 1801 года [1]), послѣдовавшемъ по случаю вступленія въ русское подданство Грузіи. «Каждый пребудетъ, говорилось въ манифестѣ, при преимуществахъ состоянія своего, при свободномъ отправленіи своей вѣры и при собственности своей неприкосновенно»... «Дѣла гражданскія имѣютъ быть производимы по настоящимъ грузинскимъ обычаямъ, кои слѣдуетъ привести въ извѣстность, и по уложенію, изданному царемъ Вахтангомъ, яко коренному грузинскому закону». Въ дальнѣйшемъ распространеніи владычества Россіи въ Закавказьи, какъ видно изъ распоряженій того времени, Правительство слѣдовало тому же взгляду на права собственности и обычаи земли. Такъ, вводя русское управленіе въ Шекинскомъ ханствѣ, Главноуправлявшій Грузіею, ген. Ермоловъ, объявлялъ населенію [2]): «всякій изъ жителей долженъ быть увѣренъ въ своей собственности и начальство россійское признаетъ ее за вещь священную и оной не касается». Еще съ бо̀льшею опредѣлительностью выражался ген. Ермоловъ

[1]) Полное собраніе законовъ т. XXVI, № 20007, стр. 786.

[2]) Прокламація ген. Ермолова жителямъ ханства Шекинскаго отъ 31 іюля 1819 года (Акты Археографической Коммисіи, т. VI, ч. I, стр. 1097).

въ прокламаціяхъ своихъ жителямъ Ширванской провинціи въ августѣ 182[illegible] г. и Карабахскаго ханства въ ноябрѣ 1822 года, по поводу введенія въ этихъ ханствахъ русскаго управленія [1]). «Собственности каждаго, объявлялъ онъ, коснуться никто не посмѣетъ, обыкновенія земли сохраню я съ удовольствіемъ».

Такимъ образомъ, въ обычаяхъ здѣшняго населенія и въ мѣстныхъ законахъ нужно прежде всего искать основу существующихъ отношеній крестьянъ къ казеннымъ лѣсамъ. При такой постановкѣ вопросъ этотъ получаетъ тѣсную связь съ изслѣдованіемъ вообще взглядовъ туземнаго населенія Закавказскаго края на лѣсную собственность.

Вѣковое тревожное положеніе, въ которомъ находилось Закавказье до водворенія русской власти, не могло создать въ немъ благопріятныхъ условій для экономической жизни, требующей спокойствія и порядка. Неизбѣжнымъ слѣдствіемъ этого было слабое развитіе промысловъ и торговли. Въ области гражданскихъ отношеній смутное время удерживало въ краѣ порядокъ вещей, свойственный полупервобытнымъ обществамъ. Подъ такими вліяніями сложилась крайняя простота быта, которой вполнѣ отвѣчали не сложныя экономическія воззрѣнія. Во взглядахъ населенія на землю, а тѣмъ болѣе на лѣсъ преобладалъ складъ понятій давно минувшаго времени, не отвѣчавшій жизни «благоустроенныхъ» обществъ. Въ извѣстной степени этому способствовало относительное изобиліе лѣсовъ. При повсемѣстномъ бездорожьи, послѣднее обстоятельство лишало лѣса промышленнаго значенія, устраняя вмѣстѣ съ тѣмъ всякій вопросъ въ средѣ населенія объ ихъ принадлежности. Каждый могъ удовлетворять свои несложныя потребности въ лѣсѣ, не стѣсняя другаго. Вслѣдствіе того, ни государство, ни частныя лица не придавали пользованію лѣсами никакого значенія, а потому ничего за него и не взыскивали. Немногіе случаи взиманія платы за лѣсъ, вырубаемый для продажи, или воспрещенія рубки, въ видахъ охоты, не измѣняли общаго положенія вещей, предоставлявшаго лѣса въ свободное пользованіе населенія.

Такой взглядъ на лѣса, какъ на общее достояніе, поддерживался въ христіанскихъ провинціяхъ Закавказья мѣстнымъ законодательствомъ, а въ мусульманскихъ религіозными воззрѣніями населенія.

Въ Грузіи, гдѣ дѣйствовали законы царя Вахтанга, оставленные въ силѣ нашимъ Правительствомъ, лѣса, по закону, не были признаваемы чьей либо исключительною собственностью, хотя и не было изъято преимущественное право на нихъ отдѣльныхъ частныхъ лицъ. Право это, отвѣчая тому значенію, какое лѣса въ то время имѣли, очевидно, не могло имѣть того объема, который признается за правомъ собственности нашимъ законодательствомъ. Оно было съужено ограниченіями, содержавшимися въ самомъ же законѣ; иначе послѣдній не могъ бы имѣть мѣста [2]). Нѣтъ сомнѣнія, право свободнаго пользованія лѣсами

---

[1]) Акты, Арх. Ком., VI, ч. I, стр. 1216 и 1299.

[2]) „Лѣса въ Грузіи, въ періодъ времени съ IX по XVIII в., жаловались царями какъ церкви, такъ и

въ одинаковой степени распространялось на лѣса царскіе (казенные) и пожалованные церкви.

Постановленія о лѣсахъ въ законахъ царя Вахтанга исчерпываются слѣдующими статьями ихъ:

«Ст. 169. Три вещи, какъ-то: вода, лѣсъ и трава никому въ мірѣ не возбраняются и принадлежатъ государю на слѣдующемъ основаніи»:

«Ст. 171. Траву потому нельзя никому воспрещать, что царь получаетъ съ овецъ и коровъ пошлину за пастьбу натурою; итакъ, если воспретить траву, то царь лишится сихъ доходовъ».

«Ст. 172. Лѣса же и дровъ потому нельзя никому воспретить, что если жители окольныхъ мѣстъ не будутъ строить домовъ и отапливать оные дровами, то уменьшится народонаселеніе, а царь лишится способовъ къ предпріятію похода и къ увеселеніямъ охотою. Впрочемъ владѣлецъ такого лѣса можетъ оставить въ немъ для себя нѣкоторое пространство для охоты и не позволять вырубать онаго» [1]).

Какъ ни противорѣчатъ эти постановленія о лѣсахъ и пользованіи ими теперешнимъ понятіямъ европейскихъ народовъ и нашему законодательству, тѣмъ не менѣе въ ясномъ смыслѣ ихъ нельзя сомнѣваться. Точность самаго текста закона и мотивовъ, его вызвавшихъ, убѣждаютъ, что во времена царя Вахтанга лѣса дѣйствительно состояли въ свободномъ пользованіи всего населенія. То обстоятельство, что законъ сопровождался яснымъ изложеніемъ мотивовъ, позволяетъ думать, что къ такой редакціи его послужили возникшія попытки стѣснить свободное пользованіе лѣсами. Послѣдующая исторія отношеній къ лѣсамъ населенія показываетъ, что такія попытки дѣйствительно могли возникать по временамъ и особенно въ наиболѣе смутный для Грузіи конецъ XVIII столѣтія.

Къ переведенному на русскій языкъ оффиціальному изданію законовъ царя Вахтанга присоединены въ концѣ «Обычаи, введенные при грузинскихъ царяхъ закономъ». На эти «Обычаи» дѣлались впослѣдствіи ссылки, какъ на доказательство того, что право собственности на лѣса существовало въ Грузіи въ полномъ объемѣ; причемъ собраніе «Обычаевъ» было относимо ко времени болѣе

свѣтскимъ лицамъ изъ дворянства и даже изъ крестьянства". (См. подстрочное примѣчаніе къ „Законамъ царя Вахтанга," издан. журн. „Юрид. Обозр." стр. 1). — Само собою разумѣется, такое пожалованіе могло касаться тѣхъ выгодъ въ лѣсахъ, которыя не составляли, по закону, общаго достоянія. Ограниченія въ свободномъ пользованіи лѣсомъ, правомъ брать матеріалъ только для домашнихъ нуждъ и притомъ одному окрестному населенію, возникли, очевидно, послѣ изданія Вахтанговыхъ законовъ, въ которыхъ о такомъ ограниченіи нѣтъ рѣчи.

[1]) „Законы грузинскіе," правительственное изданіе начала текущаго столѣтія.—Сборникъ постановленій, извѣстныхъ подъ названіемъ законовъ или уложенія царя Вахтанга, составленъ царевичемъ Вахтангомъ (впослѣдствіи царствовавшемъ въ Грузіи подъ именемъ Вахтанга VI) въ то время, когда онъ управлялъ (между 1703—1709 годами) грузинскимъ царствомъ за дядю своего, царя Георгія XI, находившагося во все это время, по вызову шаха персидскаго, въ Персіи и тамъ окончившаго жизнь свою. (Акт. Арх. Ком., X, стр. 66). Самъ Вахтангъ VI скончался въ Россіи, въ 1737 году.

или менѣе давнему, во всякомъ случаѣ предшествовавшему водворенію здѣсь русской власти [1]). Излагаемая ниже исторія возникновенія «Обычаевъ» не оставляетъ однако сомнѣнія, что въ настоящемъ вопросѣ на нихъ менѣе всего можно ссылаться.

Главноуправлявшій Грузіею, ген. Ртищевъ, 20 августа 1812 года, поручилъ грузинскому губернатору Малинскому заняться «скорѣйшимъ приведеніемъ въ извѣстность обычаемъ введенныхъ при грузинскихъ царяхъ законовъ». По случаю увольненія д. с. с. Малинскаго, порученіе это было возложено на ген.-м. Симоновича, назначеннаго военнымъ губернаторомъ, который, въ рапортѣ отъ 11 августа 1815 года № 1617, доносилъ ген. Ртищеву, что для означенной цѣли «былъ составленъ подъ его предсѣдательствомъ комитетъ изъ князей: ст. сов. Палавандова, подполковника Ивана Андронникова, кол. сов. Дарчо Бебутова, надв. сов. Зураба Орбеліани и прапорщ. Тамаза Кобулова, которые чиновники, занимаясь собираніемъ сихъ законовъ, привели нынѣ въ совершенное окончаніе». Приэтомъ ген. Симоновичъ представилъ Главноуправлявшему «означенные законы на грузинскомъ діалектѣ съ переводомъ на россійскій» [2]).—Такимъ образомъ, какъ составители, такъ и способъ составленія «Обычаевъ» извѣстны. Крайняя односторонность взглядовъ этихъ лицъ, принадлежавшихъ къ высшему мѣстному сословію, выразилась во всей полнотѣ въ редактированіи 64 статьи «Обычаевъ», касающейся лѣсовъ. Въ статьѣ этой изложено:

«Находятся князья и дворяне, кои имѣютъ лѣса, воды и сѣнокосы съ горами и долами, и оные употребляютъ въ пользу свою; никто безъ позволенія ихъ не могъ пользоваться таковыми мѣстами; но тамошніе и ближайшіе поселяне вывозили для себя дрова и лѣсъ, для дома, а не для продажи; также не было запрещаемо имъ пасти скотъ на ихъ лугахъ; жители-же постороннихъ селеній пользовались оными мѣстами съ позволенія ихъ помѣщиковъ не иначе, какъ съ платежемъ положенной цѣны; а буде помѣщики не хотѣли, то не пускали никого на свою землю кромѣ своихъ крестьянъ».

Сопоставивъ эту статью «Обычаевъ» съ вышеприведенными законами царя

---

[1]) Такъ, напр., въ докладѣ кн. Воронцову состоявшаго при немъ кн. Багратіонъ-Мухранскаго, отъ 7 августа 1853 г., по поводу записки II-го отдѣленія Собственой Его Величества канцеляріи о законахъ царя Вахтанга, было выражено: „послѣднее собраніе законовъ, включенное въ русскомъ переводѣ сборника (Вахтанговыхъ законовъ) подъ именемъ: Обычаи, введенные при грузинскихъ царяхъ закономъ, представлено въ переводѣ въ Правительствующій Сенатъ при рапортѣ, отъ 25 августа 1815 г., бывшимъ Главноуправлявшимъ Грузіею ген. Ртищевымъ, но неизвѣстно кѣмъ и когда именно они собраны“ (Акт. т. X, стр. 67). Далѣе кн. Багратіонъ-Мухранскій выражался, что „о помѣщенномъ въ семъ сборникѣ, въ русскомъ переводѣ, собраніи узаконеній подъ названіемъ „Обычаи, введенные при грузинскихъ царяхъ закономъ,“ неизвѣстно, чтобъ оно было утверждено царемъ, и оно не получало утвержденія и при русскомъ Правительствѣ“ (Тамъ-же, стр. 67).—См. также построчн. примѣч. на стр. 51 къ „Законамъ царя Вахтанга“ изд. „Юридич. Обозр.,“ въ которомъ, послѣ указанія на то, что въ IX—XVIII в. лѣса жаловались при грузинскихъ царяхъ церкви и разнымъ лицамъ, прибавлено, съ ссылкой на 64 ст. „Обычаевъ“: „причемъ, однако, ближайшіе къ лѣснымъ угодьямъ князей и дворянъ жители вывозили изъ оныхъ дрова и лѣсъ для себя безплатно; воспрещался лишь вывозъ для продажи“.

[2]) Акт. Арх. Ком. т. V, 255.

Вахтанга, оставалось бы только удивляться рѣзкому измѣненію въ понятіяхъ населенія, при отсутствіи вліяющихъ на бытовыя условія обстоятельствъ. Однако, въ настоящемъ случаѣ вѣроятнѣе отнести такое измѣненіе во взглядахъ всецѣло къ личному въ томъ убѣжденію составителей «Обычаевъ», не въ интересахъ которыхъ, конечно, было удерживать строгія узаконенія царя Вахтанга. Поэтому придавать «Обычаямъ» какое либо рѣшающее значеніе въ настоящемъ вопросѣ едва ли возможно. Выраженные въ нихъ взгляды, по отношенію къ пользованію лѣсами, правильнѣе отнести къ тому строю понятій, который сталъ нарождаться съ введеніемъ русскаго управленія и былъ вызванъ прежде всего водвореніемъ спокойствія въ краѣ.

Въ мусульманскихъ провинціяхъ Закавказья письменнаго законодательства, какъ извѣстно, не существовало. Въ нихъ не имѣли дѣйствія также законы царя Вахтанга. Единственнымъ руководствомъ населенію въ его экономическихъ отношеніяхъ, кромѣ произвола властителей, служило обычное право, созданное образомъ жизни и религіозными понятіями. Но, очевидно, полукочевая жизнь, которую вело населеніе,—какъ это замѣчается повсюду у пастушескихъ народовъ,—не могла располагать къ развитію въ средѣ его частной поземельной собственности. Въ еще бо́льшей степени этому препятствовали взгляды религіи. По религіознымъ понятіямъ мусульманъ, [1]) въ основѣ которыхъ лежатъ постановленія корана, земля не можетъ быть усвоена въ чью либо исключительную собственность. Она составляетъ общую принадлежность всего мусульманскаго общества и поступаетъ только въ пользованіе тѣхъ или другихъ лицъ по волѣ владѣтелей, уполномоченныхъ на то Высшимъ существомъ. Авторитеты мусульманскаго права утверждаютъ, что между мусульманами не существуетъ права собственности на землю въ томъ смыслѣ, какъ понимаютъ его европейскіе народы. Поземельная собственность, по мусульманскому праву, есть только пользованіе. Если такія воззрѣнія существуютъ относительно поземельной собственности, которая на очень ранней ступени культурной жизни какого либо народа способна получать характеръ частной принадлежности, то относительно лѣсовъ не можетъ быть сомнѣнія въ томъ, что право общаго, не стѣсняемаго ничѣмъ и никѣмъ доступа въ нихъ существовало въ мусульманскихъ провинціяхъ Закавказья въ полномъ размѣрѣ. Соотвѣтственно этому, ни въ одной жалованной грамотѣ хановъ (талагѣ) не встрѣчается даже намека на то, чтобы кому либо предоставлялось право владѣнія или исключительнаго пользованія лѣсами. Точно также сами ханы ничего не взыскивали въ свою пользу за лѣса, которыми пользовалось населеніе. Лѣса, какъ воздухъ, признавались невозможными для частной принадлежности и самаго понятія о правѣ собственности на нихъ не могло даже возникнуть [2]).

---

[1]) См., напр., „Мусульманское право“ соч. барона Торнау. Спб. 1866, стр. 14—20.

[2]) „Во время правленія персидскаго, турецкаго или ханскаго, недвижимая собственность, какъ-то: владѣніе деревнями, обширными землями и лѣсами принадлежало Правительству“ (См. „Взглядъ на состояніе фи-

Такое состояніе взглядовъ на лѣса туземнаго населенія Закавказья застало наше Правительство. Поглощенное заботами по умиротворенію края, оно не могло въ желаемой степени посвятить одновременно своей дѣятельности поднятію условій экономической жизни и утвержденію свойственныхъ населенію взглядовъ на права поземельной собственности. Этимъ объясняется, почему долгое время спустя послѣ водворенія русской власти на Кавказѣ правителями его не было поднято вопроса о лѣсной собственности. Между тѣмъ водворявшееся въ краѣ спокойствіе проявляло незамѣтно, но постоянно свое дѣйствіе, создавая иныя отношенія въ поземельномъ вопросѣ. Вѣковые взгляды и обычаи въ отношеніи земли и лѣсовъ, созданные инымъ строемъ жизни, стали поддаваться подъ напоромъ новыхъ общественныхъ условій, вносившихъ небывалую устойчивость въ поземельномъ дѣлѣ. Обезпечивая строго права каждаго, новый порядокъ вещей имѣлъ за собою много поводовъ быть признаннымъ за лучшій и выгодный со стороны высшихъ сословій края. Отсюда появленіе многочисленныхъ попытокъ перейти отъ ограниченныхъ или временныхъ правъ собственности къ полнымъ и къ устраненію отъ соучастія въ правахъ собственности низшаго сословія. Одна изъ такихъ попытокъ, какъ изложено выше, проявилась при составленіи сборника обычаевъ. Затѣмъ, дворянство грузинское неоднократно возбуждало ходатайство «о прекращеніи вовсе силы и дѣйствія законовъ царя Вахтанга» въ поданныхъ имъ прошеніяхъ: въ 1837 году, въ проѣздъ черезъ Закавказскій край Императора Николая Павловича, въ 1839 году Главноуправлявшему Грузіею ген. Головину, въ 1842 году Военному Министру кн. Чернышеву [1]). Поводомъ къ этому ходатайству служили, конечно, болѣе всего постановленія Вахтанговыхъ законовъ объ имущественныхъ отношеніяхъ, какъ ближе затрогивавшія интересы высшаго сословія [2]).

Примѣромъ такой же попытки отрѣшиться отъ прежнихъ взглядовъ на лѣса

нансоваго управленія въ мусульм. провинціяхъ", приложенный къ отзыву ген. Головина къ бар. Гану отъ 16 августа 1838 г., № 8197, въ Акт. Арх. Ком., т. IX, стр. 187).

[1]) Акты, т. X, стр. 67.

[2]) Въ подтвержденіе этого можно сослаться, между прочимъ, на ходатайство, предпринятое, въ исходѣ двадцатыхъ годовъ, грузинскимъ предводителемъ дворянства кн. Багратіонъ-Мухранскимъ, о воспрещеніи войскамъ пользоваться безплатно въ помѣщичьихъ владѣніяхъ сѣнокосами, лѣсомъ и проч. По вопросу о пользованіи лѣсомъ Главнокомандовавшій отдѣльнымъ Кавказскимъ корпусомъ кн. Паскевичъ писалъ Министру Внутреннихъ Дѣлъ, отъ 23 марта 1829 г. № 760: „порубка лѣса дѣлается для казенныхъ строеній военнаго вѣдомства всегда почти въ горнѣскомъ уѣздѣ и большею частью въ Боржомскомъ ущельи по обѣимъ сторонамъ р. Куры, въ дачахъ казнѣ принадлежащихъ, ибо въ помянутомъ уѣздѣ границы земель казнѣ, церквамъ и помѣщикамъ принадлежащихъ, еще не опредѣлены и здѣшняя казенная экспедиція не имѣетъ объ нихъ никакихъ достовѣрныхъ свѣдѣній, какъ равно и сами владѣльцы объ опредѣлительности границъ въ приложенныхъ ими лѣсныхъ дачахъ не могутъ представить доказательствъ, потому что лѣсныя дачи между ними при грузинскихъ царяхъ не раздѣлялись и законовъ царя Вахтанга въ 169 статьѣ сказано: „три вещи, какъ-то: вода, лѣсъ и трава никому въ мірѣ не возбраняются и принадлежатъ государю"; слѣдовательно, ходатайство грузинскаго предводителя дворянства, о воспрещеніи порубки лѣса, противно существующимъ здѣсь законамъ". (Дѣло канцеляріи Намѣстника, отд. V, ст. I, 28 ноября 1840 г., ч. I, № 2).

служитъ возбужденный въ двадцатыхъ годахъ духовнымъ вѣдомствомъ вопросъ о пользованіи церковными лѣсами. Измѣнившіяся условія жизни, вызвавшія усиленныя порубки лѣса, а главное иныя отношенія къ поземельной собственности, внесенныя съ водвореніемъ въ краѣ русскаго управленія, побудили духовное вѣдомство домогаться прекращенія прежняго пользованія церковными лѣсами. Первымъ случаемъ для того послужила рубка ближайшаго къ Тифлису Мамкодскаго лѣса, изъ котораго пользовались матеріаломъ Кукійскіе, Чугуретскіе и Авлабарскіе жители [1]). Руководствуясь уложеніемъ царя Вахтанга, исполнительная экспедиція верховнаго грузинскаго правительства въ 1829 году отказала церкви въ домогательствѣ воспретить существовавшее съискони пользованіе лѣсомъ. Начатый затѣмъ духовнымъ вѣдомствомъ искъ въ уѣздномъ судѣ былъ разрѣшенъ 14 февраля 1845 г. не въ пользу церкви. Мотивы отказа рисуютъ истинное положеніе лѣсовъ въ то и предшествующее время, когда никакія постороннія соображенія не усложняли еще вопроса о лѣсной собственности. Уѣздный судъ, между прочимъ, выражалъ, что хотя «Мамкодскій лѣсъ, которымъ пользуются Кукійскіе, Чугуретскіе и Авлабарскіе жители дѣйствительно принадлежитъ церковному вѣдомству, но вмѣстѣ съ тѣмъ неоспоримо также и то, что жители пользовались онымъ постоянно при грузинскихъ царяхъ и при россійскомъ Правительствѣ безъ всякой за то платы; а что таковой производимо не было, того не отвергаетъ и самъ преосвященный викарій, завѣдывавшій имѣніемъ со времени грузинскихъ царей». Обращаясь затѣмъ къ документу, представленному церковью въ подтвержденіе своего домогательства, а именно къ гуджару царя Давида Имамъ-Кули-хана 1722 года, уѣздный судъ высказалъ, что гуджаръ этотъ «еще болѣе убѣждаетъ, что церковь не въ правѣ требовать никакой платы за вывозъ лѣса для необходимой потребности жителей, ибо по этому гуджару никакой пошлины за вывозъ лѣса не полагается, а предоставляется брать въ церковный доходъ только сабалахо, т. е. за пастьбу скота». Въ дальнѣйшемъ ходѣ дѣло это получило иное направленіе, вслѣдствіе воспослѣдовавшаго 17 января 1845 г. Высочайшаго повелѣнія объ уплатѣ воинскими командами за вырубаемый ими изъ церковныхъ лѣсовъ матеріалъ установленной церковью пошлины. Примѣнивъ это повелѣніе къ настоящему случаю, губернскія судебныя учрежденія, Намѣстникъ Кавказскій кн. Воронцовъ, а затѣмъ Сенатъ признали за церковью право на взиманіе пошлины за лѣсъ, вывозимый не только войсками, но и мѣстнымъ населеніемъ для своихъ нуждъ.

Случай, по которому послѣдовало упомянутое Высочайшее повелѣніе, возникъ также вслѣдствіе претензій церковнаго вѣдомства къ мѣстнымъ жителямъ и воинскимъ командамъ за порубку лѣса. Духовное вѣдомство домогалось, однако, не уничтоженія права пользованія лѣсомъ жителями и войсками, а лишь уплаты за такое пользованіе установленной церковью пошлины. Мнѣніе Главноуправлявшаго въ то время Закавказскимъ краемъ ген. Нейдгардта дало дѣлу

[1]) Дѣло грузино-имерет. синод. конторы, 1820 г., № 1.

иное направленіе, болѣе соотвѣтствовавшее выгодамъ церкви. Въ донесеніи своемъ Военному Министру, отъ 9 ноября 1844 г., № 1578, ген. Нейгардтъ между прочимъ излагалъ: «дѣйствительно въ Закавказскомъ краѣ рубка строеваго лѣса и дровъ, съ начала водворенія здѣсь русскаго владычества, производилась какъ войсками, такъ и другими вѣдомствами безъ всякаго отъ кого либо вмѣшательства; по крайней мѣрѣ изъ дѣлъ прежняго времени не видно, чтобы таковое случалось; но оффиціальнаго распоряженія Правительства, которое дозволяло бы таковое свободное пользованіе и съ теченіемъ времени давало бы оному силу закона, не было. И потому полагаю я, что таковое существовало единственно по безгласности владѣльцевъ, между коими не утвердилось еще тогда понятія о неприкосновенности ихъ собственности; да и самая сія собственность многимъ не была извѣстна. Въ послѣдствіи, когда съ постепеннымъ устройствомъ здѣсь гражданственности и вмѣстѣ съ тѣмъ съ упроченіемъ правъ собственности, начали возникать претензіи, то для оправданія существовавшаго порядка обратились къ мѣстнымъ законамъ царя Вахтанга, которыми якобы свободная рубка лѣсовъ не возбранялась никому. Въ 169 и 172 статьяхъ сихъ законовъ дѣйствительно сказано, что лѣсъ и дрова не воспрещаются каждому, но за симъ слѣдуетъ объясненіе: «ибо если жители окольныхъ мѣстъ не будутъ строить домовъ и отапливать ихъ, то уменьшится народонаселеніе, а царь лишится способовъ къ предпріятію похода и къ увеселеніямъ охотою»; а далѣе сказано: «впрочемъ владѣлецъ лѣса можетъ оставить въ немъ себѣ нѣкоторое пространство для охоты и не позволять вырубать онаго». При таковой неопредѣлительности въ выраженіяхъ, я не считаю возможнымъ дать сему закону смыслъ, въ каковомъ былъ онъ иногда принимаемъ, или по недоразумѣнію, или въ защиту свободнаго пользованія лѣсомъ. Тѣмъ менѣе можно это допустить въ видахъ гражданскаго устройства края: ибо если признать право войскъ, то такимъ же образомъ слѣдуетъ признать право всякаго другаго, а если дозволить рубку въ частныхъ и церковныхъ лѣсахъ, то нѣтъ основанія воспрещать ее и въ казенныхъ, по желанію каждаго, а при подобномъ норядкѣ право собственности, составляющее основу общественнаго благосостоянія, никогда утвердиться не можетъ. По всѣмъ вышеприведеннымъ обстоятельствамъ я не могу отвергать и правъ церкви на полученіе отъ войскъ и отъ другихъ вѣдомствъ платы за рубку дровъ въ лѣсахъ, ей принадлежащихъ» [1].

На такое представленіе ген. Нейгардта Военный Министръ, отъ 20 января 1845 г., за № 588, объявилъ по военному вѣдомству слѣдующее Высочайшее повелѣніе: «Государь Императоръ, признавая совершенно справедливымъ сдѣланное уже ген. Нейгардтомъ распоряженіе къ воспрещенію войскамъ безвозмездной рубки церковныхъ лѣсовъ въ Закавказскомъ краѣ, согласно съ положеніемъ Комитета по дѣламъ Закавказскаго края, 17 января 1845 г. Высочайше повелѣть соизволилъ:

[1]) Дѣло канцеляріи Намѣстника, отд. V, ст. 1, 28 ноября 1840 г., № 2, ч. 1, лист. 216—218.

«1. Допустить на будущее время рубку означенныхъ лѣсовъ не иначе, какъ за установленную плату, по взаимному соглашенію войскъ и духовнаго начальства, съ отнесеніемъ потребной для сего издержки на счетъ суммъ, отпускаемыхъ на отопленіе, и [illegible]

«2. Предоставить главному мѣстному начальству Закавказскаго края принять мѣры, дабы, подъ предлогомъ вырубки дровянаго лѣса, не былъ вырубаемъ лѣсъ строевой и съ этою цѣлью начертать особыя правила на счетъ рубки строеваго лѣса, примѣняясь къ тѣмъ правиламъ, кои предписываются для рубки дровянаго лѣса» [1]. [illegible]

Не излишне замѣтить, что изложенное Высочайшее повелѣніе 17 января 1845 г. касается пользованія церковными лѣсами только воинскихъ частей, которыя не могли почерпать права своего на лѣсъ въ Вахтанговыхъ законахъ; о пользованіи мѣстныхъ жителей въ немъ нѣтъ рѣчи. Между тѣмъ административныя и судебныя учрежденія, какъ выше изложено, нашли возможнымъ примѣнить означенное повелѣніе къ мѣстному населенію, право котораго утверждалось не только на существовавшемъ обычаѣ, но и на прямыхъ указаніяхъ уложенія царя Вахтанга, тогда еще не отмѣненнаго. Очевидно, новый строй понятій смѣнилъ прежнія воззрѣнія прежде даже, чѣмъ получилъ надлежащую санкцію.

Въ средѣ высшаго сословія мусульманскихъ провинцій Закавказскаго края происходила, подъ вліяніемъ новыхъ общественныхъ условій, такая же, какъ и въ Грузіи, незамѣтная, но твердая переработка прежнихъ понятій и взглядовъ на поземельную собственность. Исторія этой перемѣны во взглядахъ здѣсь особенно поучительна потому, что новые взгляды стояли въ рѣзкомъ противорѣчіи со всѣми религіозными и бытовыми понятіями народа. Тѣмъ не менѣе и въ мусульманскихъ провинціяхъ новый складъ воззрѣній на поземельную собственность коренымъ образомъ замѣнилъ прежніе взгляды, какъ это можно видѣть изъ нижеслѣдующаго оффиціальнаго изложенія хода поземельной реформы въ этихъ провинціяхъ [2].

«При преобразованіи въ 1840 году Закавказскаго управленія сдѣланы были, между прочимъ, два распоряженія, изъ которыхъ одно касалось агаларовъ, управлявшихъ деревнями въ бывшихъ трехъ татарскихъ дистанціяхъ Грузіи: Борчалинской, Казахской и Шамшадильской, на основаніи правилъ, установленныхъ для нихъ въ 1818 г. ген. Ермоловымъ, а другое—бековъ, владѣвшихъ деревнями въ остальныхъ мусульманскихъ провинціяхъ. Этими распоряженіями, послужившими началомъ обширному дѣлу объ устройствѣ высшаго мусульманскаго сословія въ Закавказскомъ краѣ, агалары были признаны за сословіе, предназначенное въ 1818 г. собственно для полицейскаго управленія, и такъ какъ назначеніе это найдено было въ 1840 г. несоотвѣтственнымъ уже тому устройству, которое давалось Закавказскому управленію, по учрежденію 10-го апрѣля 1840 года, то и

[1]) Дѣло Грузино-Имерет. синод. конторы 1843 г. № 6.

[2]) Дѣло главнаго управл. госуд. имущ. 26 марта 1845 г. № 3, ч. 8.

были они устранены отъ управленія деревнями, а взамѣнъ выгодъ, предоставленныхъ имъ правилами 1818 года, назначено имъ было, на счетъ увеличенія податнаго оклада съ поселянъ, пожизненное денежное содержаніе, соразмѣрное съ суммою доходовъ, которые они получали отъ поселянъ. Относительно же бековъ была принята въ основаніе другая мысль, а именно, что они потомственнаго права на владѣніе деревнями имѣть не могли и не имѣютъ, такъ какъ они получили тѣ деревни отъ хановъ или отъ русскаго Правительства въ награду за оказанныя услуги и пользуются только извѣстными доходами и повинностями съ поселянъ, и потому было постановлено, чтобы со смертью владѣльца имѣніе его обращать въ казну, а наслѣдникамъ предоставлять оное въ такомъ только случаѣ, если они будутъ имѣть право на вниманіе Правительства къ личнымъ ихъ заслугамъ» [1]).

---

[1]) Каковы были основы прежняго права на земли лицъ высшаго мусульманскаго сословія и въ чемъ это право заключалось, показываютъ съ надлежащею ясностью слѣдующія выдержки изъ разныхъ оффиціальныхъ документовъ.

„Мусульманскія провинціи, до учрежденія въ нихъ русскаго Правительства, состояли подъ властью хановъ, платившихъ намъ извѣстную дань и обязанныхъ соблюдать полную преданность въ отношеніи нашего Правительства; внутреннее же управленіе провинцій, судъ и расправа оставались въ ихъ рукахъ. Подобно всѣмъ деспотическимъ правленіямъ, воля хана замѣняла законы. Располагая произвольно имѣніями, ханы жаловали оными лицъ, заслужившихъ ихъ милость и отнимали обратно, когда желали; этимъ средствомъ, можно сказать, держали они въ зависимости имъ подвластныхъ бековъ, считавшихъ корысть, какъ всѣ азіатцы, первымъ благомъ и потому дорожившихъ сохраненіемъ ханской милости. Ханы, предоставляя бекамъ пользованіе опредѣленными доходами съ имѣній, вмѣстѣ съ тѣмъ возлагали на нихъ управленіе тѣми имѣніями и такимъ образомъ освобождали себя отъ бо́льшей части заботъ внутренняго порядка и отъ мелкихъ расчетовъ собиранія податей“... „Съ упраздненіемъ ханской власти и съ введеніемъ непосредственнаго русскаго управленія и дѣйствія нашихъ законовъ, система правленія не могла остаться на прежнемъ положеніи: произвольныя распоряженія бывшихъ владѣтелей, несогласныя съ духомъ нашихъ законовъ, требовалось замѣнить твердыми постановленіями, соотвѣтственными общимъ узаконеніямъ, и опредѣленіемъ правъ и обязанностей различныхъ сословій, составляющихъ народонаселеніе провинцій,—прекратить владычество силы и проистекавшія изъ того неустройства. Важнѣйшій вопросъ, подлежавшій разрѣшенію, составляло право пользованія недвижимыми имуществами, находившимися въ управленіи бековъ. Но предметъ этотъ, по обстоятельствамъ времени, не могъ быть тогда же разрѣшенъ положительно. Къ тому же, недостаточность способовъ къ управленію народомъ, чуждымъ намъ по религіи, нравамъ и понятіямъ, необходимость сообразоваться съ мѣстными обычаями края и другіе политическіе виды не дозволяли вдругъ измѣнить прежній порядокъ, который, впрочемъ, не могъ не породить впослѣдствіи нѣкоторыхъ запутанностей по владѣнію имѣніями. Беки, не видя болѣе произвольныхъ дѣйствій ханскаго самовластія и управляя имѣніями долгое время безъ всякаго ограниченія предоставленныхъ имъ ханами доходовъ, привыкли считать оныя какъ бы своею собственностью и съ неудовольствіемъ и явнымъ ропотомъ принимали мѣры Правительства, клонившіяся къ тому, чтобъ положить конецъ неопредѣленности правъ въ отношеніи недвижимыхъ имѣній казны и частныхъ лицъ“.... „Собственностью бековъ и другихъ лицъ могутъ быть признаваемы только земли, пожалованныя имъ или пріобрѣтенныя пустопорожними и населенныя ими самими, равнымъ образомъ сады и заведенія, подаренные, пріобрѣтенные или самими владѣльцами разведенные и устроенные“... „Беки въ деревняхъ, управляемыхъ ими, имѣли лишь право пользованія доходами, опредѣленными волею хана или обычаями края.“ (Журн. Сов. Глав. Упр. Закавказ. кр., отъ 15 апрѣля 1839 года. См. Акты Арх. Ком., стр. 201).

Главноуправлявшій Закавказскимъ краемъ ген. Головинъ писалъ, между прочимъ: „Бывшій владѣтель Карабаха Мехти-Кули-Ханъ утверждаетъ, что беки, коимъ даны были деревни въ вознагражденіе за ихъ службу или въ управленіе, пользовались только малуджехатомъ, т. е. сборомъ извѣстной части съ урожая произведе-

Къ такому выводу относительно поземельныхъ правъ лицъ высшаго мусульманскаго сословія было приведено Правительство при ближайшемъ разсмотрѣніи существа этихъ правъ и при устраненіи въ дѣлѣ этомъ всякаго рода посторонних соображеній. Тѣмъ не менѣе основныя начала нашего законодательства о поземельной собственности обладали такимъ превосходствомъ въ сравненіи съ началами, на которыхъ основано было право на землю высшаго мусульманскаго сословія [1]), что намѣреніе Правительства руководствоваться прежнимъ, единственно справедливымъ и возможнымъ толкованіемъ этого права вызвало многія жалобы.

«Пріѣздъ въ Закавказскій край въ 1842 году Военнаго Министра, кн. Чернышева, положилъ тогда же предѣлъ ропоту и волненію въ умахъ высшаго мусульманскаго сословія. Кн. Чернышевъ, по Высочайше предоставленной ему власти, предписалъ Главному Управленію Закавказскаго края оставить право бековъ въ томъ же видѣ, въ какомъ оно было до 1841 г. и затѣмъ войти въ подробное разсмотрѣніе дѣла, дабы опредѣлить имущественное право бековъ и изыскать способы къ обезпеченію существованія агаларовъ».

Такая мѣра не могла не оказать тогда же существеннаго вліянія на дальнѣйшее направленіе дѣла и именно въ томъ смыслѣ, въ какомъ желало видѣть его высшее сословіе мусульманскихъ провинцій.

«Для достиженія указанной кн. Чернышевымъ цѣли, учреждены были въ Тифлисѣ въ томъ же 1842 году три особыхъ комитета, одинъ о бекахъ, а два объ агаларахъ. Изъ послѣднихъ двухъ одинъ изыскивалъ способы къ обезпече-

---

ній, посѣянныхъ на казенныхъ земляхъ жителями; что ежегодно слѣдовало представлять денежную подать съ деревень, и что отъ воли хана зависѣло подарить ее беку или отдать въ казну. Прежніе правители, какъ это теперь еще существуетъ въ Персіи и въ Турціи, давали своимъ любимцамъ или чиновникамъ, вмѣсто жалованья, одну или нѣсколько деревень, т. е. доходы съ тѣхъ деревень, на то время, пока чиновникъ находился въ должности или пользовался расположеніемъ хана, но не въ наслѣдство, что, впрочемъ, не мѣшало переходить этимъ деревнямъ къ сыновьямъ, если на то была воля ханская, но всегда съ новымъ подтвержденіемъ. Послѣдніе владѣтельные ханы Ширвана и Карабаха, Мустафа и Мехти-Кули, подтвердили мнѣ дѣйствительность такого порядка. Мехти-Кули-Ханъ, сверхъ того, сознался мнѣ, что хотя въ послѣднее время своего владѣнія онъ и давалъ талаги на владѣніе деревнями наслѣдственно, но это есть исключеніе изъ правила общаго, вынужденное притѣсненіями со стороны ген. кн. Мадатова; что этимъ воспользовались потомъ и нѣкоторые беки и получили отъ него, какъ знакъ милости, то, что онъ сдѣлалъ сначала по принужденію; что во всякомъ случаѣ наслѣдство недвижимой собственности, которое онъ предоставлялъ, и такъ, какъ понимаютъ его въ Карабахѣ, ограничивается только мужскимъ поломъ, и со смертью послѣдняго въ родѣ прекращается и никогда не переходитъ ни въ боковую линію, ни къ женщинамъ, которыя имѣютъ право только на наслѣдство движимаго имущества. Эти правила, освященныя временемъ и обычаями, подтверждаются свидѣтельствомъ и другихъ почетныхъ лицъ.“ (Взглядъ на состояніе финансов. управл. въ мусульм. провинц., приложен. къ отзыву ген. Головина къ бар. Гану, отъ 11 августа 1838 г. № 8197. См. Акты Арх. Ком., т. IX, стр. 187—188).

[1]) Пользуясь этимъ, лица высшихъ сословій въ Карабахѣ произвели повсемѣстно захваты казенной собственности. Объ ужасающихъ размѣрахъ этихъ захватовъ, произведенныхъ со времени присоединенія Карабаха къ Россіи, свидѣтельствуетъ между прочимъ полков. Пружановскій, занимавшійся этимъ дѣломъ. (См. докладъ его отъ 4 марта 1845 г. № 17 въ Акт. Арх. Ком., т. X, стр. 289).

нію агаларовъ, а другой приводилъ въ извѣстность тѣхъ изъ нихъ, которые имѣли право на это обезпеченіе».

Работы комитетовъ привели закавказское начальство къ слѣдующимъ заключеніямъ: «1) что беки имѣютъ право потомственной собственности на землю; 2) что агалары этого права не имѣютъ, но имѣютъ права потомственнаго управленія деревнями и полученія съ нихъ извѣстныхъ доходовъ; 3) что у мусульманъ нѣтъ крѣпостнаго права на людей въ томъ смыслѣ, въ какомъ оно имѣло мѣсто въ нашемъ законодательствѣ. Эти начала были признаны за безспорныя и на нихъ оставалось основать подробности того новаго положенія, котораго съ нетерпѣніемъ ожидало высшее мусульманское сословіе. Но въ дѣлѣ объ агаларахъ предстояло разрѣшить еще тотъ основной вопросъ: слѣдовало ли для нихъ изыскать другіе способы существованія или подчинить и ихъ тѣмъ же правиламъ, которыя будутъ постановлены для бековъ»?

Разъ вопросъ о правахъ былъ сведенъ на вопросъ объ обезпеченіи, нужно было ожидать, что и въ этомъ дѣлѣ главнымъ предметомъ предложенной задачи станетъ устройство на болѣе прочныхъ основаніяхъ быта.

«Основываясь на томъ, что значеніе агаларовъ въ народѣ одинаково съ значеніемъ, которое имѣли беки, было рѣшено, что положеніе агаларовъ слѣдуетъ устроить на одинаковыхъ началахъ съ беками».

«Въ такомъ положеніи находилось дѣло объ устройствѣ участи и о поземельныхъ правахъ высшаго мусульманскаго сословія при назначеніи кн. Воронцова Намѣстникомъ Кавказскимъ. Государь Императоръ Николай Павловичъ повелѣлъ кн. Воронцову заняться этимъ важнымъ дѣломъ. Вслѣдствіе этого кн. Воронцовъ представилъ на Высочайшее воззрѣніе составленное, подъ его руководствомъ, бывшимъ Начальникомъ гражданскаго управленія, ген.-лейт. Ладинскимъ положеніе о помѣстномъ (имущественномъ) правѣ мусульманскаго населенія и о взаимныхъ отношеніяхъ между поселянами и владѣльцами земель, причемъ онъ полагалъ: а) въ отношеніи бековъ: 1) утвердить потомственное за ними право на населенныя и ненаселенныя земли, коими они тогда пользовались, возвративъ и тѣ, кои у нѣкоторыхъ неправильно отобраны; 2) признать поселенныхъ на сихъ земляхъ крестьянъ казенными, предоставивъ владѣльцамъ земли полицейское надъ ними управленіе и 3) обязать сихъ крестьянъ разными повинностями въ пользу владѣльцевъ земли; б) въ отношеніи агаларовъ кн. Воронцовъ предполагалъ возвратить имъ всѣ отобранныя у нихъ населенныя и ненаселенныя земли, предоставивъ имъ управлять поселянами и пользоваться землями на тѣхъ самыхъ основаніяхъ, которыя предположены въ отношеніи бековъ».

Мѣрѣ предоставленія всѣхъ этихъ правъ, очевидно, совершенно новыхъ, для высшаго мусульманскаго сословія, кн. Воронцовъ полагалъ придать характеръ подтвержденія правъ уже существующихъ. Тѣмъ не менѣе, «Государь Императоръ, по разсмотрѣніи этого представленія, повелѣлъ, чтобы утвержденіе земель за беками и возвращеніе земель агаларамъ произведено было не иначе,

какъ въ видѣ особой Монаршей къ нимъ милости». Вслѣдъ затѣмъ, 6 декабря 1846 года, воспослѣдовалъ по предмету этому Высочайшій рескриптъ на имя кн. Воронцова, составившій тотъ законодательный актъ, который служитъ единственнымъ основаніемъ имущественныхъ правъ высшаго мусульманскаго сословія. Въ п. 9 этого рескрипта изображено: «земли, по этому рескрипту Нашему утверждаемыя за владѣльцами потомственно, составляютъ, со всѣми вообще принадлежностями и угодьями» (а слѣдовательно и съ лѣсами) «полную собственность владѣльца, который можетъ располагать оными на основаніи общихъ законовъ».

Такимъ образомъ и въ Грузіи, и въ мусульманскихъ провинціяхъ Закавказья, къ половинѣ сороковыхъ годовъ, въ средѣ высшаго сословія измѣнились коренным образомъ взгляды на права лѣсной собственности. Вмѣсто служебнаго значенія своего, какъ государственнаго достоянія, предназначеннаго для нуждъ населенія и въ которомъ только извѣстныя выгоды были предоставляемы въ исключительное обладаніе, лѣса, въ весьма значительной части, пріобрѣли характеръ частной принадлежности, котораго никогда не имѣли. Права сервитута въ Грузіи и права участія въ доходахъ въ мусульманскихъ провинціяхъ замѣнились правомъ полной собственности на лѣса.

Къ тому же періоду надобно отнести окончательное установленіе взглядовъ Правительства на принадлежность лѣсовъ и отношенія къ нимъ крестьянскаго населенія. До этого времени правительство края не держалось еще на столько рѣшительныхъ взглядовъ на лѣсную собственность, чтобы игнорировать въ вопросѣ о лѣсахъ значеніе мѣстныхъ законовъ и обычаевъ, хотя и не всегда имъ сочувствовало. Совершенный поворотъ въ этомъ отношеніи произошелъ лишь съ назначеніемъ кн. Воронцова Намѣстникомъ Кавказскимъ [1]). Дальнѣйшія мѣры

---

[1]) Личный взглядъ кн. Воронцова на лѣсную собственность въ Закавказьи выразился весьма рельефно по поводу одобренныхъ Совѣтомъ Главнаго Управленія предположеній Экспедиціи государственныхъ имуществъ объ устройствѣ лѣсовъ Закавказскаго края. Вслѣдствіе крайняго стѣсненія крестьянскаго сословія со стороны частныхъ владѣльцевъ въ пользованіи лѣсомъ, Экспедиція полагала „всѣхъ мѣстныхъ начальниковъ Тифлисской и Кутаисской губерніи поставить въ извѣстность, что, по законамъ царя Вахтанга, не одни казенные лѣса были въ безвозбранномъ пользованіи всѣхъ и каждаго, но законъ этотъ распространялся въ той-же мѣрѣ и на лѣса владѣльческіе; слѣдственно, если бы владѣльцы захотѣли сторонним жителямъ поставить въ томъ какое либо ограниченіе, то это они могутъ сдѣлать не иначе, какъ въ тѣхъ предѣлахъ, какъ это постановляется нынѣ о лѣсахъ казенныхъ". Ограниченія въ пользованіи казенными лѣсами состояли въ воспрещеніи рубки для продажи. (Журн. Совѣта Главнаго Управленія Закавказск. краемъ 21 іюня 1850 г.). Въ предложеніи Совѣту по этому случаю кн. Воронцовъ писалъ: „я ни въ какомъ случаѣ не считаю возможнымъ согласиться на предположеніе Экспедиціи, чтобы частнымъ владѣльцамъ дѣлаемо было *какое нибудь* ограниченіе въ пользованіи ихъ лѣсами по ихъ усмотрѣнію, какіе бы ни были предшествовавшіе русскому правленію обычаи, ибо таковая мѣра, кромѣ раззоренія, частнымъ лицамъ причиняемаго, потрясла бы *право собственности*, которое, какъ для благоденствія края, такъ и для управленія онаго всячески, законнымъ образомъ, слѣдуетъ поддерживать". (Предложеніе кн. Воронцова Совѣту Главнаго Управленія Закавказскимъ краемъ, отъ 8 іюля 1850 года № 104). Экспедиціи затѣмъ оставалось только, приведя узаконенія царя Вахтанга о лѣсахъ, объяснить, что если она и полагала „сдѣлать объ этомъ законѣ напоминаніе частнымъ владѣльцамъ, то это лишь въ тѣхъ видахъ, чтобы

Правительства въ лѣсномъ вопросѣ клонились только къ развитію этихъ основныхъ взглядовъ. Для полноты настоящаго историческаго очерка необходимо указать на эти мѣры, такъ какъ собственно ими опредѣляются юридическія права на лѣса здѣшняго крестьянскаго населенія.

Уже вскорѣ послѣ вступленія Грузіи въ подданство Россіи правители здѣшняго края были озабочены неполнотою и противорѣчивыми постановленіями законовъ царя Вахтанга, въ составъ которыхъ входили не только законы собственно грузинскіе, собранные самимъ Вахтангомъ, но и законы греческіе, армянскіе и др. Эти недостатки Вахтангова уложенія порождали не только запутанность въ производствѣ дѣлъ и крайнее разнообразіе въ способѣ ихъ разрѣшенія, но и злоупотребленія. Недоразумѣнія усиливались тѣмъ еще, что по многимъ случаямъ приходилось обращаться къ русскимъ законоположеніямъ и къ мѣстнымъ обычаямъ, нерѣдко вовсе не согласовавшимся съ законами. Всѣ эти затрудненія приводили правителей края къ убѣжденію въ необходимости замѣны всѣхъ мѣстныхъ узаконеній и обычаевъ русскимъ законодательствомъ. Во всеподданнѣйшемъ рапортѣ, отъ 24 апрѣля 1830 года, Главноуправлявшій Грузіею, кн. Паскевичъ, доносилъ: «Благодѣтельное правило оставлять новоприобрѣтеннымъ областямъ ихъ прежніе права и законы, по ошибочному примѣненію, произвело въ Закавказскихъ провинціяхъ дѣйствіе совершенно противное. Съ присоединеніемъ Грузіи и Имеретіи къ Россійской Имперіи, въ дѣлахъ гражданскихъ дозволено руководствоваться законами грузинскими и обычаями, а въ случаѣ недостатка оныхъ и русскими. Уложеніе царя Вахтанга, составляющее сводъ законовъ Грузіи, весьма не ясно и неполно; прибавленія къ оному, извѣстныя подъ названіемъ греческаго и армянскаго, часто противорѣчатъ одно другому и самому уложенію. Въ нашемъ же законодательствѣ встрѣчается иногда на тоже обстоятельство новое разрѣшеніе, совершенно отличное отъ законовъ грузинскихъ. Въ такихъ случаяхъ, нерѣдко бывающихъ, отъ произвола судьи зависитъ и рѣшеніе дѣла въ ту или другую сторону, и каждое изъ нихъ будетъ основано на законѣ. Такимъ же образомъ и въ мусульманскихъ провинціяхъ дѣла производятся по русскимъ законамъ и обычаямъ страны; между тѣмъ много есть такихъ обстоятельствъ, разрѣшеніе которыхъ по нашимъ законамъ противорѣчитъ обычаямъ мѣстнымъ. И здѣсь тотъ же поводъ къ произвольному рѣшенію, или по закону, или обычаю. Множество несправедливостей, которыя отъ сего произойти должны, только предвидѣть можно, но не отвратить. Наконецъ, то же правило, оставляющее новымъ подданнымъ ихъ преимущества, произвело и новое неудобство: неуравнительность податей и безпорядокъ Финансоваго управленія»... «Въ семъ состоятъ главнѣйшія неудобства нынѣ существующаго управленія Закавказскими провинціями». Указавъ на вредъ отъ такого положенія вещей и

устранить стѣсненіе жителямъ крестьянскаго сословія, кои въ нѣкоторыхъ мѣстахъ не могутъ имѣть лѣса изъ другихъ мѣстъ, кромѣ дачъ владѣльческихъ, требующихъ громадную за ихъ лѣсъ плату". (Дѣло канцеляріи Намѣстника 1840 г. № 2, ч. II, лл. 175—178).

обращаясь къ средствамъ исправленія зла, кн. Паскевичъ находилъ, что «лучшее и дѣйствительнѣйшее средство—введеніе во всѣхъ Закавказскихъ провинціяхъ россійскаго образа управленія и законовъ» [1]). Такой же взглядъ высказывали Главноуправлявшій краемъ ген. Головинъ и сенаторъ Ганъ въ «отчетѣ о преобразованіи Закавказскаго края», приложенномъ при всеподданнѣйшемъ рапортѣ ихъ отъ 2 апрѣля 1841 г., № 246. Указавъ на недостатки Вахтанговыхъ законовъ, подобные тѣмъ, которые приводилъ кн. Паскевичъ, ген. Головинъ и сенаторъ Ганъ выражали: «по всѣмъ этимъ уваженіямъ признано нужнымъ отмѣнить дѣйствіе грузинскихъ законовъ, а установить полное и исключительное дѣйствіе гражданскихъ законовъ россійскихъ» [2]).

Ко времени назначенія кн. Воронцова Намѣстникомъ Кавказскимъ вопросъ о замѣнѣ уложенія царя Вахтанга находился уже въ разсмотрѣніи высшихъ законодательныхъ учрежденій. «Вслѣдствіе Высочайше утвержденнаго положенія Кавказскаго Комитета, отъ 13 декабря 1845 г., къ кн. Воронцову были препровождены на заключеніе двѣ записки Главноуправлявшаго II-мъ отдѣленіемъ Собственной Его Величества Канцеляріи: одна о законахъ царя Вахтанга съ слѣдующимъ къ ней особымъ указаніемъ тѣхъ статей, которыя предполагается сохранить для Грузіи, а другая о нѣкоторыхъ дѣйствующихъ въ Закавказскомъ краѣ узаконеніяхъ»... «Записки эти были разсмотрѣны въ особомъ комитетѣ, составленномъ, подъ предсѣдательствомъ Начальника гражданскаго управленія Закавказскимъ краемъ, ген. Ладинскаго, изъ членовъ: губернскаго прокурора кн. Туманова, члена дворянскаго депутатскаго собранія Сараджева, совѣтника палаты гражданскаго и уголовнаго суда Алексѣева—Месхіева, товарища губернскаго прокурора Гамбарова, Горійскаго уѣзднаго судьи Мамацева и ассесора казенной палаты Автандилова. Комитетъ, окончивъ возложенный на него трудъ, представилъ Намѣстнику свое заключеніе въ іюлѣ 1846 года» [3]).

Для настоящаго очерка имѣетъ значеніе лишь вопросъ о томъ, какими законоположеніями были замѣнены постановленія царя Вахтанга о лѣсахъ и какія соображенія служили при этомъ руководствомъ. Поэтому, въ нижеслѣдующемъ изложеніи исторіи этого вопроса, будетъ идти рѣчь только о законахъ, касающихся лѣсовъ.

По мнѣнію II-го отдѣленія Собственной Его Величества Канцеляріи „возстановленіе или утвержденіе постановленія царя Вахтанга о томъ, что царь признается не только верховнымъ, но прямымъ истиннымъ владѣльцемъ всей земли, было бы совершенно противно духу нашихъ законовъ и Правительства. Сверхъ того, оно, вѣроятно, встрѣтило бы много затрудненій, ибо въ самой Грузіи прежнее положеніе вещей и мнѣніе въ семъ отношеніи значительно измѣнились со времени присоединенія края къ Россіи. Впрочемъ, нѣкоторыя, основанныя на сихъ преж-

---

[1]) Акт. Арх. Ком., т. VII, 37.
[2]) Акт. Арх. Ком., т, IX, стр. 34.
[3]) Акт., Арх. Ком., т. X, стр. 64.

нихъ началахъ грузинскаго права ограниченія могли бы, безъ неудобствъ и даже съ пользою, быть оставлены въ силѣ и дѣйствіи, какъ, напр., постановленія статей 169 и 170, коими признается, что право высшей, такъ сказать, попечительной собственности надъ всѣми водами, лѣсами и лугами принадлежитъ Правительству» [1]). Указавъ на крайнюю важность правительственной власти надъ водами въ такой странѣ, какъ Закавказье, нуждающееся въ искуственномъ орошеніи, и объяснивъ, на сколько затруднены правительства Франціи и Германіи въ этомъ отношеніи, вслѣдствіе раздѣленія водъ на общественныя и частныя, II-е отдѣленіе выражало далѣе: «не менѣе важны и преимущества, законами Вахтанга предоставляемыя Правительству относительно лѣсовъ и луговъ. Введеніе лучшаго по симъ частямъ устройства, разумѣется, также съ должною осторожностью, съ надлежащимъ уваженіемъ къ праву и пользамъ частныхъ лицъ, можетъ сдѣлаться обильнымъ источникомъ народнаго богатства» [2]).

Конечно, на такой высокой, чисто государственной точкѣ зрѣнія не могъ стоять комитетъ, составленный, за исключеніемъ предсѣдателя, изъ лицъ, интересамъ которыхъ были прямо противоположны только что приведенныя воззрѣнія. Чтобъ ослабить силу и значеніе не только Вахтанговыхъ законовъ о лѣсахъ, но и постановленій по тому же предмету «Обычаевъ», составленныхъ, какъ выяснено выше, хотя 15 лѣтъ спустя послѣ водворенія въ Грузіи русской власти, но все же лицами, помнившими хорошо время грузинскихъ царей, комитетъ не постѣснился прибѣгнуть къ прямому извращенію фактовъ, никѣмъ до того не отвергаемыхъ. Такъ, онъ утверждалъ, что даже ближайшіе къ лѣсамъ жители не пользовались ими иначе, какъ съ платежемъ въ пользу владѣльца пошлины. Комитетъ выражалъ: «хотя мѣстные жители, по 64 ст. Обычаевъ, пользовались лѣсами, травою и водами, принадлежащими частнымъ лицамъ», «какъ необходимыми потребностями жизни; но, по древнимъ неизмѣненнымъ обычаямъ края, владѣльцы получали и получаютъ за пастьбу въ лѣсахъ и на лугахъ ихъ: со стада овецъ—по двѣ овцы и по одному ягненку въ годъ» и т. д... «За пользованіе дровянымъ лѣсомъ жители пашутъ въ пользу владѣльцевъ, жнутъ у нихъ и отправляютъ нѣкоторыя другія работы; за строевой лѣсъ жители даютъ владѣльцамъ изъ десяти вырубленныхъ бревенъ одно, а иногда деньгами, по обоюдному соглашенію»... «Все это дѣлалось до присоединенія Грузіи къ Россіи и послѣ того безпрекословно исполняется понынѣ» [3]). Комитетъ извращалъ затѣмъ Высочайшее повелѣніе 17-го января 1845 г., изложенное выше, относя таковое къ пользованію церковнымъ лѣсомъ мѣстнаго населенія, тогда какъ въ немъ говорилось только о воинскихъ командахъ. Въ подтвержденіе своихъ голословныхъ измышленій комитетъ не могъ, конечно, привести и не

[1]) Акты Арх. Ком., т. IX, стр. 69.
[2]) Тамъ же, стр. 69.
[3]) Тамъ же, стр. 69—70.

привелъ ничего; онъ ссылался лишь на то, что сама казна не исполняетъ 169 статьи законовъ царя Вахтанга, «дѣлая воспрещеніе пользоваться водою, лѣсомъ и травою».

Соображенія комитета со всѣмъ дѣломъ были, по приказанію Намѣстника, 18 января 1850 г., препровождены на разсмотрѣніе Совѣта Главнаго Управленія, который 10 іюля 1852 г. представилъ кн. Воронцову выписку изъ состоявшагося по этому предмету журнала. Кн. Воронцовъ поручилъ состоявшему при немъ, для занятій по судебной части, кн. Г. К. Багратіонъ-Мухранскому составить докладъ по этому дѣлу, «войдя въ тщательное его разсмотрѣніе». Замѣчанія и мнѣнія кн. Багратіонъ-Мухранскаго изложены имъ въ особомъ докладѣ, представленномъ Намѣстнику 7 августа 1853 г. По мнѣнію кн. Багратіонъ-Мухранскаго, замѣчаніе комитета о непринадлежности государству водъ, лѣсовъ и луговъ, состоящихъ въ владѣльческихъ дачахъ, справедливо, какъ согласующееся съ образомъ понятій народа и съ дѣйствіями правительственныхъ мѣстъ. «Мысль о государственной собственности надъ водами, лѣсами и лугами, состоящими въ чертѣ владѣльческихъ земель, возникла единственно изъ толкованія неопредѣленныхъ выраженій 169 ст. уложенія; но, что она не принадлежитъ законодателю—это доказывается слѣдующими за этою 169 статьями, въ коихъ заключается разъясненіе смысла ея: ими не отвергается право собственности частныхъ лицъ на сіи имущества, но постановляются извѣстныя ограниченія въ пользу государства или нѣкоторыхъ частныхъ лицъ; каковыя ограниченія, при данныхъ обстоятельствахъ, обусловливаются этого рода имуществами». Такъ, предоставляемое 172 ст. уложенія «окольнымъ жителямъ право брать строевой и дровяной лѣсъ для домашняго обихода, въ существѣ не разнствуетъ съ правомъ въѣзда, постановленнымъ въ сводѣ гражданскихъ законовъ. Конечно, правомъ этимъ могутъ пользоваться только имѣющіе его съ давнихъ временъ, т. е. въ теченіи земской давности. Объясненія сіи, основанныя на дѣйствующемъ съ давнихъ временъ порядкѣ, подтверждаются вполнѣ и 64 ст. «Обычаевъ» [1]). На этомъ основаніи и «по совершенному сходству постановленій уложенія на счетъ пользованія чужимъ лѣсомъ съ общими узаконеніями о въѣзжихъ лѣсахъ», кн. Багратіонъ-Мухранскій полагалъ распространить эти послѣднія на Грузію съ слѣдующими дополненіями:

«1. Право въѣзда, какъ въ казенные, такъ и въ частные лѣса, имѣютъ всѣ жители окольныхъ селеній, кои пользовались имъ въ теченіи земской давности, исчисляя оную на основаніи примѣчанія 3 къ 2232 ст. X т. Св. гражд. законовъ».

«2. Правомъ въѣзда въ казенные лѣса, кто оное имѣетъ, пользоваться и впредь, до постановленія особыхъ для края правилъ на счетъ отвода въ вѣчное владѣніе симъ лицамъ особыхъ участковъ (429 ст. X т. Св. гражд. зак.)».

Добавленія эти, по мнѣнію кн. Багратіонъ-Мухранскаго, необходимы потому,

[1]) Тамъ же, стр. 71.

ИСТОРИЧЕСКАЯ БИБЛІОТЕКА

что «постановленія Свода о доказательствахъ права въѣзда не примѣнимы къ краю, гдѣ сіе право можетъ быть доказано однимъ безпрерывнымъ пользованіемъ» [1]).

Все дѣло по вопросу объ уложеніи царя Вахтанга, вмѣстѣ съ замѣчаніями кн. Багратіонъ-Мухранскаго, было передано вновь въ Совѣтъ Главнаго Управленія Закавказскимъ краемъ. Въ журналѣ отъ 29 апрѣля 1854 года Совѣтъ, по отношенію къ законоположеніямъ о лѣсахъ, выразилъ, что онъ «вполнѣ раздѣляетъ соображенія и заключенія кн. Багратіонъ-Мухранскаго, какъ основательныя и ближайшимъ образомъ соглашенныя съ мѣстными потребностями края, и потому полагаетъ представить слѣдующій проектъ постановленій, подлежащихъ внесенію въ подлежащія статьи X т. Св. зак. гражд., въ видѣ мѣстныхъ узаконеній»: «Дѣйствующія въ прежней Грузіи (нынѣ Тифлисская и Кутаисская губерніи) постановленія изъ уложенія царя Вахтанга замѣняются общими законами Имперіи, во всемъ ихъ пространствѣ. Изъятія изъ сихъ законовъ, означенныя по статьямъ нижеслѣдующимъ, имѣютъ силу для всѣхъ жителей Тифлисской и Кутаисской губерній, если въ сихъ изъятіяхъ именно не оговорено особое ихъ назначеніе для извѣстнаго населенія». Затѣмъ, «изъятія» по статьямъ 422, 425 и 429 т. X Св. зак. гражд. проектированы Совѣтомъ во всемъ согласно съ тѣмъ, какъ предполагалъ кн. Багратіонъ-Мухранскій [2]).

Дѣло это затѣмъ поступило на разсмотрѣніе высшихъ законодательныхъ учрежденій. Октября 20-го 1859 года послѣдовалъ Именной указъ, объявленный Правительствующему Сенату Управляющимъ Министерствомъ Юстиціи, о замѣнѣ въ Закавказскомъ краѣ постановленій изъ уложенія царя Вахтанга общими законами Имперіи [3]). Въ указѣ этомъ, между прочимъ, изложено: «Государь Императоръ, по представленію Намѣстника Кавказскаго и положенію Кавказскаго Комитета, Высочайше соизволилъ повелѣть:

«1) Дѣйствующія въ разныхъ частяхъ Закавказскаго края, составлявшихъ прежнія Грузію, Имеретію и Гурію, постановленія изъ уложенія царя Вахтанга замѣнить общими законами Имперіи, во всемъ ихъ пространствѣ, допустивъ изъ сихъ послѣднихъ законовъ нѣкоторыя изъятія, требуемыя мѣстными особенностями края.

«2) Изъятія сіи ввести въ общій Сводъ гражданскихъ законовъ Имперіи, въ видѣ дополненія подлежащихъ статей этого Свода. Вмѣстѣ съ тѣмъ Его Императорскому Величеству благоугодно было Высочайше утвердить, въ 20-й день октября 1859 года, составленный, по соглашенію Главноуправляющаго II-мъ отдѣленіемъ Собственной Его Величества Канцеляріи и Намѣстника Кавказскаго, и разсмотрѣнный Кавказскимъ Комитетомъ проектъ означеннаго дополненія статей Свода законовъ гражданскихъ».

[1]) Тамъ-же, стр. 73.

[2]) Тамъ-же, стр. 101.

[3]) Полн. собр. зак. т. XXXIV, № 34980.

Законоположенія о лѣсахъ въ Высочайше утвержденномъ проектѣ изложены въ слѣдующей редакціи:

«Статьи 1-й части т. X Св. зак. гражд.

«454. *Дополненіе.* Въ губерніяхъ и уѣздахъ Закавказскаго края, образовавшихся въ предѣлахъ бывшихъ Грузіи, Имеретіи и Гуріи, тѣ изъ жителей, кои, по мѣстнымъ обычаямъ, пользуются правомъ въѣзда въ чужіе лѣса не безвозмездно, могутъ онымъ пользоваться и впредь не иначе, какъ за положенное по симъ обычаямъ или по особому условію вознагражденіе».

«457. *Дополненіе.* Въ губерніяхъ и уѣздахъ Закавказскаго края, образовавшихся въ предѣлахъ бывшихъ Грузіи, Имеретіи и Гуріи, доказательствомъ на право въѣзда, какъ въ казенные, такъ и въ частные лѣса, можетъ быть признано и предшедшее пользованіе симъ правомъ въ теченіе общей земской давности».

«461. *Примѣчаніе* 2. Въ губерніяхъ и уѣздахъ Закавказскаго края, образовавшихся въ предѣлахъ бывшихъ Грузіи, Имеретіи и Гуріи, всѣ имѣющіе право въѣзда въ казенные лѣса могутъ пользоваться симъ правомъ и впредь, до постановленія подробныхъ для этого края правилъ объ отводѣ имъ въ вѣчное владѣніе сихъ участковъ».

Въ изложенной редакціи приведенныя дополненія статей т. X части 1 введены и въ Продолженія Св. зак. гражд. 1863 и 1876 г.

Въ такомъ видѣ выразилось въ нашемъ законодательствѣ древнее право крестьянскаго населенія Грузіи свободно пользоваться лѣсами.

Окончательное разверстаніе этого права для бывшихъ помѣщичьихъ крестьянъ наступило съ крестьянской реформой. Въ «Положеніи о крестьянахъ, вышедшихъ изъ крѣпостной зависимости въ губерніяхъ Тифлисской и Кутаисской, а также въ Сухумскомъ отдѣлѣ», Высочайше утвержденномъ 13-го октября 1864 г., а равно въ «дополнительныхъ правилахъ» къ означенному Положенію, изданныхъ 13 октября 1865 года, содержатся слѣдующія указанія на счетъ отношеній къ лѣсамъ крестьянскаго населенія [1]).

«Ст. 30. Помѣщики не обязаны отпускать крестьянамъ лѣсъ для построекъ. Въ губерніи Кутаисской лѣса нигдѣ не включаются въ составъ крестьянскаго надѣла, но лѣсные участки (сахардне, сасаре и сакаре), состоявшіе доселѣ въ постоянномъ пользованіи не всего крестьянскаго общества, а отдѣльныхъ крестьянскихъ дымовъ, оставляются въ ихъ пользованіи, въ счетъ слѣдующаго имъ надѣла».

Ст. 31. Помѣщики не обязаны также отпускать крестьянамъ топливо безвозмездно».

---

[1]) Приведенныя узаконенія цитируются изъ „Особаго приложенія къ тому IX Зак. о состоян.", изданнаго въ 1876 г. подъ наименованіемъ „Положенія о сельскомъ состояніи," въ которомъ подъ отдѣломъ XX помѣщено „Мѣстное Положеніе о поземельномъ устройствѣ крестьянъ въ губерніяхъ Закавказскихъ."

«Ст. 32. Въ тѣхъ имѣніяхъ, гдѣ крестьянамъ производился отпускъ топлива отъ помѣщика, тамъ, въ теченіи девяти лѣтъ со времени утвержденія сего Положенія, они получали дрова, валежникъ, сучья и т. п. или другіе матеріалы (камышъ, тростникъ), не иначе какъ за особую плату или повинность, на слѣдующихъ основаніяхъ»:

«1) способъ отпуска, количество и качество топлива, а также слѣдующая за него плата или повинность съ крестьянъ опредѣлялись по обоюдному добровольному соглашенію помѣщика съ крестьянами»;

«2) если соглашенія не послѣдовало, то возникшій споръ разрѣшается мировымъ посредникомъ, который обязанъ, при разборѣ дѣлъ о снабженіи крестьянъ топливомъ, принимать въ соображеніе: а) размѣръ производившагося до того времени въ имѣніи отпуска топлива; б) количество оставшагося въ имѣніи у помѣщика лѣса, и сколько, по правиламъ лѣснаго хозяйства, могло быть отпущено лѣснаго матеріала безъ истощенія дачи; в) изобиліе тростника или камыша; г) таксу, по которой отпускалось топливо казеннымъ и церковнымъ крестьянамъ сосѣднихъ мѣстностей; д) дѣйствительную торговую цѣнность топлива въ той мѣстности, и е) мѣстные обычаи и добровольныя соглашенія по сему предмету помѣщиковъ и крестьянъ сосѣднихъ имѣній, если таковыя соглашенія имѣлись въ виду»;

«3) на рѣшенія мироваго посредника, какъ помѣщику, такъ и крестьянамъ предоставлялось приносить, въ теченіе одного года, жалобы губернскому по крестьянскимъ дѣламъ присутствію»;

«4) отъ помѣщика зависило, по добровольному соглашенію съ крестьянами, замѣнять ежегодный отпускъ топлива отводомъ имъ лѣснаго участка на одинъ или нѣсколько годовъ или даже на всѣ девять лѣтъ»;

«5) отъ пріема топлива, въ установленномъ мировымъ посредникомъ и губернскимъ присутствіемъ размѣрѣ и за установленную ими плату или повинность, крестьяне имѣли право отказаться»;

«6) до введенія уставныхъ грамотъ въ тѣхъ имѣніяхъ, въ которыхъ до утвержденія настоящаго Положенія производился отпускъ крестьянамъ топлива отъ владѣльца, таковой отпускъ продолжался на прежнемъ основаніи, причемъ мѣсто и порядокъ заготовленія крестьянами топлива указывался помѣщикомъ»;

«7) по истеченіи девятилѣтняго срока отъ утвержденія сего Положенія или даже и ранѣе, если съ пріобрѣтеніемъ крестьянами угодій въ собственность прекратятся ихъ обязательныя отношенія къ помѣщику, отпускъ, на основаніи сей статьи, крестьянамъ топлива прекращается и вмѣстѣ съ тѣмъ слагается съ крестьянъ особая за топливо плата или повинность».

«Ст. 33. Въ отношеніи лѣсныхъ матеріаловъ (какъ-то: таркальника, сошекъ, жердей, колючки и проч.), необходимыхъ для виноградныхъ и другихъ садовъ, крестьянамъ не возбраняется брать сіи матеріалы изъ помѣщичьихъ лѣсныхъ дачъ не на одинъ только срочный (ст. 32) періодъ обязательныхъ отноше-

ній, но и на все время продолженія сихъ отношеній, безъ ограниченія срока, до выкупа крестьянами садовъ въ собственность, буде таковой выкупъ состоится. Особая за пользованіе сими матеріалами повинность опредѣляется мировымъ посредникомъ, примѣняясь къ правиламъ, постановленнымъ въ статьѣ 32».

Сличая эти постановленія съ статьями общаго Положенія 19 февраля 1861 г. о крестьянахъ, вышедшихъ изъ крѣпостной зависимости въ Европейской Россіи, оказывается, что въ основаніе тѣхъ и другихъ были положены одни и тѣ-же начала: исключительной принадлежности лѣсовъ, изъ которыхъ прежде довольствовались крестьяне, помѣщикамъ.

Въ мусульманскихъ провинціяхъ Закавказскаго края, въ которыхъ за лицами высшаго сословія не было признано крѣпостнаго права на крестьянъ и послѣдніе зачислены въ разрядъ государственныхъ поселянъ,—отношенія къ лѣсамъ въ имѣніяхъ, признанныхъ частною принадлежностью, устроены нѣсколько иначе.

Въ развитіе указаній, изложенныхъ въ Высочайшемъ рескриптѣ 6 декабря 1846 г., разновременно (въ 1847 и 1851 гг.) были изданы Положенія объ отношеніяхъ владѣльцевъ земли и поселянъ, живущихъ на ихъ земляхъ. Положенія эти, какъ видно изъ Высочайшаго указа Правительствующему Сенату 14-го мая 1870 году, «не заключали въ себѣ той полноты и опредѣлительности, съ какою разработаны законоположенія 19 февраля 1861 и послѣдующихъ годовъ, на основаніи коихъ устроенъ окончательно бытъ крестьянскаго сословія внутри Имперіи и въ самомъ Закавказскомъ краѣ, въ губерніяхъ Тифлисской и Кутаисской. Поэтому представлялось необходимымъ подвергнуть пересмотру и Положенія, изданныя для мусульманскихъ частей Закавказскаго края, въ видахъ развитія оныхъ по примѣненію къ законоположеніямъ 19 февраля 1861 г.». Въ виду этого 14-го же мая 1870 г. Высочайше утверждено «Положеніе о поземельномъ устройствѣ государственныхъ поселянъ, водворенныхъ на земляхъ лицъ высшаго мусульманскаго сословія, а равно меликовъ изъ армянъ въ губерніяхъ Закавказскихъ: Елисаветпольской, Бакинской, Эриванской и части Тифлисской». Положеніе это было приложено къ упомянутому указу, данному Правительствующему Сенату и затѣмъ внесено въ Сводъ законовъ, въ видѣ приложенія къ ст. 2 (примѣч. 2) Мѣстн. Полож. Закавказск. [1]).

По отношенію къ лѣсамъ въ Положеніи 14 мая 1870 г. содержатся слѣдующія постановленія:

«Ст. 15. Лѣса нигдѣ не включаются въ составъ поселянскаго надѣла. Въ тѣхъ имѣніяхъ, гдѣ находятся лѣса, поселяне пользуются лѣснымъ довольствіемъ по добровольнымъ съ землевладѣльцемъ соглашеніямъ. Въ имѣніяхъ же, гдѣ поселяне пользовались въѣздомъ въ лѣса, таковое пользованіе остается на обычномъ основаніи».

[1]) „Положенія о сельскомъ состояніи". Особое приложеніе къ тому IX, изд. 1876 года.

«*Примѣчаніе.* Рощи и всякія лѣсонасажденія, разведенныя самими поселянами, оставляются въ пользованіи поселянъ, въ счетъ слѣдующаго имъ надѣла».

«Ст. 16. Кустарникъ, находящійся въ поселянскихъ поляхъ и на ихъ покосахъ, оставляется въ пользованіи поселянъ и земля подъ онымъ полагается также въ счетъ поселянскаго надѣла. Равнымъ образомъ полагаются въ счетъ надѣла и пространства, поросшія камышемъ и состоявшія въ постоянномъ пользованіи поселянъ до утвержденія сего Положенія».

Согласно Высочайшему повелѣнію отъ 5 сентября 1877 года Положеніе 14 мая 1870 года распространено съ нѣкоторыми измѣненіями и дополненіями, не касающимися впрочемъ лѣсовъ, на имѣнія лицъ, не принадлежащихъ къ высшему мусульманскому сословію, а равно къ армянскимъ меликамъ.

Въ отношеніи Кубинскаго уѣзда, Бакинской губерніи, въ примѣч. 2 къ ст. 1 Положенія 14 мая 1870 г., было оговорено, что примѣненіе Положенія этого къ означенному уѣзду предоставляется ближайшему усмотрѣнію Намѣстника Кавказскаго. На этомъ основаніи 10 января 1877 года утверждено Намѣстникомъ «Положеніе о поземельномъ устройствѣ государственныхъ поселянъ, водворенныхъ на земляхъ лицъ высшаго мусульманскаго сословія въ Кубинскомъ уѣздѣ». Пользованія лѣснымъ матеріаломъ касаются ст. 4 и 5 Положенія. Въ нихъ изложено:

Въ ст. 4: «Лѣса не включаются въ составъ поселянскаго надѣла. Въ тѣхъ имѣніяхъ, гдѣ поселяне пользовались лѣснымъ довольствіемъ во владѣльческихъ или казенныхъ лѣсныхъ дачахъ, а также въѣздомъ въ лѣса, таковое пользованіе остается за ними на обычномъ основаніи. Рощи и всякія лѣсонасажденія, разведенныя самими поселянами, оставляются въ пользованіи поселянъ, въ счетъ слѣдующаго имъ надѣла».

Въ ст. 5: «Кустарникъ, находящійся въ поселянскихъ поляхъ и на ихъ покосахъ, оставляется въ пользованіи поселянъ, и земля подъ онымъ полагается также въ счетъ поселянскаго надѣла. Равнымъ образомъ полагаются въ счетъ надѣла и пространства, поросшія камышемъ и состоявшія въ постоянномъ пользованіи поселянъ до утвержденія сего Положенія».

Положеніе это распространено, согласно Высочайшему повелѣнію 15 марта 1883 г., съ нѣкоторыми измѣненіями, на имѣнія, въ Кубинскомъ же уѣздѣ, лицъ, не принадлежащихъ къ высшему сословію. Въ отношеніи лѣсовъ въ означенномъ повелѣніи изъятій не сдѣлано.

Изданіемъ приведенныхъ законоположеній закончились мѣры Правительства по развертанію правъ крестьянскаго населенія на лѣса, признанные принадлежностью частныхъ лицъ.

Для уясненія излагаемой ниже исторіи регулированія крестьянскаго пользованія въ казенныхъ лѣсахъ не безполезно вкратцѣ указать на выводы, которые возможно извлечь изъ приведеннаго историческаго очерка. Изложенный въ немъ обзоръ отношеній къ лѣсамъ Закавказскаго крестьянскаго населенія даетъ воз-

можность придти къ несомнѣнному убѣжденію, что до принятія въ русское управленіе разныхъ провинцій Закавказскаго края, всѣ лѣса въ нихъ составляли государственное достояніе и находились въ свободномъ пользованіи. Права частныхъ лицъ на эту государственную принадлежность сводились въ христіанскихъ областяхъ края къ исключительному пользованію извѣстными выгодами (напр. охотою, пастьбою и т. п.), а въ мусульманскихъ—къ личному праву на участіе въ собираемыхъ властителями доходахъ, поскольку таковые касались лѣсовъ.— Со времени присоединенія Закавказья къ Россіи новыя условія жизни населенія и развитіе экономической дѣятельности вызвали попытки перевести обладаніе правомъ сервитута или участія въ доходахъ въ права полной собственности. Такимъ попыткамъ вполнѣ отвѣчалъ строй русской жизни и русское законодательство, а также взглядъ Правительства на политическое значеніе высшихъ сословій края. Несмотря на это, долгое время такія попытки не имѣли рѣшающаго значенія. Съ полною справедливостью Правительство могло разверстать права высшаго сословія: въ Грузіи тѣмъ путемъ, какимъ подобныя же права были разверстаны въ одной изъ прибалтійскихъ губерній (Курляндской) [1]), а въ мусульманскихъ—выдачею вознагражденія, соотвѣтственнаго праву участія въ доходахъ. По отношенію къ послѣднимъ провинціямъ такой вполнѣ отвѣчавшій правамъ высшаго сословія путь былъ намѣченъ въ началѣ самимъ Правительствомъ. Но затѣмъ иныя соображенія, не истекавшія, очевидно, изъ правъ сословія, дали другое направленіе дѣлу. Слѣдуя отчасти новому строю понятій, сближавшему присоединенныя провинціи съ Имперіей, а главное, руководствуясь политическими соображеніями о прочномъ обезпеченіи быта вліятельнаго сословія, Правительство разрѣшило вопросъ въ духѣ общихъ законоположеній. Такимъ образомъ возникли права лицъ высшихъ сословій на то, чѣмъ, по прежнему праву, они не обладали. Ближайшая роль въ такомъ направленіи дѣла принадлежала, конечно, личнымъ взглядамъ мѣстныхъ представителей власти на значеніе въ государственной жизни привиллегированныхъ сословій. Къ тому же преобладалъ взглядъ, что щедрое отношеніе Правительства къ новымъ своимъ подданнымъ, въ лицѣ ихъ представителей, создастъ, въ интересахъ государства, полезный по своему вліянію классъ. Политика, не понятная на востокѣ... Было бы излишне входить въ историческую оцѣнку этихъ взглядовъ. Но нельзя не отмѣтить того, что осмотрительныя соображенія II-го отдѣленія Собственной Его Величества Канцеляріи имѣли за собою весьма вѣскія основанія, въ интересахъ культурнаго развитія края. Нѣтъ сомнѣнія, что, съ принятіемъ этихъ юридически правильныхъ соображеній, было бы значительно облегчено разрѣшеніе озабочивающаго теперь Правительство вопроса о сохраненіи лѣсовъ, какъ элемента, имѣющаго общегосударственное значеніе. Удѣленіе мѣста этимъ соображеніямъ въ законодательныхъ мѣрахъ, имѣвшихъ съ ними соотношеніе, не нарушивъ идеи щедраго вознагражденія прежнихъ заслугъ и положенія, имѣло бы существенное значеніе въ видахъ обезпе-

[1]) См. узаконенія, изложенныя въ ст. 334—406 т. VIII, ч. I., Уст. Лѣсн., по изд. 1876 г.

ченія экономическихъ интересовъ всего края, въ которомъ, какъ въ горной странѣ, лѣса имѣютъ неизмѣримо важнѣйшее значеніе, чѣмъ на равнинахъ внутреннихъ губерній Имперіи.

Такимъ образомъ, въ дѣлѣ разверстанія правъ на лѣса въ Закавказскомъ краѣ, Правительство наше не строго держалось исконныхъ правовыхъ воззрѣній на нихъ туземнаго населенія. Въ основаніе своихъ разрѣшеній въ этомъ вопросѣ оно принимало во вниманіе болѣе соображенія времени, чѣмъ исторически сложившіеся взгляды. Послѣднимъ отводилась третьестепенная роль. Эта черта правительственныхъ взглядовъ на право лѣсной собственности проходитъ и чрезъ всю дальнѣйшую исторію регулированія крестьянскаго пользованія въ лѣсахъ, признанныхъ казенными. Исторія эта крайне поучительна и важна для разрѣшенія поставленнаго нынѣ на очередь вопроса о разверстаніи права казенныхъ крестьянъ въ государственныхъ лѣсахъ.

II. Обзоръ измѣненій въ пользованіи государственныхъ крестьянъ казенными лѣсами Закавказья.

Первыя мѣры Правительства, коснувшіяся пользованія населенія въ казенныхъ лѣсахъ Закавказья, относятся къ концу 1838 года, когда состоялось постановленіе Совѣта Главнаго Управленія въ Грузіи, утвержденное Главноуправлявшимъ ген. Головинымъ, о сбереженіи Дарачичагскихъ лѣсовъ. Мѣры эти состояли, между прочимъ, въ воспрещеніи вывоза лѣсныхъ матеріаловъ безъ билета областнаго землемѣра, которому ввѣрялся надзоръ за Дарачичагскими лѣсами; въ обложеніи пошлиною лѣса, вывозимаго для продажи; въ безплатномъ отпускѣ для нуждъ жителей преимущественно валежника и т. п. Изъ предложенія, даннаго по этому предмету Главноуправлявшимъ начальнику Армянской области видно, что администрація озабочивалась сбереженіемъ Дарачичагскихъ лѣсовъ «собственно для жителей Армянской области». Въ тѣхъ же видахъ было постановлено «не дозволять жителямъ Гумринскимъ и дистанцій Казахской и Бамбако-Шурагельской производить въ оныхъ рубку какого бы то ни было лѣсу, который они могутъ доставать для себя изъ Делижанскаго лѣса» [1]). Вмѣстѣ съ тѣмъ Совѣтъ предположилъ принять «дѣятельнѣйшія мѣры для сбереженія значительнѣйшихъ лѣсовъ въ Грузіи». Съ этою цѣлью Грузинскій гражданскій губернаторъ собиралъ черезъ мѣстныхъ начальниковъ свѣдѣнія о тѣхъ лѣсахъ, «увеличивающееся истребленіе которыхъ угрожаетъ скорымъ недостаткомъ въ лѣсѣ для казенныхъ надобностей и самихъ жителей и къ сбереженію которыхъ по-

[1]) Предложеніе ген. Головина начальнику армянской области, отъ 9 ноября 1838 г. № 11662. (Дѣло Груз.-Имер. палаты госуд. имущ. 9 марта 1840 г. № 4, ч. 2, л. 243).

этому необходимо принять мѣры» [1]). Въ такомъ положеніи застало это дѣло открытіе въ концѣ 1840 г. Грузино-Имеретинской и Каспійской палатъ государственныхъ имуществъ. Одновременно съ тѣмъ возникшій вопросъ о сбереженіи Дарачичагскихъ лѣсовъ былъ предметомъ разсмотрѣнія высшихъ учрежденій. Въ томъ же 1840 году Министръ Государственныхъ Имуществъ, гр. Киселевъ, сообщилъ ген. Головину о полученномъ имъ отъ Военнаго Министра, отъ 19 октября 1840 г., увѣдомленіи, что «Государь Императоръ, по положенію Комитета объ устройствѣ Закавказскаго края, вслѣдствіе представленія управлявшаго Министерствомъ Государственныхъ Имуществъ, о сбереженіи Дарачичагскаго казеннаго лѣса состоявшагося, Высочайше повелѣть соизволилъ: такъ какъ открытіе палатъ должно послѣдовать въ самомъ непродолжительномъ времени и, слѣдовательно, общій въ Имперіи порядокъ сохраненія лѣсовъ будетъ введенъ тогда и за Кавказомъ, то предоставить Министру Государственныхъ Имуществъ, не отмѣняя временныхъ мѣръ, на опытѣ оказавшихся полезными, снестись съ Главноуправлявшимъ въ Грузіи о начертаніи, согласно предположеніямъ Министерства, положительныхъ для сбереженія лѣсовъ правилъ». Во исполненіе этой Высочайшей воли, гр. Киселевъ просилъ предложить Закавказской областной пріуготовительной коммисіи для пріема государственныхъ имуществъ «составить два предположенія по управленію лѣсами тамошняго края: одно объ охраненіи ихъ, а другое о хозяйственномъ управленіи ими, согласно правиламъ, изъясненнымъ въ VIII томѣ Свода, Устава лѣснаго, и въ Учрежденіи управленій государственными имуществами» [2]). Трудъ этотъ былъ возложенъ ген. Головинымъ на Грузино-Имеретинскую палату государственныхъ имуществъ, открывшую къ тому времени свои дѣйствія. Признавая невозможнымъ, за недостаткомъ свѣдѣній о лѣсахъ, немедленно составить требуемыя Министромъ предположенія, палата тѣмъ не менѣе проектировала нѣкоторыя мѣры къ сбереженію лѣсовъ. Въ представленіи своемъ, за отсутствіемъ ген. Головина, Тифлисскому военному губернатору, отъ 26 апрѣля 1841 г., № 94, палата полагала, между прочимъ, «предписать всѣмъ уѣзднымъ начальникамъ внушить строго сельскимъ старшинамъ, чтобы они, пока установится лѣсная стража, наблюдали, дабы въ казенныхъ лѣсахъ частныя лица ничего не рубили, а казенные крестьяне не портили строеваго дерева на дрова и подѣлки, и вообще всѣ свои нужды въ деревѣ старались какъ можно болѣе ограничивать и замѣнять растущее дерево валежнымъ». Вмѣстѣ съ тѣмъ палата находила необходимымъ объявить повсемѣстно въ краѣ, чрезъ губернское правленіе, что съ открытіемъ ея «всѣ казенные лѣса поступили въ ея вѣдомство и что, на основаніи законовъ, никто безъ дозволенія лицъ, надзору коихъ оные поручены, не имѣетъ права ничѣмъ въ тѣхъ лѣсахъ пользоваться, а въ противномъ случаѣ подвергнется взысканію, какъ похититель казеннаго имущества». Въ частности, пала-

[1]) Дѣло Грузино-Имеретинской палаты госуд. имущ. 9 марта 1840 г. № 4.

[2]) Отношеніе Министра Государственныхъ Имуществъ къ Главноуправлявшему Грузіею отъ 31 октября, 1840 г. № 3068. (Дѣло канцеляр. Намѣстника 28 ноября 1840 г., № 2, ч. I).

тою было предположено также произвести, чрезъ состоявшаго въ ея распоряженіи ученаго лѣсничаго, описаніе казенныхъ лѣсовъ Грузино-Имеретинской губерніи. Причемъ «ежели казенные крестьяне или частныя лица объявятъ на какую либо часть лѣса споръ, въ такомъ случаѣ таковымъ участкамъ составить, при бытности чиновника земской полиціи, особенныя описанія, учредить надлежащій надзоръ за оными и, обязавъ подписками обѣ спорящія стороны, чтобы безъ дозволенія начальства въ тѣхъ лѣсахъ ничѣмъ не пользовались, подписки эти съ описаніями представить въ палату, а лѣса сдать, подобно казеннымъ, въ вѣдомство попечителей государственныхъ имуществъ». Предполагая затѣмъ предписать попечителямъ, чтобы они, впредь до назначенія лѣсничихъ, приняли въ свое вѣдѣніе всѣ казенные и спорные лѣса и управляли ими «на основаніи существующихъ узаконеній», палата добавляла: «кромѣ отпуска лѣса казеннымъ крестьянамъ, который, доколѣ послѣдуетъ по сему предмету особое распоряженіе, долженъ производиться на слѣдующемъ основаніи: а) крестьяне, нуждающіеся въ лѣсѣ, должны или цѣлымъ селеніемъ, или порознь, каждый о своихъ нуждахъ въ ономъ доводить до свѣдѣнія попечителей, которые должны, немедленно удостовѣрясь о дѣйствительной ихъ надобности, приказать лѣсной стражѣ отпустить нужное количество лѣса безъ всякихъ для казны за сіе вознагражденій; б) при назначеніи отпуска лѣса стараться сколько можно производить оный изъ валежника (гдѣ таковой находится); в) разрѣшая таковые отпуски лѣса, имѣть въ виду, чтобы они никакъ не превышали количества лѣса, предположеннаго въ описаніяхъ каждой лѣсной дачи къ ежегодной вырубкѣ; г) стараться, чтобы вырубка растущаго лѣса производилась не по всему пространству дачи, а только въ одной какой либо части оной».

Эти предположенія палаты были утверждены ген. Брайко въ маѣ 1841 г. [1]), о чемъ было сообщено имъ тогда же Министру Государственныхъ Имуществъ [2]).

Не трудно представить, какъ могло отнестись ко всѣмъ этимъ мѣрамъ населеніе, не привыкшее ни къ какимъ ограниченіямъ въ пользованіи лѣсомъ. Стѣснительность ихъ усиливалась трудностью добыть разрѣшеніе на законное пользованіе лѣсомъ, вслѣдствіе малочисленности персонала, которому поручено было палатою завѣдываніе лѣсами» [3]). Кромѣ того частныя лица, имѣвшія въ лѣсахъ совмѣстное съ казенными крестьянами пользованіе, по случаю невыясненности границъ казенныхъ и частныхъ имѣній, были такими распоряженіями поставле-

---

[1]) Предложеніе ген. Брайко Груз.-Имер. палатѣ госуд. имущ., отъ 31 мая 1841 г., № 3163. (Дѣло Груз.-Имер. палаты госуд. имущ. 9 марта 1840 г., № 4).—По случаю отъѣзда въ апрѣлѣ 1841 г. ген. Головина по военнымъ дѣламъ въ Дагестанъ, управленіе краемъ было поручено Тифлисскому военному губернатору, ген.-лейт. Брайко. (Акты Арх. Ком., т. IX, стр. 28, подъ ст. 32).

[2]) Отношеніе ген. Брайко Министру Государственныхъ Имуществъ, отъ 31 мая 1841 г., № 414. (Дѣло канцеляріи Намѣстника 28 ноября 1840 г., № 2, ч. 1).

[3]) Девять лицъ на всю обширную Грузино-Имеретинскую губернію, обнимавшую нынѣшнія губерніи Кутаисскую, Тифлисскую, Эриванскую и уѣзды Елисаветпольскій и Казахскій. (Дѣло Груз.-Имер. палаты госуд. имуществъ 9 марта 1840 г., № 4).

ны въ безвыходное положеніе. Весьма поэтому естественно, что мѣропріятія палаты вызвали всеобщія жалобы. Результаты ихъ были, однако, довольно неожиданные. Посѣтившій въ 1842 г. Закавказскій край, по Высочайшему повелѣнію, съ особыми уполномочіями, Военный Министръ, кн. Чернышевъ, отмѣнилъ всѣ приведенныя распоряженія мѣстной власти [1]). Въ предложеніи своемъ ген. Головину кн. Чернышевъ писалъ: «Предписанныя палатамъ государственныхъ имуществъ ограниченія по вырубкѣ лѣса производятъ крайнее стѣсненіе и возбуждаютъ величайшій ропотъ. Я признаю совершенно необходимымъ разрѣшить нынѣ же свободную рубку лѣса на прежнемъ основаніи» [2]). Объ этомъ распоженіи населеніе тогда же было оповѣщено черезъ попечителей государственныхъ имуществъ и уѣздныхъ начальниковъ. Съ своей стороны, представляя обо всемъ этомъ въ Министерство Государственныхъ Имуществъ, Грузино-Имеретинская палата доносила, что затѣмъ «она должна дѣйствія свои ограничить лишь распоряженіемъ о продолженіи начатаго хозяйственнаго описанія и приведенія казенныхъ лѣсовъ Грузино-Имеретинской губерніи въ извѣстность, такъ какъ, покуда не измѣнится дозволенный теперь порядокъ произвольнаго каждымъ лицомъ потребленія сихъ лѣсовъ, никакія введенія въ нихъ хозяйства умѣстны быть не могутъ» [3]). Палата возбудила затѣмъ вопросъ, должна ли будетъ оставаться установленная для надзора за лѣсами стража при дачахъ, получившихъ хозяйственныя описанія по Кутаисскому и Горійскому уѣздамъ, и слѣдуетъ ли отправлять къ мѣстамъ назначеній въ Эриванскій и Кутаисскій уѣзды лицъ, предназначенныхъ на должности лѣсничихъ». На это Главноуправлявшій ген. Головинъ далъ знать палатѣ, «что разрѣшеніе свободной рубки лѣса на прежнемъ основаніи, отмѣняя распоряженія, кои стѣсняли жителей въ удовлетвореніи надобностей ихъ въ лѣсѣ, не должно имѣть послѣдствіемъ оставленіе казенныхъ лѣсовъ вовсе безъ надзора, ибо есть многіе другіе случаи, въ которыхъ надзоръ таковой необходимъ, для предохраненія лѣсовъ какъ отъ усиленнаго ихъ истребленія, въ особенности посторонними вѣдомствами, такъ и отъ присвоенія ихъ въ собственность частными лицами». Объ этомъ же ген. Головинъ сообщилъ и Министру Государственныхъ

---

[1]) Кн. Чернышевъ прибылъ, по Высочайшей волѣ, въ Закавказскій край, вслѣдствіе всеподданнѣйшаго представленія ген. Головина о недостаткахъ и неудобствахъ не задолго передъ тѣмъ введеннаго Положенія 5 февраля 1840 г. объ устройствѣ Закавказскаго края. Въ Высочайшемъ повелѣніи по этому поводу ген. Головину, отъ 3 февраля 1842 г., между прочимъ, изображено: „Я поручилъ ген.-адъют. кн. Чернышеву, какъ предсѣдателю Комитета объ устройствѣ Закавказскаго края, опредѣлить на мѣстѣ свойство сихъ неудобствъ и мѣры къ устраненію оныхъ"... „Въ видахъ скораго и вѣрнаго достиженія указанной Мною цѣли, Я даровалъ ген.-адъют. кн. Чернышеву особыя права"... „Я твердо убѣжденъ, что вы употребите всю служебную опытность вашу и особенное знаніе мѣстныхъ обстоятельствъ на достиженіе указанной Мною цѣли и, раскрывъ всѣ недостатки, требующіе исправленія, не оставите въ то-же время исполнять въ точности требованія Военнаго Министра". (Акты Арх. Ком., т. IX, стр. 38).

[2]) Предложеніе кн. Чернышева Главноуправлявшему Закавказскимъ краемъ, отъ 18 мая 1842 г., № 193 (Дѣло канц. Намѣст., отд. V, ст. I, 28 ноября 1840 г., № 2, ч. I).

[3]) Дѣло Груз.-Имерет. палаты госуд. имущ. 9 марта 1840 г., № 4, ч. I.

Имуществъ, въ отвѣтъ на запросъ «о причинахъ, побудившихъ къ допущенію означенной мѣры» (т. е. возстановленія свободной рубки лѣса), «въ отмѣну Высочайше утвержденнаго Учрежденія объ управленіи государственными имуществами въ Закавказскомъ краѣ» [1]).

Такимъ образомъ начатое было регулированіе крестьянскаго пользованія казенными лѣсами прекратилось въ самомъ же началѣ. Хотя послѣ того, вслѣдствіе усилившагося истребленія лѣсовъ, Главноуправлявшимъ, ген. Головинымъ, предписывалось палатѣ озаботиться составленіемъ проекта «правилъ о существѣ лѣснаго надзора и обязанностяхъ лѣсной стражи», но требованіе это не имѣло послѣдствій. Палата справедливо замѣчала, что на почвѣ «произвольнаго потребленія лѣса» хозяйственныя мѣропріятія не мыслимы. Такъ же безрезультатно было другое предложеніе, исходившее отъ Главноуправлявшаго, ген. Нейдгардта, и одобренное Министромъ Государственныхъ Имуществъ, объ отдѣленіи изъ общей массы казенныхъ лѣсовъ заказныхъ участковъ, «въ которыхъ бы никакая рубка не дозволялась» [2]). Между тѣмъ дозволенная кн. Чернышевымъ свободная рубка продолжала причинять значительныя опустошенія казенныхъ лѣсовъ. Новую попытку обуздать такое лѣсоистребленіе палата предприняла уже послѣ совершившагося въ 1845 году преобразованія въ управленіи Кавказомъ и назначенія кн. Воронцова Намѣстникомъ этого края съ обширными полномочіями [3]). Поводомъ послужили опять Дарачичагскіе лѣса. Не касаясь на этотъ разъ пользованія жителей и квартировавшихъ тамъ войскъ для ихъ нуждъ, Палата стремилась лишь ограничить вывозъ ими лѣса для продажи, а также производимыя жителями расчистки лѣсовъ подъ пашни. Представленія палаты были, по приказанію Намѣстника, разсмотрѣны въ Совѣтѣ Главнаго Управленія Закавказскимъ краемъ, который, съ своей стороны, нашелъ, однако, что предположенныя по сохраненію Дарачичагскихъ лѣсовъ мѣры «не согласны съ распоряженіемъ Военнаго Министра, предпринятымъ по Высочайше предоставленной ему власти, объ оставленіи свободной рубки лѣса на прежнемъ основаніи». Съ этимъ мнѣніемъ согласился и кн. Воронцовъ [4]). Такимъ образомъ попытка палаты была отклонена. Дальнѣйшая дѣятельность палаты по сбереженію лѣсовъ ограничилась донесеніями Намѣстнику о продолжающемся ихъ истребленіи, особенно въ Елисаветпольскомъ и Александропольскомъ уѣздахъ, причемъ палата испрашива-

---

[1]) Отношеніе ген. Головина Товарищу Министра Государственныхъ Имуществъ, 21 сентября 1842 г., № 800. (Дѣло канц. Намѣстника 28 ноября 1840 г., № 2, ч. I).

[2]) Дѣло канц. Намѣстника 28 ноября 1840 г., № 2, ч. I. и, между прочимъ, отношеніе ген. Нейдгардта гр. Киселеву, отъ 15 августа 1843 г., № 959.

[3]) Въ Высочайшемъ рескриптѣ кн. Воронцову отъ 30 января 1845 г., между прочимъ, въ п. 4 было изложено: „Сверхъ того, предоставляется вамъ, когда вы найдете нужнымъ, принимать на мѣстѣ всѣ мѣры, обстоятельствами требуемыя, донося прямо Мнѣ, какъ о дѣйствіяхъ вашихъ, такъ и о причинахъ, къ нимъ васъ побудившихъ" (Акт. Арх. ком., т. X, стр. 2).

[4]) Журналъ Совѣта Главн. Управл. Закавказ. кр. 18 августа 1845 г. (Дѣло канц. Намѣстника 18 ноября 1840 г., № 2, ч. I).

ла каждый разъ указаній— «какія она должна принять мѣры, чтобъ не допустить казенные лѣса до совершеннаго истребленія». Въ декабрѣ 1847 г. Совѣтъ разсматривалъ эти донесенія, вмѣстѣ съ мнѣніемъ по нимъ одного изъ своихъ членовъ, Фадѣева, которому кн. Воронцовъ поручилъ обсудить возбужденные палатою вопросы. Въ мнѣніи своемъ г. Фадѣевъ, указавъ на существовавшія непомѣрныя вырубки лѣсовъ, грозившія обезлѣсеніемъ, высказался за безусловную необходимость немедленнаго же прекращенія зла. Рисуя картину лѣсоистребленія и ссылаясь, въ подтвержденіе своего заявленія о своевременности принятія противъ него мѣръ, на просьбы самихъ жителей (крестьянъ Телавскаго уѣзда), г. Фадѣевъ упрекалъ палату въ бездѣйствіи и равнодушіи къ вопросу, въ которомъ затронуты интересы цѣлаго края. Съ своей стороны, онъ признавалъ полезнымъ, для огражденія лѣсовъ отъ истребленія, учредить лѣсную стражу, воспретить вывозъ лѣса безъ билетовъ, заказать нѣкоторыя дачи отъ всякихъ отпусковъ, прекратить безплатныя заготовки лѣса жителями для продажи и т. п. Въ отношеніи ограниченія свободнаго въѣзда въ лѣса населенія, на которое палата не рѣшалась, признавая такое ограниченіе не соотвѣтствующимъ разрѣшенію кн. Чернышева, г. Фадѣевъ находилъ, что «это заключеніе неосновательно; разрѣшеніе о свободной рубкѣ лѣсовъ было общее, нисколько не стѣсняющее здѣшнее главное начальство въ тѣхъ мѣрахъ, кои оно, для пользы общей и для отвращенія совершеннаго истребленія лѣсовъ, находитъ необходимыми». Совѣтъ, раздѣляя мнѣніе г. Фадѣева, полагалъ, однако, что предположенія его «не могутъ быть приведены въ исполненіе, пока лѣса казенные не будутъ приведены въ положительную извѣстность и обмежеваны». Кн. Воронцовъ не согласился съ такимъ мнѣніемъ Совѣта и нашелъ «нужнымъ и полезнымъ немедленно принять предложенныя г. Фадѣевымъ и утвержденныя Совѣтомъ мѣры къ сбереженію лѣсовъ, не ожидая окончанія обмежеванія, которое по многимъ причинамъ не можетъ быть скоро кончено, а лѣса между тѣмъ истребятся» [1]). Это предложеніе Намѣстника послужило исходнымъ пунктомъ для цѣлаго ряда послѣдующихъ распоряженій подобнаго же рода. Такъ, въ февралѣ 1848 г. состоялось распоряженіе о воспрещеніи свободной рубки лѣса для продажи въ Гуріи; въ декабрѣ того же года—о сбереженіи лѣсовъ Аджаметскихъ и Варцихскихъ въ Кутаисской губерніи.

Одновременно съ тѣмъ кн. Воронцовъ возбудилъ ходатайство объ упраздненіи палатъ государственныхъ имуществъ, какъ учрежденій совершенно, по мнѣнію его, не оправдавшихъ своего назначенія, потому между прочимъ, что «въ однихъ случаяхъ онѣ не могутъ, а въ другихъ не должны, по особенностямъ края, дѣйствовать на общемъ положеніи сихъ учрежденій для внутреннихъ губерній» [2]). Кн. Воронцовъ находилъ, что палаты, съ своими медлительными коллегіальными фор-

---

[1]) Дѣло канцеляріи Намѣстника 28 декабря 1840 г., № 2, ч. 2. (Журналъ Совѣта отъ 18-го декабря 1847 года).

[2]) Отношеніе кн. Воронцова кн. Чернышеву, отъ 30-го іюля 1848 г., № 955. (Акты Арх. Ком., т. X, стр. 27).

мами, при отсутствіи, по условіямъ края, и половины тѣхъ занятій, какія возложены на тѣ же учрежденія во внутреннихъ губерніяхъ, занимались одною лишь безплодною канцелярскою перепискою, въ ущербъ живому практическому дѣлу. Въ возникшей по этому поводу перепискѣ крайне интересны выраженные взгляды на пользованіе казенными лѣсами въ Закавказьи. Взгляды эту были, очевидно, на виду высшихъ государственныхъ учрежденій и самой Верховной власти. Въ октябрѣ 1848 г. предсѣдатель Кавказскаго Комитета, кн. Чернышевъ, сообщилъ кн. Воронцову о возраженіяхъ, сдѣланныхъ на проектъ объ упраздненіи палатъ Министромъ Государственныхъ Имуществъ, гр. Кисилевымъ. Въ своихъ возраженіяхъ гр. Киселевъ указывалъ, между прочимъ, что «первымъ дѣйствіемъ палатъ, по ихъ учрежденіи, было введеніе правильнаго лѣсоводства въ важнѣйшихъ дачахъ, но что распоряженіе это отмѣнено и свободная рубка лѣсовъ возстановлена на прежнемъ основаніи». Съ своей стороны, въ отвѣтѣ кн. Чернышеву, [1]) по поводу этого замѣчанія Министра Государственныхъ Имуществъ, кн. Воронцовъ писалъ: «Но это первое дѣйствіе и было самое неосновательное. . Палаты не сообразили, что было бы крайне несправедливо лишать жителей возможности пользоваться изъ лѣсовъ необходимыми матеріалами для строенія и для топлива потому единственно, что эти лѣса находятся въ общемъ владѣніи частныхъ лицъ съ казною. Отъ такого стѣснительнаго для народа распоряженія возникъ всеобщій ропотъ, въ основательности коего ваше сіятельство удостовѣрились лично, при посѣщеніи здѣшняго края въ 1842 году, и вслѣдствіе того, тогда же разрѣшили свободную рубку лѣса въ такихъ дачахъ, гдѣ владѣніе казны и частныхъ лицъ не опредѣлено».

Высочайше утвержденнымъ 21 декабря 1849 года Положеніемъ Кавказскаго Комитета палаты государственныхъ имуществъ въ Закавказскомъ краѣ были упразднены и, взамѣнъ ихъ, образованы при губернскихъ правленіяхъ особыя отдѣленія по части государственныхъ имуществъ. Для общаго же завѣдыванія всѣми дѣлами по государственнымъ имуществамъ учреждена въ Тифлисѣ, при Главномъ Управленіи Закавказскаго края, особая Экспедиція государственныхъ имуществъ, на правахъ министерскаго департамента [2])

Съ этого времени началось постепенное изъятіе казенныхъ лѣсовъ изъ свободнаго пользованія, а вмѣстѣ съ тѣмъ и непрерывное регулированіе пользованія въ нихъ государственныхъ крестьянъ. Для нагляднаго представленія хода измѣненій, которыя претерпѣвало это пользованіе, необходимо выяснить, въ чемъ оно состояло въ то время, когда не подвергалось еще никакимъ ограниченіямъ.

Крестьянское пользованіе въ казенныхъ лѣсахъ заключалось: 1) въ безплатномъ вывозѣ, сколько понадобится, строеваго, подѣлочнаго и дровянаго лѣса для домашнихъ нуждъ, а также и для продажи; 2) въ расчисткѣ лѣсной площади для образованія разнаго рода угодій; 3) въ вырубкѣ вершинъ, а также и

[1]) Отношеніе кн. Воронцова кн. Чернышеву, отъ 26 ноября 1848 г., № 1423 (Акты Арх. ком., X, стр. 31).
[2]) Полное собр. закон., 1849 г. декабря 21, ст. 21753.

самыхъ деревъ для прокорма скота, въ случаѣ глубокихъ снѣговъ зимою или неурожая травъ, или, просто, во избѣжаніе какихъ либо хлопотъ по прокормленію скота, чѣмъ преимущественно занималось татарское населеніе; 4) въ пастьбѣ скота въ лѣсонасажденіяхъ; 5) въ устройствѣ зимовниковъ въ лѣсахъ, для содержанія въ нихъ въ холодное время года скота; 6) въ пользованіи полянами, въ лѣсахъ находящимися, для распашки, сѣнокосовъ и пастьбы; и 7) въ пользованіи охотою, рыбною ловлю въ рѣчкахъ, камнями, глиною, камышомъ, плодами, ягодами и др. побочными продуктами.

Въ маѣ 1850 г. Экспедиція представила въ Совѣтъ Главнаго Управленія Закавказскаго края обширную записку о состояніи казенныхъ лѣсовъ Закавказья и о мѣрахъ, которыя было бы полезно принять для сохраненія ихъ. Изъ этой записки видно, что въ то время считалось всего въ Закавказьи около 1,500,000 десятинъ казенныхъ лѣсовъ, изъ которыхъ до 27,000 дес., состоящихъ въ Александрапольскомъ и Эриванскомъ уѣздахъ, были изъяты изъ общаго пользованія. Изъятіе это, какъ видно, впрочемъ, изъ той же записки, было лишь на бумагѣ, потому что даже основное требованіе о недозволеніи вывоза лѣса безъ билета не выполнялось администраціею, завѣдывавшею лѣсами. Совѣтъ одобрилъ предположенія Экспедиціи; но кн. Воронцовъ съ нимъ не согласился и потребовалъ обстоятельныхъ свѣдѣній о состояніи казенныхъ лѣсовъ. Намѣстникъ нашелъ, впрочемъ, возможнымъ, «не ожидая общаго о лѣсахъ положенія, воспретить во всѣхъ казенныхъ лѣсахъ рубку вершинъ деревъ зимою для корма скота, каковое запрещеніе въ Александрапольскомъ и Новобаязетскомъ уѣздахъ принесло уже пользу, побужденіемъ жителей косить сѣно, что само собою уже есть результатъ полезный и требующій поощренія» [1]).

Вслѣдствіе такого предложенія Экспедиція, отъ 15 марта 1851 года, представила въ Совѣтъ новую записку по вопросу о сбереженіи лѣсовъ. На этотъ разъ предположенія ея были утверждены кн. Воронцовымъ 14 апрѣля 1851 г. [2]). Признавая полезнымъ распространить спеціальный надзоръ на всѣ важнѣйшіе лѣса Закавказскаго края, съ учрежденіемъ для этого, кромѣ двухъ существовавшихъ, еще 8 лѣсничествъ, Экспедиція по отношенію къ пользованію лѣсами полагала установить слѣдующія правила:

«Каждогоднымъ отпускамъ лѣса изъ казенныхъ дачъ лѣсничіе должны составлять смѣты, въ которыя входятъ: а) безденежный отпускъ лѣса казеннымъ крестьянамъ на общественныя и хозяйственныя потребности ихъ, равно и погорѣвшимъ, б) на продажу и в) на чрезвычайные отпуски, какъ-то: на починку дорогъ и мостовъ, на потребности проходящихъ воинскихъ командъ и проч., наблюдая притомъ, чтобы отпуски эти отнюдь не превышали того количества, которое дача можетъ давать безъ истощенія. Свѣдѣнія о потребномъ для казен-

---

[1]) Предложеніе кн. Воронцова Совѣту Главнаго Управленія Закавказ. кр., отъ 8 іюля 1850 г. № 104 (Дѣло канц. Намѣст. 28 ноября 1840 г., № 2, ч. 2).

[2]) Тамъ же.

ныхъ крестьянъ лѣсѣ лѣсничій собираетъ совмѣстно съ участковыми засѣдателями и въ видѣ особой вѣдомости прилагаетъ при смѣтѣ»... «Отпускъ сырорастущаго лѣса дѣлать въ то время, когда сокъ деревьевъ находится въ корнѣ, а именно отъ 15 сентября до 1-го марта; сухоподстойныя деревья, валежникъ и другія потребности могутъ быть отпускаемы во всякое время, но не иначе, какъ по билетамъ, кои выдаются лѣсничими, со взысканіемъ пошлины по 10 коп. серебр. и выдача ихъ прекращается 20 днями ранѣе узаконеннаго срока на рубку сырорастущаго лѣса, т. е. 8 февраля». Безденежные отпуски лѣса казеннымъ крестьянамъ предложено было производить преимущественно изъ валежника и сушняка. Смѣты и таксы лѣсничіе обязывались представлять начальникамъ губерній, которые, въ свою очередь, должны были направлять таковыя, черезъ Экспедицію, на утвержденіе Начальника гражданскаго управленія Закавказскимъ краемъ.

Въ декабрѣ 1851 г. кн. Воронцовъ утвердилъ предположенія Экспедиціи о введеніи лѣснаго управленія въ Шемахинской губерніи, причемъ вмѣнялось лѣсничимъ въ обязанность «имѣть строгое наблюденіе, чтобы строевой лѣсъ не вырубался на дрова, что донынѣ было главною причиною истребленія лѣсовъ въ той губерніи, въ коихъ строевой лѣсъ вырубленъ чрезвычайно, а кустарникъ остается не тронутымъ, при расчисткѣ коего откроется много удобныхъ мѣстъ для хлѣбопашества» [1]).

Наступившія вскорѣ замѣшательства на востокѣ, а затѣмъ война съ Турціей отвлекли вниманіе главнаго въ краѣ начальства отъ лѣснаго вопроса. Ни въ послѣдующіе два года управленія кн. Воронцова, ни при его замѣстителѣ, ген. Реадѣ, не послѣдовало никакихъ дальнѣйшихъ распоряженій по упорядоченію пользованія казенными лѣсами. Занятія Экспедиціи сосредоточивались въ это время на приведеніи въ извѣстность казенныхъ лѣсовъ и на принятіи ихъ въ свое завѣдываніе. Замѣнившій кн. Воронцова въ должности Намѣстника Кавказскаго, ген.-адъют. Муравьевъ обратилъ въ 1855 г. особенное вниманіе на сокращеніе отпусковъ лѣса на продажу, находя главныя причины истребленія лѣсовъ въ непомѣрномъ требованіи матеріаловъ изъ нихъ войсками и, въ особенности, въ отпускахъ лѣса разнымъ подрядчикамъ. Съ тою же цѣлью сбереженія лѣсовъ, имъ была значительно повышена лѣсная такса, которая до того времени съ намѣреніемъ устанавливалась «самая умѣренная, дабы пріохотить жителей къ пользованію лѣсомъ законнымъ образомъ и тѣмъ уничтожить покушеніе ихъ къ самовольнымъ порубкамъ» [2]). Желая ограничить вырубку казенныхъ лѣсовъ, ген. Муравьевъ требовалъ соображеній Экспедиціи о томъ, «не представляется ли возможности предоставить пользованіе жителямъ только на собственное ихъ употребленіе, воспретивъ заниматься продажею лѣса». Давая объясненія по этому и другимъ требованіямъ, Экспедиція, между прочимъ, коснулась самыхъ основаній безденежнаго

[1]) Дѣло канцеляріи Намѣстника 28 ноября 1840 года, № 2, лл. 199—201.

[2]) Дѣло Экспедиціи государственныхъ имуществъ 26 апрѣля 1850 года, № 10, ч. 2, л. 53.

отпуска лѣса крестьянамъ изъ казенныхъ дачъ. Разсужденія ея въ этомъ отношеніи тѣмъ любопытнѣе, что Экспедиція совершенно не приняла на видъ ни существовавшаго съискони безплатнаго въѣзда въ лѣса казенныхъ крестьянъ, ни распоряженія кн. Чернышева, послѣдовавшаго въ силу Высочайше предоставленной ему власти. Экспедиція излагала: «Казенные поселяне, на основаніи 665 ст. VIII т. Свода зак., Лѣсн. Уст. [1]), на собственныя потребности получаютъ лѣсъ во всей Имперіи безденежно. Во внутреннихъ губерніяхъ, гдѣ лѣса спеціально обмежеваны, для этого отводятся имъ особые лѣсные участки; здѣсь же этого сдѣлать нельзя, потому что лѣса не токмо не обмежеваны спеціально, но еще бо́льшая изъ нихъ часть не обойдена и окружными межами, почему вмѣсто отвода участковъ назначается ежегодный отпускъ лѣсныхъ матеріаловъ на ихъ потребности, на основаніи исчисленій, повѣряемыхъ въ вѣрности оныхъ мѣстнымъ начальствомъ, обще съ лѣсничими. Вообще можно сказать, что отпускъ лѣса для надобностей туземныхъ крестьянъ дѣлается весьма умѣренный, а именно: на каждый дымъ не болѣе въ сложности какъ одно бревно, двѣ жерди, дровъ $^1/_4$ куб. саж., для заборовъ—хворосту и кустарнику до 1 саж.; только для русскихъ переселенцевъ этотъ размѣръ въ нѣкоторой степени увеличивается» [2]).

Изъ дѣйствовавшихъ за этотъ періодъ времени таксъ на лѣсные матеріалы видно, что плата взималась не только за строевой, подѣлочный или дровяной матеріалъ, но и за кустарникъ для огорожи, а также за листья и вѣтви кустарника нариндженета (кожевникъ, Rhus Cotinus L), употребляемаго мѣстными жителями для окраски кожи, шерстяныхъ и др. матерій, и за палки для гонки скота, изготовляемыя изъ гордовины [3]). Такимъ образомъ, тогда же было положено начало изъятію изъ свободнаго пользованія побочныхъ продуктовъ, доставляемыхъ лѣсомъ. Одновременно почти съ тѣмъ производилось постепенное ограниченіе рубокъ на мѣстахъ. Нѣкоторыя болѣе истощенныя дачи были совсѣмъ заказаны, въ другихъ назначались для рубки опредѣленныя мѣста. Углежженіе вовсе запрещалось производить въ лѣсахъ, и промышленникамъ предоставлялось выжигать угли внѣ лѣса, на мѣстахъ безопасныхъ отъ пожара [4]).

Въ 1858 году были утверждены, вмѣстѣ съ таксами и разными правилами для пользованія лѣсомъ, ограниченія въ пастьбѣ скота въ казенныхъ лѣсахъ. Пасти скотъ въ лѣсу, а равно строить зимовники безъ разрѣшенія строго воспрещалось. «Если же лѣсничій, съ разрѣшенія Экспедиціи государственныхъ имуществъ, дозволитъ пасти скотину въ лѣсонасажденіяхъ, не могущихъ пострадать отъ пастьбы, то взыскивать съ пасущейся скотины сабалахо (пошлину) въ пользу казны, а именно: со 100 барановъ одного барана, со 100 свиней три свиньи, съ рогатаго скота по 10 коп. со штуки; въ лѣсахъ же, вошедшихъ въ надѣлъ

---

[1]) По изданію 1842 года, а по изданію 1857 г. ст. 606.
[2]) Дѣло Экспедиціи госуд. имущ. 26 апрѣля 1850 г., № 10, ч. 2, л. 66.
[3]) Дѣло Экспедиціи госуд. имущ. 26 февраля 1852 г., № 13.
[4]) Дѣло Экспедиціи госуд. имущ. 14 1855 г., № 17.

жителямъ, пасти скотину и строить зимовники не воспрещается». Тогда же были установлены взысканія за порубку лѣса въ кормъ скота, опредѣленныя въ двойномъ размѣрѣ попенныхъ или посаженныхъ денегъ. Тѣми же правилами, приложенными къ лѣснымъ таксамъ, строго воспрещалось «кому бы то ни было» безъ разрѣшенія Экспедиціи «расчищать лѣсъ подъ пашни и сѣнокосы, косить на лѣсныхъ полянахъ сѣно, въ видахъ сохранить могущіе быть молодые всходы отъ скошенія, а поляны для естественнаго обсѣмененія» [1]).

Положеніемъ о Главномъ Управленіи и Совѣтѣ Намѣстника Кавказскаго, утвержденнымъ кн. Барятинскимъ 4 декабря 1858 г., Экспедиція государственныхъ имуществъ была упразднена и съ 1859 года казенные лѣса поступили въ вѣдѣніе Особаго Управленія сельскаго хозяйства и колоній иностранныхъ поселенцевъ на Кавказѣ и за Кавказомъ, просуществовавшаго, впрочемъ, подъ этимъ названіемъ всего $1^1/_2$ года. 31 августа 1861 г. оно было переименовано въ Управленіе сельскаго хозяйства и промышленности. Учрежденія эти были созданы въ видѣ опыта и представляли, въ отличіе отъ предшествовавшихъ и послѣдующихъ по этимъ частямъ въ краѣ учрежденій, ту особенность, что въ кругъ ихъ вѣдомства не входило попеченіе о государственныхъ крестьянахъ (кромѣ колонистовъ) и завѣдываніе другими, за исключеніемъ лѣсовъ, казенными имуществами. Послѣднія находились въ вѣдѣніи особаго учрежденія—Департамента государственныхъ имуществъ. Такое разъединеніе двухъ тѣсно соприкасавшихся между собою частей одного и того же дѣла—благоустройства казенныхъ имуществъ и пользующагося имъ населенія—не могло, въ извѣстной степени, не отражаться неблагопріятно на общемъ направленіи этого главнаго дѣла. Тѣмъ не менѣе собственно для сохранности лѣсовъ оно имѣло свои хорошія стороны, ослабивъ препятствія по упорядоченію пользованія лѣсами, истекавшія обыкновенно изъ преобладавшаго опасенія стѣснить населеніе полезными для лѣсовъ мѣрами. Управленіе сельскаго хозяйства и промышленности, возникшее, какъ сказано, въ видѣ опыта, существовало до 1864 г., затѣмъ было слито съ Департаментомъ государственныхъ имуществъ.

Съ учрежденіемъ Особаго Управленія мѣры по ограниченію въ лѣсахъ крестьянскаго пользованія получили бо̀льшее развитіе. Лѣсныя поляны, которыя, за рѣдкими исключеніями, прежде оставались въ пользованіи крестьянъ, если не предназначались подъ заросленіе лѣсомъ, въ 1859 году были изъяты не только въ видахъ возобновленія на нихъ лѣса, но и для спеціальной отдачи въ оброчное содержаніе. Съ сѣнокошенія на такихъ лѣсныхъ полянахъ назначено взыскивать по $1^1/_2$ коп. отъ пуда сѣна. Вмѣстѣ съ тѣмъ населеніе, получавшее лѣсъ безплатно на свои нужды, обязывалось отнюдь не продавать полученнаго безденежно матеріала, подъ опасеніемъ быть привлеченнымъ къ уголовной отвѣтственности, какъ за самовольную порубку лѣса [2]). Тогда же было запрещено отпу-

---

[1]) Дѣло Экспедиціи госуд. имущ. 1 апрѣля 1858 г., № 17.

[2]) Дѣло Особаго Управленія сел. хоз. и колон. иностр. поселенц. 9 іюня 1859 г., № 24.

скать безплатно липу, въ виду того, какъ было сказано, что порода эта «уничтожена рубкою на домашнюю потребность молоканами». Въ виду «истребленія» же строго воспрещена вырубка хвойнаго лѣса. Послѣдняя мѣра, впрочемъ, едва ли имѣла существенныя послѣдствія, такъ какъ, одновременно съ изданіемъ ея, была утверждена смѣта на отпускъ лѣса изъ такихъ дачъ, въ которыхъ, кромѣ хвойнаго лѣса, никакого другаго не было. Это обстоятельство было вскорѣ замѣчено самимъ лѣснымъ управленіемъ и вырубка хвойнаго лѣса разрѣшена была въ Ахалцихскомъ и Эриванскомъ лѣсничествахъ, въ составѣ которыхъ находились дачи съ преобладаніемъ хвойныхъ породъ.

Принимая эти ограничительныя мѣры, Особое Управленіе вмѣстѣ съ тѣмъ касалось и такихъ сторонъ лѣснаго дѣла, которыя, безъ особаго вреда для лѣсовъ и даже съ пользою для нихъ, могли быть изъяты отъ излишнихъ стѣсненій, къ существенной выгодѣ населенія. Такъ, установленные Экспедиціею государственныхъ имуществъ сроки для выдачи билетовъ и вырубки лѣса не могли не быть стѣснительными для населенія, особенно въ тѣхъ случаяхъ, когда доступъ въ лѣса открывался, по условіямъ мѣстности, лишь въ лѣтнее время. Съ этою цѣлью въ 1859 же году было опредѣлено, чтобы «сухоподстойный, валежный, поврежденный насѣкомыми, пожарами или болѣзненный, а равно и сырорастущій лѣсъ въ мѣстахъ трудно доступныхъ, во уваженіе гористой мѣстности, былъ отпускаемъ во всякое время» [1]).

Къ этому же времени относится утвержденіе Намѣстникомъ сбора 10% отъ взыскиваемыхъ съ лѣсопромышленниковъ попенныхъ и посаженныхъ денегъ. Сборъ этотъ имѣлъ спеціальное назначеніе, а именно для устройства въ лѣсахъ дорогъ и мостовъ, собиранія сѣмянъ, очищенія дачъ отъ валежника и сухостоя, вообще для покрытія разныхъ хозяйственныхъ расходовъ, необходимыхъ для устройства лѣсовъ [2]). Съ 1862 года сборъ этотъ предложено взыскивать и при безплатныхъ отпускахъ въ тѣхъ случаяхъ, когда не будутъ убраны остающіеся отъ заготовокъ лѣса сучья и вершины [3]). Такъ какъ безплатные отпуски лѣса крестьянамъ производились преимущественно изъ валежнаго и сухостойнаго лѣса, очистка котораго была въ прямыхъ интересахъ самого лѣснаго вѣдомства, то 10% сборъ, взимаемый безразлично при всякаго рода безплатныхъ заготовкахъ, очевидно, имѣлъ въ сущности характеръ простой пошлины, въ уменьшенномъ размѣрѣ, поступавшей въ доходъ казны косвеннымъ путемъ. Въ томъ же 1862 году установлена повсемѣстно плата за распашку земель, входящихъ въ составъ лѣсныхъ дачъ, въ размѣрѣ по одному рублю съ десятины [4]).

Регулируя крестьянское пользованіе въ лѣсахъ, лѣсное вѣдомство одновременно принимало и другія мѣры ко введенію порядка въ лѣсахъ, которыя въ

---

1) Тамъ же.
2) Тамъ же.
3) Дѣло Управленія сельскаго хозяйства и промышленности 21 августа 1862 г., № 31.
4) Тамъ же.

той или другой степени также ограничивали прежнее свободное распоряженіе ими. Такъ, независимо отъ того, что заготовка и вывозъ лѣса не могли уже быть производимы безъ предварительнаго указанія мѣста для рубки и освидѣтельствованія заготовки, воспрещалось, безъ дозволенія лѣсничаго, изготовленіе на мѣстѣ въ лѣсу разныхъ издѣлій, а также перерубъ бревенъ на части. Самые безплатные отпуски, назначенные по смѣтѣ, предложено производить: дровянаго лѣса не иначе, какъ по свѣдѣніямъ, представляемымъ отъ сельскихъ старшинъ, а строеваго по предварительнымъ распоряженіямъ губернскаго начальства [1]). Вмѣстѣ съ тѣмъ шло постепенное возвышеніе цѣнъ какъ на лѣсъ, такъ и за право пастьбы скота и пользованія лѣсными полянами. Въ 1863 году плата за распашку была установлена: въ Кутаисскомъ лѣсничествѣ по одному рублю отъ кцевы (900 кв. саж.), а въ остальныхъ по 2 руб. за десятину [2]). За пастьбу скота въ это время взыскивалось уже: съ барановъ по одной коп. съ головы, съ свиней и крупнаго скота по 10 коп. отъ штуки.—Въ 1866 году воспрещена рубка хвойнаго лѣса въ Эриванскомъ лѣсничествѣ. Тогда же предложено изрѣженныя цѣнныя породы безденежно вовсе не отпускать, а также опредѣлена норма, свыше которой не могъ быть производимъ безденежный отпускъ растущаго лѣса изъ неустроенныхъ и истощенныхъ дачъ. По нормѣ этой назначалось къ вырубкѣ «съ 10 десятинъ лѣснаго пространства дачи въ сложности не болѣе 4-хъ деревьевъ и 4-хъ куб. саж. дровянаго лѣса». Въ дачахъ же весьма истощенныхъ предложено уменьшать и эту пропорцію.—Въ случаѣ неимѣнія въ дачахъ валежника и сухостоя предоставлялось крестьянамъ выдѣлывать колья изъ назначаемаго имъ по смѣтѣ дровянаго лѣса, а взамѣнъ жердей отпускались строевыя деревья, считая одно такое дерево 3 саж. въ длину и 4 вершка въ толщину за три жерди [3]).—Къ этому же времени относится воспрещеніе охоты въ лѣсахъ безъ письменнаго дозволенія лѣсничаго [4]).

Всѣми этими мѣрами, вызванными заботою о сбереженіи лѣсовъ, крестьянское населеніе безъ сомнѣнія было сильно стѣснено. Особенно испытывали тяжесть этихъ мѣръ тѣ изъ жителей, которые проживали внутри лѣсныхъ дачъ и не получили земельныхъ отводовъ. Наиболѣе чувствительное стѣсненіе причиняли установленныя ограниченія въ пастьбѣ скота. Многочисленныя просьбы и жалобы, обращаемыя населеніемъ по начальству, по поводу вводимыхъ въ лѣсахъ порядковъ, касались почти исключительно этого предмета. Такое стѣсненное положеніе крестьянъ побудило, въ 1865 году, Департаментъ государственныхъ имуществъ сдѣлать распоряженіе о предоставленіи казеннымъ селеніямъ, расположеннымъ вблизи лѣсовъ и не имѣющимъ достаточно выгоновъ, права безплатной пастьбы домашняго скота въ чертѣ одноверстнаго лѣснаго пространства, непо-

---

[1]) Дѣло управл. сел. хоз. и промышлен. 7 августа 1862 г., № 22.
[2]) Тамъ же.
[3]) Дѣло Департ. госуд. имущ. 19 мая 1866 г., № 18.
[4]) Тамъ же.

средственно примыкающаго къ селеніямъ. Внѣ этой черты плата за пастьбу взыскивалась по прежнему, и ограниченія свободной пастьбы постепенно расширялись. Въ 1869 году была установлена плата за пастьбу скота при прогонѣ черезъ лѣсныя дачи, причемъ было запрещено останавливаться для пастьбы на сѣнокосныхъ полянахъ. Въ случаѣ же, «если пастьба будетъ длиться съ намѣреніемъ долѣе, чѣмъ было бы необходимо для того, чтобъ прогнать скотъ черезъ дачу, или же будетъ производиться на полянахъ, оставленныхъ подъ зарощеніе», то предложено взыскивать полную опредѣленную за пастьбу скота плату и сверхъ того за причиненные поврежденіемъ лѣса убытки по оцѣнкѣ [1]). Къ этому же времени относится установленіе пошлинъ за добываемые въ предѣлахъ лѣсныхъ дачъ: камышъ, камни известковые и для туземныхъ печей (бухаръ) и надгробныхъ памятниковъ, плоды дикихъ грушъ, яблонь, мушмулы (Mespilus germanica L), орѣховъ грецкихъ и мелкихъ и др., цвѣты джонджоли (Staphylea) и стебли травы каркавета (виды Heracleum и Cachrys), употребляемые для маринованія. Нѣсколько позже были обложены пошлиною собираемые въ лѣсныхъ дачахъ: дикій хмѣль, спаржа, красильный корень давикулагъ (Statice), полукустарники: гязъ или гяванъ (виды астрагала), употребляемый на подтопку и для обжиганія посуды, кара-шоранъ и кирмизы-шоранъ (виды Suaeda), зола которыхъ употребляется на щелокъ, а также глина для выдѣлки кирпичей и т. п. [2]). Сборы эти, впрочемъ, были установлены не повсюду и въ нѣкоторыхъ лѣсничествахъ ихъ не существовало.

Такимъ образомъ къ семидесятымъ годамъ не было почти ни одного вида пользованія въ лѣсахъ, которое не было бы обложено пошлиною. Отъ прежняго свободнаго распоряженія лѣсами оставалось населенію одно воспоминаніе. Нужно полагать, впрочемъ, что въ значительной части случаевъ всѣ эти ограниченія существовали лишь на бумагѣ, такъ какъ лѣсное вѣдомство вовсе не располагало средствами, чтобы водворить всѣ свои многосложные порядки на мѣстѣ, среди населенія, проживавшаго въ лѣсахъ и земли котораго не были отграничены отъ лѣсныхъ дачъ. Тѣмъ не менѣе продолжавшееся пользованіе уже было лишено главнаго своего элемента—законности, что, конечно, не могло не порождать злоупотребленій со стороны ближайшихъ блюстителей казеннаго интереса, ожесточая населеніе еще болѣе противу введенныхъ порядковъ.

Одновременно съ принятіемъ изложенныхъ мѣръ по ограниченію разныхъ видовъ пользованія въ лѣсахъ, шло постепенное подчиненіе свободныхъ лѣсовъ казенному управленію. Вмѣстѣ съ тѣмъ принимались мѣры къ тому, чтобы привести въ соотвѣтствіе производимые изъ лѣсовъ отпуски съ ихъ состояніемъ. Слѣдствіемъ этого было, между прочимъ, значительное сокращеніе размѣра безплатныхъ отпусковъ лѣса казеннымъ крестьянамъ. Многимъ селеніямъ были прекращены даровые отпуски. Такое сокращеніе касалось преимущественно малолѣс-

[1]) Смѣты и таксы лѣснымъ отпускамъ по Закавказскому краю 1869 г.

[2]) Лѣсные таксы 1869—1874 гг.

ныхъ мѣстностей, гдѣ прежніе непомѣрные отпуски довели лѣса почти до совершеннаго истощенія. Достойно замѣчанія, что въ это время пользованіе казенныхъ крестьянъ начало нѣкоторыми мѣстными учрежденіями ставиться въ прямую связь съ обязательствомъ крестьянскихъ обществъ наряжать изъ своей среды, для охраны лѣсовъ, полѣсовщиковъ и пожарныхъ старостъ. Взглядъ этотъ, не согласовавшійся съ дѣйствовавшими узаконеніями объ этой повинности (ст. 215—226 Лѣсн. Уст., по изд. 1857 г.), постоянно проводился на практикѣ, при составленіи смѣтъ безплатнымъ отпускамъ казеннаго лѣса. Пользуясь возникшею возможностью имѣть вольнонаемную стражу, казенныя управленія отстраняли дальнѣйшую службу полѣсовщиковъ, а вмѣстѣ съ тѣмъ стремились прекратить и безплатные отпуски лѣса выставлявшимъ ихъ сельскимъ обществамъ.—Путемъ всѣхъ этихъ ограниченій казенное управленіе привело постепенно крестьянское сервитутное пользованіе въ казенныхъ лѣсахъ къ наивозможному минимуму.

Обозрѣвая минувшую правительственную дѣятельность по регулированію пользованія казенными лѣсами, нельзя не остановиться на той характерной чертѣ ея, о которой было говорено выше. Основою взглядовъ Правительства нашего въ вопросахъ, касавшихся лѣсной собственности въ Закавказскомъ краѣ, какъ было выяснено, служило убѣжденіе въ необходимости видоизмѣненія существовавшихъ здѣсь земельныхъ правъ, въ виду требованій времени. Результаты этого убѣжденія выразились въ приведенныхъ выше статьяхъ о лѣсной собственности, заключающихся въ Положеніи объ устройствѣ быта высшаго мусульманскаго сословія и въ узаконеніяхъ, замѣнившихъ законы царя Вахтанга. Такое же убѣжденіе преобладало и во взглядахъ на казенные лѣса. Но въ дѣятельности учрежденій, завѣдывавшихъ ими, взглядъ этотъ получилъ болѣе широкое развитіе, придавъ ей съ самаго же начала отпечатокъ простого произвола. Нѣтъ сомнѣнія, что конечная цѣль этой дѣятельности была въ высокой степени серьозна и какъ нельзя болѣе отвѣчала нуждамъ времени. Повсемѣстное безпорядочное пользованіе лѣсами грозило ихъ истребленіемъ. Однако, какъ ни солидны были интересы, къ огражденію которыхъ стремилось Правительство, не менѣе серьозными нужно признать и столкнувшіеся съ ними интересы населенія. Въ данномъ случаѣ тѣмъ болѣе требовалось осмотрительности, что законъ стоялъ на сторонѣ населенія, ограждая вѣковыя его права давностнаго пользованія лѣсами и указывая прямой путь для разверстанія этихъ правъ—въ узаконеніяхъ о въѣздѣ въ казенные лѣса. Между тѣмъ уже палаты государственныхъ имуществъ открыли свои дѣйствія полнымъ отрицаніемъ того, что было до ихъ возникновенія, заслуживъ этимъ справедливое порицаніе кн. Воронцова. Въ томъ же духѣ стремились дѣйствовать и другія учрежденія, но умѣряемыя главною властью, впадали нерѣдко въ противоположныя крайности, какъ бы не находя регулятора своимъ дѣйствіямъ. Причину этой шаткости дѣйствій нужно искать въ смутности понятій объ источникѣ правъ здѣшняго населенія на казенные лѣса. Какъ будетъ видно ниже,

до самаго послѣдняго времени, учрежденія, въ непосредственномъ вѣдѣніи которыхъ состоятъ казенные лѣса, не выяснили себѣ этого источника. Въ историческомъ обзорѣ были приведены, между прочимъ, основанія, по которымъ Экспедиція государственныхъ имуществъ признавала права казенныхъ крестьянъ на безплатное полученіе лѣсныхъ матеріаловъ изъ казенныхъ лѣсовъ. Она ссылалась на 606 ст. Лѣсн. Устава (по изданію 1857 года); но очевидно, что статья эта не могла имѣть въ виду Закавказскихъ лѣсовъ и здѣшняго населенія. Безъ сомнѣнія, статья эта оправдывала дѣйствія самой Экспедиціи; но дѣйствія эти были бы совсѣмъ инаго характера, если бы въ основѣ ихъ лежали не приведенныя Экспедиціею законоположенія, а тѣ, которыя отвѣчали исконному праву населенія на въѣздъ въ казенные лѣса. По законамъ о казенныхъ въѣзжихъ лѣсахъ (ст. 1389 Лѣсн. Устава, по изд. 1857 г.) разверстаніе въѣзжаго права казенныхъ крестьянъ связано съ одновременнымъ надѣленіемъ ихъ землею. Очевидно, что до того времени всѣ ограниченія въ правѣ этомъ могутъ быть сведены единственно къ регулированію существовавшаго пользованія, въ интересахъ сбереженія лѣсовъ, но не къ отмѣнѣ его. Съ цѣлью огражденія этихъ интересовъ, крестьянамъ могли быть предоставлены въ лѣсныхъ дачахъ участки или указаны площади, гдѣ исконное пользованіе ихъ продолжало бы осуществляться. Но едва ли было справедливо и законно лишать ихъ этого пользованія потому лишь, что этого требовали интересы лѣсовъ; хотя, какъ было видно изъ исторіи этого дѣла, интересы эти нисколько не препятствовали создавать такое же пользованіе за плату, предоставляя распоряженіе имъ на волю низшей администраціи.

Насколько смутны были представленія о существѣ и источникѣ правъ крестьянскаго населенія на пользованіе казенными лѣсами, а равно о способахъ погашенія этихъ правъ, показываетъ весьма интересная переписка, возбужденная лѣснымъ вѣдомствомъ въ 1867 году, по поводу отмѣны крѣпостнаго права [1]). Указавъ на то, что съ изданіемъ законоположеній объ обязательныхъ отношеніяхъ помѣщиковъ и бывшихъ ихъ крѣпостныхъ отмѣнено прежнее право этихъ послѣднихъ на пользованіе лѣсомъ, и что бывшіе крѣпостные получатъ засимъ права казенныхъ крестьянъ, лѣсное управленіе опасалось такихъ правъ, какъ могущихъ окончательно истребить государственные лѣса. Для устраненія этого оно признавало необходимымъ распространить на казенныхъ крестьянъ узаконенія Лѣснаго Устава о платежѣ лѣснаго налога. При этомъ, однако, порядокъ пользованія лѣсами удерживался прежній, т. е. путемъ отпуска крестьянамъ лѣсныхъ матеріаловъ по смѣтѣ, хотя законы, о которыхъ шла рѣчь, имѣли въ виду лѣса, отведенные въ исключительное пользованіе крестьянъ (такъ называемые податные участки). Принятая сочувственно, мысль эта сообщена была на обсужденіе губернаторамъ; но, за возникшимъ между ними разногласіемъ, возбужденный вопросъ не получилъ разрѣшенія.

---

[1]) Дѣло Департ. госуд. имущ., отд. лѣсн., 22 февраля 1867 г., № 12.

Такую же смутность представленій о правѣ, на которомъ опирается пользованіе казенныхъ крестьянъ государственными лѣсами въ Закавказьи, обнаружили мѣстныя управленія государственными имуществами, послѣ совершившейся въ 1883 году реформы управленія Кавказомъ. На запросъ Лѣснаго Департамента объ основаніяхъ, на которыхъ допускаются ими безплатные отпуски лѣса казеннымъ крестьянамъ, «нѣкоторыя управленія государственными имуществами отозвались незнаніемъ, а другія объяснили это обычаемъ, установившимся порядкомъ и т. п.» [1]). Въ виду этого Департаментъ, «принимая во вниманіе, что, со введеніемъ въ 1859 году лѣснаго налога, лѣсъ для домашнихъ надобностей крестьянъ можетъ быть отпускаемъ только за деньги, и что въ Лѣсномъ Уставѣ, въ коемъ опредѣлены всѣ случаи безденежныхъ отпусковъ лѣса изъ казенныхъ дачъ, никакихъ изъятій для Кавказскихъ лѣсовъ въ этомъ отношеніи не сдѣлано»,— просилъ Уполномоченнаго Министра Государственныхъ Имуществъ на Кавказѣ сообщить ему «о тѣхъ законныхъ основаніяхъ, на которыхъ отпуски лѣса крестьянамъ Кавказскихъ губерній производились и производятся до сихъ поръ безплатно». Отвѣтъ Уполномоченнаго вполнѣ разъяснилъ формальную сторону затрудненій, встрѣченныхъ Лѣснымъ Департаментомъ. Въ отзывѣ по этому предмету въ означенный Департаментъ между прочимъ изложено: «Лѣсной Уставъ, по изданію 1857 г., допускалъ безденежный отпускъ лѣса изъ казенныхъ дачъ государственнымъ крестьянамъ, не имѣющимъ въ дачахъ своихъ лѣсовъ (п. 8 ст. 606). На этомъ основаніи производились отпуски палатами государственныхъ имуществъ деревьевъ, потребныхъ крестьянамъ на обстройку домовъ, заборника, изгородей и для другихъ крестьянскихъ надобностей, наблюдая, дабы не были вырубаемы для сего лѣса, годные на корабельное и судовое строеніе, и притомъ безъ всякаго излишества, единственно на однѣ только нужды крестьянъ, но не на продажу; на дрова же изъ валежника и сушняка (п. 1 ст. 623). По изданію Лѣснаго Устава 1876 года, п. 1-й ст. 623 не отмѣненъ, но исключенъ; въ примѣчаніи же къ 279 ст. выражено, что всякіе льготные отпуски бывшимъ государственнымъ крестьянамъ прекращены въ западныхъ губерніяхъ съ 16-го мая 1876 г., а въ великороссійскихъ губерніяхъ со времени выдѣла имъ, по владѣннымъ записямъ, лѣсныхъ надѣловъ. Вообще всѣ статьи Лѣснаго Устава, по послѣднему изданію, опредѣляющія безденежные и льготные отпуски казеннаго лѣса, коль скоро они касаются государственныхъ крестьянъ, именуютъ сихъ послѣднихъ «бывшими государственными крестьянами» (ст. 261—297).—Лѣса Кавказскаго края состоятъ на особомъ положеніи и порядокъ управленія ими указанъ въ 407—410 ст. Лѣснаго Устава, по изданію 1876 года. Законъ, выдѣляя Кавказскіе казенные лѣса въ особую группу, состоящую на особомъ положеніи, не даетъ, однако, прямыхъ указаній для управленія ими, предоставляя это будущему. Ст. 407 Лѣснаго Устава возлагаетъ только на мѣстныя управленія государственными имуществами обязанность привести въ извѣстность казенные лѣса.

---

[1]) Дѣло Уполномоченнаго Министра Государственныхъ Имуществъ на Кавказѣ 16 ноября 1883 г., № 35.

Лишь съ постепеннымъ исполненіемъ сего означенныя управленія могутъ обнять всѣ предметы, исчисленные въ Учрежденіи управленій государственными имуществами великороссійскихъ губерній, съ тѣми измѣненіями, которыя по мѣстному состоянію лѣсовъ допущены будутъ. Слѣдующая 408 статья указываетъ, что по мѣрѣ того, какъ означенныя управленія будутъ входить въ кругъ своихъ занятій по управленію лѣсами и чрезъ то ознакомятся съ положеніемъ оныхъ, съ потребностями края и съ тѣми мѣстными особенностями, которыя потребуютъ измѣненія дѣйствующихъ на сей предметъ правилъ, возлагается на нихъ обязанность начертать предположенія объ устройствѣ лѣсовъ и о хозяйствѣ въ нихъ. Такая неопредѣленность закона и установленіе какъ бы переходнаго періода въ дѣлѣ управленія казенными лѣсами края объясняется совершенно исключительными мѣстными условіями. Межеваніе, начатое, сравнительно, недавно, подвигается крайне медленно; казна на право владѣнія разнаго рода угодьями никакихъ документовъ не имѣетъ; границы дачъ не только не обозначены въ натурѣ ясными и прочными знаками, но даже не приведены въ извѣстность; захватъ казенныхъ угодій проявляется повсемѣстно въ самой дерзкой формѣ; лѣсныя дачи не устроены и хозяйство въ нихъ ведется вполнѣ безпорядочнымъ образомъ; къ поземельному устройству государственныхъ крестьянъ, за исключеніемъ Ставропольской губерніи, лишь предполагается въ настоящее время приступить. Естественно, что при такихъ условіяхъ законъ ограничился требованіемъ, удовлетворяющимъ самымъ насущнымъ нуждамъ дѣла,—приведеніемъ въ извѣстность лѣсовъ»...

Въ отзывѣ этомъ указывалось затѣмъ на крайне важное значеніе существовавшаго съискони пользованія крестьянъ въ казенныхъ лѣсахъ для самой сохранности этой государственной собственности. «Крестьянское населеніе христіанскихъ провинцій признавало лѣсъ принадлежащимъ царю; въ мусульманскихъ провинціяхъ—хану или сердарю. Бывшіе правители страны, признавая себя собственниками лѣсныхъ дачъ, никогда не лишали, однако, населенія права извлекать изъ сихъ дачъ извѣстныя выгоды: выпасъ скота производился повсемѣстно безпрепятственно и крестьянскія нужды удовлетворялись безъ всякихъ стѣсненій. Съ присоединеніемъ къ Россіи Грузіи, а затѣмъ и мусульманскихъ провинцій, входящихъ нынѣ въ составъ Закавказья, населеніе продолжало пользоваться лѣсами на прежнемъ основаніи и, несмотря на продолжительное отсутствіе всякого лѣснаго управленія, не утратило убѣжденья, что лѣсъ принадлежитъ царю. Благодаря такому отношенію крестьянъ къ лѣсу и фактическому непрерывному пользованію ихъ казенными лѣсными дачами, представилась возможность опредѣлить, какія именно дачи принадлежатъ государству, и представляется полная возможность ограждать права казны въ частыхъ случаяхъ захватовъ сихъ дачъ частными лицами». Въ заключеніе, въ отзывѣ говорится, что до изданія закона о поземельномъ устройствѣ крестьянъ здѣшняго края «не слѣдуетъ колебать настоящихъ отношеній крестьянъ къ казеннымъ лѣснымъ дачамъ» [1]).

[1]) Тамъ же.

Такимъ образомъ, указанная смутность понятій, объ источникѣ и существѣ правъ на казенные лѣса государственныхъ крестьянъ, имѣла слѣдствіемъ несправедливое и незаконное лишеніе послѣднихъ тѣхъ выгодъ въ лѣсахъ, которыя должны были быть признаны за ними, въ силу вѣковаго свободнаго пользованія, ограждаемаго закономъ. Несправедливость эта представляется тѣмъ существеннѣе, что ограниченія крестьянскаго пользованія производились нерѣдко изъ-за фискальныхъ интересовъ, значеніе которыхъ, очевидно, не можетъ быть противопоставляемо важности нарушенныхъ правъ. Но это нарушеніе создало и другія послѣдствія. Произвольность дѣйствій администраціи, преслѣдовавшей расчеты лѣсной доходности, не могло въ извѣстной степени не подорвать въ населеніи довѣрія къ справедливости самой казны, оттолкнувъ сочувствіе его въ другую сторону. Въ погонѣ за фискальными цѣлями, предоставляя выгоды изъ лѣсовъ за плату разнымъ предпринимателямъ и подрядчикамъ, казенное управленіе утрачивало, въ лицѣ крестьянскаго населенія, угнетаемаго этими предпринимателями, единственнаго юридическаго защитника правъ казенной собственности, на показаніяхъ котораго передъ судомъ зиждятся въ здѣшнемъ краѣ всѣ права казны на обширныя лѣсныя пространства.

II.

Очеркъ современныхъ отношеній государственныхъ крестьянъ къ казеннымъ лѣсамъ.

Настоящій отдѣлъ содержитъ изложеніе современнаго положенія крестьянскаго пользованія въ казенныхъ лѣсахъ. Въ видахъ правильнаго систематизированія свѣдѣній, относящихся къ этой части труда, признается болѣе удобнымъ представить очеркъ состоянія государственныхъ лѣсовъ и существующаго въ нихъ пользованія казенныхъ крестьянъ въ отдѣльности по губерніямъ. Въ этой части, рядомъ съ обзоромъ современнаго пользованія въ лѣсахъ казенно-крестьянскаго населенія, дано значительное мѣсто общимъ свѣдѣніямъ о состояніи государственныхъ лѣсовъ. Къ такому совмѣщенію предметовъ, повидимому не находящихся въ прямой связи, побудили слѣдующія соображенія. Бо́льшая часть лѣсовъ Закавказья принадлежитъ казнѣ. Очевидно, съ благосостояніемъ ихъ связаны существенные интересы не только населенія, непосредственно ими пользующагося, но и цѣлаго края. Стоитъ вспомнить о важномъ вліяніи лѣсовъ въ странахъ гористыхъ на половодье рѣкъ и удержаніе почвеннаго покрова на склонахъ горъ, чтобъ признать положеніе это за безспорное. Поэтому, разрѣшая тѣ или другіе коренные вопросы, касающіеся судебъ лѣсныхъ пространствъ на Кавказѣ, весьма важно имѣть точное о нихъ представленіе, чтобъ не впасть въ непоправимую ошибку. Реформа крестьянскаго пользованія въ казенныхъ лѣсахъ

не можетъ не быть, въ извѣстной степени, возстановительницею исконныхъ правъ казенныхъ крестьянъ. Но, съ другой стороны, возстановленіе этихъ правъ не должно, даже въ малѣйшей степени, служить ко вреду интересамъ общей культуры края. Въ этихъ видахъ предпосланіе очеркамъ современнаго пользованія казенныхъ крестьянъ въ государственныхъ лѣсахъ общей картины состоянія этихъ лѣсовъ, разъясняющей ихъ значеніе для страны, не только не становится излишнимъ, но получаетъ самое существенное значеніе. Картина эта дастъ возможность строить необходимые выводы на болѣе надежной почвѣ.

I. Эриванская губернія.

Казенныхъ лѣсовъ въ Эриванской губерніи насчитывается, примѣрно, 67,621 десят. Эта цифра показываетъ площадь собственно подъ лѣсонасажденіями. Общее пространство лѣсныхъ дачъ, по исчисленію мѣстной администраціи, заключаетъ 152,996 десят. Въ счетъ его входятъ, однако, не только лѣсныя площади, но и угодья жителей, находящіяся между лѣсонасажденіями, а также прилегающія къ лѣснымъ дачамъ нагорныя пастбища и пустоши. Вслѣдствіе этого, приведенная цифра общаго пространства не даетъ вѣрнаго представленія о дѣйствительной площади лѣсныхъ дачъ. Въ настоящемъ случаѣ этотъ недостатокъ, впрочемъ, не имѣетъ существенной важности, такъ какъ въ вопросѣ о роли лѣсовъ въ хозяйствѣ крестьянскаго населенія первенствующее значеніе, очевидно, принадлежитъ даннымъ, касающимся лѣсонасажденій, а не свободныхъ отъ лѣса пространствъ. Поэтому въ нижеприводимомъ очеркѣ состоянія лѣсовъ приняты во вниманіе данныя, относящіяся собственно къ лѣсонасажденіямъ.

Болѣе важное значеніе имѣетъ степень достовѣрности исчисленій лѣсной площади. Къ сожалѣнію, точность всѣхъ этихъ исчисленій крайне не велика. За исключеніемъ 5—6 дачъ, площадь которыхъ опредѣлена по планамъ, пространство прочихъ лѣсовъ исчислено глазомѣрно или по 5-верстной картѣ, изданной Топографическимъ Отдѣломъ мѣстнаго Окружнаго Штаба. Если же принять во вниманіе, что составленіе этой карты относится къ довольно давнему времени (лѣтъ 30—40 тому назадъ), когда лѣсовъ было несомнѣнно больше, то недостатки вычисленій по ней лѣсной площади представятся еще болѣе. Въ данномъ случаѣ погрѣшность исчисленій состоитъ, очевидно, въ преувеличеніи площади лѣсовъ, а не наоборотъ. Это обстоятельство, въ извѣстной степени, способно подтверждать выводы, къ которымъ неизбѣжно приводятъ крайне неутѣшительныя данныя о состояніи лѣсовъ Эриванской губерніи.

По уѣздамъ площадь казенныхъ лѣсовъ распредѣляется слѣдующимъ образомъ:

въ Александрапольскомъ уѣздѣ	15,700	десят.
« Новобаязетскомъ уѣздѣ	10,421	»
« Нахичеванскомъ [1]).	1,600	»
« Шаруро-Даралагезскомъ	9,650	»
« Эриванскомъ	11,050	»
« Эчміадзинскомъ	5,400	»
« Сурмалинскомъ	13,800	»

По отношенію къ общему пространству губерніи, площадь казенныхъ лѣсовъ составляетъ $2_{,6}$ %. Въ частности же по уѣздамъ:

въ Александрапольскомъ.	$4_{,4}$ %
« Новобаязетскомъ	$1_{,8}$ »
« Нахичеванскомъ.	$0_{,4}$ »
« Шаруро-Даралагезскомъ.	$3_{,5}$ »
« Эриванскомъ	$3_{,8}$ »
« Эчміадзинскомъ	$1_{,6}$ »
« Сурмалинскомъ	$4_{,2}$ »

Всѣ казенные лѣса Эриванской губерніи подраздѣлены на 25 дачъ, составляющихъ 4 лѣсничества и расположенныхъ бо́льшею частью на горныхъ возвышенностяхъ, въ полосѣ отъ 5,000 до 9,000 фут. надъ уровнемъ моря. Главная ихъ масса находится на склонахъ и отрогахъ Даралагезскаго хребта, въ бассейнѣ р. Восточнаго Арпачая. Тамъ лежатъ дачи Нахичеванскаго лѣсничества: Верхне-Арпачайская (1,500 десят.), Гаджисамлинская (2,100 десят.), Гергерская (1,200 десят.), Мартиросская (800 десят.), Горсская (3,200 десят.), Багирсагская (300 десят.). Южнѣе, въ верховьяхъ рр. Нахичеванъ-чая и Алинджа-чая, находится Биченахская дача (1,050 десят.) того же лѣсничества, а къ сѣверу, въ верхнемъ теченіи рр. Веди-чая и Гарни-чая и нижнемъ р. Чинахчи-чая, по отрогамъ Гокчинскаго хребта, лежатъ дачи Джигинская (6,000 десят.), Милинская (5,000 десят.) и Багирсагская (50 десят.), Эриванскаго лѣсничества.—Проходящій въ сѣверной части губерніи хребетъ Памбакъ отдѣляетъ лѣсничества Александрапольское отъ Дарачичагскаго. На сѣверныхъ склонахъ его расположены дачи Караклисская (3,621 десят.) и Чихилачайская (500 десят.), входящія въ составъ перваго изъ этихъ лѣсничествъ. На южныхъ же склонахъ этого хребта и по длинному Мисханскому отрогу его сгруппированы дачи Дарачичагскаго лѣсничества: Абаранская (2,700 десят.), Мисханская (4,000 десят.) и Дарачичагская (2,421 десят.). Три остальныя дачи Александрапольскаго лѣсничества—Гюллядаганская (6788 десят.), Гамзачеманская (4,025 десят.) и Халабская (766 десят.)

[1]) Аракская дача расположена въ двухъ уѣздахъ—Нахичеванскомъ и Шаруро-Даралагезскомъ. По неимѣнію свѣдѣній, сколько площади изъ нея входитъ въ составъ того и другаго уѣздовъ, сдѣлано приблизительное дѣленіе на двѣ равныя части.

лежатъ на южныхъ склонахъ пограничнаго съ Тифлисскою губерніею Безобдальскаго хребта и на сѣверныхъ отрогахъ Армяно-Ганжинскихъ горъ. Въ дальнѣйшемъ своемъ протяженіи горы эти окаймляютъ съ востока озеро Гокчу и служатъ здѣсь границею Эриванской губерніи съ Елисаветпольскою. По юго-западнымъ склонамъ ихъ разбросаны насажденія Гюнейской дачи (4,000 десят.), Дарачичагскаго лѣсничества. На склонахъ отдѣльныхъ горныхъ вершинъ расположены: на Алагезѣ—Алагезская дача (200 десят.), на Араратѣ—Аралыхская дача (5,800 десят.). Обѣ эти дачи входятъ въ составъ Эриванскаго лѣсничества, къ которому причисляется также Даракентъ-Парчинская дача (2,000 десят.), лежащая на западъ отъ Кульпинскихъ соляныхъ ломокъ, въ горахъ, пограничныхъ съ Карсскою областью. Остальныя дачи: Эвджилярская (2,500 десят.), Ахуринская (6,000 десят.) и Аракская (1,100 десят.) расположены на Приаракской равнинѣ. Двѣ первыя дачи относятся къ Эриванскому лѣсничеству, а послѣдняя къ Нахичеванскому.

Такимъ образомъ изъ 25 дачъ три, площадью 9,600 десят., расположены на плоскости, вполнѣ повсюду доступной; прочія же 22 дачи, пространствомъ 58,021 десят., находятся въ горахъ, бо́льшею частью на крутыхъ склонахъ, представляющихъ значительныя затрудненія удобному вывозу лѣса. Лѣсовозныя пути въ горахъ этихъ крайне первобытны, и потому вывозъ лѣса изъ дачъ производится почти исключительно вьюками.

Однѣ голыя цифры о величинѣ лѣсной площади не могутъ, конечно, дать никакого представленія о дѣйствительной степени богатства какой либо страны лѣсами. Для выясненія этого нужны данныя о состояніи лѣсовъ.—Недостатокъ точныхъ и подробныхъ свѣдѣній о лѣсахъ Эриванской губерніи не даетъ возможности представить полную картину ихъ состоянія. Тѣмъ не менѣе, при помощи имѣющихся описаній нѣкоторыхъ лѣсныхъ дачъ, указаній, помѣщенныхъ въ смѣтахъ лѣснымъ отпускамъ и разныхъ отчетахъ, а также на основаніи другихъ свѣдѣній (нерѣдко личныхъ),—возможно составить хотя приблизительное представленіе о характерѣ и состояніи лѣсовъ этой губерніи. Полученные этимъ путемъ выводы если и будутъ грѣшить, то, во всякомъ случаѣ, не преувеличеніемъ печальной дѣйствительности.

Преобладающими древесными породами въ Эриванской губерніи являются—въ горахъ: восточный дубъ (Quercus macranthera Fisch. et Mey.), грабъ, береза, можжевельникъ (Juniperus excelsa MB., foetidissima Willd., communis L.), ясень, кленъ, липа и др.; на низменности—гребенчукъ (Tamarix tetragyna Ehr., Hohenackeri Bnge, Pallasii Desv.), торлокъ (Calligonum polygonoides L.), разнолистный тополь (Populus Euphratica Oliv.), ивы и пр.—Господствующій въ другихъ лѣсахъ Закавказья букъ встрѣчается только въ дачахъ Александрапольскаго лѣсничества, занимая и тамъ первенствующее мѣсто. Въ прочихъ лѣсахъ Эриванской губерніи, расположенныхъ по ту сторону Малаго Кавказа, этой породы вовсе нѣтъ. Въ лѣсахъ этой губерніи нѣтъ также разныхъ цѣнныхъ породъ, свойственныхъ другимъ мѣстностямъ Закавказья, какъ-то: тисса, самшита, орѣха,

дзельквы и т. п. За то, какъ результатъ малолѣсія, получаютъ здѣсь промышленное значеніе многіе полукустарники и травы, въ родѣ колючихъ астрагаловъ (Astragalus caucasicus Pall., denudatus Stev., compactus Willd.), колючихъ кермековъ (Acantholimon armenum Boiss., Hohenackeri Jaub., Karelini Scz.), разныхъ солянокъ (виды Suaeda и Salsola), верблюжей травы (Alhagi Camelorum Fisch.) и пр. За неимѣніемъ лѣса населеніе употребляетъ ихъ на топливо и разныя другія надобности въ домашнемъ быту.

Крайнее малолѣсіе Эриванской губерніи не могло, конечно, способствовать сохраненію въ цѣлости старыхъ лѣсовъ, которыхъ, поэтому, за исключеніемъ Александрапольскаго уѣзда, тамъ вовсе нѣтъ. Единично или небольшими группами деревья болѣе стараго возраста (80—120 лѣтъ, весьма рѣдко до 150—200 лѣтъ) удержались кое-гдѣ лишь въ наиболѣе отдаленныхъ малодоступныхъ мѣстахъ или на крутыхъ скатахъ, преимущественно по Даралагезу. Значительнѣйшая же часть нагорныхъ лѣсовъ состоитъ изъ насажденій молодаго возраста (отъ 30 до 50 лѣтъ). Еще моложе лѣсныя заросли на Приараксской низменности. Въ дачахъ Эвджилярской и Ахуринской преобладаетъ 5—20-лѣтній подростъ гребенчука. Тоже можно замѣтить и относительно Араксской дачи. Немного постарше гребенчуковыхъ зарослей разсѣянные тамъ и сямъ у подножія Арарата кусты торлока или абуджееля, составляющіе значительную часть Аралыхской дачи. Исключеніе изъ сказаннаго представляютъ дачи Гюллядаганская, Гамзачеманская и Халабская, Александрапольскаго лѣсничества, состоящія въ значительной части изъ насажденій стараго возраста (80—150 лѣтъ и болѣе). Обиліе лѣсовъ въ прилегающихъ мѣстахъ Казахскаго и Борчалинскаго уѣздовъ имѣло, очевидно, благотворное вліяніе на сохранность въ дачахъ этихъ старыхъ насажденій. Этой же причинѣ, а также малодоступности дачъ, надобно приписать и то, что въ нихъ уцѣлѣли еще крупныя деревья болѣе цѣнныхъ породъ: дуба, ясеня, сосны, илима и др.

За исключеніемъ нѣкоторыхъ дачъ Александрапольскаго и Дарачичагскаго лѣсничествъ, въ которыхъ имѣются сомкнутыя насажденія, нерѣдко даже полныя, всѣ прочія дачи Эриванской губерніи представляются разрѣженными до крайней степени. Точнѣе выражаясь, въ большинствѣ случаевъ это просто пустыри или пастбища съ раскинутыми по нимъ отдѣльными деревьями или небольшими группами ихъ, ютящимися преимущественно по балкамъ и оврагамъ или на днѣ ущелій.—Степень сомкнутости лѣсовъ болѣе всего опредѣляетъ возможность ихъ благоустройства, а потому весьма важно опредѣлить хотя приблизительно полноту лѣсонасажденій, составляющихъ дачи Эриванской губерніи. Въ нижеприводимомъ съ этою цѣлью спискѣ полнота насажденій опредѣлена, по принятому способу, въ десятичныхъ доляхъ отъ той степени густоты, при которой лѣсъ представляется вполнѣ сомкнутымъ, не переходя въ густой.—По вышеупомянутымъ источникамъ свѣдѣній объ Эриванскихъ казенныхъ лѣсахъ, показывающимъ положеніе вещей въ болѣе благопріятномъ свѣтѣ, чѣмъ въ дѣйствительности оно имѣетъ мѣсто, казенныя лѣсныя дачи могутъ быть распредѣлены,

по степени густоты, слѣдующимъ образомъ. Среднюю полноту $0,_{7}-0,_{6}$ имѣютъ дачи: Гюллядаганская, Гамзачеманская, Халабская, Дарачичагская и Мисханская, площадью 18,000 десят.; $0,_{5}-0,_{3}$ средней полноты—дачи: Абаранская, Караклисская, Биченахская, Верхне-Арпачайская, Гергерская, Гаджисамлинская, Горсская, Мартиросская, лѣсное пространство которыхъ заключаетъ 16,171 дес.; $0,_{2}-0,_{1}$ полноты—дачи: Чихилачайская, Гюнейская, Милинская, Джигинская, Эвджилярская, Ахуринская, Алагезская, Даракентъ-Парчинская, Араксская, обѣ Багирсахскія, Аралыхская, съ лѣсною площадью всего 33,450 десят.

Такимъ образомъ въ Эриванской губерніи казенныхъ лѣсовъ состоитъ:

достаточно сомкнутыхъ или слабо изрѣженныхъ . . .	$26,_{7}$ %
значительно изрѣженныхъ	$23,_{9}$ »
совершенно изрѣженныхъ.	$49,_{4}$ »

По уѣздамъ картина безлѣсія выступаетъ еще рѣзче.

Уѣзды.	Лѣсовъ.		
	Посредственно изрѣженныхъ или достаточно сомкнутыхъ.	Значительно изрѣженныхъ.	Совершенно изрѣженныхъ.
	Въ % отъ общей лѣсной площади.		
Александрапольскій.	$73,_{97}$	$23,_{71}$	$3,_{32}$
Нахичеванскій	—	$65,_{67}$	$34,_{33}$
Шаруро-Даралагезскій	—	$91,_{22}$	$8,_{78}$
Эриванскій	—	—	$100,_{00}$
Эчміадзинскій	—	$50,_{00}$	$50,_{00}$
Сурмалинскій	—	—	$100,_{00}$
Новобаязетскій	$61,_{26}$	—	$38,_{74}$

Въ среднемъ выводѣ, густота всѣхъ лѣсовъ губерніи составляетъ немного болѣе $0,_{8}$ нормальной полноты.

Располагая приведенными данными, возможно подойти ближе къ истинному представленію о степени лѣсистости Эриванской губерніи и отдѣльныхъ ея частей. Дѣйствительно, приведя къ полнонасажденной площади вышепоказанное

пространство лѣсовъ, получимъ для всей губерніи 23,515 десят. нормальныхъ по полнотѣ лѣсонасажденій, что̀ составитъ $0,_{91}$% отъ общаго пространства губерніи. По уѣздамъ эта воображаемая площадь составляетъ:

въ Александрапольскомъ уѣздѣ	9,175	дес. или	$2,_{59}$%
» Новобаязетскомъ	4,200	» »	$0,_{74}$ »
» Эчміадзинскомъ	1,620	» »	$0,_{48}$ »
» Нахичеванскомъ	530	» »	$0,_{13}$ »
» Шаруро-Даралагезскомъ	3,610	» »	$1,_{29}$ »
» Эриванскомъ	2,200	» »	$0,_{76}$ »
» Сурмалинскомъ	2,180	» »	$0,_{65}$ »

Эти цифры, имѣющія за собою болѣе ясности, чѣмъ вышеприведенныя, убѣждаютъ въ поразительномъ малолѣсьи Эриванской губерніи [1]) и въ важности сохраненія послѣднихъ остатковъ ея лѣсной растительности.

Не безинтересно привести затѣмъ цифры, опредѣляющія лѣсистость губерніи по отношенію къ населенію. Для этого могутъ послужить тѣ же данныя о полнонасажденной площади. Всего въ Эриванской губерніи считается населенія, по оффиціальнымъ свѣдѣніямъ [2]), 593,999 человѣкъ. На каждаго изъ жителей, такимъ образомъ, приходится въ среднемъ выводѣ около $0,_{04}$ десят. полныхъ лѣсовъ. Въ частности, по уѣздамъ, это отношеніе составляетъ:

въ Александрапольскомъ уѣздѣ	$0,_{03}$ десят.
» Новобаязетскомъ	$0,_{06}$ »
» Эчміадзинскомъ	$0,_{02}$ »
» Нахичеванскомъ	$0,_{01}$ »
» Шаруро-Даралагезскомъ	$0,_{08}$ »
» Эриванскомъ	$0,_{02}$ »
» Сурмалинскомъ	$0,_{03}$ »

Этотъ рядъ цифръ еще болѣе убѣждаетъ въ томъ, что, по степени лѣсистости, Эриванская губернія должна быть отнесена къ числу самыхъ обездоленныхъ странъ. Изъ Европейскихъ государствъ болѣе лѣсистыми оказываются даже Испанія и Португалія, извѣстныя своимъ малолѣсьемъ [3]).

Запасы древесной массы въ лѣсахъ Эриванской губерніи весьма не велики.

---

[1]) Нужно замѣтить, что въ Эриванской губерніи почти вовсе нѣтъ частныхъ лѣсовъ. Небольшія лѣсныя пространства по Мисханскому хребту и Алагезу, принадлежащія частнымъ владѣльцамъ, находятся еще въ худшемъ состояніи, чѣмъ казенные лѣса.

[2]) „Кавказскій календарь на 1886 годъ", стр. 211; оттуда-же почерпнуты свѣдѣнія о пространствѣ губерніи и уѣздовъ.

[3]) На каждаго человѣка приходится лѣснаго пространства: въ Испаніи $0,_{09}$ десят., въ Португаліи $0,_{12}$ десят. (Сборникъ Кавказскаго общества сельскаго хозяйства, вып. 3, 1880 г., стр.).

Выключая дачи Гюллядаганскую, Гамзачеманскую и Халабскую, въ которыхъ сохранились еще значительные строевые лѣса и запасы въ лучшихъ насажденіяхъ держатся довольно высокіе (въ среднемъ выводѣ отъ 25 до 40 куб. саж. на десятинѣ),—всѣ прочія дачи содержатъ по преимуществу дровяной или мелкій подѣлочный матеріалъ, иныя же только хворостъ или кустарникъ. Строевой, а тѣмъ болѣе крупный подѣлочный лѣсъ въ нихъ весьма рѣдокъ. Немногія крупныя деревья, сохранившіяся въ отдаленныхъ мѣстностяхъ, обыкновенно низкорослы и кривоствольны, вслѣдствіе порчи скотомъ и неблагопріятныхъ климатическихъ вліяній этихъ высокихъ мѣстъ. Группировка дачъ по среднему запасу въ нихъ древесной массы даетъ слѣдующій рядъ данныхъ. Наибольшій средній запасъ, отъ 15 до 40 куб. саж. на десятинѣ, содержатъ, какъ сказано, дачи Гюллядаганская, Гамзачеманская и Халабская, а также Гергерская, Гаджисамлинская и Горсская дачи, Нахичеванскаго лѣсничества. Затѣмъ идутъ дачи съ среднимъ запасомъ отъ 6 до 10 куб. саж. на десятинѣ. Сюда относятся: Верхне-Арпачайская, Караклисская, Мисханская и Дарачичагская дачи. Средній запасъ отъ 2 до 5 куб. саж. на десятинѣ содержатъ лѣсныя дачи: Абаранская, Биченахская, Мартиросская, Гюнейская, Чихилачайская, Джигинская, Милинская, Даракентъ-Парчинская, Алагезская и Аралыхская съ Араратскимъ участкомъ. Менѣе всего заключаютъ древесной массы, на единицѣ площади, дачи, расположенныя на низменности: Ахуринская, Эвджилярская и Аракская, а также обѣ нагорныя Багирсахскія дачи. Въ нихъ средній запасъ не превышаетъ $^1/_4$—$1^1/_2$ куб. саж. на десятинѣ, а самыя насажденія должны быть отнесены скорѣе къ кустарниковымъ зарослямъ, чѣмъ къ лѣсамъ.—Средній запасъ насажденій для всѣхъ казенныхъ дачъ Эриванской губерніи составляетъ около 9 куб. саж. на десятину.

Такимъ образомъ казенные лѣса Эриванской губерніи, по среднему запасу въ нихъ древесной массы, распредѣляются на 4 группы. Отношеніе лѣсной площади каждой изъ этихъ группъ ко всему пространству лѣсовъ, а также общая характеристика группъ, соотвѣтствующая величинамъ среднихъ запасовъ, могутъ быть представлены въ такомъ видѣ:

1) лѣсовъ съ посредственнымъ или довольно значительнымъ запасомъ древесной массы 26,,
2) лѣсовъ съ слабымъ запасомъ 17,,
3) лѣсовъ съ весьма слабымъ запасомъ 41,,
4) лѣсовъ съ совершенно ничтожнымъ запасомъ 14,,

Въ заключеніе этого краткаго очерка состоянія казенныхъ лѣсовъ Эриванской губерніи, не лишне будетъ коснуться нѣсколько климатическихъ и почвенныхъ условій, благопріятное сочетаніе которыхъ, какъ извѣстно, главнымъ образомъ, опредѣляетъ успѣшный ростъ лѣса. Выше было упомянуто, что бо́льшая часть лѣсныхъ дачъ Эриванской губерніи расположена въ высокой нагорной полосѣ, отъ 5,000 до 9,000 фут. надъ уровнемъ моря. Естественно, что климатъ

такихъ высотъ, несмотря на низкую географическую широту, не можетъ быть особенно благопріятенъ для развитія древесной растительности, вслѣдствіе сокращенія періода вегетаціи. Удаленность отъ моря и открытое положеніе придаютъ затѣмъ климату Армянскихъ высокогорій совершенно континентальный характеръ, со всѣми рѣзкими переходами въ температурѣ, свойственными такому климату. Крайне высокая температура лѣта и, наоборотъ, низкая зимы составляютъ главную климатическую черту такихъ мѣстностей. Она же присуща и климату Эриванской губерніи, какъ въ этомъ можно убѣдиться изъ среднихъ температуръ центральнаго ея пункта—Эривани. Городъ этотъ лежитъ на высотѣ 3,220 фут. надъ уровнемъ моря. Средняя температура въ немъ лѣта $+24,_{2}^{0}$, а зимы $-5,_{3}^{0}$ по Цельсію. Такимъ образомъ колебаніе среднихъ температуръ доходитъ до $29,_{5}^{0}$, тогда какъ въ Тифлисѣ, напримѣръ, это колебаніе составляетъ всего $20,_{7}^{0}$, а въ Кутаисѣ только $17,_{0}^{0}$.—Еще болѣе неблагопріятное вліяніе имѣетъ поразительная сухость воздуха, свойственная Армянскому высокогорью. Количество выпадающей влаги въ Аралыхѣ (у подошвы Арарата) всего $6,_{08}$ русскихъ дюймовъ, между тѣмъ въ Александраполѣ оно доходитъ до $14,_{68}$ въ Тифлисѣ до $18,_{94}$, а въ Кутаисѣ до $61,_{39}$ дюймовъ.—Знойное сухое лѣто доводитъ почву до совершеннаго высыханія, при которомъ немыслима растительная жизнь. Съ наступленіемъ лѣтнихъ жаровъ почти вся травянистая растительность высыхаетъ или замираетъ. Исключеніе представляютъ самые верхніе предѣлы горъ, занятые пастбищами, хотя и здѣсь нерѣдко бываютъ засухи. Изъ растеній только солончаковыя травы, да колючіе астрагалы и кермеки вмѣстѣ съ верблюжьей травой и немногими злаками сохраняютъ на лѣто свѣжую зелень.—Разрѣженность лѣсныхъ насажденій довершаетъ неблагопріятныя условія климата, не давая защиты всходамъ отъ палящихъ лучей солнца въ то время, когда изсушенная почва не возмѣщаетъ потерь отъ испаренія. Всѣ эти неблагопріятныя условія способны, очевидно, удесятерять трудъ и расходы по успѣшному лѣсовозобновленію, а въ особенности по столь необходимому здѣсь облѣсенію полупустырей, носящихъ громкое названіе лѣсныхъ дачъ. Скудно вознаграждая усилія лѣсохозяина по уходу за лѣсомъ, природа какъ бы побуждаетъ его болѣе цѣнить и осмотрительнѣе относиться къ выроценнымъ ею самою древеснымъ насажденіямъ.

Обращаясь къ современному пользованію государственными лѣсами казенно-крестьянскаго населенія Эриванской губерніи, не безполезно, для полноты очерка, нѣсколько остановиться на тѣхъ измѣненіяхъ, которыя претерпѣвало это пользованіе подъ вліяніемъ мѣръ, вызванныхъ заботами Правительства о сбереженіи лѣсовъ. Въ историческомъ очеркѣ было уже указано, въ чемъ состояли тѣ ограниченія, которыя лѣсное управленіе постепенно вносило въ исконное пользованіе казенныхъ крестьянъ лѣсами. Поэтому едва ли представлялась бы надобность излагать исторію этихъ ограниченій въ каждомъ частномъ случаѣ. Но такой частный обзоръ получаетъ на этотъ разъ существенное значеніе собственно по отношенію къ безденежному полученію государственными крестьянами лѣсныхъ матеріаловъ, потому что отъ этого послѣдняго находится въ зависимо-

сти, до извѣстной степени, самый размѣръ сервитутнаго ихъ права въ казенныхъ лѣсахъ. Для выясненія этой стороны дѣла имѣется обильный матеріалъ въ годичныхъ смѣтахъ лѣснымъ отпускамъ, хотя и не для всего длиннаго ряда годовъ, протекшихъ со времени учрежденія надзора за лѣсами.

Въ началѣ дѣятельности казеннаго управленія безплатные отпуски лѣса были производимы не однимъ обществамъ казенныхъ крестьянъ, имѣвшимъ до того прямое участіе во всѣхъ выгодахъ отъ казенныхъ лѣсовъ. Право это предоставлялось и такимъ селеніямъ, которыя никогда никакого непосредственнаго пользованія въ казенныхъ лѣсахъ имѣть не могли, по отдаленности отъ нихъ. Прошли многіе годы, пока пользованіе крестьянъ вошло въ тѣ рамки, въ какихъ нынѣ существуетъ. Въ приводимыхъ ниже таблицахъ перечислены селенія государственныхъ крестьянъ, пользовавшіяся казеннымъ лѣсомъ, съ показаніемъ количества метеріаловъ, которое разновременно было назначаемо имъ къ отпуску по смѣтѣ. При этомъ, въ видахъ сравненія, обзоръ безплатнаго довольствія лѣсомъ крестьянъ представленъ поуѣздно.

Дачи Нахичеванскаго и Шаруро-Даралагезскаго уѣздовъ, за исключеніемъ Аракесской, приняты въ лѣсное управленіе въ половинѣ шестидесятыхъ годовъ; но свѣдѣнія о селеніяхъ, пользовавшихся безплатнымъ отпускомъ, имѣются только съ 1868 г.

Лѣсныя дачи.	Названія селеній, съ показаніемъ числа дымовъ, на которое безплатный отпускъ лѣса производился.	Обозначеніе сортиментовъ лѣса [1]).	Размѣръ безплатнаго отпуска лѣса.								
			Въ 1868 году.	Въ 1869 году.	Въ 1870 году.	Въ 1871 году.	Въ 1872 году.	Въ 1873—1875 г.	Въ 1876—1878 г.	Въ 1880—1881 г.	Въ 1882—1885 г.
Верхне-Арпачайская.	Истису, 8 дымовъ. . .	бревенъ	200	200	100	90	90	90	—	—	—
		жердей	150	—	—	—	—	—	—	—	—
	Зирякъ, 20 дымовъ. .	кольевъ	150	150	200	50	50	50	—	—	—
	Билякъ, 17 дымовъ. .	дровъ	75	75	50	50	25	50	30	30	30
		хворост.	20	20	20	10	10	10	10	10	10
	Джейранлу, 24 дыма. .	кустарн.	20	20	20	10	10	10	10	10	10
	Кущи, 21 дымъ . . .	верш. и сучьевъ	20	—	20	10	10	10	—	—	—

[1]) Вездѣ въ таблицахъ размѣръ отпуска бревенъ, жердей и кольевъ показанъ числомъ штукъ, а дровъ, хворосту, кустарнику, вершинъ и сучьевъ куб. саженями.

Лѣсныя дачи.	Названія селеній, съ показаніемъ числа дымовъ, на которое безплатный отпускъ лѣса производился.	Обозначеніе сортиментовъ лѣса.	Размѣръ безплатнаго отпуска лѣса.								
			Въ 1868 году.	Въ 1869 году.	Въ 1870 году.	Въ 1871 году.	Въ 1872 году.	Въ 1873—1875 г.	Въ 1876—1878 г.	Въ 1880—1881 г.	Въ 1882—1885 г.
Горская.	Горсъ, 58 дымовъ. .										
	Саллы, 34 дыма . . .	бревенъ	—	—	—	50	50	50	50	—	—
	Таратунъ, 41 дымъ. .	жердей	—	—	—	—	—	—	—	—	—
	Караклухъ, 14 дымовъ	кольевъ	200	200	200	140	140	140	140	—	—
	Шахъ-гельды-кишлягъ, 8 дым.	дровъ	20	20	20	25	25	25	25	10	10
	Алиханъ-паясы, 5 дым.	хворост.	40	—	20	20	20	20	20	10	10
	Ахкентъ, 68 дымовъ..	кустарн.	15	40	40	40	40	40	40	20	20
	Вартанесъ, 10 дымовъ.										
	Гешинъ, 19 дымовъ. .	верш. и сучьевъ	—	—	—	10	10	10	—	—	—
	Козлуджа, 29 дым. (Отпускъ прекращ. съ 1880 г.).										
Мартироская.	Мартиросъ, 51 дымъ .										
	Пашалу, 51 дымъ . .										
	Азадекъ, 42 дыма . .	бревенъ	—	—	—	—	—	—	—	—	—
	Иткранъ, 24 дыма . .	жердей	—	—	—	—	—	—	—	—	—
	Бузговъ, 17 дымовъ..	кольевъ	150	150	150	100	100	100	100	—	—
	Ашага, 30 дым. (Отпускъ начатъ съ 1871 г.).	дровъ	12	12	15	10	25	10	10	20	20
	Алмалу, 30 дымовъ. .	хворост.	25	25	25	15	15	15	15	15	15
	Иртичъ, 20 дым. (Отпуск. нач. съ 1870 г.)	кустарн.	25	25	25	25	35	25	25	25	25
	Лизбиртъ, 8 д. (Отпуск. нач. съ 1870 г.)										
	Норъ, 44 дыма (Отпускъ прекр. съ 1880 г.).	верш. и сучьевъ	—	—	—	—	—	—	—	—	—
	Арпа, 28 дым. (Отп. прекращ. съ 1876 г.)										
	Книшикъ, 23 д. (Отп. прекращ. съ 1876 г.)										

Лѣсныя дачи.	Названія селеній, съ показаніемъ числа дымовъ, на которое безплатный отпускъ лѣса производился.	Обозначеніе сортиментовъ лѣса.	Размѣръ безплатнаго отпуска лѣса.								
			Въ 1868 году.	Въ 1869 году.	Въ 1870 году.	Въ 1871 году.	Въ 1872 году.	Въ 1873—1875 г.	Въ 1876—1878 г.	Въ 1880—1881 г.	Въ 1882—1885 г.
Гергерская.	Гергеръ, 72 дыма . .	бревенъ	300	200	100	80	146	70	70	—	—
	Котанлу, 31 дымъ . .										
	Гекъ-абазъ, 12 дымовъ	жердей	275	—	—	—	—	—	30	—	—
	Аринджъ, 16 дымовъ.	кольевъ	400	600	600	400	400	400	400	—	—
	Чайкентъ, 7 дымовъ..	дровъ	90	90	60	50	50	50	70	30	30
	Гендывазъ, 25 дымовъ.	хворост.	10	10	20	10	10	10	10	10	10
	Гюмушъ-хана, 12 дым.	кустарн.	25	25	40	30	30	30	30	30	30
	Джуль, 41 дымъ. . .	верш. и сучьевъ	25	25	40	20	20	20	—	—	—
	Лейли-качанъ, 12 дым.										
	Тарпъ, 16 дымовъ . .										
	Терпъ, 19 дым. (Отпускъ лѣса начатъ съ 1870 г.).										
	Гюмюрсъ, 25 дымовъ .										
	Агджакентъ, 4 дыма..										
Гаджисамлинская.	Джаны, 9 дымовъ. .	бревенъ	85	75	75	20	20	20	20	—	—
	Айсаси, 23 дыма. . .										
	Кобахлу, 12 дымовъ..	жердей	50	—	—	—	—	—	—	—	—
	Гюней-ванкъ, 4 дыма.	кольевъ	150	200	260	220	220	220	220	—	—
	Кодухъ-ванкъ, 17 дым.										
	Гасанъ-кентъ, 14 дым.	дровъ	20	20	20	10	10	10	10	10	10
	Горбадыхъ, 22 дыма..										
	Каракая, 9 дым. (Отп. нач. съ 1869 года.)	хворост.	10	10	20	5	5	5	5	5	5
	Каласаръ, 11 д. (Отп. нач. съ 1869 года.)										
	Гюльдухъ, Каутухъ (Отпуски лѣса прекращены съ 1871 года.)	кустарн.	25	20	20	20	20	20	20	10	10
	Эрдапинъ, Гостунъ (Отпуски лѣса прекращены съ 1871 года.)	верш. и сучьевъ	20	20	—	—	—	—	—	—	—
	Алагезъ, 32 дым. (Отпускъ прекращенъ съ 1876 г.)										

Лѣсныя дачи.	Названія селеній, съ показаніемъ числа дымовъ, на которые безплатный отпускъ лѣса производился.	Обозначеніе сортиментовъ лѣса.	Размѣръ безплатнаго отпуска лѣса.								
			Въ 1868 году.	Въ 1869 году.	Въ 1870 году.	Въ 1871 году.	Въ 1872 году.	Въ 1873—1875 г.	Въ 1876—1878 г.	Въ 1880—1881 г.	Въ 1882—1885 г.
Бичинахская.	Ханзирякъ, 17 дымовъ	бревенъ	—	—	—	—	—	—	—	—	—
	Аль-мамедъ-кишлагъ, 8 дым.	жердей	—	—	—	—	—	—	—	—	—
	Магара-кишлагъ, 13 д.	кольевъ	300	1000	300	100	100	100	100	—	—
	Келани-кишлагъ, 16 д.	дровъ	—	—	—	—	—	—	—	—	—
	Зернатунъ, 3 дыма. .	хворост.	20	100	20	20	20	20	20	10	10
	Гаджазуръ, 30 дымовъ	кустарн.	40	100	40	40	40	40	40	10	10
	Кюлустъ, 38 дымовъ.	верш. и сучьевъ	—	—	—	—	—	—	—	—	—
	Милахъ, 83 дыма. . .										
	Зырнель, Лякатахъ, Аровса — Отпуски прекращены съ 1870 г.										
	Бадамлу, 41 д.										
	Нурсъ, 41 д. — Отпуски прекращены съ 1876 г.										
	Нюргютъ, 11 д.										
	Кичилу, 9 д.										

Аракссkая дача поступила въ казенное управленіе въ 1871 году. Безплатный отпускъ лѣса былъ назначенъ съ 1872 года слѣдующимъ обществамъ казенныхъ крестьянъ: Шаруро-Даралагезскаго уѣзда—Сарачлу (22 дыма), Кяримъ-беклу (65 дымовъ), Корчулу (37 дымовъ), Алишаръ (87 дымовъ), Бабаки (19 дымовъ), Карагасанлу (74 дыма); Нахичеванскаго уѣзда—Тазакентъ (52 дыма), Шахтахты (20 дымовъ) и Булганъ (82 дыма). Всѣхъ дымовъ, которымъ предоставлено было безплатное пользованіе лѣса, считалось 458 дымовъ; изъ нихъ 304 Шаруро-Даралагезскаго уѣзда, а 154—Нахичеванскаго. Соотвѣственно этому числу, $^2/_3$ всего количества безплатно отпущеннаго лѣса должно было поступать въ пользованіе обществъ Шаруро-Даралагезскаго уѣзда, $^1/_3$ въ пользованіе обществъ Нахичеванскаго уѣзда. Въ теченіе 1872 –1875 гг. къ отпуску перечисленнымъ обществомъ назначалось по смѣтѣ изъ Аракссkой дачи хворосту по $372^3/_4$ куб. саж.

въ годъ. Въ періодъ 1875—1878 гг. безплатный отпускъ этимъ же обществамъ составлялъ 261 куб. саж. хворосту. Съ 1880 г. по 1884 г. включительно безденежный отпускъ лѣса былъ значительно сокращенъ, а именно до 12 куб. саж. хворосту, изъ которыхъ, слѣдовательно, 8 куб. саж. причиталось на долю поименованныхъ обществъ Шаруро-Даралагезскаго уѣзда, а 4 куб. саж. обществамъ Нахичеванскаго уѣзда.

Всего такимъ образомъ въ казенныхъ дачахъ Нахичеванскаго лѣсничества сохраняли до послѣдняго времени безплатное пользованіе лѣсомъ 62 селенія государственныхъ крестьянъ, въ числѣ 1,699 дымовъ. Изъ нихъ въ Шаруро-Даралагезскомъ уѣздѣ 45 селеній съ 1,208 дымами и въ Нахичеванскомъ 17 селеній съ 491 дымомъ. Всѣмъ 62 селеніямъ назначалось къ безплатному каждогодному отпуску въ послѣдніе годы дровъ 100 куб. саж., хворосту 72 куб. саж., кустарнику 105 куб. саж. Изъ этого количества приходилось на долю обществъ казенныхъ крестьянъ Шаруро-Даралагезскаго уѣзда: дровъ $90_{,4}$ куб. саж., хворосту $50_{,8}$ куб. саж., кустарнику 83 куб. саж., Нахичеванскаго уѣзда: дровъ $9_{,6}$, хворосту $21_{,2}$ куб. саж., кустарнику 22 куб. саж.

Одновременно съ лѣсами Нахичеванскаго и Шаруро-Даралагезскаго уѣздовъ поступили въ завѣдываніе казеннаго управленія лѣса Эриванскаго лѣсничества, въ составъ котораго вошли казенныя лѣсныя дачи Эриванскаго, Сурмалинскаго и Эчміадзинскаго уѣздовъ; въ послѣднемъ кромѣ Абаранской дачи, принятой значительно ранѣе, и Алагезской дачи, принятой въ 1871 г. Безплатные отпуски лѣса въ дачахъ этихъ представляютъ тѣ же постепенныя измѣненія, которыя были замѣчены по Нахичеванскому лѣсничеству. Ходъ этихъ перемѣнъ представленъ въ слѣдующей таблицѣ.

Лѣсныя дачи.	Названія селеній, съ показаніемъ числа дымовъ, на которое безплатный отпускъ лѣса производился.	Обозначеніе сортиментовъ лѣса.	Размѣръ безплатнаго отпуска лѣса.								
			Въ 1868 году.	Въ 1869 году.	Въ 1870 году.	Въ 1871 году.	Въ 1872 году.	Въ 1873—1875 г.	Въ 1876—1878 г.	Въ 1880—1881 г.	Въ 1882—1885 г.
Даракентъ-Парчинская.	Агдашъ, 14 дымовъ. .	бревенъ	100	100	100	250	250	250	104	—	—
	Казикипоранъ, 40 дым.	жердей	200	200	—	—	—	—	—	—	—
	Кула, 25 дымовъ. . .	кольевъ	400	400	400	—	—	—	—	—	—
	Хадимлю, 16 дымовъ.	дровъ	150	150	150	50	50	50	20	22	22
	Шами, 9 дымовъ. . .	хворост.	—	10	10	30	30	25	8	—	—
	Парнаутъ, 25 д. (Отпуски прекр. въ 1876 г.)	кустарн.	100	25	25	70	70	70	12	—	—
	Кульпъ, 300 д. (Отпуски прекр. въ 1876 г.)	верш. и сучьевъ	—	—	—	—	—	—	—	—	—

Лѣсныя дачи.	Названія селеній, съ показаніемъ числа дымовъ, на которое безплатный отпускъ лѣса производился.	Обозначеніе сортиментовъ лѣса.	Размѣръ безплатнаго отпуска лѣса.								
			Въ 1868 году.	Въ 1869 году.	Въ 1870 году.	Въ 1871 году.	Въ 1872 году.	Въ 1873—1875 г.	Въ 1876—1878 г.	Въ 1880—1881 г.	Въ 1882—1885 г.
Милинская.	Каладиби, 17 дымовъ.										
	Имирзикъ, 17 дымовъ.										
	Керпи-кулагъ, 22 дыма.										
	Еллиджа, 11 дымовъ.										
	Гель-айсоры, 56 дымовъ										
	Али-Марданъ, 6 дымовъ	бревенъ	48	151	125	60	60	60	20	—	—
	Аликрыхъ, 14 дымовъ	жердей	50	—	—	—	—	—	—	30	30
	Джанатлу, 31 дымъ.										
	Молла-ахмедъ, 13 дым.	кольевъ	250	250	75	—	—	—	—	—	—
	Башгярны, 92 дыма.										
	Кичикъ-Гилянаръ, 10 д.	дровъ	25	25	40	94	94	86	64	70	70
	Беюкъ-Гилянаръ, 15 д. (Отпускъ начатъ съ 1876 г.)	хворост.	10	10	10	25	25	26	28	—	—
	Гёхтъ, 5 дым. (Отпускъ начатъ съ 1873 г.)	кустарн.	28	28	28	40	40	43	42	—	—
	Кётанлу, 19 д. (Отпускъ начатъ съ 1873 г.)										
	Гарунъ-Бурунъ (Отпускъ прекращ. съ 1871 года.)	верш. и сучьевъ	15	15	15	—	—	—	—	—	—
	Гёль . . . . . (Отпускъ прекращ. съ 1871 года.)										
	Элинджа. . . . (Отпускъ прекращ. съ 1871 года.)										
	Байбуртъ (Отпускъ прекращ. съ 1880 г.).										
	Таракамаларъ (Отпускъ. прекращ. съ 1873 г.)										
Дагестанская.	Кошабулагъ, 12 дымовъ										
	Пираганъ, 50 дымовъ.	бревенъ	—	—	—	—	—	—	—	Отпуски лѣса прекращены, по случаю обращенія дачи въ заказъ.	
	Кетаклу, 10 дым. (Отпускъ начатъ съ 1873 г.).	жердей	—	—	—	—	—	—	—		
	Алипертъ, 12 дым. (Отпускъ начатъ съ 1872 г.).	кольевъ	—	—	—	—	—	—	—		
	Перси (Отпускъ прекращенъ съ 1872 г.).	дровъ	—	—	—	—	—	—	—		
	Инаклю (Отпускъ производился съ 1876 по 1878 г.).	хворост.	—	—	—	30	30	30	—		
		кустарн.	—	—	—	—	—	—	25		
		верш. и сучьевъ	—	—	—	—	—	—	—		

Лѣсныя дачи.	Названія селеній, съ показаніемъ числа дымовъ, на которое безплатный отпускъ лѣса производился.	Обозначеніе сортиментовъ лѣса.	Размѣръ безплатнаго отпуска лѣса.								
			Въ 1868 году.	Въ 1869 году.	Въ 1870 году.	Въ 1871 году.	Въ 1872 году.	Въ 1873—1875 г.	Въ 1876—1878 г.	Въ 1880—1881 г.	Въ 1882—1885 г.
Джигинская	Армыкъ, 46 дымовъ..										
	Агкилиса, 13 дымовъ..										
	Агаси-беклю, 11 дым.										
	Бахчаджикъ, 28 дым.										
	Гёль-джигинъ, 20 дым.										
	Геранисъ, 13 дымовъ.										
	Джамушъ-басанъ, 10 д.	бревенъ	100	460	300	200	200	100	50	—	—
	Зимми, 26 дымовъ . .	жердей	150	—	—	400	400	513	253	100	100
	Кётузъ, 19 дымовъ. .	кольевъ	250	300	1000	—	—	—	—	—	—
	Мангюкъ, 20 дымовъ.	дровъ	35	35	40	150	150	68½	47	47	47
	Хосровъ, 15 дымовъ..	хворост.	20	20	20	50	50	20½	20	—	—
	Кюсузъ, 15 дымовъ (Отпускъ начатъ съ 1871 г.).	кустарн.	35	35	35	50	50	34	28	—	—
	Андъ, 15 дымовъ. . .	верш. и сучьевъ	25	25	25	—	—	—	—	—	—
	Чангли. . . . (Отпускъ прекращ. въ 1871 г.)										
	Кётанлу. . . (Отпускъ прекращ. въ 1871 г.)										
	Караконлу. . (Отпускъ прекращ. въ 1871 г.)										
	Ахисъ. . . . (Отпускъ прекращ. въ 1871 г.)										
	Кешишъ-дагъ (Отпускъ прекращ. въ 1871 г.)										
	Джирманисъ, 33 дыма (Отп. прекр. съ 1880 г).										
	Шугаибъ. . (Отп. прекр. въ 1873 г.)										
	Карабагларъ (Отп. прекр. въ 1873 г.)										
Араликская (бывшая Араратская).	Новые-Ахуры, 20 дым. (Отпускъ начатъ съ 1871 г.).	бревенъ	—	—	—	—	—	—	—	Безплатный отпускъ лѣса прекращенъ.	
		жердей	—	—	—	—	—	—	—		
		кольевъ	—	—	—	—	—	—	—		
		дровъ	—	—	—	35	35	35	25		
		хворост.	—	—	—	15	15	15	10		
		кустарн.	—	—	—	—	—	—	—		
		верш. и сучьевъ	—	—	—	—	—	—	—		

Лѣсныя дачи.	Названія селеній, съ показаніемъ числа дымовъ, на которое безплатный отпускъ лѣса производился.	Обозначеніе сортиментовъ лѣса.	Размѣръ безплатнаго отпуска лѣса.								
			Въ 1868 году.	Въ 1869 году.	Въ 1870 году.	Въ 1871 году.	Въ 1872 году.	Въ 1873—1875 г.	Въ 1876—1878 г.	Въ 1880—1881 г.	Въ 1882—1885 г.
Багирсагская (въ прежнемъ составѣ).	Асни, 8 дымовъ . . .	бревенъ	—	—	—	—	—	—	—	Отпусковъ лѣса не производилось, по случаю обращенія дачи въ заказъ.	
	Кярки, 8 дымовъ. . .										
	Гюнутъ, 12 дымовъ. .	жердей	—	—	—	—	—	—	—		
	Демурчи / Ахирсъ (Отпускъ прекращенъ съ 1872 г.)	кольевъ	150	150	150	—	—	—	—		
	Чанахчи, 48 дымовъ..	дровъ	10	10	10	20	70	11	6		
	Халаджъ . / Тазакендъ / Догназъ.. (Отпускъ начатъ съ 1870 г., прекращ. съ 1871 г.)	хворост.	—	—	5	10	10	4	4		
		кустарн.	10	10	10	10	78	6	6		
	Кешишъ-веранъ (Отп. нач. съ 1872 г., прекр. съ 1873 г.)	верш. и сучьевъ	—	—	—	—	—	—	—		
	Гюмюрлю, 40 д. (Отпускъ производ. съ 1876 по 1878 г.).										
Ахуринская.	Дашъ-бурунъ, 137 дым. / Гасанъ-ханъ, 44 дыма. / Али-кизилъ, 42 дыма. / Аралыхъ, 40 дымовъ. / Ортакянтъ, 52 дыма.. / Джувтлюкъ, 90 дымовъ / Гедаклу, 41 дымъ . . / Саруханлу, 24 д. (Отп. начатъ съ 1869 года). / Джаннатъ-абатъ, 81 д. (Отп. начатъ съ 1876 г.). / Согатлу (Отп. прекращ. съ 1870 г.) / Буроланъ / Козованъ / Дадики.. (Отп. прекращ. съ 1871 г.)	бревенъ	—	—	—	—	—	—	—	—	—
		жердей	—	—	—	—	—	—	—	—	—
		кольевъ	—	—	—	—	—	—	—	—	—
		дровъ	—	—	—	—	—	—	—	—	—
		хворост.	—	10	16	50	50	39½	45	—	—
		кустарн.	100	150	100	100	225	193	62	66	66
		верш. и сучьевъ	—	—	—	—	—	—	—	—	—

Лѣсныя дачи.	Названія селеній, съ показаніемъ числа дымовъ, на которое безплатный отпускъ лѣса производился.	Обозначеніе сортиментовъ лѣса.	Размѣръ безплатнаго отпуска лѣса.								
			Въ 1868 году.	Въ 1869 году.	Въ 1870 году.	Въ 1871 году.	Въ 1872 году.	Въ 1873—1875 г.	Въ 1876—1878 г.	Въ 1880—1881 г.	Въ 1882—1885 г.
Эвджиляр.	Эвджиляръ, 140 дым.										
Ардашаръ, 40 дымовъ.		бревенъ	—	—	—	—	—	—	—	—	—
Диза, 134 дыма . . .		жердей	—	—	—	—	—	—	—	—	—
Маркара, 87 дымовъ..		кольевъ	—	—	—	—	—	—	—	—	—
Молла-бадалъ, 36 дым.		дровъ	—	—	—	—	—	—	—	—	—
Ранчпаръ, 36 дымовъ.		хворост.	—	—	—	40	40	32½	41	—	—
Чобухчи, 45 дымовъ.		кустарн.	50	50	50	60	60	60	58	50	50
Эвджиляр.	Кархунъ, 103 дыма (Отпускъ прекращ. съ 1880 г.).	верш. и сучьевъ	—	—	—	—	—	—	—	—	—
	Зейва (Отпускъ прекращенъ съ 1869 г.).										

Всего въ пяти дачахъ Эриванскаго лѣсничества, изъ которыхъ производятся безплатные отпуски лѣса, имѣютъ пользованіе 48 селеній казенныхъ крестьянъ съ 1752 дымами. Въ этомъ числѣ заключается селеній: Эриванскаго уѣзда 27 съ 579 дымами, Эчміадзинскаго 5 съ 244 дымами, Сурмалинскаго 16 съ 929 дымами. Безплатный ежегодный отпускъ лѣса всему этому числу дымовъ составлялъ въ послѣднее время: 130 жердей, 139 куб. саж. дровъ и 116 куб. саж. кустарнику. Изъ этого количества приходилось обществамъ.

	жердей	дровъ	кустарнику
Эриванскаго уѣзда	130	117	—
Эчміадзинскаго »	—	—	23,₇₅
Сурмалинскаго »	—	22	92,₇₅

Свѣдѣній о безплатныхъ отпускахъ лѣса крестьянамъ изъ дачъ Дарачичагскаго лѣсничества, въ отдѣльности по каждой, въ смѣтахъ за прежнее время не показывалось. Поэтому нельзя составить точнаго представленія о томъ, сколько, ко-

му и изъ какой именно дачи отпускалось тогда безденежно лѣса. Относящіяся къ этому предмету данныя имѣются лишь за періодъ времени съ 1872 года и изложены въ слѣдующей таблицѣ.

Лѣсныя дачи.	Названія селеній, съ показаніемъ числа дымовъ, на которое безплатный отпускъ лѣса производился.	Обозначеніе сортиментовъ лѣса.	Размѣръ безплатнаго отпуска лѣса.				
			Въ 1872 году.	Въ 1873—1875 г.	Въ 1876—1878 г.	Въ 1880—1881 г.	Въ 1882—1885 г.
Дарачичагская.	Константиновка, 27 дымовъ Макраванкъ, 34 дыма. . . Ахпара, 34 дыма. . . . . Кахсы, 79 дымовъ. . . .	бревенъ	20	20	20	Безплатные отпуски лѣса казеннымъ крестьянамъ прекращены.	
		жердей	—	—	—		
		кольевъ	—	—	—		
		дровъ	38	38	30		
		хворост.	7	—	7		
		кустарн.	18	—	18		
		верш. и сучьевъ	—	—	8		
Гюнейская.	Шишкая, 55 дымовъ. . . Содонахачъ, 12 дымовъ. . Кущи-дараси, 21 дымъ . . Бабаджанъ, 10 дымовъ. . Джиль, 28 дымовъ. . . . . Орданичъ, 35 дымовъ. . . Надеждино, 33 дыма . . . Агбулагъ, 27 дымовъ. . . Тохлуджа, 32 дыма. . . .	бревенъ	50	50	50	Безплатные отпуски лѣса казеннымъ крестьянамъ прекращены.	
		жердей	—	—	—		
		кольевъ	—	—	—		
		дровъ	60	60	60		
		хворост.	20	20	20		
		кустарн.	53	20	20		
		верш. и сучьевъ	—	—	—		

Лѣсныя дачи.	Названія селеній, съ показаніемъ числа дымовъ, на которое безплатный отпускъ лѣса производился.	Обозначеніе сортиментовъ лѣса.	Размѣръ безплатнаго отпуска лѣса.				
			Въ 1872 году.	Въ 1873—1875 г.	Въ 1876—1878 г.	Въ 1880—1881 г.	Въ 1882—1885 г.
Мисханская.	Рандамалъ, 138 дымовъ. .	бревенъ	88	88	88	Безплатные отпуски лѣса казеннымъ крестьянамъ прекращены.	
	Фаругъ, 49 дымовъ. . . .	жердей	—	—	—		
	Бабакиши, 32 дыма. . . .	кольевъ	—	—	—		
	Тайчарухъ, 60 дымовъ.. .	дровъ	90	90	90		
	Дадакишлагъ, 14 дымовъ..	хворост.	39	17	17		
	Такирлу, 21 дымъ	кустарн.	17	39	39		
	Уляшихъ, 12 дымовъ. . .	верш. и сучьевъ	—	—	—		
	Корухъ-гюней, 16 дымовъ						
	Каракала, 13 дымовъ. . .						
	Корчалу, 15 дымовъ . . .						
	Пашакентъ, 24 дыма . . .						
	Соухбулагъ, 16 дымовъ. .						
	Кобахлу, 7 дымовъ. . . .						
	Михайловка (Отпускъ производ. съ 1876 по 1878 г.).						
Абаранская.	Арзакентъ, 66 дымовъ (Отпускъ прекращ. съ 1876 г.).	бревенъ	30	30	30	Безплатные отпуски лѣса казеннымъ крестьянамъ прекращены.	
	Агверанъ, 24 дыма. . . .	жердей	—	—	—		
	Далларъ, 26 дым.	кольевъ	—	—	—		
	Бжни, 93 дыма. (Отпускъ прекращенъ съ 1876 г.)	дровъ	—	—	—		
	Каранлугъ, 27 дымовъ . .	хворост.	24	24	14		
	Гаджи-багиръ, 14 дымовъ.	кустарн.	53	53	53		
	Самадавришъ, 27 дымовъ.	верш. и сучьевъ	121	121	60		
	Гюлаблю, 43 дыма						
	Имирлу, 31 дымъ.						
	Тамжилу, 56 дымовъ . . .						
	Молла-касумъ, 46 дымовъ.						
	Карабулагъ, 36 дымовъ. .						
	Амамлу, 20 дымовъ . . .						
	Кирашлу, 52 дыма. . . .						

Такимъ образомъ изъ дачъ Дарачичагскаго лѣсничества въ прежнее время производились отпуски безденежно казеннаго лѣса 40 селеніямъ казенныхъ крестьянъ, въ числѣ 1395 дымовъ; въ томъ числѣ Новобаязетскаго уѣзда 30 селеніямъ съ 1,043 дымами и Эчміадзинскаго уѣзда 10 селеніямъ съ 10 селеніямъ съ 352 дымами.

Въ Александрапольскомъ лѣсничествѣ безплатные отпуски лѣса казеннымъ крестьянамъ за послѣднее 1½ десятилѣтіе производились изъ дачъ Гамзачеманской, Гюллядаганской и Караклисской. Изъ двухъ прочихъ дачъ—Чахилачайской и Халабской безденежныхъ отпусковъ лѣса не назначалось. Подробныя свѣдѣнія о томъ, какимъ селеніямъ и изъ какихъ дачъ отпускался лѣсной матеріалъ безплатно, имѣются лишь за время съ 1871 г. и представлены въ слѣдующей таблицѣ.

Лѣсныя дачи.	Названія селеній, съ показаніемъ числа дымовъ, на которое безплатный отпускъ лѣса производился.	Обозначеніе сортиментовъ лѣса.	Размѣръ безплатнаго отпуска лѣса.					
			Въ 1871 году.	Въ 1872 году.	Въ 1873—1875 г.	Въ 1876—1878 г.	Въ 1880—1881 г.	Въ 1882—1885 г.
Гамзачеманская.	Бозы-кяндъ, 85 дымовъ. .	бревенъ	244	244	552	488	—	—
		жердей	—	—	—	—	—	—
	Никитино, 62 дыма. . . .	кольевъ	—	—	—	—	—	—
		дровъ	244	244	732	488	144	244
	Воскресенка, 68 дымовъ. .	хворост.	—	—	45	—	—	—
		кустарн.	30	15	180	45	15	15
	Вартанлы, 29 дымовъ. . .	верш. и сучьевъ	—	—	—	244	81	—
Караклисская.	Хаджикара, 58 дымовъ . .	бревенъ	108	108	324	276	—	—
		жердей	—	—	—	—	—	—
	Халлаваръ, 40 дымовъ . .	кольевъ	—	—	—	—	—	—
		дровъ	142	142	426	284	—	20
	Гейдалы, 10 дымовъ . . .	хворост.	—	—	—	—	—	—
		кустарн.	10	10	30	30	70	35
	Курсалы, 34 дыма	верш. и сучьевъ	—	—	—	142	—	15

Лѣсныя дачи.	Названія селеній, съ показаніемъ числа дымовъ, на которое безплатный отпускъ лѣса производится.	Обозначеніе сортиментовъ лѣса.	Размѣръ безплатнаго отпуска лѣса.					
			Въ 1871 году.	Въ 1872 году.	Въ 1873—1875 г.	Въ 1876—1878 г.	Въ 1880—1881 г.	Въ 1882—1885 г.
Гюлядаганская.	Ягублы, 37 дымовъ. . . .	бревенъ	546	546	1338	603	—	—
	Сармусахлы, 30 дымовъ. .	жердей	—	—	—	—	—	—
	Дарбазъ, 14 дымовъ . . .	кольевъ	—	—	—	—	—	—
	Кишлягъ, 54 дыма. . . .	дровъ	546	546	1638	930	196	240
	Ханджугазъ, 17 дымовъ. .	хворост.	—	—	20	—	—	—
	Караклисъ, 176 дымовъ. .	кустарн.	40	20	309	20	7	—
	Амамлы, 166 дымовъ. . .	верш. и сучьевъ	—	—	—	603	257	103
	Безобдалъ, 16 дымовъ. . .							
	Курсалы (Съ 1880 года отпускъ прекращенъ).							
	Хаджикара (Отпускъ начатъ съ 1876 г., прекращ. съ 1880 г.).							

Въ общемъ итогѣ, изъ дачъ Александрапольскаго лѣсничества въ послѣдніе годы производились безплатные отпуски казеннаго лѣса 16 селеніямъ государственныхъ крестьянъ Александрапольскаго уѣзда, съ 896 дымами. Размѣръ отпуска этому числу дымовъ составлялъ: дровъ 504 куб. саж., кустарнику 50 куб. саж., вершинъ и сучьевъ 118 куб. саж.

Сводя въ одну таблицу приведенныя данныя о размѣрѣ существующаго безплатнаго пользованія государственныхъ крестьянъ въ казенныхъ лѣсахъ Эриванской губ., получаемъ слѣдующіе ряды цифръ.

Эриванская губернія.							
Уѣзды.	Число селеній.	Число дымовъ.	Размѣръ безплатнаго отпуска лѣса.				
			Жердей.	Дровъ.	Хворосту.	Кустарнику.	Вершинъ и сучьевъ.
			Штукъ.	Кубическ. саж.			
Шаруро-Даралагезскій. . .	45	1208	—	90,14	50,8	83,10	—
Нахичеванскій	17	491	—	9,16	21,12	22,10	—
Эриванскій.	27	579	130	117,10	—	—	—
Эчміадзинскій	5	244	—	—	—	23,15	—
Сурмалинскій.	16	929	—	22,10	—	92,15	—
Александрапольскій. . . .	16	896	—	504,10	—	50,10	118,10
Итого. . .	126	4347	130	743	72	271	118

Въ среднемъ выводѣ, на каждый крестьянскій дымъ приходилось лѣсныхъ матеріаловъ, отпущенныхъ безденежно.

Уѣзды.	Размѣръ и стоимость безденежныхъ отпусковъ казеннаго лѣса, причитающихся на каждый дымъ.							Общая стоимость безденежно отпущеннаго лѣснаго матеріала по таксѣ 1883 г.	
	Жердей.	Дровъ.	Хворосту.	Кустарнику.	Вершинъ и сучьевъ.	Стоимость по таксѣ 1883 г.			
	Шт.	Куб. саж.				Руб.	Коп.	Руб.	Коп.
Шаруро-Даралагезскій.	—	0,3075	0,3042	0,3069	—	—	91¼	1101	72
Нахичеванскій.	—	0,3020	0,3043	0,3045	—	—	50	245	28
Эриванскій	0,3224	0,3202	—	—	—	1	17	677	30
Эчміадзинскій.	—	—	—	0,3063	—	—	42½	103	40
Сурмалинскій	—	0,3028	—	0,3100	—	—	53⅓	495	—
Александрапольскій	—	0,3562	—	0,3058	0,3132	3	45⅔	3097	50
Въ среднемъ выводѣ, по губерніи.	0,3030	0,3171	0,3016	0,3062	0,3027	1	31⅔	5720	20

Такіе ничтожные отпуски, очевидно, не могли удовлетворять всѣхъ нуждъ крестьянъ въ лѣсѣ; весьма же значительное большинство ихъ и вовсе не получало безденежно казеннаго лѣса [1]). Поэтому не безинтересно выяснить, какими способами крестьянское населеніе Эриванской губерніи обезпечиваетъ одну изъ насущныхъ потребностей своей жизни. Весьма опредѣленный отвѣтъ на этотъ вопросъ даютъ «Матеріалы для изученія быта государственныхъ крестьянъ Закавказскаго края».

Повсемѣстно въ Эриванской губерніи главнымъ матеріаломъ для топлива въ крестьянскомъ быту служитъ кизякъ (высушенные на солнцѣ плиты навоза). Для той же цѣли употребляютъ стебли клещевины, разные мелкіе кусты, преимущественно астрагаловые, служащіе обыкновенно для растопки кизяка. Только въ селеніяхъ, лежащихъ вблизи нагорныхъ лѣсовъ (въ Мисханскомъ ущельи, по Даралагезу), на растопку идутъ иногда въ небольшомъ количествѣ мелкія дрова. Строевой и подѣлочный матеріалъ селенія, расположенныя поблизости отъ лѣсовъ, покупаютъ за полную пошлину изъ казенныхъ дачъ, весьма рѣдко изъ частныхъ имѣній. Такъ, селенія горной Шаруро-Даралагезской полосы пріобрѣтаютъ лѣсъ изъ лѣсныхъ дачъ Нахичеванскаго лѣсничества; крестьяне Новобаязетскаго уѣзда, проживающіе въ предѣлахъ Дарачичагскаго лѣсничества, покупаютъ матеріалъ изъ дачъ Дарачичагской, Мисханской и Гюнейской, а болѣе дальніе—изъ лѣсовъ сосѣднихъ Делижанскаго и Шамшадильскаго лѣсничествъ, откуда (преимущественно изъ Делижанскаго) вывозится строевой матеріалъ въ Эривань и Новобаязетъ и во всѣ лежащія на пути туда селенія. Хворостяной и кустарный матеріалъ пріобрѣтается крестьянами большею частью также изъ казанныхъ дачъ.—Въ Александрапольскомъ уѣздѣ, кромѣ казенныхъ дачъ, другихъ нѣтъ, а потому лѣсной матеріалъ крестьяне покупаютъ изъ ближайшихъ къ нимъ дачъ Александрапольскаго лѣсничества, а также изъ казенныхъ же Делижанскихъ лѣсовъ.

Большимъ подспорьемъ, а иногда исключительнымъ средствомъ для снабженія хозяйства своего необходимыми лѣсными матеріалами, служатъ крестьянамъ Эриванской губерніи ихъ сады. Вмѣстѣ съ плодовыми деревьями крестьяне разводятъ въ садахъ: карагачъ, пирамидальный и бѣлый тополь, иву, шпатъ (лохъ) и др. породы, иногда цѣлыми плантаціями, подчиненными довольно правильной рубкѣ. Деревья воспитываются для разныхъ цѣлей: тополь преимущественно какъ строевой матеріалъ, карагачъ и ива для подѣлокъ, плетенья корзинъ и т. д. Весьма нерѣдко изъ тѣхъ же садовъ крестьяне вырубаютъ крупныя деревья кураги (абрикосъ) и употребляютъ ихъ въ хозяйствѣ или же везутъ на продажу въ Эривань и другія мѣста. Обильная поливка насажденій даетъ возможность крестьянину пользоваться плодами трудовъ своихъ уже въ скоромъ времени. Нерѣдко мелкій строевой

[1]) Всѣхъ дымовъ казенныхъ крестьянъ въ Эриванской губ. насчитывается (по „Матеріаламъ для изученія экономическаго быта государственныхъ крестьянъ) 51,328; изъ нихъ, какъ выше приведено, только 4,347 дымовъ, т. е. около 8,„%. имѣютъ въ казенныхъ дачахъ безплатное пользованіе лѣсомъ.

матеріалъ получается изъ тополевыхъ деревъ уже лѣтъ черезъ 8—10.—Разведеніе древесныхъ плантацій особенно распространено между крестьянами, живущими на Приаракской низменности и въ средней нагорной полосѣ.

Нельзя затѣмъ не упомянуть, что не малымъ источникомъ пріобрѣтенія лѣсныхъ матеріаловъ является также незаконная добыча ихъ изъ казенныхъ дачъ, обусловленная крайнею недостаточностью охраненія лѣсовъ. Какъ видно изъ лѣсныхъ отчетовъ мѣстнаго управленія государственными имуществами, въ одномъ 1883 году было заведено дѣлъ по самовольнымъ порубкамъ 192, притомъ большею частью мелочныхъ (не свыше 30 руб.). Главная масса нарушителей Лѣснаго Устава состояла, конечно, изъ крестьянъ (изъ всего числа привлеченныхъ къ отвѣтственности, 562 человѣкъ, къ сельскому сословію принадлежали 559 человѣкъ). Самовольно вырублено лѣса въ томъ году: бревенъ 208 штукъ, жердей 657 шт., кольевъ 1472 шт., дровъ 76,$_2$ куб. саж., хворосту 7,$_6$ куб., саж., кустарнику 6,$_5$ куб. саж. Сверхъ того самовольно же заготовлено: кувшиновъ—34, отрубковъ 53, лопатокъ 126. Всего на сумму по таксѣ 1,197 руб. 44 коп. Такой значительный для Эриванской губерніи размѣръ самовольныхъ порубокъ не составляетъ явленія случайнаго. Въ 1882 году было самовольно же вырублено лѣса на сумму по таксѣ 3,779 руб. 6 коп., въ 1884 году на 1,598 р. 56 к. (335 дѣлъ), въ 1885 году на 3,003 руб. 55 коп. (290 дѣлъ). Несомнѣнно, что приведенные размѣры порубокъ не обнимаютъ всѣхъ случаевъ самовольнаго пользованія лѣсомъ, такъ какъ многіе изъ нихъ остались не открытыми, вслѣдствіе недостаточности охраненія лѣсовъ (всего на 67,621 десят. лѣсной площади, крайне раскинутой, наемной стражи состояло въ 1883 году 75 человѣкъ, т. е. по 900 десят. на каждаго человѣка). Въ среднемъ выводѣ, самовольныя порубки по Эриванской губерніи составляютъ около 8% отъ общаго количества отпусковъ, произведенныхъ по смѣтѣ.

Кромѣ безденежнаго полученія лѣсныхъ матеріаловъ весьма небольшою, сравнительно, частью казенно-крестьянскаго населенія, послѣднее никакого иного даровaго пользованія въ государственныхъ лѣсахъ не имѣетъ. Выпасъ скота въ лѣсныхъ дачахъ дозволяется только за плату и не во всякое время; расчистки подъ пашни земель прекращены и т. п. Обо всемъ этомъ было упомянуто уже въ исторической части настоящаго очерка. Нужно, однако, сказать, что ограниченія эти, какъ и въ отношеніи собственно лѣса, не вполнѣ соблюдаются населеніемъ, вслѣдствіе той же недостаточности охраненія, о которой упоминалось выше. Крестьяне пользуются всякимъ случаемъ, чтобъ выгнать на выпасъ свой скотъ въ смежныя съ ихъ землями лѣсныя дачи; въ нихъ же они добываютъ необходимый имъ кустарникъ, а нерѣдко на счетъ лѣсной площади увеличиваютъ свои распашки. Такое незаконное пользованіе, независимо отъ лѣсныхъ отчетовъ, засвидѣтельствовано и «Матеріалами для изученія экономическаго быта государственныхъ крестьянъ Закавказскаго края», при чемъ изслѣдователи быта ссылаются на ту же причину этого явленія—именно недоста-

токъ охраненія лѣсовъ [1]). Въ извѣстной степени, незаконныя пользованія, особенно со стороны населенія, проживающаго въ казенныхъ лѣсахъ, имѣютъ источникомъ недостаточность угодій, состоящихъ въ его пользованіи. Недостатокъ этотъ, какъ выяснено въ историческомъ очеркѣ, произошелъ отчасти вслѣдствіе изъятія изъ пользованія крестьянъ находящихся среди лѣсныхъ дачъ полянъ, предназначенныхъ лѣснымъ вѣдомствомъ для облѣсенія.

Въ заключеніе этого очерка приводится таблица, показывающая сколько причитается лѣсной площади, въ среднемъ выводѣ, на одинъ дымъ и на одну душу [2]) крестьянскаго населенія, пользующагося безплатнымъ отпускомъ лѣса изъ казенныхъ дачъ.

Уѣзды.	Сколько приходится десятинъ лѣсной площади	
	на одинъ дымъ.	на одну душу.
Александрапольскій	17,75	1,3192
Шаруро-Даралагезскій [3])	7,99	0,9830
Нахичеванскій	3,97	0,2446
Эриванскій	19,11	1,1839
Эчміадзинскій	22,71	3,1070
Сурмалинскій	14,18	1,1891
Въ среднемъ выводѣ, для всѣхъ уѣздовъ..	13,72	1,1186

Эти цифры для нѣкоторыхъ уѣздовъ значительно измѣнятся, если взять для

[1]) См., напр., «Матеріалы», т. I, стр. 550; т. III, стр. 55.

[2]) Свѣдѣнія о числѣ душъ наличнаго казенно-крестьянскаго населенія взяты изъ «Матеріаловъ для изученія экономическаго быта государственныхъ крестьянъ Закавказскаго края».

[3]) Изъ нѣкоторыхъ лѣсныхъ дачъ Нахичеванскаго лѣсничества имѣютъ совмѣстное пользованіе казенные крестьяне Шаруро-Даралагезскаго и Нахичеванскаго уѣздовъ, а потому, при расчетѣ, площадь такихъ лѣсныхъ дачъ раздѣлена между означенными уѣздами, пропорціонально числу дымовъ населенія, пользующагося изъ нихъ лѣсомъ. Тоже замѣчаніе касается дачи Эвджилярской, Эриванскаго лѣсничества.

расчетовъ площадь только тѣхъ дачъ, изъ которыхъ населеніе получаетъ безплатно казенный лѣсъ.

Уѣзды.	Сколько приходится десятинъ лѣсовъ, въ которыхъ казенные крестьяне имѣютъ безплатное пользованіе,	
	на дымъ.	на душу.
Александрапольскій	16,91	1,9096
Шаруро-Даралагезскій	7,99	0,9830
Нахичеванскій	3,97	0,9446
Эриванскій	19,90	1,9830
Эчміадзинскій	4,98	0,9670
Сурмалинскій	10,90	1,9143

Въ среднемъ выводѣ, для всѣхъ приведенныхъ уѣздовъ, приходится казенныхъ лѣсовъ: на одинъ крестьянскій дымъ 10,98 десят., на душу 0,9980 десят.

II. Бакинская губернія.

Въ Бакинской губерніи числится 43 казенныя лѣсныя дачи, общею площадью 429,257 десятинъ [1]). Въ счетъ послѣдней входятъ лѣса, оброчныя статьи и угодья жителей, проживающихъ внутри лѣсныхъ дачъ. Собственно подъ лѣсомъ считается 295,880 десят. Отъ общаго пространства лѣсовъ губерніи (до 430,000 десят.) площадь казенныхъ лѣсовъ составляетъ около 70% [2]). Все означенное число лѣсныхъ дачъ сгруппировано въ 5 лѣсничествъ слѣдующимъ образомъ:

---

[1]) Источникомъ свѣдѣній о казенныхъ лѣсахъ Бакинской губерніи служили годичные лѣсные отчеты мѣстнаго управленія государственными имуществами, смѣты лѣснымъ отпускамъ, описанія лѣсныхъ дачъ и другіе оффиціальные документы.

[2]) См. мою статью «Очерки Закавказскихъ лѣсовъ» въ Сборникѣ Кавказскаго Общества Сельск. Хоз., вып. III, 1880 г., стр. 7.

Лѣсничества.	Число лѣсныхъ дачъ.	Общее пространство дачъ.	Площадь подъ лѣсомъ.
		Десятины.	
Ленкоранское	7	120,669	108,752
Талышинское	8	141,589	97,171
Шамахинское	16	35,020	20,398
Геокчайское	5	32,889	20,701
Кубинское	7	99,090	48,858

Характеристичную черту Бакинской губерніи составляетъ крайне неравномѣрное распредѣленіе въ ней лѣсовъ, какъ вообще, такъ и въ частности казенныхъ. Въ двухъ уѣздахъ, Бакинскомъ и Джеватскомъ, казенныхъ лѣсовъ вовсе нѣтъ; въ Шемахинскомъ очень немного; напротивъ, въ Ленкоранскомъ они занимаютъ обширную площадь. Степень изобилія казенныхъ лѣсовъ въ уѣздахъ Бакинской губерніи видна изъ слѣдующей таблицы:

Уѣзды.	Площадь подъ лѣсомъ въ десятинахъ.	На 100 десятинъ общей площади уѣздовъ приходится казенныхъ лѣсовъ.
Ленкоранскій	205,923	40,$_{96}$
Шемахинскій	9,858	1,$_{36}$
Геокчайскій	20,701	6,$_{36}$
Кубинскій	59,398	8,$_{93}$

Всего казенные лѣса въ Бакинской губерніи занимаютъ 8,$_{2}$% общей ея площади. По отношенію къ общему количеству населенія, казенныхъ лѣсовъ приходится, считая на одну душу:

въ Ленкоранскомъ уѣздѣ	2,370	десят.
» Шемахинскомъ »	0,2078	»
» Геокчайскомъ »	0,322	»
» Кубинскомъ »	0,377	»

Во всей же губерніи 0,[illegible] десят. [1])

Почти три четверти (около 70%) всѣхъ казенныхъ лѣсовъ Бакинской губерніи находится въ Ленкоранскомъ уѣздѣ. Лѣса расположены тамъ на приморской низменности и по отрогамъ Талышинскаго хребта, водораздѣлъ котораго служитъ на значительномъ протяженіи государственною границею съ Персіею. Низменные казенные лѣса, входящіе въ составъ дачъ Шувинской (4,000 десят.), Анджинской (4,500 десят.), Дуздамешинской (5,500 десят.) и Ахталинской (3,252 десят.), Ленкоранскаго лѣсничества, а также Ахталинской дачи (16,171 десят.), Талышинскаго лѣсничества,—находятся отъ берега моря въ разстояніи отъ 2 до 10 верстъ. Съ запада къ нимъ примыкаютъ нагорныя части тѣхъ же дачъ, а также горныя дачи: Сейфидарская (28,500 десят.), Ревинская (35,000 десят.) и Сигдашская (28,000 десят.), Ленкоранскаго лѣсничества, и Однобазарная (7,000 десят.), Джулютская (6,000 деесят.), Базагиранская (2,000 десят.), Сорсинская (10,000 деоят.), Щаклинская (11,000 десят.), Сарибулагская (10,000 десят.), Ишкягашинская (35,000 десят.), Талышинскаго лѣсничества [2]). Всѣ эти дачи расположены на восточныхъ склонахъ и отрогахъ Талышинскаго хребта, въ полосѣ отъ 500 до 7,500 ф. надъ уровнемъ моря.

Обширная долина р. Куры, въ предѣлахъ Бакинской губерніи, и ближайшія къ долинѣ предгорья вовсе не содержатъ лѣсовъ. На выступающихъ, за этими передовыми возвышенностями, громадныхъ горныхъ узлахъ и отрогахъ, отходящихъ отъ Главнаго Кавказскаго хребта, расположены остатки когда-то бывшихъ высокоствольныхъ лѣсовъ Ширванскаго ханства. Мѣстность эта, заключающая область лѣвыхъ притоковъ р. Геокчая, а также ущелья рр. Давобатанъ, Агрычай, Гердыманъ, Ахсу и верховья р. Пирсагатъ, представляетъ сплетеніе небольшихъ, но довольно высокихъ (отъ 3,000 до 7,000 ф. надъ ур. моря) плоскогорій, пересѣченныхъ въ разныхъ направленіяхъ глубокими ущельями и оврагами. На этихъ возвышенностяхъ расположены дачи Геокчайскаго лѣсничества: Бозовандская (850 десят.), Гавтаранская (6,679 десят.), Гензинская (707 десят.), Джульянская (4,962 десят.) и Шемахинскаго лѣсничества: Калабугуртская (1,095 десят.), Кельвинская (1,297 десят.) Гирдинская (180 десят.), Марневская (319 десят.), Шарадильская (385 десят.), Сагіянская (70 десят.), Уль-

[1]) Свѣдѣнія о пространствѣ и населеніи Бакинской губерніи взяты изъ „Кавказскаго Календаря на 1886 г.“, стр. 211.

[2]) Въ южной части Ленкоранскаго уѣзда, начиная отъ р. Паракона (въ 10 верстахъ къ югу отъ Ленкорани) и до р. Астары, составляющей государственную границу, вся обширная площадь лѣсовъ, за исключеніемъ небольшой Шувинской спорной дачи, принадлежитъ частнымъ лицамъ (одной вѣтви фамиліи бывшихъ Талышинскихъ хановъ).

дузская (179 десят.), Хирдамешинская (300 десят.), Конахкендская (200 десят.), Васхальская (1,940 десят.), Сулутская (1,632 десят.), и Саридашская (1,215 десят.). На востокъ отъ этихъ лѣсовъ находится Алтыагачская дача (1,046 десят.), а въ сѣверо-западномъ углу уѣзда, на склонахъ и отрогахъ Главнаго Кавказскаго хребта, въ верхнемъ теченіи р. Геокчая, лежитъ Перемешинская лѣсная дача (7,503 десят.), Геокчайскаго лѣсничества, заключающая лучшія насажденія всего этого района. На сѣверныхъ склонахъ Главнаго хребта, въ Кубинскомъ уѣздѣ, расположены три остальныя дачи Шемахинскаго лѣсничества: Кущинская (2,500 десят.), Халтанская (4,240 десят.) и Хизинская (3,800 десят.) [1]). Въ томъ же уѣздѣ сосредоточены всѣ лѣса Кубинскаго лѣсничества. Главная ихъ масса лежитъ въ нижнихъ частяхъ сѣверныхъ и восточныхъ отроговъ, отходящихъ отъ Главнаго хребта. У западной границы уѣзда, между рр. Самуромъ и Кусарчаемъ, находится обширная Гильская дача (16,000 десят.). Отъ нея на востокъ слѣдуютъ дачи: Карачаевская (12,000 десят.), Кунахкентская (2,500 десят.), Афурджинская (6,000 десят.) и Карасанская (4,358 десят.). Мѣстность, занятая этими дачами, крайне гориста, пересѣчена глубокими ущельями и представляетъ большія затрудненія удобному вывозу лѣса. Остальныя дачи Кубинскаго лѣсничества—Яламинская (5,500 десят.) и Нораджинская (2,500 десят.) расположены на приморской низменности, въ сѣверо-восточной части уѣзда.

Характеръ лѣсной растительности Бакинской губерніи рѣзко связывается съ ея орографіей. Главный Кавказскій хребетъ, наполняющій своими отрогами сѣверную часть губерніи, отдѣленъ отъ южной гористой ея окраины (Талыша или Ленкоранскаго уѣзда) обширною степною низменностью, образуемою долинами рр. Куры и Аракса. Судя по растительности, между этими двумя горными областями разъединеніе существовало съ далекихъ геологическихъ временъ. До извѣстной степени, только этимъ возможно объяснить своеобразную флору Талыша.—Лѣса, покрывающіе горы Главнаго Кавказскаго хребта въ Бакинской губерніи, не представляютъ, по составу породъ, никакого отличія отъ лѣсовъ смежныхъ частей этого хребта, проходящихъ по Елисаветпольской губерніи.—Господствующую породу во всѣхъ возвышенныхъ лѣсахъ Геокчайскаго, Шемахинскаго и Кубинскаго уѣзда составляетъ букъ. Какъ обыкновенная примѣсь къ нему, въ менѣе высокихъ предѣлахъ, является грабъ. Подчиненными породами въ насажденіяхъ произрастаютъ: карагачъ, ясень, кленъ, липа и др. На болѣе открытыхъ мѣстахъ господство въ насажденіяхъ принадлежитъ по большей части дубу (Quercus sessiliflora Sm., macranthera Fisch. et Mey., pedunculata Ehrh.), который вмѣстѣ съ грабомъ преобладаетъ и въ приморскихъ лѣсахъ. Лѣсную растительность на горахъ заканчиваютъ, на высотѣ около 7,500—8,000 фут. надъ ур. моря, обыкновенныя береза и рябина. Хвойныхъ породъ: сосны, ели и пихты въ лѣсахъ этихъ нѣтъ. Ихъ замѣняетъ на предгоріяхъ, ближайшихъ къ низмен-

[1]) Хазинская дача весьма незначительною частью входитъ въ предѣлы Бакинскаго уѣзда.

ности Куры, можжевельникъ (Juniperus excelsa MB. и др.).— Отсутствіе упомянутыхъ хвойныхъ породъ составляетъ одинъ изъ немногихъ признаковъ, придающихъ лѣсамъ сѣвернаго высокогорья Бакинской губерніи сходство съ лѣсами Талыша. Болѣе рѣзко выступаютъ, однако, ихъ различія.—Лѣсная растительность Ленкоранскаго уѣзда всецѣло примыкаетъ, по составу породъ, къ флорѣ сосѣднихъ провинцій Персіи-Гиляну и Мазандерану [1]), поражая оригинальностью своихъ формъ. Господствующими породами на приморской низменности Талыша являются каштанолистный дубъ (Quercus castaneaefolia C. A. Mey.), желѣзное дерево (Parrotia persica C. A. Mey.), а также ольха (Alnus cordifolia Ten. orientalis Decaisn. glutinosa L.), кленъ (Acer insigne Bois.), шелковая акація (Acacia Julibrissin Willd.), гледичія (Gleditschia caspica Desf.), лапина (Pterocarya caucasica C. A. Mey.), липа, ясень и др., изъ которыхъ большая часть свойственна исключительно Ленкоранскому уѣзду [2]). Въ горныхъ лѣсахъ преобладающую породу составляетъ тотъ же видъ дуба, съ которымъ, кромѣ нѣкоторыхъ изъ приведенныхъ породъ, произрастаютъ также, по мѣстамъ, азатъ или дзельква (Zelcowa crenata Spach.), грабъ обыкновенный и восточный (Carpinus Betulus L. orientalis Lam.), букъ, дубъ восточный и зимній (Quercus macranthera Fisch. et Mey. и Q. sessiliflora Sm.). Послѣднія породы заканчиваютъ въ высокихъ предѣлахъ древесную растительность, замѣняя березу, которой здѣсь нѣтъ. Въ лѣсахъ Ленкоранскаго уѣзда встрѣчаются также самшитъ или кавказская пальма, грецкій орѣхъ (Juglans regia L.) и чинаръ настоящій (Platanus orientalis L.). Самшитъ, впрочемъ, попадается лишь изрѣдка на мѣстахъ прежнихъ поселеній и притомъ въ кустарномъ видѣ.

Въ отношеніи густоты насажденій казенные лѣса Бакинской губерніи представляютъ еще большее разнообразіе, чѣмъ по составу породъ. Тутъ можно встрѣтить дачи со всевозможною полнотою насажденій, отъ почти нетронутыхъ до разрѣженныхъ въ послѣдней степени. Такое разнообразіе опредѣляется, конечно, главнымъ образомъ, степенью доступности лѣсовъ и близостью ихъ отъ населенныхъ мѣстъ. Наиболѣе изрѣжены лѣса Шемахинскаго плоскогорья, расположенные вблизи г. Шемахи, среди довольно густаго населенія. Лучше прочихъ, наоборотъ, сохранились лѣса, лежащіе вдали отъ населенныхъ пунктовъ, въ пересѣченной мѣстности, почти вовсе лишенной дорогъ. Группировка лѣсныхъ дачъ, по средней степени полноты составляющихъ ихъ насажденій, дастъ слѣдующій рядъ данныхъ. Наиболѣе высокую среднюю полноту, $0{,}_9$—$0{,}_7$, имѣютъ дачи: Сорсинская, Щаклинская, Сарибулагская, Сейфидарская, Шувинская и Перемешинская, площадью всего 71,003 дес. Больше всего дачъ съ среднею полнотою $0{,}_6$—$0{,}_5$. Къ этой категоріи относятся дачи: Ишкягашинская, Ревинская, Сигдашская, Гильская, Афурджинская, Гавтаранская, Кущинская, Халтанская, Хизинская, Шарадильская, Бас-

---

[1]) „Очерки Закавказск. лѣсовъ“ въ Сборн. Кавк. Общ. Сел. Хоз., вып. III, 1880 г., стр. 14.

[2]) Только въ лѣсахъ Ленкоранскаго уѣзда, въ предѣлахъ всей Россіи, произрастаютъ: Parrotia persica, Quercus castaneaefolia, Alnus cordifolia, A. orientalis, Acacia Julibrissin, Gleditschia caspica.

хальская, обѣ Ахталинскія, Однобазарная, Джулютская, Карачаевская, Яламинская, Нораджинская, Кунахкентская, Карасанская, Джульянская, Гирдинская, Марьевская, Сулутская, Алтыагачская. Площадь лѣсовъ въ этихъ дачахъ заключаетъ 206,964 десят. Къ дачамъ съ средней полнотою насажденій $0,_4$—$0,_3$ принадлежатъ: Гензинская, Калабугуртская, Анджинская, Дуздамешинская, Кельвинская и Саридашская, лѣсное пространство которыхъ исчисляется въ 14,314 десят. Послѣдняя группа дачъ, съ среднею полнотою $0,_2$—$0,_1$ и ниже, заключаетъ дачи Базагиранскую, Возовандскую, Сагіанскую, Ульдузскую, Хирдамешинскую и Конахкендскую, площадью 3,599 десят.

Такимъ образомъ, въ Бакинской губерніи находится казенныхъ лѣсовъ:

сохранившихся въ достаточно сомкнутомъ состояніи, около	24%
посредственно изрѣженныхъ, около	70 »
значительно изрѣженныхъ, около	5 »
совершенно изрѣженныхъ, немного болѣе	1 »

По уѣздамъ перечисленныя категоріи лѣсовъ составляютъ (въ % отъ общей площади лѣсовъ):

Въ уѣздахъ:	Лѣсовъ.			
	Достаточно сомкнутыхъ.	Посредственно изрѣженныхъ.	Значительно изрѣженныхъ.	Совершенно изрѣженныхъ.
Ленкоранскомъ	$30,_8$	$63,_3$	$4,_9$	$1,_0$
Шемахинскомъ	—	$55,_9$	$36,_{15}$	$7,_{36}$
Кубинскомъ	—	$100,_0$	—	—
Геокчайскомъ	$36,_{23}$	$56,_{72}$	$3,_{14}$	$4,_{31}$

Въ общемъ выводѣ, средняя полнота всѣхъ казенныхъ лѣсовъ Бакинской губерніи составляетъ $0,_6$ нормальной густоты.

Не безинтересно привести затѣмъ данныя о лѣсномъ пространствѣ, приведенномъ къ полнонасажденной площади, и отношеніяхъ его къ общему пространству губерніи и уѣздовъ, а также къ числу жителей. Данныя эти изложены въ слѣдующей таблицѣ.

Уѣзды.	Полнонасажденная площадь въ десятинахъ.	Полнонасажденной площади приходится десятинъ	
		На 100 десятинъ общаго пространства.	На одного человѣка населенія.
Ленкоранскій.	125,961	25,905	1,945
Геокчайскій	12,193	3,775	0,19
Кубинскій.	32,953	4,95	0,21
Шамахинскій.	4,304	0,360	0,03
Всего въ губерніи	175,411	4,285	0,28

Большая часть казенныхъ лѣсовъ Бакинской губерніи состоитъ изъ насажденій стараго возраста (отъ 80 до 150 и болѣе лѣтъ), заключающихъ деревья, годныя на строеніе. Исключеніе составляетъ Шемахинскій уѣздъ, въ которомъ значительнѣйшее число лѣсныхъ дачъ состоитъ изъ мелкаго дровянаго или хворостянаго лѣса, въ возрастѣ отъ 5 до 30 лѣтъ, рѣдко немного старше. Только въ болѣе удаленныхъ, малодоступныхъ мѣстахъ сохранились небольшія площади съ строевымъ матеріаломъ. Въ Геокчайскомъ, Кубинскомъ и Ленкоранскомъ уѣздахъ почти всѣ дачи содержатъ старый лѣсъ (100—200 и болѣе лѣтъ). Въ послѣднемъ изъ этихъ уѣздовъ болѣе другихъ пострадали отъ усиленной эксплуатаціи дачи, расположенныя на низменности, состоящія почти изъ однихъ дровяныхъ насажденій, съ единичными крупными деревьями. Тоже замѣчаніе можно сдѣлать и въ отношеніи лѣсныхъ дачъ, Геокчайскаго и Кубинскаго уѣздовъ, ближайшихъ къ населеннымъ пунктамъ. Изъ нихъ тѣ, которыя входятъ въ составъ Шемахинскаго лѣсничества, почти на половину состоятъ изъ молодняковъ.—Всего въ Бакинской губерніи можно считать казенныхъ лѣсовъ съ преобладаніемъ старыхъ насажденій 282,605 десятинъ. Остальныя 13,275 десят. заняты почти исключительно молодымъ лѣсомъ.

Въ прямомъ соотвѣтствіи съ представленными данными о густотѣ и возрастѣ казенныхъ лѣсовъ Бакинской губерніи находятся величины запасовъ въ нихъ древесной массы. Отдаленныя отъ жилыхъ мѣстъ, малодоступныя дачи содержатъ наивысшіе запасы. Къ числу такихъ дачъ относятся: Сорсинская, Щаклинская, Сарибулагская, Сейфидарская, Шувинская дачи, Ленкоранскаго уѣзда, и Перемешинская дача, Геокчайскаго уѣзда. Средній запасъ насажденій въ нихъ—отъ 35 до 50 куб. саж. на десятинѣ; отдѣльные же участки содержатъ до 80

куб. саж. и болѣе на десятинѣ. За этимъ рядомъ дачъ слѣдуютъ лѣса, содержащіе на десятинѣ 20—30 куб. саж. древесной массы. Къ этой категоріи относятся слѣдующія дачи: обѣ Ахталинскія, Ревинская, Сигдашская, Однобазарная, Джулютская, Ишкягашинская, Ленкоранскаго уѣзда, и Гильская, Карачаевская, Афурджинская, Карасанская, Кубинскаго уѣзда. Сюда же можно причислить Гавтаранскую и Джульянскую дачу, Геокчайскаго уѣзда. — Слѣдующій рядъ заключаетъ дачи, въ которыхъ запасъ древесной массы на десятинѣ не превышаетъ 10—15 куб. саж. Въ эту категорію могутъ быть зачислены лѣсныя дачи Яламинская, Нораджинская, Кунахкентская, Кущинская, Халтанская и Хизинская, Кубинскаго уѣзда, Басхальская, Шемахинскаго, и Дуздамешинская, Анджинская и Базагиранская, Ленкоранскаго уѣзда.—Средній запасъ древесной массы на десятинѣ 3—8 куб. саж. содержатъ дачи Шемахинскаго уѣзда: Калабугуртская, Кельвинская, Гирдинская, Марьевская, Шарадильская, Сулутская, Саридашская, Алтыагачская и Гензинская дача, Геокчайскаго уѣзда. Наконецъ, къ послѣдней категоріи относятся лѣса, въ которыхъ среднее содержаніе древесной массы не болѣе ½—1 куб. саж. на десятинѣ. Эту категорію составляютъ дачи Сагіанская, Ульдузская, Хирдамешинская, Конахкендская, Шемахинскаго уѣзда, и Бозовандская, Геокчайскаго уѣзда. Площадь лѣсовъ распредѣляется по приведеннымъ категоріямъ такимъ образомъ. Первая высшая категорія заключаетъ 71,003 десят., вторая—180,422 десят., третья—34,980 десят., четвертая—7,876 десят. и, наконецъ, послѣдняя, съ самымъ незначительнымъ запасомъ, 1,599 десят. Процентное отношеніе этихъ пространствъ къ общей площади лѣсовъ видно изъ слѣдующаго ряда данныхъ:

лѣсовъ съ довольно значительнымъ запасомъ древесной массы	24,0 %
лѣсовъ съ посредственнымъ запасомъ.	61,0 »
лѣсовъ съ слабымъ запасомъ	11,7 »
лѣсовъ съ весьма слабымъ запасомъ.	2,7 »
лѣсовъ съ совершенно ничтожнымъ запасомъ	0,6 »

Средній запасъ насажденій для всѣхъ казенныхъ дачъ губерніи составляетъ 27,4 куб. саж., въ отдѣльности же по уѣздамъ:

въ Ленкоранскомъ, около	30 куб. саж.
» Геокчайскомъ »	29 » »
» Кубинскомъ »	22 » »
» Шемахинскомъ »	5½ » »

Значительная часть старыхъ насажденій содержитъ весьма крупные сортименты лѣса. Особенно обилуютъ ими дачи Ленкоранскаго уѣзда, отнесенныя къ первой и второй категоріямъ. Въ нихъ вовсе не рѣдкость толстомѣрныя деревья дуба, идущія на выдѣлку бочарныхъ тростей, а также и другихъ породъ: дзельквы, клена, илима, бука и др. Крупными буковыми и частью дубовыми деревьями изобилуютъ также Перемешинская и другія отдаленныя дачи Кубинскаго и Геокчайскаго уѣздовъ, причисленныя выше къ первой и второй категоріямъ.

Сводя изложенныя замѣчанія къ одному итогу, возможно признать, что, въ общемъ выводѣ, состояніе казенныхъ лѣсовъ Бакинской губерніи довольно удовлетворительное, за исключеніемъ Шемахинскаго уѣзда. Весьма неблагопріятнымъ обстоятельствомъ является лишь распредѣленіе лѣсовъ по губерніи, значительная часть которой (около половины) лишена вовсе лѣсныхъ насажденій. Значеніе послѣдняго обстоятельства, впрочемъ, въ нѣкоторой степени, ослабляется тѣмъ, что безлѣсная полоса губерніи представляетъ большею частью низменную степь, повсюду доступную, подвозъ въ которую лѣса не сопряженъ съ затрудненіями, испытываемыми нагорными безлѣсными мѣстами края. Счастливымъ по отношенію къ лѣсамъ условіемъ надобно также признать относительно благопріятныя для роста деревъ климатическія вліянія, какъ Геокчайскаго и Шемахинскаго, такъ въ особенности Кубинскаго высокогорій. Что касается Ленкоранскаго уѣзда, то обиліе выпадающей въ немъ атмосферной влаги (въ Ленкорани $32{,}_{37}$ русск. дюймовъ) проявляется въ такомъ могучемъ ростѣ лѣсныхъ насажденій, при которомъ опасаться лѣсоистребленія едва ли возможно.

Безплатные отпуски лѣсныхъ матеріаловъ изъ казенныхъ дачъ Бакинской губерніи, въ первыя десятилѣтія послѣ принятія ихъ въ казенное управленіе, производились весьма многимъ селеніямъ государственныхъ крестьянъ. Въ послѣдствіи, какъ число ихъ, такъ и самый размѣръ отпусковъ были значительно сокращены. Такое сокращеніе шло до самаго послѣдняго времени, какъ это видно изъ приводимыхъ ниже таблицъ, показывающихъ, какимъ селеніямъ государственныхъ крестьянъ и въ какомъ количествѣ былъ назначаемъ по смѣтѣ безплатный отпускъ казеннаго лѣса. Представляемый въ этихъ таблицахъ обзоръ крестьянскаго пользованія лѣсами приведенъ поуѣздно и обнимаетъ періодъ времени, начиная съ 1868 по 1887 годъ.

Въ Геокчайскомъ уѣздѣ состоятъ дачи Геокчайскаго лѣсничества: Гавтаранская, Перемешинская, Гензинская, Джульянская и Бозовандская. Только изъ первыхъ четырехъ дачъ производился безплатный отпускъ лѣса казеннымъ крестьянамъ.

Лѣсныя дачи.	Названія селеній, съ показаніемъ числа дымовъ, на которое безплатный отпускъ лѣса производился.	Обозначеніе сортиментовъ лѣса.	Размѣръ безплатнаго отпуска лѣса.										
			Въ 1868 году.	Въ 1869 году.	Въ 1870 году.	Въ 1871 году.	Въ 1872 году.	Въ 1873—1875 г.	Въ 1876—1878 г.	Въ 1879—1881 г.	Въ 1882 году.	Въ 1883 году.	Въ 1884—1887 г.
Гавтаранская.	Ивановка, 114 д.	бревенъ	300	300	300	400	300	1638	698	349	349	349	349
		жердей	600	600	300	300	300	819	698	349	349	349	349
	Урушанъ-кендъ, 64 дыма.	кольевъ	1000	1000	1000	1000	1000	1637	1047	1500	—	—	—
		дровъ	500	500	500	500	500	819	1396	698	698	698	349
	Ванкъ, 171 дымъ.	хворост.	50	50	50	—	—	—	—	—	—	—	—
		кустарн.	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—

Лѣсныя дачи.	Названія селеній, съ показаніемъ числа дымовъ, на которое безплатный отпускъ лѣса производился.	Обозначеніе сортиментовъ лѣса.	Размѣръ безплатнаго отпуска лѣса.										
			Въ 1868 году.	Въ 1869 году.	Въ 1870 году.	Въ 1871 году.	Въ 1872 году.	Въ 1873—1875 г.	Въ 1876—1878 г.	Въ 1879—1881 г.	Въ 1882 году.	Въ 1883 году.	Въ 1884—1887 г.
Перемешинская.	Калынчахъ, 70 д.	бревенъ	400	400	400	300	300	822	244	122	122	122	122
	Топчи, 35 дымовъ	жердей	500	500	400	500	500	822	610	122	—	—	—
		кольевъ	—	—	—	—	—	822	366	366	366	366	366
	Ханагя, 17 дымовъ	дровъ	300	300	300	300	300	411	122	122	122	122	122
	Миджанъ (Отп. производ. съ 1869 по 1873 г.).	хворост.	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
		кустарн.	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
Гензинская.	Генза, 120 дым.	бревенъ	70	70	70	—	—	—	204	—	—	—	—
		жердей	150	150	150	60	60	340	408	—	—	—	—
	Гарайбегли, 59 д.	кольевъ	200	200	200	150	150	680	612	408	408	408	408
		дровъ	50	500	50	150	150	340	612	40	40	40	40
	Эйбегли, 25 дым.	хворост.	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
		кустарн.	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
Джульянская.	Талыстанъ, 61 д.	бревенъ	250	250	250	600	600	1323	488	244	244	244	144
	Джульянъ, 49 дым.	жердей	300	300	300	1500	1500	663	488	—	—	—	—
	Дахаръ, 36 дымовъ	кольевъ	50	50	50	3000	3000	1326	732	732	732	732	732
	Діаллы, 87 дымовъ	дровъ	300	300	300	500	500	663	488	488	488	488	488
	Нюгяды, 11 дым.	хворост.	40	40	40	—	—	—	—	—	—	—	—
	Занги (Отп. прекращ. съ 1873 г.).	кустарн.	—	—	—	400	40	—	—	—	—	—	—

Всего въ казенныхъ дачахъ Геокчайскаго лѣсничества сохранило пользова-

ніе лѣснымъ матеріаломъ 14 селеній государственныхъ крестьянъ Геокчайскаго уѣзда, въ числѣ 919 дымовъ. Безплатный отпускъ лѣса этому числу дымовъ въ послѣдніе годы составлялъ: 615 бревенъ, 349 жердей, 1506 кольевъ и 999 куб. саж. дровъ.

Въ Шемахинскомъ уѣздѣ находятся слѣдующія дачи Шемахинскаго лѣсничества, изъ которыхъ производились безплатные отпуски лѣса казеннымъ крестьянамъ этого уѣзда: Басхальская, Шарадильская, Алтыагачская, Калабугуртская, Кельвинская, Саридашская, Сулутская, Марьевская. Изъ дачъ этого же лѣсничества: Гирдинской, Сагіянской, Ульдузской, Хирдамешинской и Конахкендской, по крайней истощенности лѣсовъ, безплатныхъ отпусковъ съ самаго принятія этихъ дачъ въ лѣсное вѣдомство, въ концѣ семидесятыхъ годовъ, производимо не было. Что касается трехъ остальныхъ дачъ — Халтанской, Хизинской и Кущинской, состоящихъ въ Кубинскомъ уѣздѣ, то изъ нихъ довольствовались лѣсомъ казенные крестьяне не только Шемахинскаго уѣзда, но и Кубинскаго, а изъ Хизинской кромѣ того и Бакинскаго уѣзда.

Лѣсныя дачи.	Названія селеній, съ показаніемъ числа дымовъ, на которое безплатный отпускъ лѣса производился.	Обозначеніе сортимен-товъ лѣса.	Размѣръ безплатнаго отпуска лѣса.										
			Въ 1868 году.	Въ 1869 году.	Въ 1870 году.	Въ 1871 году.	Въ 1872 году.	Въ 1873—1875 г.	Въ 1876—1878 г.	Въ 1879—1881 г.	Въ 1882 году.	Въ 1883 году.	Въ 1884—1887 г.
Басхальская.	Тирджанъ, 79 д.	бревенъ	200	200	200	100	100	1311	503	252	252	252	—
	Заргеранъ, 97 д.	жердей	300	300	300	100	100	1311	1006	—	—	—	—
	Кельфераджъ, 9 д.	кольевъ	400	400	400	300	300	2622	1509	1500	1509	1509	1509
	Басхалъ, 321 д.												
	Сардахаръ (Отп. прекращ. съ 1873 г.)	дровъ	250	250	250	—	—	1311	1006	335	328	328	253
	Таглабіанъ (Отп. прекращ. съ 1873 г.)	хворост.	40	40	40	—	—	—	—	—	—	—	—
	Зарнава (Отп. прекр. съ 1869 г.)	кустарн.	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
Шарадильская.	Талышъ, 69 дым.	бревенъ	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
		жердей	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
		кольевъ	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
	Шарадиль, 28 дым. (Отп. прекр. съ 1883 г.)	дровъ	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
		хворост.	25	25	25	—	—	132	291	36	32	20	23
		кустарн.	—	—	—	25	25	—	—	40	46	40	32

Лѣсныя дачи.	Названія селеній, съ показаніемъ числа дымовъ, на которое безплатный отпускъ лѣса производился.	Обозначеніе сортиментовъ лѣса.	Размѣръ безплатнаго отпуска лѣса.										
			Въ 1868 году.	Въ 1869 году.	Въ 1870 году.	Въ 1871 году.	Въ 1872 году.	Въ 1873—1875 г.	Въ 1876—1878 г.	Въ 1879—1881 г.	Въ 1882 году.	Въ 1883 году.	Въ 1884—1887 г.
Алтыагачская.	Алтыагачъ, 196 д.	бревенъ	150	150	150	100	100	882	392	—	—	Безплатнаго отпуска не назначалось	—
		жердей	200	200	200	200	200	441	392	—	—		—
		кольевъ	500	500	500	500	500	882	588	588	588		394
		дровъ	120	200	200	120	120	441	588	98	98		50
		хворост.	—	30	30	—	—	441	196	100	100		97
		кустарн.	—	—	—	—	—	—	—	—	—		—
Калабугуртская.	Калабугуртъ, 106 дымовъ	бревенъ	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	Отпуски прекращены, по случаю обращенія дачи въ заказъ.
		жердей	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	
		кольевъ	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	
		дровъ	40	40	40	40	40	—	—	—	—	—	
		хворост.	—	—	—	—	—	240	318	106	106	43	
		кустарн.	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	
Сарыдашская.	Марьевка, 67 дым. Чухуръ-юртъ, 77 д. Джебаны, 36 дым. Арчиманъ, 39 д. Заратъ, 26 д. Астраханка, 216 д. (Отп. начатъ съ 1876 г.) Кызъ-Майданъ, 141 д. (Отп. прекр. съ 1876 г.)	бревенъ	550	600	600	600	600	1197	441	—	—	—	Отпуски прекращены, по случаю обращенія дачи въ заказъ.
		жердей	500	700	500	500	500	1197	882	—	—	—	
		кольевъ	1000	1500	1500	1500	1500	2394	1323	1044	1044	1044	
		дровъ	300	300	300	300	300	1197	882	87	87	87	
		хворост.	—	—	—	—	—	1197	220	—	—	—	
		кустарн.	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	

Отп. начат. съ 1869 г.

Лѣсныя дачи.	Названія селеній, съ показаніемъ числа дымовъ, на которое безплатный отпускъ лѣса производился.	Обозначеніе сортаментовъ лѣса.	Размѣръ безплатнаго отпуска лѣса.										
			Въ 1868 году.	Въ 1869 году.	Въ 1870 году.	Въ 1871 году.	Въ 1872 году.	Въ 1873—1875 г.	Въ 1876—1878 г.	Въ 1879—1881 г.	Въ 1882 году.	Въ 1883 году.	Въ 1884—1887 г.
Кельвинская.	Кельва, 123 дыма	бревенъ	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	Безплатныхъ отпусковъ лѣса не назначалось.
		жердей	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	
		кольевъ	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	
		дровъ	30	30	80	80	80	240	369	50	—	—	
		хворост.	25	25	25	—	—	73	45	30	—	—	
		кустари.	—	—	—	25	25	—	—	—	123	62	
Сулутская.	Сулутъ, 85 дым.	бревенъ	200	200	200	600	600	996	331	—	—	—	Безплатныхъ отпусковъ лѣса не назначалось.
	Дильманъ, 119 д.	жердей	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	
	Хатманъ, 44 дыма	кольевъ	500	500	500	—	—	—	—	—	—	—	
		дровъ	350	350	350	850	850	1296	993	248	249	249	
	Хаджиманъ, 62 д.	хворост.	20	20	20	—	—	50	331	17	—	—	
	Юльгючъ, 21 д.	кустари.	—	—	—	17	17	9	—	—	—	—	
Марьевская.	Марьевка, 67 дым.	бревенъ	—	—	—	—	—	—	Безплатныхъ отпусковъ лѣса не назначалось.				
		жердей	—	—	—	—	—	—					
		кольевъ	—	—	—	—	—	—					
		дровъ	—	—	—	—	—	—					
		хворост.	10	10	10	—	—	30					
		кустари.	—	—	—	10	10	—					

Лѣсныя дачи.	Названія селеній, съ показаніемъ числа дымовъ, на которое безплатный отпускъ лѣса производился.	Обозначеніе сортиментовъ лѣса.	Размѣръ безплатнаго отпуска лѣса.										
			Въ 1868 году.	Въ 1869 году.	Въ 1870 году.	Въ 1871 году.	Въ 1872 году.	Въ 1873—1875 г.	Въ 1876—1878 г.	Въ 1879—1881 г.	Въ 1882 году.	Въ 1883 году.	Въ 1884—1887 г.
Хаджинская.	Халтанъ, 201 д. [1]												
	Астраханка, 216 д. (Отп. прекращ. съ 1871, возобновл. съ 1884 г.).	бревенъ	1542	2140	2800	855	855	3420	988	101	101	100	484
	Марьевка, 67 дым. (Отп. начатъ съ 1884 г.).	жердей	1334	1200	1000	1710	1710	5130	998	201	201	201	—
	Утугъ, 39 д. (Отп. прекращ. съ 1879 г.).	кольевъ	2500	1500	500	1710	1710	3420	1482	408	402	402	—
	Хильмили, 254 д. (Тоже).	дровъ	500	550	1140	1710	1710	1710	1986	402	402	200	484
	Конахкентъ (Отп. прекращ. съ 1871 г.).	хворост.	25	25	50	—	285	1710	494	50	50	—	—
	Джебаны... (Тоже).												
	Маразы (Отп. начатъ съ 1870 г., прекр. съ 1876 г.).	кустарн.	—	—	—	285	—	—	—	—	—	—	—
	Чухуръ-юртъ (Отп. произв. только въ 1869 г.).												
Хизинская.	Шихъ-хизы, Саядъ-хизы — 277 д. [2]	бревенъ	1417	1500	300	300	473	600	554	277	531	531	531
	Хильмили, 254 д. (Отп. прекр. съ 1870, возобновл. съ 1879 г.).	жердей	3334	2000	100	100	230	—	—	—	—	—	—
	Ангеланъ, Халанджъ, Геды..... — Отп. прекращ. съ 1871 г.	кольевъ	3334	3000	200	200	1500	1200	891	831	1593	1593	—
		дровъ	501	600	350	300	500	600	554	277	531	531	531
	Маразы (Отпускъ прекращ. съ 1870 г.).	хворост.	59	60	—	—	—	—	—	—	—	—	—
	Алтыагачъ (Отп. начатъ съ 1869 г., прекращ. съ 1870 г.).	кустарн.	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—

[1]) Сел. Халтанъ—Кубинскаго рѣзда, Астраханка и Марьевка—Шемахинскаго.
[2]) Сел. Шихъ-хизы и Саядъ-хизы состоятъ въ Кубинскомъ уѣздѣ, Хильмили—въ Шемахинскомъ.

Лѣсныя дачи.	Названія селеній, съ показаніемъ числа дымовъ, на которое безплатный отпускъ лѣса производился.	Обозначеніе сортиментовъ лѣса.	Размѣръ безплатнаго отпуска лѣса.										
			Въ 1868 году.	Въ 1869 году.	Въ 1870 году.	Въ 1871 году.	Въ 1872 году.	Въ 1873—1875 г.	Въ 1876—1878 г.	Въ 1879—1881 г.	Въ 1882 году.	Въ 1883 году.	Въ 1884—1887 г.
Кущинская.	Кущи, 227 дымовъ [1]	бревенъ	459	600	550	550	550	300	484	242	—	—	—
	Муганлы, 15 дым.	жердей	834	950	700	300	700	900	484	242	242	242	—
		кольевъ	1267	1000	200	100	200	600	726	726	726	726	—
	Кюнашъ (Отпускъ лѣса начатъ съ 1870 г., прекращ. съ 1876 г.).	дровъ	417	560	560	500	500	300	242	242	242	242	242
		хворост.	21	25	25	—	—	—	—	—	—	—	—
	Алтыагачъ (Отпускъ произведенъ только въ 1869 г.).	кустарн.	—	—	—	10	—	—	—	—	—	—	—

Всего, такимъ образомъ, изъ дачъ Шемахинскаго лѣсничества производились безплатные отпуски лѣса въ послѣднее время 14 селеніямъ съ 2,028 дымами казенныхъ крестьянъ. Въ этомъ числѣ состоитъ: въ Шемахинскомъ уѣздѣ 9 селеній съ 1,308 дымами и въ Кубинскомъ уѣздѣ 5 селеній съ 720 дымами. Этому числу дымовъ отпускалось въ послѣдній періодъ времени: 1,015 бревенъ, 1,903 кольевъ, 1,560 куб. саж. дровъ, 120 куб. саж. хворосту и 32 куб. саж. кустарнику. Изъ этого количества приходится: на долю селеній Кубинскаго уѣзда: 478 бревенъ, 720 куб. саж. дровъ, Шемахинскаго—537 бревенъ, 1,903 кольевъ, 840 куб. саж. дровъ, 120 куб. саж. хворосту и 32 куб. саж. кустарнику.

Дачи Кубинскаго лѣсничества, за исключеніемъ Карасанской, поступили въ казенное вѣдѣніе въ 1869 году и потому отпуски изъ нихъ лѣса по смѣтамъ начались только съ 1870 года. Безплатное пользованіе лѣснымъ матеріаломъ казенные крестьяне имѣли во всѣхъ дачахъ этого лѣсничества, и до самаго послѣдняго времени такое пользованіе за ними сохранялось.

[1] Сел. Кущи и Муганлы находятся въ Кубинскомъ уѣздѣ.

Лѣсныя дачи.	Названія селеній, съ показаніемъ числа дымовъ, на которое безплатный отпускъ лѣса производился.	Обозначеніе сортиментовъ лѣса.	Размѣръ безплатнаго отпуска лѣса. Въ 1868 году.	Въ 1869 году.	Въ 1870 году.	Въ 1871 году.	Въ 1872 году.	Въ 1873—1875 г.	Въ 1876—1878 г.	Въ 1879—1881 г.	Въ 1882 году.	Въ 1883 году.	Въ 1884—1887 г.
Гильская.	Чилигиръ, 38 дым. Хурай, 99 дымовъ Урва, 56 дымовъ Дузтаиръ, 100 д. Муругъ, 91 дымъ Укуръ, 149 дым. Муджугъ, 81 дымъ Хазры, 276 дым. Пираль, 51 дымъ Ясабъ, 160 дым. Гиль, 338 дымовъ Хурель, 36 дымовъ Аваранъ, 74 дыма Аваджугъ, 27 дым. Бедыръ-кала, 53 д. Легеръ, 127 дым. Леджетъ, 57 дым. Зейфуръ, 278 дым. Чартапа, 35 дым. Хучъ-бала, 61 д. Кипчаль, 66 дым. Учкюнь, 62 дыма Суваджалъ, 32 д. Кусары [1]), 234 д. (Отп. нач. съ 1872 г.) Алпанъ [2]), 130 д. Агбиль, 15 д. Мирза-мамедъ-кишлагъ, 47 дымовъ Дигя, 28 дым. (Отп. прекр. съ 1879 года.) Ергючъ, 112 дым. (Отп. прекр. съ 1873 г.)	бревенъ	—	—	6100	3518	2855	3737	5610	2715	2705	2705	2705
		жердей	—	—	15300	4704	5140	4982	5610	2715	2705	2705	2705
		кольевъ	—	—	15000	7056	7710	9964	8415	8145	8115	8115	8115
		дровъ	—	—	6000	5880	6455	6228	8415	5430	5410	5001	4705
		хворост.	—	—	310	—	1285	1246	1402 ½	1357	1352 ½	1352 ½	1352 ½
		кустарн.	—	—	—	1176	—	—	—	—	—	—	—
		верш. и сучьевъ	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—

[1]) Въ сел. Кусары отпускъ лѣса назначался только отставнымъ нижнимъ чинамъ.

[2]) Сел. Алпанъ—владѣльческое.

Лѣсныя дачи.	Названія селеній, съ показаніемъ числа дымовъ, на которое безплатный отпускъ лѣса производился.	Обозначеніе сортиментовъ лѣса.	Размѣръ безплатнаго отпуска лѣса.										
			Въ 1868 году.	Въ 1869 году.	Въ 1870 году.	Въ 1871 году.	Въ 1872 году.	Въ 1873—1875 г.	Въ 1876—1878 г.	Въ 1879—1881 г.	Въ 1882 году.	Въ 1883 году.	Въ 1884—1887 г.
Карасанская.	Уга, 145 дымовъ.												
	Даутлы, 5 дымовъ												
	Девечи, 142 д. (Отп. начать съ 1871 г.)	бревенъ	251	220	550	1095	1095	1095	1534	767	599	599	599
	Алиханлы, 49 д. (Тоже)	жердей	500	500	400	1460	1460	1460	1534	—	—	—	—
	Хальфаляръ, 29 д. (Тоже)	кольевъ	834	600	100	2190	2190	2190	2301	2301	1797	1797	1797
	Билиджи, 134 д. (Тоже)	дровъ	625	725	200	1095	1825	1825	2301	767	599	599	599
	Сурра, 26 дымовъ (Тоже)	хворост.	15	15	20	—	365	365	383 1/2	383 1/2	299 1/2	299 1/2	299 1/2
	Ахъ-Саглы, 20 д. (Тоже)	кустарн.	—	—	—	365	—	—	—	—	—	—	—
	Гюламлы [1]), 38 д. (Тоже)	верш. и сучьевъ	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
	Амирханлы [1]), 111 дымовъ												
	Баятъ (Отп. начать съ 1871 г., прекращенъ съ 1882 г.)												
	Заглы (Отп. начатъ съ 1869 г., прекращенъ съ 1872 г.)												
Ломинская.	Альмасьянъ, 9 д.												
	Касимъ-кентъ, 8 д.	бревенъ	—	—	1050	434	434	434	580	290	275	275	275
	Тель, 26 дымовъ	жердей	—	—	6600	578	578	578	580	290	275	275	275
	Набрань, 7 дым.	кольевъ	—	—	2000	867	867	867	870	870	825	825	825
	Летжетъ-оба 49 д.	дровъ	—	—	1700	723	723	723	870	825	550	550	550
	Сейдли, 118 дым.	хворост.	—	—	80	—	145	145	145	145	137 1/2	137 1/2	137 1/2
	Тагаруба [2]), 35 д.	кустарн.	—	—	—	145	—	—	—	—	—	—	—
	Арзаманъ-оба [2]), 23 дыма	верш. и сучьевъ	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
	Руталъ, 7 дымовъ (Отп. прекр. съ 1876 г.)												
	Алпоутъ, 15 дым. (Отп. прекр. съ 1882 г.)												

[1]) Сел. Гюламлы и Амирханлы—владѣльческія.

[2]) Сел. Тагаруба и Арзаманъ-оба—владѣльческія.

Лѣсныя дачи.	Названія селеній, съ показаніемъ числа дымовъ, на которое безплатный отпускъ лѣса производился.	Обозначеніе сортиментовъ лѣса.	Размѣръ безплатнаго отпуска лѣса.										
			Въ 1868 году.	Въ 1869 году.	Въ 1870 году.	Въ 1871 году.	Въ 1872 году.	Въ 1873—1875 г.	Въ 1876—1878 г.	Въ 1879—1881 г.	Въ 1882 году.	Въ 1883 году.	Въ 1884—1887 г.
Кавказская.	Кевне-игрыхъ, 30 д. Испикъ, 75 дым. Мюгючъ, 63 дыма Теке-шихи, 66 д. Нугяды, 706 дым. Енгикентъ, 57 д. Тулякеранъ, 13 д. Сухта-кала, 8 д. Туллярь, 14 дым. Аличъ, 59 дымовъ Армяки, 31 дымъ Шудухъ, 60 дым. Нувдюнъ, 51 дымъ Рустовъ, 326 дым. Ханагя, 101 дымъ Кючришъ, 47 дым. Ергючъ (Отп. прекр. съ 1871 г.). Ашага-талаби, 237 д. (Отпускъ прекращ. съ 1876 г.).	бревенъ	—	—	2200	2486	2486	2501	3414	1707	1707	—	1707
		жердей	—	—	8000	3314	3314	3334	3414	1707	1707	1707	—
		кольевъ	—	—	9000	4971	4971	5001	5121	5121	5121	5121	5121
		дровъ	—	—	1500	4143	4143	4168	5121	2561	2560 ½	1707	1707
		хворост.	—	—	300	—	829	834	853 ½	853 ½	853 ½	853 ½	853 ½
		кустарн.	—	—	—	829	—	—	—	—	—	—	—
		верш. и сучьевъ	—	—	3000	—	—	—	—	—	—	—	—
Кунахкентская.	Кунахъ-кентъ, 269 дымовъ Джими, 160 дым. Утугъ (Отп. прекращ. съ 1871 г.).	бревенъ	—	—	800	453	453	453	658	329	429	429	429
		жердей	—	—	1900	604	604	604	658	—	—	—	—
		кольевъ	—	—	1000	906	906	902	987	987	1287	1287	1287
		дровъ	—	—	600	906	906	755	987	329	429	429	429
		хворост.	—	—	60	—	151	151	164 ½	164 ½	214 ½	214 ½	214 ½
		кустарн.	—	—	—	151	—	—	—	—	—	—	—
		верш. и сучьевъ	—	—	500	—	—	—	—	—	—	—	—

Лѣсныя дачи.	Названія селеній, съ показаніемъ числа дымовъ, на которое безплатный отпускъ лѣса производился.	Обозначеніе сортиментовъ лѣса.	Размѣръ безплатнаго отпуска лѣса.											
			Въ 1868 году.	Въ 1869 году.	Въ 1870 году.	Въ 1871 году.	Въ 1872 году.	Въ 1873—1875 г.	Въ 1876—1878 г.	Въ 1879—1881 г.	Въ 1882 году.	Въ 1883 году.	Въ 1884—1887 г.
Нораджанская.	Нораджаны, 71 д.												
	Бостанчи, 79 дым.												
	Баруханъ-тала, 38 дымовъ	бревенъ	—	—	700	371	474	474	598	359	346	346	346
	Гюдаглы, 29 дым.	жердей	—	—	1900	494	632	632	598	—	—	—	—
	Мюршудъ-оба, 69 дымовъ	кольевъ	—	—	1000	741	948	948	897	1077	1038	1038	1038
	Михайловка, 60 д. (Отп. начатъ съ 1879 г.).	дровъ	—	—	600	618	790	790	897	718	692	692	692
	Оуджли, 38 дым. (Отп. прекр. съ 1876 г.).	хворост.	—	—	60	—	158	158	149	179	173	173	173
	Узунъ-оба (Отп. прекращ. съ 1871 г.).	кустарн.	—	—	—	124	—	—	—	—	—	—	—
	Бартала, 13 дым. (Отп. нач. съ 1872 г., прекращ. съ 1882 г.).	верш. и сучьевъ	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
	Зурабовка, 69 д. (Отп. начатъ съ 1872 г., прекр. съ 1876 г.).												
Афурджинская.	Афурджа, 296 д.	бревенъ	—	—	1700	1658	1658	1658	2508	1254	1254	1254	1254
	Перебедиль, 58 д.	жердей	—	—	5400	2210	2210	2210	2508	—	—	—	—
	Кильваръ, 74 д.	кольевъ	—	—	4000	3315	3315	3315	3762	3762	3762	3762	3762
	Чичи, 314 дым.	дровъ	—	—	1150	3315	3315	3315	3762	1254	1254	1254	1254
	Гюмюръ, 121 дымъ (Отп. начатъ съ 1871 г.)	хворост.	—	—	70	—	553	553	627	627	627	627	627
	Заргова, [1]) 268 д.	кустарн.	—	—	—	553	—	—	—	—	—	—	—
	Зейва, [1]) 125 дым.	верш. и сучьевъ.	—	—	2000	—	—	—	—	—	—	—	—

[1]) Сел. Зейва и Заргова—владѣльческія.

Всего въ лѣсныхъ дачахъ Кубинскаго лѣсничества получаютъ безденежно лѣсъ 74 казенныхъ селенія съ 7,423 дымами. Отпускъ лѣсныхъ матеріаловъ для этого числа дымовъ составлялъ въ послѣдніе годы: 7,315 бревенъ, 2,980 жердей, 21,945 кольевъ, 9,936 куб. саж. дровъ и 3,657½ куб. саж. хворосту. Всѣ эти селенія состоятъ въ предѣлахъ Кубинскаго уѣзда.

Въ Ленкоранскомъ уѣздѣ казенные крестьяне имѣли прежде пользованіе во всѣхъ лѣсныхъ дачахъ. Въ 1871 году Ахталинская дача была раздѣлена на двѣ части, изъ которыхъ одна отошла въ составъ Ленкоранскаго лѣсничества, другая Талышинскаго (прежнее Ленкоранское подлѣсничество). Безплатные отпуски затѣмъ производились только изъ послѣдней части, за исключеніемъ 1879—1881 гг., когда изъ Ахталинской дачи, Ленкоранскаго лѣсничества, былъ назначенъ отпускъ лѣса для крестьянъ сел. Николаевки. Въ 1882 г. были прекращены безплатные отпуски лѣса казеннымъ крестьянамъ изъ дачъ Анджинской и Дуздамешинской.—Такъ какъ въ лѣсахъ Ленкоранскаго и Талышинскаго лѣсничества имѣютъ пользованіе крестьяне только Ленкоранскаго уѣзда, то обзоръ отпусковъ сдѣланъ общій по обоимъ лѣсничествамъ.

Лѣсныя дачи.	Названія селеній, съ показаніемъ числа дымовъ, на которое безплатный отпускъ лѣса производился.	Обозначеніе сортиментовъ лѣса.	Размѣръ безплатнаго отпуска лѣса.										
			Въ 1868 году.	Въ 1869 году.	Въ 1870 году.	Въ 1871 году.	Въ 1872 году.	Въ 1873—1875 г.	Въ 1876—1878 г.	Въ 1879—1881 г.	Въ 1882 году.	Въ 1883 году.	Въ 1884—1887 г.
Сигдашская.	Махмудаваръ, 114 дымовъ												
	Бурадыгя, 287 д.	бревенъ	700	919	919	3108	3108	963	851	851	»	1702	1702
	Кизылаваръ, 105 дымовъ	жердей	2000	7500	7500	2072	2072	1972	1701	851	»	1702	1702
	Аркеванъ, 165 д.	кольевъ	8000	12330	12330	3108	3108	2968	1701	851	»	3404	3404
	Дыгя, 98 дымовъ	дровъ	700	969	969	1036	1036	986	851	851	»	851	851
	Міанку-Верхній, 101 дымъ	хворост.	500	914	914	—	—	—	851	—	»	851	351
	Люранъ, 30 дым.	кустарн.	—	—	—	—	—	—	—	851	»	—	—
	Сигдашъ, 51 д.	верш. и сучьевъ	—	—	—	—	—	—	—	—	»	—	—
	Бадаланъ, 175 дым. (Отп. прекращ. съ 1876 г.)												

Лѣсныя дачи.	Названія селеній, съ показаніемъ числа дымовъ, на которое безплатный отпускъ лѣса производился.	Обозначеніе сортиментовъ лѣса.	Размѣръ безплатнаго отпуска лѣса.										
			Въ 1868 году.	Въ 1869 году.	Въ 1870 году.	Въ 1871 году.	Въ 1872 году.	Въ 1873—1875 г.	Въ 1876—1878 г.	Въ 1879—1881 г.	Въ 1882 году.	Въ 1883 году.	Въ 1884—1887 г.
Сей-Фидара. Отпускъ начатъ съ 1883 года.	Джи (Джоны), 30 дымовъ Вери, 70 дымовъ Тангабинъ, 35 д. (Отп. начат. съ 1876 г.). Реварудъ, 48 дым. (Отп. прекр. съ 1871 г., возобнов. съ 1876 г.). Бибіани, 46 дым.	бревенъ	290	292	292	157	157	160	294	196	»	1734	1734
		жердей	462	468	468	314	314	320	588	294	»	1734	1734
	Сейдекеранъ, 78 дымовъ Канарамеша, 23 дыма Туркакеранъ, 4 дыма Верхнія-Нюа-ды, 17 дымовъ	кольевъ	1170	1350	1350	471	471	160	588	588	»	3468	3468
	Нижнія-Нюа-ды, 96 дымовъ Софина-керанъ, 26 дымовъ Вель, 30 дымовъ Косаларъ, 25 дымовъ Тута-пешта 32 дыма Герматукъ, 123 дыма Шихакеранъ, 71 дымъ Сейфидаръ, 39 дымовъ	дровъ	311	311	311	314	314	160	204	294	»	1734	1734
		хворост.	260	241	241	—	—	160	294	—	»	867	867
		кустари.	—	—	—	—	—	—	—	—	»	—	—
	Чайрудъ (Отп. начат. съ 1874 г., прекращ. съ 1876 г.) Альму (Отп. начат. съ 1874 г., прекращ. съ 1876 г.) Андурма (Отп. начат. съ 1874 г., прекращ. съ 1876 г.) Гушъ (Отп. прекращ. съ 1873 г.).	верш. и сучьевъ	—	—	—	—	—	—	—	—	»	—	—

Лѣсныя дачи.	Названія селеній, съ показаніемъ числа дымовъ, на которое безплатный отпускъ лѣса производился.	Обозначеніе сортиментовъ лѣса.	Размѣръ безплатнаго отпуска лѣса.										
			Въ 1868 году.	Въ 1869 году.	Въ 1870 году.	Въ 1871 году.	Въ 1872 году.	Въ 1873—1875 г.	Въ 1876—1878 г.	Въ 1879—1881 г.	Въ 1882 году.	Въ 1883 году.	Въ 1884—1887 г.
Анджиническая.	Гирданы, 29 дым. Шилаваръ, 79 д. Каргалана, 61 д. Сепарады, 41 д. Шагаласеръ, 29 д. Веравуль, 71 д. Шагалакуджа, 48 дымовъ Даракендъ, 44 д. Джиль, 52 дыма Болады, 108 дым. Вильванъ, 40 д. (Отп. начать съ 1873 г.). Балабуръ (Отп. прекращ. съ 1873 г.). Люасаръ (Отп. прекращ. съ 1873 г.).	бревенъ	740	720	720	463	463	473	602	602	»	Безплатныхъ отпусковъ лѣса не производилось.
		жердей	2250	1750	1750	926	926	946	1204	602	»		
		кольевъ	6200	4300	4300	1389	959	1419	1806	602	»		
		дровъ	330	624	624	1389	463	1419	602	301	»		
		хворост.	—	377	377	—	—	—	602	301	»		
		кустарн.	—	—	—	—	—	—	—	201	»		
		верш. и сучьевъ	—	—	—	—	—	—	—	—	»		
Дуздамешническая.	Сейдекеранъ, 87 д. Канара-меша, 23 д. Туркакеранъ, 4 д. Верхнія Нюады, 17 дымовъ Нижнія Нюады, 96 дымовъ (Отп. начать съ 1876 г.). Софина-керанъ, 26 дымовъ Вель, 30 дымовъ Косаларъ, 25 д. Тута-пешта, 32 д. Герматукъ, 123 д. (Отп. нач. съ 1876 г.) Шиха-керанъ, 71 д. (Отп. прекр. съ 1871 г., возобновл. съ 1876 г.). Сейфидаръ, 39 д.	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
		бревенъ	1950	460	460	224	224	448	573	191	»	Безплатные отпуски лѣса прекращены, по случаю обращенія дачи въ заказъ.	
		жердей	7500	1550	1550	448	448	896	1146	91	»		
		кольевъ	590	2700	2700	896	891	214	1719	1004	»		
		дровъ	220	430	430	672	642	244	573	573	»		
		хворост.	—	190	190	—	—	224	573	—	»		
		кустарн.	—	—	—	—	—	—	—	191	»		
		верш. и сучьевъ	—	—	—	—	—	—	—	—	»		

Лѣсныя дачи.	Названія селеній, съ показаніемъ числа дымовъ, на которое безплатный отпускъ лѣса производился.	Обозначеніе сортиментовъ лѣса.	Размѣръ безплатнаго отпуска лѣса.										
			Въ 1868 году.	Въ 1869 году.	Въ 1870 году.	Въ 1871 году.	Въ 1872 году.	Въ 1873—1875 г.	Въ 1876—1878 г.	Въ 1879—1881 г.	Въ 1882 году.	Въ 1883 году.	Въ 1884—1887 г.
Ревинская.	Рева, 43 дыма. . Гавзавуа, 14 дым. (Отп. прекращ. съ 1873, возобновл. съ 1876 г.). Рози, 16 дымовъ Шіады, 3 дыма. . Сіятыхалю (Сіятыамаръ), 7 дым. Инчачола, 11 д. Дангябинъ, 34 д. Асья-куджа, 37 д. Балабуръ, 6 дым. (Отп. начатъ съ 1873 г.). Люасаръ, 13 дым. (Тоже). Гирданы, 29 д. Шилаваръ 79 дымовъ Каргалана, 61 дымъ Сепарады, 41 д. Шагаласеръ, 29 дымовъ Веравуль, 71 д. Шагалакуджа, 48 дымовъ Даракендъ, 44 дыма Джиль, 52 д. Болады, 108 д. Вильванъ, 40 д.	бревенъ	450	535	535	213	213	193	184	184	»	1572	1572
		жердей	1425	1429	1579	426	426	386	368	184	»	1842	1842
		кольевъ	2964	3064	3064	639	639	579	368	184	»	3684	3684
		дровъ	252	332	332	213	213	193	184	184	»	1572	1572
	Отпускъ начать съ 1883 года.	хворост.	150	396	388	—	—	—	184	—	»	100	100
		кустарн.	396	—	—	—	—	—	—	—	»	—	—
		верш. и сучьевъ	—	—	—	—	—	—	—	—	»	—	—
Базаиранская.	Базаиранъ, 17 д. Дарьяваръ, 27 д. Хубана, 28 дым. Асадъ-абатъ, 14 дымовъ	бревенъ	289	280	280	134	133	133	200	129	43	43	43
		жердей	460	460	460	134	266	266	200	86	86	86	86
		кольевъ	2990	1690	1690	134	266	399	300	129	129	129	129
		дровъ	239	220	220	268	133	133	200	129	86	86	86
		хворост.	267	238	238	—	60	—	50	43	43	43	43
		кустарн.	—	—	—	134	—	—	—	—	—	—	—
		верш. и сучьевъ	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—

Лѣсныя дачи.	Названія селеній, съ показаніемъ числа дымовъ, на которое безплатный отпускъ лѣса производился.	Обозначеніе сортиментовъ лѣса.	Размѣръ безплатнаго отпуска лѣса.											
			Въ 1868 году.	Въ 1869 году.	Въ 1870 году.	Въ 1871 году.	Въ 1872 году.	Въ 1873—1875 г.	Въ 1876—1878 г.	Въ 1879—1881 г.	Въ 1882 году.	Въ 1883 году.	Въ 1884—1887 г.
Ахталинская (Талышинскаго лѣсничества).	Бамбаши, 53 дыма Егянъ-кендъ, 40 д. Ходжаваръ, 60 д. Чахирлу, 68 дым. Альвади, 100 дым. Куманлу, 27 дым. (Отп. прекр. съ 1871, возобновл. съ 1876 г.). Баджиаванъ, 60 д. (Тоже). Пришибъ, 226 д. Православное, 149 дым. (Отп. начатъ съ 1871 г.). Новоголка, 176 д. (Отп. начатъ съ 1872 г.) Шихларъ, 7 дым. (Отп. начатъ съ 1876 г.). Николаевка, 134 д. (Отп. начатъ съ 1883 г.). Халифаларъ (Отп. прекр. съ 1871 г.) Исы, 15 дымовъ (Отп. прекр. съ 1876 г.). Андреевка, 100 д. (Тоже).	бревенъ	660	600	600	1120	775	775	2094	1029	515	577	577
		жердей	2700	2400	2400	560	1550	1550	2094	1029	—	—	—
		кольевъ	5600	3100	3100	560	1550	2325	3141	3087	—	—	—
		дровъ	1190	930	930	1120	775	775	3141	1029	1029	1162	577
		хворост.	515	495	495	—	445	—	524	515	—	—	—
		кустарн.	—	—	—	560	—	—	—	—	—	—	—
		верш. и сучьевъ	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	577
Шувинская.	Шуви, 5 д. (Отп. начатъ съ 1884 г.).	бревенъ	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	25
		жердей	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	50
		кольевъ	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	500
		дровъ	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	15
		хворост.	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	15
		кустарн.	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
		верш. и сучьевъ	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—

Лѣсныя дачи.	Названія селеній, съ показаніемъ числа дымовъ, на которое безплатный отпускъ лѣса производился.	Обозначеніе сортиментовъ лѣса.	Размѣръ безплатнаго отпуска лѣса.										
			Въ 1868 году.	Въ 1869 году.	Въ 1870 году.	Въ 1871 году.	Въ 1872 году.	Въ 1873—1875 г.	Въ 1876—1878 г.	Въ 1879—1881 г.	Въ 1882 году.	Въ 1883 году.	Въ 1884—1887 г.
Сосницкая.	Соры, 25 дымовъ Нюады, 102 дым Вистанъ, 27 дым. Ордугалъ, 15 дым. Вонканиль, 14 д. Лялядуланъ, 13 д. Лейна, 19 дымовъ Турбабинъ, 11 д. Дурганъ, 20 дым. Мамулганъ, 10 д. (Отп. прекр. съ 1872 г., возобн. съ 1876 г.). Нюджю, 21 дымъ Лермарудъ, 14 д. Курдасаръ, 25 д. (Отп. прекр съ 1871 г., возобновл съ 1876 г.). Аранъ, 12 д. (Отп. прекр. съ 1879 г.).	бревенъ	425	634	675	545	405	405	474	632	632	632	632
		жердей	1429	4190	4240	1090	810	810	474	632	480	480	480
		кольевъ	3964	5690	5690	1090	810	1215	711	948	480	480	480
		дровъ	500	1147	785	1090	405	405	474	632	632	632	632
		хворост.	686	868	870	—	190	—	119	158	158	158	158
		кустарн.	—	—	—	545	—	—	—	—	—	—	—
		верш. и сучьевъ	—	—	—	—	—	—	—	—	316	316	316
Щаклинская.	Варгэзу, 27 дым. Гововаръ, 11 д. Билина, 13 дым. Бурзумбулъ, 10 д. Чешманъ, 5 дым. Шангадуланъ, 19 дымовъ Зовичъ, 14 дым. Гендобъ, 10 дым. Асья-дара, 7 дым. Ханагэ, 93 дыма Зинони, 33 дыма (Отп. начат. съ 1876 г.). Амбу, 11 дымовъ (Тоже). Ангябиль, 60 дым. (Отп. прекр. съ 1872 г.). Шивля, 20 дым. (Отп. прекр. съ 1876 г.).	бревенъ	830	745	745	580	293	293	382	506	378	378	378
		жердей	7820	3610	3610	580	586	586	382	506	659	659	659
		кольевъ	13100	11400	11400	580	586	879	573	759	659	659	659
		дровъ	813	745	745	1160	308	293	382	506	506	506	506
		хворост.	620	627	627	—	165	—	96	127	253	253	253
		кустарн.	—	—	—	580	—	—	—	—	—	—	—
		верш. и сучьевъ	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—

Лѣсныя дачи.	Названія селеній, съ показаніемъ числа дымовъ, на которое безплатный отпускъ лѣса производился.	Обозначеніе сортиментовъ лѣса.	Размѣръ безплатнаго отпуска лѣса.											
			Въ 1868 году.	Въ 1869 году.	Въ 1870 году.	Въ 1871 году.	Въ 1872 году.	Въ 1873—1875 г.	Въ 1876—1878 г.	Въ 1879—1881 г.	Въ 1882 году.	Въ 1883 году.	Въ 1884—1887 г.
Сарибулакская.	Куракчи, 30 дым. Остаиръ, 28 дым. Гавранъ, 12 дым. Шилэвэнга, 51 д. Мамулганъ, 12 д. Окю, 21 дымъ Джеримбель, 43 д. Шихларъ, 84 д. (Отп. начат. съ 1882 г.). Альму, 12 дымовъ (Отп. начат: съ 1873 г.). Миля, 43 дыма (Отп. прекр. съ 1873 г.). Ауръ, 22 дыма (Отп. прекр. съ 1876 г.). Перембель, 30 д. (Тоже). Гиляръ, 87 дым. (Отп. прекр. съ 1882 г.).	бревенъ	900	780	780	363	303	303	594	440	294	294	293
		жердей	7150	3300	3300	363	606	606	594	586	293	293	293
		кольевъ	11020	5800	5800	363	606	909	891	879	879	879	879
		дровъ	850	703	703	363	303	303	894	440	440	440	439
		хворост.	760	676	676	—	145	—	149	147	147	147	147
		кустари.	—	—	—	363	—	—	—	—	—	—	—
		верш. и сучьевъ	—	—	—	—	—	—	—	—	293	293	293
Шкяргашинская.	Джангамиранъ, 36 дымовъ Лирикъ, 61 дымъ Мастаиръ, 18 дым. Лялякеранъ, 34 д. Бузаиръ, 17 дым. Барзаку, 11 дым. Манидыгя, 38 дым. Ниса-мурья, 7 д. Куляды, 108 дым. (Отп. прекр. съ 1873 г., возобновл. съ 1876 г.). Али-абадъ, 14 д. Ламанъ, 13 дым. Молаланъ, 3 дыма Дурганъ, 20 дым. Билина, 18 дым. Ливая, 20 дымовъ (Отп. начатъ съ 1873 г., прекр. съ 1876 г.). Халифакуджа, 20 д. (Отп. прекр. съ 1879 г.).	бревенъ	—	691	691	631	389	388	770	816	816	796	796
		жердей	—	4509	4509	631	778	776	770	816	816	796	796
		кольевъ	—	9000	9000	631	778	1164	1155	1233	816	796	796
		дровъ	—	626	626	1262	389	388	770	816	816	796	796
		хворост.	—	594	594	—	185	—	193	204	—	—	—
		кустари.	—	—	—	600	—	—	—	—	—	—	—
		верш. и сучьевъ	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—

Лѣсныя дачи.	Названія селеній, съ показаніемъ числа дымовъ, на которое безплатный отпускъ лѣса производился.	Обозначеніе сортиментовъ лѣса.	Размѣръ безплатнаго отпуска лѣса.											
			Въ 1868 году.	Въ 1869 году.	Въ 1870 году.	Въ 1871 году.	Въ 1872 году.	Въ 1873—1875 г.	Въ 1876—1878 г.	Въ 1879—1881 г.	Въ 1882 году.	Въ 1883 году.	Въ 1884—1887 г.
Джулутская.	Харани, 45 дым. Шихларъ, 38 д. Ченагъ-булагъ, 16 дымовъ Шилаваръ, 50 д. Али-абадъ, 20 д. Арусъ, 108 дым. Борджанъ, 9 дым. (Отп. начатъ съ 1882 г.) Бураваръ, 20 дымовъ Асадлу, 28 д. Лякинъ, 74 д. Астанлу, 25 д. Шатырлу, 23 дыма Джуллутъ Джангами-ранъ Бурухъ Душалэлэ Сепарады, 40 дым. (Отп. пекращ. съ 1882 г.).	бревенъ	400	435	435	902	475	475	475	694	456	456	456
		жердей	450	2750	2750	902	950	950	—	—	—	—	—
		кольевъ	7400	6600	7600	902	950	1425	—	—	—	—	—
		дровъ	315	385	385	902	475	475	475	456	228	228	228
		хворост.	400	350	350	—	280	—	—	—	—	—	—
		кустарн.	—	—	—	902	—	—	—	—	456	456	456
		верш. и сучьевъ	—	—	—	—	—	—	—	—	228	228	228
Ахталинская (Ленкоранскаго лѣснич.).	Николаевка, 116 д. (Отп. производ. только въ 1879—1881 г.).	бревенъ	—	—	—	—	—	—	—	232	—	—	—
		жердей	—	—	—	—	—	—	—	232	—	—	—
		кольевъ	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
		дровъ	—	—	—	—	—	—	—	348	—	—	—
		хворост.	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
		кустарн.	—	—	—	—	—	—	—	116	—	—	—
		верш. и сучьевъ	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—

Лѣсныя дачи.	Названія селеній, съ показаніемъ числа дымовъ, на которое безплатный отпускъ лѣса производился.	Обозначеніе сортиментовъ лѣса.	Размѣръ безплатнаго отпуска лѣса. Въ 1868 году.	Въ 1869 году.	Въ 1870 году.	Въ 1871 году.	Въ 1872 году.	Въ 1873—1875 г.	Въ 1876—1878 г.	Въ 1879—1881 г.	Въ 1882 году.	Въ 1883 году.	Въ 1884—1887 г.
Однобазарная.	Агдашъ, 60 дым. Кёузъ-булагъ, 46 д. Бадамъ-агаджъ, 10 дымовъ Чундуза, 36 дым. Сеидъ-базаръ, 42 д. Хаджи-Исмаиллу, 35 дымовъ Зопунъ, 46 дым. [1] Машади-Гуссейнлу, 21 дымъ Лазранъ, 26 дым. Султанлу, 33 дыма Эшакчи, 35 дым. Агусамъ, 88 дым. Хасанлу, 56 дым. Хамара-кишлаги, 24 дыма Халабатъ, 46 дым. Душалэлэ, 72 д. Караяръ, 46 дым. Астраханка, 84 д. Привольное, 480 д. Халиллу, 30 д., Домажья, 40 д., Астанлу, 50 д. (Отп. пр. съ 1873 г.) Муса-кендъ, Бураваръ, Лякинъ (Отп. прекращ. съ 1876 г.) Асадлу, Шатырлу (Отп. прекр. съ 1882 г.) Новоголка (Отп. начатъ съ 1871 г., прекращ. съ 1876 г.). Барджираванъ (Отп. прекращ. съ 1871 г.).	бревенъ	1150	985	965	1650	1261	1261	1898	1286	—	—	—
		жердей	8500	4400	440	1650	2522	2522	—	—	—	—	—
		кольевъ	2820	8480	8680	1650	2522	2522	—	—	—	—	—
		дровъ	1110	977	1037	1650	1560	1261	1898	1286	643	643	643
		хворост.	1006	915	915	—	615	1261	—	—	—	—	—
		кустарн.	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
		верш. и сучьевъ	—	—	—	—	—	—	—	—	643	643	643

[1]) Отпуски лѣса производятся: сел. Астраханкѣ и Привольному съ 1871 г., Зопунъ съ 1873 г., Агусамъ съ 1879 г., Хамара-кишлаги, Халабатъ, Душалэлэ съ 1876 г. Сел. Караяръ отпускъ лѣса производился съ 1876 г., затѣмъ былъ прекращенъ съ 1882 г. и возобновленъ вновь съ 1883 г.

Всего изъ дачъ Ленкоранскаго и Талышинскаго лѣсничествъ пользуются лѣснымъ матеріаломъ 142 селенія казенныхъ крестьянъ, въ числѣ 6792 дымовъ. На все это количество населенія назначалось, въ послѣдніе годы, къ отпуску по смѣтѣ: 8208 бревенъ, 7642 жерди, 13999 кольевъ, 8079 куб. саж. дровъ, 2434 куб. саж. хворосту, 456 куб. саж. кустарнику и 2057 куб. саж. вершинъ и сучьевъ.

Общій итогъ годичнаго пользованія государственныхъ крестьянъ лѣснымъ матеріаломъ, изъ казенныхъ дачъ Бакинской губерніи, представляетъ слѣдующій рядъ данныхъ:

Бакинская губернія.

Уѣзды.	Число селеній.	Число дымовъ.	Размѣръ безплатнаго отпуска лѣса.						
			Бревенъ.	Жердей.	Кольевъ.	Дровъ.	Хворосту.	Кустарнику.	Вершинъ и сучьевъ.
			Штукъ.			Куб. саж.			
Геокчайскій	14	919	615	349	1506	999	—	—	—
Шемахинскій	9	1308	537	—	1903	840	120	32	—
Кубинскій	79	8143	7793	2980	21945	10656	3657½	—	—
Ленкоранскій	142	6792	8208	7642	13999	8079	2434	456	2057
Всего .	244	17162	17153	10971	39353	20574	6211½	488	2057

На каждый крестьянскій дымъ, въ среднемъ выводѣ, приходилось лѣсныхъ матеріаловъ, назначенныхъ къ безденежному отпуску:

Уѣзды.	Размѣръ и стоимость безденежныхъ отпусковъ казеннаго лѣса, причитающихся на каждый дымъ.									Общая стоимость безденежно отпущеннаго лѣснаго матеріала по таксѣ 1883 г. [1]).	
	Бревенъ.	Жердей.	Кольевъ.	Дровъ.	Хворосту.	Кустарнику.	Вершинъ и сучьевъ.	Стоимость по таксѣ 1883 г.			
	Штукъ.			Куб. саж.				Руб.	Коп.	Руб.	К.
Геокчайскій	0,670	0,380	1,639	1,087	—	—	—	3	65	3354	54
Шемахинскій	0,410	—	1,455	0,642	0,092	0,024	—	2	35	3076	52
Кубинскій	0,957	0,366	2,695	1,309	0,449	—	—	5	52	44907	65
Ленкоранскій	1,209	1,125	2,061	1,190	0,359	0,067	0,303	7	1	47596	65
Въ среднемъ выводѣ, по губерніи	1,000	0,639	2,293	1,200	0,362	0,029	0,120	5	76	98935	36

[1]) При вычисленіи стоимости безплатныхъ отпусковъ лѣса, размѣръ сортиментовъ принятъ: бревна въ 3 саж. длины и 4 вершка толщины, жерди въ 2 саж. длины и 3 вершка толщины, кола въ 1 саж. длины и 1

Приведенные размѣры безплатныхъ отпусковъ лѣса, очевидно, только для Ленкоранскаго уѣзда могутъ быть признаны болѣе или менѣе удовлетворящими крестьянской нуждѣ въ лѣсныхъ матеріалахъ. Особенно ощутительна незначительность отпуска топлива. Почти повсемѣстно крестьяне вынуждены пополнять этотъ недостатокъ кизякомъ или покупкою дровъ въ казенныхъ или частныхъ дачахъ. Съ другой стороны, въ Кубинскомъ уѣздѣ, есть селенія, расположенныя среди лѣсныхъ дачъ, вовсе не нуждающіяся въ безплатныхъ отпускахъ лѣса. Весь необходимый въ хозяйствѣ матеріалъ селенія эти достаютъ изъ мелкихъ лѣсныхъ куртинъ, находящихся въ чертѣ ихъ угодій. Къ числу такихъ селеній относятся многія, расположенныя въ Гильской дачѣ, и всѣ тѣ, которымъ назначенъ отпускъ изъ Нораджанской дачи [1]).

Въ общей массѣ казенно-крестьянскаго населенія Бакинской губерніи подобные случаи надобно, однако, считать единичными. Большинство жителей, какъ показываютъ вышеприведенныя данныя, скорѣе испытываютъ недостатокъ въ лѣсѣ, чѣмъ наоборотъ.—Не говоря уже о безлѣсныхъ мѣстностяхъ, каковы степи Куры, Аракса и Апшеронскій полуостровъ, многія мѣста Шемахинскаго и Кубинскаго уѣздовъ испытываютъ также большую крайность отъ недостатка лѣса. Таковы, напр., всѣ селенія, расположенныя поблизости отъ нагорныхъ пастбищъ. Населеніе стремится здѣсь обойтись вовсе безъ лѣса, насколько это, конечно, возможно въ его быту [2]). Что касается степной полосы, то жители обезпечиваютъ себя тѣмъ матеріаломъ, который даютъ имъ сады, или-же покупаютъ лѣсъ на базарахъ. Подспорьемъ служатъ также разные мелкіе кустарники, камышъ и бурьянъ, въ изобиліи растущій на выгонахъ и залежныхъ поляхъ. Немного въ лучшемъ положеніи находится нагорное населеніе Шемахинскаго уѣзда. Топливомъ, какъ и въ низменной полосѣ, служатъ здѣсь преимущественно кизякъ и кустарникъ. Строевой же матеріалъ бо̀льшею частью покупается изъ казенныхъ дачъ. Менѣе другихъ чувствуютъ нужду въ лѣсѣ, а быть можетъ и вовсе ея не знаютъ тѣ селенія, которыя расположены въ нагорной, богатой лѣсами полосѣ, въ особенности въ Ленкоранскомъ уѣздѣ. Условія охраны лѣсовъ Бакинской губерніи не настолько еще благопріятны, чтобы жители этой полосы не могли обходить запрещеній, налагаемыхъ Лѣснымъ Уставомъ.

Отношеніе казенной лѣсной площади къ численности крестьянскаго населенія, имѣющаго безплатное пользованіе въ лѣсахъ, выражается, по Бакинской губерніи, слѣдующими величинами. На одинъ крестьянскій дымъ населенія, пользующагося безденежными отпусками, приходится казенныхъ лѣсовъ:

вершокъ толщины. Породы деревъ взяты наиболѣе распространенныя. Затѣмъ, расчетъ былъ веденъ, для однообразія, на лѣсъ растущій, такъ какъ валежникъ не вездѣ въ дачахъ находится.

[1]) „Матеріалы для изученія экономическаго быта государственныхъ крестьянъ Закавказскаго края", т. II, ч. 1-ая, стр. 326.

[2]) Тамъ же, стр. 326—327.

	на дымъ.
въ Ленкоранскомъ уѣздѣ	$30_{,8}$ десят.
» Шемахинскомъ [1])	$10_{,8}$ »
» Геокчайскомъ	$22_{,5}$ »
» Кубинскомъ	$6_{,8}$ »

Во всѣхъ перечисленныхъ уѣздахъ, въ среднемъ выводѣ, на дымъ $17_{,2}$ десят.

Эти величины нѣсколько измѣнятся, при введеніи въ расчетъ только той лѣсной площади, изъ которой населеніе пользуется безплатными отпусками лѣса. При такомъ расчетѣ приходится:

	на дымъ.
въ Ленкоранскомъ уѣздѣ	$28_{,4}$ десят.
» Шемахинскомъ	$5_{,9}$ »
» Геокчайскомъ	$21_{,8}$ »
» Кубинскомъ	$6_{,8}$ »

Въ среднемъ же выводѣ, для всѣхъ приведенныхъ уѣздовъ приходится на дымъ $16_{,0}$ десят.

Сверхъ полученія безплатно лѣсныхъ матеріаловъ казенные крестьяне, въ нѣкоторыхъ мѣстахъ Бакинской губерніи, удержали за собою по настоящее время иные виды лѣсныхъ пользованій, хотя исключительныя права ихъ на такія пользованія и были отмѣнены. Такъ, въ сѣверной части Кубинскаго уѣзда крестьяне продолжаютъ производить расчистки небольшихъ, чрезполосно разбросанныхъ площадей лѣса подъ угодья, несмотря на возбуждаемыя противъ нихъ за это преслѣдованія. Въ этихъ же лѣсахъ крестьяне безплатно пасутъ свой скотъ, чего не дозволяется въ большихъ сплошныхъ дачахъ [2]). Безплатный же выпасъ скота въ лѣсахъ производятъ нѣкоторыя селенія обществъ Шемахинскаго уѣзда: въ Басхальской дачѣ—общества Заргяранъ, Басхалъ, Кельфераджъ, Таглабіянъ и Мюджи-еврейская; въ Алтыагачской—общество Алтыагачъ; въ Сулутской—Кала-Зейва [3]). Въ Геокчайскомъ лѣсничествѣ жители селеній Химранъ-Занги и Веша заняли въ казенныхъ лѣсныхъ дачахъ поляны, устроивъ на нихъ особые хутора, и ничего не платятъ за такое пользованіе [4]).—Подобное же положеніе вещей удержалось и въ Ленкоранскомъ уѣздѣ, гдѣ, несмотря на неоднократныя воспрещенія, крестьяне продолжаютъ производить въ лѣсахъ безплатную пастьбу скота, а иногда и расчищаютъ лѣсныя угодья.

---

[1]) Изъ лѣсныхъ дачъ Кубинскаго уѣзда: Халтанской и Хизинской имѣютъ пользованіе крестьяне Шемахинскаго и Кубинскаго уѣздовъ, а потому, при расчетѣ, площадь этихъ дачъ раздѣлена между обоими уѣздами пропорціонально числу дымовъ того и другого уѣзда, пользующихся изъ означенныхъ дачъ лѣсомъ.

[2]) «Матеріалы для изуч. эконом. быта государств. крестьянъ», т. II, ч. 1-ая, стр. 325.

[3]) Тамъ же, т. VI, ч. 2, стр. 93.

[4]) Тамъ же, стр. 92.

III. Елисаветпольская губернія.

По свѣдѣніямъ мѣстнаго управленія государственными имуществами [1]), лѣсовъ казеннаго вѣдѣнія въ Елисаветпольской губерніи состоитъ 697,350 десятинъ. Эта цифра выражаетъ общую площадь 53 лѣсныхъ дачъ, на которыя раздѣлены означенные лѣса, т. е. со включеніемъ оброчныхъ статей, прилегающихъ къ лѣсамъ пастбищъ и угодій жителей. Собственно же подъ лѣсными насажденіями числится 417,717 десят., въ счетѣ которыхъ 397,254 десят. принадлежатъ казнѣ, 3,000 десят. находятся въ общемъ ея владѣніи съ частными лицами и 17,463 десят. состоятъ въ спорѣ [2]).—Отъ общаго лѣсного пространства губерніи (около 855,000 десят.) лѣса казеннаго вѣдомства составляютъ около 50% [3]).

Вся означенная площадь лѣсовъ распредѣлена между 10 лѣсничествами слѣдующимъ образомъ.

Лѣсничества.	Число лѣсныхъ дачъ.	Общее пространство дачъ.	Площадь подъ лѣсомъ.
		Десятины.	
Делижанское	6	85,314	41,992
Акстафинское	3	66,856	41,679
Шамшадильское	4	69,197	53,301
Елисаветпольское	6	89,248	45,449
Арешское	6	31,431	14,020

[1]) Отчетъ управленія государственными имуществами Елисаветпольской губерніи, по лѣсной части, за 1885 годъ.

[2]) Изъ числа 53 дачъ, слѣдующія восемь, по особому распоряженію, находятся въ пожизненномъ пользованіи кн. Уцміевой: въ Шушинскомъ лѣсничествѣ: Зарислинская, Халифалинская, Аліянлинская, Мусульманлярская и Меликпаясинская, въ Тертерскомъ лѣсничествѣ: Чаректарванская, Имерлинская и Саправердалярская. — Кромѣ этихъ дачъ въ пожизненномъ пользованіи той же кн. Уцміевой состоятъ участки: Кельбаджарскій и Гасанлинскій, съ лѣсною площадью—первый въ 2,000 десят., а второй въ 900 десят. Участки эти находятся въ Джеванширскомъ уѣздѣ. Свѣдѣнія объ нихъ извлечены изъ «Матеріаловъ для изученія экономическаго быта государственныхъ крестьянъ Закавказскаго края» (т. VI, ч. 2, стр. 370). Въ отчетахъ мѣстнаго управленія государственными имуществами объ этихъ участкахъ не упоминается.

[3]) См. „Очерки Закавказскихъ лѣсовъ“, стр. 7, въ которыхъ пространство казенныхъ лѣсовъ показано больше (475,000 десят.), вслѣдствіе включенія въ счетъ его площади лѣсныхъ дачъ, отведенныхъ мѣстнымъ горнымъ заводамъ. Съ этою площадью лѣса казеннаго вѣдѣнія составляютъ около 55% отъ общаго лѣснаго пространства губерніи.

Лѣсничества.	Число лѣсныхъ дачъ.	Общее пространство дачъ.	Площадь подъ лѣсомъ.
		Десятины.	
Тертерское	6	53,194	32,100
Шушинское	10	96,517	54,955
Карабахское	4	52,245	34,008
Зангезурское	4	48,664	29,844
Нухинское	4	104,684	70,369

По уѣздамъ собственно лѣсной площади приходится:

въ уѣздѣ	Казахскомъ	136,972 десят.
» »	Елисаветпольскомъ	51,249 »
» »	Арешскомъ	5,500 »
» »	Джеванширскомъ	29,300 »
» »	Шушинскомъ	38,075 »
» »	Джебраильскомъ	16,300 »
» »	Зангезурскомъ	69,952 »
» »	Нухинскомъ	70,369 »

Прежде чѣмъ перейти къ дальнѣйшимъ цифровымъ даннымъ, касающимся площади лѣсовъ, умѣстно замѣтить, что приведенныя выше данныя имѣютъ, какъ и по Бакинской губерніи, лишь приблизительную точность. Хотя мѣстное управленіе государственными имуществами и считаетъ въ общемъ лѣсномъ пространствѣ Елисаветпольской губерніи, казеннаго вѣдѣнія, точно опредѣленной площади 420,119 десят., но такой счетъ можетъ имѣть только относительное значеніе, потому что планы лѣснымъ дачамъ, по которымъ исчислена означенная площадь, составлены лѣтъ 20—25 тому назадъ и съ того времени ни разу не были повѣряемы.

Отъ общаго пространства уѣздовъ лѣса казеннаго вѣдомства составляютъ:

въ	Казахскомъ уѣздѣ	21,$_{33}$ %
»	Елисаветпольскомъ	5,$_{28}$ »
»	Арешскомъ	1,$_{5}$ »
»	Джеванширскомъ	7,$_{31}$ »

въ Шушинскомъ	$8_{,1}$ %
» Джебраильскомъ	$5_{,6}$ »
» Зангезурскомъ	$9_{,9}$ »
» Нухинскомъ	$20_{,3}$ »

Всего же въ Елисаветпольской губерніи лѣса, состоящіе въ казенномъ управленіи, занимаютъ $10_{,3}$% общей площади губерніи.

По отношенію къ численности населенія [1]), тѣхъ же лѣсовъ приходится, считая на одну душу, во всей губерніи $0_{,703}$ десят., а по уѣздамъ:

въ Казахскомъ	$1_{,775}$ десят.
» Елисаветпольскомъ	$0_{,520}$ »
» Арешскомъ	$0_{,142}$ »
» Джеванширскомъ	$0_{,598}$ »
» Шушинскомъ	$0_{,361}$ »
» Джебраильскомъ	$0_{,394}$ »
» Зангезурскомъ	$0_{,790}$ »
» Нухинскомъ	$0_{,746}$ »

Значительное большинство лѣсовъ казеннаго вѣдомства Елисаветпольской губерніи расположено въ горахъ, въ полосѣ отъ 1,500 до 8,000 фут. надъ уровнемъ моря. На низменности рр. Куры и Аракса находятся только немногія дачи. Самая верхняя изъ нихъ по теченію Куры—Даллярская (4,000 десят.) лежитъ при устьи р. Шамхора. Далѣе, у впаденія въ Куру рр. Іоры и Алазани, расположена Самухская спорная дача (7,000 десят.), а неподалеку отъ Елисаветполя—небольшая Алинджалинская дача (50 десят.). Три эти дачи входятъ въ составъ Елисаветпольскаго лѣсничества. Внизъ по теченію Куры, у переправы черезъ нея, на почтовомъ трактѣ между Елисаветполемъ и Нухою, раскинута Мингечаурская дача (1,800 десят.), а за нею, вдоль лѣваго берега этой рѣки, до границъ Бакинской губерніи, тянутся въ перемежку съ угодьями жителей насажденія Арешской дачи (3,500 десят.). На противоположномъ правомъ берегу Куры находятся дачи: Кличлинская (1,200 десят.), Эйвазлинская (1,020 десят.) и Муганлинская (4,500 десят.). Послѣднія четыре дачи относятся къ Арешскому лѣсничеству. Изъ нихъ Арешская лежитъ въ уѣздѣ того же имени, Мингечаурская въ Елисаветпольскомъ уѣздѣ, Кличлинская въ Джеванширскомъ, а Эйвазлинская и Муганлинская въ Шушинскомъ.—Значительно южнѣе перечисленныхъ дачъ, на лѣвомъ берегу р. Аракса, въ предѣлахъ Джебраильскаго уѣзда, расположена послѣдняя низменная дача—Бегманлинская (300 десят.), Карабагскаго лѣсничества. Такимъ образомъ, всего на низменности находится 9 дачъ, съ лѣсною площадью—23,370 десятинъ.

---

[1]) Данныя о пространствѣ и населеніи взяты изъ „Кавказскаго Календаря на 1886 г.“, стр. 210.

Обширная долина Куры [1]), простирающаяся почти по срединѣ Елисаветпольской губ., раздѣляетъ горныя системы Главнаго Кавказскаго хребта и Малаго Кавказа. На ближайшихъ отъ нея къ сѣверу сухихъ невысокихъ предгорьяхъ, между р. Турьянчаемъ и границею губерніи, разбросаны рѣдкія насажденія Турьянчайской дачи (2000 десят.), Арешскаго лѣсничества. Далѣе, къ сѣверу же, на возвышенной болѣе или менѣе ровной террасѣ, лежатъ нижнія окраины горныхъ дачъ Нухинскаго лѣсничества: Вандамской (12,965 десят.), Мехликовахской (23,283 десят.), Хачмазской (18,725 десят.) и Нухинской (15,396 десят.). Дачи эти образуютъ обширную (въ 120 верстъ длиною) полосу лѣсовъ, расположенныхъ на южныхъ склонахъ и отрогахъ Главнаго Кавказскаго хребта. Вся эта мѣстность, за исключеніемъ упомянутой террасы, крайне гориста, пересѣчена глубокими ущельями и представляетъ большія трудности для сообщеній. Кромѣ того, вслѣдствіе крутизны склоновъ и значительнаго паденія ущелій, здѣсь не рѣдки губительные выходы сели (овражные выносы), переполняющіе наносами грязи и камней смежныя поля, а иногда и вовсе смывающіе обширныя пространства культурной земли. . . . . .

Только пять перечисленныхъ дачъ лежатъ въ системѣ Главнаго хребта; всѣ остальныя расположены въ области Малаго Кавказа. Центральный массивъ этого хребта, носящій въ предѣлахъ Елисаветпольской губерніи названіе Армяно-Ганжинскихъ горъ [2]), проходитъ въ направленіи близкомъ къ восточному, наполняя своими отрогами все пространство отъ западной границы губерніи до нижняго теченія р. Тертера. На сѣверныхъ его контрфорсахъ, отдѣленныхъ другъ отъ друга глубокими поперечными ущельями, расположена главная масса лѣсовъ Елисаветпольской губерніи. Начиная съ западной границы ея, по теченію правыхъ притоковъ Куры—Инжасу и Акстафы съ ея притокомъ Тарсчаемъ, тянется обширная полоса лѣсовъ, заключающая дачи: Джогазскую (20,158 десят.), Ачаджурскую (15,978 десят.) и Сѣверную Каравансарайскую (5,543 десят.), Акстафинскаго лѣсничества, Чурусланскую (6,487 десят.), Погоскилисинскую (6,275 десят.), Делижанскую (4,523 десят.), Южную Каравансарайскую (8,903 десят.), Тарсчайскую (11,081 десят.), Делижанскаго лѣсничества и Тарсчайскую же дачу (2,000 десят.), Шамшадильскаго лѣсничества. Граница между Тифлисскою и Елисаветпольскою губерніями въ этихъ мѣстахъ проходитъ не по водораздѣлу горъ, а ниже его, въ бассейнѣ верхнихъ правыхъ притоковъ р. Борчалы, въ верховьяхъ которыхъ находится послѣдняя дача Делижанскаго лѣсничества—Шамлугская (4,723 десят.).—На востокъ отъ ущелья р. Акстафы, въ области правыхъ притоковъ Куры—Гассана, Тоуза, Дзегама и Шамхора, расположены соименныя имъ дачи Шамшадильскаго лѣсничества: Гассанская (8,952 десят.), Тоузская (33,807 десят.), Дзегамская (8,542 десят.) и Шамхорская дача (3,200 десят.), Елисавет-

[1]) Ширина долины Куры мѣстами доходитъ до 100—120 верстъ.

[2]) Салацкій. Очеркъ орографіи и геологіи Кавказа, стр. 69 (въ Запискахъ Кавказ. Отдѣла Русскаго Географическаго общества, кн. VII, вып. I).

польскаго лѣсничества. Къ послѣдней съ восточной стороны примыкаетъ Баянская дача (4,305 десят.), а за нею, на югъ отъ гор. Елисаветполя, по теченію рр. Ганжинки и Кyракъ-чая, расположена обширная Зурнабадская дача (26,894 десят.). Обѣ послѣднія дачи входятъ въ составъ Елисаветпольскаго лѣсничества. Въ юго-восточномъ углу Елисаветпольскаго уѣзда, въ верховьяхъ р. Карачай, лежитъ Эрканкаджская дача (4,000 десят.), Тертерскаго лѣсничества. Остальныя дачи этого лѣсничества: Чалдыранская (9,000 десят.) и Мадагизская (15,000 десят.), а также упомянутые выше дачи и участки, состоящіе въ пользованіи кн. Уцміевой, находятся въ бассейнѣ р. Тертера, въ предѣлахъ Джеванширскаго уѣзда, бо́льшею частью въ малодоступной мѣстности [1]). Дачи Шушинскаго лѣсничества состоятъ въ двухъ уѣздахъ—Шушинскомъ и Зангезурскомъ и лежатъ, за исключеніемъ одной, на ближайшихъ къ гребневой цѣпи склонахъ и отрогахъ пограничнаго между двумя этими уѣздами хребта Кырхъ-кызъ. Наиболѣе обширная изъ этихъ дачъ—Сагсаганская (17,000 десят.) находится въ сѣверо-западномъ углу Шушинскаго уѣзда, приблизительно между рр. Хачиномъ и Хаджалы-чаемъ. Далѣе къ югу, въ окрестности гор. Шуши, группируются дачи: Халифалинская (3,000 десят.), Зарислинская (500 десят.) и Багирханская (4,000 десят.). Еще южнѣе, на небольшомъ горномъ отрогѣ Кирсъ, расположена Чанахчинская дача (8,055 десят.). Всѣ эти дачи лежатъ на восточной сторонѣ упомянутаго пограничнаго хребта; на западныхъ же его отрогахъ, въ предѣлахъ Зангезурскаго уѣзда, находятся остальныя дачи Шушинскаго лѣсничества: Каладарасинская (7,000 десят.), Аліянлинская (1,600 десят.), Мусульманлярская (5,000 десят.) и Меликпаясинская (800 десят.). Отдѣльно отъ другихъ, у верховьевъ р. Акеры, разбросаны насажденія Гочазской дачи (8,000 десят.). На южной оконечности того же хребта, вдоль сѣверной границы Джебраильскаго уѣзда, расположены дачи: Тумасская (7,000 десят.) и Аванесская (9,000 десят.), входящія въ составъ Карабахскаго лѣсничества. Послѣдняя дача этого лѣсничества—Кепезская (17,708 десят.) лежитъ къ югу отъ резиденціи Зангезурской уѣздной администраціи—мѣст. Герусы, въ трудно доступной мѣстности по р. Бергушету.

Южная часть Зангезурскаго уѣзда, наполненная многочисленными отрогами, отходящими на востокъ отъ Даралагезскаго хребта, представляетъ до крайности пересѣченную, мало доступную мѣстность. Высокіе хребты горъ съ крутыми склонами, скалистыми обрывами и глубокими ущельями, проходящими въ разныхъ направленіяхъ, затрудняютъ здѣсь сообщенія до высшей степени. Вывозъ лѣса можетъ производиться только на вьюкахъ и съ большими трудностями. Эта часть уѣзда отдѣлена отъ сѣверной высокимъ горнымъ отрогомъ, направляющимся къ устью р. Бергушета. На южныхъ его склонахъ расположена Шихаузская дача (10,921 десят.), за которою, къ юго-востоку, до р. Аракса простирается Бартазская дача (11,895 десят.). Двѣ остальныя дачи Зангезур-

[1]) Лѣсовъ въ этихъ дачахъ считается: въ Чаректарванской дачѣ 3,800 десят., Имерлинской—100 десят., Саправердалярской—200 десят.

скаго лѣсничества—Лишквазская (3,407 десят.) и Лишкская (3,621 десят.) расположены на самыхъ южныхъ отрогахъ Даралагеза, упирающихся въ р. Араксъ. Въ составъ Лишквазской дачи входитъ также Карчеванскій лѣсной участокъ (1,286 десят.), лежащій въ предѣлахъ Нахичеванскаго уѣзда, Эриванской губерніи.

Представленный очеркъ распредѣленія казенныхъ лѣсовъ въ Елисаветпольской губерніи, имѣющій довольно существенное значеніе для характеристики лѣснаго ея богатства, необходимо пополнить нѣсколькими замѣчаніями о топографическихъ условіяхъ мѣстности. Въ отношеніи лѣсовъ Зангезурскаго и Нухинскаго лѣсничествъ это было отчасти сдѣлано, и уже изъ приведенныхъ выше замѣчаній можно видѣть, до какой степени важнымъ элементомъ являются въ тѣхъ мѣстностяхъ лѣса, покрывающіе крутизны горъ. Топографическія условія другихъ нагорныхъ областей Елисаветпольской губерніи хотя не представляютъ крайностей горной природы Зангезура, однако и въ нихъ значительная масса лѣсовъ располагаются на довольно крутыхъ склонахъ, не дающихъ мѣста иной культурѣ. Къ такимъ мѣстностямъ относятся верховья всѣхъ горныхъ дачъ Делижанскаго, Акстафинскаго, Елисаветпольскаго, Шамшадильскаго и Тертерскаго лѣсничествъ. Таковы же дачи Шушинскаго лѣсничества, расположенныя на пограничномъ Карабахскомъ хребтѣ, а также отчасти Кепезская и Тумасская дачи, Карабахскаго лѣсничества. Такимъ образомъ, если не все пространство горныхъ дачъ Елисаветпольской губ., то весьма значительная его часть находится въ условіяхъ, исключающихъ всякую возможность снятія лѣсовъ съ почвы, безъ нанесенія существеннаго вреда культурнымъ интересамъ страны.

Древесная растительность Елисаветпольской губ. не отличается оригинальностью формъ. Породы деревъ въ лѣсахъ ея, несмотря на разнообразіе горнаго рельефа, тѣ же, какія встрѣчаются повсюду въ смежныхъ мѣстностяхъ Бакинской и Тифлисской губерній. Но сложный орографическій рельефъ поверхности этой губерніи играетъ другую роль, имѣющую существенное значеніе для распространенія древесныхъ породъ. Огромный массивъ Малаго Кавказа, поднятый до значительной, хотя и не снѣжной, высоты (10,000—12,000 фут. надъ ур. моря) и проходящій по губерніи нѣсколькими горными цѣпями, совершенно изолируетъ южныя провинціи ея отъ другихъ болѣе влажныхъ мѣстъ Закавказья, подчиняя ихъ климатическимъ вліяніямъ сосѣднихъ сухихъ высокогорій Персіи. Слѣдствіемъ такого вліянія является отсутствіе въ областяхъ, лежащихъ по ту сторону Малаго Кавказа, такой распространенной породы, какъ букъ, требующей для своего произрастанія достаточной влажности климата. Другой результатъ разнообразія орографическаго рельефа выражается въ вліяніи обширной сухой долины Куры и Аракса, исключающемъ произрастаніе хвойныхъ породъ—ели и пихты, которыхъ въ лѣсахъ Елисаветпольской губерніи вовсе нѣтъ [1]). На смѣну ихъ, въ сухихъ предгоріяхъ нижней полосы лѣсовъ, являются разные

[1]) См. „Очерки Закавказск. лѣсовъ", стр. 18—19.

виды можжевельника (Juniperus excelsa MB., foetidissima Willd., Oxycedrus L.). Изъ нихъ два первые вида образуютъ довольно значительныя, но рѣдкія насажденія по Делижанскому ущелью, въ Чурусланской и Ачаджурской дачахъ, а также въ лѣсахъ Зангезурскаго лѣсничества, Турьянчайской дачѣ и въ другихъ мѣстахъ. Общій характеръ насажденій, однако, довольно однообразенъ. Господствующую породу въ лѣсахъ Главнаго хребта и по сю сторону Малаго Кавказа представляетъ букъ, образующій по мѣстамъ, въ верхнихъ предѣлахъ горъ, чистыя насажденія. Какъ примѣсь къ нему, довольно значительную на нижнихъ склонахъ горъ, составляютъ грабъ, липа, ясень, разные виды клена (Acer platanoides L., campestre L., laetum C. A. Mey.). На открытыхъ мѣстахъ повсюду преобладаетъ восточный дубъ (Quercus macranthera F. et Mey.), который мѣстами занимаетъ обширныя площади и нерѣдко, преимущественно въ восточныхъ и южныхъ уѣздахъ, заканчиваетъ на высотахъ древесную растительность. Другія виды дуба (Quercus pedunculata Ehrh., sessiliflora Sm.) рѣдки. Въ западныхъ частяхъ губерніи, а также на Главномъ Кавказскомъ хребтѣ лѣсная полоса заканчивается обыкновенными березою, рябиною и горнымъ кленомъ (Acer Trautvetteri Medw.). Изъ хвойныхъ породъ въ лѣсахъ Елисаветпольской губ. произрастаютъ, кромѣ можжевельниковъ, сосна и тиссъ. Первая встрѣчается только въ западной части небольшими насажденіями, напр. въ дачахъ Делижанской, Каравансарайской, Шамлугской и Зурнабадской. Что касается тисса, равно другихъ цѣнныхъ породъ—медвѣжьяго орѣха (Corylus Colurna L.), грецкаго орѣха (Juglans regia L.), то онѣ попадаются въ лѣсахъ изрѣдка, обыкновенно единичными деревьями, а медвѣжій орѣхъ притомъ только въ Нухинскомъ уѣздѣ. Вѣчно зеленыхъ лиственныхъ породъ въ Елисаветпольской губерніи нѣтъ, если не считать разсѣянныхъ по лѣсамъ, въ западной части ея, кустарныхъ ихъ представителей.

По ту сторону Малаго Кавказа преобладающую породу составляетъ восточный дубъ, съ которымъ растутъ: грабъ, кленъ, ясень, можжевельникъ, карагачъ и др. Исключительно свойственныхъ этой мѣстности древесныхъ породъ нѣтъ.

Характеръ низменныхъ лѣсовъ нѣсколько иной. Въ нихъ преобладаютъ обыкновенныя породы дуба (Quercus pedunculata Ehrh., sessiliflora Sm.), карагачъ, шелковица (Morus alba L., nigra L.), разные виды гребенчука (Tamarix Hohenackeri Bunge, Pallasii Desv. и др.), тополи и ивы, а также разные кустарники. На сухихъ холмахъ, окаймляющихъ низменныя мѣста, растутъ одиноко: фисташникъ (Pistacia mutica Fisch. et Mey.), лохъ (Elaeagnus angustifolia L.), каркасъ (Celtis australis L., caucasica Willd.) и др. Тамъ же поселяются кусты желтинника и сумаха (Rhus Cotinus L. и R. Coriaria L.). На возвышенной террасѣ Нухинскихъ предгорій, въ сырыхъ мѣстахъ, попадается нерѣдко лапина (Pterocarya caucasica Kunth.).

За исключеніемъ дачъ, расположенныхъ на низменности и вокругъ большихъ населенныхъ центровъ, каковы города Елисаветполь, Шуша, Нуха, бо́льшая часть лѣсовъ Елисаветпольской губерніи сохранилась въ довольно сомкнутомъ видѣ. Причиною тому служили отчасти малая ихъ доступность и относи-

тельное изобиліе, главнымъ же образомъ слабое развитіе лѣснаго промысла. Какъ и повсюду въ краѣ, эксплуатація направлялась прежде всего на лѣса ближайшіе къ населеннымъ мѣстамъ, наиболѣе доступные, пока не доводила ихъ до истощенія. Затѣмъ, особенно губительно отзывалась на лѣсахъ привычка населенія, преимущественно мусульманскаго, рубить деревья въ кормъ скота во время нерѣдкихъ безкормицъ. Такой порубкѣ преимущественно надобно приписать относительное истощеніе горныхъ лѣсовъ, въ которыхъ находятся зимнія кочевья упомянутаго населенія. Безъ нея лѣса горныхъ возвышенностей остались бы почти нетронутыми.

Слѣдуя тому же способу группировки лѣсныхъ дачъ, по средней степени густоты составляющихъ ихъ насажденій, какой былъ принятъ выше, получаемъ по Елисаветпольской губерніи слѣдующее распредѣленіе лѣсовъ по категоріямъ густоты [1]). Высшую среднюю полноту насажденій, $0,_{8}—0,_{7}$, имѣютъ дачи: Делижанская, Погоскилисинская, Южная Каравансарайская, Ачаджурская, Тоузская, Мадагизская, Хачмазская, Мехликовахсная, Вандамская, Кепезская и Бартазская. Площадь лѣсовъ въ нихъ заключаетъ 169,062 десят.—За этимъ рядомъ слѣдуютъ дачи съ среднею полнотою $0,_{6}—0,_{5}$. Къ нимъ относятся: Сагсаганская, обѣ Тарсчайскія, Чурусланская, Шамлугская, Сѣверная Каравансарайская, Джогазская, Зурнабадская, Шамхорская, Нухинская, Дзегамская, Гассанская, Чанахчинская, Каладарасинская, Гочазская, Чалдыранская, Эрканкаджская, Чаректарванская, Тумасская, Аванесская, Лишквазская, Лишкская и Шихаузская. Лѣсная площадь этихъ дачъ исчисляется въ 203,780 десят. Къ дачамъ съ средней полнотой $0,_{4}—0,_{3}$ принадлежатъ: Багирханская, Даллярская, Самухская, Арешская, Кличлинская, Мингечаурская, Муганлинская, Бегманлинская, Имерлинская, Санравердалярская, Аліянлинская, Мусульманлярская и Меликпаясинская, лѣсное пространство которыхъ заключаетъ 34,000 десят. Къ послѣдней категоріи, съ наименьшею среднею полнотою $0,_{2}—0,_{1}$, относятся дачи: Турьянчайская, Эйвазлинская, Баянская, Алинджалинская, Зарислинская и Халифалинская, въ которыхъ лѣсовъ насчитывается 10,875 десят.

Такимъ образомъ, возможно, съ приблизительною точностью, насчитывать въ Елисаветпольской губерніи:

лѣсовъ, достаточно сомкнутыхъ, около	$40,_{5}$ %
лѣсовъ, посредственно изрѣженныхъ, около	$48,_{8}$ »
лѣсовъ, значительно изрѣженныхъ, около	$8,_{1}$ »
лѣсовъ, совершенно изрѣженныхъ, около	$2,_{6}$ »

Распредѣленіе приведенныхъ категорій лѣсовъ по уѣздамъ въ процентахъ отъ общей лѣсной площади видно изъ слѣдующей таблицы:

[1]) Матеріалы для этихъ данныхъ доставили смѣты лѣснымъ отпускамъ и описанія лѣсныхъ дачъ.

Уѣзды.	Лѣсовъ.			
	Достаточно сомкнутыхъ.	Посредственно изрѣженныхъ.	Значительно изрѣженныхъ.	Совершенно изрѣженныхъ.
	Въ процентахъ.			
Казахскій	50,8	49,2	—	—
Елисаветпольскій	—	66,5	25,0	8,5
Джеванширскій	51,2	43,7	5,1	—
Шушинскій	—	65,8	22,3	11,9
Арешскій	—	—	63,6	36,4
Нухинскій	78,1	21,9	—	—
Джебраильскій	—	98,2	1,8	—
Зангезурскій	42,3	47,1	10,6	—

Средняя полнота всѣхъ лѣсовъ казеннаго вѣдѣнія въ Елисаветпольской губерніи составляетъ, въ общемъ выводѣ, 0,6 нормальной густоты.

Приводя площадь лѣсовъ по уѣздамъ къ полнонасажденной площади и относя послѣднюю къ общему пространству уѣздовъ, а также и къ числу въ нихъ населенія, получаемъ слѣдующій рядъ данныхъ:

Уѣзды.	Полнонасажденная площадь въ десятинахъ.	Полнонасажденной площади приходится десятинъ:	
		На 100 десятинъ общаго пространства.	На одного человѣка населенія.
Казахскій	89,232	13,89	1,15
Елисаветпольскій	23,885	2,69	0,24
Джеванширскій	18,815	4,57	0,38
Шушинскій	17,433	3,72	0,16
Арешскій	1,525	0,51	0,04
Нухинскій	49,697	14,34	0,53
Джебраильскій	8,905	3,08	0,22
Зангезурскій	42,914	6,10	0,48
Итого въ губерніи	252,406	6,24	0,425

Большая часть нагорныхъ лѣсовъ Елисаветпольской губерніи состоитъ изъ старыхъ насажденій (80—150 и болѣе лѣтъ), заключающихъ деревья строевыхъ размѣровъ. Исключеніе, какъ и въ отношеніи густоты, представляютъ дачи, расположенныя вблизи населенныхъ пунктовъ, значительно пострадавшія отъ рубки. Въ нихъ, равно какъ и во всѣхъ низменныхъ лѣсахъ, старыя деревья встрѣчаются только единично или небольшими группами. Преобладающій же возрастъ колеблется въ предѣлахъ отъ 10 до 40 лѣтъ. Къ этой же категоріи должны быть отнесены лѣса на прегорьяхъ Нухинскаго уѣзда. Чѣмъ далѣе идти въ мѣстности слабо населенныя, мало доступныя, тѣмъ больше встрѣчается старыхъ лѣсовъ, а вмѣстѣ съ тѣмъ повышаются и качества насажденій. Процентъ строевыхъ деревъ увеличивается, самые размѣры ихъ становятся больше, а стволы прямѣе. Только верхняя граница лѣсовъ, съ ея неблагопріятными условіями, какъ естественными (недостатокъ тепла), такъ и зависящими отъ человѣка, представляетъ снова картину, напоминающую лѣса низменности. Въ этихъ мѣстахъ лѣса зачастую опустошены кочевникомъ, пригоняющимъ на лѣто свой скотъ на лежащія выше пастьбища. Въ теченіи всего лѣтняго времени, за недостаткомъ охраны, кочевникъ хозяйничаетъ по своему въ этихъ лѣсахъ, оберегающихъ истоки рѣкъ.

Величины древеснаго запаса въ лѣсахъ Елисаветпольской губерніи находятся въ довольно близкомъ соотношеніи съ представленными данными объ ихъ густотѣ и возрастѣ. Общая въ этомъ отношеніи характеристика разсматриваемыхъ лѣсовъ, за немногими исключеніями, можетъ быть выражена положеніемъ, что средній запасъ древесной массы въ лѣсныхъ дачахъ прямо соотвѣтствуетъ разстоянію ихъ отъ населенныхъ пунктовъ и степени доступности. Исключенія, о которыхъ упомянуто, всецѣло относятся за счетъ кочевниковъ, останавливающихся со скотомъ на зиму нерѣдко въ отдаленныхъ лѣсахъ и уничтожающихъ ихъ тамъ, куда осѣдлый житель не имѣетъ почти доступа. Въ частности, слѣдуя принятой программѣ, всѣ лѣсныя дачи Елисаветпольской губерніи могутъ быть распредѣлены, по среднему запасу въ нихъ древесной массы, на слѣдующія категоріи. Къ дачамъ съ наибольшимъ среднимъ запасомъ, отъ 30 до 40 куб. саж. на десятинѣ, относятся: Делижанская, Погоскилисчинская, Южная Каравансарайская, Ачаджурская, Тоузская, Мадагизская, Хачмазская, Мехликовахская, Вандамская, Кепезская и Бартазская.—Средній запасъ отъ 20 до 25 куб. саж. содержатъ дачи: обѣ Тарсчайскія, Чурусланская, Шамлугская, Сѣверная Каравансарайская, Джогазская, Зурнабадская, Шамхорская, Дзегамская, Гассанская, Нухинская, Сагсаганская, Каладарасинская, Чанахчинская, Гочазская, Чалдыранская, Эрканкаджская, Чаректарванская, Тумасская, Аванесская, Лишквазская, Лишкская и Шихаузская. Въ слѣдующую категорію, съ среднимъ запасомъ отъ 10 до 15 куб. саж., могутъ быть включены дачи: Даллярская, Самухская, Багирханская. Средній запасъ отъ 3 до 5 куб. саж. на десятинѣ имѣютъ дачи: Баянская, Турьянчайская, Арешская, Кличлинская, Мингечаурская, Эйвазлинская, Муганлинская, Бегманлинская, Имерлинская, Саправерданярская, Мусульманлярская, Меликпая-

синская, Зарислинская, Халифалинская, Аліянлинская. Наименьшій средній запасъ, $^1/_2$—$1^1/_2$ куб. саж. на десятинѣ, держится въ дачѣ Алинджалинской. Слѣдуетъ оговориться, что представленное распредѣленіе дачъ по категоріямъ, за недостаткомъ новѣйшихъ данныхъ, не обладаетъ вполнѣ желаемой точностью. Въ особенности это замѣчаніе относится до послѣднихъ двухъ разрядовъ. Весьма вѣроятно, что показанные въ низменныхъ дачахъ запасы значительно ниже дѣйствительныхъ. Площадь лѣсовъ въ означенныхъ категоріяхъ заключаетъ: въ первой—169,062 десят., во второй—203,780 десят., въ третьей—15,000 десят., въ четвертой—29,825 десят. и, наконецъ, въ послѣдней 50 десят. Отношеніе этихъ площадей къ общему лѣсному пространству выражается слѣдующими величинами:

лѣсовъ съ довольно значительнымъ среднимъ запасомъ древесной массы	40,49 %
лѣсовъ съ посредственнымъ запасомъ	48,78 »
лѣсовъ съ слабымъ запасомъ	3,59 »
лѣсовъ съ весьма слабымъ запасомъ	7,12 »
лѣсовъ съ ничтожнымъ запасомъ	0,01 »

Средній запасъ насажденій для всѣхъ дачъ казеннаго вѣдѣнія Елисаветпольской губерніи составляетъ около $25^3/_4$ куб. саж.; въ отдѣльности же по уѣздамъ:

въ Казахскомъ, около	28 куб. саж.
» Елисаветпольскомъ	16 »
» Джеваншірскомъ	30 »
» Шушинскомъ	19 »
» Арешскомъ	4 »
» Нухинскомъ	$34^1/_3$ »
» Джебраильскомъ	$19^3/_4$ »
» Зангезурскомъ	25 »

Переходя къ безплатному пользованію государственныхъ крестьянъ въ казенныхъ дачахъ Елисаветпольской губ., слѣдуетъ прежде всего отмѣтить ту же характеристическую черту такого пользованія, о которой упоминалось въ двухъ предыдущихъ главахъ, а именно, что безденежные отпуски казеннаго лѣса крестьянамъ постоянно съ теченіемъ времени сокращались и видоизмѣнялись. Въ приводимыхъ ниже таблицахъ представленъ обзоръ безденежнаго довольствія крестьянъ лѣсомъ за послѣднія два десятилѣтія. Для удобства такой обзоръ сдѣланъ по лѣсничествамъ, итоги же его сведены по уѣздамъ.

Въ Казахскомъ уѣздѣ состоятъ слѣдующія лѣсничества: Делижанское, Акстафинское и Шамшадильское. Изъ нихъ Акстафинское учреждено лишь въ 1882 году, уже послѣ утвержденія послѣдней смѣты лѣснымъ отпускамъ за разсматриваемый періодъ времени. Поэтому обзоръ отпусковъ изъ дачъ этого лѣс-

ничества сдѣланъ вмѣстѣ съ дачами Делижанскаго лѣсничества. Такимъ же образомъ сдѣланъ общій обзоръ по дачѣ Каравансарайской, которая, съ учрежденіемъ Акстафинскаго лѣсничества, была раздѣлена на двѣ дачи—сѣверную и южную. Дача Шамлугская вошла въ составъ Елисаветпольской губерніи только съ 1876 года. Безплатные отпуски изъ нея лѣса крестьянамъ производились постоянно; но до 1882 г. въ смѣтахъ не показывалось селеній, которымъ таковые были назначаемы. — Размѣръ безплатнаго довольствія лѣсомъ казенныхъ крестьянъ указанъ въ нижеприводимыхъ таблицахъ, въ отдѣльности по каждой дачѣ.

Лѣсныя дачи.	Названія селеній, съ показаніемъ числа дымовъ, на которое безплатный отпускъ лѣса производился.	Обозначеніе сортиментовъ лѣса.	Размѣръ безплатнаго отпуска лѣса.								
			Въ 1868 году.	Въ 1869 году.	Въ 1870 году.	Въ 1871 году.	Въ 1872 году.	Въ 1873—1875 г.	Въ 1876—1878 г.	Въ 1879—1881 г.	Въ 1882—1885 г.
Ачадж урская.	Кизилъ-Гаджлу, 35 д. Карадашъ, 153 дыма Меликендъ, 31 дымъ. Пипись, 31 дымъ. . . Куненъ, 29 дымовъ. . Хейрумлы, 7 дымовъ. Ачасу, 129 дымовъ. . Аксибара-армянск., 27 д. Кличкендъ, 57 дымовъ (Отпускъ начатъ съ 1869 г.). Агданъ-нижній, 24 д. (Отпускъ начатъ съ 1876 г.).	бревенъ	499	499	499	499	499	499	523	523	523
		жердей	—	—	—	—	—	—	—	—	—
		кольевъ	—	—	—	—	—	—	—	—	5000
		дровъ	1297	1297	1497	1497	1497	1497	1569	1569	1046
		хворост.	—	—	—	—	—	—	—	—	—
		кустарн.	—	—	—	—	—	—	—	—	—
		верш. и сучьевъ	—	—	—	—	—	—	—	—	520
Делижанская.	Старый-Делижанъ, 51 д. Головино, 18 дымовъ. Семеновка, 34 дыма [1] (Отп. начатъ съ 1882 г.).	бревенъ	68	68	69	69	69	69	69	69	69
		жердей	—	—	—	—	—	—	—	—	—
		кольевъ	—	—	—	—	—	—	—	—	500
		дровъ	204	204	297	207	207	207	207	207	172
		хворост.	—	—	—	—	—	—	—	—	—
		кустарн.	—	—	—	—	—	—	—	—	—
		верш. и сучьевъ	—	—	—	—	—	—	—	—	68

[1]) Сел. Семеновка числится въ Новобаязетскомъ уѣздѣ, Эриванской губерніи.

Лѣсныя дачи.	Названія селеній, съ показаніемъ числа дымовъ, на которое безплатный отпускъ лѣса производился.	Обозначеніе сортиментовъ лѣса.	Размѣръ безплатнаго отпуска лѣса.								
			Въ 1868 году.	Въ 1869 году.	Въ 1870 году.	Въ 1871 году.	Въ 1872 году.	Въ 1873—1875 г.	Въ 1876—1878 г.	Въ 1879—1881 г.	Въ 1882—1885 г.
Карабанисарайская (въ прежнемъ составѣ).	Пойлы, 126 дымовъ. .	бревенъ	1690	1697	1737	436	433	433	433	433	415
	Крахъ-кесаманъ, 511 д.										
	Ревазлы, 14 дымовъ..										
	Джафарлы, 57 дымовъ										
	Софилы, 19 дымовъ. .	жердей	—	—	—	—	—	—	—	—	—
	Чахмахлы, 31 дымъ..										
	Бурхударлы, 12 дым.										
	Агкугнякъ, 48 дымовъ	кольевъ	—	—	—	—	—	—	—	—	31150
	Фахралы, 14 дымовъ..										
	Бутайрлы, 10 дымовъ										
	Карапахахъ, 35 дым.	дровъ	5070	5091	5211	436	433	433	433	433	410
	Дагкесаманъ, 170 дым.										
	Караларъ, 111 дымовъ										
	Демурчаларъ, 87 дым.										
	Агданъ-верхній, 72 д.	хворост.	—	—	—	—	—	—	—	—	—
	Узунтала, 84 дыма...										
	Лялякендъ, 43 дыма..										
	Хаштаракъ, 43 дыма.										
	Каравансарай, 84 дыма	кустари.	—	—	—	—	—	—	—	—	—
	Ново-Акстафа, 7 дым. (Отп. начатъ съ 1869 г.).										
	Уркмазлы, 46 дымовъ (Отп. начатъ съ 1870 г.).	верш. и сучьевъ	—	—	—	—	—	—	—	—	—
	Беюкъ-Ханахляръ, 78 д.										
	Кичикъ-Ханахляръ, 43 д. (Отп. прекращ. съ 1876 г.).										

Лѣсныя дачи.	Названія селеній, съ показаніемъ числа дымовъ, на которое безплатный отпускъ лѣса производился.	Обозначеніе сортиментовъ лѣса.	Размѣръ безплатнаго отпуска лѣса.								
			Въ 1868 году.	Въ 1869 году.	Въ 1870 году.	Въ 1871 году.	Въ 1872 году.	Въ 1873—1875 г.	Въ 1876—1878 г.	Въ 1879—1881 г.	Въ 1882—1885 г.
Джаласская.	Крахъ-Салаглы, 536 д. Дашъ-Салаглы, 208 д. Пирилы, 85 дымовъ.. Пейканлы, 13 дымовъ Тагаръ-беглы, 23 дыма Мазамлы, 22 дыма. Шихилы 1-ое, 289 дым. Шихилы 2-ое, 257 д. [1]) Асланъ-беглы, 164 д. Каймахлы, 90 дымовъ Кямарлы, 167 дымовъ Меликлы, 9 дымовъ.. Аксибара-татарск., 95 д. Аксибара-старая, 13 д. Боганисъ-айрумъ, 54 д. Фараглы, 34 дыма.... Алпоутъ, 45 дымовъ Абасъ-беглы, 18 дым. Кошкотанъ, 59 дымовъ Боганисъ-армянск., 31 д. Коткентъ, 137 дымовъ Калача, 186 дымовъ Кульпъ, 95 дымовъ.. Барана, 61 дымъ..... Куши-айрумъ, 39 дым. Чайлы, 100 дымовъ. Кесаларъ, 99 дымовъ. Хилхана, 42 дыма.... Гуссейнъ-беглы, 51 д. Джаналы, 28 дымовъ. Дузъ-кишлягъ, 45 дым. Калагиръ, 35 дымовъ Карагасанлы, 34 дыма Казахъ-беглы, 57 дым. Халфали, 76 дымовъ Курумслы, 54 дыма.. Казахлы, 20 дымовъ [1]) Дашъ-Мамадлы, 13 д. Джуджеванкъ, 9 дым. Ново-Акстафа..... Уркмазлы.....	бревенъ	3177	3170	3127	786	781	844	844	846	1696
		жердей	—	—	—	—	—	—	—	—	—
		кольевъ	—	—	—	—	—	—	—	—	33920
		дровъ	9531	9510	9381	3127	3127	3383	3383	3392	3000
		хворост.	—	—	—	—	—	—	—	—	—
		кустарн.	—	—	—	—	—	—	—	—	—
		верш. и сучьевъ	—	—	—	—	—	—	—	—	392

[1]) Безплатные отпуски лѣса производятся: сел. Курумслы и Казахлы съ 1870 г., Шихилы 2-ому съ 1873 г., Джуджеванкъ съ 1882 г. Сел. Дашъ-Мамадлы отпускъ былъ прекращенъ съ 1873 г. и возобновленъ вновь съ 1876 г. Отпуски лѣса прекращены: сел. Ново-Акстафа съ 1869 г., сел. Уркмазлы съ 1870 г.

Лѣсныя дачи.	Названія селеній, съ показаніемъ числа дымовъ, на которое безплатный отпускъ лѣса производился.	Обозначеніе сортиментовъ лѣса.	Размѣръ безплатнаго отпуска лѣса.								
			Въ 1868 году.	Въ 1869 году.	Въ 1870 году.	Въ 1871 году.	Въ 1872 году.	Въ 1873—1875 г.	Въ 1876—1878 г.	Въ 1879—1881 г.	Въ 1882—1885 г.
Погоскилисинская.	Новый-Делижанъ, 34 д.	бревенъ	108	108	108	108	108	108	108	115	113
		жердей	—	—	—	—	—	—	—	—	—
		кольевъ	—	—	—	—	—	—	—	—	790
	Погоскилиса, 52 дыма	дровъ	324	324	324	324	324	324	324	345	226
		хворост.	—	—	—	—	—	—	—	—	—
	Джархечь, 27 дымовъ	кустарн.	—	—	—	—	—	—	—	—	—
		верш. и сучьевъ	—	—	—	—	—	—	—	—	109
Чурусланская.	Ахкихлы, 26 дымовъ	бревенъ	131	131	131	131	131	131	107	107	107
	Каранлухъ-дара, 19 д.	жердей	—	—	—	—	—	—	—	—	—
		кольевъ	—	—	—	—	—	—	—	—	1070
	Талакентъ, 34 дыма	дровъ	393	393	393	393	393	393	321	321	214
	Крдеванъ, 28 дымовъ	хворост.	—	—	—	—	—	—	—	—	—
		кустарн.	—	—	—	—	—	—	—	—	—
	Агданъ-нижній (Отпускъ прекращ. съ 1876 г.).	верш. и сучьевъ	—	—	—	—	—	—	—	—	105
Шамлугская.	Атанлы, 12 дымовъ. .	бревенъ	—	—	—	—	—	—	—	—	21
		жердей	—	—	—	—	—	—	—	—	—
		кольевъ	—	—	—	—	—	—	—	—	420
		дровъ	—	—	—	—	—	—	—	—	42
	Гаринджи, 9 дымовъ..	хворост.	—	—	—	—	—	—	—	—	—
		кустарн.	—	—	—	—	—	—	—	—	—
		верш. и сучьевъ	—	—	—	—	—	—	—	—	21

Лѣсныя дачи.	Названія селеній, съ показаніемъ числа дымовъ, на которое безплатный отпускъ лѣса производился.	Обозначеніе сортиментовъ лѣса.	Размѣръ безплатнаго отпуска лѣса.								
			Въ 1868 году.	Въ 1869 году.	Въ 1870 году.	Въ 1871 году.	Въ 1872 году.	Въ 1873—1875 г.	Въ 1876—1878 г.	Въ 1879—1881 г.	Въ 1882—1885 г.
Тарсчайская.	Каракоюнлы, 174 дым.	бревенъ	274	274	274	364	274	364	364	364	345
	Поладъ-Айрумъ, 28 д.	жердей	—	—	—	—	—	—	—	—	—
	Яныхъ-кая, 19 дым.	кольевъ	—	—	—	—	—	—	—	—	6900
	Семеновка, 34 дыма... [1]	дровъ	822	822	722	1092	822	1092	1092	1092	690
	Чубухлы, 90 дымовъ (Отп. начатъ съ 1871 г.).	хворост.	—	—	—	—	—	—	—	—	—
		кустарн.	—	—	—	—	—	—	—	—	—
	Кошаванкъ, 19 дымовъ (Отп. прекр. съ 1879 г.)	верш. и сучьевъ	—	—	—	—	—	—	—	—	340

Всего изъ казенныхъ дачъ Делижанскаго и Акстафинскаго лѣсничествъ производились до послѣдняго времени безплатные отпуски лѣса 87 селеніямъ казенныхъ крестьянъ съ 6238 въ нихъ дымами. Изъ этого числа состоитъ 85 селеній съ 6114 дымами въ Казахскомъ уѣздѣ и 2 селенія съ 124 дымами въ Новобаязетскомъ уѣздѣ, Эриванской губ. Безденежный годовой отпускъ всему этому числу дымовъ составлялъ: 3289 бревенъ, 79750 кольевъ, 5800 куб. саж. дровъ и 1555 куб. саж. вершинъ и сучьевъ. Изъ этого количества приходилось: на долю крестьянъ Казахскаго уѣзда: 3128 бревенъ, 76990 кольевъ, 5467 куб. саж. дровъ, 1396 куб. саж. вершинъ и сучьевъ, Новобаязетскаго: 161 бревно, 2760 кольевъ, 333 куб. саж. дровъ и 159 куб. саж. вершинъ и сучьевъ.

Въ Шамшадильскомъ лѣсничествѣ числится четыре дачи: Гассанская, Тарсчайская, Тоузская и Дзегамская, изъ которыхъ первыя три расположены въ Казахскомъ уѣздѣ, а послѣдняя въ Елисаветпольскомъ. Соотвѣтственно административному положенію перечисленныхъ дачъ, безплатные отпуски изъ нихъ лѣса производятся казеннымъ крестьянамъ обоихъ упомянутыхъ уѣздовъ. Въ приводимыхъ ниже таблицахъ указано, какимъ селеніямъ и сколько было отпущено безплатно лѣса изъ Шамшадильскаго лѣсничества за періодъ времени съ 1868 по 1885 г.

---

[1]) Сел. Чубухлы находится въ Эриванской губерніи.

Лѣсныя дачи.	Названія селеній, съ показаніемъ числа дымовъ, на которое безплатный отпускъ лѣса производился.	Обозначеніе сортиментовъ лѣса.	Размѣръ безплатнаго отпуска лѣса.								
			Въ 1868 году.	Въ 1869 году.	Въ 1870 году.	Въ 1871 году.	Въ 1872 году.	Въ 1873—1875 г.	Въ 1876—1878 г.	Въ 1879—1881 г.	Въ 1882—1885 г.
Тоузская.	Али-беглы, 71 дымъ... Ахверды-беглы, 30 дым. Али-Марданлы, 32 д.... Бозаганлы, 234 дым... Башкендъ, 95 дымовъ.. Кизилъ-булагъ, 74 д... Каракая, 64 дыма..... Кулалы, 101 дымъ..... Караханлы, 84 дыма.. Джирдаханъ, 70 дым... Тоузкендъ, 68 дымовъ.. Тоузкала, 77 дымовъ.. Чоратанъ, 17 дымовъ.. Хатунлы, 81 дымъ.... Оксюзлы, 157 дымовъ.. Моcеслы, 59 дымовъ... Крыхлы, 87 дымовъ... Ковларъ-саралы, 60 дым., Кущи, 257 д.., Мюлюклю, 56 д., Азаплы, 83 д.., Тазакендъ, 31 д.. — Отп. начатъ съ 1869 года. Надырбеглы, 45 д.., Гаджалы, 18 дым.., Мансурлу, 27 д.., Абдинъ-беглы, 15 д., Ноуръ, 25 дымовъ., Асрикъ-байрамлы, 50 дымовъ. — Отп. начатъ съ 1871 года. Шинихъ-айрумъ, 108 дымовъ.., Кадырлы, 82 дым.., Ахмедъ-беглы, 45 д., Крзанъ, 27 дым.. — Отп. начатъ съ 1882 года. Татарлы......., Дузъ-кишлагъ.. — От. пр. съ 1871 г. Шарифъ-беглы.., Самедъ-беглы..., Джиловдарлы... — От. пр. съ 1882 года.	бревенъ	1944	2938	2940	1275	1275	1550	1550	1550	2400
		жердей	—	—	—	—	—	—	—	—	—
		кольевъ	—	—	—	10475	10475	—	—	—	72000
		дровъ	1215	1835	1836	1282	1282	1550	1550	1550	2400
		хворост.	486	—	—	—	—	—	—	—	—
		кустарн.	—	736	—	—	—	—	—	—	—
		верш. и сучьевъ	—	—	736	—	—	495	495	495	—

Лѣсныя дачи.	Названія селеній, съ показаніемъ числа дымовъ, на которое безплатный отпускъ лѣса производился.	Обозначеніе сортиментовъ лѣса.	Размѣръ безплатнаго отпуска лѣса.								
			Въ 1868 году.	Въ 1869 году.	Въ 1870 году.	Въ 1871 году.	Въ 1872 году.	Въ 1873—1875 г.	Въ 1876—1878 г.	Въ 1879—1881 г.	Въ 1882—1885 г.
Гассанская.	Ахумъ, 54 дыма	бревенъ	1812	1689	1126	294	294	617	617	347	362
	Татлы-кендъ, 98 дым..	жердей	1812	1126	1126	—	—	—	—	—	—
	Татлы, 199 дымовъ...	кольевъ	—	—	—	3275	3275	—	—	—	21720
	Атамъ-агалы, 16 дым.	дровъ	604	563	563	613	613	617	617	617	724
	Гёгджалы, 326 дымовъ.	хворост.	—	—	—	—	—	—	—	—	—
	Баязетлы, 31 дымъ (Отп. начать съ 1871 г.).	кустарн.	604	563	563	—	—	—	—	—	—
	Крзанъ, 27 дымовъ (Отп. начать съ 1871 г., прекр. съ 1882 г.).	верш. и сучьевъ	—	—	—	—	—	104	104	104	—
	Азаплы... Отп. прекр. съ 1869 года.										
	Джилганъ										
Дзегамская.	Айрумъ, 206 дымовъ.	бревенъ	4866	2104	1683	912	994	1500	1500	1500	1364
	Байрамлы, 97 дымовъ.	жердей	—	—	—	179	220	224	224	224	—
	Бодакендъ, 88 дымовъ.	кольевъ	—	—	—	2200	2200	—	—	—	34200
	Ивановка, 86 дымовъ.	дровъ	1216	839	839	1379	1260	1500	1500	1415	1364
	Ибрагимъ-Гаджилы, 34 дыма.	хворост.	—	—	—	89	170	—	—	—	—
	Ермашлы, 43 дыма...	кустарн.	1216	839	839	—	30	231	231	—	—
	Дюгарлы, 127 дымовъ.	верш. и сучьевъ	—	—	—	—	—	219	219	219	224
	Ново-Саратовка, 138 д.										
	Юхари-Аиплы, 226 д.										
	Ашага-Аиплы, 199 д.										
	Томахлы, 22 дыма...										
	Татарлы, 34 д. Отп. нач. съ 1871 г.										
	Чугулли, 64 д.										
	Крзанъ..... Отп. прекращенъ съ 1869 года.										
	Дузъ-кишлагъ..										
	Крыхлы.....										
	Ковларъ-саралы.										
	Славянка.....										
	Кущи										
	Джиловдарлы...										
	Мюлкюлю.....										
	Баязетлы Отп. прекращ. съ 1871 года.										
	Хилхина										
	Джилганъ (Отп. начать съ 1869 г., прекр. съ 1870 г.).										
	Морулъ, 136 дымовъ (Отп. прекр. съ 1882 года).										

Лѣсныя дачи.	Названія селеній, съ показаніемъ числа дымовъ, на которое безплатный отпускъ лѣса производился.	Обозначеніе сортиментовъ лѣса.	Размѣръ безплатнаго отпуска лѣса.								
			Въ 1868 году.	Въ 1869 году.	Въ 1870 году.	Въ 1871 году.	Въ 1872 году.	Въ 1873—1875 г.	Въ 1876—1878 г.	Въ 1879—1881 г.	Въ 1882—1885 г.
Таршайская.	Михайловка, 115 дым.	бревенъ	368	336	348	272	272	157	157	157	157
		жердей	—	336	348	136	136	136	136	136	—
		кольевъ	—	—	—	—	—	—	—	—	1260
		дровъ	184	168	174	429	429	451	451	451	314
		хворост.	—	168	174	57	57	—	—	—	—
	Чембаракъ, 42 дыма..	кустарн.	184	—	—	—	—	—	—	—	—
		верш. и сучьевъ	—	—	—	—	—	57	57	57	—

Всего, изъ дачъ Шамшадильскаго лѣсничества, довольствовались безплатно казеннымъ лѣсомъ, въ послѣдній періодъ времени, 53 селенія государственныхъ крестьянъ, съ 4575 въ нихъ дымами [1]). Въ этомъ числѣ состояло: въ Казахскомъ уѣздѣ 38 селеній съ 3064 дымами, въ Елисаветпольскомъ уѣздѣ 15 селеній съ 1511 дымами.—На это число дымовъ отпускалось въ послѣднее время: 4283 бревна, 129180 кольевъ, 4802 куб. саж. дровъ и 224 куб. саж. вершинъ и сучьевъ. Изъ этого количества приходилось: на долю селеній Казахскаго уѣзда: 2768 бревенъ, 90444 кольевъ, 3287 куб. саж. дровъ, Елисаветпольскаго—1515 бревенъ, 38736 кольевъ, 1515 куб. саж. дровъ и 224 куб. саж. вершинъ и сучьевъ.

Въ составъ Елисаветпольскаго лѣсничества входитъ 6 лѣсныхъ дачъ, расположенныхъ въ предѣлахъ одного уѣзда—Елисаветпольскаго.—Безплатные отпуски лѣса государственнымъ крестьянамъ изъ дачъ Елисаветпольскаго лѣсничества производились въ слѣдующемъ размѣрѣ:

---

[1]) Крестьяне нѣкоторыхъ изъ перечисленныхъ селеній водворены на владѣльческой землѣ.

Лѣсныя дачи.	Названія селеній, съ показаніемъ числа дымовъ, на которое безплатный отпускъ лѣса производился.	Обозначеніе сортиментовъ лѣса.	Размѣръ безплатнаго отпуска лѣса.								
			Въ 1868 году.	Въ 1869 году.	Въ 1870 году.	Въ 1871 году.	Въ 1872 году.	Въ 1873—1875 г.	Въ 1876—1878 г.	Въ 1879—1881 г.	Въ 1882—1885 г.
с а к я.	Карасахкалъ, 91 дымъ..... Гаджалу, 38 дымовъ..... Алпаутъ, 27 дымовъ..... Карабагларъ, 45 дымовъ... Казахларъ, 42 дыма ..... Дали-Мамадлы, 31 дымъ... Геранъ, 54 дыма..... Гаманлы, 13 дымовъ..... Борсунлы, 85 дымовъ..... Ахмедъ-беглы, 30 дымовъ.. Наби-агалы, 52 дыма..... Саркяръ, 31 дымъ..... Саровъ татар., 63 дыма.... Саровъ армян., 20 дымовъ.. Сафикюртъ, 78 дымовъ.... Суннилярь, 33 дыма..... Фахрали, 63 дыма..... Шадилы, 40 дымовъ..... Чобанъ-Абдалы, 33 дыма.. Газаръ-Ахмедлы, 38 дымовъ.	Отпускъ начатъ съ 1870 года.	бревенъ	435	435	739	533	533	533	920	1399	—
		жердей	348	348	954	—	—	—	—	—	—
		кольевъ	348	348	348	—	—	—	—	—	—

Самухъ	Агаси-беглы, 43 дыма.....	Отпускъ начатъ съ 1871 года.	дровъ	174	174	478	533	533	533	920	1399	1399
	Хилхинали, 30 дымовъ.....											
	Лякъ, 45 дымовъ											
	Кялякъ, 21 дымъ.....											
	Калагиръ, 10 дымовъ.....											
	Карамусалы, 69 дымовъ...											
	Карадаглы, 20 дымовъ											
	Адабашъ, 10 дымовъ.....		хворост.	—	—	—	—	—	—	—	—	—
	Аликендъ, 22 дыма.....											
	Ишкянуй, 55 дымовъ.....											
	Караковахъ, 18 дымовъ....											
	Мансурлы, 23 дыма.....											
	Сангяръ, 37 дымовъ.....											
	Таклямаджъ, 7 дымовъ		кустарн.	174	174	478	—	—	—	—	—	250
	Элэнгючъ, 17 дымовъ.....											
	Молла-Исмаилы, 28 дымовъ.... (Отп. начатъ съ 1876 года).											
	Молла-авазлы.....	Отпускъ прекращенъ съ 1876 года.	верш. и сучьевъ	—	—	—	—	—	—	—	—	350
	Мингечауръ.....											
	Ханкендъ.....											
	Каркуджагъ											
	Зіатлы.....	Отпуск. прекр. съ 1871 г.										
	Али-Искандарлы.....											
	Іолпахъ.... (Отп. прекр. съ 1882 г.).											

Лѣсныя дачи.	Названія селеній, съ показаніемъ числа дымовъ, на которое безплатный отпускъ лѣса производился.	Обозначеніе сортиментовъ лѣса.	Размѣръ безплатнаго отпуска лѣса.								
			Въ 1868 году.	Въ 1869 году.	Въ 1870 году.	Въ 1871 году.	Въ 1872 году.	Въ 1873—1875 г.	Въ 1876—1878 г.	Въ 1879—1881 г.	Въ 1882—1885 г.
Алиндженская.	Агаси-беглы Сарыкамышъ Хилхинали Лякъ Кялякъ Калагиръ Карамусалы Каркуджахъ Карадаглы Карабагляръ Дали-Мамадлы Геранъ Гаманлы Борсунлы Ахмедъ-беглы Али-Искандарлы Молла-авазлы Молла-Исмаилы Наби-агалы Саркяръ Саровъ татарскій Саровъ армянскій Сафикюртъ Суннилярь Фахрали Ханкендъ Чобанъ-Абдаллы Газаръ-Ахмедлы Шадилы Іолпахъ Алалгунъ Зіатлы Казахларъ	бревенъ	409	409							
		жердей	818	818							
		кольевъ	—	—							
		дровъ	409	409	Безденежные отпуски лѣса крестьянамъ прекращены, вслѣдствіе крайняго истощенія дачи.						
		хворост.	—	—							
		кустарн.	409	409							
		верш. и сучьевъ	—	—							

Лѣсныя дачи.	Названія селеній, съ показаніемъ числа дымовъ, на которое безплатный отпускъ лѣса производился.	Обозначеніе сортиментовъ лѣса.	Размѣръ безплатнаго отпуска лѣса. Въ 1868 году.	Въ 1869 году.	Въ 1870 году.	Въ 1871 году.	Въ 1872 году.	Въ 1873—1875 г.	Въ 1876—1878 г.	Въ 1879—1881 г.	Въ 1882—1885 г.
Даллярская.	Кечилы, 189 дымовъ... Караджамирлы, 134 д.. Капанлы, 67 дымовъ... Кодилы, 27 дымовъ.... Далляръ, 264 дыма....	бревенъ	865	865	970	307	307	307	652	905	—
	Такнали, 74 дыма..... Алабашлы, 64 дыма...	жердей	577	577	789	—	—	—	—	—	—
	Сарыкамышъ, 10 дым. (Отп. начатъ съ 1870 года).	кольевъ	—	—	—	—	—	—	—	—	27150
	Молла-авазлы, 16 дым.. (Отп. начатъ съ 1871 года).	дровъ	577	577	682	307	307	307	652	905	905
	Зіатлы, 60 дымовъ.... (Отп. начатъ съ 1876 года).	хворост.	—	—	—	—	—	—	—	—	—
	Агаси-беглы, Хилхинали, Лякъ..... Кялякъ.... Калагиръ.. Карамусалы, Каркуджагъ, Карадаглы. (Отпускъ начатъ съ 1870 года, прекращенъ съ 1871 года.)	кустарн.	577	577	682	—	—	—	—	—	153
		верш. и сучьевъ	—	—	—	—	—	—	—	—	—
Зурнабадская.	Зурнабадъ, 52 дыма... Аджикентъ арм., 28 д... Мирзикъ, 45 дымовъ... Азадъ, 20 дымовъ.....	бревенъ	1230	1277	1277	511	527	527	527	642	642
	Аблахъ, 16 дымовъ.... Мурутъ, 16 дымовъ....	жердей	1968	1022	1022	1022	1054	1054	1054	1284	—
	Кёллы, 44 дыма..... Дастафуръ, 91 дымъ ..	кольевъ	—	—	—	—	—	—	—	—	3210
	Биркёзъ, 44 дыма.....	дровъ	492	511	511	1022	1054	1054	1054	1284	642
	Каракешишъ, 25 дым. (Отп. начатъ съ 1869 года).	хворост.	—	—	—	—	—	—	—	—	321
	Чайкендъ, 241 дымъ... (Отп. начатъ съ 1870 года).	кустарн.	492	511	511	—	—	—	—	—	—
	Аджикентъ русск. (Михайловка), 20 дымовъ.. (Отп. начатъ съ 1872 года). Челябюртъ (Отп. прекр. съ 1870 года). Казанъ-булагъ (Отп. прекр. съ 1876 года).	верш. и сучьевъ	—	—	—	—	—	—	—	—	321

Лѣсныя дачи.	Названія селеній, съ показаніемъ числа дымовъ, на которое безплатный отпускъ лѣса производился.	Обозначеніе сортиментовъ лѣса.	Размѣръ безплатнаго отпуска лѣса.								
			Въ 1868 году.	Въ 1869 году.	Въ 1870 году.	Въ 1871 году.	Въ 1872 году.	Въ 1873—1875 г.	Въ 1876—1878 г.	Въ 1879—1881 г.	Въ 1882—1885 г.
Шамхорская.	Нузгеръ, 47 дымовъ..										
	Мискинлы, 96 дымовъ										
	Загликъ, 201 дымъ...										
	Калакендъ, 28 дымовъ										
	Кедабекъ татар., 64 д.	бревенъ	2742	3223	3223	1289	1289	1289	644	387	—
	Кедабекъ арм., 23 д..										
	Карабулагъ, 37 дым..	жердей	274	322	322	1289	1289	1289	645½	387	—
	Джагиръ, 73 дыма....										
	Дамджалы, 84 дыма..	кольевъ	—	—	—	2578	2578	2578	2578	1551	31020
	Барумъ, 56 дымовъ..										
	Барсумъ, 118 дымовъ.	дровъ	2194	2578	2578	1282	1282	1282	644½	774	2529
	Амирваръ, 53 дыма...										
	Ново-Горѣлое, 61 дым.	хворост.	—	—	—	1289	1289	1289	—	387	—
	Ново-Спасское, 50 д..										
	Ново-Троицкое, 40 д..	кустарн.	548	645	645	—	—	—	—	—	—
	Сейфалы, 174 дыма...										
	Чардахлы, 120 дым...	верш. и									
	Славянка, 226 дымовъ (Отп. начатъ съ 1869 года).	сучьевъ	—	—	—	—	—	—	—	—	—
	Морулъ, 136 дымовъ,. (Отп. начатъ съ 1882 года).										
Баинская.	Кущи, 77 дымовъ....	бревенъ	455	385	385	—	—	—	—	—	—
		жердей	910	770	770	—	—	—	—	—	—
	Дашкесанъ, 55 дым...	кольевъ	—	—	—	—	—	—	—	—	—
	Баянъ, 175 дымовъ...	дровъ	910	770	385	193	193	193	193	—	—
	Балчалы, 87 дымовъ..	хворост.	—	—	385	—	—	—	—	245	—
	Сеидъ, 28 дымовъ....	кустарн.	455	385	385	—	—	—	—	—	245
	Човдаръ, 67 дымовъ..	верш. и сучьевъ	—	—	—	—	—	—	—	—	—

Всего въ дачахъ Елисаветпольскаго лѣсничества имѣютъ безплатное пользованіе лѣсомъ 84 селенія, расположенныя въ предѣлахъ Елисаветпольскаго уѣзда, съ 5118 въ нихъ дымами. Этому числу дымовъ, въ послѣдній періодъ времени, отпускалось лѣснаго матеріала въ годъ: 642 бревна, 61380 кольевъ, 5475

куб. саж. дровъ, 321 куб. саж. хворосту, 648 куб. саж. кустарнику и 671 куб. саж. вершинъ и сучьевъ.

Арешское лѣсничество состоитъ изъ шести лѣсныхъ дачъ, расположенныхъ въ четырехъ уѣздахъ: Арешскомъ (дачи Турьянчайская и Арешская), Джеванширскомъ (Кличлинская), Елисаветпольскомъ (Мингечаурская) и Шушинскомъ (Эйвазлинская и Муганлинская). Изъ числа этихъ дачъ Арешская принята въ лѣсное управленіе въ 1871 году, Мингечаурская—въ 1876 г. Въ 1879 году изъ Арешской дачи выдѣлена Турьянчайская дача. Что касается остальныхъ трехъ дачъ, то онѣ были сгруппированы изъ нѣсколькихъ мелкихъ участковъ, разновременно принятыхъ въ казенное вѣдомство подъ различными наименованіями.— Въ нижеприводимыхъ таблицахъ всѣ перечисленныя дачи приняты въ теперешнемъ ихъ составѣ, за исключеніемъ Арешской и Турьянчайской, соединенныхъ въ одну.

Лѣсныя дачи.	Названія селеній, съ показаніемъ числа дымовъ, на которое безплатный отпускъ лѣса производился.	Обозначеніе сортиментовъ лѣса.	Размѣръ безплатнаго отпуска лѣса.								
			Въ 1868 году.	Въ 1869 году.	Въ 1870 году.	Въ 1871 году.	Въ 1872 году.	Въ 1873—1875 г.	Въ 1876—1878 г.	Въ 1879—1881 г.	Въ 1882—1885 г.
Кличлинская.	Кличлы, 177 дымовъ..										
	Агалу, 37 дымовъ....										
	Мирзаханъ-Каракоюнлы, 156 дымовъ....										
	Диванлу, 14 дымовъ..	бревенъ	—	—	302	358	257	267	267	410	—
	Каракоюнлу, 180 дым.	жердей	—	—	—	—	—	—	—	—	—
	Кафарлу, 14 дымовъ..	кольевъ	—	—	—	—	—	—	—	4100	4100
	Карадамурчи, 81 дымъ... (Отп. нач. съ 1870 года.)	дровъ	750	750	1737	858	847	837	837	410	236
	Лякилу, 20 д. (Отп. нач. съ 1870 года.)										
	Джантлу, 8 дымовъ. (Отп. начатъ съ 1869 года).	хворост.	—	—	—	—	—	—	—	103	—
	Диланчиларъ.	кустарн.	—	—	—	—	—	—	—	103	203
	Назырлу.... (Отп. нач. съ 1870 г., прекращ. съ 1882 года.)	верш. и сучьевъ	—	—	—	—	—	—	—	—	—
	Шатырлу.... (Отп. нач. съ 1870 г., прекращ. съ 1882 года.)										
	Минджеванлу. (Отп. нач. съ 1870 г., прекращ. съ 1882 года.)										
	Курдъ-бараки										
	Алпоутъ (Отп. прекращенъ съ 1879 года).										

Лѣсныя дачи.	Названія селеній, съ показаніемъ числа дымовъ, на которое безплатный отпускъ лѣса производился.	Обозначеніе сортиментовъ лѣса.	Размѣръ безплатнаго отпуска лѣса.								
			Въ 1868 году.	Въ 1869 году.	Въ 1870 году.	Въ 1871 году.	Въ 1872 году.	Въ 1873—1875 г.	Въ 1876—1878 г.	Въ 1879—1881 г.	Въ 1882—1885 г.
Арешскаяна (въ прежнемъ составѣ).	Ханъ-абатъ, 133 дым..	бревенъ	—	—	—	—	—	—	608	146	—
	Буджахъ, 41 дымъ....										
	Саламауръ, 55 дымовъ.										
	Армяни-базаръ, 40 д...										
	Оджекъ, 34 дыма.....										
	Мингечауръ, 58 дымовъ.										
	Кендекъ, 82 дыма.....										
	Гаварлы, 82 дыма.....										
	Мазругу, 35 дымовъ...										
	Бейдели, 14 дымовъ...										
	Эймюръ, 53 дыма.....										
	Авадъ, 74 дыма.....	жердей	—	—	—	—	—	1200	1826	1292	1190
	Пираза, 73 дыма.....										
	Ахзибирь, 29 дымовъ..										
	Котованъ, 69 дымовъ..										
	Кохай, 21 дымъ.....										
	Сейдляръ, 28 дымовъ..	кольевъ	—	—	—	—	—	—	—	—	—
	Бичахчи, 32 дыма.....										
	Гювакендъ, 23 дыма...										
	Амиръ-архъ, 35 дым...										
	Сучма, 52 дыма (Отпуск. начатъ съ 1873 года).	дровъ	—	—	—	—	775	1000	1368	1749½	468
	Чанахъ-булагъ, 90 д. (Отп. начатъ съ 1879 года).										
	Ляки, 179 д. (Отп. начатъ съ 1876 года).										
	Хосровъ (Отп. пр. съ 1873 г.).	хворост.	—	—	—	—	2400	2400	3652	—	71
	Арабъ-кюкель, Кюкель..... (Отп. прекр. съ 1879 г.)										
	Койлу-гаты.... (Отп. пр. съ 1873 года.)	кустари.	—	—	—	—	—	—	—	—	—
	Карасу-кумлагъ										
	Аджами.....										
	Акшамъ ..... (Отп. пр. съ 1876 г.)	верш. и сучьевъ	—	—	—	—	—	—	—	—	71
	Карадыгинъ.....										
	Пираза-караогланъ										
	Гюловши-арабъ.. (Отп. нач. съ 1876 г., пр. съ 1879 года. съ 1876 г.)										
	Карадаглы-джа-намъ										
	Тойфуги.....										
	Джардамъ.....										
	Аралъ.....										
	Эгиджа-беюкъ....										

Лѣсныя дачи.	Названія селеній, съ показаніемъ числа дымовъ, на которое безплатный отпускъ лѣса производился.		Обозначеніе сортиментовъ лѣса.	Размѣръ безплатнаго отпуска лѣса.								
				Въ 1868 году.	Въ 1869 году.	Въ 1870 году.	Въ 1871 году.	Въ 1872 году.	Въ 1873—1875 г.	Въ 1876—1878 г.	Въ 1879—1881 г.	Въ 1882—1885 г.
Эйвазлинская.	Эйвазлу, 8 дымовъ...	Отпуски прекращ. съ 1879 года.	бревенъ	—	—	97	97	35	34	34	54	—
	Софулу, 8 дымовъ....											
	Ирза-Саркерлу, 13 дымовъ.	Отп. нач. съ 1879 года.	жердей	—	—	—	—	—	—	—	108	106
	Мафрузлу, 24 д.		кольевъ	—	—	—	—	—	—	—	540	—
	Ак-кягризъ, 11д.		дровъ	471	471	291	137	119	119	119	162	106
	Ибадулла, 2 дым.		хворост.	—	—	—	—	—	—	—	—	—
	Гюллуджа, 19 д.		кустарн.	—	—	—	—	—	—	—	—	—
	Молла-Мамедлу, 23 дыма.		верш. и сучьевъ	—	—	—	—	—	—	—	—	—
	Сеитларъ, 6 д.											
	Сума, 17 дым..											
Муганлинская.	Карадулагъ, (Текля), 217 дымовъ.											
	Текля 1-е, 50 д.	Отп. нач. съ 1871 года.	бревенъ	1141	1141	910	1067	980	980	980	1066	273
	Текля 2-е, 150 д.											
	Текля 3-е, 55 д.											
	Муганлу, 31 дымъ (Отп. начатъ съ 1872 года).		жердей	—	—	—	—	—	—	—	533	547
			кольевъ	—	—	—	—	—	—	—	—	—
	Катерлу, 36 дымовъ (Отп. начатъ съ 1872 года).		дровъ	3423	3423	2700	1520	1600	1800	1800	2005	547
	Агджабеды.....	Отпускъ прекращ. съ 1879 г.	хворост.	—	—	—	—	—	—	—	—	—
	Халфарадиналу...		кустарн.	—	—	—	—	—	—	—	—	—
	Кямбалу.....		верш. и сучьевъ	—	—	—	—	—	—	—	—	—
	Гаджи-туралу....											
	Кенгерлу 1-е....											
	Кенгерлу 2-е....											
	Ленбаранъ.....											

Лѣсныя дачи.	Названія селеній, съ показаніемъ числа дымовъ, на которое безплатный отпускъ лѣса производился.	Обозначеніе сортиментовъ лѣса.	Размѣръ безплатнаго отпуска лѣса.								
			Въ 1868 году.	Въ 1869 году.	Въ 1870 году.	Въ 1871 году.	Въ 1872 году.	Въ 1873—1875 г.	Въ 1876—1878 г.	Въ 1879—1881 г.	Въ 1882—1885 г.
Мингечаурская.	Мингечауръ, 128 дым.	бревенъ	—	—	—	—	—	—	80	125	128
		жердей	—	—	—	—	—	—	—	—	—
		кольевъ	—	—	—	—	—	—	—	—	—
		дровъ	—	—	—	—	—	—	80	125	210
		хворост.	—	—	—	—	—	—	—	—	—
	Кендекъ, 82 дыма (Отп. начатъ съ 1882 года).	кустарн.	—	—	—	—	—	—	—	—	—
		верш. и сучьевъ	—	—	—	—	—	—	—	—	—

Всего, такимъ образомъ, въ дачахъ Арешскаго лѣсничества имѣютъ пользованіе 43 селенія казенныхъ крестьянъ съ 2739 въ нихъ дымами. Въ этомъ числѣ состоитъ: въ предѣлахъ Арешскаго уѣзда 23 селенія съ 1332 дымами, въ Елисаветпольскомъ уѣздѣ —1 селеніе съ 128 дымами, въ Джеванширскомъ—9 селеній съ 687 дымами, въ Шушинскомъ уѣздѣ—10 селеній съ 592 дымами. Въ послѣдній періодъ времени, съ 1882 по 1885 г., показанному числу дымовъ отпускалось безплатно казеннаго лѣса: 401 бревно, 1843 жерди, 4100 кольевъ, 1567 куб. саж. дровъ, 71 куб. саж. хворосту, 203 куб. саж. кустарнику и 71 куб. саж. вершинъ и сучьевъ.—Изъ этого количества лѣса приходилось: селеніямъ Арешскаго уѣзда: 1190 жердей, 550 куб. саж. дровъ, 71 куб. саж. хворосту и 71 куб. саж. вершинъ и сучьевъ.; селеніямъ Елисаветпольскаго уѣзда 128 бревенъ и 128 куб. саж. дровъ; селеніямъ Джеванширскаго уѣзда—4100 кольевъ, 236 куб. саж. дровъ и 203 куб. саж. кустарнику; селеніямъ Шушинскаго уѣзда—273 бревна, 653 жерди и 653 куб. саж. дровъ.

Нухинское лѣсничество состоитъ изъ четырехъ лѣсныхъ дачъ и въ цѣломъ составѣ своемъ находится въ предѣлахъ Нухинскаго уѣзда. Размѣръ безденежныхъ отпусковъ лѣса казеннымъ крестьянамъ изъ дачъ этого лѣсничества показанъ въ таблицахъ.

Лѣсныя дачи.	Названія селеній, съ показаніемъ числа дымовъ, на которое безплатный отпускъ лѣса производился.	Обозначеніе сортиментовъ лѣса.	Размѣръ безплатнаго отпуска лѣса.								
			Въ 1868 году.	Въ 1869 году.	Въ 1870 году.	Въ 1871 году.	Въ 1872 году.	Въ 1873—1875 г.	Въ 1876—1878 г.	Въ 1879—1881 г.	Въ 1882—1885 г.
Хачмазская.	Зекзитъ, 332 дым. (Отп. прекр. съ 1880 года, возобновленъ съ 1876 года).	бревенъ	2200	2200	4011	1588	1458	3037	3423	7083	7905
	Кюнгютъ верхній, Орабанъ, Бдеизъ — 268 д.										
	Кюнгютъ нижній, 117 д.										
	Мухасъ, 152 дыма...										
	Варташенъ, 441 дым.	жердей	400	400	2000	1792	2915	24000	17115	4766	5691
	Армянитъ, 127 дым...										
	Филифли, 148 дымовъ.										
	Джалетъ, 201 дымъ..										
	Джугутляръ, 236 дым. (Отп. начатъ съ 1870 года).	кольевъ	2000	2000	4011	4583	2915	15000	20538	14298	14700
	Кельдекъ, Падаръ, Варданлы, Геразларъ, Синджанъ, Таркешъ, Дашагиль, Саваланъ, Карадыгинъ, Малыхъ, Мюрсалъ, Бейли, Отманлы, Таифли, Чайкраги — Отпускъ прекращенъ съ 1872 года.	дровъ	3300	3300	3561	3438	2915	3000	2568	2117	2047
		хворост.	150	150	500	2292	2187	3000	2567	1787	1944
	Козмаляръ хачмазскій, Хачмазъ — Отп. пр. съ 1879 года.	кустарн.	100	100	500	—	—	—	—	—	—
	Халхалъ, Гусейнлы, Мулла-Али-хачмазскій, Мулла-Али-нухинскій — Отп. прекр. съ 1882 года.	верш. и сучьевъ	50	50	—	—	—	—	—	2584	2247

Лѣсныя дачи.	Названія селеній, съ показаніемъ числа дымовъ, на которое безплатный отпускъ лѣса производился.	Обозначеніе сортиментовъ лѣса.	Размѣръ безплатнаго отпуска лѣса. Въ 1868 году.	Въ 1869 году.	Въ 1870 году.	Въ 1871 году.	Въ 1872 году.	Въ 1873—1875 г.	Въ 1876—1878 г.	Въ 1879—1881 г.	Въ 1882—1885 г.
с к а я.	Кишъ, 234 дыма..... Охутъ, 180 дымовъ..... Кохмухъ, 75 дымовъ..... Зунутъ, 110 дымовъ..... Башъ-Гюйнукъ, 382 дыма.... Башъ-Лаиски, 148 дымовъ.... Инча, 109 дымовъ..... Башъ-Шабалутъ, 59 д. Ашага-Шабалутъ, 149д. Джунутъ 1-й и 2-й, 82д. (Отп. нач. съ 1870 года.)	бревенъ	2600	2600	4066	1115	1018	2620	1810	1893	1893
	Ашага-Гюйнукъ, 280 дымовъ. (Отпускъ начатъ съ 1876 года). Ашага-Лаиски, 85 дымовъ (Отп. начатъ съ 1879 года).	жердей	1000	1000	2000	3345	2036	3900	7240	3786	3786
	Агалы..... Айдинъ-булагъ..... Ахпилакендъ..... Ахмедъ-беглы..... Айляръ..... Бабаратма..... Бабасилъ..... Бахчалы..... (съ 1872 года.)	кольевъ	1000	1000	4066	10035	6108	10500	10860	11358	10500

Нухин	Гейбулагъ	Отпускъ начатъ съ 1870 г., прекращенъ										
	Гаджалы											
	Джафаръ-абадъ		дровъ	1100	1100	4066	3145	3036	2500	2261	1893	1500
	Джуджамишъ											
	Джударлы											
	Дашъ-булагъ											
	Енгикентъ											
	Ибраимкентъ											
	Каябаши		хворост.	100	100	508	3345	1675	1500	1357	918¹/₄	957
	Карадаглы											
	Кудула											
	Каракоюнлы											
	Кичикъ-дегне											
	Карамарьянъ											
	Мулла-Али		кустарн.	—	—	500	—	—	—	—	—	—
	Меджлисъ											
	Оръятъ											
	Салибеглы											
	Фахралы											
	Гусейнлы		верш и сучьевъ	200	200	—	—	—	—	—	—	—
	Биладжикъ	Отпускъ прекр. съ 1876 года.										
	Зекзитъ											
	Шинъ											
	Беюкъ-дегне	Отпускъ превращёнъ съ 1873 года.										
	Сучма											

Лѣсныя дачи.	Названія селеній, съ показаніемъ числа дымовъ, на которое безплатный отпускъ лѣса производился.	Обозначеніе сортиментовъ лѣса.	Размѣръ безплатнаго отпуска лѣса. Въ 1868 году.	Въ 1869 году.	Въ 1870 году.	Въ 1871 году.	Въ 1872 году.	Въ 1873—1875 г.	Въ 1876—1878 г.	Въ 1879—1881 г.	Въ 1882—1885 г.
Вандамская.	Куткашинъ, 454 дым. Султанъ-Нуха, 120 д. Зараганъ, 113 дымовъ Айдинъ-кишлагъ, 67 д.	бревенъ	3700	3700	3031	1374	1088	1529	1849	1664	1748
	Сеидъ-кишлагъ Вандамъ..... } 500 д.	жердей	400	400	1516	2748	2898	4350	11094	4992	5094
	Ноуръ-кишлагъ, 120 д. (Отп. прекр. съ 1870 г., возобн. съ 1876 года).	кольевъ	3000	3000	1516	5496	4347	9000	18490	5000	4800
	Амирванъ, 120 дымовъ.. Тюнтюлъ, 114 д. Беюкъ-Пиралы, 48 дымовъ.. } Отп. нач. съ 1870 года.	дровъ	3300	3300	3031	2748	1449	1500	1849	1689	1735
	Бейли..... Гаджи-Алили Гапутлы.... Джорлу..... } Отпускъ прекращенъ съ 1872 года.	хворост.	150	150	379	1374	2000	2500	1849	430	486
		кустарн.	—	—	379	—	—	—	—	—	—
	Хархатала (Отп. прекращ. съ 1873 года). Казмаларъ - кабалинскій (Отп. пр. съ 1879 г.). Улудашъ (Отп. прекр. съ 1876 года).	верш. и сучьевъ	150	150	—	—	—	—	—	—	—

Лѣсныя дачи.	Названія селеній, съ показаніемъ числа дымовъ, на которое безплатный отпускъ лѣса производился.	Обозначеніе сортиментовъ лѣса.	Размѣръ безплатнаго отпуска лѣса.								
			Въ 1868 году.	Въ 1869 году.	Въ 1870 году.	Въ 1871 году.	Въ 1872 году.	Въ 1873—1875 г.	Въ 1876—1878 г.	Въ 1879—1881 г.	Въ 1882—1885 г.
Михликовахская.	Михликовахъ, 82 дым. Ниджъ, 522 дыма.... Бумъ, 209 дымовъ...	бревенъ	1350	750	1238	1103	1044	1000	1291	2304	3280
	Хачмазъ, 929 дымовъ (Отп. прекращ. съ 1870, возобновленъ съ 1879 года).	жердей	400	400	825	2206	1044	6264	7746	6912	9840
	Тиканлы, 180 дымовъ (Отп. прекращ. съ 1871 г., возобновленъ съ 1876 года).	кольевъ	2800	2800	1650	3309	3132	15000	12190	23040	27000
	Гамзалы, 134 дыма. (Отп. прекр. съ 1876 года, возобновл. съ 1879 года).	дровъ	2500	1600	1650	1103	1044	1244	1936	2304	2998
	Хархатала, 36 д. Чухуръ-кабала, 44 дыма..... Товла, 47 дым. (Отп.нач. съ 1870 года.)	хворост.	100	100	413	1103	1044	2488	1936	1541	2274
	Улудашъ, 26 дымовъ (Отп. начатъ съ 1876 года).	кустарн.	—	—	413	1103	1044	—	—	—	—
	Казмаларъ-хачмазскій, 55 д. Мулла-Али-хачмазскій, 40 д. (Отпуск. нач. съ 1879 года.)	верш. и сучьевъ	50	650	—	—	—	—	—	—	—

Такимъ образомъ изъ всѣхъ четырехъ дачъ Нухинскаго лѣсничества получаютъ безплатно казенный лѣсъ 46 селеній казенныхъ крестьянъ съ 7935 дымами. Годичный отпускъ лѣса этому населенію, за послѣднее время, составлялъ: 14826 бревенъ, 24411 жердей, 57000 кольевъ, 8280 куб. саж. дровъ, 5661 куб. саж. хворосту и 2247 куб. саж. вершинъ и сучьевъ.

Въ составѣ Тертерскаго лѣсничества числятся три дачи: Чалдыранская, Мадагизская и Эрканкаджская, изъ которыхъ двѣ первыя расположены въ Джеваншірскомъ уѣздѣ, а послѣдняя, принятая въ казенное управленіе въ 1870 г., находится въ предѣлахъ Елисаветпольскаго уѣзда. Размѣръ безплатныхъ отпусковъ лѣса казеннымъ крестьянамъ показанъ въ помѣщаемыхъ ниже таблицахъ.

Лѣсныя дачи.	Названія селеній, съ показаніемъ числа дымовъ, на которое безплатный отпускъ лѣса производился.	Обозначеніе сортиментовъ лѣса.	Размѣръ безплатнаго отпуска лѣса.								
			Въ 1868 году.	Въ 1869 году.	Въ 1870 году.	Въ 1871 году.	Въ 1872 году.	Въ 1873—1875 г.	Въ 1876—1878 г.	Въ 1879—1881 г.	Въ 1882—1885 г.
Чалдыранская.	Гюль-ятагъ, 41 дымъ. Джанъ-ятагъ, 51 д.... Улу-Карабекъ, 45 д.. Кичикъ-Карабекъ, 57д. Енгиджа, 17 дымовъ.. Магавузъ, 40 дымовъ. Сархавендъ, 88 дым.. Поправендъ, 47 дым.. Геравандъ 3-й, 19 д.. Касапетъ, 215 д. Бруджъ, 39 д.. Кенгерлу-Кизилу Катарлу-Салоглу Марагалы..... Балукая русск. Балукая армян. Бой-Ахмедлы..	бревенъ	491	491	823	823	671	671	671	659	659
		жердей	—	—	—	—	—	—	—	—	—
		кольевъ	—	750	—	—	—	—	—	1318	13180
		дровъ	1473	1473	2469	903	920	1141	1141	1318	659
		хворост.	—	50	—	—	—	—	—	—	—
		кустарн.	—	—	—	—	—	—	—	—	—
		верш. и сучьевъ	—	—	—	—	—	—	—	—	659
Эрканкаджиская.	Агджакендъ верхн., 58 д.	бревенъ	—	—	352	263	263	288	288	470	235
	Агджакендъ нижн., 72 д. (Отп. прекр. съ 1871 г., возобн. съ 1879 г.).	жердей	—	—	—	—	—	—	—	470	—
		кольевъ	—	—	—	—	—	—	—	4700	9400
	Кизилъ-Гаджилы, 150 дымовъ.	дровъ	—	—	1056	789	789	864	864	705	470
		хворост.	—	—	—	—	—	—	—	118	—
	Сафикюртъ, 144 дым.	кустарн.	—	—	—	—	—	—	—	118	—
	Эркечъ, 44 дыма. (Отп. прекр. съ 1870 года, возобновленъ съ 1873 года).	верш. и сучьевъ	—	—	—	—	—	—	—	—	235

Лѣсныя дачи.	Названія селеній, съ показаніемъ числа дымовъ, на которое безплатный отпускъ лѣса производился.	Обозначеніе сортаментовъ лѣса.	Размѣръ безплатнаго отпуска лѣса.								
			Въ 1868 году.	Въ 1869 году.	Въ 1870 году.	Въ 1871 году.	Въ 1872 году.	Въ 1873—1875 г.	Въ 1876—1878 г.	Въ 1879—1881 г.	Въ 1882—1885 г.
Мадагизская.	Тонашенъ, 20 дымовъ.										
	Геравандъ 1-й, 123 д.										
	Геравандъ 2-й, 47 д..	бревенъ	207	207	199	199	199	174	174	279	305
	Гасанъ-ризъ, 50 дым.	жердей	—	—	—	—	—	—	—	558	—
	Кярамлу, 16 дымовъ..	кольевъ	—	—	—	—	—	—	—	837	6100
	Мадагизъ, 13 дымовъ (Отп. начатъ съ 1873 года).	дровъ	621	621	597	597	597	522	522	837	305
	Чайлу-нижн., 25 дым. (Отп. прекр. съ 1872 г., возобновленъ съ 1882 г.).	хворост.	—	—	—	—	—	—	—	—	—
	Турусъ, 11 дымовъ, (Отп. начатъ съ 1879 г.).	кустарн.	—	—	—	—	—	—	—	—	—
	Чайлу-верх. (Отп. прекр. съ 1872 года).	верш. и сучьевъ	—	—	—	—	—	—	—	—	305
	Сейдымлу (Отп. прекращ. съ 1879 года).										

Всего изъ дачъ Тертерскаго лѣсничества производятся безплатные отпуски лѣса 24 селеніямъ казенныхъ крестьянъ, въ составѣ 1432 дымовъ. Изъ этого числа въ Джеванширскомъ уѣздѣ состоятъ 19 селеній съ 964 дымами, въ Елисаветпольскомъ 5 селеній съ 468 дымами. Въ послѣдній періодъ времени показанному числу дымовъ отпускалось: 1199 бревенъ, 28680 кольевъ, 1434 куб. саж. дровъ и 1199 куб. саж. вершинъ и сучьевъ.—Изъ этого количества приходится: на долю селеній Джеванширскаго уѣзда: 964 бревна, 19280 кольевъ, 964 куб. саж. дровъ и 964 куб. саж. вершинъ и сучьевъ, Елисаветпольскаго уѣзда—235 бревенъ, 9400 кольевъ, 470 куб. саж. дровъ и 235 куб. саж. вершинъ и сучьевъ.

Карабагское лѣсничество состоитъ изъ четырехъ дачъ: Кяпезской, Тумасской, Аванесской и Бегманлинской. Изъ нихъ Кяпезская дача находится въ Зангезурскомъ уѣздѣ, Тумасская и Бегманлинская въ Джебраильскомъ, Аванесская въ Джебраильскомъ и Шушинскомъ уѣздахъ; причемъ большая ея часть (до $^3/_4$ площади) входитъ въ предѣлы Джебраильскаго уѣзда.—Безплатные отпуски лѣса казеннымъ крестьянамъ изъ этихъ дачъ производились въ слѣдующемъ размѣрѣ.

Лѣсныя дачи.	Названія селеній, съ показаніемъ числа дымовъ, на которое безплатный отпускъ лѣса производился.	Обозначеніе сортиментовъ лѣса.	Размѣръ безплатнаго отпуска лѣса.								
			Въ 1868 году.	Въ 1869 году.	Въ 1870 году.	Въ 1871 году.	Въ 1872 году.	Въ 1873—1875 г.	Въ 1876—1878 г.	Въ 1879—1881 г.	Въ 1882—1885 г.
Карагюнджъ	Карагюнджъ, 68 дымовъ.....										
	Ханзирякъ, 512 дымовъ.....										
	Эрицатумбъ, 16 дымовъ.....										
	Герусы, 355 дымовъ.....										
	Галазуръ, 48 дымовъ.....										
	Шахверды-ушаги, 24 дыма....										
	Шингеръ, 153 дыма.....										
	Кюндалу-Мюсканлу, 53 дыма..	бревенъ	1747	1747	1782	1526	1256	3515	3515	2724	3217
	Хотъ, 104 дыма.....										
	Тамуръ-Мюсканлу, 47 дымовъ.										
	Мамедлу, 42 дыма.....										
	Ходжа-мусахлы, 62 дыма.....										
	Зейва, 46 дымовъ.....										
	Кюрджананлу 1-е, 48 дымовъ.	жердей	—	—	—	—	—	—	—	5448	3217
	Кюрджананлу 2-е, 35 дымовъ..										
	Махмудлу, 61 дымъ.....										
	Чинарлу (Джибеклу), 24 дыма.										
	Маганджугъ, 18 дымовъ.....										
	Кубатлу, 37 дымовъ.....										
	Чаралу, 30 дымовъ.....										
	Далилу, 48 дымовъ.....	кольевъ	—	—	—	—	—	—	—	2724	32170
	Напахейранлу, 37 дымовъ.....										
	Балагасанлу, 22 дыма.....										
	Шарифъ-агалу, 4 дыма.....										

Кяпез	Абдаланлу, 27 дымовъ	Отпускъ начатъ съ 1873 года.	дровъ	5241	5241	5346	2845	2705	3515	3515	2724	3217
	Кедаклу, 53 дыма											
	Сары-ятагъ, 24 дыма											
	Агаракъ, 52 дыма											
	Яговуртъ, 51 дымъ											
	Уджанисъ, 30 дымовъ											
	Гусейнъ-ашаги, 18 дымовъ											
	Танзитабъ, 25 дымовъ											
	Шинятагъ, 46 дымовъ		хворост.	—	—	—	—	—	—	—	—	—
	Кюрдларъ, 15 дымовъ											
	Багарлу, 8 дымовъ											
	Иримисъ, 22 дыма											
	Каракилиса, 9 дымовъ											
	Шамовлу, 11 дымовъ											
	Саралу, 180 дымовъ		кустарн.	—	—	—	—	—	—	—	—	—
	Софулу, 295 дымовъ											
	Искяндаръ-беглу, 23 дыма											
	Тативъ, 145 дымовъ											
	Лидзинъ, 18 дымовъ											
	Емазлу, 51 дымъ	Отпускъ начатъ съ 1879 г.	верш. и сучьевъ	—	—	—	—	—	—	—	2724	—
	Кёвдадыгъ 2-й, 5 дымовъ											
	Ханлыгъ, 137 дымовъ											
	Караларъ, 21 дымъ											
	Рашидъ, 16 дымовъ											
	Хидирлу, 32 дыма											
	Халаджъ, 9 дымовъ											

Лѣсныя дачи.	Названія селеній, съ показаніемъ числа дымовъ, на которое безплатный отпускъ лѣса производился.	Обозначеніе сортиментовъ лѣса.	Размѣръ безплатнаго отпуска лѣса. Въ 1868 году.	Въ 1869 году.	Въ 1870 году.	Въ 1871 году.	Въ 1872 году.	Въ 1873—1875 г.	Въ 1876—1878 г.	Въ 1879—1881 г.	Въ 1882—1885 г.
Аванесская.	Мамедазуръ, 27 дым.. Кемрагучъ, 36 дым... Хирманджукъ, 33 д... Меликъ-Джанлу, 20 д. Кочахмедлу, 71 дымъ. Хатунъ-булагъ, 26 д. Гахилу, 20 дымовъ... Гюзлакъ, 34 дыма.... Керазилу, 34 дыма... Сараджикъ, 27 дым.. Джуварлу, 13 дымовъ. Ахбулагъ, 16 дымовъ. Карадаглы, 20 дымовъ. Чирагузъ, 17 дымовъ. Эдилу, 32 дыма..... Каргабазаръ, 42 дыма. Такяки, 14 дымовъ... Дадалу, 13 дымовъ... Тагасыръ, 83 дыма... Шагахъ, 50 дымовъ . Суръ, 59 дымовъ..... Булатанъ, 10 дымовъ. Таанкъ, 4 дыма..... Кюгюлу, 8 дымовъ... Варандалу. Норашенъ. (Отп. прекр. съ 1871 года.) Гадрутъ..... Рафадиналу.. ..... Халафшарлу..... Кочбекъ..... Ишихлу..... Монафляръ..... Гаракелу..... Карадаглы..... Курдагузъ..... Копаилу..... Пирахмедлу..... (Отп. прекращенъ съ 1879 года.)	бревенъ	471	471	760	209	140	140	140	709	709
		жердей	—	—	—	—	—	—	—	709	—
		кольевъ	—	—	—	—	—	—	—	—	7090
		дровъ	1413	1413	2280	280	332	332	332	1064	709
		хворост.	—	—	—	—	—	—	—	355	—
		кустарн.	—	—	—	-	—	—	—	355	—
		верш. и сучьевъ	—	—	—	—	—	—	—	—	709

Лѣсныя дачи.	Названія селеній, съ показаніемъ числа дымовъ, на которое безплатный отпускъ лѣса производился.	Обозначеніе сортиментовъ лѣса.	Размѣръ безплатнаго отпуска лѣса.								
			Въ 1868 году.	Въ 1869 году.	Въ 1870 году.	Въ 1871 году.	Въ 1872 году.	Въ 1873—1875 г.	Въ 1876—1878 г.	Въ 1879—1881 г.	Въ 1882—1885 г.
Тумаская.	Тумаслу, 95 дымовъ.. Кюрдъ-Эфендиларъ, 15 дымовъ. Ходжикъ 1-й, 34 дым. Ходжикъ 2-й, 30 дым Далиларъ, 36 дымовъ.	бревенъ	495	495	439	150	—	—	—	569	551
	Чапикъ, 38 дымовъ.. Джиджикъ, 48 дымовъ. Сарыятагъ, 56 дымовъ. Зейналы, 18 дымовъ..	жердей	—	—	—	—	—	—	—	1138	—
	Карагатлу, 36 дымовъ.	кольевъ	—	—	—	—	—	—	—	5690	5510
	Юсуфъ-беглы..... Кюртюзанъ..... Тюркъ-Эфендиларъ. Молла-буранъ..... Падаръ. ..... Рашидъ..... Баласултанлу ..... Караджанлы-кюрдъ. (Отп. прекр. съ 1879 г.)	дровъ	1485	1485	1317	300	300	400	400	854	551
		хворост.	—	—	—	—	—	—	—	285	—
	Алакуртагъ. Зиланлу.... Бабайлу.... (Отп. прекр. съ 1870 года.)	кустарн.	—	—	—	—	—	—	—	285	—
	Аліянлы..... Аргунашъ..... Бинятлу..... Челябиляръ..... Коцапюртъ..... Дашъ-баши..... Мюлькадара..... (Отп. прекр. съ 1882 года.)	верш. и сучьевъ	—	—	—	—	—	—	—	—	551

Лѣсныя дачи.	Названія селеній, съ показаніемъ числа дымовъ, на которое безплатный отпускъ лѣса производился.		Обозначеніе сортиментовъ лѣса.	Размѣръ безплатнаго отпуска лѣса.									
				Въ 1868 году.	Въ 1869 году.	Въ 1870 году.	Въ 1871 году.	Въ 1872 году.	Въ 1873—1875 г.	Въ 1876—1878 г.	Въ 1879—1881 г.	Въ 1882—1885 г.
Бегманинская.	Бегманлу, 91 дымъ...	Отпускъ прекращенъ съ 1879 года.	бревенъ	403	403	691	—	20	10	10	116	40
	Бала-Бегманлу, 25 д. (Отп. начатъ съ 1870 года).											
	Сеидъ-ахмедлу.....		жердей	—	—	—	—	—	—	—	116	—
	Далагарда.....		кольевъ	—	—	—	—	—	—	—	1160	—
	Яглавендъ.....		дровъ	1209	1209	2073	62	40	49	49	348	40
	Заргяръ.....		хворост.	—	—	—	—	—	—	—	—	—
	Айбасанлы.....		кустарн.	—	—	—	—	—	—	—	—	—
	Кеджа-кетлу.....		верш. и сучьевъ	—	—	—	—	—	—	—	—	—
	Махмудлу.....											
	Гаджилу.....											
	Керимъ-беглу.....											
	Джамартлу.....											
	Араспарлу.....											
	Шихилу.....											
	Каравендъ.....											

Изъ Кяпезской дачи въ періодъ съ 1868 по 1881 г. производились отпуски лѣса также слѣдующимъ селеніямъ: Аликуликендъ 2-й, Довутлу, Геру, Ноулу, Гюрджулу, Аликули-ушаги, Ханлава, Бахтіарлу, Кальджигъ, Каялу, Дондарлу, Демурчиларъ, Кадилу, Галъ, Козіанъ, Ханихларъ, Мажаръ, Алтинчи, Кіяслу, Мирляръ, Мафрузлу, Муганлу, Мирахвердиляръ, Каракоюнлу, Ходжаганъ 1-й, 2-й и 3-й, Агалу, Гавазлу-агалу, Уладжли, Моллу, Малаткешинъ, Лоръ, Субаранцъ, Кизи-ятабъ, Дарабазъ, Эйджа, Бабаилу, Кенджакъ, Рабендъ, Татаръ, Шарофанъ, Хустарлу, Абилджа, Гуссейнъ-беглу, Зиланлу, Аликуртагъ. Отпуски этимъ селеніямъ разновременно прекращены.

Всего изъ дачъ Карабагскаго лѣсничества производятся безплатные отпуски лѣса 86 селеніямъ казенныхъ крестьянъ съ 4448 въ нихъ дымами. Въ этомъ числѣ считается: въ Шушинскомъ уѣздѣ 3 селенія съ 58 дымами, Зангезурскомъ 54 селенія съ 3375 дымами и Джебраильскомъ 29 селеній съ 1015 дымами. Перечисленнымъ селеніямъ безденежно отпускалось въ послѣдній періодъ времени: 4517 бревенъ, 3217 жердей, 44770 кольевъ, 4517 куб. саж. дровъ, 1260 куб. саж. вершинъ и сучьевъ.—Изъ этого количества приходилось: на долю селеній Шушинскаго уѣзда: 58 бревенъ, 580 кольевъ, 58 куб. саж. дровъ и 58 куб. саж. вершинъ и сучьевъ; Зангезурскаго: 3432 бревна, 3217 жердей, 34319

кольевъ, 3432 куб. саж. дровъ и 215 куб. саж. вершинъ и сучьевъ; Джебраильскаго: 1027 бревенъ, 9871 кольевъ, 1027 куб. саж. дровъ и 987 куб. саж. вершинъ и сучьевъ.

Въ четырехъ дачахъ Зангезурскаго лѣсничества имѣли постоянное безплатное пользованіе лѣснымъ матеріаломъ жители только Зангезурскаго уѣзда и одно смежное казенное селеніе (Карчеванъ) Нахичеванскаго уѣзда. Размѣръ безденежнаго отпуска изъ дачъ этихъ казеннымъ крестьянамъ приведенъ въ помѣщаемыхъ ниже таблицахъ.

Лѣсныя дачи.	Названія селеній съ показаніемъ числа дымовъ, на которое безплатный отпускъ лѣса производился.	Обозначеніе сортиментовъ лѣса.	Размѣръ безплатнаго отпуска лѣса.								
			Въ 1868 году.	Въ 1869 году.	Въ 1870 году.	Въ 1871 году.	Въ 1872 году.	Въ 1873—1875 г.	Въ 1876—1878 г.	Въ 1879—1881 г.	Въ 1882—1885 г.
Дишкавазская.	Агаракъ, 14 дымовъ..	бревенъ	204	300	660	144	200	272	272	489	489
	Курисъ, 16 дымовъ...	жердей	1056	1000	—	—	—	—	—	—	—
	Уджанабасъ, 30 дым..	кольевъ	1400	1200	—	—	—	5476	5476	—	9680
	Легвазъ, 49 дымовъ...	дровъ	102	350	350	196	305	272	272	978	489
	Мегры, 159 дымовъ...	хворост.	50	50	—	—	—	—	—	—	—
	Карчеванъ, 35 дымовъ.	кустарн.	175	250	—	—	—	—	—	—	—
	Вагравяръ, 14 дымовъ } Отп. нач. съ 1869 года.	верш. и сучьевъ	200	300	—	—	—	—	—	—	—
	Тей, 22 дыма. }										
	Вартанадзоръ 1-й, 66 д. } Отп. начат. съ 1870 года.										
	Вартанадзоръ 2-й, 31 д. }										
	Килитъ, 32 д. } Отп. начат. съ 1879 г.										
	Кютанъ, 20 д. }										
Лишкская.	Астазуръ, 83 дыма...	бревенъ	591	700	1198	151	275	550	550	772	772
	Али-дара, 212 дымовъ.	жердей	800	1800	—	—	—	—	—	—	—
	Ванкъ, 25 дымовъ....	кольевъ	1000	3150	—	—	—	8484	8484	—	7720
	Гялуръ, 18 дымовъ...	дровъ	295	350	599	330	550	550	500	972	772
	Лишкъ, 36 дымовъ....	хворост.	50	50	—	—	—	—	—	—	—
	Марзигидъ, 59 дымовъ	кустарн.	175	250	—	52	—	—	—	—	—
	Малваланъ, 37 дым...	верш. и сучьевъ	250	350	—	—	—	—	—	—	—
	Нювади, 205 дымовъ.										
	Тагамиръ, 14 дымовъ.										
	Тэштунъ, 22 дыма...										
	Тугутъ, 30 дымовъ...										
	Эйназуръ, 31 дымъ ..										
	Вартанадзоръ 1 } Отп. пр. съ 1871 года.										
	Вартанадзоръ 2 }										

Лѣсныя дачи.	Названія селеній, съ показаніемъ числа дымовъ, на которое безплатный отпускъ лѣса производился.	Обозначеніе сортиментовъ лѣса.	Размѣръ безплатнаго отпуска лѣса.								
			Въ 1868 году.	Въ 1869 году.	Въ 1870 году.	Въ 1871 году.	Въ 1872 году.	Въ 1873—1875 г.	Въ 1876—1878 г.	Въ 1879—1881 г.	Въ 1882—1885 г.
Аскания.	Аткизъ, 16 дымовъ..... Аджилу, 30 дымовъ..... Арчазуръ, 41 дымъ..... Артарала, 20 дымовъ..... Арцеваникъ, 68 дымовъ..... Багарлу, 10 дымовъ..... Барабатунъ, 29 дымовъ..... Балабурджъ, 26 дымовъ..... Быхъ, 10 дымовъ..... Биринлу 1-е, 13 дымовъ,..... Биринлу 2-е, 6 дымовъ..... Бойдагъ, 16 дымовъ..... Вачаканъ, 25 дымовъ..... Геджананъ, 38 дымовъ..... Гюдкюмъ, 33 дыма..... Гигилу, 1-е, 21 дымъ..... Гигилу 2-е, 20 дымовъ..... Гекликъ, 71 дымъ..... Гедаклу, 28 дымовъ..... Дарзилу, 160 дымовъ..... Дайшадашлу, 18 дымовъ..... Доврузъ, 17 дымовъ..... Дошновъ, 4 дыма..... Шакерлу, 19 дымовъ..... Еникъ-Шебединъ, 36 дымовъ.	бревенъ	1717	950	3820	1050	1117	1489	1489	2416	—
		жердей	1500	2400	—	—	—	—	—	—	—
		кольевъ	1700	1700	—	—	—	—	—	—	48520

з	Кюрди-кяндъ, 29 дымовъ.....										
	Кичилу 1-е, 40 дымовъ.....										
	Кичилу 2-е, 51 дымъ.....	дровъ	858	500	1910	1340	1489	2340	2340	4832	2426
	Ширванъ-шахлу, 15 дымовъ..										
	Киратягъ, 60 дымовъ.....										
	Кущилу, 35 дымовъ.....										
у	Кавартъ, 36 дымовъ.....										
	Катаръ, 29 дымовъ.....										
	Кярхана, 20 дымовъ.....										
	Карадыгя, 31 дымъ.....										
	Каракишанъ, 9 дымовъ.....	хворост.	100	100	—	—	—	—	—	—	—
	Малаткашикъ, 91 дымъ.....										
а	Мюлькячапъ, 17 дымовъ.....										
	Норашеникъ, 44 дыма.....										
	Охчи, 97 дымовъ.....										
	Охтаръ, 35 дымовъ.....										
	Пурхудъ, 17 дымовъ.....										
	Паносльі, 27 дымовъ.....										
х	Пирилу, 36 дымовъ.....	кустари.	350	400	—	100	—	—	—	—	—
	Пирдоуданъ, 24 дыма.....										
	Сеидларъ, 28 дымовъ.....										
	Севакеръ, 57 дымовъ.....										
	Софулу, 310 дымовъ.....										
	Сарылу, 183 дыма.....										
и	Хотанакъ, 28 дымовъ.....										
	Халаджъ, 39 дымовъ.....	верш. и сучьевъ	350	450	—	—	—	—	—	—	—
	Чакодилъ, 35 дымовъ.....										
	Чобанлу, 15 дымовъ.....										
	Чапны, 28 дымовъ.....										
	Шихаузъ, 65 дымовъ.....										
Ш	Шабадинъ, 53 дыма.....										
	Шахарджикъ, 33 дыма.....										
	Шатлу, 20 дымовъ.....										

Лѣсныя дачи.	Названія селеній, съ показаніемъ числа дымовъ, на которое безплатный отпускъ лѣса производился.	Обозначеніе сортиментовъ лѣса.	Размѣръ безплатнаго отпуска лѣса.								
			Въ 1868 году.	Въ 1869 году.	Въ 1870 году.	Въ 1871 году.	Въ 1872 году.	Въ 1873—1875 г.	Въ 1876—1878 г.	Въ 1879—1881 г.	Въ 1882—1885 г.
Бартазская.	Бартазъ, 112 дымовъ. Багарлу 1-ое, 50 дым. Багарлу 2-ое, 19 дым. Килисакентъ, 15 дым. Даллаклу, 28 дымовъ. Пушанлу, 44 дыма... Ордаклу, 49 дымовъ.. Рази-дара, 18 дымовъ. Чопа-дара, 41 дымъ.. Шишкертъ, 19 дым... Гаджи-алилу, 20 дым. Баба-ягубъ, 29 д.. Думбали, 16 дым.. Джагангиръ-беглу, 37 дымовъ. Джаватъ-беглу, 17д. Зангеланъ, 46 дым. Игиръ-мушланъ, 51 дымъ. Крагъ-мушланъ, 46 дымовъ. Маликлу, 16 дым.. (Отпускъ начатъ съ 1871 года.)	бревенъ	302	502	750	706	715	715	715	963	963
		жердей	1400	2300	700	—	—	—	—	—	—
		кольевъ	1800	1800	—	—	—	4450	4450	—	19260
		дровъ	151	300	400	1020	1073	1430	1430	2167	963
	Минджеванъ 1-й, 8 д. Минджеванъ 2-й, 5 д. Пирчеванъ, 45 дым. Тюркманъ, 17 дым. Татаръ 1-й и 2-й, 56 дымовъ. Турабатъ, 21 дым. Тири, 61 дымъ.... Уджинъ, 13 дым... Хорома, 42 дыма.. (Отпускъ начатъ съ 1871 года.)	хворост.	50	50	—	—	—	—	—	—	—
		кустарн.	250	250	—	—	—	—	—	—	—
	Магаклу, 22 дыма. (Отп. начатъ съ 1879 года). Андъ (Отп. прекращ. съ 1879 года).	верш. и сучьевъ	250	300	200	—	—	—	—	—	963

Всего изъ дачъ Зангезурскаго лѣсничества производятся безденежные отпуски 112 селеніямъ, въ числѣ 4650 дымовъ. Въ этомъ числѣ одно селеніе (Карчеванъ), съ 35 дымами, расположено въ Нахичеванскомъ уѣздѣ, остальныя 111 селеній съ 4615 дымами въ Зангезурскомъ уѣздѣ.—Размѣръ безплатнаго отпуска лѣса въ послѣдніе годы составлялъ 2224 бревна, 85180 кольевъ, 4650 куб. саж. дровъ и 963 куб. саж. вершинъ и сучьевъ.—Изъ этого количества селенію Карчеванъ причитается: 35 бревенъ, 700 кольевъ и 35 куб. саж. дровъ; остальные 2189 бревенъ, 84480 кольевъ, 4615 куб. саж. дровъ и 963 куб. саж. верш. и сучьевъ относятся на долю селеній Зангезурскаго уѣзда.

Въ Шушинскомъ лѣсничествѣ безплатные отпуски лѣса казеннымъ крестьянамъ производятся изъ пяти дачъ: Сагсаганской, Ченахчинской, Багирханской, Шушинскаго уѣзда и Каладарасинской, Гочазской, Зангезурскаго уѣзда.—Изъ дачъ этихъ имѣютъ пользованіе крестьяне Шушинскаго и Зангезурскаго уѣздовъ. Размѣръ безплатнаго отпуска показанъ въ нижеприводимыхъ таблицахъ.

Лѣсныя дачи.	Названія селеній, съ показаніемъ числа дымовъ, на которое безплатный отпускъ лѣса производился.	Обозначеніе сортиментовъ лѣса.	Размѣръ безплатнаго отпуска лѣса.								
			Въ 1868 году.	Въ 1869 году.	Въ 1870 году.	Въ 1871 году.	Въ 1872 году.	Въ 1873—1875 г.	Въ 1876—1878 г.	Въ 1879—1881 г.	Въ 1882—1885 г.
Багирханская.	Мушкапатъ, 55 дым. Гацы, 40 дымовъ.... Елиша, 15 дымовъ... Гешанъ, 20 дымовъ.. Кятукъ, 31 дымъ.... Агдара, 15 дымовъ... Кешинъ-кентъ, 96 д. Джаміатъ, 157 дым... Дагдаганъ, 28 дымовъ. (Отп. начатъ съ 1870 года). Гюней-чартазъ, 151 дымъ. (Отп. пр. съ 1871 г., воз. съ 1879 г.) Гюзей-чартазъ, 82 дыма. (Отп. пр. съ 1871 г., воз. съ 1879 г.) Шушикентъ, 264 дым. (Отп. начатъ съ 1876 года). Пирджамалъ..... Нахичеваникъ..... Хачмазъ..... Молибеглу..... Кущилляръ..... Испаганджукъ..... Каракендъ..... Гаваханъ..... Кендхурдъ..... Енгикендъ..... Кагардзы..... (Отпускъ прекр. съ 1879 года.)	бревенъ	764	534	1372	150	80	—	—	—	—
		жердей	—	—	—	12	—	—	226	954	473
		кольевъ	—	—	—	—	—	—	—	954	4800
		дровъ	2208	2307	4715	528	528	375	438	954	477
		хворост.	—	—	—	—	—	—	—	96	—
		кустарн.	—	—	—	—	—	—	63	96	—
		верш. и сучьевъ	—	—	—	—	—	—	—	—	—

Лѣсныя дачи.	Названія селеній, съ показаніемъ числа дымовъ, на которое безплатный отпускъ лѣса производился.	Обозначеніе сортиментовъ лѣса.	Размѣръ безплатнаго отпуска лѣса.								
			Въ 1868 году.	Въ 1869 году.	Въ 1870 году.	Въ 1871 году.	Въ 1872 году.	Въ 1873—1875 г.	Въ 1876—1878 г.	Въ 1879—1881 г.	Въ 1882—1885 г.
Келадараснинская.	Оруджлу, 82 дыма...										
	Каладараси, 227 дым.										
	Сафіанъ, 79 дымовъ..										
	Гараръ, 33 дыма.....										
	Аличадирлу, 37 д.	Отп. прекр. съ 1882 года.									
	Казы-курдалы, 89 дымовъ.										
	Шихова (Гамзалы), 99 дым.		бревенъ	961	961	627	447	427	428	428	1292	421
			жердей	—	—	—	—	—	—	—	1038	—
	Забугъ.....	Отпускъ прекращенъ съ 1879 года.	кольевъ	—	—	—	—	—	—	—	6460	2400
	Сеидларъ											
	Герунзаръ.....		дровъ	2883	2883	1881	1159	1098	1115	1115	1938	421
	Джиджимлы 1-е....											
	Джиджимлы 2-е....		хворост.	—	—	—	—	—	—	—	323	—
	Хандекъ.....											
	Дайганъ.....		кустарн.	—	—	—	—	—	—	—	323	—
	Кущиларъ.....											
	Махсутлу.....		верш. и сучьевъ	—	—	—	—	—	—	—	—	421
	Меликъ-Паясы.....											
	Мурадханлу.....											
	Акарлы.....											
	Кюлабюртъ.....											
	Багиръ-беклу.....											
	Чинарлу (Джибеклу).....	Отп. нач. съ 1872 года.										
	Караджалы...											
Сагсаганская.	Ханзристанъ, 40 дым.											
	Сеидбеглу, 20 дымовъ.		бревенъ	284	284	351	228	96	136	136	596	242
	Пахлюль, 8 дымовъ..											
	Калатакъ, 25 дымовъ.		жердей	—	—	—	—	—	—	—	—	—
	Киркиджанъ, 58 дым.											
	Балуджа, 91 дым. (Отп. начатъ съ 1879 года).		кольевъ	—	—	—	—	—	—	—	894	2420
	Падара (Отп. прекр. съ 1882 года).		дровъ	930	930	964	566	390	582	582	894	242
	Кайбеликендъ	Отпускъ прекращ. съ 1879 года.	хворост.	—	—	—	—	—	—	—	75	—
	Кишлагкендъ											
	Сарукещишъ.		кустарн.	—	—	—	—	—	—	—	—	—
	Каркитюкъ..											
	Дашбулагъ.,.		верш. и сучьевъ	—	—	—	—	—	—	—	—	242

Лѣсныя дачи.	Названія селеній, съ показаніемъ числа дымовъ, на которое безплатный отпускъ лѣса производился.	Обозначеніе сортиментовъ лѣса.	Размѣръ безплатнаго отпуска лѣса. Въ 1868 году.	Въ 1869 году.	Въ 1870 году.	Въ 1871 году.	Въ 1872 году.	Въ 1873—1875 г.	Въ 1876—1878 г.	Въ 1879—1881 г.	Въ 1882—1885 г.
Ченахчинская.	Ченахчи, 142 дыма...	бревенъ	667	667	1416	323	343	399	399	1628	—
	Сигнахъ, 33 дыма....										
	Кущи-баба, 30 дым...										
	Карабулагъ арм., 59 д.										
	Демурчиларъ, 33 дым.										
	Сарушенъ, 40 дым....	жердей	—	—	—	—	—	—	—	814	814
	Тагъ, 373 дыма.....										
	Коджаръ, 83д. } Отп. нач. съ 1870 года.										
	Шихеръ, 21 д. }										
	Сизникъ верхн. } Отп. прек. съ 1876 года.	кольевъ	—	—	—	—	—	—	—	2442	—
	Шушикентъ... }										
	Сизникъ нижн..... } Отпускъ прекращенъ съ 1879 г.	дровъ	2715	2715	4248	680	814	1050	1050	2442	805
	Аргунашъ.....										
	Мхитаръ-кендъ....										
	Караханъ-беглу....										
	Ягья-беглу.....	хворост.	—	—	—	—	—	—	—	204	—
	Мердиклу.....										
	Комушатлу.....										
	Сусъ.....										
	Субхавердиляръ....	кустарн.	—	—	—	—	—	—	—	204	—
	Гюней-Чартазъ....										
	Гюзей-Чартазъ....										
	Вейсалу.....	верш. и сучьевъ	—	—	—	—	—	—	—	—	—
	Хоцабюртъ.....										
	Агджакентъ.....										
	Дрихтикъ.....										

Лѣсныя дачи.	Названія селеній съ показаніемъ числа дымовъ, на которое безплатный отпускъ лѣса производился.	Обозначеніе сортиментовъ лѣса.	Размѣръ безплатнаго отпуска лѣса.								
			Въ 1868 году.	Въ 1869 году.	Въ 1870 году.	Въ 1871 году.	Въ 1872 году.	Въ 1873—1875 г.	Въ 1876—1878 г.	Въ 1879—1881 г.	Въ 1882—1885 г.
Газакъ.	Авраянъ, 17 дымовъ..	бревенъ	1194	1194	1199	582	333	189	189	1338	1232
	Агъ-кёрпи, 51 дымъ..										
	Али-кули-кендъ, 56 д.										
	Алпаутъ, 10 дымовъ..										
	Баяндуръ, 55 дымовъ.										
	Бина-ери, 21 дымъ...										
	Варазгунъ-герикъ, 27 д.										
	Гочазъ, 59 дымовъ...										
	Джагадзоръ 1-й, 45 д.										
	Джагадзоръ 2-й, 26 д.	жердей	—	43	—	—	—	—	—	1338	—
	Зейвалу, 62 дыма....										
	Зикрикъ, 12 дымовъ..										
	Караинъ, 30 дымовъ..										
	Кара-кшлагъ, 173 д..										
	Кёсаларъ, 46 дымовъ.	кольевъ	—	—	—	—	—	—	—	13380	12300
	Кялджигъ, 29 дымовъ.										
	Хознаваръ, 56 дымовъ.										
	Бозлу-агджакендъ, 19 д.										
	Малы-байлы, 112 дым.										
	Минкендъ, 47 дымовъ,	дровъ	3582	3582	4155	890	806	750	750	2007	1232
	Моллаларъ, 27 дым...										
	Мурадлу, 34 дыма....										
	Сюмюклу, 22 дыма...										
	Хоназакъ, 161 дымъ..										
	Чайкендъ, 35 дымовъ.	хворост.	—	—	—	—	—	—	—	335	—
Гочазъ.	Сусъ-Забугъ..... Гасанъ-алу-мирагъ.. Дашкендъ..... (Отп. пр. съ 1882 года.)										
	Шахсуварлу..... Аравусъ..... Солтанкендъ..... Мирагъ..... Бозлу 1-е..... (Отп. прекращ. съ 1879 г.)	кустарн.	—	—	—	—	—	—	—	335	—
	Бозлу 2-е..... Зейва..... Хознаваръ владѣл. Кюрдъ-хаджи. ... Чирахлу..... Хананлу..... (Отпускъ прекращ. съ 1870 г.)	верш. и сучьевъ	—	—	186	—	—	—	—	—	616

Всего изъ пяти дачъ Шушинскаго лѣсничества производятся безплатные отпуски лѣса 56 селеніямъ, въ числѣ 3663 дымовъ. Изъ нихъ 29 селеній съ 1653 дымами считаются въ Зангезурскомъ уѣздѣ и 27 селеній съ 2010 дымами въ Шушинскомъ уѣздѣ. Приведенному числу дымовъ отпускалось въ послѣднее время 1895 бревенъ, 1287 жердей, 21920 кольевъ, 3177 куб. саж. дровъ и 1279 куб. саж. вершинъ и сучьевъ. Изъ этого количества приходится селеніямъ Зангезурскаго уѣзда: 1653 бревна, 14700 кольевъ, 1653 куб. саж. дровъ и 1037 куб. саж. вершинъ и сучьевъ, Шушинскаго уѣзда: 242 бревна, 1287 жердей, 7220 кольевъ, 1524 куб. саж. дровъ и 242 куб. саж. вершинъ и сучьевъ.

Въ общемъ итогѣ, размѣръ безплатнаго годичнаго отпуска лѣса крестьянскому населенію, изъ казенныхъ дачъ Елисаветпольской губ., выражается слѣдующими величинами:

Елисаветпольская губернія.									
Уѣзды.	Число селеній.	Число дымовъ.	Размѣръ безплатнаго отпуска лѣса.						
			Бревенъ.	Жердей.	Кольевъ.	Дровъ.	Хворосту.	Кустарнику.	Вершинъ и сучьевъ.
			Штукъ.			Кубич. саж.			
Казахскій.	123	9178	5896	—	167434	8754	—	—	1396
Елисаветпольскій. . . .	105	7225	2520	—	109516	7588	321	648	1130
Арешскій.	23	1332	—	1190	—	550	71	—	71
Джеваншірскій	28	1651	964	—	23380	1200	—	203	964
Шушинскій.	40	2660	573	1940	7800	2235	—	—	300
Нухинскій	46	7935	14826	24411	57000	8280	5661	—	2247
Зангезурскій	194	9643	7274	3217	133499	8700	—	—	2215
Джебраильскій.	29	1015	1027	—	9871	1027	—	—	987
Итого. . .	588	40639	33080	30758	508500	38334	6053	851	9310
Сверхъ того, по уѣздамъ Эриванской губерніи:									
Нахичеванскому. . . .	1	35	35	—	700	35	—	—	—
Новобаязетскому. . . .	2	124	161	—	2760	333	—	—	159
А всего. .	591	40798	33276	30758	511960	38702	6053	851	9469

Въ среднемъ выводѣ, на каждый крестьянскій дымъ приходилось матеріаловъ, назначенныхъ къ безденежному отпуску:

Уѣзды.	Размѣръ и стоимость безденежныхъ отпусковъ казеннаго лѣса, причитающихся на каждый дымъ.									Общая стоимость безденежно отпущеннаго лѣснаго матеріала по таксѣ 1883 г.[1]).	
	Бревенъ.	Жердей.	Колесъ.	Дровъ.	Хворосту.	Кустарнику.	Вершинъ и сучьевъ.	Стоимость по таксѣ 1883 г.			
	Штукъ.			Куб. саж.				Руб.	Коп.	Руб.	К.
Казахскій	0,3642	—	18,3243	0,3954	—	—	0,3152	3	83	35178	16
Елисаветпольскій. . . .	0,3349	—	15,3158	1,3050	0,3044	0,3090	0,3156	3	71	26813	93
Арешскій	—	0,3894	—	0,3413	0,3053	—	0,3053	1	67	2220	—
Джеванширскій.	0,3584	—	14,3161	0,3727	—	0,3123	0,3584	3	42	5639	90
Шушинскій	0,3215	0,3729	2,3932	0,3840	—	—	0,3113	3	2	8039	12
Нухинскій.	1,3868	3,3076	7,3183	1,3044	0,3713	—	0,3283	5	71	45333	9
Зангезурскій.	0,3754	0,3334	13,3844	0,3902	—	—	0,3230	3	67	35397	31
Джебраильскій	1,3012	—	9,3725	1,3012	—	—	0,3972	3	39	3437	49
Въ среднемъ выводѣ, по губерніи..	0,3814	0,3757	12,3512	0,3948	0,3149	0,3021	0,3229	3	99	162059	—
Сверхъ того, по уѣздамъ Эриванской губерніи:											
Нахичеванскому.	—	—	—	—	—	—	—	—	—	103	25
Новобаязетскому	—	—	—	—	—	—	—	—	—	1662	5
Всего на сумму..	—	—	—	—	—	—	—	—	—	163824	30

Уже бѣглый взглядъ на цифры приведенныхъ таблицъ показываетъ, что размѣръ безплатныхъ отпусковъ не можетъ быть признанъ обезпечивающимъ

[1]) При исчисленіи стоимости безденежныхъ отпусковъ лѣса, размѣръ сортиментовъ, какъ и по Бакинской губерніи, принятъ: бревна—въ 3 саж. длины и 4 вершка толщины, жерди въ 2 саж. длины и 3 вершка толщины, кола въ 1 саж. длины и 1 верш. толщины. Такимъ-же образомъ породы деревъ взяты наиболѣе распространенныя, а самый разсчетъ веденъ на лѣсъ растущій.

потребности крестьянъ въ лѣсѣ. Дѣйствительно, только по Нухинскому уѣзду, въ отношеніи строеваго лѣса, безденежные отпуски болѣе или менѣе отвѣчаютъ крестьянской нуждѣ. Что касается прочихъ уѣздовъ и отпусковъ топлива, то едва-ли можно сомнѣваться въ скудости безплатнаго лѣсного довольствія, по крайней мѣрѣ по отношенію къ нагорнымъ селеніямъ. О такой недостаточности свидѣтельствуютъ и «Матеріалы для изученія экономическаго быта государственныхъ крестьянъ Закавказскаго края». «Ни одна норма, начиная съ $^1/_4$ и до 3 саженей, говоритъ г. Эрицовъ [1]), не соотвѣтствуетъ дѣйствительной потребности крестьянской семьи и не пріурочена къ климатическимъ условіямъ». То же замѣчается въ Шушинскомъ и Джебраильскомъ уѣздахъ. «Крестьянская потребность въ лѣсныхъ матеріалахъ, пишетъ г. Деконскій, значительно превышаетъ размѣры отпусковъ, въ чемъ легко убѣдиться изъ того, что крестьяне селеній, пользующихся безденежнымъ отпускомъ лѣсныхъ матеріаловъ, обращаются ежегодно къ лѣсничему за покупкою лѣса» [2]).

При такомъ положеніи вещей весьма существенно выяснить, какимъ путемъ крестьянское населеніе пополнятъ недостаточность безденежныхъ отпусковъ лѣса. Какъ упоминалось выше, до нѣкоторой степени такое пополненіе производится покупкою лѣса. Однако, этимъ способомъ возмѣщается лишь самая ничтожная доля потребности [3]) и, главнымъ образомъ, крестьянство удовлетворяетъ свои нужды въ лѣсѣ незаконными путями. Крайняя малочисленность лѣснаго персонала, призваннаго оберегать казенныя дачи, неудовлетворительность комплектованія его (охраненіе лѣсовъ возложено преимущественно на избранныхъ сельскими обществами полѣсовщиковъ), трудность охраненія лѣса въ нагорныхъ, сильно пересѣченныхъ мѣстностяхъ, разбросанность и зачастую чрезполосность лѣсныхъ дачъ съ угодьями жителей,—всѣ эти обстоятельства чрезвычайно благопріятствуютъ самовольному пользованію лѣсомъ. Этимъ путемъ собственно и происходитъ то пополненіе недостатка въ лѣсѣ, о которомъ выше упоминалось. «Свѣдѣнія, почерпнутыя изъ дѣлъ лѣсничихъ, говоритъ г. Деконскій [4]), указываютъ, что крестьяне пріобрѣтаютъ лѣсные матеріалы покупкой въ размѣрахъ весьма ограниченныхъ. Не можетъ быть, однако, сомнѣній въ томъ, что крестьяне удовлетворяютъ тѣмъ или другимъ способомъ свои потребности въ лѣсѣ. Въ низменныхъ селеніяхъ крестьяне могутъ замѣнить отчасти дрова кизякомъ, а хворостъ —

---

[1]) См. статью его „Экономическій бытъ государственныхъ крестьянъ Казахскаго уѣзда“ въ „Матеріалахъ“, т. II, вып. III, стр. 117.

[2]) См. „Матеріалы“, т. IV, ч. I, стр. 274.

[3]) Въ изслѣдованіи г. Деконскаго приводится, между прочимъ, что, за недостаткомъ безплатнаго отпуска лѣса, 27 селеніями Шушинскаго и 29 селеніями Джебраильскаго уѣздовъ было въ 1884 году куплено лѣса: первыми на 316 руб. 94 коп., т. е. на 11 р. 73 коп., въ среднемъ выводѣ, каждымъ селеніемъ и вторыми на 131 руб. 31 коп., или на 4 р. 53 коп. каждымъ селеніемъ въ отдѣльности. При 1948 дымахъ въ упомянутыхъ 27 селеніяхъ Шушинскаго уѣзда и 1166 дымахъ въ 29 селеніяхъ Джебраильскаго уѣзда, очевидно, такая покупка могла удовлетворить только самую ничтожную долю нужды въ лѣсѣ.

[4]) См. „Матеріалы“, т. IV, ч. I, стр. 276.

камышемъ; но въ горныхъ селеніяхъ, имѣя лѣсъ подъ рукою, крестьяне не обнаруживаютъ никакой склонности къ ограниченію своихъ потребностей въ потребленіи лѣса на топливо. Недостающіе матеріалы крестьяне добываютъ самовольными порубами, которые вошли у нихъ въ обычай и практикуются повсюду. Уменьшить число порубовъ не мыслимо, вслѣдствіе неудовлетворительнаго устройства лѣсной стражи, состоящей, главнымъ образомъ, изъ полѣсовщиковъ, выбираемыхъ самими обществами и не получающихъ, притомъ, за свою службу никакого вознагражденія ни отъ казны, ни отъ общества. Между тѣмъ надзоръ за лѣсами особенно труденъ въ изслѣдованныхъ уѣздахъ [1]), такъ какъ лѣсныя насажденія разбросаны небольшими площадями, а селенія зачастую расположены въ самыхъ дачахъ, а потому окружены лѣсомъ. Крестьянамъ не представляется никакой трудности тайно вывозить дрова и другіе матеріалы тѣмъ болѣе, что перевозка ихъ совершается не на арбахъ, а вьюками, по мелкимъ тропамъ, ведущимъ въ лѣсъ.—Такимъ образомъ, помимо безденежнаго отпуска лѣсныхъ матеріаловъ и покупки по таксѣ, большая часть потребностей крестьянъ въ лѣсѣ удовлетворяется путемъ самовольнаго пользованія».

Представленная картина самовольнаго пользованія лѣсомъ сохраняетъ свое значеніе для всѣхъ уѣздовъ. «Въ сущности, пишетъ г. Эрицовъ о Казахскомъ уѣздѣ, нѣтъ ни одного казеннаго селенія, которое получало-бы законнымъ путемъ достаточное для себя топливо» [2]). Тоже самое замѣчаетъ г. Ханъ-Аговъ о горной части Джеванширскаго уѣзда. «Жители этой части, говоритъ онъ, находясь въ полной безопасности отъ преслѣдованія, пользуются своимъ положеніемъ и безжалостно уничтожаютъ лѣсъ. Не имѣя обыкновенія дѣлать запасъ сѣна на зиму, они срубаютъ въ продолженіи 7—8 мѣсяцевъ значительное количество деревьевъ, преимущественно грабовыхъ, чтобъ прокормить свой скотъ молодыми побѣгами и корою» [3]). О низменной полосѣ Джеванширскаго уѣзда г. Ханъ-Аговъ, впрочемъ, пишетъ, что жители ея «особой нужды въ топливѣ не чувствуютъ, благодаря тому, что потребность въ немъ является въ теченіи лишь 2—3 зимнихъ мѣсяцевъ, и къ тому-же въ нѣкоторыхъ селеніяхъ значительная площадь надѣльной земли покрыта кустарникомъ. Сверхъ того, крестьяне употребляютъ для топлива кизякъ» [4]). Нужно замѣтить, что кизякъ почти повсюду въ Елисаветпольской губерніи служитъ замѣною дровъ въ быту осѣдлаго крестьянскаго населенія. Кромѣ того крестьянамъ въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ служитъ подспорьемъ матеріалъ, добываемый въ садахъ [5]).

Переходя къ инымъ видамъ пользованія въ лѣсахъ крестьянскаго населенія, слѣдуетъ сказать, что послѣдовавшія разновременно въ отношеніи этого пользо-

---

[1]) Шушинскомъ и Джебраильскомъ.

[2]) „Матеріалы", т. II, вып. III, стр. 117.

[3]) „Матеріалы", т. VI, ч. II, стр. 369.

[4]) Тамъ-же, стр. 371.

[5]) „Матеріалы", т. VII, стр. 157.

ванія ограниченія не повсемѣстно осуществлены въ полной мѣрѣ. Такъ, по Зангезурскому уѣзду хотя безплатный выпасъ скота въ лѣсахъ не дозволяется, «однако это не препятствуетъ и понынѣ всѣмъ членамъ крестьянскаго общества свободно пользоваться лѣсными плодами и растущею въ лѣсахъ травою, хотя за пользованіе этими предметами обществу иногда приходится платить установленную пошлину» [1]). То же происходитъ въ Шушинскомъ и Джебраильскомъ уѣздахъ. «Въ настоящее время населеніе рѣдко беретъ добровольно билеты для выпаса скота; въ громадномъ большинствѣ случаевъ такіе билеты берутся лишь послѣ настояній, когда лѣсная стража, застигнувъ скотъ, пасущійся безъ разрѣшенія лѣсничаго, угрожаетъ составленіемъ протокола» [2]). Въ Елисаветпольскомъ уѣздѣ «правомъ выпаса скота въ близлежащихъ къ селеніямъ частяхъ лѣсныхъ дачъ пользуются всѣ крестьянскія общества; но пастьба въ заказникахъ безусловно воспрещается» [3]). Что касается лѣсныхъ полянъ, составляющихъ оброчныя статьи или оставленныхъ подъ зарощеніе лѣсомъ, то ими крестьяне пользуются на общемъ основаніи за плату.—Слѣдуетъ затѣмъ упомянуть, что не смотря на безусловное воспрещеніе расчищать лѣсъ подъ угодья, крестьяне по мѣстамъ (напр. въ Шушинскомъ и Джебраильскомъ уѣздахъ) и понынѣ производятъ подчистки лѣса, въ надеждѣ воспользоваться землею изъ подъ насажденій [4]).

Выяснивъ современныя отношенія государственныхъ крестьянъ Елисаветпольской губерніи къ казеннымъ лѣсамъ, не безъинтересно въ заключеніе привести данныя, касающіяся отношеній казенной лѣсной площади къ численности крестьянскаго населенія, имѣющаго безплатное пользованіе въ лѣсахъ.

На одинъ крестьянскій дымъ населенія, пользующагося безденежными отпусками, приходится казенныхъ лѣсовъ:

въ	Казахскомъ уѣздѣ	$14_{,9}$	десят.
»	Елисаветпольскомъ »	$7_{,1}$	»
»	Арешскомъ »	$4_{,1}$	»
»	Джеванширскомъ »	$15_{,3}$	»
»	Шушинскомъ »	$14_{,3}$	»
»	Нухинскомъ »	$8_{,9}$	»
»	Зангезурскомъ »	$6_{,5}$	»
»	Джебраильскомъ »	$16_{,1}$	»

Въ среднемъ выводѣ, по всей губерніи $9_{,9}$ десят. [5]).

---

[1]) „Матеріалы“, т. IV, ч. I, стр. 47.

[2]) См. ст. г. Деконскаго „Экономическій бытъ государственныхъ крестьянъ въ Шушинскомъ и Джебраильскомъ уѣздахъ„ въ „Матеріалахъ“, т. IV, ч. I, стр. 267.

[3]) „Матеріалы“, т. VII, стр. 67.

[4]) „Матеріалы“, т. IV, ч. I, стр. 269—270.

[5]) Въ приведенномъ разсчетѣ не принята площадь лѣсныхъ дачъ, находящихся въ пользованіи кн. Уцміевой.

IV. Тифлисская губернія.

Въ завѣдываніи Тифлисскаго управленія государственными имуществами состоитъ 203 лѣсныя дачи, общею площадью 556233¼ десят. [1]). Въ этотъ счетъ входятъ не только лѣса Тифлисской губ., но также пять дачъ Казахскаго уѣзда, Елисаветпольской губ., расположенныхъ по берегу р. Куры, пространствомъ 12975 десят. Собственно въ Тифлисской губ. считается 198 лѣсныхъ дачъ, площадью 543258¼ десят. Подъ лѣсными насажденіями числится 487497½ дес., въ томъ числѣ въ предѣлахъ Тифлисской губ. 476872½ дес. и въ пяти дачахъ Казахскаго уѣзда 10625 десят. —Отъ общаго лѣснаго пространства губерніи (до 1104000 десят. [2]) лѣса казеннаго вѣдѣнія составляютъ около 43%. Въ показанной выше собственно лѣсной площади считается лѣсовъ: казенныхъ 414193 десят., общихъ казны съ частными лицами и въѣзжихъ 25215½ десят., спорныхъ 37464 десят. Пять дачъ Казахскаго уѣзда составляютъ безспорную принадлежность казны.

Въ Тифлисской губерніи состоитъ 16 лѣсничествъ, между которыми лѣса распредѣлены слѣдующимъ образомъ:

Лѣсничества.	Число лѣсныхъ дачъ.	Общее пространство дачъ.	Площадь подъ лѣсомъ.
		Десятины.	
Ахалцихское	14	26191	21788
Ахалкалакское	12	14076	6741
Абастуманское	4	18192	13269¾
Кобліанское	14	15339	13613¾
Горійское	38	23631	22818
Душетское	11	47523	47522½
Сагурамо-Гланское	8	14187	13612
Бѣлоключинское	11	22122	21185
Лорійское	12	54619	46405

[1]) Данныя о пространствѣ лѣсовъ взяты изъ „Вѣдомости учета лѣсовъ, состоящихъ въ вѣдѣніи управленія государственными имуществами Тифлисской губ.“, составленной въ 1884 г.

[2]) „Очерки Закавказскихъ лѣсовъ“ въ Сборн. Кавказ. Общ. Сельск. Хоз., вып. III, 1880 г., стр. 3.

Лѣсничества.	Число лѣсныхъ дачъ.	Общее пространство дачъ.	Площадь подъ лѣсомъ.
		Десятины.	
Марткобо-Іорское	12	22454	16266½
Караязское	8	14135¼	11525
Телавское	23	34821	30882½
Тіонетское	8	103400	103400
Заалазанское	7	70721	52638½
Ширакское	13	20100	18900
Сигнахское	8	54722	46930

По уѣздамъ собственно лѣсной площади приходится:

въ уѣздѣ Ахалцихскомъ	52981½	десят.
» » Ахалкалакскомъ	2431	»
» » Борчалинскомъ	57945	»
» » Тифлисскомъ	28311½	»
» » Душетскомъ	55834½	»
» » Тіонетскомъ	107200	»
» » Телавскомъ	83521	»
» » Горійскомъ	22818	»
» » Сигнахскомъ	65830	»

Приведенныя свѣдѣнія о пространствѣ и распредѣленіи лѣсовъ имѣютъ, очевидно, лишь относительное значеніе. Полныхъ, точныхъ данныхъ о лѣсахъ Тифлисской, какъ и другихъ губерній, не имѣется. Можно замѣтить, впрочемъ, что помѣщенныя выше цифры едва-ли преувеличиваютъ дѣйствительное положеніе вещей, такъ какъ еще недавно лѣсная администрація считала въ Тифлисской губерніи значительно больше лѣсовъ, чѣмъ считаетъ теперь [1]).

[1]) По оффиціальнымъ свѣдѣніямъ, относящимся къ 1882 г., собственно лѣсной площади считалось въ Тифлисской губ. 519.900 десят. Въ эту цифру не вошло пространство лѣсовъ въ двухъ дачахъ, впослѣдствіи принятыхъ въ казенное управленіе, всего 4625 десят. Такимъ образомъ разница въ площади лѣсовъ, прежде и нынѣ принимаемой, составляетъ 37,027 десят.

Отъ общей площади уѣздовъ лѣса казеннаго вѣдомства составляютъ:

въ уѣздѣ	Ахалцихскомъ	21,32 %
» »	Ахалкалакскомъ	0,9 »
» »	Борчалинскомъ	10,1 »
» »	Тифлисскомъ	6,15 »
» »	Душетскомъ	15,13 »
» »	Тіонетскомъ	23,8 »
» »	Телавскомъ	37,77 »
» »	Горійскомъ	3,17 »
» »	Сигнахскомъ	11,14 »

Вся-же площадь лѣсовъ казеннаго вѣдѣнія въ Тифлисской губерніи, не считая упомянутыхъ дачъ Казахскаго уѣзда, составляетъ 12,7 % общаго пространства губерніи.

На душу населенія тѣхъ-же лѣсовъ приходится:

въ уѣздѣ	Ахалцихскомъ	1,015 десят.
» »	Ахалкалакскомъ	0,041 »
» »	Борчалинскомъ	0,602 »
» »	Тифлисскомъ	0,197 »
» »	Душетскомъ	0,968 »
» »	Тіонетскомъ	3,311 »
» »	Телавскомъ	1,488 »
» »	Горійскомъ	0,186 »
» »	Сигнахскомъ	0,792 »

Во всей-же губерніи на одного человѣка приходится 0,677 десят. лѣсовъ казеннаго вѣдомства [1]).

Почти по всей своей длинѣ Тифлисская губернія прорѣзывается р. Курою, обширная долина которой, начиная отъ выхода рѣки изъ Боржомскаго ущелья, служитъ раздѣльною чертою между горными системами Главнаго Кавказскаго хребта и Малаго Кавказа. Наибольшая масса лѣсовъ казеннаго вѣдѣнія Тифлисской губерніи (болѣе ⅔ всего пространства) сосредоточена въ области первой изъ этихъ горныхъ системъ и только четвертая часть ихъ площади находится на Маломъ Кавказѣ. Въ общей-же сложности горные лѣса казны занимаютъ около 90% лѣснаго пространства, состоящаго въ ея распоряженіи.

Менѣе всего лѣсовъ казеннаго вѣдомства находится на равнинахъ Куры и впадающихъ въ нея рѣкъ Арагвы, Іоры и Алазани. Строго говоря, на Прикурской

[1]) Свѣдѣнія о пространствѣ и населеніи уѣздовъ взяты изъ «Кавказскаго календаря на 1887 годъ», стр. 218.

низменности, въ границахъ Тифлисской губерніи, расположены только двѣ небольшія дачи Караязскаго лѣсничества: Демурчисалинскіе острова (400 десят.) и Таклинскіе острова (40 десят.) [1]). Остальные низменные лѣса, составляющіе дачи того-же лѣсничества: Шихилинскую (2400 десят.), Салаоглинскую (4000 десят.), Кизилгумскую (800 десят.), Шамшадильскую (1600 десят.) и большую часть поступившей недавно въ казну Караязской дачи Общества возстановленія христіанства на Кавказѣ (1825 десят.), протягиваются узкою полосою, вдоль лѣваго берега Куры, уже въ предѣлахъ Казахскаго уѣзда, Елисаветпольской губерніи.— За исключеніемъ Алазани, упомянутые выше притоки Куры не образуютъ обширныхъ долинъ, которыя давали-бы мѣсто значительнымъ лѣснымъ пространствамъ. На неширокой низменности Арагвы находится только одна казенная дача—Чопортисъ-чала (300 десят.), Сагурамо-Глданскаго лѣсничества. Она расположена на лѣвомъ берегу этой рѣки, верстахъ въ 12 отъ впаденія ея въ Куру. Нижнее теченіе Іоры также представляетъ узкую долину, ограниченную невысокими безлѣсными холмами. Вдоль этой долины прерывистою полосою тянутся сначала насажденія Корухской дачи (300 десят.), Марткобо-Іорскаго лѣсничества, а затѣмъ Верхне-Іорской (1100 десят.) и Нижне-Іорской (3000 десят.) дачъ, Ширакскаго лѣсничества. Въ противоположность долинамъ Іоры и Арагвы, долина р. Алазани, пролегающая въ юго-восточномъ направленіи, занимаетъ обширное пространство и заключаетъ значительное число лѣсныхъ дачъ казны. Въ верхней болѣе узкой части этой долины расположены—съ лѣвой стороны рѣки: часть Бабанаурской дачи (600 десят.) [2]), а съ правой: Алавердская (265 десят.), Коготская (200 десят.), Чалоанская (140 десят.) и Гульгульская (500 десят.) дачи, Телавскаго лѣсничества. Далѣе, къ юго-востоку отъ гор. Телава, лежатъ: на правомъ берегу Алазани—часть Кисисхевской дачи (600 десят.), лѣсныя дачи Сапоно (39 десят.) и Тогніанская (306½ десят.), а также значительныя части дачъ: Квемоходашенской (500 десят.), Бушатской (600 десят.), Вантской (600 десят.), Акурской (900 десят.), Калаурской (800 десят.), Шашіанской (700 десят.) и Уріатубанской (600 десят.), Телавскаго-же лѣсничества.—Насупротивъ перечисленныхъ дачъ, на правомъ берегу Алазани, расположены: Дзеганская дача (500 десят.) и низменные лѣса Пшавельской (1000 десят.), Шакріанской (300 десят.), Шильдинской (1500 десят.) и Гавазской (5000 десят.) дачъ, Заалазанскаго лѣсничества. На Алазанской-же низменности находятся нѣкоторыя дачи Сигнахскаго лѣсничества, а именно: съ правой стороны Алазани—часть Чумлакской (400 десят.) и Ахашенской (1000 десят.) дачъ, и въ цѣломъ составѣ лѣсныя дачи Большое Чіантке (86 десят.) и Малое Чіантке (5 десят.), а съ лѣвой—значительные участки

---

[1]) Не излишне еще разъ упомянуть, что цифры, замкнутыя въ скобки и помѣщенныя за названіемъ лѣсныхъ дачъ, обозначаютъ площадь, занятую собственно лѣсомъ.

[2]) Въ тѣхъ случаяхъ, когда только часть дачи расположена на равнинѣ, цифры, слѣдующія за названіемъ дачъ, показываютъ площадь лѣса, находящагося собственно на низменности. Пространство горной части такихъ дачъ приведено въ соотвѣтствующемъ мѣстѣ.

Чіаурской дачи (15000 десят.). Ниже по теченію Алазани, на обширномъ почти безлѣсномъ пространствѣ праваго ея берега, расположены двѣ послѣднія низменныя дачи: часть Карагачинской (200 десят.) и Яблочный Кутъ (800 десят.), Ширакскаго лѣсничества.

Такимъ образомъ вся площадь низменныхъ лѣсовъ, состоящихъ въ завѣдываніи лѣсной администраціи Тифлисской губ., заключаетъ 47406½ десят.

Вся южная и юго-западная часть Тифлисской губ. входитъ въ область Малаго Кавказа. Лѣса казеннаго вѣдѣнія въ этой горной системѣ распредѣлены крайне неравномѣрно. Главная ихъ масса находится въ уѣздахъ Ахалцихскомъ и Борчалинскомъ. Въ первомъ изъ названныхъ уѣздовъ лѣса сосредоточены преимущественно на склонахъ и отрогахъ Аджаро-Имеретинскаго хребта, служащаго водораздѣломъ рр. Куры и Ріона. На крайнихъ къ западной границѣ губерніи крутыхъ, скалистыхъ покатостяхъ главной цѣпи этого хребта и небольшихъ южныхъ его отроговъ лежатъ дачи: Дерцельская (1044 десят.), Гагвская (3628 десят.) и Горатубанская (840 десят.), Кобліанскаго лѣсничества. Далѣе на востокъ слѣдуютъ Абастуманская (8957¾ десят.) и Цаханская (3300 десят.) дачи, Абастуманскаго лѣсничества, а затѣмъ бо́льшая часть дачъ Ахалцихскаго лѣсничества: Свирская (3365 десят.), Цинубанская (7700 десят.), Корухъ-Бокта-Сасадильская (640 десят.), Георгицминдская (113 десят.), Насопларская (467 десят.), Шурдинская (591 десят.), Богинская (143 десят.), Слесская (867 десят.) и Ацхурская (3000 десят.). Пограничныя съ Батумскимъ округомъ Аджарскія горы, ограничивающія съ правой стороны теченіе р. Кобліана, заняты лѣсными дачами: Амхской (564½ дѣсят.), Чатлатунебской (363¼ десят.), Зарзмской (516 десят.), Млашской (350 десят.), Тріальской (171 десят.), Зазальской (892 десят.), Хонской (658½ десят.), Годерзской (1579½ десят.), Утхисубанской (1473½ десят.) и Царабастуманской (33½ десят.), входящими въ составъ Кобліанскаго лѣсничества. Послѣдняя дача этого лѣсничества—Помачъ-Арджано-Цкалтбильская (1500 десят.) лежитъ на правой сторонѣ р. Посхова, впадающаго въ р. Куру. Къ дачѣ этой примыкаютъ Абская (278¾ десят.) и Суфлисская (733¼ десят.) лѣсныя дачи Абастуманскаго лѣсничества, расположенныя на сѣверныхъ отрогахъ хребта, отдѣляющаго Ахалцихскій уѣздъ отъ Ардаганскаго высокогорья. На тѣхъ-же отрогахъ, но далѣе къ востоку, раскинуты дачи Ахалкалакскаго лѣсничества: Шамбомбельская (700 десят.), Трибоно-Хріанская (320 десят.), Энтело-Чорчо-Агарская (860 десят.), Орцепо-Уравельская (620 десят.), Мусхская (50 десят.), Эркотская (200 десят.) и Чеборетская (350 десят.). Въ сѣверо-восточномъ углу Ахалцихскаго уѣзда, на крайнихъ юго-западныхъ склонахъ Тріалетскаго хребта, лежатъ дачи Ахалцихскаго лѣсничества: Сакиро-Дгварская (2860 десят.), Рукетская (1100 десят.), Индусская (190 десят.), Тисельская единственнаго владѣнія казны (702 десят.) и Тисельская общаго владѣнія (50 десят.), а также Ахалкалакскаго лѣсничества: Тамальская (1190 десят.) и Боктинская (20 десят.).—Въ предѣлахъ обширнаго Ахалкалакскаго плоскогорья лѣса находятся только на склонахъ Тріалетскихъ горъ, на которыхъ разбросаны рѣдкія насажденія Тетребо-Чеборетчайской дачи (1607 десят.),

и у подошвы высотъ Самсара и Шавъ-набада. Небольшія лѣсныя площади этихъ послѣднихъ высотъ составляютъ дачи Самсарскую (200 десят.) и Бежановскую (100 десят.).—Тріалетскій хребетъ, ограничивающій съ правой стороны долину Куры, отъ впаденія р. Посхова до Тифлиса [1]), на сѣверныхъ крутыхъ склонахъ сплошь покрытъ лѣсомъ. Это обширное лѣсное пространство (почти 130 верстъ въ длину и до 25 верстъ въ ширину) заключаетъ, однако, очень мало лѣсовъ казеннаго вѣдѣнія. Небольшія дачи Горійскаго лѣсничества: Ахалдабская (550 десят.) и Дамчхеральская (600 десят.), расположенныя у выхода Куры на Горійскую равнину, затѣмъ Карсанисхевская (138 десят.), Армазская (299 десят.), Дзегвская (2274 десят.), лежащія въ Мцхетской тѣснинѣ Куры, и Лавро-Давурская (380 десят.), Эртацминдская (70 десят.), Гориджварская (600 десят.), разбросанныя на ближайшихъ отъ равнины предгорьяхъ,—вотъ все, что имѣетъ казна въ лѣсной площади, занимающей болѣе 300000 десят.—Южные склоны средней части Тріалетскаго хребта (извѣстной подъ именемъ Арджеванскихъ горъ), ограничивающіе плоскогорье Цалки, вовсе лишены лѣсовъ. Къ востоку отъ Цалки Тріалетскій хребетъ снова становится лѣсистымъ; но лѣса казеннаго вѣдомства въ этой части хребта находятся только въ ущельи р. Алгетки. Они составляютъ дачи Бѣлоключинскаго лѣсничества: Тхильнарскую (500 десят.), Сакрійскую (300) десят.), Манглисскую (1000 десят.), Тонето-Голованскую (1500 десят.), Пріютскую (1375 десят.) и Коберисъ-Монастырскую (300 десят.). Остальныя дачи Бѣлоключинскаго лѣсничества лежатъ на склонахъ горъ, окаймляющихъ среднее теченіе р. Храма, а именно: съ лѣвой стороны этой рѣки—Храмская (8700 десят.), Бѣлоключинская (2900 десят.), Дагетхачинская (500 десят.) и Самшвильдская (1270 десят.), съ правой—Дарбазская (2840 десят.). На оконечности одной изъ вѣтвей Тріалетскаго хребта, вблизи Тифлиса, расположена Телетская дача (460 десят.), Караязскаго лѣсничества.—Къ югу отъ р. Храма и притока его Машаверы пролегаютъ Сомхетскія горы, ограниченныя съ востока р. Борчолою. На сѣверныхъ и сѣверо-восточныхъ лѣсистыхъ склонахъ ихъ раскинуты дачи Лорійскаго лѣсничества: Чатахская (2090 десят.), Дарбазская (580 десят.), Шулаверская (1250 десят.), Худабакирская (204 десят.), Ахкерпинская (1691 десят.), Каракала (300 десят.) и Алвердская (7500 десят.). Юго-восточные склоны тѣхъ-же горъ, въ верхнемъ теченіи р. Борчалы, заняты Адзорскою дачею (4000 десят.), часть которой лежитъ на отрогахъ пограничнаго съ Елисаветпольскою губерніею хребта, составляющаго вѣтвь Армяно-Ганжинскихъ горъ. На склонахъ этого-же хребта расположены дачи Шинихская (9000 десят.), Шагалинская (4790 десят.) и Хачигекская (9000 десят.). Послѣдняя дача Лорійскаго лѣсничества—Гергерская (6000 десят.) занимаетъ лѣсистую часть сѣверныхъ склоновъ Безобдальскаго хребта, служащаго границею между Тифлисскою и Эриванскою губерніями.

На Главномъ хребтѣ лѣса казеннаго вѣдомства распредѣлены значительно равномѣрнѣе, чѣмъ на Маломъ Кавказѣ. Исключеніе составляетъ западная окраи-

[1]) Салацкій. Очеркъ орографіи и геологіи Кавказа, стр. 59—60.

на губерніи, обнимающая бассейны рр. Ляхвы и Ксани и восточные склоны Грузино-Имеретинскаго хребта. Въ обширной лѣсной полосѣ этой части губерніи казенные лѣса занимаютъ незначительную площадь. У южной оконечности Сурамскихъ горъ, составляющихъ нижнюю часть Грузино-Имеретинскаго хребта, раскинута группа небольшихъ дачъ Горійскаго лѣсничества. Въ составъ ея входятъ дачи: Занавская (400 десят.), Гамогма-Ахалдабская (300 десят.), Ташискарская (300 десят.), Цихидзирская (900 десят.), Монастырская (350 десят.), Беглетская (200 десят.), Чумателето-Итрійская (300 десят.), Сурамо-Какалантхевская (350 десят.) и Альская (485 десят.). Нѣсколько подалѣе лежитъ Бекмарская дача (50 десят). Къ сѣверу отъ этой группы дачъ, на склонахъ горъ, окаймляющихъ среднее теченіе р. Большой Ляхвы, расположены дачи того-же лѣсничества: Прійская (100 десят.), Губтисхевская (20 десят.), Кемертская (180 десят.), Андійская (70 десят.), Квемо-Ачабетская (100 десят.), Кехво-Тирско-Монастырская (2020 десят.), Чвривская (3200 десят.), Бадатская (350 десят.) и Кобійская (500 десят.).—Въ верховьяхъ р. Большой Ляхвы, на склонахъ Главнаго Кавказскаго хребта, разбросаны насажденія Згубирской (1700 десят.), Шуа-Эрманской (140 десят.) и Ходжашенской (20 десят.) дачъ, Горійскаго-же лѣсничества. Остальныя дачи этого лѣсничества, расположенныя въ области Главнаго хребта, находятся: Ванатская (504 десят.), Ортевская (890 десят.) и Кларцево-Герская (1466 десят.) въ среднемъ теченіи р. Малой Ляхвы, Дисево-Керская (1076 десят.), Зерто-Кирбало-Китраульская (600 десят.), Урсистке (20 десят.) и Самтависская (416 десят.) на склонахъ горъ, ограничивающихъ съ сѣвера Горійскую равнину и, наконецъ, Кодманская (900 десят.) въ Мцхетской тѣснинѣ Куры. Обширная лѣсная область р. Ксани вовсе не заключаетъ лѣсовъ казеннаго вѣдомства. Наоборотъ, смежный съ областью этою бассейнъ верхней Арагвы состоитъ только изъ казенныхъ лѣсовъ. Въ предѣлахъ его расположены дачи Душетскаго лѣсничества: Арагвская (41034 десят.), Кадоетская (3750 десят.), Этвалисская (490 десят.), а также Пшаво-Арагвская (22000 десят.) и Тіонето-Арагвская (11000 десят.), Тіонетскаго лѣсничества.—Ниже сліянія Пшавской и Мтіулетской Арагвы, на правой сторонѣ рѣки, по склонамъ и отрогамъ крутаго горнаго кряжа, раздѣляющаго воды Ксани и Арагвы, разбросаны остальныя дачи Душетскаго лѣсничества: Квавильская (390 десят.), Базалетская (300 десят.), Эбисская (600 десят.), Ахалдабская (85 десят.), Мисакцевельская (400 десят.), Кочебо-Сакрамульская (203½ десят.), Цигріанткарская (180 десят.) и Ходзіашвильская (90 десят.). Насупротивъ ихъ, съ лѣвой стороны Арагвы, на склонахъ хребта, разграничивающаго бассейны рр. Арагвы и Іоры, лежатъ небольшія дачи Сагурамо-Глданскаго лѣсничества: Чопорто-Даватская (1250 десят.) и Бицминдская (112 десят.), а также Эрцойская дача (2000 десят.), Тіонетскаго лѣсничества, часть которой переходитъ въ область р. Іоры, на Эрцойскую долину. Далѣе къ югу, по обѣ стороны того-же хребта и на примыкающихъ къ нему Сагурамскихъ горахъ, находятся Кевліано-Ивкливская дача (2000 десят.), Марткобо-Іорскаго лѣсничества, обѣ Сагурамскія дачи (7900 десят.) и Надокра-Горано (300 десят.), Сагурамо-Глдан-

ского лѣсничества. Южные склоны Сагурамскаго хребта, обращенные къ безлѣсной холмистой возвышенности, окружающей Тифлисъ съ востока, заняты лѣсными дачами: Насомхаро-Сацхенисской (800 десят.), Марткобской (1100 десят.), Норійской (1320 десят.), Марткобо-Іорскаго лѣсничества, Гланской (3500 десят.), Дачрилебисъ и Джварисъ-Патіосанисъ-сереби (250 десят.), Сагурамо-Гланскаго лѣсничества. Отдѣльно отъ перечисленныхъ дачъ расположены кустарныя насажденія ближайшей къ Тифлису Лилойской дачи (180 десят.), Сагурамо-Гланскаго-же лѣсничества.—Верховья Іоры и Алазани сплошь покрыты лѣсами. Бо́льшая часть этого обширнаго лѣснаго пространства принадлежитъ казнѣ и составляетъ лѣсныя дачи Іорскую (17900 десят.), Ильтойскую (22000 десят.), Хевисчальскую (4500 десят.) и Панкійскую (20000 десят.), Тіонетскаго лѣсничества. Немного южнѣе, на правой сторонѣ Алазани, лежитъ Орвильская дача (4000 десят.), того-же лѣсничества.—Водораздѣломъ между Іорою и Алазанью служитъ длинный кряжъ, отходящій отъ Главнаго хребта, у горы Борболо (10807 фут. надъ ур. м.), сначала въ южномъ, а потомъ въ юго-восточномъ направленіи. Отъ горы Борболо до параллели Сигнаха этотъ кряжъ представляетъ довольно крутые, лѣсистые склоны, по которымъ стекаютъ многочисленные притоки Іоры и Алазани. На склонахъ, обращенныхъ къ Іорѣ, расположены Хашминская (2500 десят.), Гомборская (806 десят.), Патардзеуло-Бертубанская (1200 десят.), Жатская (860½ десят.), Сагареджинская (2400 десят.) и Манавская (2800 десят.) дачи Марткобо-Іорскаго лѣсничества. На Алазанскихъ склонахъ лежатъ дачи Телавскаго лѣсничества: Кистаурская (625 десят.), Земо-Ходашенская (1050 десят.), Артазанская (400 десят.), Гомборская (150 десят.), Вардисубанская (6300 десят.), Телавская (547½ десят.), Шалаурская (739¼ десят.), а также горныя части дачъ: Кисисхевской (5600 десят.), Квемо-Ходашенской (950 десят.), Бушатской (300 десят.), Вантской (700 десят.), Акурской (1800 десят.), Калаурской (1250 десят.), Шашіанской (600 десят.), и Уріатубанской (520 десят.). Далѣе къ востоку раскинуты лѣсныя дачи Сигнахскаго лѣсничества: Черемская (1100 десят.), Джимито-Кокобетская (9000 десят.) и горные участки дачъ: Чумлакской (779 десят.) и Ахашенской (1600 десят.). Къ югу отъ параллели Сигнаха крутое паденіе сохраняетъ только склонъ упомянутаго хребта, обращенный къ Алазани; что-же касается до противоположнаго склона, то онъ понижается къ Іорѣ отлогими уступами, образуя плоскую возвышенность [1]). Но скатамъ холмовъ и овраговъ восточной части этого плоскогорья, извѣстной подъ названіемъ Ширакской степи, разбросаны насажденія Каладаринской дачи (1500 десят.). На Алазанскихъ-же склонахъ раскинуты лѣсныя дачи: Зиличинская (3000 десят.), Шахдагская (800 десят.), Милорская (400 десят.), Голоанская (800 десят.), Карагачинская (1200 десят.), Ванаанская (3200 десят.), Узундарская (2300 десят.), Телоанская (300 десят.) и Вашлованская (300 десят.). Всѣ перечисленныя дачи входятъ въ составъ Ширакскаго лѣсничества. Къ западу отъ Сигнаха, на сѣверномъ склонѣ того-же хребта, расположена Вазіанская

[1]) Салацкій. Очеркъ орографіи и геологіи Кавказа, стр. 50.

дача (960 десят.), Сигнахскаго лѣсничества.—Съ лѣвой стороны Алазанская долина ограничена склонами Главнаго Кавказскаго хребта, имѣющими весьма крутое паденіе. На нихъ расположены: обширная горная часть Чіаурской дачи (17000 десят.) и дачи Заалазанскаго лѣсничества—Кварельская (5138 десят.) и Шильдинская общаго владѣнія казны съ частными лицами (5000 десят.), а также горные участки Шильдинской казенной (2900 десят.), Шакріанской (300 десят.), Гавазской (19000 десят.) и Ишавельской (12000 десят.) дачъ. Съ той-же стороны Алазани, на ближайшихъ предгорьяхъ, лежатъ Магранская дача (1300 десят.) и горная часть Бабанаурской дачи (700 десят.), Телавскаго лѣсничества.

Общая характеристика топографическихъ условій лѣсныхъ дачъ Тифлисской губерніи можетъ быть сведена къ слѣдующему. Въ системѣ Главнаго Кавказскаго хребта, кромѣ равнинъ и плоскихъ возвышенностей, только одни предгорья, непосредственно примыкающія къ долинамъ, имѣютъ скаты, удобные для сообщеній, на которыхъ состояніе почвеннаго покрова не находится въ прямой зависимости отъ лѣса. Что касается склоновъ главной цѣпи хребта и высокихъ его контрфорсовъ, ограничивающихъ ущелья и долины рр. Ляхвы, Ксани, Арагвы, Іоры и Алазани съ ихъ притоками, то легко доступныя мѣста въ предѣлахъ ихъ надобно считать исключеніемъ. Бо́льшая часть поверхности этихъ горъ состоитъ изъ крутизнъ, скалистыхъ выступовъ и обрывовъ, снятіе съ которыхъ лѣса повліяетъ гибельно на цѣлость почвеннаго слоя. Въ области Малаго Кавказа такой характеръ склоновъ преобладаетъ въ горахъ Аджаро-Имеретинскаго хребта и сѣверной стороны Тріалетскаго кряжа. Южные склоны Тріалетъ, упирающіеся въ плоскогорья, а также Сомхетскія и пограничныя съ Карсскою областью горы, напротивъ, почти лишены крайностей, отличающихъ склоны Главнаго Кавказскаго хребта. Болѣе мягкое очертаніе горъ, преобладаніе отлогихъ покатостей передъ крутизнами, нерѣдкія котловины, все это въ совокупности придаетъ иной характеръ этимъ горнымъ областямъ. Вмѣстѣ съ тѣмъ, въ противоположность Главному хребту, значительная часть горныхъ мѣстностей Малаго Кавказа, занятыхъ лѣсомъ, доступна для сообщеній, а снятіе въ нихъ лѣса не грозитъ опасностями почвенному покрову.

Ни въ одной изъ провинцій Закавказскаго края лѣса не представляютъ такого разнообразія, по составу породъ, какъ въ Тифлисской губерніи. На небольшой территоріи ея совмѣщены насажденія почти всѣхъ древесныхъ представителей, преобладающихъ въ лѣсахъ Закавказья. Въ западной части губерніи, находящейся подъ сильнымъ климатическимъ вліяніемъ сосѣдней влажной страны (Западнаго Закавказья), обширныя пространства покрыты хвойными лѣсами. Ель (Picea orientalis Carr.), сосна (Pinus sylvestris L.) и пихта (Abies Nordmanniana Stev.) занимаютъ тутъ вмѣстѣ съ букомъ, грабомъ и дубомъ (Quercus sessiliflora Sm.) преобладающее мѣсто. Полоса хвойныхъ лѣсовъ охватываетъ почти всю лѣсную область южныхъ склоновъ Аджаро-Имеретинскихъ горъ и высокогорья Батумскаго и Тріалетскаго хребтовъ. Она простирается на востокъ, въ системѣ Малаго Кавказа, до верховьевъ р. Алгетки, гдѣ сплошныя сосновыя насажденія, на

южныхъ покатостяхъ Тріалетъ, встрѣчаются еще въ окрестностяхъ Манглиса. Въ предѣлахъ Главнаго хребта хвойно-лѣсная полоса ограничена небольшею областью верхняго теченія рр. Ляхвы и Ксани. Изъ упомянутыхъ хвойныхъ породъ лѣса въ Тифлисской губ. образуютъ ель и сосна; пихта встрѣчается только въ смѣшеніи съ другими породами или небольшими группами. По мѣрѣ отдаленія мѣстности къ юго-востоку, вліяніе климатическихъ условій Западнаго Закавказья ослабѣваетъ. Особенно рѣзко измѣненіе климата замѣтно въ южной части губерніи, гдѣ оно усилено сосѣдствомъ сухихъ высокогорій Арменіи и выражается въ значительномъ преобладаніи въ лѣсахъ восточнаго дуба (Quercus macranthera F. et. Mey). Видъ этотъ, вовсе не встрѣчающійся въ горахъ, пограничныхъ съ Кутаисскою губерніею, въ Борчалинскомъ уѣздѣ образуетъ обширныя чистыя насажденія. Сухость климата, впрочемъ, не настолько велика, чтобы исключать произрастаніе бука, который въ Безобдальскихъ и Сомхетскихъ горахъ составляетъ, какъ и въ другихъ мѣстностяхъ, господствующую породу на склонахъ, менѣе открытыхъ дѣйствію солнца.—Въ горныхъ лѣсахъ Главнаго хребта указанная перемѣна климата оставляетъ преобладаніе за букомъ, къ которому только въ предгоріяхъ примѣшиваются въ значительной пропорціи грабъ и дубъ, иногда даже тамъ господствующіе.—Совершенно особенный характеръ имѣютъ лѣса Ширакскаго плоскогорья, подчиненнаго климатическому вліянію сухой долины Куры и окрестныхъ степей Елисаветпольской губерніи. Преобладающими породами въ лѣсахъ этихъ являются: можжевельники (Juniperus foetidissima Willd., excelsa MB, Oxycedrus L.), фисташникъ (Pistacia mutica F. et Mey.), карагачъ, дубъ, а въ низовьяхъ Іоры, по сухимъ отлогостямъ, окаймляющимъ узкую долину ея, растетъ разбросанно приморская сосна (Pinus halepensis Mill.), страннымъ образомъ уцѣлѣвшая въ этихъ мѣстахъ съ далекихъ временъ.

Во всѣхъ горныхъ лиственныхъ лѣсахъ встрѣчается самая разнообразная примѣсь породъ, мѣстами довольно значительная: разные виды клена (Acer campestre L., platanoides L., laetum C. A. Mey.), липа (Tilia platyphylla Scop., parvifolia Ehrh.), ясень (Fraxinus excelsior L.), илимъ (Ulmus campestris L., montana Sm.) и пр. На невысокихъ предгорьяхъ къ обыкновенному грабу присоединяется восточный (Carpinus orientalis Scop.), а къ зимнему дубу—лѣтній. Хвойные лѣса, какъ и вездѣ, болѣе однообразны. Въ сравнительно рѣдкихъ случаяхъ къ ели примѣшивается букъ, а къ соснѣ дубъ.—Верхняя опушка лѣсовъ, отграничивающая лѣсную полосу отъ альпійскихъ луговъ и пастбищъ, повсюду состоитъ изъ березы, рябины и горнаго клена (Acer Trautvetteri Medw.).

Въ низменныхъ лѣсахъ преобладающими породами являются: обыкновенные виды дуба (Quercus pedunculata Ehrh., sessiliflora Sm.), карагачъ, бѣлолистка (Populus alba L.) и различные кустарники: облѣпиха (Hippophaë rhamnoides L.), гребенчукъ (виды Tamarix). Въ долинахъ Куры, нижней Іоры и Алазани къ нимъ присоединяется шелковица. Въ этихъ-же мѣстностяхъ, на сухихъ прибрежныхъ холмахъ, попадаются: фисташникъ, можжевельникъ, каркасъ (Celtis), лохъ (Elacagnus angustifolia L.), желтинникъ (Rhus) и пр.—Приалазанскіе лѣса нѣ-

сколько иного характера. Вслѣдствіе значительной влажности климата Алазанской долины, растительность тамошнихъ низменныхъ лѣсовъ весьма богата числомъ представителей. Кромѣ упомянутыхъ породъ дуба, карагача и тополя, тамъ зачастую встрѣчаются грабъ, кленъ (Acer insigne Boiss), лапина (Pterocarya caucasica C. A. Mey.), ольха, хурма (Diospyros Lotus L.), орѣхъ (Juglans regia L.), каштанъ (Castanea vulgaris Lam.); особенно-же много дуба. Всѣ эти породы переходятъ и на смежныя высоты.

Такимъ образомъ въ предѣлахъ Тифлисской губерніи находятся лѣса съ преобладаніемъ: бука, дуба лѣтняго, зимняго и восточнаго, ели, сосны, граба, березы и можжевельника. Относительно послѣдняго слѣдуетъ замѣтить, что мѣстами имъ заняты довольно значительныя площади и внѣ упомянутаго уже раіона его обитанія. Къ числу такихъ мѣстъ, между прочимъ, долженъ быть отнесенъ весь склонъ, ограничивающій лѣвый берегъ Куры, возлѣ Мцхета, покрытый сплошнымъ можжевеловымъ насажденіемъ (преобладаютъ Juniperus excelsa MB и foetidissima Willd.).—Изъ цѣнныхъ породъ, растущихъ разсѣянно, въ лѣсахъ Тифлисской губерніи встрѣчаются: тиссъ, каштанъ, орѣшина, медвѣжій орѣхъ и каркасъ. Тиссъ произрастаетъ въ значительномъ количествѣ въ лѣсахъ Горійскаго, Тіонетскаго, Телавскаго и Сигнахскаго уѣздовъ, въ послѣднихъ преимущественно на лѣвой сторонѣ р. Алазани. Орѣшина и каштанъ также наиболѣе распространены въ лѣсахъ лѣваго берега Алазани, но встрѣчаются и на Сурамскомъ хребтѣ. Распространеніе медвѣжьяго орѣха (Corylus Colurna L.) болѣе ограничено. Онъ попадается единично только въ лѣсахъ Тріалетскихъ и Сомхетскихъ горъ. Деревья всѣхъ этихъ породъ достигаютъ довольно крупныхъ размѣровъ. Что касается каркаса, то это дерево, также какъ и не менѣе цѣнный фисташникъ, составляетъ принадлежность открытыхъ, сухихъ мѣстъ.

Изслѣдованіе степени сомкнутости лѣсовъ обнаруживаетъ и по Тифлисской губерніи то же явленіе—крайне неравномѣрнаго хода лѣсной эксплуатаціи, о которомъ не разъ упоминалось выше. Въ ней, также какъ въ Елисаветпольской и Бакинской губерніяхъ, лѣса, ближайшіе къ населеннымъ пунктамъ, доведены почти до истощенія продолжительною нерасчетливою рубкою, тогда какъ отдаленные остались не тронутыми. Выясненіе этого предмета, съ необходимою подробностью, имѣетъ существенное значеніе для точнаго представленія картины состоянія лѣсовъ. Поэтому, не смотря на длинные списки дачъ, по Тифлисской губерніи удержанъ тотъ-же способъ группировки лѣсовъ по средней полнотѣ составляющихъ ихъ насажденій, какой былъ принятъ въ трехъ другихъ губерніяхъ. При такой группировкѣ лѣсныя дачи Тифлисской губерніи распредѣляются слѣдующимъ образомъ по категоріямъ густоты. Къ первой высшей категоріи, съ среднею полнотою насажденій $0,_8—0,_7$ относятся дачи: Свирская, Сакиро-Дгварская, Цинубанская, Абастуманская, Годерзская, Шагалинская, Хачигекская, обѣ Дарбазскія, Чатахская, Пріютская, Коберисъ-Монастырская, Глданская, Сѣверная Сагурамская, Кевліано-Ивкливская, Карсанисхевская, Кехво-Тирско-Мона-

стырская, Таклинская, Ильтойская, Хевисчальская, Панкійская, Кистаурская, Земоходашенская, Магранская, обѣ Гомборскія, Телавская, Кисисхевская, Калаурская, Пшавельская, Гавазская, Чіаурская, Малое Чіантке, Джимито-Какабетская, Яблочный Кутъ. Лѣсная площадь этихъ дачъ занимаетъ 194669 десят.— Вторая категорія, съ среднею полнотою насажденій $0_{,6}$—$0_{,5}$, заключаетъ наибольшее число дачъ. Сюда принадлежатъ лѣсныя дачи: Корухъ-Бокта-Сасадильская, Слесская, Ацхурская, Рукетская, обѣ Тисельскія, Насопларская, Шурдинская, Богинская, Цаханская, Абская, Суфлисская, Помачъ-Арджано-Цкалтбильская, Царабастуманская, Хонская, Зазальская, Утхисубанская, Зарзмская, Амхская, Дерцельская, Тріальская, Гагвская, Тамальская, Орцепо-Уравельская, Энтело-Чорчо-Агарская, Трибоно-Хріанская, Шамбомбельская, Гергерская, Адзорская, Шулаверская, Худабакирская, Ахкерпинская, Каракала, Шинихская, Алвердская, Храмская, Дагетхачинская, Самшвильдская, Бѣлоключинская, Тонето-Голованская, Манглисская, Сакрійская, Тхильнарскан, Чопорто-Даватская, Чопортисъчала, Сагурамская, Марткобская, Насомхаро-Сацхенисская, Хашминская, Патардзеуло-Бертубанская, Жатская, Сагареджинская, Манавская, Шихилинская, Салооглинская, Шамшадильская, Караязская, Арагвская, Этвалисская, Кочебо-Сакрамульская, Армазская, Дзегвская, Лавро-Давурская, Самтависская, Гориджварская, Зерто-Кирбало-Китраульская, Дисево-Керская, Прійская, Андійская, Кемертская, Ортевская, Бадатская, Кобійская, Згубирская, Шуа-Эрманская, Альская, Сурамо-Какалантхевская, Чумателето-Итрійская, Ахалдабская, Ташискарская, Цихидзирская, Монастырская, Беглетская, Тіонето-Арагвская, Пшаво-Арагвская, Іорская, Орвильская, Бабанаурская, Алавердская, Вардисубанская, Шалаурская, Тогніанская, Квемохадашенская, Вантская, Акурская, Шашіанская, обѣ Шильдинскія, Кварельская, Дзеганская, Большое Чіантке, Чумлакская, Ахашенская, Черемская, Вазіанская, Телоанская, Ванаанская, Карагачинская, Голоанская, Милорская, Зиличинская, Каладаринская, Нижне-Іорская и Верхне-Іорская. Приведенный рядъ дачъ заключаетъ наибольшую площадь лѣсовъ, исчисляемую въ 262775 десят. За этимъ рядомъ слѣдуютъ лѣсныя дачи съ среднею полнотою $0_{,4}$—$0_{,3}$, а именно: Индусская, Георгицминдская, Чатлатунебская, Млашская, Горатубанская, Эркотская, Чеборетская, Тетребо-Чеборетчайская, Бицминдская, Дачрилебисъ и Джварисъ-Патіосанисъ-сереби, Надокра-Горано, Норійская, Корухская, Телетская, Демурчисалинская, Кизилгумская, Кадоетская, Квавильская, Базалетская, Эбнисская, Ахалдабская (Душетскаго лѣсничества), Мисакцевельская, Цигріантқарская, Ходзіашвильская, Кодманская, Эртацминдская, Урсистке, Квемо-Ачабетская, Губтисхевская, Ванатская, Клерцево-Герская, Чвривская, Хаджашенская, Бекмарская, Дамчхеральская, Занавская, Эрцойская, Коготская, Чалоанская, Гульгульская, Артозанская, Сапоно и Бушатская. Лѣсное пространство перечисленныхъ дачъ заключаетъ 29503 десят. Къ послѣдней группѣ лѣсовъ, съ среднею полнотою $0_{,2}$—$0_{,1}$, принадлежатъ дачи: Боктинская, Мусхская, Бежановская, Самсарская и Лилойская, въ которыхъ подъ лѣсомъ считается всего 550 десят.

Слѣдуя приведеннымъ приблизительнымъ даннымъ, возможно считать въ Тифлисской губерніи лѣсовъ:

достаточно сомкнутыхъ около	40,0 %
посредственно изрѣженныхъ »	53,9 »
значительно изрѣженныхъ »	6,0 »
совершенно изрѣженныхъ »	0,1 »

Въ отдѣльности, по уѣздамъ, площадь каждой изъ четырехъ принятыхъ категорій лѣсовъ, въ процентахъ отъ лѣснаго пространства, составляетъ:

Уѣзды.	Лѣсовъ.			
	Достаточно сомкнутыхъ.	Посредственно изрѣженныхъ.	Значительно изрѣженныхъ.	Совершенно изрѣженныхъ.
	Въ процентахъ.			
Ахалцихскій	46,2	49,2	4,5	0,1
Ахалкалакскій	—	—	87,7	12,3
Борчалинскій	33,3	66,7	—	—
Тифлисскій	21,3	69,3	8,8	0,6
Душетскій	3,6	85,4	11,0	—
Тіонетскій	46,6	51,2	2,2	—
Телавскій	58,6	38,8	2,6	—
Горійскій	9,5	57,0	33,5	—
Сигнахскій	63,5	31,3	5,2	—

Средняя полнота всѣхъ лѣсовъ казеннаго вѣдомства въ Тифлисской губ. составляетъ, въ общемъ выводѣ, около 0,6 нормальной густоты.

Приведя лѣсную площадь уѣздовъ къ полнонасажденной площади и отнеся послѣднюю къ общему пространству уѣздовъ и къ числу въ нихъ населенія, получимъ слѣдующій рядъ данныхъ.

Уѣзды.	Полнонасажденная площадь въ десятинахъ.	Полнонасажденной площади приходится десятинъ:	
		На 100 десятинъ общаго пространства.	На одного человѣка населенія.
Ахалцихскій	32589	13,905	0,962
Ахалкалакскій	699	0,227	0,301
Борчалинскій	34881	6,110	0,936
Тифлисскій	16272	3,771	0,911
Душетскій	28026	7,770	0,948
Тіонетскій	65770	14,957	2,903
Телавскій	53918	24,932	0,996
Горійскій	11335	1,985	0,909
Сигнахскій	41500	7,220	0,950
Итого въ губерніи	284990	7,860	0,940

Какъ горныя, такъ и низменныя дачи Тифлисской губ. состоятъ бо̀льшею частью изъ старыхъ лѣсовъ. Молодыя насажденія, въ возрастѣ отъ 5 до 40 лѣтъ, занимающія въ общей сложности около 7% всей лѣсной площади, преобладаютъ почти исключительно на прирѣчныхъ низменностяхъ или на предгорьяхъ, вблизи населенныхъ пунктовъ. Въ дальнихъ горныхъ лѣсахъ они встрѣчаются только небольшими группами или-же какъ подростъ въ болѣе зрѣлыхъ насажденіяхъ. Преобладающій возрастъ старыхъ лѣсовъ колеблется въ предѣлахъ отъ 80 до 150—200 лѣтъ. Однако не мало есть участковъ, особенно въ дальнихъ мѣстностяхъ, въ которыхъ насажденія гораздо старше этихъ лѣтъ. Такіе участки нерѣдко состоятъ почти исключительно изъ деревьевъ весьма крупныхъ размѣровъ. Къ числу лѣсныхъ дачъ, содержащихъ подобныя крупномѣрныя, старыя насажденія надобно отнести прежде всего дачи Сигнахскаго, Заалазанскаго и Тіонетскаго лѣсничествъ, расположенныя, на склонахъ Главнаго Кавказскаго хребта, съ лѣвой стороны Алазани и въ верховьяхъ р. Іоры,

затѣмъ еловые лѣса, раскинутые по Аджаро-Имеретинскому хребту. Въ низменныхъ лѣсахъ также попадаются крупныя деревья очень стараго возраста, какъ напримѣръ въ Чіаурской дачѣ, на лѣвомъ же берегу р. Алазани. Въ лѣсахъ этихъ преобладаютъ дубовыя насажденія съ весьма крупномѣрнымъ матеріаломъ. Какъ примѣсь въ нихъ встрѣчаются громадныхъ размѣровъ деревья карагача, илима, орѣха, липы, клена, лапины и др., возрастъ которыхъ считается сотнями лѣтъ.

Казенные лѣса Тифлисской губерніи съ очень давняго времени, по сравненію съ лѣсами другихъ Закавказскихъ губерній, подверглись усиленной эксплуатаціи. Этимъ объясняется, почему запасы древесной массы въ бо́льшей ихъ части весьма не велики. Замѣчаніе это, впрочемъ, относится, главнымъ образомъ, до лѣсовъ, ближайшихъ къ населеннымъ пунктамъ и доступныхъ по своему положенію. Болѣе отдаленныя лѣсныя дачи и въ настоящее время содержатъ довольно высокій средній запасъ древесной массы; въ нѣкоторыхъ же отдѣльныхъ участкахъ ихъ запасъ доходитъ до 100 и болѣе куб. саж. на десятинѣ. Удерживая принятую систему группировки лѣсныхъ дачъ, по среднему содержанію въ нихъ древесной масы, на единицѣ площади, получаемъ по Тифлисской губерніи слѣдующее распредѣленіе лѣсовъ по древесному запасу [1]). Къ первой категоріи, съ наибольшимъ среднимъ запасомъ отъ 30 до 40 куб. саж. на десятинѣ, относятся дачи: Сакиро-Дгварская, Ацкурская, Цинубанская, Абастуманская, Цаханская, Годерзская, Утхисубанская, Дерцельская, Гагвская, Шагалишская, Хачигекская, Сѣверная Сагурамская, Кобійская, Ильтойская, Панкійская, Гомборская (Телавскаго лѣсничества), Кисисхевская, Пшавельская, Гавазская и Чіаурская. Средній запасъ отъ 20 до 25 куб. саж. на десятинѣ содержатъ лѣсныя дачи: Корухъ-Бокта-Сасадильская, Свирская, Слесская, Рукетская, Тисельская казенная, Насопларская, Амхская, Гергерская, обѣ Дарбазская, Чатахская, Храмская, Пріютская, Глданская, Сагурамская, Гомборская (Марткобо-Іорскаго лѣсничества), Кевліано-Ивкливская, Манавская, Кехво-Тирско-Монастырская, Згубирская, Чумателето-Итрійская, Ахалдабская (Горійскаго лѣсничества), Хевисчальская, Орвильская, Кистаурская, Земоходашенская, Магранская, Вардисубанская, обѣ Шильдинскія, Кварельская, Джимито-Какабетская и Яблочный-Кутъ.—Наибольшее число дачъ принадлежитъ къ третьей категоріи, съ среднимъ запасомъ отъ 10 до 15 куб. саж. на десятинѣ. Сюда относятся дачи: Тисельская общаго владѣнія, Шурдинская, Богинская, Индусская, Абская, Суфлисская, Хонская, Зарзмская, Тріальская, Адзорская, Худабакирская, Ахкерпинская, Каракала, Шиихская, Алвердская, Самшвильдская, Бѣлоключинская, Манглисская, Сакрійская, Тхильнарская, Чопорто-Даватская, Надокра-Горано, Марткобская, Насомхаро-Сацхенисская, Хашминская, Патардзеуло-Бертубанская, Жатская, Сагареджинская, Корухская, Шихилинская, Шамшадильская, Караязская, Арагвская, Ко-

[1]) Свѣдѣнія о среднемъ запасѣ лѣсовъ почерпнуты изъ смѣтъ лѣснымъ отпускамъ и описаній лѣсныхъ дачъ.

чебо-Сакрамульская, Карсанисхевская, Арамазская, Дзегвская, Лавро-Давурская, Самтависская, Зерто-Кирбало-Китраульская, Дисево-Кёрская, Андійская, Кемертская, Ортевская, Клерцево-Герская, Чвривская, Бадатская, Альская, Дамчхеральская, Занавская, Гамогма-Ахалдабская, Ташискарская, Цихидзирская, Монастырская, Беглетская, Тіонето-Арагвская, Пшаво-Арагвская, Телавская, Квемоходашенская, Вантская, Акурская, Калаурская, Шашіанская, Уріатубанская, Малое Чіантке, Чумлакская, Ахашенская, Черемская, Зиличинская и Каладаринская. Къ слѣдующей категоріи, съ среднимъ запасомъ отъ 3 до 8 куб. саж. на десятинѣ, могутъ быть отнесены лѣсныя дачи: Георгицминдская, Помачъ-Арджано-Цкалтбильская, Царабастуманская, Зазальская, Чатлатунебская, Млашская, Горатубанская, Тамальская, Эркотская, Чеборетская, Орцено-Уравельская, Энтело-Чорчо-Агарская, Трибоно-Хріанская, Шамбомбельская, Тетребо-Чеборетчайская, Шулаверская, Дагетхачинская, Тонето-Голованская, Коберисъ-Монастырская, Чопортисъ-чала, Бицминдская, Дачрилебисъ и Джварисъ-Патіосанисъ-сереби, Норійская, Таклинская, Демурчисалинская, Салаоглинская, Кадоетская, Этвалисская, Эбнисская, Цигріанткарская, Ходзіашвальская, Кодманская, Эртацминская, Гориджварская, Прійская, Квемо-Ачабетская, Губтисхевская, Вантская, Шуа-Эрманская, Ходжашенская, Бекмарская, Сурамо-Какалантхевская, Іорская, Эрцойская, Бабанаурская, Алавердская, Коготская, Чалоанская, Гульгульская, Артазанская, Шалаурская, Тогніанская, Вушатская, Шакріанская, Дзеганская, Большое Чіантке, Вазіанскаи, Вашлованская, Телоанская, Узундарская, Ванаанская, Карагачинская, Голоанская, Милорская, Шахдахская, Нижне-Іорская и Верхне-Іорская.—Къ дачамъ послѣдней категоріи, съ наименьшимъ запасомъ отъ 1 до 2 куб. саж. на десятинѣ, принадлежатъ: Боктинская, Мусхская, Бежановская, Самсарская, Лилойская, Телетская, Кизилгумская, Квавильская, Базалетская, Ахалдабская (Душетскаго лѣсничества), Мисакцевельская, Урсистке и Сапоно.—Въ перечисленныхъ категоріяхъ заключается лѣсовъ: въ первой—168682¾ десят., во второй—89480 десят., въ третьей—157495 десят., въ четвертой—68795¾ десят. и въ послѣдней—3044 десят.

Такимъ образомъ, въ Тифлисской губерніи возможно считать (въ процентахъ отъ общей лѣсной площади):

лѣсовъ съ довольно значительнымъ среднимъ запасомъ древесной массы	34,₈₀ %
лѣсовъ съ посредственнымъ запасомъ	18,₃₅ »
лѣсовъ съ слабымъ запасомъ	32,₃₁ »
лѣсовъ съ весьма слабымъ запасомъ	14,₄₁ »
лѣсовъ съ ничтожнымъ запасомъ	0,₆₃ »

Средній запасъ насажденій для всѣхъ дачъ казеннаго вѣдѣнія Тифлисской губерніи составляетъ около 21¾ куб. саж.; въ отдѣльности же по уѣздамъ:

въ уѣздѣ	Ахалцихскомъ около.	29½ куб. саж.
» »	Ахалкалакскомъ »	7¼ » »
» »	Борчалинскомъ »	21¾ » »
» »	Тифлисскомъ »	15⅓ » »
» »	Душетскомъ »	12½ » »
» »	Тіонетскомъ »	23 » »
» »	Телавскомъ »	24½ » »
» »	Горійскомъ »	13¼ » »
» »	Сигнахскомъ »	24 » »

Въ заключеніе не лишне сдѣлать нѣсколько общихъ замѣчаній о климатическихъ условіяхъ Тифлисской губерніи, играющихъ первостепенную роль въ дѣлѣ успѣшнаго лѣсовозобновленія. Выше было говорено о разнообразномъ составѣ лѣсовъ этой губерніи. Такое разнообразіе составляетъ прямое слѣдствіе климатическаго различія разныхъ ея частей. Занимая центральное положеніе въ Закавказьи, Тифлисская губернія находится подъ вліяніемъ двухъ климатическихъ крайностей, обнаруживающихся въ Закавказскомъ краѣ съ особою рѣзкостью на противоположныхъ морскихъ прибрежьяхъ—Черноморскомъ и Каспійскомъ.—Какъ уже замѣчено было, западная часть губерніи всецѣло подчинена вліянію сыраго климата Западнаго Закавказья; вслѣдствіе того и лѣса ея представляютъ до нѣкоторой степени копію лѣсовъ этого края, переполненныхъ влагою. Приблизительно, таковъ же преобладающій характеръ условій возобновленія лѣсовъ.—Совершенно иное представляетъ юго-восточная часть Тифлисской губерніи, открытая вліянію Прикаспійскихъ сухихъ степей и высокогорій Арменіи. Объ избыткѣ влаги тутъ не можетъ быть рѣчи. Напротивъ, лѣса зачастую подвергаются засухѣ, которыхъ не знаетъ Западное Закавказье. Подъ такимъ же преобладающимъ вліяніемъ слагаются и условія лѣсовозобновленія.—Счастливое исключеніе, благодаря орографическимъ особенностямъ, представляетъ область средней Алазани, заключающая бо́льшую часть лѣсовъ Телавскаго и Сигнахскаго уѣздовъ. Защищенная съ юга, отъ изсушающаго дѣйствія степей, Сигнахскимъ хребтомъ, обильная водами, мѣстность эта во многомъ, и между прочимъ по составу низменныхъ лѣсовъ, напоминаетъ Кутаисскую губернію. Теплый, влажный климатъ создаетъ благопріятныя условія и для лѣсовозобновленія.—Что касается центральной области Главнаго хребта, то страна эта находится въ менѣе удовлетворительныхъ условіяхъ для возобновленія лѣсовъ уже по своему положенію и вслѣдствіе сосѣдства съ обширною снѣжною областью Кавказа, придающими климату ея излишнюю суровость и сухость. Эта климатическая черта усиливается самымъ характеромъ мѣстности, состоящей изъ высокихъ хребтовъ и тѣсныхъ глубокихъ ущелій.

Обращаясь къ пользованію государственныхъ крестьянъ казенными лѣсами, слѣдуетъ прежде всего замѣтить, что по Тифлисской губерніи, также какъ

по другимъ, уже разсмотрѣннымъ губерніямъ, безплатные отпуски лѣса крестьянамъ подвергались значительнымъ колебаніямъ. Характеръ и размѣръ колебаній видны изъ приводимыхъ ниже таблицъ, представляющихъ обзоръ безденежнаго довольствія лѣсомъ казенныхъ крестьянъ за послѣдній почти двадцатилѣтній періодъ времени. Обзоръ отпусковъ составленъ по дачамъ, какъ было принято по другимъ губерніямъ; итоги же сведены по уѣздамъ и лѣсничествамъ. Нужно добавить при этомъ, что число дымовъ, выставленное въ таблицахъ, относится только къ послѣднимъ обозрѣваемымъ годамъ; раньше этого времени количество населенія, пользовавшагося лѣсомъ, было значительно меньше.

Въ Сигнахскомъ уѣздѣ находится два лѣсничества—Ширакское и Сигнахское. Безплатный отпускъ лѣсныхъ матеріаловъ крестьянамъ, по Ширакскому лѣсничеству, производился только изъ слѣдующихъ дачъ: Узундарской, Голоянской, Карагачинской, Верхне-Іорской, Нижне-Іорской, Милорской, Вашлованской, Ванаанской, Каладаринской и Яблочнаго Кута. Размѣръ отпусковъ показанъ въ таблицахъ.

Лѣсныя дачи.	Названія селеній, съ показаніемъ числа дымовъ, на которое безплатный отпускъ лѣса производился.	Обозначеніе сортиментовъ лѣса.	Размѣръ безплатнаго отпуска лѣса.								
			Въ 1868 году.	Въ 1869 году.	Въ 1870 году.	Въ 1871 году.	Въ 1872 году.	Въ 1873—1875 г.	Въ 1876—1878 г.	Въ 1879—1881 г.	Въ 1882—1885 г.
Голоянская.	Верхнія-Мачхани, 515 дымовъ	бревенъ	—	—	—	—	—	—	—	—	—
		жердей	—	—	—	—	—	—	—	—	—
	Арбошки	кольевъ	—	—	—	—	—	—	—	—	—
	Мирзаани } Отпускъ прекращ. съ 1872 года.	таркальи.[1]	918	918	840	—	—	—	—	—	—
		дровъ	487	687	729	227	50	30	20	20	20
	Поселеніе отставныхъ нижнихъ чиновъ въ Царскихъ-Колодцахъ. (Отпускъ начатъ съ 1870 г., прекр. съ 1879 г.).	хворост.	297	297	339	40	50	40	30	30	30
		кустарн.	—	—	—	—	—	—	—	—	—
		верш. и сучьевъ	—	—	—	260	—	—	—	—	—

[1]) Таркальникъ для виноградныхъ тычинъ (длиною 1 саж., толщиною $^1/_2$ верш.) отпускался бо́льшею частью арбами (туземныя повозки); въ каждой арбѣ считалось таркальника изъ разныхъ породъ 300 штукъ. Въ таблицахъ счетъ веденъ сотнями.

Лѣсныя дачи.	Названія селеній, съ показаніемъ числа дымовъ, на которое безплатный отпускъ лѣса производился.	Обозначеніе сортиментовъ лѣса.	Размѣръ безплатнаго отпуска лѣса.								
			Въ 1868 году.	Въ 1869 году.	Въ 1870 году.	Въ 1871 году.	Въ 1872 году.	Въ 1873—1875 г.	Въ 1876—1878 г.	Въ 1879—1881 г.	Въ 1882—1885 г.
Узундарская.	Верхнія-Мачхани, 515 д.	бревенъ	—	—	—	—	—	—	—	—	—
		жердей	—	—	—	—	—	—	—	—	—
		кольевъ	—	—	—	—	—	—	—	—	—
	Сулукани, 69 дымовъ.	таркальн.	1110	1110	1110	555	555	555	555	369½	402
		дровъ	612	612	612	394	224	192	194	210	130
	Арбошки, 183 дыма..	хворост.	512	512	512	50	156	156	156	100	100
		кустарн.	—	—	—	106	—	—	—	—	—
	Мирзаани, 304 дыма..	верш. и сучьевъ	—	—	—	266	—	—	—	—	—
Карагачинская.	Паніани, 143 дым....	бревенъ	—	218	218	—	—	—	—	—	—
	Нижнія-Мачхани, 319 д. (Отп. начатъ съ 1869 г.).	жердей	—	—	—	—	—	—	—	—	—
	Магаро (Отп. прекращ. съ 1872 года).	кольевъ	—	—	—	—	—	—	—	—	—
	Анага (Отп. нач. съ 1870 г., прекращ. съ 1872 г.).	таркальн.	279	603	1527	330	21	18⅛	21	80	84
		дровъ	279	554	581	270	136	102	90	90	60
	Поселеніе отставныхъ нижнихъ чиновъ въ Царскихъ-Колодцахъ. (Отп. начатъ съ 1870 г., прекращ. съ 1876 г.).	хворост.	193	411	719	27	620	32	32	20	40
		кустарн.	93	243	243	—	—	—	—	—	—
	Пос. Царскіе-Колодцы (Отп. начатъ съ 1869 г., прекращ. съ 1876 г.).	верш. и сучьевъ	—	—	—	198	—	—	—	—	—

Лѣсныя дачи.	Названія селеній, съ показаніемъ числа дымовъ, на которое безплатный отпускъ лѣса производился.	Обозначеніе сортиментовъ лѣса.	Размѣръ безплатнаго отпуска лѣса: Въ 1868 году.	Въ 1869 году.	Въ 1870 году.	Въ 1871 году.	Въ 1872 году.	Въ 1873—1875 г.	Въ 1876—1878 г.	Въ 1879—1881 г.	Въ 1882—1885 г.
Верхне-Горская.	Верхнія-Мачхани, 515 дым.	бревенъ	—	—	—	—	—	—	—	—	—
	Арбошки, 183 дыма..	жердей	—	—	—	—	—	—	—	—	—
	Мирзаани, 304 дыма..	кольевъ	—	—	—	—	—	—	—	—	—
	Магаро, 411 дымовъ..	дровъ	110	110	110	454	454	315	220	306	184
	Бодбе-Тоглаани, 399 дым. (Отп. начатъ съ 1871 г.)	хворост.	—	—	—	—	—	—	—	—	—
		кустарн.	—	—	—	—	—	—	—	—	—
	Бодбе-Зурабаани, 382 дым. (Отп. начатъ съ 1871 г.)	верш. и сучьевъ	—	—	—	—	—	—	—	—	—
Нижне-Горская.	Кянлы-кендъ, 118 дым.	бревенъ	—	100	100	100	10	50	50	60	120
		жердей	—	100	100	100	—	50	50	60	120
		кольевъ	—	500	500	500	—	200	200	250	200
	Аханэтлу-кендъ, 128 д. (Отп. начатъ съ 1882 г.).	дровъ	—	225	225	225	113	169	113	118	246
		хворост.	—	—	—	—	—	—	—	10	40
		кустарн.	—	—	—	—	—	—	—	—	—
	Наглятнамя (Отп. прекращ. съ 1872 г.).	верш. и сучьевъ	—	—	—	—	—	—	—	—	—
Милорская.		бревенъ	—	—	—	—	—	—	—	—	—
		жердей	—	—	—	—	—	—	—	—	—
		кольевъ	—	—	—	—	—	—	—	—	—
	Бодбисхеви, 767 дым. (Отп. начатъ съ 1871 г.).	дровъ	—	—	—	60	60	40	40	40	40
		хворост.	—	—	—	20	20	20	10	10	10
		кустарн.	—	—	—	—	—	—	—	—	—
		верш. и сучьевъ	—	—	—	—	—	—	—	—	—

Лѣсныя дачи.	Названія селеній, съ показаніемъ числа дымовъ, на которое безплатный отпускъ лѣса производился.	Обозначеніе сортиментовъ лѣса.	Размѣръ безплатнаго отпуска лѣса.								
			Въ 1868 году.	Въ 1869 году.	Въ 1870 году.	Въ 1871 году.	Въ 1872 году.	Въ 1873—1875 г.	Въ 1876—1878 г.	Въ 1879—1881 г.	Въ 1882—1885 г.
Вашлованская.	Магаро, 411 дымовъ. .	бревенъ	—	—	—	—	—	—	—	—	—
		жердей	—	—	—	—	—	—	—	—	—
		кольевъ	—	—	—	—	—	—	—	—	—
		дровъ	—	—	—	—	—	—	—	—	—
		хворост.	30	30	30	—	30	20	30	30	45
		кустарн.	—	—	—	—	—	—	—	—	—
		верш. и сучьевъ	—	—	—	—	—	—	—	—	—
Ванаванская.	Бодбисхеви, 767 дым.	бревенъ	—	—	—	—	—	—	—	—	—
	Бодбе-Тоглаани, 399 д.	жердей	—	—	—	—	—	—	—	—	—
	Бодбе-Зурабаани, 382 д.	кольевъ	—	—	—	—	—	—	—	—	—
	Кедели, 141 дымъ. . . .	дровъ	1358	2058	1668	1100	430	430	410	360	200
	Прасіани, 67 дымовъ.	хворост.	1505	1905	1515	260	190	200	220	190	170
	Озаани, 108 дымовъ. .	кустарн.	—	—	—	280	—	—	—	—	—
	Котаани, 59 дымовъ. .	верш. и сучьевъ	—	—	—	—	—	—	—	—	—
Каладаринская.	Кянлы-кендъ (Отп. прекращ. съ 1872 г.).	бревенъ	—	—	—	—	50	50	50	50	—
		жердей	—	—	—	—	50	50	50	50	—
		кольевъ	—	—	—	—	200	200	200	200	—
		дровъ	—	—	—	—	112	168	168	192	—
	Аханатлу-кендъ (Отпускъ прекращ. съ 1882 г.).	хворост.	—	—	—	—	—	—	—	10	—
		кустарн.	—	—	—	—	—	—	—	—	—
		верш. и сучьевъ	—	—	—	—	—	—	—	—	—

Лѣсныя дачи.	Названія селеній, съ показаніемъ числа дымовъ, на которое безплатный отпускъ лѣса производился.	Обозначеніе сортиментовъ лѣса.	Размѣръ безплатнаго отпуска лѣса.								
			Въ 1868 году.	Въ 1869 году.	Въ 1870 году.	Въ 1871 году.	Въ 1872 году.	Въ 1873—1875 г.	Въ 1876—1878 г.	Въ 1879—1881 г.	Въ 1882—1885 г.
Якутскій	Джугаани, 299 дымовъ.	бревенъ	339	339	339	339	339	115	115	115	115
		жердей	—	—	—	—	—	—	—	—	—
	Тибаани, 189 дымовъ.	кольевъ	—	—	—	—	—	—	—	—	—
	Прасіани, 67 дымовъ..	таркальн.	1716	1716	2883	720	720	720	720	440	456
	Озаани, 108 дымовъ..	дровъ	672	672	872	698	225	183	183	190	200
		хворост.	—	—	—	—	—	—	—	—	—
	Котаани, 59 дымовъ..	кустарн.	—	—	—	—	—	—	—	—	—
	Анага (Отпускъ начатъ съ 1870 г., прекращ. съ 1872 г.).	верш. и сучьевъ	—	—	—	—	—	—	—	—	—

Всего изъ перечисленныхъ дачъ Ширакскаго лѣсничества производились, до послѣдняго времени, безплатные отпуски лѣса 18 селеніямъ казенныхъ крестьянъ, съ 4601 въ нихъ дымомъ. Всѣ упомянутыя селенія состоятъ въ Сигнахскомъ уѣздѣ. Безденежный годовой отпускъ лѣса приведенному числу дымовъ составлялъ: 235 бревенъ, 120 жердей, 200 кольевъ, 94200 шт. таркальника, 1080 куб. саж. дровъ и 435 куб. саж. хворосту.

Въ Сигнахскомъ лѣсничествѣ безденежные отпуски лѣса казеннымъ крестьянамъ производились изъ дачъ: Чіаурской, Джимито-Какабетской, Черемекой, Чумлакской и Ахашенской. Лѣсныя дачи: Вазіанская, Большое и Малое Чіантке состояли въ заказѣ. Къ безплатному отпуску было назначаемо по смѣтамъ слѣдующее количество лѣса:

Лѣсныя дачи.	Названія селеній, съ показаніемъ числа дымовъ, на которое безплатный отпускъ лѣса производился.	Обозначеніе сортиментовъ лѣса.	Размѣръ безплатнаго отпуска лѣса.								
			Въ 1868 году.	Въ 1869 году.	Въ 1870 году.	Въ 1871 году.	Въ 1872 году.	Въ 1873—1875 г.	Въ 1876—1878 г.	Въ 1879—1881 г.	Въ 1882—1885 г.
Чіаурская.	Большое Сакобо } 694 д. Малое Сакобо } Анага, 573 дыма.... Вакири, 728 дымовъ. Машнари, 163 дыма. Бодбисхеви, 767 дым. Ассанури, 133 дыма. Бодбе-Тоглаани, 399 д. Джугаани, 298 дым. Верхн.-Мачхани } 1038 Нижн.-Мачхани } дым. Тибаани, 190 дымовъ Прасіани, 69 дымовъ Озаани, 110 дымовъ. Котаани, 60 дымовъ. Магаро, 411 дымовъ. Бодбе-Зурабаани, 385 дымовъ- Паніани, 143 дым. (Отп. начатъ съ 1870 г.). Сулукани, 60 д. (Отп. начатъ съ 1871 г.). Мирзаани } 488 дым... Арбошки } Посел. Михайловское, 36 дым. (Отп. начатъ съ 1879 г.). Посел. Царскіе-Колодцы, 72 дыма. Посел. Лагодехское, 49 дым. (Отп. начатъ съ 1872 года). Посел. отставн. нижн. чиновъ на Царскихъ-Колодцахъ, 176 дым. Александровка, 69 д. (Отп. начатъ съ 1871 г.).	бревенъ	2205	2786	8702	8939	8690	4741	6130	6942	6968
		жердей	—	—	—	—	—	—	—	—	—
		кольевъ	—	—	—	—	—	—	—	—	—
		таркальн.	2004	3435	11181	11115	10851	10434	10800	7894	9792
		дровъ	1850	1907	7605	7315	7233	7906	7625	11022	7276
		хворост.	605	—	2188	1387	1477	1264	1314	1540	1472
		кустарн.	—	—	—	—	—	—	—	—	—
		перш. и сучьевъ	—	—	—	1103	1325	1732	1732	2533	—

Лѣсныя дачи.	Названія селеній, съ показаніемъ числа дымовъ, на которое безплатный отпускъ лѣса производился.	Обозначеніе сортиментовъ лѣса.	Размѣръ безплатнаго отпуска лѣса.								
			Въ 1868 году.	Въ 1869 году.	Въ 1870 году.	Въ 1871 году.	Въ 1872 году.	Въ 1873—1875 г.	Въ 1876—1878 г.	Въ 1879—1881 г.	Въ 1882—1885 г.
Джимито-Какабетская.	Джимити, 428 дымовъ.	бревенъ	1454	1454	1454	1454	1252	1252	1252	1689	1991
		жердей	—	—	—	—	—	—	—	—	—
	Какабети, 307 дымовъ.	кольевъ	—	—	—	—	—	—	—	—	—
		таркальн.	2181	2181	2181	2181	2328	2328	2322	1472	1479
	Кандаури, 249 дымовъ.	дровъ	2181	2181	2181	1454	1502	1502	1502	2072	1660
		хворост.	727	727	727	727	574	574	574	509	479
	Александровка, 60 дым. (Отп. начатъ съ 1872 г.).	кустарн.	—	—	—	—	—	—	—	—	—
		верш. и сучьевъ	—	—	—	700	749	749	749	226	448
Черемская.	Черемн, 118 дымовъ..	бревенъ	210	210	210	210	210	210	140	236	118
		жердей	—	—	—	—	—	—	—	—	—
		кольевъ	—	—	—	—	—	—	—	—	—
		таркальн.	210	210	210	210	210	210	210	177	177
		дровъ	420	420	420	210	210	210	210	236	118
		хворост.	280	280	280	140	140	140	70	118	60
		кустарн.	—	—	—	—	—	—	—	—	—
		верш. и сучьевъ	—	—	—	100	100	100	100	—	—
Чумлакская.	Чумлаки, 152 дыма..	бревенъ	140	140	140	182	182	182	182	152	152
		жердей	—	—	—	—	—	—	—	—	—
		кольевъ	—	—	—	—	—	—	—	—	—
		таркальн.	210	210	210	546	546	546	546	456	456
		дровъ	210	210	210	182	182	182	182	152	152
		хворост.	140	140	140	91	91	91	91	76	40
		кустарн.	—	—	—	—	—	—	—	—	—
		верш. и сучьевъ	—	—	—	—	—	—	—	76	—

Лѣсныя дачи.	Названія селеній, съ показаніемъ числа дымовъ, на которое безплатный отпускъ лѣса производился.	Обозначеніе сортиментовъ лѣса.	Размѣръ безплатнаго отпуска лѣса.								
			Въ 1868 году.	Въ 1869 году.	Въ 1870 году.	Въ 1871 году.	Въ 1872 году.	Въ 1873—1875 г.	Въ 1876—1878 г.	Въ 1879—1881 г.	Въ 1882—1885 г.
Ахашенская.	Ахашени, 144 дыма..	бревенъ.	220	200	200	200	300	300	300	300	300
		жердей	—	—	—	—	—	—	—	—	—
		кольевъ	—	—	—	—	—	—	—	—	—
		таркальн.	330	330	300	432	432	432	432	432	432
		дровъ	330	310	300	144	144	144	144	144	144
		хворост.	110	110	100	100	100	100	100	100	100
		кустарн.	—	—	—	—	—	—	—	—	—
		вершинъ и сучьевъ	—	—	—	—	—	—	—	—	—

Всего изъ пяти дачъ Сигнахскаго лѣсничества производятся безплатные отпуски лѣса 31 селенію казенныхъ крестьянъ [1]) съ 8509 въ нихъ дымами. Каждогодно на это число дымовъ отпускалось въ послѣднее время: 9529 бревенъ, 1233600 шт. таркальника, 9350 куб. саж. дровъ, 2151 куб. саж. хворосту и 448 куб. саж. вершинъ и сучьевъ. Изъ означеннаго числа селеній, состоящихъ въ Сигнахскомъ уѣздѣ, 15-ти отпускается безплатно лѣсъ и изъ дачъ Ширакскаго лѣсничества, какъ это видно изъ приведенныхъ таблицъ. Общее же число казенныхъ крестьянъ Сигнахскаго уѣзда, пользующихся безплатно лѣсомъ изъ дачъ упомянутыхъ двухъ лѣсничествъ, составляетъ 8896 дымовъ, размѣщенныхъ въ 34 селеніяхъ. Всему этому населенію отпускалось въ послѣдніе годы изъ дачъ Сигнахскаго и Ширакскаго лѣсничествъ: 9764 бревна, 120 жердей, 200 кольевъ, 1327800 шт.

[1]) Поселеніе при Царскихъ-Колодцахъ и отселокъ тамъ же отставныхъ нижнихъ чиновъ соединены въ одно селеніе.

таркальника, 10430 куб. саж. дровъ, 2586 куб. саж. хворосту и 448 куб. саж. вершинъ и сучьевъ.

Изъ дачъ Заалазанскаго лѣсничества безплатные отпуски лѣса казеннымъ крестьянамъ производились въ слѣдующемъ размѣрѣ.

Лѣсныя дачи.	Названія селеній, съ показаніемъ числа дымовъ, на которое безплатный отпускъ лѣса производился.	Обозначеніе сортиментовъ лѣса.	Размѣръ безплатнаго отпуска лѣса.								
			Въ 1868 году.	Въ 1869 году.	Въ 1870 году.	Въ 1871 году.	Въ 1872 году.	Въ 1873—1875 г.	Въ 1876—1878 г.	Въ 1879—1881 г.	Въ 1882—1885 г.
Шавелъская.	Пшавели, 147 дымовъ.	бревенъ	384	384	678	486	266	533	533	533	147
		жердей	700	700	700	100	100	100	—	—	—
		кольевъ	3000	3000	3000	—	—	—	—	—	—
		таркальн.	2130	2130	3750	2187	1197	2094	1764	1764	1323
	Шакріани, 110 д. (Отп. начатъ съ 1870 г., прекращ. съ 1882 г.).	дровъ	599	551	771	496	266	431	441	431	294
		хворосту	400	400	150	125	70	95	95	95	—
		кустарн.	—	—	300	—	—	—	—	—	—
		верш. и сучьевъ	—	—	—	243	133	243	243	243	147
Шакріанская.	Шакріани, 90 дымовъ.	бревенъ	—	—	—	10	10	10	10	10	—
		жердей	—	—	—	—	—	—	—	—	—
		кольевъ	300	300	300	—	—	—	—	—	—
	Накалакеви, 15 дымовъ. (Отп. начатъ съ 1871 г.).	таркальн.	240	240	240	336	336	522	732	852	360
		дровъ	50	50	50	56	56	41	41	41	54
		хворосту	40	40	40	28	28	—	—	—	—
	Енисели (Отп. начатъ съ 1871 г., прекращ. съ 1882 г.).	кустарн.	—	—	—	—	—	—	—	—	—
		верш. и сучьевъ	—	—	—	10	10	10	10	10	—

Лѣсныя дачи.	Названія селеній, съ показаніемъ числа дымовъ, на которое безплатный отпускъ лѣса производился.	Обозначеніе сортиментовъ лѣса.	Размѣръ безплатнаго отпуска лѣса.								
			Въ 1868 году.	Въ 1869 году.	Въ 1870 году.	Въ 1871 году.	Въ 1872 году.	Въ 1873—1875 г.	Въ 1876—1878 г.	Въ 1879—1881 г.	Въ 1882—1885 г.
Шильдинская.	Шильди, 317 дымовъ.	бревенъ	702	702	702	506	506	543	543	543	317
		жердей	150	150	150	30	30	—	—	—	—
		кольевъ	500	500	500	—	—	—	—	—	—
	Енисели, 40 дымовъ. (Отп. начатъ съ 1873 г.).	таркальи.	3765	3765	3765	2277	2277	3330	3330	3550	2973
		дровъ	705	678	678	506	506	552	552	552	517
		хворосту	435	235	235	126	126	126	126	126	—
	Накалакеви (Отп. начатъ съ 1873 г., прекращ. съ 1882 г.).	кустарн.	235	435	435	—	—	—	—	—	—
		верш. и сучьевъ	—	80	80	126	126	126	126	126	—
Кварельская.	Кварели, 532 дыма ..	бревенъ	974	914	914	784	784	740	740	740	530
		жердей	1200	1200	1200	—	—	—	—	—	—
		кольевъ	2400	2400	2400	—	—	—	—	—	—
		таркальи.	5805	5805	5805	3483	3483	4800	4800	5079	1596
	Зетаани, 31 дым. (Отп. начатъ съ 1879 г., прекращ. съ 1882 г.).	дровъ	1038	1029	1029	774	774	800	800	862	860
		хворосту	746	346	346	149	194	200	200	215	—
		кустарн.	346	746	746	—	—	—	—	—	—
		верш. и сучьевъ	—	—	—	387	387	200	200	210	—

Лѣсныя дачи.	Названія селеній, съ показаніемъ числа дымовъ, на которое безплатный отпускъ лѣса производился.	Обозначеніе сортиментовъ лѣса.	Размѣръ безплатнаго отпуска лѣса.								
			Въ 1868 году.	Въ 1869 году.	Въ 1870 году.	Въ 1871 году.	Въ 1872 году.	Въ 1873—1875 г.	Въ 1876—1878 г.	Въ 1879—1881 г.	Въ 1882—1885 г.
Дзегаанская.	Зегаани, 31 дымъ ...	бревенъ	—	—	—	150	80	40	20		—
		жердей	—	—	—	—	—	—	—		—
		кольевъ	—	—	—	—	—	—	—	Дача	—
		таркальн.	450	450	450	225	225	372	372	со-	438
	Пашаани, 20 дым. (Отп. начать съ 1882 г.)	дровъ	60	60	60	150	150	51	52	стояла	10
		хворосту	40	20	20	—	38	31	31	въ за-	—
	Турисцихе, 23 дым. (Отп. начать съ 1882 г.)	кустарн.	20	40	40	—	—	—	—	казѣ.	—
		верш. и сучьевъ	—	—	—	38	38	10	10		—
Гавазская.	Верхнія-Гавази, 284 д. Нижнія-Гавази, 220 д.	бревенъ	1384	2059	1821	1258	1178	1239	1377	1977	864
	Чикаани, 70 дымовъ..	жердей	4000	4753	4483	—	—	—	—	—	—
	Кучатани, 35 дымовъ.	кольевъ	8000	8967	8805	—	—	—	—	—	—
	Санавардо (Хачміани), 25 дымовъ.	таркальн.	7380	10755	9915	5661	5301	7668	8028	7326	7596
	Еписелн, 169 дымовъ. (Отп. начать съ 1869 г.).	дровъ	1400	2073	1911	1258	1258	1039	1138	1667	1728
	Агдгома, 36 дымовъ. (Отп. начать съ 1876 г.).	хворосту	892	707	653	313	313	313	348	348	215
	Отсел. Сахасо (Отп. начать съ 1869 г., прекращ. съ 1870 г.).	кустарн.	—	561	561	—	—	—	—	—	—
	Поселен. Сацхенисское (Отп. начать съ 1876 г., прекращ. съ 1882 г.).	верш. и сучьевъ	—	—	—	629	629	639	708	708	864

Всего въ дачахъ Заалазанскаго лѣсничества имѣютъ безплатное пользованіе лѣсомъ 15 селеній казенныхъ крестьянъ Телавскаго уѣзда, въ числѣ 2014 дымовъ. Общій итогъ безденежныхъ отпусковъ лѣса этому населенію составлялъ въ годъ: 1858 бревенъ, 1428600 шт. таркальника, 3463 куб. саж. дровъ, 215 куб. саж. хворосту и 1011 куб. саж. вершинъ и сучьевъ.

Безплатный отпускъ лѣса, по Телавскому лѣсничеству, первоначально производился изъ всѣхъ лѣсныхъ дачъ, составлявшихъ лѣсничество, притомъ значительному числу казенныхъ селеній. Впослѣдствіи, по случаю истощенія лѣсовъ и въ силу рѣшеній судебной власти, безденежные отпуски по необходимости были значительно сокращены; нѣкоторыя же селенія лишились вовсе даровaго полученія лѣса. Въ нижеприводимыхъ таблицахъ представленъ обзоръ безплатнаго довольствія лѣсомъ казенныхъ крестьянъ изъ всѣхъ дачъ, нынѣ состоящихъ въ казенномъ вѣдомствѣ, изъ которыхъ только были производимы имъ въ теченіи минувшаго двадцатилѣтія безденежные отпуски.

Лѣсныя дачи.	Названія селеній, съ показаніемъ числа дымовъ, на которое безплатный отпускъ лѣса производился.	Обозначеніе сортиментовъ лѣса.	Размѣръ безплатнаго отпуска лѣса.								
			Въ 1868 году.	Въ 1869 году.	Въ 1870 году.	Въ 1871 году.	Въ 1872 году.	Въ 1873—1875 г.	Въ 1876—1878 г.	Въ 1879—1881 г.	Въ 1882—1885 г.
Земоходашенская.	Земоходашени, 74 дым.	бревенъ	—	—	—	106	358	358	156	186	176
		жердей	—	—	—	—	—	—	69	120	—
	Ацкури, 14 дым. (Отп. начатъ съ 1879 г.).	кольевъ	620	620	620	—	—	—	—	—	—
	Хорхели	таркальн.	—	—	—	288	1074	1074	612	786	792
	Ожіо	дровъ	66	68	90	20	151	151	102	110	132
	Ахшани	хворосту	70	60	60	17	59	59	34	44	44
	Рчеулети	кустарн.	—	10	10	—	—	—	—	—	—
	(Отп. начатъ съ 1872 г., прекращ. съ 1876 г.)	верш. и сучьевъ	—	—	—	30	179	179	105	88	62

Лѣсныя дачи.	Названія селеній, съ показаніемъ числа дымовъ, на которое безплатный отпускъ лѣса производился.	Обозначеніе сортиментовъ лѣса.	Размѣръ безплатнаго отпуска лѣса.								
			Въ 1868 году.	Въ 1869 году.	Въ 1870 году.	Въ 1871 году.	Въ 1872 году.	Въ 1873—1875 г.	Въ 1876—1878 г.	Въ 1879—1881 г.	Въ 1882—1885 г.
Шалаурская.	Шалаури, 109 дымовъ.	бревенъ	78	78	78	27	30	30	—	144	—
		жердей	—	—	—	—	—	—	90	20	—
		кольевъ	350	350	350	—	—	—	—	—	—
		таркальн.	1170	1170	1170	798	798	798	798	623	654
		дровъ	156	150	156	29	29	29	25	150	36
		хворосту	108	108	78	69	70	70	50	—	—
		кустарн.	—	—	30	—	—	—	—	—	—
		верш. и сучьевъ	—	—	—	100	100	100	70	100	36
Квемоходашенская.	Квемоходашени, 68 д.	бревенъ	292	292	292	94	94	94	186	150	170
		жердей	100	100	100	—	—	—	—	300	—
		кольевъ	100	100	100	—	—	—	—	—	—
		таркальн.	705	765	765	705	705	705	900	846	600
		дровъ	258	240	240	47	47	47	55	68	68
		хворосту	47	47	47	47	47	47	130	100	34
		кустарн.	—	—	—	—	—	—	—	—	—
		верш. и сучьевъ	—	—	—	100	100	100	119	130	100

Лѣсныя дачи.	Названія селеній, съ показаніемъ числа дымовъ, на которое безплатный отпускъ лѣса производился.	Обозначеніе сортиментовъ лѣса.	Размѣръ безплатнаго отпуска лѣса.								
			Въ 1868 году.	Въ 1869 году.	Въ 1870 году.	Въ 1871 году.	Въ 1872 году.	Въ 1873—1875 г.	Въ 1876—1878 г.	Въ 1879—1881 г.	Въ 1882—1885 г.
Калаурская.	Калаури, 250 дымовъ.	бревенъ	478	478	478	382	382	382	320	380	375
		жердей	—	—	—	—	—	—	—	—	—
		кольевъ	—	—	—	—	—	—	—	—	—
		таркальи.	2835	2835	2835	2865	1215	1719	1800	1950	1920
		дровъ	537	537	537	220	220	220	238	165	165
		хворосту	489	489	189	60	60	60	140	200	200
		кустарн.	—	—	300	—	—	—	—	—	—
		верш. и сучьевъ	—	—	—	200	191	191	146	160	125
Уріатубанская.	Уріатубани, 209 дым.	бревенъ	430	430	430	270	270	270	235	173	210
		жердей	—	—	—	—	—	—	—	—	—
		кольевъ	—	—	—	—	—	—	—	—	—
		таркальи.	2100	2100	2100	1866	1866	1866	1904	1254	1254
		дровъ	420	420	420	141	141	141	131	168	160
		хворосту	380	380	180	60	60	60	60	80	80
		кустарн.	—	—	200	23	23	23	30	—	—
		верш. и сучьевъ	—	—	—	170	170	170	149	80	—

Лѣсныя дачи.	Названія селеній, съ показаніемъ числа дымовъ, на которое безплатный отпускъ лѣса производился.	Обозначеніе сортиментовъ лѣса.	Размѣръ безплатнаго отпуска лѣса.								
			Въ 1868 году.	Въ 1869 году.	Въ 1870 году.	Въ 1871 году.	Въ 1872 году.	Въ 1873—1875 г.	Въ 1876—1878 г.	Въ 1879—1881 г.	Въ 1882—1885 г.
Тогніанская.	Тогніани, 49 дымовъ.	бревенъ	—	—	—	—	—	—	—	—	—
		жердей	—	—	—	—	—	—	—	—	—
		кольевъ	—	—	—	—	—	—	—	—	—
		таркальн.	480	480	240	348	480	348	360	294	294
		дровъ	20	60	60	24	24	24	22	20	20
		хворосту	90	50	50	33	33	33	33	40	—
		кустарн.	—	—	—	15	15	15	—	—	—
		верш. и сучьевъ	—	—	—	40	40	40	43	50	20
Маграńская.	Маграни, 44 дыма....	бревенъ	104	110	110	72	72	72	144	88	88
		жердей	100	100	100	—	—	—	—	132	132
		кольевъ	500	500	500	—	—	—	—	—	—
		таркальн.	510	540	540	540	540	540	540	396	396
		дровъ	90	120	102	36	36	96	60	132	132
		хворосту	70	50	50	36	36	36	36	44	44
		кустарн.	—	20	20	—	—	—	—	—	—
		верш. и сучьевъ	—	—	—	36	36	36	46	88	88

Лѣсныя дачи.	Названія селеній, съ показаніемъ числа дымовъ, на которое безплатный отпускъ лѣса производился.	Обозначеніе сортиментовъ лѣса.	Размѣръ безплатнаго отпуска лѣса.								
			Въ 1868 году.	Въ 1869 году.	Въ 1870 году.	Въ 1871 году.	Въ 1872 году.	Въ 1873—1875 г.	Въ 1876—1878 г.	Въ 1879—1881 г.	Въ 1882—1885 г.
Шашіанская.	Шашіани, 228 дым...	бревенъ	428	437	437	360	300	200	300	328	228
		жердей	1000	1000	1000	—	—	—	—	—	—
		кольевъ	700	700	700	—	—	—	—	—	—
		таркальн.	2460	2505	2505	1839	1839	2400	2400	1800	1800
		дровъ	580	580	580	149	149	200	197	141	161
		хворосту	363	163	163	27	27	40	60	80	57
		кустарн.	—	200	200	—	—	—	—	—	—
		верш. и сучьевъ	—	—	—	180	180	200	160	160	—
Алавердская.	Алла-Верды, 20 дым..	бревенъ	—	—	—	—	—	—	—	—	—
		жердей	—	—	—	—	—	—	—	—	—
		кольевъ	—	—	—	—	—	—	—	—	—
		таркальн.	285	285	210	279	270	270	300	216	180
		дровъ	64	70	70	20	20	20	20	20	20
		хворосту	24	14	24	20	20	20	15	15	10
		кустарн.	14	24	14	—	—	—	—	—	—
		верш. и сучьевъ	—	6	6	20	20	20	32	32	—

Лѣсныя дачи.	Названія селеній, съ показаніемъ числа дымовъ, на которое безплатный отпускъ лѣса производился.	Обозначеніе сортиментовъ лѣса.	Размѣръ безплатнаго отпуска лѣса.								
			Въ 1868 году.	Въ 1869 году.	Въ 1870 году.	Въ 1871 году.	Въ 1872 году.	Въ 1873—1875 г.	Въ 1876—1878 г.	Въ 1879—1881 г.	Въ 1882—1885 г.
Кототская.	Когото, 26 дымовъ...	бревенъ	—	—	—	—	—	—	—	—	Отпуски лѣса прекращены, по случаю обращенія дачи въ заказъ.
		жердей	—	—	—	—	—	—	—	—	
		кольевъ	—	—	—	—	—	—	—	—	
		таркальн.	270	270	270	102	105	108	135	135	
		дровъ	60	60	60	9	9	9	9	9	
		хворосту	35	17	35	15	15	15	20	20	
		кустарн.	17	35	17	—	—	—	—	—	
		верш. и сучьевъ	—	—	—	10	10	10	18	18	
Чалаанская.	Чалаани, 6 дымовъ...	бревенъ	—	—	—	—	—	Безденежные отпуски лѣса крестьянамъ прекращены.			
		жердей	—	—	—	—	—				
		кольевъ	—	—	—	—	—				
		таркальн.	90	90	90	90	120				
		дровъ	33	23	23	6	5				
		хворосту	16	6	16	6	15				
		кустарн.	6	16	6	—	5				
		верш. и сучьевъ	—	—	—	6	20				

Лѣсныя дачи.	Названія селеній, съ показаніемъ числа дымовъ, на которое безплатный отпускъ лѣса производился.	Обозначеніе сортиментовъ лѣса.	Размѣръ безплатнаго отпуска лѣса.								
			Въ 1868 году.	Въ 1869 году.	Въ 1870 году.	Въ 1871 году.	Въ 1872 году.	Въ 1873—1875 г.	Въ 1876—1878 г.	Въ 1879—1881 г.	Въ 1882—1885 г.
Гулгульская.	Гулгули, 151 дымъ...	бревенъ	—	—	—	—	—	—	—	Бездежныхъ отпусковъ лѣса не производилось.	—
		жердей	—	—	—	—	—	—	—		—
		кольевъ	—	—	—	—	—	—	—		—
		таркальн.	2040	2040	2040	507	507	507	657		900
		дровъ	50	50	50	—	—	—	—		—
		хворосту	186	126	132	34	34	34	54		50
		кустарн.	126	132	126	—	—	—	—		—
		верш. и сучьевъ	—	15	15	64	64	64	87		50
Вардисубанская (въ прежнемъ составѣ) [1].	Вардисубани } 225 дым. Мере..... }	бревенъ	780	780	780	602	602	602	744	602	607
		жердей	8000	6000	6200	—	—	—	—	—	—
		кольевъ	3000	3000	3000	—	—	—	—	—	—
		таркальн.	2310	2310	2310	2385	2385	2385	3240	2552	2025
	Гулгули, 151 дымъ..	дровъ	603	550	531	301	301	301	317	230	260
		хворосту	351	151	151	100	100	100	150	230	60
	Артозаани, 71 дымъ (Отп. начать съ 1870 г.).	кустарн.	151	351	351	59	59	59	195	—	—
		верш. и сучьевъ	—	—	—	159	159	159	280	447	325

[1]) Вмѣстѣ съ Гомборскою дачею.

Лѣсныя дачи.	Названія селеній, съ показаніемъ числа дымовъ, на которое безплатный отпускъ лѣса производился.	Обозначеніе сортиментовъ лѣса.	Размѣръ безплатнаго отпуска лѣса.								
			Въ 1868 году.	Въ 1869 году.	Въ 1870 году.	Въ 1871 году.	Въ 1872 году.	Въ 1873—1875 г.	Въ 1876—1878 г.	Въ 1879—1881 г.	Въ 1882—1885 г.
Кисисхевская.	Кисисхеви 109 дым. Насомхари (Отп. сел. Насомхари начатъ съ 1876 г.).	бревенъ	304	Отпусковъ лѣса крестьянамъ не производилось.					212	327	327
		жердей	600						1036	654	654
		кольевъ	1200						—	—	—
		таркальн.	1155						1590	1227	1308
		дровъ	204						424	327	327
		хворосту	268						215	218	218
		кустарн.	68						212	—	—
		верш. и сучьевъ	—						371	450	200
Бушатская.	Бушати, 76 дымовъ.	бревенъ	192	192	192	102	102	112	168	126	152
		жердей	200	200	200	—	—	—	—	—	—
		кольевъ	400	400	400	—	—	—	—	—	—
		таркальн.	765	765	918	765	795	795	900	684	984
		дровъ	135	143	152	51	51	56	112	96	76
		хворосту	91	51	91	51	51	51	56	60	15
		кустарн.	51	91	—	—	—	—	90	—	—
		верш. и сучьевъ	—	—	—	51	51	56	56	60	—

Лѣсныя дачи.	Названія селеній, съ показаніемъ числа дымовъ, на которое безплатный отпускъ лѣса производился.	Обозначеніе сортиментовъ лѣса.	Размѣръ безплатнаго отпуска лѣса.								
			Въ 1868 году.	Въ 1869 году.	Въ 1870 году.	Въ 1871 году.	Въ 1872 году.	Въ 1873—1875 г.	Въ 1876—1878 г.	Въ 1879—1881 г.	Въ 1882—1885 г.
Ванътская.	Ванта, 78 дымовъ....	бревенъ	168	168	168	92	92	124	186	156	156
		жердей	150	150	150	—	—	—	—	234	—
		кольевъ	300	300	300	—	—	—	—	—	—
		таркальн.	675	675	783	690	690	930	930	702	702
		дровъ	120	135	120	46	46	62	90	160	123
		хворосту	76	36	100	46	46	62	62	78	78
		кустарн.	36	76	—	—	—	—	60	—	—
		верш. и сучьевъ	—	—	—	46	46	62	90	240	78
Акурская.	Акури, 181 дымъ....	бревенъ	386	386	386	294	294	320	320	280	272
		жердей	300	300	300	—	—	—	—	390	181
		кольевъ	1200	1200	1200	—	—	—	—	—	—
		таркальн.	2145	2145	2499	2205	2205	2400	2400	1629	1629
		дровъ	354	529	438	147	147	240	241	260	272
		хворосту	218	118	218	100	147	160	160	150	92
		кустарн.	118	218	—	—	—	—	80	31	—
		верш. и сучьевъ	—	—	—	147	147	160	175	268	181

Лѣсныя дачи.	Названія селеній, съ показаніемъ числа дымовъ, на которое безплатный отпускъ лѣса производился.	Обозначеніе сортиментовъ лѣса.	Размѣръ безплатнаго отпуска лѣса.								
			Въ 1868 году.	Въ 1869 году.	Въ 1870 году.	Въ 1871 году.	Въ 1872 году.	Въ 1873—1875 г.	Въ 1876—1878 г.	Въ 1879—1881 г.	Въ 1882—1885 г.
Бабенаурская.	Бабенаури, 43 дыма..	бревенъ	84	84	84	76	76	76	—	138	138
		жердей	90	90	90	—	—	—	—	—	—
		кольевъ	300	300	300	—	—	—	—	—	—
		таркальн.	555	555	645	570	420	420	456	414	621
		дровъ	110	104	104	38	10	38	88	56	70
	Когото, 26 дымовъ. (Отп. начатъ съ 1869 г.).	хворосту	110	60	60	38	38	38	38	50	35
		кустарн.	30	80	—	—	—	—	19	—	—
		верш. и сучьевъ	—	—	—	38	38	38	40	40	69
Артозаанская.	Артозаани, 71 дымъ..	бревенъ	—	—	—	—	—	—	Безплатный отпускъ лѣса прекращенъ, по случаю обращенія дачи въ заказъ.		—
		жердей	—	—	—	—	—	—			—
		кольевъ	—	—	—	—	—	—			—
		таркальн.	654	654	744	279	279	279			426
		дровъ	—	112	112	40	40	40			—
		хворосту	60	30	60	10	10	10			—
		кустарн.	30	60	—	—	—	—			—
		верш. и сучьевъ	—	—	—	57	57	57			35

Лѣсныя дачи.	Названія селеній, съ показаніемъ числа дымовъ, на которое безплатный отпускъ лѣса производился.	Обозначеніе сортиментовъ лѣса.	Размѣръ безплатнаго отпуска лѣса.								
			Въ 1868 году.	Въ 1869 году.	Въ 1870 году.	Въ 1871 году.	Въ 1872 году.	Въ 1873—1875 г.	Въ 1876—1878 г.	Въ 1879—1881 г.	Въ 1882—1885 г.
Кистаурская.	Кистаури, 20 д. Ахшани, 19 д. Отпускъ начатъ съ 1882 г., со времени принятія дачи въ казенное вѣдомство.	бревенъ	—	—	—	—	—	—	—	—	78
		жердей	—	—	—	—	—	—	—	—	—
		колье въ	—	—	—	—	—	—	—	—	—
		таркальн.	—	—	—	—	—	—	—	—	237
		дровъ	—	—	—	—	—	—	—	—	29
		хворосту	—	—	—	—	—	—	—	—	19
		кустарн.	—	—	—	—	—	—	—	—	—
		верш. и сучьевъ	—	—	—	—	—	—	—	—	20

Въ общей сложности, безплатными отпусками лѣса изъ дачъ Телавскаго лѣсничества, въ послѣдній періодъ времени, пользовались 23 селенія казенныхъ крестьянъ, въ которыхъ насчитывалось тогда 2064 дыма. Всѣ перечисленныя селенія состоятъ въ Телавскомъ уѣздѣ.—Приведенному числу дымовъ отпускалось въ послѣдніе годы: 2977 бревенъ, 967 жердей, 1672200 шт. таркальника, 2051 куб. саж. дровъ, 1036 куб. саж. хворосту и 1389 куб. саж. вершинъ и сучьевъ.

До 1871 года въ дачахъ Тіонетскаго лѣсничества дозволялось казеннымъ крестьянамъ Тіонетскаго округа брать необходимый для домашнихъ надобностей матеріалъ безъ ограниченія. Съ указаннаго года введенъ общій порядокъ отпуска лѣса, результатомъ котораго было значительное ограниченіе крестьянскаго пользованія лѣсомъ. Въ послѣдніе годы казенный лѣсъ безплатно получали только нѣкоторыя крестьянскія общества, подробно показан-

ныя въ нижеприводимыхъ таблицахъ. Въ тѣхъ же таблицахъ обозначенъ размѣръ отпусковъ.—Къ этимъ замѣчаніямъ, для поясненія таблицъ, нужно добавить, что Хевисчальская лѣсная дача была образована лишь въ концѣ семидесятыхъ годовъ, съ котораго времени и были начаты изъ нея безплатные отпуски лѣса.

Лѣсныя дачи.	Названія селеній, съ показаніемъ числа дымовъ, на которое безплатный отпускъ лѣса производился.	Обозначеніе сортиментовъ лѣса.	Размѣръ безплатнаго отпуска лѣса. Въ 1868 году.	Въ 1869 году.	Въ 1870 году.	Въ 1871 году.	Въ 1872 году.	Въ 1873—1875 г.	Въ 1876—1878 г.	Въ 1879—1881 г.	Въ 1882—1885 г.
Панкійская.	Омало, 32 дыма.....	бревенъ	—	—	—	421	405	427	538	370	440
	Джокола, 23 дыма....	жердей	—	—	—	416	478	478	494	—	660
	Дуй (Панкиси), 72 дыма	кольевъ	—	—	—	563	471	471	496	—	2200
	Хорбало, 17 дымовъ. (Отп. начатъ съ 1872 г.).	гаркальи.	—	—	—	690	640	690	690	—	—
	Кварелъ-Цкали, 39 д. (Отп. начатъ съ 1873 г.).	дровъ	—	—	—	720	588	588	588	561	660
	Субуки, 8 дым.	хворосту	—	—	—	35	196	208	278	40	55
	Беркіани, 21 д. (Отп. начатъ съ 1882 г.)	кустарн.	—	—	—	125	196	196	196	—	—
	Хороджа, 8 дым.										
	Марелисы (Отп. прекращ. съ 1879 г.).	верш. и сучьевъ	—	—	—	180	196	196	196	187	220
Орвилъская.	Ахметы, 140 дымовъ..	бревенъ	—	—	—	378	378	378	515	292	280
		жердей	—	—	—	200	200	200	301	—	420
		кольевъ	—	—	—	1278	1278	1278	1507	438	1400
		гаркальи.	—	—	—	180	180	180	180	1314	840
		дровъ	—	—	—	566	566	566	566	292	420
		хворосту	—	—	—	139	139	139	146	75	35
		кустарн.	—	—	—	139	139	139	146	—	35
		верш. и сучьевъ	—	—	—	139	139	139	146	146	140

Лѣсныя дачи.	Названія селеній, съ показаніемъ числа дымовъ, на которое безплатный отпускъ лѣса производился.	Обозначеніе сортиментовъ лѣса.	Размѣръ безплатнаго отпуска лѣса. Въ 1868 году.	Въ 1869 году.	Въ 1870 году.	Въ 1871 году.	Въ 1872 году.	Въ 1873—1875 г.	Въ 1876—1878 г.	Въ 1879—1881 г.	Въ 1882—1885 г.
Іорская.	Лишо, 52 дыма.....	бревенъ	—	—	—	383	383	571	961	838	766
	Артани, 72 дыма										
	Квара, 41 дымъ.....										
	Бочали, 32 дыма.....	жердей	—	—	—	216	216	309	449	—	
	Сопліони, 16 дымовъ.		—	—							
	Бодахеви, 19 дымовъ..		—	—							
	Кучхеви, 26 дымовъ..	кольевъ	—	—	—	560	560	689	1025	—	3830
	Дулузауртъ-кари съ отс. Горимзоре, 17 д. (Отп. начатъ съ 1873 г.)										
	Какметы съ отс. Аджагва, 20 дым. (Отп. начатъ съ 1873 г.)	таркальн.	—	—	—	—	—	—	—	—	—
	Джаблеви, 17 дым. (Отп. начатъ съ 1873 г.)										
	Корсави, 13 дым. (Отп. начатъ съ 1873 г.)										
	Мгелатъ-цихе, 15 д. (Отп. начатъ съ 1873 г.)	дровъ	—	—	—	579	540	639	838	1257	1163
	Бобхисъ-хеви съ отс. Хиліани, 16 д. (Отп. начатъ съ 1876 г.)										
	Капари, 9 дымовъ. (Отп. начатъ съ 1876 г.)										
	Схловани, 7 дымовъ. (Отп. начатъ съ 1876 г.)	хворосту	—	—	—	—	190	232	395	200	97½
	Хатхеорхи, 9 дым. (Отп. начатъ съ 1876 г.)										
	Хатхеви, 2 дыма.. (Отп. начатъ съ 1876 г.)										
	Колотана (Отп. прекращ. съ 1873 г.)	кустарн.	—	—	—	190	80	190	200	200	—
	Цихе (Отп. прекращ. съ 1873 г.)										
	Годжаантъ-кари (Отп. начатъ съ 1873 г., прекращ. съ 1876 г.).	верш. и сучьевъ	—	—	—	149	149	200	300	100	383

Лѣсныя дачи.	Названія селеній, съ показаніемъ числа дымовъ, на которое безплатный отпускъ лѣса производился.	Обозначеніе сортиментовъ лѣса.	Размѣръ безплатнаго отпуска лѣса.								
			Въ 1868 году.	Въ 1869 году.	Въ 1870 году.	Въ 1871 году.	Въ 1872 году.	Въ 1873—1875 г.	Въ 1876—1878 г.	Въ 1879—1881 г.	Въ 1882—1885 г.
Ильтойская.	Ахалсопели съ отселкомъ Гаджи-антъ-кари, 63 д. (Отпускъ начатъ съ 1876 года.)	бревенъ	—	—	—	39	39	39	298	596	424
		жердей	—	—	—	148	187	187	927	298	636
	Шахветила съ отс. Чапарта, 30 дым. (Отпускъ начатъ съ 1876 года.)	кольевъ	—	—	—	312	312	312	656	—	2120
		таркальн.	—	—	—	120	120	120	120	—	—
	Чабано, 28 дымовъ (Отпускъ начатъ съ 1876 года.)	дровъ	—	—	—	157	157	157	596	894	642
	Хайшо, 17 дымовъ. (Отпускъ начатъ съ 1876 года.)	хворосту	—	—	—	—	19	19	75	140	105½
	Джебота, 74 дыма. (Отпускъ начатъ съ 1876 года.)	кустарн.	—	—	—	19	—	—	—	—	—
	Тіонеты (Отп. прекращ. съ 1876 года).	верш. и сучьевъ	—	—	—	39	39	39	298	296	216
	Матуралеби (Отп. нач. съ 1876 г., прекращ. съ 1882 г.).										
Хевисчаальская.	Марелисы, 91 дымъ...	бревенъ	—	—	—	—	—	—	—	191	182
		жердей	—	—	—	—	—	—	—	—	273
		кольевъ	—	—	—	—	—	—	—	200	910
		таркальн.	—	—	—	—	—	—	—	819	546
		дровъ	—	—	—	—	—	—	—	200	273
		хворосту	—	—	—	—	—	—	—	20	40
		кустарн.	—	—	—	—	—	—	—	74	40
		верш. и сучьевъ	—	—	—	—	—	—	—	50	91

Лѣсныя дачи.	Названія селеній, съ показаніемъ числа дымовъ, на которое безплатный отпускъ лѣса производился.	Обозначеніе сортиментовъ лѣса.	Размѣръ безплатнаго отпуска лѣса.								
			Въ 1868 году.	Въ 1869 году.	Въ 1870 году.	Въ 1871 году.	Въ 1872 году.	Въ 1873—1875 г.	Въ 1876—1878 г.	Въ 1879—1881 г.	Въ 1882—1885 г.
Тіонетскаго края.	Тіонеты съ отс. Алисъ-гори, 106 дымовъ.	бревенъ	—	—	—	406	956	806	1080	748	792
	Верхніе-Тіонеты, 65 д.										
	Зенамхари, 26 дым. (Отп. начать съ 1872 г.)										
	Лахато, 17 дымовъ. (Отп. начать съ 1872 г.)										
	Цикліантъ-кари, 20 дымовъ. (Отп. начать съ 1872 г.)	жердей	—	—	—	243	578	578	814	748	1188
	Варцла, 12 дымовъ. (Отп. начать съ 1872 г.)										
	Тушуртъ-кари, 58 дым. (Отп. начать съ 1873 г.).	кольевъ	—	—	—	416	1356	1164	1314	748	3960
	Верхвели, 5 дым. (Отпускъ начатъ съ 1876 года.)										
	Джиджети, 14 дым. (Отпускъ начатъ съ 1876 года.)										
	Сакречіо, 12 дым. (Отпускъ начатъ съ 1876 года.)	таркальи.	—	—	—	—	—	—	—	—	—
	Хопса, 10 дымовъ. (Отпускъ начатъ съ 1876 года.)										
	Хорчишо съ отс. Хирмахадо, 16 д. (Отпускъ начатъ съ 1876 года.)										
	Шарахеви грузинское, 8 дым. (Отпускъ начатъ съ 1876 года.)	дровъ	—	—	—	572	1058	1040	941	1496	1188
	Долоша, 4 дыма. . (Отпускъ начатъ съ 1876 года.)										
	Гудрухи, 12 д. (Отп. начать съ 1882 г.)	хворосту	—	—	—	40	218	180	209	100	101
	Сагоревани, 16 д. (Отп. начать съ 1882 г.)										
	Ахметы (Отпускъ прекращ. съ 1872 г.).										
	Ахалсопели..... (Отпускъ прекращ. съ 1873 г.)	кустарн.	—	—	—	80	338	288	374	—	—
	Гаджіантъ-кари.. (Отпускъ прекращ. съ 1873 г.)										
	Коклота..... (Отпускъ прекращ. съ 1873 г.)										
	Далузаурть-кари. (Отпускъ прекращ. съ 1873 г.)	верш. и сучьевъ	—	—	—	143	338	—	—	—	396
	Джебота (Отпускъ прекращ. съ 1876 г.).										

Лѣсныя дачи.	Названія селеній, съ показаніемъ числа дымовъ, на которое безплатный отпускъ лѣса производился.		Обозначеніе сортиментовъ лѣса.	Размѣръ безплатнаго отпуска лѣса. Въ 1868 году.	Въ 1869 году.	Въ 1870 году.	Въ 1871 году.	Въ 1872 году.	Въ 1873—1875 г.	Въ 1876—1878 г.	Въ 1879—1881 г.	Въ 1882—1885 г.
Шаво-Арагвская.	Шарахеви 1-е Шарахеви 2-е Гомецари . . . Кудо . . . . . Магаро. . . . . . Чаргали. . . .	364 дыма. Отпускъ начатъ съ 1873 г.	бревенъ	—	—	—	204	Отпускъ назначенъ въ одной общей суммѣ изъ обѣихъ Арагвскихъ дачъ и показанъ по Тіонето-Арагвской дачѣ.	2325	2445	1630	1620
	Арбачхани. . Бучкинта . . . Гударахи. . . . Ино. . . . . . Кацалхеви. .	Отп. начатъ съ 1876 г.	жердей	—	—	—	159		1460	1647	—	—
	Кучеча. . . . . Копча.	Отп. нач. съ 1879 г.										
	Шуапхо. . . . Апшо. . . . . . Хоми. . . . . . Ванхеви. . . . Цабаурта. . . Удзилаурта. Матура. . . . . Гоголаурта. . Укананшави Наквалесави Ахади.	446 дымовъ. Отпускъ начатъ съ 1873 г.	кольевъ	—	—	—	449		3020	3200	400	8100
			таркальн.	—	—	—	—		—	—	—	—
			дровъ	—	—	—	324		3450	3500	2445	3240
	Акуша-Лико Арахиджа . . Гокци. . . . . . Кутхи. . . . . . Мисріантъ-кари. . . . . . Муко. . . . . . Чидали. . . . . Чичо. . . . . . Эліазга.	Отп. начатъ съ 1876 г.	хворосту	—	—	—	42		380	382	200	202½
			кустарн.	—	—	—	97		775	815	—	—
	Хошари. . . .	Отп. нач. съ 1879 г.										
	Хопса. . . Сакречіо	Отпускъ прекр. съ 1872 г.	верш. и сучьевъ	—	—	—	81		350	407	400	810
	Верхніе-Тіонеты . . . . . Джебота. . . Зенамхари .	Отпускъ прекращенъ съ 1873 г.										

Лѣсныя дачи.	Названія селеній, съ показаніемъ числа дымовъ, на которое безплатный отпускъ лѣса производился.	Обозначеніе сортиментовъ лѣса.	Размѣръ безплатнаго отпуска лѣса.								
			Въ 1868 году.	Въ 1869 году.	Въ 1870 году.	Въ 1871 году.	Въ 1872 году.	Въ 1873—1875 г.	Въ 1876—1878 г.	Въ 1879—1881 г.	Въ 1882—1885 г.
Эрцойская.	Надокра, 33 дыма....	бревенъ	—	—	—	282	405	861	1177	33	Отпуски прекращены, по случаю обращенія дачи въ заказъ.
	Свимоніантъ-хеви, 104 дыма	жердей	—	—	—	300	300	600	960	66	
	Горани, 38 дым.	кольевъ	—	—	—	763	763	1067	1550	66	
	Надирантъ-хеви, 48 дымовъ.	таркальн.	—	—	—	—	—	—	—	—	
	Сакдріони, 96 дым.	дровъ	—	—	—	520	405	635	1043	66	
	Ноджикети, 34 д.	хворосту	—	—	—	141	135	285	300	—	
	Толенджисъ-хеви, 47 дымовъ.	кустарн.	—	—	—	70	43	172	172	—	
	Хевсуртъ-сопели, 19 дым.	верш. и сучьевъ	—	—	—	130	135	285	443	33	
	Меліа-Сакарула, 15 дым.										

Отп. начать съ 1873 г., прекращ. съ 1879 г.

Отп. начать съ 1876 г., прекр. съ 1879 г.

Всего въ лѣсахъ Тіонетскаго лѣсничества имѣли пользованіе, въ послѣдній періодъ времени, 88 селеній и отселковъ казенныхъ крестьянъ, въ числѣ 2257 дымовъ. Селенія эти числятся въ Тіонетскомъ уѣздѣ. Безплатно отпускалось показанному числу дымовъ: 4504 бревна, 3177 жердей, 22520 кольевъ, 138600 шт. таркальника, 7586 куб. саж. дровъ, 636½ куб. саж. хворосту, 75 куб. саж. кустарнику и 2256 куб. саж. вершинъ и сучьевъ.

По Душетскому лѣсничеству безплатные отпуски лѣса казеннымъ крестьянамъ, съ начала обозрѣваемаго періода, производились изъ слѣдующихъ дачъ: Арагвской, Кадоэтской, Этвалисской, Базалетской, Эбнисской и Ахалдабской. Квавильская дача состояла все время въ заказѣ. Что касается остальныхъ дачъ, то онѣ были приняты въ казенное управленіе значительно позже; безденежные же отпуски лѣса крестьянамъ за разсматриваемый періодъ времени назначались только изъ Мисакцевельской дачи (съ 1872 г.). Размѣръ отпусковъ изъ тѣхъ и изъ другихъ дачъ показанъ въ таблицахъ [1]).

[1]) Отпуски за 1868 г. не указаны, потому что въ смѣтахъ не обозначены селенія, которымъ слѣдовало отпустить лѣсъ.

Лѣсныя дачи.	Названія селеній, съ показаніемъ числа дымовъ, на которое безплатный отпускъ лѣса производился.	Обозначеніе сортиментовъ лѣса.	Размѣръ безплатнаго отпуска лѣса.								
			Въ 1868 году.	Въ 1869 году.	Въ 1870 году.	Въ 1871 году.	Въ 1872 году.	Въ 1873—1875 г.	Въ 1876—1878 г.	Въ 1879—1881 г.	Въ 1882—1885 г.
Кадоэтская.	Упурети, 13 дымовъ. Кадоэти, 13 дымовъ. Тандилаантқари, 32 д. Шаликаантқари, 30 д.	бревенъ	—	397	333	100	150	150	225	523	523
	Арбоэти, 12 дымовъ.	жердей	—	—	—	—	—	—	—	—	—
	Тонча, 33 дыма... .. Аргуни, 17 дымовъ... Аши, 76 дымовъ..... Квавили, 69 дымовъ..	кольевъ	—	—	—	—	—	—	—	—	—
	Іори, 34 дыма	дровъ	—	840	748	666	666	666	870	1044	523
	Банцурткари, 21 дымъ Зендушети, 41 дымъ .										
	Дудаурти, 4 дыма....	хворосту	—	—	—	—	—	—	—	100	100
	Кайсхеви, 20 д. Зотикаантқари, 20 дымовъ..	Отп. начатъ съ 1870 г.									
	Базалеты, 88 дым. (Отп. прекращ. съ 1870 г., возобн. съ 1879 г.).	кустарн.	—	—	—	—	—	—	—	—	—
	Челюрты Эбниси	Отп. пр. съ 1870 г.	—	420	333	333	333	333	435	523	523
	Бучаантқари (Отп. начатъ съ 1870 г., прекр. съ 1876 г.	верш. и сучьевъ									

Лѣсныя дачи.	Названія селеній, съ показаніемъ числа дымовъ, на которое безплатный отпускъ лѣса производился.		Обозначеніе сортиментовъ лѣса.	Размѣръ безплатнаго отпуска лѣса.								
				Въ 1868 году.	Въ 1869 году.	Въ 1870 году	Въ 1871 году.	Въ 1872 году.	Въ 1873—1875 г.	Въ 1876—1878 г.	Въ 1879—1881 г.	Въ 1882—1885 г.
с а к я.	Земо-Млеты, 40 дымовъ....	Похвиджа, 12 дымовъ....	бревенъ	—	1691	1649	1625	1625	1625	1657	1727	1727
	Арагветы, 40 дымовъ.....	Цхведіани, 18 дымовъ....										
	Кимбаріани съ отс. Мохніани, 30 дымовъ.	Бакуртхеви, 25 дымовъ..										
		Ганиси, 40 дымовъ.....										
	Замтреули, 3 дыма.....	Джагуміани, 10 дымовъ..										
	Надибаантқари, 12 дымовъ.	Эрето, 16 дымовъ.....										
	Хорхеты, 7 дымовъ.....	Квеліани, 6 дымовъ										
	Чочохи, 6 дымовъ.....	Курцикіани, 8 дымовъ...										
	Хатисъ-сопели, 10 дымовъ.	Микеты, 8 дымовъ.....										
	Амирткари, 25 дымовъ.....	Мнатобіани, 12 дымовъ..										
	Чадисцихе, 12 дымовъ,....	Мугуріани, 12 дымовъ...										
	Чабарухи, 7 дымовъ.....	Свиніани, 8 дымовъ.....										
	Квемо-Млеты, 24 дыма.....	Содеви, 16 дымовъ.....										
	Дзміантқари, 7 дымовъ.....	Джелаурткари, 24 дыма..										
	Вешагурткари, 15 дымовъ..	Мугуда, 26 дымовъ.....										
	Корого, 4 дыма.....	Чортали, 35 дымовъ.....										
	Меделаури, 25 дымовъ.....	Банцури, 10 дымовъ.....	жердей	—	—	—	—	—	—	—	—	—
	Цихіани, 6 дымовъ.....	Вашлоби, 19 дымовъ....										
	Кайшаури, 29 дымовъ.....	Джугиси, 20 дымовъ.....										
	Сетурткари, 17 дымовъ....	Доласкеди, 24 дыма.....										
	Гагма-сопели, 6 дымовъ....	Квемо-хорхи, 57 дымовъ.										
	Карбеули, 11 дымовъ.....	Земо-хорхи (Кистаури), 16 д.										
	Кумисцихе, 15 дымовъ....	Жинвали, 37 дымовъ....										
	Цхери, 12 дымовъ.....	Арагвисъ-пири, 22 дыма.										
	Мигуро, 19 дымовъ.....	Анануръ, 64 дыма.....										
	Бекіани, 5 дымовъ.....	Цихисъ-сопели 1-е, 4 д.	кольевъ	—	—	—	—	—	—	—	—	—
	Іухо, 13 дымовъ.....	Цихисъ-сопели 2-е, 12 д.										
	Гомури, 4 дыма.....	Павлеури, 28 дымовъ....										
	Ростіани, 4 дыма.....	Авениси, 30 дымовъ.....										
	Бататіани, 1 дымъ.....	Бодави, 19 дымовъ.....										
	Бедони (Роро), 14 дымовъ..	Цропави, 13 дым.	Отп. пре-									

Арагва	Бекоткари, 12 дымовъ	Недзихи 1-е, 13 д.	кращ. съ 1871 года, возобновл. съ 1879 года.	дровъ	—	3382	3388	3250	3250	3906	4087	5944	5954
	Закаткари, 15 дымовъ	Недзихи 2-е, 7 д.											
	Ботіани, 1 дымъ	Ципрани 1-е, 36 д.											
	Шонча, 19 дымовъ	Ципрани 2-е, 4 д.											
	Жожони, 15 дымовъ	Цихедзири, 40 д.											
	Сепе, 20 дымовъ	Чикаткари, 16 дымовъ	Отп. начатъ съ 1870 г.	хворосту	—	—	—	—	—	—	—	—	—
	Лакатхеви, 16 дымовъ	Азауртkари, 6 дымовъ											
	Хуціани, 10 дымовъ	Бакуртхевисцхали, 18 д.											
	Петріани, 5 дымовъ	Беніани, 7 дымовъ											
	Гогнаури, 13 дымовъ	Гамси, 11 дымовъ											
	Монасеули, 10 дымовъ	Гвидоки, 21 дымъ											
	Пататури, 12 дымовъ	Дгнали, 37 дымовъ											
	Ципори, 7 дымовъ	Лазвіани, 7 дымовъ											
	Чокурткари, 6 дымовъ	Шаруміани, 6 дымовъ											
	Чохельткари, 4 дыма	Сно, 77 дымовъ	Отпускъ начатъ съ 1873 года.	кустарн.	—	—	—	—	—	—	—	—	—
	Кобаткари, 14 дымовъ	Ахалцихе, 32 дыма											
	Жижіани, 7 дымовъ	Каркуча, 23 дыма											
	Хевша, 12 дымовъ	Мигуда, 17 дымовъ											
	Саладжури, 12 дымовъ	Сіони, 38 дымовъ											
	Цинамхари-хандовское, 24 д.	Пхельше, 26 дымовъ											
	Цинамхари-гудомакарск., 9 д.	Тоты, 8 дымовъ											
	Джухараанткари, 11 дымовъ	Гайботели, 16 дымовъ											
	Давитурткари, 8 дымовъ	Горбани, 27 дымовъ											
	Земо-Чирики, 16 дымовъ	Горисцихе, 51 дымъ											
	Квемо-Чирики, 18 дымовъ	Коби, 30 дымовъ											
	Думацхо, 22 дыма	Коби стар., 11 дымовъ											
	Атнохи, 7 дымовъ	Байдара, 2 дыма											
	Чохи, 15 дымовъ	Каноби, 43 дыма											
	Хоза, 5 дымовъ	Земо-Ухаты, 18 дым.											
	Дидебани, 11 дымовъ	Квемо-Ухаты, 7 дым.											
	Китохи, 9 дымовъ	Мна, 12 дымовъ		верш. и сучьевъ	—	1691	1694	1625	1625	1625	1657	—	—
	Бахани, 7 дымовъ	Навахова, 9 дымовъ											
	Чабаурта, 4 дыма	Окрокана, 25 дымовъ											
	Цуцкунаури, 5 дымовъ	Толготы, 3 дыма											
	Зандуки, 14 дымовъ	Китриси, 31 дымъ											
	Чимше, 9 дымовъ	Суардена, 9 дымовъ											
	Макарта, 17 дымовъ	Чохели	Отпускъ прекращенъ съ 1870 г.										
	Дихчо, 19 дымовъ	Бетоны											
	Лутхуби, 34 дыма	Гошеви											
	Босели, 4 дыма	Чинты (Отп. прекращ. съ 1876 г.											

Лѣсныя дачи.	Названія селеній, съ показаніемъ числа дымовъ, на которое безплатный отпускъ лѣса производился.	Обозначеніе сортиментовъ лѣса.	Размѣръ безплатнаго отпуска лѣса.								
			Въ 1868 году.	Въ 1869 году.	Въ 1870 году.	Въ 1871 году.	Въ 1872 году.	Въ 1873—1875 г.	Въ 1876—1878 г.	Въ 1879—1881 г.	Въ 1882—1885 г.
Эвалиская.	Этвалиси, 20 дымовъ.	бревенъ	—	44	51	—	—	—	—	20	20
		жердей	—	—	—	—	—	—	—	—	—
		кольевъ	—	—	—	—	—	—	—	—	—
		дровъ	—	93	25	34	34	34	40	40	40
	Базалеты (Отп. прекращ. съ 1870 г.)	хворосту	—	—	—	—	—	—	—	—	—
		кустарн.	—	—	—	—	—	—	—	—	—
		верш. и сучьевъ	—	39	26	17	17	17	20	20	20
Базалетская.	Базалеты, 88 дым.	бревенъ	—	—	—	—	—	—	—	—	—
		жердей	—	—	—	—	—	—	—	—	—
		кольевъ	—	—	—	—	—	—	—	—	—
		дровъ	—	31	120	36	36	36	27	14	14
		хворосту	—	—	—	—	—	—	—	—	—
		кустарн.	—	—	—	—	—	—	—	—	—
		верш. и сучьевъ	—	14	111	14	14	14	14	—	—

Лѣсныя дачи.	Названія селеній, съ показаніемъ числа дымовъ, на которое безплатный отпускъ лѣса производился.	Обозначеніе сортиментовъ лѣса.	Размѣръ безплатнаго отпуска лѣса.								
			Въ 1868 году.	Въ 1869 году.	Въ 1870 году.	Въ 1871 году.	Въ 1872 году.	Въ 1873—1875 г.	Въ 1876—1878 г.	Въ 1879—1881 г.	Въ 1882—1885 г.
Эбническая.	Челюрты, 74 дыма....	бревенъ	—	—	—	—	—	—	—	—	—
		жердей	—	—	—	—	—	—	—	—	—
		кольевъ	—	—	—	—	—	—	—	—	—
	Эбниси, 81 дымъ.....	дровъ	—	101	130	95	95	95	86	95	95
	Чаша... Шуахеви } Отп. прекращ. съ 1876 г.	хворосту	—	—	—	—	—	—	—	—	—
		кустарн.	—	—	—	—	—	—	—	—	—
		верш. и сучьевъ	—	41	—	41	41	41	41	70	14
Ахалдабская.	Ахалдаба, 22 дыма...	бревенъ	—	—	—	—	—	—	—	—	—
		жердей	240	240	240	—	—	—	—	—	—
		кольевъ	50	100	100	100	150	150	150	—	—
		дровъ	39	50	57	16	16	—	—	11	11
	Цилканы (Отп. прекращ. съ 1876 г.).	хворосту	6	6	6	—	—	—	16	—	—
		кустарн.	37	37	37	4	4	4	4	—	—
		верш. и сучьевъ	22	22	22	4	4	4	4	—	—

Лѣсныя дачи.	Названія селеній, съ показаніемъ числа дымовъ, на которое безплатный отпускъ лѣса производился.	Обозначеніе сортиментовъ лѣса.	Размѣръ безплатнаго отпуска лѣса.								
			Въ 1868 году.	Въ 1869 году.	Въ 1870 году.	Въ 1871 году.	Въ 1872 году.	Въ 1873—1875 г.	Въ 1876—1878 г.	Въ 1879—1881 г.	Въ 1882—1885 г.
Мисакціелевская.	Мисакціели, 72 д. Лами, 23 дыма... Отп. прек. съ 1882 г.	бревенъ	—	—	—	—	—	—	—	—	Отп. прекр., по случаю обращенія дачи въ заказъ.
		жердей	—	—	—	—	—	—	—	—	
		кольевъ	—	—	—	—	—	—	—	—	
		дровъ	—	—	—	—	40	80	80	10	
		хворосту	—	—	—	—	—	—	—	—	
		кустари.	—	—	—	—	—	—	—	—	
		верш. и сучьевъ	—	—	—	—	20	20	20	—	

Всѣ перечисленныя селенія, числомъ 157, состоятъ въ Душетскомъ уѣздѣ. Въ нихъ считалось 3016 дымовъ. Всему этому населенію, въ послѣдній періодъ времени, безденежно отпускалось въ годъ: 2270 бревенъ, 6637 куб. саж. дровъ, 100 куб. саж. хворосту и 557 куб. саж. вершинъ и сучьевъ.

По Марткобо-Іорскому лѣсничеству, въ теченіи обозрѣваемаго періода времени, казенные крестьяне пользовались безплатно лѣсомъ изъ всѣхъ дачъ, кромѣ Корухской и Жатской. Безденежные отпуски изъ Манавской, Гомборской и Лилойской дачъ начаты были, сравнительно, въ недавнее время, такъ какъ дачи эти были приняты въ казенное управленіе лишь въ началѣ семидесятыхъ годовъ. Безплатное довольствіе лѣсомъ крестьянъ производилось въ слѣдующемъ размѣрѣ:

Лѣсныя дачи.	Названія селеній, съ показаніемъ числа дымовъ, на которое безплатный отпускъ лѣса производился.	Обозначеніе сортиментовъ лѣса.	Размѣръ безплатнаго отпуска лѣса.								
			Въ 1868 году.	Въ 1869 году.	Въ 1870 году.	Въ 1871 году.	Въ 1872 году.	Въ 1873—1875 г.	Въ 1876—1878 г.	Въ 1879—1881 г.	Въ 1882—1885 г.
Хашминская.	Хашми, 220 дымовъ..	бревенъ	450	450	450	171	171	171	346	246	220
		жердей	—	—	—	—	—	—	220	—	—
		кольевъ	2600	2600	2600	—	—	—	940	—	—
		таркальи.	2250	2250	2250	1026	1026	1026	1350	852	720
		дровъ	594	594	594	211	257	257	220	220	280
	Большое Лило 126 дым. Малое Лило — Отп. нач. съ 1876 года.	хворосту	100	100	100	—	—	—	20	—	—
		кустарн.	441	441	441	—	—	—	20	—	—
		верш. и сучьевъ	220	220	220	—	—	—	80	80	—
Патардзеули-Бертубанская.	Патардзеули Бертубани 358 дым.	бревенъ	690	100	100	—	—	337	358	358	358
		жердей	—	—	—	—	—	—	150	150	150
		кольевъ	—	500	500	—	—	—	700	—	—
		таркальи.	2250	2250	2100	2022	1011	2022	1074	700	699
		дровъ	400	400	400	115	237	337	353	358	358
		хворосту	—	40	40	—	—	—	70	100	100
		кустарн.	40	590	590	—	—	—	25	120	—
		верш. и сучьевъ	590	50	50	—	50	—	70	100	—

Лѣсныя дачи.	Названія селеній, съ показаніемъ числа дымовъ, на которое безплатный отпускъ лѣса производился.	Обозначеніе сортиментовъ лѣса.	Размѣръ безплатнаго отпуска лѣса.								
			Въ 1868 году.	Въ 1869 году.	Въ 1870 году.	Въ 1871 году.	Въ 1872 году.	Въ 1873—1875 г.	Въ 1876—1878 г.	Въ 1879—1881 г.	Въ 1882—1885 г.
Сагареджинская.	Ниноцминда, 135 дым.	бревенъ	1150	1150	1150	854	854	854	1050	1050	1050
		жердей	—	—	—	—	—	—	600	300	300
		кольевъ	2000	2000	2000	—	—	—	900	—	—
	Георгицминда, 187 д.	таркальи.	11700	11700	11700	5124	5124	5124	4500	2100	2100
	Антоки, 37 дымовъ...	дровъ	2200	2200	2200	854	754	754	800	1050	1050
	Сагареджо, 691 дым. .	хворосту	500	500	500	—	—	—	—	—	—
		кустарн.	1500	1500	1500	—	—	—	—	—	—
		верш. и сучьевъ	750	750	750	120	300	200	250	250	—
Норійская.	Норіо / Швиндадзе — 376 дым.	бревенъ	200	200	200	250	270	270	358	270	100
		жердей	—	—	—	—	—	—	—	—	—
		кольевъ	—	—	—	—	—	—	340	—	—
		таркальи.	—	—	—	—	—	—	420	—	—
	Лило (Отп. прекр. съ 1879 г., возобновл. съ 1876 г. и снова прекр. съ 1882 г.).	дровъ	600	600	600	300	270	270	220	399	270
		хворосту	—	—	—	—	—	—	—	—	—
		кустарн.	—	—	—	—	—	—	—	—	—
		верш. и сучьевъ	—	—	—	—	170	170	220	170	—

Лѣсныя дачи.	Названія селеній, съ показаніемъ числа дымовъ, на которое безплатный отпускъ лѣса производился.	Обозначеніе сортиментовъ лѣса.	Размѣръ безплатнаго отпуска лѣса.								
			Въ 1868 году.	Въ 1869 году.	Въ 1870 году.	Въ 1871 году.	Въ 1872 году.	Въ 1873—1875 г.	Въ 1876—1878 г.	Въ 1879—1881 г.	Въ 1882—1885 г.
Марткобская.	Марткоби (Отп. прекращ. съ 1876 г.)	бревенъ	—	—	—	—	—	—	Отпуски лѣса прекращены, по случаю обращенія дачи въ заказъ.		
		жердей	—	—	—	—	—	—			
		кольевъ	—	—	—	—	—	—			
		таркальн.	—	—	—	—	—	—			
		дровъ	730	730	700	694	694	694			
		хворосту	—	—	—	—	—	—			
		кустарн.	—	—	—	—	—	—			
		верш. и сучьевъ	—	—	—	200	200	200			
Насомхаро-Сацхениская.	Насомхари / Сацхениси — 28 дым.	бревенъ	46	46	46	4	4	21	28	28	28
		жердей	—	—	—	—	—	—	50	25	25
		кольевъ	—	—	—	—	—	—	84	—	—
		таркальн.	—	—	—	—	—	—	84	28	27
		дровъ	51	61	61	46	42	42	30	68	28
		хворосту	—	—	—	—	—	—	5	5	5
		кустарн.	—	—	—	—	—	—	—	—	—
		верш. и сучьевъ	—	—	—	—	—	—	12	28	—

Лѣсныя дачи.	Названія селеній, съ показаніемъ числа дымовъ, на которое безплатный отпускъ лѣса производился.	Обозначеніе сортиментовъ лѣса.	Размѣръ безплатнаго отпуска лѣса.								
			Въ 1868 году.	Въ 1869 году.	Въ 1870 году.	Въ 1871 году.	Въ 1872 году.	Въ 1873—1875 г.	Въ 1876—1878 г.	Въ 1879—1881 г.	Въ 1882—1885 г.
Кевліано-Ивкливская.	Ивкливи, Кивліани — 84 дыма...	бревенъ	420	420	420	576	576	674	690	348	48
		жердей	—	—	—	—	—	—	1096	548	48
	Норіо, 358 дымовъ ...	кольевъ	—	—	—	—	—	—	396	48	48
	Марткоби (Отп. прекращ. съ 1882 г.).	таркальн.	2400	2400	2400	2159	2259	2604	2070	500	120
	Сацхениси (Отп. начатъ съ 1869 г., прекращ. съ 1876 г.).	дровъ	187	187	207	96	96	211	570	346	96
		хворосту	—	—	—	—	—	—	—	—	—
	Большое Лило (Отп. начатъ съ 1873 г., прекр. съ 1876 г.)	кустарн.	—	—	—	—	—	—	—	—	—
	Малое Лило (Отп. начатъ съ 1873 г., прекр. съ 1876 г.)	верш. и сучьевъ	—	—	—	—	—	—	124	124	20
Манавская.	Манави (Отпускъ прекращ. съ 1879 г.).	бревенъ	—	—	—	175	175	175	179	Отпуски лѣса не производились.	
		жердей	—	—	—	—	—	—	180		
		кольевъ	—	—	—	—	—	—	150		
		таркальн.	—	—	—	1050	1050	1050	1050		
		дровъ	—	—	—	188	175	175	180		
		хворосту	—	—	—	—	—	—	—		
		кустарн.	—	—	—	87	—	—	—		
		верш. и сучьевъ	—	—	—	—	87	87	50		

Лѣсныя дачи.	Названія селеній, съ показаніемъ числа дымовъ, на которое безплатный отпускъ лѣса производился.	Обозначеніе сортиментовъ лѣса.	Размѣръ безплатнаго отпуска лѣса.								
			Въ 1868 году.	Въ 1869 году.	Въ 1870 году.	Въ 1871 году.	Въ 1872 году.	Въ 1873—1875 г.	Въ 1876—1878 г.	Въ 1879—1881 г.	Въ 1882—1885 г.
Лилойская.	Большое Лило } 126 д. Малое Лило.. }	бревенъ	—	—	—	—	—	—	—	—	—
		жердей	—	—	—	—	—	—	—	—	—
		кольевъ	—	—	—	—	—	—	—	—	—
		таркальн.	—	—	—	—	—	—	—	—	—
		дровъ	—	—	—	—	—	—	—	—	—
		хворосту	—	—	—	—	—	29	29	29	29
		кустарн.	—	—	—	—	—	—	—	—	—
		верш. и сучьевъ	—	—	—	—	—	—	—	—	—
Гомборская.	Николаевка, 26 дым.	бревенъ	—	—	—	—	—	—	—	—	—
		жердей	—	—	—	—	—	—	—	—	135
		кольевъ	—	—	—	—	—	—	—	—	2080
		таркальн.	—	—	—	—	—	—	—	—	—
		дровъ	—	—	—	—	—	—	—	—	—
		хворосту	—	—	—	—	—	—	—	—	25
		кустарн.	—	—	—	—	—	—	—	—	—
		верш. и сучьевъ	—	—	—	—	—	—	—	—	—

Всего изъ дачъ Марткобо-Іорскаго лѣсничества пользовались безплатнымъ отпускомъ лѣса 16 селеній казенныхъ крестьянъ, въ которыхъ считалось 2268 дымовъ. Изъ этого числа 2 селенія съ 84 дымами состоятъ въ Тіонетскомъ уѣздѣ, остальныя 14 селеній съ 2184 дымами находятся въ Тифлисскомъ уѣздѣ. Всему приведенному числу дымовъ отпускалось безденежно въ послѣдніе годы: 1804 бревна, 658 жердей, 2128 кольевъ, 366600 шт. таркальника, 2082 куб. саж. дровъ, 159 куб. саж. хворосту и 20 куб. саж. вершинъ и сучьевъ. Изъ этого количества приходилось на долю селеній: Тифлисскаго уѣзда—1756 бревенъ, 610 жердей, 2080 кольевъ, 354600 шт. таркальника, 1986 куб. саж. дровъ и 159 куб. саж. хворосту, Тіонетскаго уѣзда—48 бревенъ, 48 жердей, 48 кольевъ, 12000 шт. таркальника, 96 куб. саж. дровъ и 20 куб. саж. вершинъ и сучьевъ.

Въ Сагурамо-Гланскомъ лѣсничествѣ безплатное пользованіе лѣсомъ казенныхъ крестьянъ имѣло мѣсто во всѣхъ дачахъ. Изъ числа послѣднихъ нѣкоторыя поступили въ казенное управленіе только въ теченіи обозрѣваемаго періода времени, какъ это видно изъ нижеслѣдующихъ таблицъ.

Лѣсныя дачи.	Названія селеній, съ показаніемъ числа дымовъ, на которое безплатный отпускъ лѣса производился.	Обозначеніе сортиментовъ лѣса.	Размѣръ безплатнаго отпуска лѣса. Въ 1868 году.	Въ 1869 году.	Въ 1870 году.	Въ 1871 году.	Въ 1872 году.	Въ 1873—1875 г.	Въ 1876—1878 г.	Въ 1879—1881 г.	Въ 1882—1885 г.
Сагурамская (въ прежнемъ составѣ).	Тезами, 12 дымовъ [1]).										
	Цваричамія, 14 дым.										
	Буріани, 12 дымовъ..	бревенъ	—	—	—	215	245	245	165	165	225
	Навдараантқари }										
	Котораантқари. } 55 д.	жердей	—	—	—	1650	1650	1650	1650	—	—
	Захаро..... }										
	Чалаантқари, 12 дым.	кольевъ	—	—	—	2750	2750	2750	2750	—	—
	Джигаури, 20 дымовъ.	таркальн.	—	—	—	—	—	—	—	55	90
	Вагранеты, 20 дымовъ.										
	Накалакари, 20 дым.	дровъ	—	—	—	762½	735	735	495	425	520
	Сакдріони, 96 дымовъ.										
	Хевсуртъ-сопели, 19 дым. }	хворосту	—	—	—	—	—	—	—	—	—
	Меліе-Сакарауло, 15 дым. } Отпускъ начатъ съ 1873 года.	кустари.	—	—	—	—	—	—	—	—	—
	Надираантъ-хеви, 48 дым. }	верш. и сучьевъ	—	—	—	71¼	71¼	71¼	48¾	260	267
	Свимоніантъ-хеви, 104 дыма. }										
	Иквливи (Отп. прекращ. съ 1882 г.).		—								

[1]) Отпускъ лѣса перечисленнымъ селеніямъ, до 1871 г., показанъ по Гланской дачѣ, которая до того времени составляла, вмѣстѣ съ Сагурамскою дачею, одну общую Сагурамо-Гланскую дачу. Отдѣленіе Сѣверной Сагурамской дачи состоялось еще позже.

Лѣсныя дачи.	Названія селеній, съ показаніемъ числа дымовъ, на которое безплатный отпускъ лѣса производился.	Обозначеніе сортиментовъ лѣса.	Размѣръ безплатнаго отпуска лѣса.								
			Въ 1868 году.	Въ 1869 году.	Въ 1870 году.	Въ 1871 году.	Въ 1872 году.	Въ 1873—1875 г.	Въ 1876—1878 г.	Въ 1879—1881 г.	Въ 1882—1885 г.
Гдданская.	Гдани, 20 дымовъ...	бревенъ	—	311	371	74	74	74	74	74	74
		жердей	—	1410	1410	2220	2220	2220	2220	740	—
		кольевъ	—	—	—	3700	3700	3700	3700	740	—
	Мамкоды, 33 дыма...	таркальн.	—	423	423	—	—	—	—	33	87
	Мшрали-хеви, 6 дым.	дровъ	—	555	897	222	162	162	162	89	120
	Лелубани, 15 дымовъ..	хворосту	—	—	—	—	—	—	—	—	—
	Посел. Ольгинское, 31 д. (Отп. начатъ съ 1882 г.).	кустарн.	—	17	86	—	—	—	—	—	—
		верш. и сучьевъ	—	45	57	35¼	34¼	35¼	35¼	36	35
Чопорто-Давацкая.	Чопорта, 66 дымовъ..	бревенъ	25	45	45	61	61	61	82	82	81
		жердей	200	200	200	163	163	163	163	463	—
		кольевъ	295	290	290	162	162	162	162	512	—
	Давати, 15 дымовъ...	таркальн.	—	—	—	—	—	—	—	—	90
	Мисакціели (Отп. начатъ съ 1879 г., прекращ. съ 1882 г.)	дровъ	155	175	175	142	142	142	142	242	81
		хворосту	15	15	15	20	20	20	20	40	20
	Лами.....	кустарн.	40	40	40	—	—	—	—	—	—
		верш. и сучьевъ	125	125	125	40	40	40	40	40	41

Лѣсныя дачи.	Названія селеній, съ показаніемъ числа дымовъ, на которое безплатный отпускъ лѣса производился.	Обозначеніе сортиментовъ лѣса.	Размѣръ безплатнаго отпуска лѣса.								
			Въ 1868 году.	Въ 1869 году.	Въ 1870 году.	Въ 1871 году.	Въ 1872 году.	Въ 1873—1875 г.	Въ 1876—1878 г.	Въ 1879—1881 г.	Въ 1882—1885 г.
Бицменд ская.	Бицменды (Отп. прекращ. съ 1871 г.)	бревенъ	17	17	17	Отпуски лѣса прекращены, по случаю обращенія дачи въ заказъ.					
		жердей	120	120	120						
		кольевъ	240	240	240						
		таркальн.	—	—	—						
		дровъ	32	39	39						
		хворосту	5	5	5						
		кустарн.	3	3	3						
		верш. и сучьевъ	21	21	21						
Чопортисъ-чала.	Чопорта, 66 дымовъ..	бревенъ	—	—	—	20	20	20	20	20	—
		жердей	—	—	—	—	—	—	—	—	—
		кольевъ	—	—	—	200	200	200	200	200	—
		таркальн.	—	—	—	—	—	—	—	—	—
	Давати (Отп. прекращ. съ 1882 г.).	дровъ	—	—	—	19	19	19	19	19	10
		хворосту	—	—	—	5	5	5	5	5	5
		кустарн.	—	—	—	—	—	—	—	—	—
		верш. и сучьевъ	—	—	—	16	16	16	16	16	—

Лѣсныя дачи.	Названія селеній, съ показаніемъ числа дымовъ, на которое безплатный отпускъ лѣса производился.	Обозначеніе сортиментовъ лѣса.	Размѣръ безплатнаго отпуска лѣса.								
			Въ 1868 году.	Въ 1869 году.	Въ 1870 году.	Въ 1871 году.	Въ 1872 году.	Въ 1873—1875 г.	Въ 1876—1878 г.	Въ 1879—1881 г.	Въ 1882—1885 г.
Дачрилебисъ и Джварисъ-Патіосанисъ-сереби.	Мцхетъ, 135 дымовъ.	бревенъ	—	—	—	—	—	—	—	—	—
		жердей	—	—	—	—	—	—	—	—	—
		кольевъ	—	—	—	—	—	—	—	—	—
		таркальн.	—	—	—	—	—	—	—	—	—
		дровъ	—	—	—	49	50	49	49	20	20
		хворосту	—	—	—	—	—	—	—	—	—
		кустарн.	—	—	—	—	—	—	—	—	—
		верш. и сучьевъ	—	—	—	25	25	25	25	—	—
Надокра-Горано.	Надокра, 35 дымовъ.. Горани, 40 дымовъ...	бревенъ	—	—	—	—	—	—	—	—	40
		жердей	—	—	—	—	—	—	—	—	—
		кольевъ	—	—	—	—	—	—	—	—	—
		таркальн.	—	—	—	—	—	—	—	—	—
		дровъ	—	—	—	—	—	—	—	—	105
		хворосту	—	—	—	—	—	—	+	—	15
		кустарн.	—	—	—	—	—	—	+	—	—
		верш. и сучьевъ	—	—	—	—	—	—	—	—	15

Въ общей сложности, изъ дачъ Сагурамо-Гланскаго лѣсничества получаютъ безденежно лѣсъ 25 селеній съ 843 въ нихъ дымами. Изъ этого числа селеній—4 съ 90 дымами состоятъ въ Тифлисскомъ уѣздѣ, 12 съ 356 дымами—въ Душетскомъ и 9 съ 397 дымами—въ Тіонетскомъ уѣздѣ.—Всему этому населенію, въ послѣдній періодъ времени, отпускалось безденежно въ годъ: 420 бревенъ, 26700 шт. таркальника, 856 куб. саж. дровъ, 40 куб. саж. хворосту и 358 куб. саж. вершинъ и сучьевъ. Изъ этого количества лѣса приходилось: селеніямъ Тифлисскаго уѣзда—64 бревна, 7500 шт. таркальника, 103 куб. саж. дровъ и 30 куб. саж. вершинъ и сучьевъ; селеніямъ Душетскаго лѣсничества—154 бревна, 12700 шт. таркальника, 274 куб. саж. дровъ, 25 куб. саж. хворосту и 121 куб. саж. вершинъ и сучьевъ; селеніямъ Тіонетскаго уѣзда—202 бревна, 6500 шт. таркальника, 479 куб. саж. дровъ, 15 куб. саж. хворосту и 207 куб. саж. вершинъ и сучьевъ.

Безплатными отпусками лѣса, по Караязскому лѣсничеству, казенные крестьяне пользовались только изъ дачъ Шихилинской, Салаоглинской и Шавидинской. Такое пользованіе продолжалось до 1876 года. Съ этого времени всякаго рода льготные отпуски крестьянамъ были прекращены. Размѣръ отпусковъ за прежнее время показанъ въ таблицахъ.

Лѣсныя дачи.	Названія селеній, съ показаніемъ числа дымовъ, на которое безплатный отпускъ лѣса производился.	Обозначеніе сортиментовъ лѣса.	Размѣръ безплатнаго отпуска лѣса.								
			Въ 1868 году.	Въ 1869 году.	Въ 1870 году.	Въ 1871 году.	Въ 1872 году.	Въ 1873—1875 г.	Въ 1876—1878 г.	Въ 1879—1881 г.	Въ 1882—1885 г.
Салаоглинская.	Салаоглы (Отпускъ прекращ. съ 1876 г.).	бревенъ	—	—	—	—	—	—	Безденежные отпуски лѣса крестьянамъ прекращены.		
		жердей	—	—	—	—	—	—			
		кольевъ	—	—	—	—	—	—			
	Казахлы, Пирилы, Пойлы (Отп. прекращ. съ 1871 г.)	дровъ	200	200	200	400	400	400			
		хворосту	—	—	—	—	—	—			
		кустарн.	—	—	—	—	—	—			
		верш. и сучьевъ	—	—	—	—	—	—			

Лѣсныя дачи.	Названія селеній, съ показаніемъ числа дымовъ, на которое безплатный отпускъ лѣса производился.	Обозначеніе сортиментовъ лѣса.	Размѣръ безплатнаго отпуска лѣса.								
			Въ 1868 году.	Въ 1869 году.	Въ 1870 году.	Въ 1871 году.	Въ 1872 году.	Въ 1873—1875 г.	Въ 1876—1878 г.	Въ 1879—1881 г.	Въ 1882—1885 г.
Шихилинская.	Шихилы, Сарваны (Отп. прекращ. съ 1876 г.)	бревенъ	—	—	—	—	—	—	Безденежные отпуски лѣса крестьянамъ прекращены.		
		жердей	—	—	—	—	—	—			
		кольевъ	—	—	—	—	—	—			
		дровъ	82	82	82	100	100	100			
		хворосту	—	—	—	—	—	—			
		кустарн.	—	—	—	—	—	—			
		верш. и сучьевъ	—	—	—	—	—	—			
Шавидинская.	Бузулгани (Отп. прекращ. съ 1876 г.)	бревенъ	—	—	—	—	—	—	Безденежные отпуски лѣса крестьянамъ прекращены.		
		жердей	—	—	—	—	—	—			
		кольевъ	—	—	—	—	—	—			
		дровъ	—	—	—	60	60	60			
		хворосту	—	—	—	—	—	—			
		кустарн.	—	—	—	—	—	—			
		верш. и сучьевъ	—	—	—	—	—	—			

Дачи Горійскаго лѣсничества поступили въ казенное управленіе не одновременно. Значительная часть лѣсовъ была принята лишь въ семидесятыхъ годахъ. Къ этому времени относится начало безплатныхъ отпусковъ лѣса большинству казенныхъ крестьянъ Горійскаго уѣзда. Размѣръ безденежнаго довольствія и время его начатія видны изъ слѣдующихъ таблицъ.

Лѣсныя дачи.	Названія селеній, съ показаніемъ числа дымовъ, на которое безплатный отпускъ лѣса производился.	Обозначеніе сортиментовъ лѣса.	Размѣръ безплатнаго отпуска лѣса.								
			Въ 1868 году.	Въ 1869 году.	Въ 1870 году.	Въ 1871 году.	Въ 1872 году.	Въ 1873—1875 г.	Въ 1876—1878 г.	Въ 1879—1881 г.	Въ 1882—1885 г.
Чумателето-Итрійская.	Чумателети, 21 дымъ.	бревенъ	420	420	420	50	76	76	75	39	51
		жердей	1250	1250	1250	100	114	114	114	—	—
		кольевъ	1410	1410	1380	100	114	114	114	—	—
	Итрія, 19 дымовъ	дровъ	165	205	205	75	76	63	75	78	93
		хворосту	47	47	47	—	—	—	—	—	—
	Беками (Отп. нач. съ 1872 г., прекращ. съ 1873 г.).	кустарн.	105	105	105	—	—	—	—	—	—
		верш. и сучьевъ	60	115	115	25	38	38	—	39	—
Ванатская.	Ванати, 40 дымовъ...	бревенъ	20	20	20	—	—	—	50	—	—
		жердей	205	205	205	—	—	—	—	—	—
		кольевъ	246	246	246	—	—	—	—	—	—
		дровъ	71	91	91	63	63	63	60	74	39
	Арбо, 14 дымовъ (Отп. начатъ съ 1871 г.).	хворосту	22	22	22	—	—	—	38	29	—
		кустарн.	34	34	34	—	—	—	—	—	—
		верш. и сучьевъ	33	33	33	12	12	12	13	15	15

Лѣсныя дачи.	Названія селеній, съ показаніемъ числа дымовъ, на которое безплатный отпускъ лѣса производился.	Обозначеніе сортиментовъ лѣса.	Размѣръ безплатнаго отпуска лѣса.								
			Въ 1868 году.	Въ 1869 году.	Въ 1870 году.	Въ 1871 году.	Въ 1872 году.	Въ 1873—1875 г.	Въ 1876—1878 г.	Въ 1879—1881 г.	Въ 1882—1885 г.
Гориджварская.	Гориджвари, 14 дым.	бревенъ	17	17	17	20	22	22	37	18	18
		жердей	22	22	22	40	22	22	22	—	—
		кольевъ	110	110	110	40	22	22	—	—	—
	Бербуки, 4 дыма (Отп. начатъ съ 1872 г.).	таркальн.	—	—	—	—	—	—	—	—	18
		дровъ	55	66	66	30	31	31	30	13	36
	Тинисхиди (Отп. начатъ съ 1869 г., прекращ. съ 1871 г.).	хворосту	10	10	10	—	—	—	—	—	—
		кустарн.	34	34	34	—	—	—	—	—	—
		верш. и сучьевъ	49	51	51	10	10	7	15	4	18
Дзегвская.	Дзегви, 149 дымовъ . .	бревенъ	130	130	130	264	264	264	264	189	189
		жердей	870	870	870	528	528	528	528	—	—
	Дигоми, 40 дымовъ. . .	кольевъ	1840	1840	1840	528	528	528	528	—	—
		таркальн.	—	—	—	—	—	—	—	—	120
	Монастыри (Отп. прекращ. съ 1869 г.).	дровъ	675	695	695	396	360	264	264	340	280
		хворосту	25	25	25	—	—	—	—	40	—
	Сосхори (Отпускъ прекращ. съ 1871 г.).	кустарн.	85	85	85	—	—	—	—	—	—
		верш. и сучьевъ	275	285	285	—	36	36	36	20	20

Лѣсныя дачи.	Названія селеній, съ показаніемъ числа дымовъ, на которое безплатный отпускъ лѣса производился.	Обозначеніе сортиментовъ лѣса.	Размѣръ безплатнаго отпуска лѣса.								
			Въ 1868 году.	Въ 1869 году.	Въ 1870 году.	Въ 1871 году.	Въ 1872 году.	Въ 1873—1875 г.	Въ 1876—1878 г.	Въ 1879—1881 г.	Въ 1882—1885 г.
Самтавиская.	Самтависи, 43 дыма.	бревенъ	16	36	36	58	58	58	58	—	—
		жердей	180	180	180	87	87	87	87	—	—
	Кодисцкаро	кольевъ	275	275	275	174	174	174	87	—	—
	Каспи..... (Отп. прекращ. съ 1871 г.)	дровъ	38	56	56	87	87	87	87	68	43
	Игуети.... (Отп. прекращ. съ 1871 г.)	хворосту	6	6	6	—	—	—	—	10	—
		кустарн.	35	35	35	—	—	—	—	—	—
		верш. и сучьевъ	27	27	27	29	29	29	15	15	15
Дисево-Кереская.	Дисеви, 19 дымовъ...	бревенъ	70	70	70	122	92	92	67	63	62
		жердей	280	280	280	122	122	122	122	63	—
	Кере, 37 дымовъ.....	кольевъ	390	405	405	244	244	244	122	126	—
	Каркнула, 6 дымовъ. (Отп. начатъ съ 1876 г.).	тарканьн.	—	—	—	—	—	—	—	—	96
	Марана.. (Отп. прекращ. съ 1871 г.)	дровъ	151	178	178	162	160	160	201	98	93
	Карби... (Отп. прекращ. съ 1871 г.)	хворосту	20	20	20	—	—	—	—	—	—
		кустарн.	29	29	29	—	—	—	—	—	—
	Тирдзниси (Отп. прекращ. съ 1879 г.).	верш. и сучьевъ	40	40	40	30	23	23	67	28	31

Лѣсныя дачи.	Названія селеній, съ показаніемъ числа дымовъ, на которое безплатный отпускъ лѣса производился.	Обозначеніе сортиментовъ лѣса.	Размѣръ безплатнаго отпуска лѣса.								
			Въ 1868 году.	Въ 1869 году.	Въ 1870 году.	Въ 1871 году.	Въ 1872 году.	Въ 1873—1875 г.	Въ 1876—1878 г.	Въ 1879—1881 г.	Въ 1882—1885 г.
Зерто-Кирбало-Китраульская.	Зерти, 91 дымъ.....	бревенъ	40	49	49	60	60	55	75	55	—
	Кирбали, 40 дымовъ..	жердей	148	148	148	110	110	110	115	91	—
	Китріули, 19 дымовъ..	кольевъ	450	450	450	220	110	110	110	91	—
	Цотаттори, 3 дыма (Отп. начать съ 1882 г.).	дровъ	167	204	204	129	134	134	99	98	106
	Буршуети (Отп. прекращ. съ 1871 г.).	хворосту	45	45	45	—	—	—	5	—	—
		кустарн.	32	32	32	—	—	—	—	—	—
		верш. и сучьевъ	99	96	99	58	46	45	41	40	47
Кехво-Тирско-Монастырская.	Кехви, 41 дымъ.....	бревенъ	180	180	180	146	146	146	231	94	115
	Монастыри, 5 дымовъ.	жердей	615	715	715	146	146	146	231	188	—
	Земо-Ачабети, 12 дым.	кольевъ	1040	1040	1040	146	146	146	—	188	—
		гаркальн.	—	—	—	—	—	—	—	—	102
	Кемерти, 36 дымовъ..	дровъ	278	308	308	219	219	219	231	180	254
		хворосту	61	61	61	—	—	—	35	20	—
	Квемо-Ачабети, 21 д. (Отп. начать съ 1882 г.).	кустарн.	86	85	155	—	—	—	—	—	—
		верш. и сучьевъ	79	79	79	73	73	73	36	47	65

Лѣсныя дачи.	Названія селеній, съ показаніемъ числа дымовъ, на которое безплатный отпускъ лѣса производился.	Обозначеніе сортиментовъ лѣса.	Размѣръ безплатнаго отпуска лѣса.								
			Въ 1868 году.	Въ 1869 году.	Въ 1870 году.	Въ 1871 году.	Въ 1872 году.	Въ 1873—1875 г.	Въ 1876—1878 г.	Въ 1879—1881 г.	Въ 1882—1885 г.
Армазская.	Мцхетъ, 70 дымовъ. .	бревенъ	8	8	8	140	140	140	70	—	—
		жердей	50	50	50	210	210	210	140	—	—
		кольевъ	85	85	85	210	20	210	—	—	—
		дровъ	34	45	45	140	100	120	100	38	35
		хворосту	10	10	10	—	—	—	—	—	—
		кустарн.	11	11	11	—	—	—	—	—	—
		верш. и сучьевъ	24	24	24	—	20	20	40	10	—
Сурамо-Какалантхевская.	Сурамъ, 285 д. Какалантъ-хеви, 8 дым. Отп. начать съ 1870 г.	бревенъ	—	—	—	—	—	—	—	—	—
		жердей	—	—	60	—	—	—	—	—	—
		кольевъ	—	—	150	—	—	—	—	—	—
		дровъ	—	—	51	12	36	36	58	36	5
		хворосту	—	—	30	—	30	20	63	70	105
		кустарн.	—	—	20	55	25	35	—	—	—
		верш. и сучьевъ	—	—	31	12	12	12	6	8	—

Лѣсныя дачи.	Названія селеній, съ показаніемъ числа дымовъ, на которое безплатный отпускъ лѣса производился.	Обозначеніе сортиментовъ лѣса.	Размѣръ безплатнаго отпуска лѣса.								
			Въ 1868 году.	Въ 1869 году.	Въ 1870 году.	Въ 1871 году.	Въ 1872 году.	Въ 1873—1875 г.	Въ 1876—1878 г.	Въ 1879—1881 г.	Въ 1882—1885 г.
Лаво-Давурская.	Цинарехи, 52 дыма...	бревенъ	—	—	12	29	—	—	30	—	—
		жердей	—	—	36	70	—	—	—	—	—
		кольевъ	—	—	75	70	—	—	—	—	—
	Телаттори, Кавтисхеви — Отп. прекращ. съ 1871 г.	дровъ	—	—	31	35	25	25	35	20	20
		хворосту	—	—	5	—	—	—	5	—	—
		кустарн.	—	—	7	—	—	—	—	—	—
		верш. и сучьевъ	—	—	16	6	—	—	10	15	15
Алъ с к а я.	Али, 40 дымовъ.....	бревенъ	—	—	—	186	186	186	186	93	40
		жердей	—	—	—	93	93	93	93	93	40
		кольевъ	—	—	—	186	186	186	186	—	—
		дровъ	—	—	—	186	93	93	93	113	80
		хворосту	—	—	—	—	—	—	—	—	—
		кустарн.	—	—	—	—	—	—	—	—	—
		верш. и сучьевъ	—	—	—	33	—	—	40	25	10

Лѣсныя дачи.	Названія селеній, съ показаніемъ числа дымовъ, на которое безплатный отпускъ лѣса производился.	Обозначеніе сортиментовъ лѣса.	Размѣръ безплатнаго отпуска лѣса.								
			Въ 1868 году.	Въ 1869 году.	Въ 1870 году.	Въ 1871 году.	Въ 1872 году.	Въ 1873—1875 г.	Въ 1876—1878 г.	Въ 1879—1881 г.	Въ 1882—1885 г.
Кемерт.	Кемерти, 34 дыма. . . .	бревенъ	—	—	—	—	—	—	—	—	—
		жердей	—	—	—	—	—	—	—	—	—
		кольевъ	—	—	—	124	—	—	—	—	—
		таркальн.	—	—	—	—	—	—	—	—	60
		дровъ	—	—	—	31	21	21	21	8	10
		хворосту	—	—	—	—	—	—	—	—	10
		кустарн.	—	—	—	—	—	—	—	—	—
		верш. и сучьевъ	—	—	—	8	—	4	7	—	4
Ортевск.	Ортеви, 55 дымовъ. . .	бревенъ	—	—	—	86	—	—	100	120	120
		жердей	—	—	—	86	—	—	—	120	120
		кольевъ	—	—	—	172	—	—	—	240	240
		дровъ	—	—	—	137	130	127	141	200	176
	Мипарети, 23 д. / Шелеури, 19 д. / Маралети, 23 д. — Отп. начать съ 1876 г.	хворосту	—	—	—	—	—	—	30	10	—
		кустарн.	—	—	—	—	—	—	—	—	—
		верш. и сучьевъ	—	—	—	43	43	43	50	50	17

Лѣсныя дачи.	Названія селеній, съ показаніемъ числа дымовъ, на которое безплатный отпускъ лѣса производился.	Обозначеніе сортиментовъ лѣса.	Размѣръ безплатнаго отпуска лѣса.								
			Въ 1868 году.	Въ 1869 году.	Въ 1870 году.	Въ 1871 году.	Въ 1872 году.	Въ 1873—1875 г.	Въ 1876—1878 г.	Въ 1879—1881 г.	Въ 1882—1885 г.
Чвривская.	Чвриви, 40 дымовъ...	бревенъ	—	—	—	242	266	266	266	209	200
		жердей	—	—	—	242	266	266	266	211	200
	Кимаси, 45 д. (Отп. начатъ съ 1872 г.)	кольевъ	—	—	—	242	266	—	266	422	296
	Сазалети, 13 д. (Отп. начатъ съ 1872 г.)	дровъ	—	—	—	242	266	266	266	418	271
		хворосту	—	—	—	—	—	—	40	10	16
	Кларцеви, 54 дым. (Отп. начатъ съ 1879 г.).	кустарн.	—	—	—	—	—	—	—	—	—
		верш. и сучьевъ	—	—	—	121	133	133	733	52	47
Кларцево-Терская.	Гери, 68 дымовъ (Отп. начатъ съ 1872 г.).	бревенъ	—	—	—	98	90	90	90	68	68
		жердей	—	—	—	147	90	90	90	68	68
		кольевъ	—	—	—	147	90	90	90	136	136
		дровъ	—	—	—	98	143	143	90	102	96
	Кларцеви (Отп. прекращ. съ 1879 г.).	хворосту	—	—	—	—	—	—	40	—	—
		кустарн.	—	—	—	—	—	—	—	—	—
		верш. и сучьевъ	—	—	—	49	98	98	90	34	34

Лѣсныя дачи.	Названія селеній, съ показаніемъ числа дымовъ, на которое безплатный отпускъ лѣса производился.	Обозначеніе сортиментовъ лѣса.	Размѣръ безплатнаго отпуска лѣса.								
			Въ 1868 году.	Въ 1869 году.	Въ 1870 году.	Въ 1871 году.	Въ 1872 году.	Въ 1873—1875 г.	Въ 1876—1878 г.	Въ 1879—1881 г.	Въ 1882—1885 г.
Карсанисхевская.	Карсанисхеви, 4 дыма.	бревенъ	—	—	—	—	10	10	10	—	—
		жердей	—	—	—	—	10	10	10	—	—
		кольевъ	—	—	—	—	10	10	10	—	—
		дровъ	—	—	—	—	10	10	10	4	8
		хворосту	—	—	—	—	—	—	—	—	—
		кустарн.	—	—	—	—	—	—	—	—	—
		верш. и сучьевъ	—	—	—	—	5	5	5	2	—
Згубирская.	Згубири, 52 дыма...	бревенъ	—	—	—	—	182	182	192	186	133
		жердей	—	—	—	—	182	182	182	186	53
		кольевъ	—	—	—	—	182	182	182	186	186
		дровъ	—	—	—	—	156	156	156	153	153
		хворосту	—	—	—	—	—	—	40	25	20
	Сба, 41 дымъ.....	кустарн.	—	—	—	—	—	—	—	—	—
		верш. и сучьевъ	—	—	—	—	46	46	46	33	33

Лѣсныя дачи.	Названія селеній, съ показаніемъ числа дымовъ, на которое безплатный отпускъ лѣса производился.	Обозначеніе сортиментовъ лѣса.	Размѣръ безплатнаго отпуска лѣса.								
			Въ 1868 году.	Въ 1869 году.	Въ 1870 году.	Въ 1871 году.	Въ 1872 году.	Въ 1873—1875 г.	Въ 1876—1878 г.	Въ 1879—1881 г.	Въ 1882—1885 г.
Бадатская.	Вадати, 10 дымовъ...	бревенъ	—	—	—	—	40	40	40	10	10
		жердей	—	—	—	—	60	60	60	50	50
		кольевъ	—	—	—	—	60	60	60	100	100
		дровъ	—	—	—	—	40	40	40	20	20
		хворосту	—	—	—	—	—	—	5	5	5
		кустарн.	—	—	—	—	—	—	—	—	—
		верш. и сучьевъ	—	—	—	—	20	20	20	10	10
Ахалдабская.	Ахалдаба, 24 дыма...	бревенъ	—	—	—	—	—	—	9	24	24
		жердей	—	—	—	—	—	—	—	—	—
		кольевъ	—	—	—	—	—	—	—	—	—
		дровъ	—	—	—	—	—	—	27	72	72
		хворосту	—	—	—	—	—	—	9	10	—
		кустарн.	—	—	—	—	—	—	6	—	—
		верш. и сучьевъ	—	—	—	—	—	—	—	—	—

Лѣсныя дачи.	Названія селеній, съ показаніемъ числа дымовъ, на которое безплатный отпускъ лѣса производился.	Обозначеніе сортиментовъ лѣса.	Размѣръ безплатнаго отпуска лѣса.								
			Въ 1868 году.	Въ 1869 году.	Въ 1870 году.	Въ 1871 году.	Въ 1872 году.	Въ 1873—1875 г.	Въ 1876—1878 г.	Въ 1879—1881 г.	Въ 1882—1885 г.
Кодманская.	Мцхетъ, 70 дымовъ...	бревенъ	—	—	—	—	—	—	—	—	—
		жердей	—	—	—	—	—	—	—	—	—
		кольевъ	—	—	—	—	—	—	—	—	—
		дровъ	—	—	—	—	—	—	35	15	15
		хворосту	—	—	—	—	—	—	—	—	—
		кустарн.	—	—	—	—	—	—	—	—	—
		верш. и сучьевъ	—	—	—	—	—	—	20	—	—
Кобійская.	Коба, 2 дыма.....	бревенъ	—	—	—	—	—	—	54	4	4
		жердей	—	—	—	—	—	—	30	4	4
		кольевъ	—	—	—	—	—	—	40	—	—
		дровъ	—	—	—	—	—	—	27	4	4
		хворосту	—	—	—	—	—	—	10	—	—
		кустарн.	—	—	—	—	—	—	—	—	—
		верш. и сучьевъ	—	—	—	—	—	—	9	2	2

Лѣсныя дачи.	Названія селеній, съ показаніемъ числа дымовъ, на которое безплатный отпускъ лѣса производился.	Обозначеніе сортиментовъ лѣса.	Размѣръ безплатнаго отпуска лѣса.									
			Въ 1868 году.	Въ 1869 году.	Въ 1870 году.	Въ 1871 году.	Въ 1872 году.	Въ 1873—1875 г.	Въ 1876—1878 г.	Въ 1879—1881 г.	Въ 1882—1885 г.	
Шуа-Эрманская.	Шуа-Эрмани, 28 дым.	бревенъ	—	—	—	—	—	—	—	—	—	
		жердей	—	—	—	—	—	—	—	—	—	
		кольевъ	—	—	—	—	—	—	—	—	—	
		дровъ	—	—	—	—	—	—	21	21	—	
		хворосту	—	—	—	—	—	—	—	—	25	
		кустарн.	—	—	—	—	—	—	—	—	—	
		верш. и сучьевъ	—	—	—	—	—	—	—	—	—	
Ходжашенская.	Ходжа, 1 дымъ.....	бревенъ	—	—	—	—	—	—	—	—	—	
		жердей	—	—	—	—	—	—	—	—	—	
		кольевъ	—	—	—	—	—	—	—	—	—	
		дровъ	—	—	—	—	—	—	3	3	—	
		хворосту	—	—	—	—	—	—	—	—	3	
		кустарн.	—	—	—	—	—	—	—	—	—	
		верш. и сучьевъ	—	—	—	—	—	—	—	—	—	

Лѣсныя дачи.	Названія селеній, съ показаніемъ числа дымовъ, на которое безплатный отпускъ лѣса производился.	Обозначеніе сортиментовъ лѣса.	Размѣръ безплатнаго отпуска лѣса.								
			Въ 1868 году.	Въ 1869 году.	Въ 1870 году.	Въ 1871 году.	Въ 1872 году.	Въ 1873—1875 г.	Въ 1876—1878 г.	Въ 1879—1881 г.	Въ 1882—1885 г.
Губтиссевская.	Малое Зерцами, 7 дым. (Отп. прекр. съ 1879 г.).	бревенъ	—	—	—	—	—	—	—	Безплатные отпуски лѣса прекращены, по случаю обращенія дачи въ заказъ.	
		жердей	—	—	—	—	—	—	—		
		кольевъ	—	—	—	—	—	—	—		
		дровъ	—	—	—	—	—	—	10		
		хворосту	—	—	—	—	—	—	4		
		кустарн.	—	—	—	—	—	—	—		
		верш. и сучьевъ	—	—	—	—	—	—	—		
Бекмарская.	Бекмари, 16 дымовъ (Отп. прекр. съ 1879 г.).	бревенъ	—	—	—	—	—	—	16	Безплатные отпуски лѣса прекращены, по случаю обращенія дачи въ заказъ.	
		жердей	—	—	—	—	—	—	—		
		кольевъ	—	—	—	—	—	—	—		
		дровъ	—	—	—	—	—	—	16		
		хворосту	—	—	—	—	—	—	—		
		кустарн.	—	—	—	—	—	—	—		
		верш. и сучьевъ	—	—	—	—	—	—	4		

Лѣсныя дачи.	Названія селеній, съ показаніемъ числа дымовъ, на которое безплатный отпускъ лѣса производился.	Обозначеніе сортиментовъ лѣса.	Размѣръ безплатнаго отпуска лѣса.									
			Въ 1868 году.	Въ 1869 году.	Въ 1870 году.	Въ 1871 году.	Въ 1872 году.	Въ 1873—1875 г.	Въ 1876—1878 г.	Въ 1879—1881 г.	Въ 1882—1885 г.
Квемо-Ачабетская.	Квемо-Ачабети, 21 д. (Отп. прекращ. съ 1882 г.).	бревенъ	—	—	—	—	—	—	20	20	Безплатный отпускъ лѣса прекращенъ, по случаю обращенія дачи въ заказъ.
		жердей	—	—	—	—	—	—	—	—	
		кольевъ	—	—	—	—	—	—	—	—	
		дровъ	—	—	—	—	—	—	20	20	
		хворосту	—	—	—	—	—	—	—	—	
		кустарн.	—	—	—	—	—	—	—	—	
		верш. и сучьевъ	—	—	—	—	—	—	5	5	
Андійская.	Андиси, 11 дымовъ...	бревенъ	—	—	—	—	—	—	—	11	11
		жердей	—	—	—	—	—	—	—	—	—
		кольевъ	—	—	—	—	—	—	—	100	—
		дровъ	—	—	—	—	—	—	—	26	10
		хворосту	—	—	—	—	—	—	—	3	10
		кустарн.	—	—	—	—	—	—	—	—	—
		верш. и сучьевъ	—	—	—	—	—	—	—	6	—

Лѣсныя дачи.	Названія селеній, съ показаніемъ числа дымовъ, на которое безплатный отпускъ лѣса производился.	Обозначеніе сортиментовъ лѣса.	Размѣръ безплатнаго отпуска лѣса.								
			Въ 1868 году.	Въ 1869 году.	Въ 1870 году.	Въ 1871 году.	Въ 1872 году.	Въ 1873—1875 г.	Въ 1876—1878 г.	Въ 1879—1881 г.	Въ 1882—1885 г.
Дамчхералъская.	Дамчхерало, 15 дым.	бревенъ	—	—	—	—	—	—	—	160	79
		жердей	—	—	—	—	—	—	—	—	—
		кольевъ	—	—	—	—	—	—	—	300	250
	Цхрамуха, 64 дыма...	дровъ	—	—	—	—	—	—	—	240	200
		хворосту	—	—	—	—	—	—	—	20	20
		кустарн.	—	—	—	—	—	—	—	—	—
		верш. и сучьевъ	—	—	—	—	—	—	—	40	40
Пріійская.	Приси, 10 дымовъ....	бревенъ	—	—	—	—	—	—	—	—	—
		жердей	—	—	—	—	—	—	—	—	—
		кольевъ	—	—	—	—	—	—	—	—	—
		дровъ	—	—	—	—	—	—	—	25	—
		хворосту	—	—	—	—	—	—	—	—	25
		кустарн.	—	—	—	—	—	—	—	—	—
		верш. и сучьевъ	—	—	—	—	—	—	—	—	—

Лѣсныя дачи.	Названія селеній, съ показаніемъ числа дымовъ, на которое безплатный отпускъ лѣса производился.	Обозначеніе сортиментовъ лѣса.	Размѣръ безплатнаго отпуска лѣса.								
			Въ 1868 году.	Въ 1869 году.	Въ 1870 году.	Въ 1871 году.	Въ 1872 году.	Въ 1873—1875 г.	Въ 1876—1878 г.	Въ 1879—1881 г.	Въ 1882—1885 г.
Занавская.	Занави, 9 дымовъ....	бревенъ	—	—	—	—	—	—	—	—	18
		жердей	—	—	—	—	—	—	—	—	27
		кольевъ	—	—	—	—	—	—	—	—	100
		дровъ	—	—	—	—	—	—	—	—	18
		хворосту	—	—	—	—	—	—	—	—	—
		кустарн.	—	—	—	—	—	—	—	—	—
		верш. и сучьевъ	—	—	—	—	—	—	—	—	9
Гамогма-Ахалдабская.	Гамогма-Ахалдаба, 4 д.	бревенъ	—	—	—	—	—	—	—	—	8
		жердей	—	—	—	—	—	—	—	—	12
		кольевъ	—	—	—	—	—	—	—	—	40
		дровъ	—	—	—	—	—	—	—	—	8
		хворосту	—	—	—	—	—	—	—	—	—
		кустарн.	—	—	—	—	—	—	—	—	—
		верш. и сучьевъ	—	—	—	—	—	—	—	—	4

Лѣсныя дачи.	Названія селеній, съ показаніемъ числа дымовъ, на которое безплатный отпускъ лѣса производился.	Обозначеніе сортиментовъ лѣса.	Размѣръ безплатнаго отпуска лѣса.								
			Въ 1868 году.	Въ 1869 году.	Въ 1870 году.	Въ 1871 году.	Въ 1872 году.	Въ 1873—1875 г.	Въ 1876—1878 г.	Въ 1879—1881 г.	Въ 1882—1885 г.
Ташискарская.	Ташисъ-кари, 12 дым.	бревенъ	—	—	—	—	—	—	—	—	24
		жердей	—	—	—	—	—	—	—	—	40
		кольевъ	—	—	—	—	—	—	—	—	120
		дровъ	—	—	—	—	—	—	—	—	24
		хворосту	—	—	—	—	—	—	—	—	—
		кустарн.	—	—	—	—	—	—	—	—	—
		верш. и сучьевъ	—	—	—	—	—	—	—	—	12
Монастырская.	Монастыри, 11 дымовъ.	бревенъ	—	—	—	—	—	—	—	—	22
		жердей	—	—	—	—	—	—	—	—	33
		кольевъ	—	—	—	—	—	—	—	—	110
		дровъ	—	—	—	—	—	—	—	—	22
		хворосту	—	—	—	—	—	—	—	—	—
		кустарн.	—	—	—	—	—	—	—	—	—
		верш. и сучьевъ	—	—	—	—	—	—	—	—	11

Лѣсныя дачи.	Названія селеній, съ показаніемъ числа дымовъ, на которое безплатный отпускъ лѣса производился.	Обозначеніе сортиментовъ лѣса.	Размѣръ безплатнаго отпуска лѣса.								
			Въ 1868 году.	Въ 1869 году.	Въ 1870 году.	Въ 1871 году.	Въ 1872 году.	Въ 1873—1875 г.	Въ 1876—1878 г.	Въ 1879—1881 г.	Въ 1882—1885 г.
Щихидзирская.	Квишхети, 70 дымовъ.	бревенъ	—	—	—	—	—	—	—	—	150
		жердей	—	—	—	—	—	—	—	—	250
		кольевъ	—	—	—	—	—	—	—	—	800
	Булбулисъ-цихе, 3 д.	дровъ	—	—	—	—	—	—	—	—	150
		хворосту	—	—	—	—	—	—	—	—	—
		кустарн.	—	—	—	—	—	—	—	—	—
		верш. и сучьевъ	—	—	—	—	—	—	—	—	75
Бегластская.	Беглети, 8 дымовъ...	бревенъ	—	—	—	—	—	—	—	—	8
		жердей	—	—	—	—	—	—	—	—	16
		кольевъ	—	—	—	—	—	—	—	—	40
		дровъ	—	—	—	—	—	—	—	—	16
		хворосту	—	—	—	—	—	—	—	—	—
		кустарн.	—	—	—	—	—	—	—	—	—
		верш. и сучьевъ	—	—	—	—	—	—	—	—	8

Всего въ дачахъ Горійскаго лѣсничества имѣли пользованіе въ послѣднее время 54 селенія съ 1848 дымами. Изъ этого числа селеній состоитъ: 51 съ 1734 дымами въ Горійскомъ уѣздѣ, 2 съ 44 дымами—въ Тифлисскомъ и въ Душетскомъ уѣздѣ 1 (Мцхетъ) съ 70 дымами, которому лѣсъ отпускается также изъ дачъ Сагурамо-Гланскаго лѣсничества.—Въ послѣдній періодъ времени показанному числу дымовъ отпускалось каждогодно: 1354 бревна, 913 жердей ,2418 кольевъ, 39600 шт. таркальника, 2357 куб. саж. дровъ, 239 куб. саж. хворосту и 542 куб. саж. вершинъ и сучьевъ.—Изъ этого количества причиталось селеніямъ: Горійскаго уѣзда—1314 бревенъ, 913 жердей, 2418 кольевъ, 37100 шт. таркальника, 2241 куб. саж. дровъ, 239 куб. саж. хворосту и 538 куб. саж. вершинъ и сучьевъ; Тифлисскаго уѣзда—40 бревенъ, 2500 шт. таркальника, 66 куб. саж. дровъ и 4 куб. саж. вершинъ и сучьевъ; Душетскаго уѣзда—50 куб. саж. дровъ.

Отпускъ лѣса крестьянамъ, по Бѣлоключинскому лѣсничеству, былъ допускаемъ изъ всѣхъ дачъ, за исключеніемъ Коберисъ-Монастырской, долгое время остававшейся въ заказѣ. Въ самое послѣднее время безплатные отпуски лѣса прекращены и изъ нѣкоторыхъ другихъ дачъ, какъ это видно изъ приводимыхъ ниже таблицъ. Безденежное довольствіе лѣсомъ крестьянъ производилось въ слѣдующемъ размѣрѣ.

Лѣсныя дачи.	Названія селеній, съ показаніемъ числа дымовъ, на которое безплатный отпускъ лѣса производился.	Обозначеніе сортиментовъ лѣса.	Размѣръ безплатнаго отпуска лѣса.								
			Въ 1868 году.	Въ 1869 году.	Въ 1870 году.	Въ 1871 году.	Въ 1872 году.	Въ 1873—1875 г.	Въ 1876—1878 г.	Въ 1879—1881 г.	Въ 1882—1885 г.
Дагетъ-Хачинская.	Дагетъ-Хачинъ (Отп. прекращ. съ 1882 г.)	бревенъ	—	—	—	—	—	—	—	—	Безденежные отпуски лѣса крестьянамъ прекращены.
		жердей	100	100	100	100	100	200	200	100	
		кольевъ	2400	700	700	400	200	500	300	300	
	Самшвильдо... (Отп. прекращ. съ 1882 г.)	дровъ	200	500	500	170	242	206	180	71	
	Малый-Дагетъ (Отп. нач. съ 1869 г., прекр. съ 1873 г.)	хворосту	80	—	—	—	—	—	—	—	
	Вархуни (Отп. прекращ. съ 1869 г.)	кустарн.	—	—	—	—	—	—	—	—	
	Сомхреты (Отп. прекращ. съ 1869 г.)	верш. и сучьевъ	—	—	—	—	—	90	—	—	

Лѣсныя дачи.	Названія селеній, съ показаніемъ числа дымовъ, на которое безплатный отпускъ лѣса производился.	Обозначеніе сортиментовъ лѣса.	Размѣръ безплатнаго отпуска лѣса.								
			Въ 1868 году.	Въ 1869 году.	Въ 1870 году.	Въ 1871 году.	Въ 1872 году.	Въ 1873—1875 г.	Въ 1876—1878 г.	Въ 1879—1881 г.	Въ 1882—1885 г.
Самшвильдская.	Дагетъ-Хачинъ, 123 д.	бревенъ	600	360	360	170	200	200	200	100	48
	Самшвильдо, 48 дым.	жердей	900	400	400	200	200	200	200	71	—
	Малый-Дагетъ (Отп. нач. съ 1869 г., прекр. съ 1873 г.).	кольевъ	1100	800	800	500	300	200	200	213	—
		дровъ	270	250	250	270	150	150	170	100	219
	Вархуни, Сомхреты (Отп. прекращ. съ 1869 г.)	хворосту	25	—	—	—	—	—	—	—	—
		кустарн.	—	—	—	—	50	50	50	—	—
		верш. и сучьевъ	50	—	—	—	120	76	76	171	—
Тонето-Головановская.	Большіе-Тонеты, Малые-Тонеты, Голованы (Отп. прекр. съ 1869 г.)	бревенъ	—	—	—	—	Отпуски лѣса прекращены, по случаю обращенія дачи въ заказъ.				Безплатнаго отпуска лѣса крестьянамъ не производилось.
		жердей	—	—	—	—					
		кольевъ	—	—	—	—					
		дровъ	40	80	80	126					
		хворосту	80	—	—	—					
		кустарн.	—	—	—	—					
		верш. и сучьевъ	—	—	—	—					

Лѣсныя дачи.	Названія селеній, съ показаніемъ числа дымовъ, на которое безплатный отпускъ лѣса производился.	Обозначеніе сортиментовъ лѣса.	Размѣръ безплатнаго отпуска лѣса.								
			Въ 1868 году.	Въ 1869 году.	Въ 1870 году.	Въ 1871 году.	Въ 1872 году.	Въ 1873—1875 г.	Въ 1876—1878 г.	Въ 1879—1881 г.	Въ 1882—1885 г.
Дарбазская.	Дарбазъ, 42 дыма....	бревенъ	1750	300	300	200	200	200	200	144	42
	Ормашенъ (Отп. прекращ. съ 1882 г.).	жердей	1800	700	700	300	300	300	300	144	—
		кольевъ	8500	—	150	150	150	150	150	—	—
	Коалапш (Отп. начатъ съ 1869 г., прекр. съ 1882 г.).	дровъ	850	1100	1100	200	200	200	200	144	84
	Ахамаджоръ (Отп. прекр. съ 1869 г.).	хворосту	—	—	—	—	—	—	—	—	20
		кустарн.	—	—	—	—	—	—	—	—	42
		верш. и сучьевъ	—	—	—	—	—	200	100	72	—
Бѣлоключинская.	Посел. Бѣлый-Ключъ, 117 дымовъ.	бревенъ	—	150	102	102	100	220	220	117	117
		жердей	—	100	408	200	300	200	200	234	—
		кольевъ	—	200	2600	2600	1000	800	800	351	—
		дровъ	—	150	160	102	110	130	130	117	117
		хворосту	—	—	—	—	20	20	20	40	—
		кустарн.	—	—	—	—	—	—	—	—	—
		верш. и сучьевъ	—	—	—	102	100	102	102	117	—

Лѣсныя дачи.	Названія селеній, съ показаніемъ числа дымовъ, на которое безплатный отпускъ лѣса производился.	Обозначеніе сортиментовъ лѣса.	Размѣръ безплатнаго отпуска лѣса.								
			Въ 1868 году.	Въ 1869 году.	Въ 1870 году.	Въ 1871 году.	Въ 1872 году.	Въ 1873—1875 г.	Въ 1876—1878 г.	Въ 1879—1881 г.	Въ 1882—1885 г.
Манглисская.	Посел. Манглисъ, 97 д.	бревенъ	—	250	250	250	250	250	438	284	97
		жердей	—	—	—	—	200	200	368	368	—
	Большіе-Тонеты, 116 д. (Отп. нач. съ 1872 г.).	кольевъ	—	150	150	150	250	250	404	404	—
		дровъ	—	1000	800	150	196	130	170	170	97
	Малые-Тонеты (Отп. нач. съ 1872 г., прекр. съ 1882 г.).	хворосту	—	—	—	50	30	10	20	20	20
		кустарн.	—	—	—	—	—	—	—	—	—
		верш. и сучьевъ	—	—	—	—	86	98	100	100	—
Сакрійская.	Поселен. Голицынское, 42 дыма.	бревенъ	—	—	—	—	90	100	100	100	Безплатныхъ отпусковъ лѣса крестьянамъ не производилось.
		жердей	—	—	—	—	80	—	—	—	
		кольевъ	—	—	—	—	120	270	270	—	
		дровъ	—	52	52	52	55	45	95	95	
	Большіе-Тонеты (Отпускъ нач. съ 1872 г., прекр. съ 1876 г.).	хворосту	—	—	—	—	—	—	—	—	
		кустарн.	—	—	—	—	—	—	—	—	
		верш. и сучьевъ	—	—	—	—	25	35	35	35	

Лѣсныя дачи.	Названія селеній, съ показаніемъ числа дымовъ, на которое безплатный отпускъ лѣса производился.	Обозначеніе сортиментовъ лѣса.	Размѣръ безплатнаго отпуска лѣса.								
			Въ 1868 году.	Въ 1869 году.	Въ 1870 году.	Въ 1871 году.	Въ 1872 году.	Въ 1873—1875 г.	Въ 1876—1878 г.	Въ 1879—1881 г.	Въ 1882—1885 г.
Храмская.	Амбарло, 31 дымъ.... Ахалыкъ, 28 дымовъ. Бармаксизъ, 105 дым. Большой - Гомаретъ, 114 дымовъ Малый-Гомаретъ, 17 д. Демиръ-Булагъ, 49 д. Мамулисъ-сопели, 19 д.	бревенъ	2300	650	310	300	550	550	590	849	927
	Санта, 36 дымовъ.... Ташбашъ, 36 дымовъ. Такъ-килиса, 40 дым.	жердей	1600	500	400	400	400	400	420	849	—
	Бешташенъ, 121 дымъ (Отп. прекращ. съ 1870 г., возобновл. съ 1872 г.). Булгасанъ - кейванъ, 42 дым. (Отп. прекращ. съ 1869 г., возобновл. съ 1871 г.).	кольевъ	9000	—	400	400	1300	1300	1340	849	—
	Даракёвъ, 40 дымовъ. (Отп. прекращ. съ 1869 г., возобновл. съ 1882 г.). Санамеръ, 43 дыма. (Отп. прекращ. съ 1869 г., возобновл. съ 1872 г.).	дровъ	1800	1350	1081	1100	1100	981	1201	499	1854
	Хараба, 20 д. Хадикъ, 29 д. } Отп. прекращ. съ 1869 г., возобновл. съ 1872 г.	хворосту	50	—	—	—	—	—	—	40	—
	Шипякъ, 29 дымовъ. (Отп. прекращ. съ 1869 г., возобновл. съ 1882 г.). Какліани, 9 дымовъ. (Отп. начатъ съ 1871 г.).	кустарн.	300	—	—	—	—	—	—	—	—
	Гунія, 67 д. Цинцкаро, 52 д. } Отп. начатъ съ 1872 г.										
	Клдеиси.... Едди-килиса Александерсгильфъ. } Отп. прекр. съ 1869 г.	верш. и сучьевъ	—	—	—	—	200	681	681	681	—
	Аха... Эграси } Отп. нач. съ 1872 г., прекращ. съ 1876 г.										

Лѣсныя дачи.	Названія селеній, съ показаніемъ числа дымовъ, на которое безплатный отпускъ лѣса производился.	Обозначеніе сортиментовъ лѣса.	Размѣръ безплатнаго отпуска лѣса.								
			Въ 1868 году.	Въ 1869 году.	Въ 1870 году.	Въ 1871 году.	Въ 1872 году.	Въ 1873—1875 г.	Въ 1876—1878 г.	Въ 1879—1881 гг.	Въ 1882—1885 г.
Пріютская.	Посел. Елисаветинское, 45 дымовъ.	бревенъ	—	—	120	180	200	150	205	205	141
		жердей	—	—	240	240	240	240	360	360	—
	Головани, 25 дымовъ. (Отп. начатъ съ 1872 г.).	кольевъ	—	—	3900	1500	1500	1500	2100	2100	—
		дровъ	—	—	90	90	110	110	150	150	141
	Малые-Тонеты, 71 дым. (Отп. начатъ съ 1882 г.).	хворосту	—	—	—	50	50	50	40	40	—
		кустарн.	—	—	30	—	—	—	—	—	—
	Большіе-Тонеты (Отпускъ начатъ съ 1876 г., прекращ. съ 1882 г.).	верш. и сучьевъ	—	—	—	—	20	49	60	60	—
Тхинлярская.	Тхинлари, 9 дымовъ..	бревенъ	—	—	—	—	80	80	80	80	9
		жердей	—	—	—	—	50	—	—	—	—
		кольевъ	—	—	—	—	100	100	27	27	—
		дровъ	—	—	—	—	60	60	27	27	—
		хворосту	—	—	—	—	—	—	—	—	3
	Большіе-Тонеты (Отпускъ начатъ съ 1872 г., прекращ. съ 1876 г.).	кустарн.	—	—	—	—	—	—	—	—	—
		верш. и сучьевъ	—	—	—	—	10	10	9	9	18

Всего въ дачахъ Бѣлоключинскаго лѣсничества имѣютъ даровое пользованіе лѣсомъ 30 казенныхъ селеній съ 1620 дымами, въ числѣ которыхъ 9 селеній съ 651 дымомъ—Тифлисскаго уѣзда, а 21 селеніе съ 969 дымами—Борчалинскаго уѣзда. На это число дымовъ назначалось къ ежегодному безплатному отпуску въ послѣдніе годы: 1381 бревно, 2512 куб. саж. дровъ, 43 куб. саж. хворосту, 42 куб. саж. кустарнику и 18 куб. саж. вершинъ и сучьевъ. Изъ этого количества приходилось: селеніямъ Тифлисскаго уѣзда—412 бревенъ, 574 куб. саж. дровъ, 23 куб. саж. хворосту и 18 куб. саж. вершинъ и сучьевъ; селеніямъ Борчалинскаго уѣзда—969 бревенъ, 1938 куб. саж. дровъ, 20 куб. саж. хворосту и 42 куб. саж. кустарнику.

Дачи Лорійскаго лѣсничества приняты въ казенное управленіе разновременно. Въ числѣ ихъ Шамлугская дача съ 1876 года поступила въ составъ Делижанскаго лѣсничества, Елисаветпольской губерніи; изъ дачи Худабакирской безденежныхъ отпусковъ лѣса вовсе не назначалось, а дача Каракала состояла въ заказѣ. Размѣръ лѣсныхъ отпусковъ показанъ въ таблицахъ.

Лѣсныя дачи.	Названія селеній, съ показаніемъ числа дымовъ, на которое безплатный отпускъ лѣса производился.	Обозначеніе сортиментовъ лѣса.	Размѣръ безплатнаго отпуска лѣса.								
			Въ 1868 году.	Въ 1869 году.	Въ 1870 году.	Въ 1871 году.	Въ 1872 году.	Въ 1873—1875 г.	Въ 1876—1878 г.	Въ 1879—1881 г.	Въ 1882—1885 г.
Шамлугская.	Лори..... Новый Азнаворъ. (Отп. прекр. съ 1876 г.)	бревенъ	150	150	150	100	143	143			
		жердей	—	—	—	100	100	100	Безденежные отпуски		
		кольевъ	—	—	—	300	300	300			
		дровъ	90	90	90	100	100	100	лѣса крестьянамъ пре-		
	Шамлугъ (Отп. начатъ съ 1872 г., прекр. съ 1873 г.).	хворосту	—	—	—	25	25	25			
		кустарн.	—	—	—	—	—	—	кращены.		
		верш. и сучьевъ	—	—	—	60	60	40			

Лѣсныя дачи.	Названія селеній, съ показаніемъ числа дымовъ, на которое безплатный отпускъ лѣса производился.	Обозначеніе сортиментовъ лѣса.	Размѣръ безплатнаго отпуска лѣса.								
			Въ 1868 году.	Въ 1869 году.	Въ 1870 году.	Въ 1871 году.	Въ 1872 году.	Въ 1873—1875 г.	Въ 1876—1878 г.	Въ 1879—1881 г.	Въ 1882—1885 г.
Шинихская.	Шинихъ, 180 дымовъ.	бревенъ	200	250	350	150	150	150	150	678	452
		жердей	—	—	—	—	—	—	—	—	—
	Арчисъ, 40 дымовъ...	кольевъ	—	1000	1000	—	—	—	—	—	—
		дровъ	120	200	200	296	296	296	296	452	452
	Чала, 6 дым. (Отп. начатъ съ 1869 г.).	хворосту	—	—	—	5	5	5	5	10	—
		кустарн.	—	—	—	—	—	—	—	—	—
		верш. и сучьевъ	40	40	40	100	100	100	100	452	—
Хачикерская.	Каринджъ, 28 дымовъ.	бревенъ	640	640	640	25	1839	1839	1839	1452	1525
	Дсегъ, 70 дымовъ....										
	Хачикехъ, 32 дыма...										
	Сеидибагды, 14 дым.	жердей	400	400	400	25	300	300	300	—	—
	Шагалы, 51 дымъ.	кольевъ	—	—	—	150	—	—	—	—	—
	Куртанъ, 73 дыма.	дровъ	400	400	400	100	1068	1068	1068	484	970
	Дараклндъ, 26 дым.	хворосту	—	—	—	25	100	100	100	60	—
	Гюмушкутъ, 20 д.	кустарн.	—	—	—	—	—	—	—	—	—
	Гергеръ арм., 82 д.	верш. и сучьевъ	—	—	—	100	534	534	534	484	—
	Гергеръ русск., 83 д										
	Гюль-акаракъ, 69 д.										
	Опарцы, 27 дымовъ										
	Вардаблуръ, 71 д.										
	Николаевка, 50 д.										
	Ново-Покровка (Чубухлы), 68 дым.										
	Джалалъ-оглы русскій, 34 дыма.										

Отпускъ начатъ 1872 года.

Лѣсныя дачи.	Названія селеній, съ показаніемъ числа дымовъ, на которое безплатный отпускъ лѣса производился.	Обозначеніе сортиментовъ лѣса.	Размѣръ безплатнаго отпуска лѣса.								
			Въ 1868 году.	Въ 1869 году.	Въ 1870 году.	Въ 1871 году.	Въ 1872 году.	Въ 1873—1875 г.	Въ 1876—1878 г.	Въ 1879—1881 г.	Въ 1882—1885 г.
Джзорская.	Когосъ, 51 дымъ.....	бревенъ	140	140	230	100	230	230	230	347	347
	Ягданъ, 47 дымовъ...										
	Мгартъ, 23 дыма.....										
	Ованъ-дара, 15 дымовъ. (Отп. начатъ съ 1869 г.).	жердей	80	80	—	—	—	—	—	—	—
		кольевъ	220	220	195	—	—	—	—	—	—
	Узунляръ, 199 дымовъ.										
	Агви, 12 дымовъ.....	дровъ	220	350	195	190	230	230	230	347	347
	Ледженъ, Акаракъ, Цатеръ (Отп. прекращ. съ 1871 г.)	хворосту	—	17	—	—	—	—	—	—	—
		кустарн.	—	—	—	—	—	—	—	—	—
	Ново-Александровка (Отп. прекращ. съ 1873 г.).	верш. и сучьевъ	—	—	—	70	230	230	230	347	—
Шулаверская.	Шулаверъ (Отп. прекращ. съ 1879 г.).	бревенъ	—	—	—	—	—	366	366	22	Безде-
		жердей	—	—	—	—	—	—	—	—	нежные
		кольевъ	—	—	—	—	—	—	—	—	отпуски
		дровъ	—	—	—	—	—	366	366	22	лѣса
		хворосту	—	—	—	—	—	60	60	—	крестъ-
	Дамія (Отпускъ прекращ. съ 1882 г.).	кустарн.	—	—	—	—	—	—	—	—	янамъ
		верш. и сучьевъ	—	—	—	—	—	50	50	22	прекра- щены.

Лѣсныя дачи.	Названія селеній, съ показаніемъ числа дымовъ, на которое безплатный отпускъ лѣса производился.	Обозначеніе сортиментовъ лѣса.	Размѣръ безплатнаго отпуска лѣса.								
			Въ 1868 году.	Въ 1869 году.	Въ 1870 году.	Въ 1871 году.	Въ 1872 году.	Въ 1873—1875 г.	Въ 1876—1878 г.	Въ 1879—1881 г.	Въ 1882—1885 г.
Гергерская.	Ново-Покровка (Чубухлы), 68 дым.	бревенъ	—	—	—	303	—	—	—	—	—
	Гергеръ арм.	жердей	—	—	—	100	—	—	—	—	—
	Гюль-акаракъ	кольевъ	—	—	—	303	—	—	—	—	—
	Опарцы..... Отпускъ прекращ.	дровъ	—	—	—	303	329	329	329	68	68
	Вардаблуръ... съ 1869 г.	хворосту	—	—	—	10	—	—	—	—	—
	Гергеръ русск.	кустарн.	—	—	—	—	—	—	—	—	—
	Николаевка...	верш. и сучьевъ	—	—	—	303	329	329	329	—	—
Шагалинская.	Шагалы, 51 д. Отп. прекращ. съ 1873 г., возобн. съ 1882 г.	бревенъ	—	—	—	380				—	71
	Гюмушкутъ, 20 дым.	жердей	—	—	—	—				—	—
	Гергеръ арм., 82 д. Отпускъ начатъ съ 1879 г.	кольевъ	—	—	—	150	Безплатныхъ отпусковъ лѣса крестьянамъ не производилось.			—	—
	Гергеръ русск., 83 д.	дровъ	—	—	—	150				416	758
	Гюль-акаракъ, 69 д.	хворосту	—	—	—	50				—	—
	Вардаблуръ, 71 д.	кустарн.	—	—	—	—				—	—
	Опарцы, 27 дым.	верш. и сучьевъ	—	—	—	150				416	—
	Николаевка, 50 д.										
	Джалалъ-оглы, 34 д.										
	Куртанъ.. Отп. прекращ. съ 1873 г.										
	Даракяндъ										

Лѣсныя дачи.	Названія селеній, съ показаніемъ числа дымовъ, на которое безплатный отпускъ лѣса производился.	Обозначеніе сортиментовъ лѣса.	Размѣръ безплатнаго отпуска лѣса.									
			Въ 1868 году.	Въ 1869 году.	Въ 1870 году.	Въ 1871 году.	Въ 1872 году.	Въ 1873—1875 г.	Въ 1876—1878 г.	Въ 1879—1881 г.	Въ 1882—1885 г.
Дарбазская.	Дарбазъ, 6 дымовъ. (Отп. прекращ. съ 1882 г.).	бревенъ	—	—	—	—	—	40	40	40	18	Безде-
		жердей	—	—	—	—	—	—	—	—	—	нежные
		кольевъ	—	—	—	—	—	—	—	—	—	отпуски
		дровъ	—	—	—	—	—	30	30	30	18	лѣса
		хворосту	—	—	—	—	—	—	—	—	—	крестья-
		кустарн.	—	—	—	—	—	—	—	—	—	намъ
		верш. и сучьевъ	—	—	—	—	—	—	—	—	18	прекра- щены.
Ахкёрпинская.	Ахкёрпи, 40 дымовъ..	бревенъ	—	—	—	—	—	35	35	40	40	
		жердей	—	—	—	—	—	100	100	120	—	
		кольевъ	—	—	—	—	—	—	—	—	—	
		дровъ	—	—	—	—	—	70	70	80	80	
		хворосту	—	—	—	—	—	5	5	—	—	
		кустарн.	—	—	—	—	—	—	—	—	—	
		верш. и сучьевъ	—	—	—	—	—	70	70	80	—	

Всего въ дачахъ Лорійскаго лѣсничества имѣли безплатное пользованіе 26 селеній крестьянъ съ 1411 въ нихъ дымами. Этому населенію, въ послѣдній періодъ времени, безденежно отпускалось въ годъ: 2435 бревенъ и 2675 куб. саж. дровъ.—Всѣ перечисленныя выше, въ таблицахъ, селенія состоятъ въ Борчалинскомъ уѣздѣ.

По Ахалкалакскому лѣсничеству безплатные отпуски лѣса крестьянамъ производились только изъ дачъ: Тамальской, Эркотской, Чеборетской, Орцепо-Уравельской, Энтело-Чорчо-Агарской и Трибоно-Хріанской. Размѣръ отпусковъ показанъ въ таблицахъ [1]).

Лѣсныя дачи.	Названія селеній, съ показаніемъ числа дымовъ, на которое безплатный отпускъ лѣса производился.	Обозначеніе сортиментовъ лѣса.	Размѣръ безплатнаго отпуска лѣса.								
			Въ 1868 году.	Въ 1869 году.	Въ 1870 году.	Въ 1871 году.	Въ 1872 году.	Въ 1873—1875 г.	Въ 1876—1878 г.	Въ 1879—1881 г.	Въ 1882—1885 г.
Тамальская.	Томала, 40 дымовъ...	бревенъ	—	—	—	—	—	—	—	—	—
		жердей	—	—	—	—	—	—	—	—	—
		кольевъ	—	—	—	—	—	—	—	—	—
		дровъ	—	—	—	—	16	32	40	40	40
		хворосту	—	—	—	—	—	—	—	—	—
		кустарн.	—	—	—	—	—	—	—	—	—
		верш. и сучьевъ	—	—	—	—	16	—	—	—	—

[1]) До 1871 года въ лѣсорубочныхъ смѣтахъ не было показываемо, въ отдѣльности по дачамъ, какимъ именно селеніямъ назначенъ изъ нихъ безплатный отпускъ лѣса. Поэтому и въ таблицахъ размѣръ безденежныхъ отпусковъ могъ быть обозначенъ лишь съ указаннаго года. Это замѣчаніе относится не только къ Ахалкалакскому лѣсничеству, но и къ лѣсничествамъ: Ахалцихскому, Абастуманскому и Кобліанскому.

Лѣсныя дачи.	Названія селеній, съ показаніемъ числа дымовъ, на которое безплатный отпускъ лѣса производился.	Обозначеніе сортимен-товъ лѣса.	Размѣръ безплатнаго отпуска лѣса.								
			Въ 1868 году.	Въ 1869 году.	Въ 1870 году.	Въ 1871 году.	Въ 1872 году.	Въ 1873—1875 г.	Въ 1876—1878 г.	Въ 1879—1881 г.	Въ 1882—1885 г.
Эркотская.	Эркота, 13 дымовъ...	бревенъ	—	—	—	—	—	—	—	—	—
		жердей	—	—	—	—	—	—	—	—	—
	Варнетъ, 28 дымовъ..	кольевъ	—	—	—	—	—	—	—	—	—
	Кунца, Толоша (Отп. нач. съ 1872 г., прекр. съ 1879 г.)	дровъ	—	—	—	20	18½	18½	28	14	18
		хворосту	—	—	—	+	—	—	—	—	—
	Рокетъ (Отпускъ прекращ. съ 1872 г.).	кустарн.	—	—	—	+	—	—	—	—	—
		верш. и сучьевъ	—	—	—	12	19	—	—	—	—
Чеборетская.	Чобаретъ, 22 дыма...	бревенъ	—	—	—	—	—	—	—	—	—
		жердей	—	—	—	—	—	—	—	—	—
		кольевъ	—	—	—	—	—	—	—	—	—
		дровъ	—	—	—	+	20	20	16	11	22
		хворосту	—	—	—	+	—	—	5	—	—
	Дадешъ (Отпускъ прекращ. съ 1879 г.).	кустарн.	—	—	—	—	—	—	—	—	—
		верш. и сучьевъ	—	—	—	—	10	3	—	—	—

Лѣсныя дачи.	Названія селеній, съ показаніемъ числа дымовъ, на которое безплатный отпускъ лѣса производился.	Обозначеніе сортиментовъ лѣса.	Размѣръ безплатнаго отпуска лѣса.								
			Въ 1868 году.	Въ 1869 году.	Въ 1870 году.	Въ 1871 году.	Въ 1872 году.	Въ 1873—1875 г.	Въ 1876—1878 г.	Въ 1879—1881 г.	Въ 1882—1885 г.
Орцепо-Уравелъская.	Уравель, 18 дымовъ...	бревенъ	—	—	—	—	—	—	—	—	—
	Енгикель, 21 дымъ...	жердей	—	—	—	—	—	—	—	—	—
	Орцепъ, 8 дымовъ....	кольевъ	—	—	—	—	—	—	—	—	—
	Мусхъ, 21 дымъ.....	дровъ	—	—	—	30½	28½	58½	34	34	34
	Руставъ (Отпускъ прекращ. съ 1876 г.).	хворосту	—	—	—	—	—	—	—	—	—
		кустарн.	—	—	—	—	—	—	—	—	—
		верш. и сучьевъ	—	—	—	30	31	31	34	34	34
Энтело-Чорчо-Агарская.	Энтель, 9 дымовъ....	бревенъ	—	—	—	—	—	—	—	—	—
	Агара, 9 дымовъ.....	жердей	—	—	—	—	—	—	—	—	—
	Чорчо / Зурзель (Отпускъ прекращ. съ 1876 г.)	кольевъ	—	—	—	—	—	—	—	—	—
		дровъ	—	—	—	45	68	45	18	18	18
		хворосту	—	—	—	—	—	—	—	—	—
		кустарн.	—	—	—	—	—	—	—	—	—
	Рокетъ (Отпускъ прекращ. съ 1873 г.).	верш. и сучьевъ	—	—	—	32	68	45	—	—	—

Лѣсныя дачи.	Названія селеній, съ показаніемъ числа дымовъ, на которое безплатный отпускъ лѣса производился.	Обозначеніе сортимен-товъ лѣса.	Размѣръ безплатнаго отпуска лѣса.								
			Въ 1868 году.	Въ 1869 году.	Въ 1870 году.	Въ 1871 году.	Въ 1872 году.	Въ 1873—1875 г.	Въ 1876—1878 г.	Въ 1879—1881 г.	Въ 1882—1885 г.
Трибонско-Хріанская.	Трибонъ, 5 дымовъ..	бревенъ	—	—	—	—	—	—	—	—	—
		жердей	—	—	—	—	—	—	—	—	—
		кольевъ	—	—	—	—	—	—	—	—	—
		дровъ	—	—	—	5	5	5	9	9	9
	Хріанъ, 4 дыма.....	хворосту	—	—	—	—	—	—	—	—	—
		кустарн.	—	—	—	—	—	—	—	—	—
		верш. и сучьевъ	—	—	—	5	5	5	—	—	—

Въ общей сложности, изъ перечисленныхъ дачъ Ахалкалакскаго лѣсничества пользовались въ послѣднее время безплатными отпусками лѣса 12 селеній Ахалцихскаго уѣзда, въ которыхъ насчитывалось 198 дымовъ.—Каждогодно имъ отпускалось: 141 куб. саж. дровъ и 34 куб. саж. вершинъ и сучьевъ.

Безплатные отпуски лѣса крестьянамъ изъ Ахалцихскаго лѣсничества производились въ слѣдующемъ размѣрѣ:

Лѣсныя дачи.	Названія селеній, съ показаніемъ числа дымовъ, на которое безплатный отпускъ лѣса производился.	Обозначеніе сортиментовъ лѣса.	Размѣръ безплатнаго отпуска лѣса.								
			Въ 1868 году.	Въ 1869 году.	Въ 1870 году.	Въ 1871 году.	Въ 1872 году.	Въ 1873—1875 г.	Въ 1876—1878 г.	Въ 1879—1881 г.	Въ 1882—1885 г.
Цинубанская.	Цинубанъ, 63 дыма..										
	Цнисъ, 34 дыма.....										
	Зикилія, 57 дымовъ...										
	Мугаретъ, 34 дыма...										
	Цохтевъ, 14 дымовъ..	бревенъ	—	—	—	294	294	320	256	351	323
	Сакунетъ, 54 дыма...										
	Перса, 32 дыма.....	жердей	—	—	—	1176	1176	1280	1024	1400	1098
	Чохта, 4 дыма.....										
	Георгицминда, 31 дымъ	кольевъ	—	—	—	—	—	—	—	—	—
	Чала...										
	Минадзе	Отпускъ прекращ.	—	—	—	289	111	304	440	729	614
	Охера..	съ 1876 г.									
	Орпола.										
	Тоба...										
	Ацхуръ	Отп. нач. съ 1873 г.,									
	Цріохъ	прекр. съ 1876 г.									
	Квалтахевъ (Отп. прекращ. съ 1879 г.)	верш. и сучьевъ	—	—	—	64	44	24	72	126	—
	Клде (Отп. начатъ съ 1879 г., прекращ. съ 1882 г.).										
Ацхурская.	Ацхуръ, 50 дымовъ. (Отп. прекращ. съ 1873 г., возобновл. съ 1879 г.).		—	—	—	146	146	Безплатныхъ отпусковъ лѣса крестьянамъ не производилось.	29	96	96
		бревенъ	—	—	—	584	584		116	384	—
		жердей	—	—	—	—	—		—	—	—
		кольевъ	—	—	—	146	146		50	192	196
		дровъ	—	—	—	25	15		—	—	—
		хворосту	—	—	—	—	10		—	—	—
	Цріохъ, 46 дымовъ...	кустарн.	—	—	—	29	29		8	51	—
		верш. и сучьевъ									

Лѣсныя дачи.	Названія селеній, съ показаніемъ числа дымовъ, на которое безплатный отпускъ лѣса производился.	Обозначеніе сортиментовъ лѣса.	Размѣръ безплатнаго отпуска лѣса.								
			Въ 1868 году.	Въ 1869 году.	Въ 1870 году.	Въ 1871 году.	Въ 1872 году.	Въ 1873—1875 г.	Въ 1876—1878 г.	Въ 1879—1881 г.	Въ 1882—1885 г.
Рукетская.	Блордза, 7 дымовъ...										
	Копадзе, 1 дымъ.....	бревенъ	—	—	—	33	33	33	44	111	81
	Орпола, 13 дым. (Отп. начатъ съ 1872 г.).	жердей	—	—	—	132	132	132	176	504	162
	Ацхуръ, 60 дым. (Отп. начатъ съ 1879 г.).	кольевъ	—	—	—	—	—	—	—	—	—
		дровъ	—	—	—	33	87	39	74	160	102
	Индусъ, 18 дым. (Отп. начатъ съ 1882 г.).	хворосту	—	—	—	—	—	—	—	—	—
	Сакунетъ (Отп. начатъ съ 1872 г., прекращ. съ 1873 г.).	кустарн.	—	—	—	—	—	—	—	—	—
	Ткемлана (Отпускъ прекращ. съ 1882 г.).	верш. и сучьевъ	—	—	—	—	20	5	14	48	—
Индусская.		бревенъ	—	—	—	—	—	—	—	—	—
		жердей	—	—	—	—	—	—	—	—	—
		кольевъ	—	—	—	—	—	—	—	—	—
		дровъ	—	—	—	13	13	13	13	18	9
	Индусъ, 18 дымовъ...	хворосту	—	—	—	3	3	3	—	—	—
		кустарн.	—	—	—	—	—	—	—	—	—
		верш. и сучьевъ	—	—	—	—	—	—	—	—	—

Лѣсныя дачи.	Названія селеній, съ показаніемъ числа дымовъ, на которое безплатный отпускъ лѣса производился.	Обозначеніе сортиментовъ лѣса.	Размѣръ безплатнаго отпуска лѣса.								
			Въ 1868 году.	Въ 1869 году.	Въ 1870 году.	Въ 1871 году.	Въ 1872 году.	Въ 1873—1875 г.	Въ 1876—1878 г.	Въ 1879—1881 г.	Въ 1882—1885 г.
Бугинская.	Бога (Отпускъ прекращ. съ 1876 г.).	бревенъ	—	—	—	15	15	15	Безплатные отпуски лѣса крестьянамъ прекращены.		
		жердей	—	—	—	60	60	60			
		кольевъ	—	—	—	—	—	—			
		дровъ	—	—	—	15	15	15			
		хворосту	—	—	—	—	—	—			
		кустарн.	—	—	—	—	—	—			
		верш. и сучьевъ	—	—	—	—	—	—			
Шурджинская.	Шурдо, 15 дымовъ...	бревенъ	—	—	—	21	21	21	21	22	—
		жердей	—	—	—	84	84	84	84	60	—
		кольевъ	—	—	—	—	—	—	—	—	—
		дровъ	—	—	—	21	21	60	38	42	30
		хворосту	—	—	—	—	—	—	—	—	—
	Зедубань (Отпускъ прекращ. съ 1882 г.).	кустарн.	—	—	—	—	—	—	—	—	—
		верш. и сучьевъ	—	—	—	—	—	—	4	5	—

Лѣсныя дачи.	Названія селеній, съ показаніемъ числа дымовъ, на которое безплатный отпускъ лѣса производился.	Обозначеніе сортиментовъ лѣса.	Размѣръ безплатнаго отпуска лѣса.								
			Въ 1868 году.	Въ 1869 году.	Въ 1870 году.	Въ 1871 году.	Въ 1872 году.	Въ 1873—1875 г.	Въ 1876—1878 г.	Въ 1879—1881 г.	Въ 1882—1885 г.
Тисельская.	Тисель, 4 д. (Отп. прекр. съ 1882 г.).	бревенъ	—	—	—	5	5	Отпусковъ лѣса не производилось.	21	44	Безплатные отпуски лѣса крестьянамъ прекращены.
		жердей	—	—	—	20	20		84	116	
		кольевъ	—	—	—	—	—		—	—	
		дровъ	—	—	—	5	5		35	65	
		хворосту	—	—	—	—	—		—	—	
	Ацхуръ, 40 дым. (Отп. начатъ съ 1876 г., прекр. съ 1882 г.).	кустарн.	—	—	—	—	—		—	—	
		верш. и сучьевъ	—	—	—	—	—		7	—	
Свирская.	Свири, 56 дымовъ....	бревенъ	—	—	—	59	59	59	74	89	96
		жердей	—	—	—	236	236	236	281	356	384
	Татанисъ, 12 дымовъ.	кольевъ	—	—	—	—	—	—	—	—	—
	Бога, 21 дымъ (Отпускъ начатъ съ 1876 г.).	дровъ	—	—	—	86	85	86	125	178	192
		хворосту	—	—	—	—	—	—	—	—	—
	Зедубань, 7 дым. (Отп. начатъ съ 1882 г.).	кустарн.	—	—	—	—	—	—	—	—	—
		верш. и сучьевъ	—	—	—	30	30	30	23	42	—

Лѣсныя дачи.	Названія селеній, съ показаніемъ числа дымовъ, на которое безплатный отпускъ лѣса производился.	Обозначеніе сортиментовъ лѣса.	Размѣръ безплатнаго отпуска лѣса.								
			Въ 1868 году.	Въ 1869 году.	Въ 1870 году.	Въ 1871 году.	Въ 1872 году.	Въ 1873—1875 г.	Въ 1876—1878 г.	Въ 1879—1881 г.	Въ 1882—1885 г.
Насопларская.	Клде, 82 дыма.....	бревенъ	—	—	—	75	75	75	75	Отпусковъ лѣса не производилось.	82
		жердей	—	—	—	300	300	300	300		—
		кольевъ	—	—	—	—	—	—	—		—
		дровъ	—	—	—	75	75	75	75		82
		хворосту	—	—	—	—	—	—	—		—
		кустарн.	—	—	—	—	—	—	—		—
		верш. и сучьевъ	—	—	—	—	—	—	—		—
Корухъ-Бокта-Сасадильская.	Цхрутъ, 62 дыма	бревенъ	—	—	—	46	46	55	63	93	93
		жердей	—	—	—	—	—	—	—	—	93
	Цыра, 12 дымовъ (Отп. начатъ съ 1873 г.).	кольевъ	—	—	—	—	—	—	—	—	—
		дровъ	—	—	—	26	26	35	57	93	46
	Двиръ, 4 дыма. Эліацминда, 5 д. (Отпускъ нач. съ 1876 г.)	хворосту	—	—	—	—	—	—	—	—	—
		кустарн.	—	—	—	—	—	—	—	—	—
	Каратубань, 10 дым. (Отп. начатъ съ 1879 г.).	верш. и сучьевъ	—	—	—	20	20	22	6	—	47

Лѣсныя дачи.	Названія селеній, съ показаніемъ числа дымовъ, на которое безплатный отпускъ лѣса производился.	Обозначеніе сортиментовъ лѣса.	Размѣръ безплатнаго отпуска лѣса.								
			Въ 1868 году.	Въ 1869 году.	Въ 1870 году.	Въ 1871 году.	Въ 1872 году.	Въ 1873—1875 г.	Въ 1876—1878 г.	Въ 1879—1881 г.	Въ 1882—1885 г.
Арсакя.	Сакире, 24 дыма..... Двири, 18 дымовъ..... Дгвари, 7 дым. (Отпускъ начатъ съ 1879 г.). Ацхуръ (Отпускъ начатъ съ 1876 г., прекращ. съ 1879 г.). Сакунетъ (Отпускъ начатъ съ 1879 г., прекращ. съ 1882 г.). Тисель (Отпускъ начатъ съ 1873 г., прекращ. съ 1876 г.).	бревенъ	—	—	—	38	38	43	138	125	49
Арсакскаго	Агана..... Азавретъ..... Аластанъ..... Алатубанъ..... Арагова..... Бавра..... Баланта..... Балхо..... Баралетъ..... Бежано..... Бугашенъ..... Бурнашетъ..... Вареванъ.....	жердей	—	—	—	152	152	172	552	446	—
		кольевъ	—	—	—	—	—	—	—	—	—

съ 1876 года.

Сакиро-Дгв	Варгавъ	Отпускъ прекращенъ	дровъ	—	—	—	833	817	2098	276	196	98
	Гомъ											
	Годоларъ											
	Закъ											
	Ихтила											
	Картикамъ											
	Кокія											
	Котелія											
	Корхъ											
	Кочіо		хворосту	—	—	—	—	—	—	—	—	—
	Куликамъ											
	Ломатурхъ											
	Маджадія											
	Меренія											
	Олавердъ											
	Орджа											
	Саро		кустарн.	—	—	—	—	—	—	—	—	—
	Сырквъ											
	Самсаръ большой											
	Самсаръ малый											
	Токъ											
	Турцхъ											
	Хандо		верш. и сучьевъ	—	—	—	—	—	—	—	—	—
	Хизабавра											
	Хульгума											
	Хумрисъ											
	Чхарула											
	Хертвисъ											
	Томала (Отпускъ прекращ. съ 1872 г.).											

Всего изъ перечисленныхъ въ таблицахъ дачъ Ахалцихскаго лѣсничества, въ послѣдніе годы, производились безплатные отпуски лѣса 29 селеніямъ съ 803 дымами. Селенія эти находятся въ Ахалцихскомъ уѣздѣ.—Этому числу дымовъ отпускалось въ послѣднее время: 820 бревенъ, 1737 жердей, 1369 куб. саж. дровъ и 47 куб. саж. вершинъ и сучьевъ.

Безплатные отпуски лѣса крестьянамъ, по Абастуманскому лѣсничеству, производится изъ всѣхъ дачъ, въ слѣдующемъ размѣрѣ:

Лѣсныя дачи.	Названія селеній, съ показаніемъ числа дымовъ, на которое безплатный отпускъ лѣса производился.	Обозначеніе сортиментовъ лѣса.	Размѣръ безплатнаго отпуска лѣса.								
			Въ 1868 году.	Въ 1869 году.	Въ 1870 году.	Въ 1871 году.	Въ 1872 году.	Въ 1873—1875 г.	Въ 1876—1878 г.	Въ 1879—1881 г.	Въ 1882—1885 г.
Абастуманская.	Абастуманъ, 51 дымъ.										
	Харджамъ, 17 дымовъ.										
	Сабзара, 3 дыма.....	бревенъ	—	—	—	258	260	260	338	338	337
	Унца, 16 дымовъ.....										
	Хевашенъ, 32 дыма..	жердей	—	—	—	1032	1040	1040	1352	1352	1348
	Накурдевъ, 12 дымовъ.	кольевъ	—	—	—	—	—	—	—	—	—
	Варханъ, 66 дымовъ..										
	Пхеро, 30 дымовъ....	дровъ	—	—	—	250	260	260	338	676	674
	Энтель верхн., 17 дым.										
	Энтель нижн., 24 дыма.	хворосту	—	—	—	—	—	—	—	—	—
	Смада, 13 дымовъ.....	кустарн.	—	—	—	—	—	—	—	—	—
	Балажуръ, 35 дымовъ.										
	Шолаверъ, 10 дымовъ.	верш. и сучьевъ	—	—	—	—	133	133	172	172	172
	Чихель, 11 дымовъ...										
	Цхутаджваръ (Отп. прекращ. съ 1876 г.).										

Лѣсныя дачи.	Названія селеній, съ показаніемъ числа дымовъ, на которое безплатный отпускъ лѣса производился.	Обозначеніе сортиментовъ лѣса.	Размѣръ безплатнаго отпуска лѣса.								
			Въ 1868 году.	Въ 1869 году.	Въ 1870 году.	Въ 1871 году.	Въ 1872 году.	Въ 1873—1875 г.	Въ 1876—1878 г.	Въ 1879—1881 г.	Въ 1882—1885 г.
Абаская.	Абъ, 13 дымовъ.....	бревенъ	—	—	—	—	—	—	—	—	—
		жердей	—	—	—	—	—	—	—	—	—
		кольевъ	—	—	—	—	—	—	—	—	—
		дровъ	—	—	—	11	5½	5½	6	13	13
		хворосту	—	—	—	—	—	—	—	—	—
		кустарн.	—	—	—	—	—	—	—	—	—
		верш. и сучьевъ	—	—	—	5	6	6	7	—	—
Суфлисская.	Суфлисъ, 66 дымовъ..	бревенъ	—	—	—	—	—	—	—	—	—
		жердей	—	—	—	—	—	—	—	—	—
		кольевъ	—	—	—	—	—	—	—	—	—
		дровъ	—	—	—	35	18	18	72	36	33
		хворосту	—	—	—	—	—	—	—	—	—
		кустарн.	—	—	—	—	—	—	—	—	—
		верш. и сучьевъ	—	—	—	12	17	17	17	—	—

Лѣсныя дачи.	Названія селеній, съ показаніемъ числа дымовъ, на которое безплатный отпускъ лѣса производился.	Обозначеніе сортиментовъ лѣса.	Размѣръ безплатнаго отпуска лѣса.								
			Въ 1868 году.	Въ 1869 году.	Въ 1870 году.	Въ 1871 году.	Въ 1872 году.	Въ 1873—1875 г.	Въ 1876—1878 г.	Въ 1879—1881 г.	Въ 1882—1885 г.
Абастуманская.	Кикинетъ, 30 дымовъ.	бревенъ	—	—	—	99	115	115	167	167	165
	Чурчуто, 23 дыма....	жердей	—	—	—	396	460	460	668	658	660
	Цаханъ, 71 дымъ....	кольевъ	—	—	—	—	—	—	—	—	—
	Цахнисъ-цкаро, 6 дым.	дровъ	—	—	—	99	115	115	167	334	330
	Анъ, 27 дым. (Отп. нач. съ 1872 г.).	хворосту	—	—	—	—	—	—	—	—	—
		кустари.	—	—	—	—	—	—	—	—	—
Ахалцихская.	Цхутаджваръ, 8 дым. (Отп. начатъ съ 1876 г.).	верш. и сучьевъ	—	—	—	—	60	28	97	—	—

Въ общей сложности, въ дачахъ Абастуманскаго лѣсничества имѣютъ безплатное пользованіе лѣсомъ 22 селенія съ 581 въ нихъ дымомъ. Селенія эти состоятъ въ Ахалцихскомъ уѣздѣ. На это число дымовъ, въ послѣдній періодъ времени, назначалось по смѣтѣ къ отпуску: 502 бревна, 2008 жердей, 1050 куб. саж. дровъ и 172 куб. саж. вершинъ и сучьевъ.

Изъ дачъ Кобліанскаго лѣсничества безденежные отпуски лѣса крестьянамъ производятся въ слѣдующемъ размѣрѣ:

Лѣсныя дачи.	Названія селеній, съ показаніемъ числа дымовъ, на которое безплатный отпускъ лѣса производился.	Обозначеніе сортиментовъ лѣса.	Размѣръ безплатнаго отпуска лѣса.								
			Въ 1868 году.	Въ 1869 году.	Въ 1870 году.	Въ 1871 году.	Въ 1872 году.	Въ 1873—1875 г.	Въ 1876—1878 г.	Въ 1879—1881 г.	Въ 1882—1885 г.
Зарзмская.	Зарзма, 7 дымовъ....	бревенъ	—	—	—	23	26	26	23	23	22
		жердей	—	—	—	92	104	104	92	92	88
	Млаше, 15 дым. (Отпускъ начатъ съ 1872 г.)	кольевъ	—	—	—	—	—	—	—	—	—
		дровъ	—	—	—	23	26	29	23	46	44
	Марель (Отпускъ прекращ. съ 1876 г.).	хворосту	—	—	—	—	—	—	—	—	—
		кустарн.	—	—	—	—	—	—	—	—	—
	Чорчанъ (Отпускъ прекращ. съ 1872 г.).	верш. и сучьевъ	—	—	—	12	14	14	12	12	—
Млашская.		бревенъ	—	—	—	13	10	—	10	10	10
		жердей	—	—	—	52	40	—	40	40	40
	Чорчанъ, 10 дымовъ. (Отп. нач. съ 1872 г.).	кольевъ	—	—	—	—	—	5	—	—	—
		дровъ	—	—	—	13	10	5	10	10	10
		хворосту	—	—	—	—	—	—	—	—	—
	Млаше (Отпускъ прекращ. съ 1872 г.).	кустарн.	—	—	—	—	—	—	—	—	—
		верш. и сучьевъ	—	—	—	—	5	—	5	5	5

Лѣсныя дачи.	Названія селеній, съ показаніемъ числа дымовъ, на которое безплатный отпускъ лѣса производился.	Обозначеніе сортиментовъ лѣса.	Размѣръ безплатнаго отпуска лѣса.								
			Въ 1868 году.	Въ 1869 году.	Въ 1870 году.	Въ 1871 году.	Въ 1872 году.	Въ 1873—1875 г.	Въ 1876—1878 г.	Въ 1879—1881 г.	Въ 1882—1885 г.
Дерцелъская.	Дерцель, 13 дымовъ. .	бревенъ	—	—	—	9	9	9	13	26	26
		жердей	—	—	—	36	36	36	42	52	52
		кольевъ	—	—	—	—	—	—	—	—	—
		дровъ	—	—	—	9	9	9	13	26	26
		хворосту	—	—	—	—	—	—	—	—	—
		кустарн.	—	—	—	—	—	—	—	—	—
		верш. и сучьевъ	—	—	—	9	9	9	7	—	—
Гортубанская.	Гортубанъ (Отп. прекращ. съ 1872 г.).	бревенъ	—	—	—	14	Безденежные отпуски лѣса крестьянамъ прекращены.				
		жердей	—	—	—	56					
		кольевъ	—	—	—	—					
		дровъ	—	—	—	14					
		хворосту	—	—	—	—					
		кустарн.	—	—	—	—					
		верш. и сучьевъ	—	—	—	14					

Лѣсныя дачи.	Названія селеній, съ показаніемъ числа дымовъ, на которое безплатный отпускъ лѣса производился.	Обозначеніе сортиментовъ лѣса.	Размѣръ безплатнаго отпуска лѣса.								
			Въ 1868 году.	Въ 1869 году.	Въ 1870 году.	Въ 1871 году.	Въ 1872 году.	Въ 1873—1875 г.	Въ 1876—1878 г.	Въ 1879—1881 г.	Въ 1882—1885 г.
Амхарская.	Амхеръ (Отп. прекращ. съ 1876 г.).	бревенъ	—	—	—	2	2	2	Безплатные отпуски лѣса крестьянамъ прекращены.		
		жердей	—	—	—	8	8	8			
		кольевъ	—	—	—	—	—	—			
		дровъ	—	—	—	2	2	2			
		хворосту	—	—	—	—	—	—			
		кустарн.	—	—	—	—	—	—			
		верш. и сучьевъ	—	—	—	2	2	2			
Хонская.	Хона, 11 дымовъ.....	бревенъ	—	—	—	—	—	—	11	—	—
		жердей	—	—	—	—	—	—	44	—	—
		кольевъ	—	—	—	—	—	—	—	—	—
		дровъ	—	—	—	11	7	7	11	11	11
		хворосту	—	—	—	—	—	—	—	—	—
	Хуро (Отпускъ прекращ. съ 1872 г.).	кустарн.	—	—	—	—	—	—	—	—	—
		верш. и сучьевъ	—	—	—	11	7	7	6	—	—

Лѣсныя дачи.	Названія селеній, съ показаніемъ числа дымовъ, на которое безплатный отпускъ лѣса производился.	Обозначеніе сортиментовъ лѣса.	Размѣръ безплатнаго отпуска лѣса.								
			Въ 1868 году.	Въ 1869 году.	Въ 1870 году.	Въ 1871 году.	Въ 1872 году.	Въ 1873—1875 г.	Въ 1876—1878 г.	Въ 1879—1881 г.	Въ 1882—1885 г.
Тріальская.	Хуро, 7 дымовъ.....	бревенъ	—	—	—	—	—	—	7	7	7
		жердей	—	—	—	—	—	—	14	14	14
		кольевъ	—	—	—	—	—	—	—	—	—
		дровъ	—	—	—	12	4	4	7	7	7
	Самкре (Отпускъ прекращ. съ 1872 г.).	хворосту	—	—	—	—	—	—	—	—	—
		кустарн.	—	—	—	—	—	—	—	—	—
		верш. и сучьевъ	—	—	—	8	4	4	4	4	4
Годерзская.	Годерзъ, 20 дымовъ...	бревенъ	—	—	—	200	90	90	299	299	298
	Царабастуманъ, 14 д.	жердей	—	—	—	800	360	360	1196	1196	1192
	Орчоманъ, 11 дымовъ.	кольевъ	—	—	—	—	—	—	—	—	—
	Оралъ, 39 дымовъ....	дровъ	—	—	—	200	90	90	299	299	298
	Кахаретъ, 23 дыма...	хворосту	—	—	—	—	—	—	—	—	—
	Уде, 166 д. (Отп. прекращ. съ 1872 г., возобн. съ 1879 г.).	кустарн.	—	—	—	—	—	—	—	—	—
	Самкре, 18 дым. (Отп. начатъ съ 1872 г.).	верш. и сучьевъ	—	—	—	70	56	56	63	69	68
	Марель, 8 дым. (Отп. начатъ съ 1876 г.).										

Лѣсныя дачи.	Названія селеній, съ показаніемъ числа дымовъ, на которое безплатный отпускъ лѣса производился.	Обозначеніе сортиментовъ лѣса.	Размѣръ безплатнаго отпуска лѣса.								
			Въ 1868 году.	Въ 1869 году.	Въ 1870 году.	Въ 1871 году.	Въ 1872 году.	Въ 1873—1875 г.	Въ 1876—1878 г.	Въ 1879—1881 г.	Въ 1882—1885 г.
Утхисубанская.	Утхисубань, 8 дымовъ.	бревенъ	—	—	—	4	4	4	8	8	8
		жердей	—	—	—	16	16	16	32	32	32
		кольевъ	—	—	—	—	—	—	—	—	—
		дровъ	—	—	—	4	4	4	8	16	16
		хворосту	—	—	—	—	—	—	—	—	—
		кустарн.	—	—	—	—	—	—	—	—	—
		верш. и сучьевъ	—	—	—	8	4	4	4	4	4
Татлатуанебская.	Уде (Отп. прекр. съ 1882 г.).	бревенъ	—	—	—	—	—	—	—	—	Безденежный отпускъ лѣса крестьянъ прекращенъ.
		жердей	—	—	—	—	—	—	—	—	
		кольевъ	—	—	—	—	—	—	—	—	
		дровъ	—	—	—	—	65	65	—	20	
		хворосту	—	—	—	—	—	—	—	—	
		кустарн.	—	—	—	—	—	—	—	—	
		верш. и сучьевъ	—	—	—	—	57	57	83	—	

Лѣсныя дачи.	Названія селеній, съ показаніемъ числа дымовъ, на которое безплатный отпускъ лѣса производился.	Обозначеніе сортиментовъ лѣса.	Размѣръ безплатнаго отпуска лѣса.								
			Въ 1868 году.	Въ 1869 году.	Въ 1870 году.	Въ 1871 году.	Въ 1872 году.	Въ 1873—1875 г.	Въ 1876—1878 г.	Въ 1879—1881 г.	Въ 1882—1885 г.
Заазальская.	Зазало, 34 дыма	бревенъ	—	—	—	—	—	—	94	—	—
		жердей	—	—	—	—	—	—	188	—	—
		кольевъ	—	—	—	—	—	—	—	—	—
		дровъ	—	—	—	23	31	31	—	34	34
		хворосту	—	—	—	—	—	—	—	—	—
	Цхисе (Отпускъ прекращ. съ 1879 г.).	кустарн.	—	—	—	—	—	—	—	—	—
		верш. и сучьевъ	—	—	—	—	31	31	24	—	—
Гагвская.	Гагвы, 11 дымовъ.	бревенъ	—	—	—	9	36	36	100	50	49
		жердей	—	—	—	36	144	144	200	200	196
	Намніауръ, 7 дымовъ.	кольевъ	—	—	—	—	—	—	—	—	—
		дровъ	—	—	—	21	36	36	—	100	98
	Гогонауръ, 8 дымовъ.	хворосту	—	—	—	—	—	—	—	—	—
	Цихисубанъ, 8 дым.	кустарн.	—	—	—	—	—	—	—	—	—
	Гортубанъ, 16 дымовъ.	верш. и сучьевъ	—	—	—	9	36	36	26	—	—

Лѣсныя дачи.	Названія селеній, съ показаніемъ числа дымовъ, на которое безплатный отпускъ лѣса производился.	Обозначеніе сортиментовъ лѣса.	Размѣръ безплатнаго отпуска лѣса.								
			Въ 1868 году.	Въ 1869 году.	Въ 1870 году.	Въ 1871 году.	Въ 1872 году.	Въ 1873—1875 г.	Въ 1876—1878 г.	Въ 1879—1881 г.	Въ 1882—1885 г.
Помачъ-Арджана-Цкалтбильская.	Цкалтбила, 73 дыма..	бревенъ	—	—	—	—	—	—	279	279	278
	Неохребъ, 19 дымовъ.	жердей	—	—	—	—	—	—	—	—	—
	Цынубанъ, 15 дымовъ.	кольевъ	—	—	—	—	—	—	—	—	—
	Арджана, 12 дымовъ..	дровъ	—	—	—	108	108	108	279	279	278
	Помачъ большой, 16 д.	хворосту	—	—	—	—	—	—	—	—	—
	Помачъ малый, 13 д.	кустарн.	—	—	—	—	—	—	—	—	—
	Вале, 130 дымовъ....	верш. и сучьевъ	—	—	—	80	109	107	140	140	140

Всего въ дачахъ Кобліанскаго лѣсничества имѣютъ безплатное пользованіе лѣсомъ 28 селеній, состоящихъ въ Ахалцихскомъ уѣздѣ, съ 732 въ нихъ дымами. Этому числу дымовъ, въ послѣдній періодъ времени, отпускалось въ годъ лѣснаго матеріала: 698 бревенъ, 1614 жердей, 822 куб. саж. дровъ и 221 куб. саж. вершинъ и сучьевъ.

Въ общей сложности, размѣръ годичнаго безплатнаго отпуска казеннаго лѣса крестьянскому населенію Тифлисской губерніи выражается слѣдующими величинами:

Тифлисская губернія.

Уѣзды.	Число селеній.	Число дымовъ.	Размѣръ безплатнаго отпуска лѣса. Бревенъ. (Штукъ.)	Жердей. (Штукъ.)	Колевъ. (Штукъ.)	Тарказьника. (Штукъ.)	Дровъ. (Кубич. саж.)	Хворосту. (Кубич. саж.)	Кустарнику. (Кубич. саж.)	Вершинъ и сучьевъ. (Кубич. саж.)
Ахалцихскій.....	91	2314	2020	5359	—	—	3382	—	—	474
Борчалинскій	47	2380	3404	—	—	—	4613	20	42	—
Тифлисскій	29	2969	2272	610	2080	364600	2729	182	—	52
Душетскій.....	169	3372	2424	—	—	12700	6961	125	—	678
Тіонетскій	99	2738	4754	3225	22568	157100	8161	651½	75	2483
Телавскій.....	38	4078	4835	967	—	3100800	5514	1251	—	2400
Горійскій.....	51	1734	1314	913	2418	37100	2241	239	—	538
Сигнахскій.....	34	8896	9764	120	200	1327800	10430	2586	—	448
Всего..	558	28481	30787	11194	27266	5000100	44031	5054½	117	7073

Въ среднемъ выводѣ, на каждый крестьянскій дымъ приходилось лѣсныхъ матеріаловъ, назначаемыхъ къ безденежному отпуску.

Уѣзды.	Размѣръ и стоимость безденежныхъ отпусковъ казеннаго лѣса, причитающихся на каждый дымъ. Бревенъ. (Штукъ.)	Жердей. (Штукъ.)	Колевъ. (Штукъ.)	Тарказьника. (Штукъ.)	Дровъ. (Куб. саж.)	Хворосту. (Куб. саж.)	Кустарнику. (Куб. саж.)	Вершинъ и сучьевъ. (Куб. саж.)	Стоимость по таксѣ 1883 г. Руб.	Коп.	Общая стоимость безденежно отпущеннаго лѣснаго матеріала по таксѣ 1883 г. [1]). Руб.	К.
Ахалцихскій.....	0,873	2,316	—	—	1,462	—	—	0,205	7	25	16784	39
Борчалинскій	1,430	—	—	—	1,939	0,009	0,019	—	8	7	19203	5
Тифлисскій.....	0,765	0,205	0,701	122,802	0,919	0,061	—	0,018	5	22	15476	53
Душетскій.....	0,719	—	—	3,769	2,064	0,037	—	0,201	9	62	32431	75
Тіонетскій	1,736	1,177	8,242	57,177	2,980	0,240	0,027	0,189	7	68½	21041	28
Телавскій.....	1,185	0,237	—	760,127	1,852	0,307	—	0,580	9	21	37556	63
Горійскій.....	0,757	0,527	1,390	21,895	1,292	0,138	—	0,310	5	42	9397	70
Сигнахскій	1,098	0,014	0,028	149,260	1,172	0,291	—	0,050	4	57	40684	42
Въ среднемъ выводѣ, по губерніи.	1,081	0,293	0,257	175,560	1,546	0,177	0,004	0,248	6	76	192575	75

[1]) Стоимость безденежнаго отпуска лѣса опредѣлена по тому же разсчету, какой былъ принятъ для исчисленія стоимости безплатныхъ отпусковъ по губерніямъ Бакинской и Елисаветпольской.

Сравнивая цифры этихъ таблицъ съ приведенными для губерній Елисаветпольской и Бакинской, не трудно убѣдиться, что размѣръ безденежныхъ отпусковъ лѣса крестьянамъ по Тифлисской губерніи гораздо выше, чѣмъ по двумъ упомянутымъ губерніямъ. Особенно значительны отпуски топлива, доходящіе въ иныхъ мѣстахъ до 3-хъ куб. саж. на дымъ. Однако, и такіе увеличенные отпуски, какъ показываютъ ближайшія изслѣдованія, далеки отъ того, чтобъ считать крестьянскую нужду въ лѣсѣ обезпеченною. Эта послѣдняя находится въ тѣсной зависимости какъ отъ климатическихъ условій мѣстности, такъ и отъ рода хозяйства крестьянъ, условій ихъ быта, и потому норма ея весьма измѣнчива. Между тѣмъ смѣтные отпуски не всегда сообразованы съ такою измѣнчивостью. Сопоставляя среднія цифры отпуска лѣса крестьянамъ по Сигнахскому уѣзду съ дѣйствительною ихъ потребностью въ лѣсномъ матеріалѣ, изслѣдователь быта крестьянъ этого уѣзда, г. Аргутинскій, находитъ, что «потребность эта полнаго удовлетворенія не получаетъ» [1]). Къ такому же выводу слѣдуетъ придти и по отношенію къ другимъ уѣздамъ, судя по тѣмъ размѣрамъ дѣйствительной потребности крестьянъ въ лѣсѣ, которые приводятся изслѣдователями крестьянскаго быта. Такъ, по Душетскому уѣзду, г. Никифоровъ полагаетъ, что «на средній крестьянскій дымъ требуется въ годъ: въ низменномъ и предгорномъ районахъ уѣзда—дровъ 3—4 куб. саж., бревенъ 3 штуки, хворосту 1 куб. саж. и, сверхъ того, въ селеніяхъ, владѣющихъ виноградниками, до 50 шт. таркальника; въ селеніяхъ горной полосы—дровъ 4—5 куб. саж., бревенъ 2 штуки, хворосту $^1/_2$ куб. саж.» [2]). Въ Тіонетскомъ уѣздѣ потребность въ лѣсѣ крестьянъ не меньше, чѣмъ въ Душетскомъ уѣздѣ, а въ высокогорныхъ мѣстностяхъ—Тушетіи, Пшавіи и Хевсуріи—даже больше [3]). Какъ можно видѣть изъ приведенныхъ выше таблицъ, потребность эта далеко не удовлетворяется безплатными отпусками.—Въ частности можно замѣтить, что вообще вездѣ въ Тифлисской губерніи горныя селенія испытываютъ бо́льшую нужду въ лѣсѣ, особенно въ топливѣ, чѣмъ населеніе низменныхъ или предгорныхъ мѣстъ.

Обращаясь къ тому, какимъ способомъ крестьянское населеніе Тифлисской губерніи восполняетъ недостаточность безденежныхъ отпусковъ лѣса, прежде всего, конечно, приходится встрѣтиться, какъ и по другимъ губерніямъ, съ незаконнымъ пользованіемъ. По словамъ г. Мачабели, въ Горійскомъ уѣздѣ крестьяне, пользуясь слабостью надзора за отпусками казеннаго лѣса, «вывозятъ лѣсной матеріалъ въ бо́льшемъ, чѣмъ слѣдуетъ, размѣрѣ» [4]). Тоже происходитъ и въ Борчалинскомъ уѣздѣ, не смотря на усиленное охраненіе лѣсовъ [5]), а также въ

---

[1]) „Матеріалы для изученія экономическаго быта государственныхъ крестьянъ Закавказскаго края," т. IV ч. 2, стр. 249.

[2]) „Матеріалы," т. V, ч. 2, стр. 38—39.

[3]) Тамъ же, т. V, ч. 1, стр. 410.

[4]) Тамъ же, т. VI, ч. 1, стр. 184.

[5]) Тамъ же, т. VII, стр. 438, 439.

Душетскомъ уѣздѣ, гдѣ самовольному пользованію казеннымъ лѣсомъ въ значительной мѣрѣ способствуетъ лѣсная стража изъ полѣсовщиковъ [1]). Нужно, однако, замѣтить, что въ Тифлисской губ., благодаря усиленному составу лѣснаго надзора, незаконное пріобрѣтеніе казеннаго лѣса практикуется крестьянами въ значительно меньшей степени, чѣмъ въ другихъ губерніяхъ. На такое ослабленіе самовольнаго пользованія въ лѣсахъ указываютъ и «Матеріалы для изученія экономическаго быта государственныхъ крестьянъ Закавказскаго края» [2]).

Главнымъ средствомъ пополненія недостаточности дароваго отпуска лѣса служитъ крестьянскому населенію покупка лѣсныхъ матеріаловъ у казны и частныхъ лицъ. Благодаря низкимъ цѣнамъ, покупки лѣса у частныхъ лѣсовладѣльцевъ практикуются гораздо чаще, чѣмъ у казны. Такъ, по отношенію къ населенію Душетскаго уѣзда, г. Никифоровъ, производившій тамъ изслѣдованія, сообщаетъ, что у казны за плату «лѣсными матеріалами пользуется весьма ограниченное количество крестьянъ, предпочитая покупать лѣсъ у мѣстныхъ помѣщиковъ, которые продаютъ свои лѣса почти за безцѣнокъ» [3]). То же замѣчено г. Эрицовымъ въ Борчалинскомъ уѣздѣ, гдѣ, въ своихъ интересахъ, крестьяне даже берегутъ помѣщичьи лѣса [4]). Въ Ахалцихскомъ уѣздѣ только нагорныя селенія Кобліанскаго лѣсничества, изъ числа получающихъ безплатные отпуски казеннаго лѣса, покупаютъ лѣсные матеріалы; прочіе жители довольствуются тѣмъ количествомъ лѣса, которое назначается отъ казны. Не имѣющіе же права на безденежные отпуски покупаютъ лѣсъ у частныхъ лицъ или ограничиваются для топлива кизякомъ [5]).

Жизненною нуждою почти для всѣхъ крестьянъ Тифлисской губерніи является пастьба скота въ лѣсахъ. Какъ было упомянуто въ историческомъ очеркѣ, право крестьянскаго населенія на безплатную пастьбу въ казенныхъ лѣсахъ ограничено пастьбою домашняго скота въ чертѣ одноверстнаго лѣснаго пространства дачъ, притомъ вблизи селеній. Съ теченіемъ времени и это право, по мѣстамъ, крестьянами было утрачено, и только въ послѣднее время оно для большинства крестьянскаго населенія снова возстановлено. Въ настоящее время право крестьянъ пасти свой скотъ въ казенныхъ лѣсахъ представляется въ слѣдующемъ видѣ. Въ Сигнахскомъ уѣздѣ обширная лѣсная площадь даетъ населенію «возможность пользоваться не только для удовлетворенія потребностей въ лѣсномъ матеріалѣ, но также для восполненія недостатка въ пастбищахъ, который въ знойные годы особенно чувствительно дастъ о себѣ знать. Выпасать скотъ въ казенныхъ лѣсахъ за опредѣленную плату разрѣшается всѣмъ ближайшимъ крестьянскимъ обществамъ, по мѣрѣ возможности. Не такъ давно разрѣшено также каждому се-

---

[1]) „Матеріалы," т. V, ч. 2, стр. 38.
[2]) См., напр., т. VI, ч. 1, стр. 184; т. V, ч. 1, стр. 213; т. VII, стр. 441.
[3]) „Матеріалы," т. V, ч. 2, стр. 28.
[4]) Тамъ же, т. VII, стр. 440.
[5]) Тамъ же, т. III, ч. 2, стр. 105—106.

ленію пасти безплатно свой рабочій скотъ въ казенныхъ лѣсахъ; но правомъ этимъ не всѣ крестьяне имѣютъ возможность пользоваться, такъ какъ эти лѣса отъ нѣкоторыхъ селеній отстоятъ далеко, на 20—30 верстъ» [1]). Въ такомъ же почти видѣ обстоитъ дѣло крестьянской пастьбы въ смежномъ Телавскомъ уѣздѣ. Вслѣдствіе отдаленности отводимыхъ для пастьбы скота лѣсныхъ участковъ, «фактическимъ правомъ безплатнаго выпаса рабочаго скота въ казенномъ лѣсу въ настоящее время пользуются только 15 селеній». Кромѣ того, «отводимыхъ подъ пастьбу участковъ, при значительности общаго количества рабочаго скота, весьма недостаточно». «При большой нуждѣ въ пастбищахъ, многимъ селеніямъ приходится пользоваться правомъ пастьбы въ казенныхъ лѣсахъ за плату» [2]), къ слову сказать, довольно значительную [3]). Въ Тифлисскомъ уѣздѣ право безплатнаго выпаса скота возстановлено для крестьянъ также недавно. Ограниченный пространствомъ одной квадратной версты, такой выпасъ, по словамъ изслѣдователя быта крестьянъ въ упомянутомъ уѣздѣ, «не можетъ удовлетворять потребности большихъ селеній Тифлисскаго уѣзда». «Большинство же селеній этого уѣзда, если и пользуется казенными лѣсными дачами для выпаса скота, то за установленную съ головы скота плату въ лѣсной доходъ» [4]). Ограниченіемъ безплатной пастьбы скота въ лѣсахъ «многія селенія поставлены въ безвыходное положеніе, такъ какъ лѣсные участки или находятся близко отъ усадебныхъ мѣстъ, или чрезполосны съ пахатными участками, а въ нѣкоторыхъ селеніяхъ усадьбы находятся среди лѣса, служащаго имъ же и выгономъ» [5]). Крестьяне Тіонетскаго уѣзда, въ отношеніи пастьбы скота, находятся въ лучшихъ условіяхъ. «Правомъ выпаса скота населеніе низменной части пользуется въ лѣсахъ Тіонетскаго лѣсничества, окаймляющихъ деревни; только селенія, расположенныя на сѣверной сторонѣ Эрцойской долины, отстоятъ отъ казенныхъ лѣсовъ на разстояніи отъ 6 до 12 верстъ, почему крестьяне почти вовсе не пользуются казенными дачами и арендуютъ лѣса помѣщиковъ». «Большая часть горныхъ деревень, кромѣ Эрцо, расположена въ самыхъ лѣсахъ или тутъ же у опушки. Пахатные участки крестьянъ чрезполосны съ лѣсными и образовались отъ расчистки лѣса» [6]). Естественно, что крестьяне этихъ деревень пользуются пастьбою скота въ прилежащихъ лѣсахъ безпрепятственно, хотя попытки ограничить даровой выпасъ были и здѣсь предпринимаемы. «Селенія Панкисскаго ущелья выпасаютъ скотъ въ казенномъ лѣсу также даромъ, но въ томъ только случаѣ, если скотъ возвращается на ночь домой; при оставленіи скота въ лѣсу уплачивается пошлина за право пастьбы. Селенія Ахметы и Бахтріоны почти не пользуются

[1]) „Матеріалы“, т. IV, ч. 2, стр. 244.

[2]) „Матеріалы“, т. V, ч. 1, стр. 63.

[3]) „Съ головы крупнаго скота въ треть (года) по 25 к. и съ каждой свиньи по 20 к.“ („Матеріалы“, т. V, ч. 1, стр. 63).

[4]) Тамъ же, стр. 213.

[5]) Тамъ же, стр. 213.

[6]) Тамъ же, стр. 406.

выпасами въ казенныхъ лѣсахъ, а пасутъ свой скотъ въ помѣщичьихъ» [1]). Въ Горійскомъ уѣздѣ правомъ безплатной пастьбы скота въ казенныхъ лѣсахъ пользуются всѣ тѣ крестьяне, которые получаютъ безденежно лѣсъ на домашнія нужды. Правомъ этимъ пользуются также жители селеній Арбо, Бериджвари и Джомахъ [2]).—Право выпаса ограничено одною квадратною верстою лѣснаго пространства, которое оказывается «для громаднаго большинства селеній совершенно достаточнымъ» [3]). Многія осетинскія селенія пасутъ, однако, скотъ повсюду, пользуясь недостаточностью надзора за лѣсами. «Въ остальныхъ дачахъ право пастьбы скота разрѣшается только за плату, взимаемую отъ штуки скота» [4]). Правомъ выпаса скота въ казенныхъ дачахъ Ахалцихскаго уѣзда крестьяне пользуются на различныхъ основаніяхъ. «Пастьба разрѣшена безплатно въ тѣхъ заказныхъ дачахъ, которыя прилегаютъ къ селенію, притомъ не во всей дачѣ, а только на пространствѣ въ одну квадратную версту. Пастьба въ остальныхъ, не заказныхъ, дачахъ, не прилегающихъ къ селеніямъ, разрѣшена повсемѣстно, за исключеніемъ мѣстъ рубки, молодняковъ, пожарищъ или гдѣ травы мало, мѣстъ, предоставленныхъ естественному возобновленію, и по крутымъ склонамъ. Но и въ остальныхъ мѣстахъ пастьба дозволяется только въ теченіи трехъ лѣтъ подъ рядъ, а затѣмъ и они поступаютъ въ число мѣстъ, гдѣ пастьба воспрещается до тѣхъ поръ, пока молоднякъ не выйдетъ изъ подъ морды скота» [5]). За пастьбу скота въ послѣдняго рода дачахъ взимается плата въ установленномъ таксою размѣрѣ.—Въ Борчалинскомъ уѣздѣ, какъ видно изъ изслѣдованія г. Эрицова, крестьяне не пользуются безплатнымъ правомъ выпаса скота въ казенныхъ лѣсахъ. За пастьбу какъ въ насажденіяхъ, такъ и на лѣсныхъ полянахъ уплачивается установленная пошлина. Устраивать же въ лѣсахъ зимовники вовсе воспрещено [6]).

Пользованіе крестьянъ Тифлисской губерніи земельными участками, составляющими лѣсныя оброчныя статьи, повсемѣстно въ губерніи имѣетъ мѣсто не иначе, какъ на общемъ основаніи, указанномъ въ уставѣ оброчныхъ статей.

Въ заключеніе, слѣдуя принятой программѣ, приводятся данныя, касающіяся отношеній площади, занятой лѣсонасажденіями, къ численности крестьянскаго населенія, пользующагося безплатными отпусками лѣса.

На одинъ крестянскій дымъ населенія, пользующагося безденежными отпусками, приходится лѣсовъ казеннаго вѣдомства [7]):

въ Ахалцихскомъ	уѣздѣ	$22_{,9}$ десят.
» Борчалинскомъ	»	$24_{,8}$ »
» Тифлисскомъ	»	$9_{,5}$ »
» Душетскомъ	»	$16_{,8}$ »

[1]) „Матеріалы“, т. V, ч. 1, стр. 407.
[2]) Тамъ же, т. VI, ч. 1, стр. 184.
[3]) Тамъ же, стр. 184.
[4]) Тамъ же, стр. 184.
[5]) „Матеріалы“, т. III, ч. 2, стр. 107.
[6]) „Матеріалы“, т. VII, стр. 447.
[7]) Крестьяне Ахалкалакскаго уѣзда безплатныхъ отпусковъ казеннаго лѣса не получаютъ.

въ	Тіонетскомъ уѣздѣ	39,2	десят.
»	Телавскомъ »	20,6	»
»	Горійскомъ »	13,3	»
»	Сигнахскомъ »	7,4	»

Въ среднемъ выводѣ, по всей губерніи 16,6 десят.

V. Кутаисская губернія.

Въ завѣдываніи управленія государственными имуществами Кутаисской губерніи состоитъ 96 лѣсныхъ дачъ, общая площадь которыхъ, т. е. съ безлѣсными пространствами, заключаетъ, примѣрно, 427686 десятинъ. Въ этотъ счетъ не входятъ лѣса Батумскаго, Артвинскаго и Сухумскаго округовъ, состоящіе въ военномъ вѣдомствѣ. Собственно подъ лѣсными насажденіями числится около 276835 десятинъ. Изъ нихъ считается: лѣсовъ казенныхъ 200227 десятинъ, общихъ казны съ частными лицами 63493 десятины, спорныхъ 13115 десятинъ [1]). Вся упомянутая площадь лѣсовъ распредѣлена между 7 лѣсничествами слѣдующимъ образомъ:

Лѣсничества.	Число лѣсныхъ дачъ.	Общее пространство дачъ.	Площадь подъ лѣсомъ.
		Десятины.	
Кутаисское	21	16018	10958
Багдадское	2	58657	51175
Рачинское	16	100562	46501
Шаропанское	23	48750	38816
Гурійское	20	71045	48100
Мингрельское	13	17654	11285
Сванетское	1	115000	70000

[1]) Свѣдѣнія о пространствѣ лѣсовъ взяты изъ „Вѣдомости учета лѣсовъ, состоящихъ въ вѣдѣніи управленія государственными имуществами Кутаисской губерніи“.

По уѣздамъ собственно лѣсной площади приходится:

въ уѣздѣ	Кутаисскомъ	62132 десят.
» »	Рачинскомъ	46501 »
» »	Шаропанскомъ	38816 »
» »	Озургетскомъ	48100 »
» »	Сенакскомъ	3200 »
» »	Зугдидскомъ	5508 »
» »	Лечгумскомъ (съ Сванетскимъ приставствомъ).	72578 »

Въ частности, лѣса различныхъ категорій по уѣздамъ распредѣляются такимъ образомъ:

Уѣзды.	Лѣсовъ.		
	Казенныхъ.	Общихъ и въѣзжихъ.	Спорныхъ.
	Десятины.		
Кутаисскій	60692	—	1440
Рачинскій	18065	28036	400
Шаропанскій	19755	13294	5767
Озургетскій	28197	19903	—
Сенакскій	1600	1600	—
Зугдидскій	—	—	5508
Лечгумскій (съ Сванетскимъ приставствомъ).	71918	660	—

Приведенныя цифровыя данныя о пространствѣ лѣсовъ и распредѣленіи ихъ по лѣсничествамъ и уѣздамъ далеки отъ точности и могутъ имѣть лишь отно-

сительное значеніе. Во всякомъ случаѣ, цифры эти едва ли преувеличиваютъ дѣйствительную площадь лѣсовъ казеннаго вѣдомства Кутаисской губерніи.

Отъ общей площади уѣздовъ лѣса казеннаго вѣдомства составляютъ:

въ уѣздѣ	Кутаисскомъ	18,1 %
»	» Рачинскомъ	9,5 »
»	» Шаропанскомъ . . .	13,7 »
»	» Озургетскомъ . . .	23,8 »
»	» Сенакскомъ	2,0 »
»	» Зугдидскомъ	2,0 »
»	» Лечгумскомъ (съ Сванетскимъ приставствомъ) .	33,7 »

Вся же площадь лѣсовъ казеннаго вѣдомства въ Кутаисской губерніи составляетъ 14,3 % общаго пространства этой губерніи.

Тѣхъ же лѣсовъ приходится на душу населенія:

въ уѣздѣ	Кутаисскомъ . . .	0,398 десят.
»	» Рачинскомъ . . .	0,764 »
»	» Шаропанскомъ . . .	0,263 »
»	» Озургетскомъ . . .	0,751 »
»	» Сенакскомъ	0,040 »
»	» Зугдидскомъ	0,054 »
»	» Лечгумскомъ (съ Сванетскимъ приставствомъ)	1,776 »

Во всей же губерніи, среднимъ числомъ, на одного человѣка приходится 0,424 десятины лѣсовъ казеннаго вѣдомства [1]).

Значительная часть казенныхъ лѣсовъ Кутаисской губерніи расположена въ горахъ. На обширной низменности, занимающей западную часть губерніи, находятся лишь немногія дачи. Наиболѣе цѣнная изъ нихъ Чолокская дача (около 1000 десят. на низменности) лежитъ у юго-западной оконечности Озургетскаго уѣзда, на лѣвой сторонѣ р. Натанеби, примыкая къ берегу Чернаго моря. Къ сѣверу отъ нея расположены низменныя пространства Гуріантской дачи (800 десят.), а далѣе, по берегамъ р. Пичоры,—дачи Джуквето-Эбралаурская (3000 десят.)

[1]) Свѣдѣнія о пространствѣ и населеніи уѣздовъ взяты изъ „Кавказскаго Календаря на 1886 г.", стр. 210.

и Ланчхутская (4000 десят.). Перечисленныя дачи состоятъ въ Гурійскомъ лѣсничествѣ. Въ смежности съ Ланчхутскими лѣсами, на лѣвой сторонѣ р. Ріона, лежитъ Анджельская дача (1600 десят.), Мингрельскаго лѣсничества, а противъ нея, на правомъ берегу р. Ріона, раскинута Суджунская дача (1600 десят.) того же лѣсничества. Обѣ эти дачи расположены въ предѣлахъ Сенакскаго уѣзда. Остальныя три низменныя дачи Мингрельскаго лѣсничества—Сабукіо (3000 десят.), Сакукао—Сакиріо (1800 десят.) и Ноджихевская (399 десят.) находятся въ Зугдидскомъ уѣздѣ. Къ числу лѣсовъ, расположенныхъ на равнинѣ, должны быть отнесены затѣмъ: Аджаметская дача (263 десят.) и частью Варцихская (около 1000 десят.), Кутаисскаго лѣсничества, лежащія неподалеку отъ сліянія рр. Ріона и Квирилы, а также низменная полоса Квахчирской дачи (около 500 десят.). Этимъ исчерпывается списокъ низменныхъ лѣсовъ казеннаго вѣдомства Кутаисской губерніи. Такимъ образомъ общая площадь лѣсовъ съ ровнымъ мѣстоположеніемъ заключаетъ около 18962 десятинъ.

Къ низменной полосѣ примыкаетъ непосредственно предгорная, занимающая передовыя высоты, приблизительно до 2000—3000 футовъ надъ уровнемъ моря. Въ предѣлахъ ея, на длинномъ невысокомъ кряжѣ горъ, замыкающемъ съ юга Ріонскую низменность, раскинуты небольшія дачи Гурійскаго лѣсничества: Земо-Чибатская (70 дес.), Джуматская (100 десят.), Чанчатская (120 дес.), Зомлетская (400 десят.), Самебская (250 десят.) и Амаглебская (300 десят.). Западная окраина этого кряжа занята нагорными частями дачъ Гуріантской (1763 десят.) и Джурквето-Эбралаурской (1500 дес.), а на восточной расположены лѣсныя дачи Шапшако (300 дес.) и Топельвани (600 дес.), Кутаисскаго лѣсничества. Въ той же полосѣ лежатъ дачи: Баноджская (380 десят.), Кватапская (30 десят.), Моцаметская (200 десят.), Гелатская (220 десят.), Годоганская (40 десят.) и Квахчирская (1737 десят.), сгруппированныя вокругъ гор. Кутаиса, а также нагорная часть Варцихской дачи (848 десят.). Къ востоку отъ этой группы дачъ, на небольшомъ отрогѣ Тквибульскихъ горъ, отдѣляющемъ Кутаисскій уѣздъ отъ Шаропанскаго, разбросаны дачи Кутаисскаго лѣсничества: Навенахевская (200 десят.), Ахалсопельская (300 десят.), и Шаропанскаго: Мухурская (590 десят.), Гогнійская (968 десят.), Тхильтоцхарская (96 десят.), Чхарская (54 десят.), Квахнурская (153 десят.). Нѣсколько невысокихъ отроговъ Рачинскаго хребта, проходящихъ по Шаропанскому уѣзду параллельно упомянутому пограничному кряжу, заключаютъ дачи: Ванскую (447 десят.), Рганскую (2000 десят.), Рцхилатскую (197 десят.), Сазано-Ваке-Эцерскую (562 десят.), Джвари-Эцерскую (800 десят.) и Чалато-Лалатскую (90 десят.). Западные отроги Сурамскихъ горъ вблизи перевала, черезъ который проходитъ линія Закавказской желѣзной дороги, заняты частью казенными, частью частными лѣсами. Казенные лѣса этой мѣстности входятъ въ составъ дачъ Шаропанскаго лѣсничества: Беретисской (142 десят.), Надобуро-Цицкіурской (700 десят.), Гесаманской (4250 десят.), Ципо-Понской (350 десят.), Мосакидельской

(250 дес.). Базалетской (110 дес.), Базалето-Горихевской (177 десят.), Саргвешской (250 десят.). На этихъ же отрогахъ находится меньшая часть дачи Сабашіо (9092 десят), составляющей общее владѣніе казны съ частными лицами.

Пограничный съ Тифлисскою губерніею (на югѣ) Аджаро-Имеретинскій хребетъ даетъ мѣсто значительному числу казенныхъ лѣсныхъ дачъ. Большая часть площади ихъ лежитъ, однако, въ предѣлахъ высокогорной лѣсной полосы, за которою начинаются горныя пастбища. Въ предгорную полосу всецѣло входятъ лишь слѣдующія небольшія дачи: Квалитская (38 десят.), Шаропанскаго лѣсничества и Насабакварская (150 десят.), Нагомарская (440 десят.), Двабзуйская (7 десят.), Лихоурская (450 десят.) и Званская (250 десят.), Гурійскаго лѣсничества. Къ этой же категоріи лѣсовъ слѣдуетъ отнести нагорную часть Чолокской дачи (500 десят.) и Озургетскую дачу (12000 десят.). Значительныя части остальныхъ дачъ Гурійскаго лѣсничества: Ачинской (6500 дес.), Вакиджварской (500 дес.), Асканской (12000 десят.) и Мецістской (2000 дес.), входятъ уже въ верхнюю горную полосу лѣсовъ, къ которой, въ системѣ Аджаро-Имеретинскаго хребта, принадлежатъ также дачи: Багдадская (50164 десят.) и Кортхская (1011 десят.), Багдадскаго лѣсничества и Парцхнальская (12000 десят.), Ваханская (5500 десят.), Шаропанскаго лѣсничества.

За исключеніемъ упомянутыхъ выше дачъ, лежащихъ по близости отъ Сурамскаго перевала, во всей обширной лѣсной области Грузино-Имеретинскаго хребта, обнимающей верхнее теченіе р. Квирилы, нѣтъ казенныхъ лѣсовъ. Ихъ мало также и на склонахъ Рачинскаго пограничнаго кряжа, отдѣляющаго уѣзды Кутаисскій и Шаропанскій отъ Рачинскаго. Только въ средней части этого кряжа группируется нѣсколько дачъ Шаропанскаго лѣсничества, приведенныхъ выше, и Кутаисскаго. Къ послѣднимъ относятся: Тквибульская (40 десят.), Веліетская (800 десят.), Двировапская (300 десят.), Мохоульская (350 десят.), Дзмуисская (800 десят.), Цхратавская (1500 десят.), Ватетрская (500 десят.). Дачи эти занимаютъ верхніе склоны хребта, отличающіеся крутизною и довольно возвышеннымъ положеніемъ. Гораздо ниже ихъ, въ предгорной полосѣ, лежатъ, на отрогахъ Тквибульскихъ горъ, небольшія дачи Кутаисскаго же лѣсничества: Оджольская (40 десят.) и Лекоретская (10 десят.). Верхняя часть Грузино-Имеретинскаго хребта и восточная половина сѣверныхъ склоновъ Рачинскаго кряжа, обнимающія теченіе лѣваго притока р. Ріона—Джаджоры, также не содержатъ казенныхъ лѣсовъ. Главная масса послѣднихъ сосредоточена въ западной части помянутаго кряжа, извѣстной подъ названіемъ Тквибульскихъ горъ. Тутъ расположены дачи Рачинскаго лѣсничества: Шхиванская (600 десят.), Схвавская (900 десят.), Никорцминдская 2-я (8000 десят.), Никорцминдская 1-я (3736 десят.), Хончіорская (400 десят.), Челишская (264 десят.), Тхморская (2000 десят.) и Цахская (400 десят.). Обширныя пространства казенныхъ лѣсовъ Рачинскаго уѣзда находятся затѣмъ въ высокогорной области Главнаго Кавказскаго хребта, преимущественно въ верхнемъ теченіи р. Ріона, гдѣ сосредоточены лѣсныя дачи: Уцерская (2999 де-

сят.), Глолская (6522 десят.), Чіорская (2449 десят.) и Гебская (5272 десят.). Насажденія этихъ дачъ раскинуты частью на склонахъ главной цѣпи хребта, частью на скатахъ параллельнаго ей высокаго отрога, носящаго названіе горъ Шода и Геске. На противуположной южной сторонѣ этого отрога, также въ возвышенной мѣстности, расположены лѣсныя дачи: Лихетская (9600 дес.), Цесская (1800 дес.), Квацхутская (1000 дес.) и Садмельская (560 дес.), входящія въ составъ Рачинскаго лѣсничества.—Нагорные лѣса Мингрельскаго лѣсничества всѣ находятся въ области Главнаго Кавказскаго хребта. Изъ нихъ Хопійская (250 дес.), Бійская (15 десят.), Эцерская (14 десят.) и Сацхамарская (30 десят.) раскинуты въ предгорной полосѣ Зугдидскаго уѣзда, на оконечностяхъ одного изъ отроговъ Сванетскихъ горъ, а Махурская (350 десят.), Сарцхмельская (60 десят.), Гормагальская (600 десят.) и Цагерская (1568 десят.) лежатъ въ возвышенной мѣстности, по теченію р. Цхенисъ-цкали, въ Лечгумскомъ и Сенакскомъ уѣздахъ. Недавно принятая въ казенное управленіе (въ 1886 г.), обширная площадь Сванетскихъ казенныхъ лѣсовъ, составляющихъ Чебухевскую лѣсную дачу (70000 десят.), расположена въ горахъ и ущельяхъ средняго теченія р. Ингура и его притоковъ: Ненскры, Накри, Тхейша и др. Вся мѣстность, занятая этими лѣсами, крайне гориста, дика и весьма мало доступна.

Изъ приведеннаго очерка распредѣленія казенныхъ лѣсовъ въ Кутаисской губерніи видно, что значительная часть ихъ сосредоточена въ горахъ, въ полосѣ, лежащей выше культурнаго района. Эта полоса заключаетъ нагорныя мѣстности, отъ 3500—4000 до 6500—7000 фут. надъ ур. моря, отличающіяся крайнею пересѣченностью и малодоступностью. Вслѣдствіе крутизны склоновъ и мелкости покрывающаго ихъ почвеннаго слоя, снятіе лѣса въ этихъ мѣстахъ требуетъ большой осторожности, угрожая обнаженіемъ скалистаго остова горъ, со всѣми гибельными послѣдствіями такого обнаженія. Иной характеръ представляетъ предгорная полоса лѣсовъ, занимающая нижнія пологія покатости горъ. Мѣстность въ ней почти повсюду доступная, а характеръ склоновъ, относительная глубина почвы и сила растительности не даютъ основаній опасаться смыванія почвеннаго покрова. Мѣста эти едва ли не лучшія для многихъ видовъ культуры, такъ какъ они не страдаютъ отъ крайняго избытка влаги, свойственнаго низменности. Послѣдняя въ Кутаисской губерніи весьма нерѣдко подвержена заболачиванію, примѣромъ чему могутъ служить окрестности Поти, низменные лѣса по рр. Супсѣ, Натанеби, Ріону съ его притоками и др.

Ни въ одной изъ провинцій Закавказскаго края не замѣчается такой тѣсной связи между возвышеніемъ мѣстности и составомъ лѣсовъ по породамъ, какъ въ Кутаисской губерніи [1]). Вмѣстѣ съ тѣмъ нигдѣ въ Закавказьи нѣтъ въ лѣсахъ такого обилія древесныхъ породъ, какое представляютъ области, примыкающія къ Черному морю, хотя общій характеръ лѣсовъ довольно одно-

[1]) То же можно сказать и относительно другихъ частей западнаго Закавказья, т. е. страны, прилегающей къ Черному морю.

образенъ. Низменности и ближайшія къ нимъ предгорья, а также вообще мѣста не выше 3000 фут. надъ уровнемъ моря заняты по преимуществу—первыя дубомъ (Quercus pedunculata Ehrh, sessiliflora Sm., armeniaca Kotschy.), вторыя грабомъ обыкновеннымъ и восточнымъ (Carpinus orientatis Lam.). На сырыхъ низменныхъ мѣстахъ преобладаетъ ольха (Alnus glutinosa L.) и лапина (Pterocarya caucasica Kunth.), къ которымъ изрѣдка примѣшиваются грабъ и даже букъ. Кромѣ этихъ господствующихъ породъ въ лѣсахъ встрѣчается множество другихъ древесныхъ представителей, произрастающихъ обыкновенно одиночными экземплярами, рѣдко группами. Изъ цѣнныхъ по своимъ качествамъ видовъ деревьевъ въ лѣсахъ низменности и предгорій растутъ: самшитъ или кавказская пальма (Buxus sempervirens L.), тиссъ (Taxus baccata L.), орѣшина (Juglans regia L.), настоящій каштанъ (Castanea sativa Mill.). Въ Гуріи (Озургетскій уѣздъ) къ нимъ присоединяются: рододендръ (Rhododendron ponticum Lam.), падубъ (Ilex aquifolium L.), лавровишня (Prunus Laurocerasus L.), филирея (Phillyrea Medwedevi Sred.), достигающіе тутъ древовидныхъ формъ, тогда какъ въ другихъ мѣстахъ губерніи [1]) породы эти не выходятъ изъ размѣровъ средней величины кустовъ. Въ восточной части низменности и на предгорьяхъ зачастую попадается дзельква (Zelcowa crenata Spach.). Почти всѣ перечисленныя породы заходятъ и въ высокогорную полосу лѣсовъ, но наибольшаго своего развитія онѣ достигаютъ только въ низшихъ горныхъ районахъ и на низменности. Отличительная черта низменныхъ и предгорныхъ лѣсовъ, о которой нельзя не упомянуть, состоитъ въ массѣ ліанъ, опутывающихъ деревья и въ изобиліи подлѣска. Пробраться сквозь нихъ можно только съ величайшимъ стараньемъ и при помощи топора, почему и доступъ въ лѣса эти вообще сопряженъ съ большими трудностями. Преобладающими видами ліанъ являются: навой (Smilax excelsa L.), ломоносъ (Clematis Vitalba L.), обвойникъ (Periploca graeca L.), виноградина, ежевика и др. Что касается подлѣска, то въ составъ его входятъ самые различные виды деревъ и кустарниковъ богатой кавказской растительности.

Къ сказанному не безинтересно прибавить нѣсколько словъ о главнѣйшихъ мѣстахъ произрастанія въ казенныхъ лѣсахъ болѣе цѣнныхъ породъ: самшита, дзельквы, тисса. Какъ подлѣсокъ, въ кустарномъ видѣ, самшитъ попадается во многихъ лѣсныхъ дачахъ. Значительныя же его группы, рѣдко, впрочемъ, съ деревьями крупныхъ размѣровъ, встрѣчаются въ низовьяхъ р. Натанеби (въ дачахъ Чолокской и Званской), на пограничномъ отрогѣ Рачинскаго хребта, раздѣляющемъ Шаропанскій и Кутаисскій уѣзды (въ дачахъ Ахалсопельской и Мухурской) и въ особенности въ группѣ дачъ Рачинскаго лѣсничества, лежащихъ на сѣверныхъ склонахъ и отрогахъ западной части упомянутаго хребта (Тхморской, Хончіорской и Цахской).—Дзельква растетъ въ довольно значительномъ количествѣ въ Аджаметскихъ и Ланчхутскихъ лѣсахъ, въ которыхъ нерѣдко можно

[1]) Здѣсь говорится о Кутаисской губерніи прежняго состава, т. е. безъ Батумскаго, Артвинскаго и Сухумскаго округовъ.

встрѣтить крупномѣрныя деревья этой породы.—Тиссъ въ изобиліи произрастаетъ въ лѣсахъ Сванетіи, по р. Ингуру, а также во многихъ дачахъ Гурійскаго лѣсничества. Порода эта, какъ и самшитъ, съиздавна подвергалась усиленной вырубкѣ для вывоза заграницу, и потому въ доступныхъ лѣсахъ встрѣчается теперь рѣдко.

Полоса высокогорныхъ лѣсовъ состоитъ преимущественно изъ бука и хвойныхъ породъ: ели, пихты и сосны. Послѣднія занимаютъ преимущественно верхнюю часть полосы, хотя отдѣльными деревьями и группами разсѣяны въ ней повсюду. Значительными площадями хвойныя насажденія встрѣчаются: по Аджаро-Имеретинскому хребту, на сѣверныхъ и южныхъ склонахъ Рачинскаго кряжа, на горномъ отрогѣ Шода и Геске (въ верховьяхъ Ріона). Обширныя же пространства хвойныхъ лѣсовъ находятся въ Сванетіи, по р. Ингуру и его притокамъ, гдѣ вообще хвойные лѣса преобладаютъ. За исключеніемъ этихъ мѣстностей, повсюду въ Кутаисской губерніи лѣса высокогорной области состоятъ преимущественно изъ бука, съ которымъ, въ видѣ небольшой примѣси, растутъ: грабъ, каштанъ, илимъ, липа, кленъ и др. Примѣсь эта, однако, исчезаетъ въ массѣ бука, который на цѣлые десятки верстъ тянется превосходными чистыми насажденіями. Отличительная черта буковыхъ лѣсовъ — густой подлѣсокъ изъ вѣчнозеленыхъ кустарниковъ: лавровишни, падуба, краснаго рододендра, а также кавказской черники (Vaccinium Arctostaphylos L.) [1]. Въ хвойныхъ лѣсахъ такого подлѣска изъ вѣчнозеленыхъ кустовъ нѣтъ. Чистыя же елово-пихтовыя насажденія совершенно свободны отъ кустарниковъ. Нужно замѣтить, что хвойные лѣса въ Кутаисской губерніи состоятъ обыкновенно или изъ чистой сосны, или же изъ ели и пихты, изъ которыхъ первая преобладаетъ [2]. Верхняя опушка лѣсовъ высокогорной полосы почти повсюду въ Кутаисской губерніи образована изъ подальпійскихъ лиственныхъ деревъ: березы, горнаго клена (Acer Trautvetteri Medw.) и рябины. Въ рѣдкихъ только случаяхъ полосу горныхъ лѣсовъ заканчиваютъ непосредственно хвойныя или буковыя насажденія. Упомянутыя лиственныя деревья вмѣстѣ съ кавказскимъ или бѣлымъ рододендромъ (Rhododendron caucasicum Pall.) образуютъ обыкновенно, вдоль границы лѣсовъ и горныхъ пастбищъ, узкую ленту, которая по мѣстамъ расширяется въ довольно значительныя полосы, поросшія преимущественно березою.

Вслѣдствіе счастливыхъ климатическихъ условій, обезпечивающихъ вполнѣ возобновленіе лѣсовъ, въ Кутаисской губерніи нѣтъ тѣхъ печальныхъ слѣдовъ лѣсоистребленія, которые зачастую встрѣчаются въ другихъ губерніяхъ Закав-

---

[1]) Очерки закавказскихъ лѣсовъ, стр. 17 (въ Сборникѣ Кавказск. Общества Сельскаго Хозяйства, 1880 г., вып. 3).

[2]) Замѣчаніе это не относится до хвойныхъ лѣсовъ Батумскаго, Артвинскаго и Сухумскаго округовъ.

казья. Вырубленныя на низменности и въ предгорьяхъ лѣсныя площади быстро покрываются порослью, и если на нихъ не допущена въ непомѣрномъ размѣрѣ пастьба скота, то, при силѣ тамошней растительности, черезъ 5 – 6 лѣтъ, вырубки превращаются въ прекрасные молодняки. То же почти происходитъ и въ высокогорныхъ лѣсахъ, въ которыхъ принятая выборочная рубка не доводитъ до смыванія почвы. Этимъ объясняется отсутствіе въ Кутаисской губерніи крайне разрѣженныхъ лѣсныхъ насажденій, небольшія площади которыхъ можно встрѣтить только вблизи густо населенныхъ пунктовъ, гдѣ безпорядочная пастьба скота уничтожаетъ древесные всходы и поросль при самомъ ихъ появленіи. Это же обстоятельство, въ связи съ малымъ развитіемъ лѣснаго промысла, при обиліи частныхъ лѣсовъ, имѣло вліяніе и вообще на сохранность казенныхъ лѣсовъ, а въ частности на степень ихъ сомкнутости. Послѣдняя, въ среднемъ выводѣ, въ Кутаисской губерній значительно выше, чѣмъ въ лѣсахъ другихъ уже разсмотрѣнныхъ выше губерній. Придерживаясь, для представленія картины состоянія лѣсовъ, того же способа группировки ихъ по степени густоты, какой былъ принятъ раньше, получаемъ слѣдующіе ряды данныхъ. Высшую среднюю полноту насажденій, $0,_8 - 0,_7$, имѣютъ дачи: Чебухевская, Глолская, Лихетская, Шхиванская, Тхморская, Чхарская, Ванская, Асканская, Меціетская, Чолокская, Ачинская, Ланчхутская, Лихоурская, Насабакварская, Вакиджварская, Топельвани, Ватетрская, Мохоульская, Веліетская, Ахалсопельская, Навенахевская, Гелатская, Моцаметская, Саргвешская, Мухурская, Беретисская, Базалетская, Челишская, Цахская, Никорцминдская 1, Схвавская, Цесская, Чіорская, Уцерская, Кортхская, Багдадская, Сакукао-Сакріо и Сабукіо. Дачи этой первой категоріи занимаютъ наибольшую площадь—189107 десят.—Ко второй категоріи, съ среднею полнотою 0.6—0.5, относятся лѣсныя дачи: Гуріантская, Нагомарская, Земо-Чибатская, Званская, Амаглебская, Самебская, Зомлетская, Тквибульская, Шапшако, Оджольская, Цхратавская, Дзмуисская, Дзированская, Банодж-ская, Варцихская, Базалето-Горихевская, Саабашіо, Джвари-Эцерская, Рцхилатская, Тхильтоцхарская, Гогнійская, Квалитская, Надобуро-Цицкіурская, Гесаманская, Парцхнальская, Садмельская, Махурская, Цагерская, Ноджихевская, Анджельская, Суджунская, Хопійская, Бійская, Гормагальская, Гебская, Никорцминдская 2, Хончіорская, Ваханская, Ципо-Понская, Сазано-Ваке-Эцерская, Рганская, Мосакидельская, Чалато-Лалатская, Аджаметская, Квахчирская, Годоганская, Озургетская, Джуматская и Джурквето-Эбралаурская. Лѣсная площадь этихъ дачъ заключаетъ 86304 десят. Къ послѣдней категоріи, съ среднею полнотою 0.4—0.3, принадлежатъ лѣсныя дачи: Сарцхмельская, Эцерская, Сацхамарская, Квацхутская, Квахнурская, Кватапская, Лекоретская, Чанчатская и Двабзуйская, въ которыхъ подъ лѣсомъ насчитывается всего 1424 десят.

Такимъ образомъ въ Кутаисской губерніи возможно считать лѣсовъ казеннаго вѣдомства:

достаточно сомкнутыхъ около . . . . . 68,3 %
посредственно изрѣженныхъ . . . . . 31,2 „
значительно изрѣженныхъ . . . . . 0,5 „

Распредѣленіе приведенныхъ категорій лѣсовъ по уѣздамъ, въ процентахъ отъ общей площади лѣсовъ, видно изъ слѣдующей таблицы:

Уѣзды.	Лѣсовъ.		
	Достаточно сомкнутыхъ.	Посредственно изрѣженныхъ.	Значительно изрѣженныхъ.
	Въ процентахъ.		
Кутаисскій	87,49	12,50	0,01
Рачинскій.	67,25	30,60	2,15
Шаропанскій	4,10	95,50	0,40
Озургетскій	56,34	43,40	0,26
Сенакскій	—	100,00	—
Зугдидскій	87,14	12,06	0,80
Лечгумскій (съ Сванетскимъ приставствомъ).	96,43	3,47	0,10

Въ общемъ выводѣ, средняя полнота всѣхъ лѣсовъ казеннаго вѣдомства въ Кутаисской губерніи составляетъ 0,7 нормальной густоты.

Приводя лѣсное пространство уѣздовъ къ полнонасажденной площади и относя затѣмъ величины послѣдней къ общей площади уѣздовъ и къ числу въ нихъ жителей, получаемъ слѣдующій рядъ данныхъ:

Уѣзды.	Полнонасажденная площадь въ десятинахъ.	Полнонасажденной площади приходится десятинъ.	
		На 100 десятинъ общаго пространства.	На одного человѣка населенія.
Кутаисскій	42451	12,39	0,27
Рачинскій	31543	6,45	0,82
Шаропанскій	22593	7,28	0,11
Озургетскій	31435	15,45	0,49
Сенакскій	1920	1,23	0,03
Зугдидскій	3749	1,38	0,03
Лечгумскій (съ Сванетскимъ приставствомъ)	57474	26,80	1,41
Итого въ губерніи.	191165	9,90	0,29

Большая часть низменныхъ и предгорныхъ лѣсовъ Кутаисской губерніи, расположенныхъ вблизи отъ населенныхъ пунктовъ, почти сплошь состоитъ изъ насажденій молодаго возраста (10—60 лѣтъ). Лишь изрѣдка можно встрѣтить въ нихъ болѣе старыя деревья (80—100 лѣтнія), мало, однако, пригодныя, по ихъ суковатости, на строеніе. Главнымъ образомъ лѣса эти доставляютъ хворостъ и дрова [1]). Съ удаленіемъ въ горы, господствующій возрастъ лѣсовъ увеличивается. Сначала появляется поясъ средневозрастныхъ насажденій (80—120 лѣтъ), а затѣмъ и крупные старые лѣса, лежащіе въ удаленныхъ отъ населенія малодоступныхъ мѣстностяхъ. Преобладающій возрастъ этихъ послѣднихъ не менѣе 150—250 лѣтъ, а нерѣдко (особенно хвойныхъ лѣсовъ) и старше. Въ горахъ

[1]) Исключеніе изъ этого представляютъ дачи Аджаметская, Варцихская, Чолокская, Гуріантская и нѣкоторыя другія, въ которыхъ господствующій возрастъ гораздо выше (100—150 лѣтъ), а деревья годны на постройки.

Аджаро-Имеретинскаго хребта, въ верхней Рачѣ и Сванетіи зачастую встрѣчаются словыя и пихтовыя насажденія 300—400 лѣтнія, съ чрезвычайно крупномѣрными деревьями. Лѣса эти вполнѣ, конечно, не тронутые, такъ какъ вывозъ крупнаго матеріала изъ нихъ, по бездорожью, не мыслимъ.

Слабая эксплуатація казенныхъ лѣсовъ Кутаисской губерніи была главною причиною тому, что во многихъ изъ нихъ сохранились до настоящаго времени весьма высокіе запасы древесной массы. Въ горныхъ лѣсахъ только ближайшіе и доступные участки подвергались рубкѣ, дальніе остались почти нетронутыми, представляя и понынѣ дѣвственныя пространства. Къ числу такихъ лѣсовъ относятся лѣсныя площади Сванетіи, Рачи, верхнихъ склоновъ Аджаро-Имеретинскаго хребта. Въ нихъ нерѣдко можно встрѣтить значительные участки хвойныхъ и буковыхъ лѣсовъ, съ запасомъ по 150—180 куб. саж. на десятинѣ. По величинѣ запасовъ древесной массы лѣса казеннаго вѣдомства въ Кутаисской губерніи могутъ быть сгруппированы слѣдующимъ образомъ. Къ первой группѣ, съ наибольшимъ среднимъ запасомъ отъ 30 до 40 куб. саж. на десятинѣ, относятся лѣсныя дачи: Чебухевская, Глолская, Никорцминдская 1, Тхморская, Мохоульская, Веліетская, Топельвани, Багдадская, Меціетская, Асканская, Уцерская, Ахалсопельская, Дзмуисская, Парцхнальская, Ваханская, Ванская, Чіорская, Лихетская, Цесская, Шхиванская, Челишская, Цагерская, Вакиджварская, Ватетрская, Аджаметская, Варцихская и Чолокская. Вторую группу, съ среднимъ запасомъ отъ 20 до 25 к. с. на десятинѣ, составляютъ дачи: Шапшако, Дзироваиская, Ланчхутская, Сакукао—Сакиріо, Сабукіо, Цахская, Схвавская, Садмельская, Кортхская, Мухурская, Базалетская, Надабуро-Цицкіурская, Беретисская, Гогнійская, Рцхилатская, Рганская, Саабашіо, Базалето-Горихевская, Саргвешская, Гебская, Махурская, Насабакварская, Зомлетская, Лихоурская, Гуріантская, Ачинская, Цхратавская и Оджольская. Средній запасъ отъ 10 до 18 куб. саж. содержатъ слѣдующія дачи: Навенахевская, Званская, Амаглебская, Самебская, Ноджихевская, Анджельская, Гесаманская, Цино—Понская, Никорцминдская 2, Суджунская, Бійская, Озургетская, Земо-Чибатская, Нагоморская, Моцаметская, Гелатская, Гормагальская, Джуквето-Эбралаурская, Хончіорская, Квалитская, Джвари-Эцерская, Мосакидельская, Квацхутская, Хопійская, Джуматская, Квахчирская, Тквибульская, Сазано-Ваке-Эцерская, Тхильтоцхарская, Чанчатская и Баноджская. Въ послѣднюю группу, съ среднимъ запасомъ отъ 5 до 8 куб. саж., входятъ лѣсныя дачи: Чхарская, Квахнурская, Кватапская, Годоганская, Чалато-Лалатская, Сарцхмельская, Лекоретская, Эцерская, Сацхамарская и Двабзуйская. Въ перечисленныхъ группахъ заключается лѣсовъ: въ первой—191108 десят., во второй—43722 десят., въ третьей—41517 десят. и въ четвертой—488 десят.

Съ приблизительною точностью, такимъ образомъ, можно въ Кутаисской губерніи насчитывать (въ процентахъ отъ общей лѣсной площади):

лѣсовъ съ довольно значительнымъ запасомъ древесной массы . . . . . 69,03 %
лѣсовъ съ посредственнымъ запасомъ . . . . . 15,79 »
лѣсовъ съ слабымъ запасомъ . . . . . 15,00 »
лѣсовъ съ весьма слабымъ запасомъ. . . . . 0,18 »

Средній запасъ насажденій, для всѣхъ лѣсовъ казеннаго вѣдомства Кутаисской губерніи, составляетъ около 31 3/4 куб. саж. на десятинѣ; въ отдѣльности же по уѣздамъ:

въ	уѣздѣ	Кутаисскомъ.	около	37	куб. саж.
»	»	Рачинскомъ	»	28 1/2	»
»	»	Шаропанскомъ.	»	23 1/2	»
»	»	Озургетскомъ.	»	24 3/4	»
»	»	Сенакскомъ.	»	16 1/2	»
»	»	Зугдидскомъ	»	23 3/4	»
»	»	Лечгумскомъ (съ Сванетскимъ приставствомъ.	»	39 1/2	»

Уже сказаннаго выше достаточно, чтобы составить понятіе о климатическихъ условіяхъ Кутаисской губерніи. Сильная влажность почвы и воздуха и теплый климатъ, лишенный крайностей, создаютъ на Черноморскомъ побережьи весьма благопріятныя условія для растительности, подобныхъ которымъ не представляетъ ни одна изъ мѣстностей Закавказья, за исключеніемъ Ленкоранскаго уѣзда. О лѣсоистребленіи въ обычномъ смыслѣ здѣсь не можетъ быть рѣчи. Нерѣдко губительные для культурныхъ растеній восточные сухіе вѣтры, дующіе довольно часто на Ріонской равнинѣ и на предгорьяхъ, лежащихъ къ востоку отъ нея, на ростъ лѣсовъ почти не имѣютъ вліянія. Въ горахъ же дѣйствіе вѣтровъ этихъ крайне ослаблено и не влечетъ даже вѣтровала.

Переходя къ безплатному пользованію казенными лѣсами государственныхъ крестьянъ, приходится и по Кутаисской губерніи прежде всего отмѣтить то же постепенное сокращеніе безденежныхъ отпусковъ лѣса, о которомъ не разъ говорилось выше. Размѣръ этого сокращенія видѣнъ изъ приведенныхъ ниже таблицъ, составленныхъ по принятому выше плану обзора безплатнаго довольствія казеннымъ лѣсомъ крестьянъ. По дачамъ, поступившимъ въ казенное управленіе послѣ 1868 г., такой обзоръ составленъ со времени ихъ принятія въ лѣсное вѣдомство.

По Рачинскому лѣсничеству безплатные отпуски лѣса казеннымъ крестьянамъ до послѣдняго времени производились изъ всѣхъ дачъ. Съ 1882 г. Квацхутская и Хончіорская дачи обращены въ заказъ. Изъ числа 16 дачъ 9 состоятъ въ общемъ владѣніи казны съ частными лицами, а именно: Лихетская, Никорцминдская 1-я, Никорцминдская 2-я, Схвавская, Тхморская, Цесская, Хончіорская, Квацхутская и Шхиванская; одна дача, Цахская, находится въ спорѣ. Размѣръ безденежныхъ отпусковъ лѣса крестьянамъ за минувшій періодъ времени показанъ въ таблицахъ.

Лѣсныя дачи.	Названія селеній, съ показаніемъ числа дымовъ, на которое безплатный отпускъ лѣса производился.	Обозначеніе сортиментовъ лѣса.	Размѣръ безплатнаго отпуска лѣса.								
			Въ 1868 году.	Въ 1869 году.	Въ 1870 году.	Въ 1871 году.	Въ 1872 году.	Въ 1873—1875 г.	Въ 1876—1878 г.	Въ 1879—1881 г.	Въ 1882—1885 г.
Садмелъская.	Садмели, 121 дымъ .. Дзирагеули, 42 дыма. Гвіаро, 57 дымовъ ... Бостано, 31 дымъ....	бревенъ	420	300	200	222	302	202	843	—	451
		жердей	500	500	500	666	606	—	—	1255	750
		кольевъ	3000	3000	3000	—	—	4040	—	6975	2510
		дровъ	210	110	160	222	202	404	843	377	220
		хворост.	110	110	110	—	101	606	843	502	50
		кустарн.	—	—	—	111	—	—	—	—	—
		верш. и сучевъ	100	—	—	—	50	50	—	—	—
Уцерская.	Уцера, 72 дыма . . .	бревенъ	199	150	159	59	177	118	138	—	144
		жердей	—	—	—	177	590	—	690	360	216
		кольевъ	5900	—	—	—	—	2950	6900	1800	720
		дровъ	109	118	218	88	236	295	276	216	288
		хворост.	59	118	118	—	59	295	207	144	144
		кустарн.	—	—	—	29	—	—	—	—	—
		верш. сучьевъ	30	20	100	—	59	—	—	—	—

Лѣсныя дачи.	Названія селеній, съ показаніемъ числа дымовъ, на которое безплатный отпускъ лѣса производился.	Обозначеніе сортиментовъ лѣса.	Размѣръ безплатнаго отпуска лѣса.								
			Въ 1868 году.	Въ 1869 году.	Въ 1870 году.	Въ 1871 году.	Въ 1872 году.	Въ 1873—1875 г.	Въ 1876—1878 г.	Въ 1879—1881 г.	Въ 1882—1885 г.
Глолеская.	Глола, 29 дымовъ. . .	бревенъ	228	1500	1450	309	281	618	927	—	58
	Зглина, 21 дымъ. .	жердей	200	5200	5200	927	2820	—	3090	1635	654
	Кината, 16 дымовъ	кольевъ	—	—	—	—	—	9270	6180	8175	6540
	Лисри, 56 дымовъ.	дровъ	180	580	580	464 1/2	281	927	1545	654	1308
	Кліата, 23 дыма. .	хворост.	25	125	125	—	—	1545	927	654	654
	Грушеви..... (Отпускъ прекращенъ съ 1882 г.)	кустарн.	—	—	—	154 1/2	—	—	—	—	—
	Тибъ..... (Отпускъ прекращенъ съ 1882 г.)	верш. и сучьевъ	10	40	40	—	—	150	—	—	—
	Табалъ..... (Отпускъ прекращенъ съ 1882 г.)										
	Сатаръ..... (Отпускъ прекращенъ съ 1882 г.) (Осетинскіе отселки и селенія Терской области.)										
Чіорская.	Чіора, 79 дымовъ. . .	бревенъ	240	320	320	77	231	154	249	—	158
		жердей	—	1000	1000	231	770	—	830	395	236
		кольевъ	—	—	—	—	—	3850	8300	1975	790
		дровъ	150	160	160	115 1/2	308	385	415	237	316
		хворост.	10	10	10	—	77	385	249	158	158
		кустарн.	—	—	—	38 1/2	—	—	—	—	—
		верш. и сучьевъ	20	—	100	—	77	—	—	—	—

Лѣсныя дачи.	Названія селеній, съ показаніемъ числа дымовъ, на которое безплатный отпускъ лѣса производился.	Обозначеніе сортиментовъ лѣса.	Размѣръ безплатнаго отпуска лѣса.								
			Въ 1868 году.	Въ 1869 году.	Въ 1870 году.	Въ 1871 году.	Въ 1872 году.	Въ 1873—1875 г.	Въ 1876—1878 г.	Въ 1879—1881 г.	Въ 1882—1885 г.
Гебская.	Геби, 154 дыма. . . .	бревенъ	130	130	130	139	417	407	459	—	462
		жердей	—	—	—	417	1390	—	1530	770	462
		кольевъ	—	—	—	—	—	6950	3060	3850	1540
		дровъ	320	300	280	208½	556	695	765	308	616
		хворост.	—	40	40	—	139	695	459	308	308
		кустарн.	—	—	—	69½	—	—	—	—	—
		верш. и сучьевъ	20	20	50	—	139	—	—	—	—
Квацхутская.	Квацхути (Отп. прекращ. съ 1882 г.).	бревенъ	—	—	—	—	—	200	—	—	Отпуски прекращены, по случаю обращенія дачи въ заказъ.
		жердей	—	—	—	—	—	—	—	—	
		кольевъ	—	—	—	—	—	1000	—	—	
		дровъ	—	—	—	—	—	200	—	220	
		хворост.	—	—	—	—	—	200	220	—	
	Цеси (Отп. прекр. съ 1876 г.).	кустарн.	—	—	—	—	—	—	—	—	
		верш. и сучьевъ	—	—	—	—	—	—	—	—	

Лѣсныя дачи.	Названія селеній, съ показаніемъ числа дымовъ, на которое безплатный отпускъ лѣса производился.	Обозначеніе сортиментовъ лѣса.	Размѣръ безплатнаго отпуска лѣса.								
			Въ 1868 году.	Въ 1869 году.	Въ 1870 году.	Въ 1871 году.	Въ 1872 году.	Въ 1873—1875 г.	Въ 1876—1878 г.	Въ 1879—1881 г.	Въ 1882—1885 г.
Лихетская.	Лихети, 14 дымовъ. .	бревенъ	—	—	—	—	—	3000	69	38	38
		жердей	—	—	—	—	—	—	—	95	57
		кольевъ	—	—	—	—	—	—	4600	345	190
	Абари, 5 дымовъ. . .	дровъ	—	—	—	—	—	3000	92	38	76
		хворост.	—	—	—	—	—	—	69	38	38
	Урави (Отпускъ прекращенъ съ 1876 г.).	кустарн.	—	—	—	—	—	—	—	—	—
		верш. и сучьевъ	—	—	—	—	—	—	—	—	—
Никорцминдская 1-я [1]).	Никорцминда, 114 д.	бревенъ	—	—	—	—	—	2000	624	—	408
		жердей	—	—	—	—	—	—	—	—	408
	Хончіори, 54 дыма...	кольевъ	—	—	—	—	—	1000	7700	—	2040
	Челіагеле, 21 д. (Отп. начать съ 1876 г.)	дровъ	—	—	—	—	—	1000	770	350	408
	Качіети, 15 д. (Отп. начать съ 1876 г.)	хворост.	—	—	—	—	—	—	462	—	50
	Наманеви (Отп. прекращ. съ 1876 г.)	кустарн.	—	—	—	—	—	—	—	306	—
	Шавра. . . (Отп. прекращ. съ 1876 г.)	верш. и сучьевъ	—	—	—	—	—	—	—	—	—

[1]) Безденежные отпуски лѣса изъ Никорцминдской 2-й дачи, принятой въ казенное вѣдомство въ концѣ 1882 г., за обозрѣваемый періодъ времени были показаны въ одной общей суммѣ и безъ обозначенія селеній, которымъ таковые назначены.

Лѣсныя дачи.	Названія селеній, съ показаніемъ числа дымовъ, на которое безплатный отпускъ лѣса производился.	Обозначеніе сортиментовъ лѣса.	Размѣръ безплатнаго отпуска лѣса.								
			Въ 1868 году.	Въ 1869 году.	Въ 1870 году.	Въ 1871 году.	Въ 1872 году.	Въ 1873—1875 г.	Въ 1876—1878 г.	Въ 1879—1881 г.	Въ 1882—1885 г.
Схвавская.	Схвава, 140 дымовъ.	бревенъ	—	—	—	—	—	—	316	—	140
		жердей	—	—	—	—	—	—	—	140	420
		кольевъ	—	—	—	—	—	—	3160	700	1400
		дровъ	—	—	—	—	—	—	474	420	350
		хворост.	—	—	—	—	—	—	316	70	70
		кустарн.	—	—	—	—	—	—	—	—	—
		верш. и сучьевъ	—	—	—	—	—	—	—	—	—
Шхиванская.	Шхивана, 12 дымовъ.	бревенъ	—	—	—	—	—	—	68	60	48
		жердей	—	—	—	—	—	—	—	60	42
		кольевъ	—	—	—	—	—	—	3400	300	78
		дровъ	—	—	—	—	—	—	119	24	48
		хворост.	—	—	—	—	—	—	68	24	24
		кустарн.	—	—	—	—	—	—	—	—	—
		верш. и сучьевъ	—	—	—	—	—	—	—	—	—

Лѣсныя дачи.	Названія селеній, съ показаніемъ числа дымовъ, на которое безплатный отпускъ лѣса производился.	Обозначеніе сортиментовъ лѣса.	Размѣръ безплатнаго отпуска лѣса.								
			Въ 1868 году.	Въ 1869 году.	Въ 1870 году.	Въ 1871 году	Въ 1872 году.	Въ 1873—1875 г.	Въ 1876—1878 г.	Въ 1879—1881 г.	Въ 1882—1885 г.
Хончіорская.	Хончіори.. Шавра. . . Отп. прекращ. съ 1882 г.	бревенъ	—	—	—	—	—	—	—	—	Отпуски прекращены, по случаю обращенія дачи въ заказъ.
		жердей	—	—	—	—	—	—	—	—	
		кольевъ	—	—	—	—	—	—	5500	1000	
		дровъ	—	—	—	—	—	—	165	110	
		хворост.	—	—	—	—	—	—	110	55	
		кустарн.	—	—	—	—	—	—	—	—	
		верш. и сучьевъ	—	—	—	—	—	—	—	—	
Тхморская.	Тхмори, 17 дымовъ. .	бревенъ	—	—	—	—	—	—	57	51	34
		жердей	—	—	—	—	—	—	—	170	52
		кольевъ	—	—	—	—	—	—	1900	1700	170
		дровъ	—	—	—	—	—	—	76	34	68
		хворост.	—	—	—	—	—	—	57	34	34
		кустарн.	—	—	—	—	—	—	—	—	—
		верш. и сучьевъ	—	—	—	—	—	—	—	—	—

Лѣсныя дачи.	Названія селеній, съ показаніемъ числа дымовъ, на которое безплатный отпускъ лѣса производился.	Обозначеніе сортиментовъ лѣса.	Размѣръ безплатнаго отпуска лѣса.								
			Въ 1868 году.	Въ 1869 году.	Въ 1870 году.	Въ 1871 году.	Въ 1872 году.	Въ 1873—1875 г.	Въ 1876—1878 г.	Въ 1879—1881 г.	Въ 1882—1885 г.
Цхакая.	Цахи, 20 дымовъ. . .	бревенъ	—	—	—	—	—	—	93	60	40
		жердей	—	—	—	—	—	—	—	80	60
		кольевъ	—	—	—	—	—	—	3100	400	200
		дровъ	—	—	—	—	—	—	124	40	40
		хворост.	—	—	—	—	—	—	93	20	20
	Гоголети (Отпускъ прекращ. съ 1879 г.).	кустарн.	—	—	—	—	—	—	—	—	—
		верш. и сучьевъ	—	—	—	—	—	—	—	—	—
Цеская.	Цеси, 12 дымовъ... .	бревенъ	—	—	—	—	—	—	308	128	128
		жердей	—	—	—	—	—	—	—	260	192
		кольевъ	—	—	—	—	—	—	7700	1300	640
		дровъ	—	—	—	—	—	—	385	128	256
		хворост.	—	—	—	—	—	—	88	64	128
	Квацхути, 52 дыма...	кустарн.	—	—	—	—	—	—	—	—	—
		верш. и сучьевъ	—	—	—	—	—	—	—	—	—

Всего изъ дачъ Рачинскаго лѣсничества, въ послѣдній періодъ времени, производились безденежные отпуски казеннаго лѣса 20 селеніямъ съ 1061 дымомъ казенныхъ крестьянъ [1]). Перечисленныя селенія состоятъ въ Рачинскомъ уѣздѣ. Этому числу дымовъ въ послѣднее время отпускалось ежегодно: 2063 бревна, 3026 жердей, 11588 кольевъ, 2947 куб. саж. дровъ и 1155 куб. саж. хворосту.

Безплатные отпуски лѣса казеннымъ крестьянамъ, по Кутаисскому лѣсничеству, производились только изъ дачъ: Аджаметской, Варцихской, Квачхирской, Гелатской, Навенахевской, Дзированской, Ахалсопельской, Тквибульской, Дзмуисской и Шапшако. Бо́льшая часть остальныхъ лѣсовъ состояла въ заказѣ, а потому крестьяне не могли ими пользоваться. Не лишне затѣмъ упомянуть, что только три дачи (Аджаметская, Варцихская и Квахчирская) состоятъ въ казенномъ управленіи съ давняго времени; всѣ прочія дачи поступили въ казну сравнительно недавно (съ 1871 г., отъ Имеретинской церкви). Изъ числа ихъ дачи Тквибульская, Дзмуисская и Топельвани состоятъ въ спорѣ. Безплатные отпуски лѣса крестьянскому населенію производились въ слѣдующемъ размѣрѣ:

Лѣсныя дачи.	Названія селеній, съ показаніемъ числа дымовъ, на которое безплатный отпускъ лѣса производился.	Обозначеніе сортиментовъ лѣса.	Размѣръ безплатнаго отпуска лѣса.											
			Въ 1868 году.	Въ 1869 году.	Въ 1870 году.	Въ 1871 году.	Въ 1872 году.	Въ 1873 году.	Въ 1874—1875 г.	Въ 1876 году.	Въ 1877—1878 г.	Въ 1879—1881 г.	Въ 1882—1885 г.
Аджаметская.	Родинаули, 47 дымовъ	бревенъ	135	85	200	—	—	—	—	—	—	—	—
		жердей	350	125	1125	—	—	—	—	—	—	—	—
	Цхентаро, 51 дымъ...	кольевъ	500	250	2000	—	—	—	1880	9400	3000	—	—
		дровъ	150	50	80	50	50	50	94	94	207	74	66
	Святмагали, 33 дыма..	хворост.	20	—	—	—	—	—	94	94	69	33	—
	Симонеты } Отп. прекращ. съ 1871 г.	кустарн.	25	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
	Чогнари.. }	верш. и сучьевъ	200	100	100	100	110	100	47	47	69	5	—

[1]) Въ этотъ счетъ не включены селенія Терской области, показанныя по Глольской дачѣ.

Лѣсныя дачи.	Названія селеній, съ показаніемъ числа дымовъ, на которое безплатный отпускъ лѣса производился.	Обозначеніе сортиментовъ лѣса.	Размѣръ безплатнаго отпуска лѣса.										
			Въ 1868 году.	Въ 1869 году.	Въ 1870 году.	Въ 1871 году.	Въ 1872 году.	Въ 1873 году.	Въ 1874—1875 г.	Въ 1876 году.	Въ 1877—1878 г.	Въ 1879—1881 г.	Въ 1882—1885 г.
Варцихская.	Варцихе, 83 дыма.	бревенъ	270	135	135	—	—	—	—	—	—	—	—
	Дидвели, 17 дым. (Отп. прекр. съ 1870 г., возобновл. съ 1876 г.).	жердей	275	175	700	—	—	—	—	—	—	—	—
		кольевъ	800	400	800	—	—	800	1600	7000	3500	—	—
	Рохи, 1 д. (Отп. начатъ съ 1873 г., прекр. съ 1876 г., возобновл. съ 1879 г.).	дровъ	160	80	100	80	80	80	86	140	242	101	101
		хворост.	40	—	—	—	—	100	86	70	70	—	—
	Квачхири (Отп. прекращ. съ 1870 г.).	кустарн.	60	—	—	—	—	110	86	70	—	51	—
	Рокити..., Гегути..., Садеметрао (Отп. прекращ. съ 1871 г.).	верш. и сучьевъ	200	100	100	100	100	100	86	70	—	26	—
Квахчирская.	Квачхири, 59 дым. (Отп. прекращ. съ 1882 г.).	бревенъ	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	Безплатные отпуски прекращены, по случаю обращенія дачи въ заказъ.
		жердей	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	
		кольевъ	740	740	740	900	800	800	800	15700	15700	—	
	Чогнари, 105 дым.	дровъ	110	110	110	225	200	200	200	314	314	—	
	Одилаури, 43 дыма	хворост.	70	70	70	—	100	100	100	157	157	223	
	Навенахеви, 16 дым. (Отп. начатъ съ 1879 г.).	кустарн.	60	60	60	90	50	110	157	157	157	223	
		верш. и сучьевъ	125	125	125	50	—	50	157	157	157	207	

Лѣсныя дачи.	Названія селеній, съ показаніемъ числа дымовъ, на которое безплатный отпускъ лѣса производился.	Обозначеніе сортиментовъ лѣса.	Размѣръ безплатнаго отпуска лѣса.											
			Въ 1868 году.	Въ 1869 году.	Въ 1870 году.	Въ 1871 году.	Въ 1872 году.	Въ 1873 году.	Въ 1874—1875 г.	Въ 1876 году.	Въ 1877—1878 г.	Въ 1879—1881 г.	Въ 1882—1885 г.
Гелатская.	Гелати, 28 дымовъ. . .	бревенъ	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
		жердей	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
		кольевъ	—	—	—	—	—	270	270	1400	1400	—	—
		дровъ	—	—	—	—	—	14	14	28	36	28	28
		хворост.	—	—	—	—	—	14	14	28	36	28	—
		кустарн.	—	—	—	—	—	—	—	—	—	28	—
		верш. и сучьевъ	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
Навенахевская.	Навенахеви, 46 дым.	бревенъ	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
		жердей	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
		кольевъ	—	—	—	—	—	—	—	—	3000	—	—
		дровъ	—	—	—	—	—	—	—	—	30	23	23
		хворост.	—	—	—	—	—	—	—	—	15	23	23
		кустарн.	—	—	—	—	—	—	—	—	—	23	—
		верш. и сучьевъ	—	—	—	—	—	—	—	—	15	—	—

Лѣсныя дачи.	Названія селеній, съ показаніемъ числа дымовъ, на которое безплатный отпускъ лѣса производился.	Обозначеніе сортиментовъ лѣса.	Размѣръ безплатнаго отпуска лѣса.								
			Въ 1868 году.	Въ 1869 году.	Въ 1870 году.	Въ 1871 году.	Въ 1872 году.	Въ 1873—1875 г.	Въ 1876—1878 г.	Въ 1879—1881 г.	Въ 1882—1885 г.
Шапшакъ.	Сапайчаво, 169 дым.	бревенъ	—	—	—	—	—	—	—	165	—
		жердей	—	—	—	—	—	—	—	—	—
		кольевъ	—	—	—	—	—	—	—	—	—
		дровъ	—	—	—	—	—	—	—	165	169
		хворост.	—	—	—	—	—	—	—	—	—
		кустарн.	—	—	—	—	—	—	—	—	—
		верш. и сучьевъ	—	—	—	—	—	—	—	—	—
Ахалсопелеская.	Ахалсопели, 54 дыма.	бревенъ	—	—	—	—	—	39	39	—	—
		жердей	—	—	—	—	—	—	—	—	—
		кольевъ	—	—	—	—	—	390	3900	—	—
		дровъ	—	—	—	—	—	78	78	54	54
		хворост.	—	—	—	—	—	78	78	27	—
		кустарн.	—	—	—	—	—	—	—	27	—
		верш. и сучьевъ	—	—	—	—	—	—	—	—	—

Лѣсныя дачи.	Названія селеній, съ показаніемъ числа дымовъ, на которое безплатный отпускъ лѣса производился.	Обозначеніе сортиментовъ лѣса.	Размѣръ безплатнаго отпуска лѣса.								
			Въ 1868 году.	Въ 1869 году.	Въ 1870 году.	Въ 1871 году.	Въ 1872 году.	Въ 1873—1875 г.	Въ 1876—1878 г.	Въ 1879—1881 г.	Въ 1882—1885 г.
Тквибулеская.	Тквибули (Отп. прекращ. съ 1876 г.).	бревенъ	—	—	—	—	—	—	Безплатные отпуски прекращены, по случаю обращенія дачи въ заказъ.		
		жердей	—	—	—	—	—	—			
		кольевъ	—	—	—	—	—	690			
		дровъ	—	—	—	—	—	23			
		хворост.	—	—	—	—	—	23			
		кустарн.	—	—	—	—	—	—			
		верш. и сучьевъ	—	—	—	—	—	—			
Дзированская.	Дзировани, 78 дымовъ.	бревенъ	—	—	—	—	—	—	—	—	—
		жердей	—	—	—	—	—	—	—	—	—
		кольевъ	—	—	—	—	—	980	4900	—	39
		дровъ	—	—	—	—	—	49	49	78	39
		хворост.	—	—	—	—	—	49	49	39	—
		кустарн.	—	—	—	—	—	—	—	—	—
		верш. и сучьевъ	—	—	—	—	—	—	—	39	—

Лѣсныя дачи.	Названія селеній, съ показаніемъ числа дымовъ, на которое безплатный отпускъ лѣса производился.	Обозначеніе сортиментовъ лѣса.	Размѣръ безплатнаго отпуска лѣса.								
			Въ 1868 году.	Въ 1869 году.	Въ 1870 году.	Въ 1871 году.	Въ 1872 году.	Въ 1873—1875 г.	Въ 1876—1878 г.	Въ 1879—1881 г.	Въ 1882—1885 г.
Дзамуискаская.	Дзмуиси, 39 дымовъ..	бревенъ	—	—	—	—	—	—	Безплатныхъ отпусковъ не производилось.	—	—
		жердей	—	—	—	—	—	—		—	—
		кольевъ	—	—	—	—	—	900		—	—
		дровъ	—	—	—	—	—	66		117	117
		хворост.	—	—	—	—	—	66		39	—
		кустарн.	—	—	—	—	—	—		—	—
		верш. и сучьевъ	—	—	—	—	—	—		20	—

Всего изъ дачъ Кутаисскаго лѣсничества, въ послѣднее время, производились безплатные отпуски лѣса 12 селеніямъ съ 646 въ нихъ дымами. Перечисленныя селенія находятся въ Кутаисскомъ уѣздѣ. Каждогодный безплатный отпускъ лѣса этому населенію составлялъ: 39 кольевъ, 597 куб. саж. дровъ и 23 куб. саж. хворосту.

Безплатные отпуски лѣса крестьянамъ, по Багдадскому лѣсничеству, производились въ слѣдующемъ размѣрѣ:

Лѣсныя дачи.	Названія селеній, съ показаніемъ числа дымовъ, на которое безплатный отпускъ лѣса производился.	Обозначеніе сортимента лѣса.	Размѣръ безплатнаго отпуска лѣса.								
			Въ 1868 году.	Въ 1869 году.	Въ 1870 году.	Въ 1871 году.	Въ 1872 году.	Въ 1873—1875 г.	Въ 1876—1878 г.	Въ 1879—1881 г.	Въ 1882—1885 г.
Кортхская.	Садеметрао, 80 дымовъ.	бревенъ	—	—	—	—	—	—	90	—	—
		жердей	—	—	—	—	—	—	—	105	240
		кольевъ	—	—	—	—	—	—	—	2625	2000
		дровъ	—	—	—	—	—	—	270	315	240
	Рохи (Отп. нач. съ 1879 г., прекр. съ 1882 г.).	хворост.	—	—	—	—	—	—	—	105	80
		кустарн.	—	—	—	—	—	—	—	—	—
		верш. и сучьевъ	—	—	—	—	—	—	—	—	—
Аргдасская.	Багдади, 45 дымовъ.	бревенъ	2845	2845	2845	486	486	611	1593	—	—
	Алисъ-Имерети, 37 д.										
	Зекари, 42 дыма.....	жердей	6900	6900	6900	1430	1430	1740	—	2000	2090
	Зегани, 100 дымовъ..	кольевъ	9200	9200	2145	25000	50000	62750	106200	10000	10450
	Хани, 103 дыма.....										
	Кориши, 13 дым.	дровъ	2145	2145	1500	972	974	671	2124	1200	1254
	Цабларасъ-хеви, 18 дым (Отп. начатъ съ 1870 г.)										
	Ципа, 13 дымовъ.	хворост.	1500	1500	1150	—	243	305	1062	400	418
	Нергіети, 9 дым.	кустарн.	500	500	—	243	100	—	—	—	—
	Цкалташуа, 7 д. (Отп. начатъ съ 1871 г.)										
	Халаскури, 10 д.										
	Неберіети, 6 дым.	верш. и сучьевъ	—	—	—	—	—	—	—	—	—
	Зедодыми, 15 д.										
	Кикнавелети (Отп. прекр. съ 1879 г.).										

Всего въ двухъ дачахъ Багдадскаго лѣсничества имѣютъ безплатное пользованіе лѣсомъ 14 селеній, въ числѣ 498 дымовъ крестьянъ. Селенія эти находятся въ Кутаисскомъ уѣздѣ. Въ послѣдніе годы приведенному числу дымовъ отпускалось каждогодно лѣса: 2330 жердей, 12450 кольевъ, 1494 куб. саж. дровъ и 498 куб. саж. хворосту.

Въ Гурійскомъ лѣсничествѣ безденежные отпуски лѣса казеннымъ крестьянамъ производились изъ слѣдующихъ дачъ: Асканской, Вакиджварской, Зомлетской, Озургетской, Чолокской, Самебской, Нагомарской, Мецієтской, Ланчхутской, Гуріантской и Ачинской. Размѣръ отпусковъ обозначенъ въ приводимыхъ ниже таблицахъ:

Лѣсныя дачи.	Названія селеній, съ показаніемъ числа дымовъ, на которое безплатный отпускъ лѣса производился.	Обозначеніе сортиментовъ лѣса.	Размѣръ безплатнаго отпуска лѣса.								
			Въ 1868 году.	Въ 1869 году.	Въ 1870 году.	Въ 1871 году	Въ 1872 году.	Въ 1873—1875 г.	Въ 1876—1878 г.	Въ 1879—1881 г.	Въ 1882—1885 г.
Аскана я.	Аскани, 125 дымовъ .	бревенъ	200	200	200	25	80	414	250	—	125
		жердей	200	200	200	60	90	600	500	250	125
		кольевъ	—	—	—	—	—	—	—	3125	2500
		дровъ	200	100	100	30	45	414	500	250	125
		хворост.	—	—	—	—	—	621	250	250	125
		кустарн.	—	—	—	—	—	—	—	—	—
		верш. и сучьевъ	—	—	—	—	—	—	—	—	—

Лѣсныя дачи.	Названія селеній, съ показаніемъ числа дымовъ, на которое безплатный отпускъ лѣса производился.	Обозначеніе сортиментовъ лѣса.	Размѣръ безплатнаго отпуска лѣса.								
			Въ 1868 году.	Въ 1869 году.	Въ 1870 году.	Въ 1871 году.	Въ 1872 году.	Въ 1873—1875 г.	Въ 1876—1878 г.	Въ 1879—1881 г.	Въ 1882—1885 г.
Вакиджварская.	Вакиджвари, 47 дым.	бревенъ	100	100	100	17	27	61	47	—	—
		жердей	50	50	50	10	10	50	180	100	—
		кольевъ	—	—	—	—	45	400	3500	500	—
	Бахви (Отпускъ прекращ. съ 1871 г.)	дровъ	125	125	125	12	20	61	94	94	94
	Двабзу (Отпускъ прекращ. съ 1871 г.)	хворост.	—	—	—	2	—	—	20	—	—
		кустарн.	—	—	—	—	—	—	—	—	—
		верш. и сучьевъ	—	—	—	—	—	—	—	—	—
Зомлетская.	Зомлети (Отпускъ прекращ. съ 1882 г.).	бревенъ	—	—	—	—	—	—	—	—	Отпуски лѣса крестьянамъ прекращены.
		жердей	—	—	—	—	—	—	—	—	
		кольевъ	—	—	—	—	—	90	80	62	
		дровъ	40	40	40	6	6	25	31	31	
		хворост.	—	—	—	—	—	15	20	16	
	Вани (Отпускъ прекращ. съ 1869 г.).	кустарн.	30	30	30	6	6	—	—	—	
		верш. и сучьевъ	—	—	—	—	—	—	—	—	

Лѣсныя дачи.	Названія селеній, съ показаніемъ числа дымовъ, на которое безплатный отпускъ лѣса производился.	Обозначеніе сортиментовъ лѣса.	Размѣръ безплатнаго отпуска лѣса.								
			Въ 1868 году.	Въ 1869 году.	Въ 1870 году.	Въ 1871 году.	Въ 1872 году.	Въ 1873—1875 г.	Въ 1876—1878 г.	Въ 1879—1881 г.	Въ 1882—1885 г.
Озургетская.	Озургети, 55 дымовъ.	бревенъ	120	120	120	42	132	422	—	—	—
		жердей	60	60	60	30	132	2110	—	—	—
		кольевъ	—	—	—	—	—	600	4950	3825	—
	Мелекедури, 66 дым.	дровъ	120	120	120	35	264	633	330	330	165
		хворост.	—	—	—		—	45	165	165	—
	Ахалсопели, 44 дыма.	кустарн.	30	30	30	7	7	—	—	—	—
		верш. и сучьевъ	—	—	—	—	—	—	—	—	—
Чолокская.	Лихаури (Отпускъ прекращ. съ 1882 г.).	бревенъ	—	—	—	—	40	317	202		
		жердей	—	—	—	—	25	400	—		
		кольевъ	—	—	—	—	50	1000	2000	Безплатные	
		дровъ	—	—	—	—	25	639	404	отпуски лѣса	
	Хварбетъ. . . Ахал-сагдари Гегереты. . . . (Отп. прекр. съ 1876 г.)	хворост.	—	—	—	—	—	30	202	крестьянамъ	
		кустарн.	—	—	—	—	12	—	—	прекращены.	
		верш. и сучьевъ	—	—	—	—	—	—	—		

Лѣсныя дачи.	Названія селеній, съ показаніемъ числа дымовъ, на которое безплатный отпускъ лѣса производился.	Обозначеніе сортимен-товъ лѣса.	Размѣръ безплатнаго отпуска лѣса.								
			Въ 1868 году.	Въ 1869 году.	Въ 1870 году.	Въ 1871 году.	Въ 1872 году.	Въ 1873—1875 г.	Въ 1876—1878 г.	Въ 1879—1881 г.	Въ 1882—1885 г.
Самеб.	Самеба, 56 дымовъ...	бревенъ	—	—	—	—	—	—	56	—	—
		жердей	—	—	—	—	—	—	200	56	—
		кольевъ	—	—	—	—	—	—	—	—	1120
		дровъ	—	—	—	—	—	—	112	100	56
		хворост.	—	—	—	—	—	—	—	—	—
		кустарн.	—	—	—	—	—	—	—	—	—
		верш. и сучьевъ	—	—	—	—	—	—	—	—	—
Нагомарск.	Нагомари, 16 дымовъ.	бревенъ	—	—	—	—	—	—	—	—	4
		жердей	—	—	—	—	—	—	—	—	—
		кольевъ	—	—	—	—	—	—	—	—	1000
		дровъ	—	—	—	—	—	—	—	—	6
		хворост.	—	—	—	—	—	—	—	—	—
		кустарн.	—	—	—	—	—	—	—	—	—
		верш. и сучьевъ	—	—	—	—	—	—	—	—	—

Лѣсныя дачи.	Названія селеній, съ показаніемъ числа дымовъ, на которое безплатный отпускъ лѣса производился.	Обозначеніе сортимента лѣса.	Размѣръ безплатнаго отпуска лѣса.								
			Въ 1868 году.	Въ 1869 году.	Въ 1870 году.	Въ 1871 году.	Въ 1872 году.	Въ 1873—1875 г.	Въ 1876—1878 г.	Въ 1879—1881 г.	Въ 1882—1885 г.
Мецiетская.	Мецiети, 35 дымовъ..	бревенъ	—	—	—	—	—	230	188	94	94
		жердей	—	—	—	—	—	—	—	—	—
		кольевъ	—	—	—	—	—	1150	2000	940	940
		дровъ	—	—	—	—	—	345	188	188	94
		хворост.	—	—	—	—	—	230	188	—	—
	Басилети, 59 дымовъ.	кустарн.	—	—	—	—	—	—	—	—	—
		верш. и сучьевъ	—	—	—	—	—	—	—	—	—
Данчхутская.	Данчхути, 214 дымовъ.	бревенъ	—	—	—	—	—	—	—	—	843
		жердей	—	—	—	—	—	—	—	—	562
		кольевъ	—	—	—	—	—	—	—	—	2810
		дровъ	—	—	—	—	—	—	—	—	562
		хворост.	—	—	—	—	—	—	—	—	140½
	Шухути, 67 дымовъ..	кустарн.	—	—	—	—	—	—	—	—	—
		верш. и сучьевъ	—	—	—	—	—	—	—	—	—

Лѣсныя дачи.	Названія селеній, съ показаніемъ числа дымовъ, на которое безплатный отпускъ лѣса производился.	Обозначеніе сортиментовъ лѣса.	Размѣръ безплатнаго отпуска лѣса.								
			Въ 1868 году.	Въ 1869 году.	Въ 1870 году.	Въ 1871 году.	Въ 1872 году.	Въ 1873—1875 г.	Въ 1876—1878 г.	Въ 1879—1881 г.	Въ 1882—1885 г.
Гуріантская.	Самхто, 15 дымовъ...	бревенъ	—	—	—	—	—	—	—	—	70
		жердей	—	—	—	—	—	—	—	—	35
	Микелъ-Габріели, 10 дымовъ.	кольевъ	—	—	—	—	—	—	—	—	1750
		дровъ	—	—	—	—	—	—	—	—	70
	Ваке, 5 дымовъ.....	хворост.	—	—	—	—	—	—	—	—	35
	Хріалети, 5 дымовъ..	кустарн.	—	—	—	—	—	—	—	—	—
		верш. и сучьевъ	—	—	—	—	—	—	—	—	—
Ачинская.	Ачи, 23 дыма.....	бревенъ	—	—	—	—	—	—	—	—	84
		жердей	—	—	—	—	—	—	—	—	42
		кольевъ	—	—	—	—	—	—	—	—	4200
		дровъ	—	—	—	—	—	—	—	—	84
		хворост.	—	—	—	—	—	—	—	—	42
	Лихаури, 19 дымовъ..	кустарн.	—	—	—	—	—	—	—	—	—
		верш. и сучьевъ	—	—	—	—	—	—	—	—	—

Всего изъ дачъ Гурійскаго лѣсничества производились въ послѣднее время безплатные отпуски лѣса 17 селеніямъ казенныхъ крестьянъ Озургетскаго уѣзда, въ числѣ 861 дыма. Этому населенію отпускалось въ послѣдніе годы: 1220 бревенъ, 764 жерди, 14320 кольевъ, 1256 куб. саж. дровъ и 342½ куб. саж. хворосту.

Изъ дачъ Шаропанскаго лѣсничества безплатные отпуски лѣса казеннымъ крестьянамъ производились въ слѣдующемъ размѣрѣ:

Лѣсныя дачи.	Названія селеній, съ показаніемъ числа дымовъ, на которое безплатный отпускъ лѣса производился.	Обозначеніе сортиментовъ лѣса.	Размѣръ безплатнаго отпуска лѣса.								
			Въ 1868 году.	Въ 1869 году.	Въ 1870 году.	Въ 1871 году	Въ 1872 году.	Въ 1873—1875 г.	Въ 1876—1878 г.	Въ 1879—1881 г.	Въ 1882—1885 г.
Царишхская.	Парцхнали, 137 дымовъ	бревенъ	—	—	2200	1035	3550	594	594	—	—
	Вани, 51 дымъ.....	жердей	—	—	2700	2960	—	1485	1485	318	361
	Схлити, 15 дымовъ...	кольевъ	—	—	8600	8625	8625	14850	14850	3180	3610
	Легвани, 137 дымовъ.	дровъ	—	—	1550	1035	1035	791	791	636	722
	Сербаиси, 21 дымъ (Отп. начатъ съ 1879 г.).	хворост.	—	—	300	3450	3450	1485	1485	159	181
	Марилиси (Отп. прекращ. съ 1871 г.).	кустари.	—	—	—	—	1035	—	—	318	361
	Хидари (Отпускъ прекращ. съ 1873 г.).	верш. и сучьевъ	—	—	—	—	—	—	—	—	—

Лѣсныя дачи.	Названія селеній, съ показаніемъ числа дымовъ, на которое безплатный отпускъ лѣса производился.	Обозначеніе сортиментовъ лѣса.	Размѣръ безплатнаго отпуска лѣса.								
			Въ 1868 году.	Въ 1869 году.	Въ 1870 году.	Въ 1871 году.	Въ 1872 году.	Въ 1873—1875 г.	Въ 1876—1878 г.	Въ 1879—1881 г.	Въ 1882—1885 г.
Вахансказ.	— — —	бревенъ	—	—	2000	228	—	152	152	—	—
	Вахани, 16 дымовъ. . .	жердей	—	—	1550	760	1950	380	380	76	101
		кольевъ	—	—	3520	1950	—	3800	3800	760	1010
		дровъ	—	—	1240	228	760	228	228	152	202
	Марилиси, 85 дымовъ (Отп. начать съ 1871 г.).	хворост.	—	—	100	760	228	304	304	38	51
		кустарн.	—	—	—	—	760	—	—	76	101
		верш. и сучьевъ	—	—	—	—	660	—	—	—	—
Базалетская.		бревенъ	—	—	250	20	20	20	20	—	—
		жердей	—	—	400	20	20	—	—	—	—
	Сабе, 20 дымовъ.	кольевъ	—	—	2500	60	60	160	160	—	—
		дровъ	—	—	130	20	20	20	20	20	20
		хворост.	—	—	100	20	20	20	20	—	—
	Базалети (Отп. прекращ. съ 1871 г.).	кустарн.	—	—	—	—	—	—	—	20	20
		верш. и сучьевъ	—	—	—	—	—	—	—	—	—

Лѣсныя дачи.	Названія селеній, съ показаніемъ числа дымовъ, на которое безплатный отпускъ лѣса производился.	Обозначеніе сортиментовъ лѣса.	Размѣръ безплатнаго отпуска лѣса.								
			Въ 1868 году.	Въ 1869 году.	Въ 1870 году.	Въ 1871 году.	Въ 1872 году.	Въ 1873—1875 г.	Въ 1876—1878 г.	Въ 1879—1881 г.	Въ 1882—1885 г.
Гесамманская.	Григолети, 62 дыма..	бревенъ	—	—	2070	663	1105	442	442	—	—
		жердей	—	—	3080	1105	—	—	—	—	—
	Гесамани, 56 дымовъ.	кольевъ	—	—	5380	2210	2210	5525	5525	1950	1280
	Бжневи, 57 дымовъ....	дровъ	—	—	1000	663	663	663	663	442	512
	Цаква, 81 дымъ.....	хворост.	—	—	500	1105	1105	442	442	111	128
		кустарн.	—	—	—	—	663	—	—	—	128
		верш. и сучьевъ	—	—	—	—	—	—	—	—	—
Надобуро-Цицкіурская.	Надобури, 107 дымовъ	бревенъ	—	—	650	91	91	91	120	—	—
		жердей	—	—	550	182	—	—	—	—	—
		кольевъ	—	—	3700	364	364	910	1200	—	—
		дровъ	—	—	300	91	91	91	240	120	141
		хворост.	—	—	100	273	273	182	240	—	—
	Цицкіури, 34 дыма...	кустарн.	—	—	—	—	91	—	—	120	120
		верш. и сучьевъ	—	—	—	—	—	—	—	—	—

Лѣсныя дачи.	Названія селеній, съ показаніемъ числа дымовъ, на которое безплатный отпускъ лѣса производился.	Обозначеніе сортиментовъ лѣса.	Размѣръ безплатнаго отпуска лѣса.								
			Въ 1868 году.	Въ 1869 году.	Въ 1870 году.	Въ 1871 году.	Въ 1872 году.	Въ 1873—1875 г.	Въ 1876—1878 г.	Въ 1879—1881 г.	Въ 1882—1885 г.
Базалето-Горихевская.	Горихеви, 49 дымовъ.	бревенъ	—	—	—	—	—	—	—	—	—
		жердей	—	—	—	—	—	—	—	—	—
		кольевъ	—	—	—	—	—	—	—	—	—
		дровъ	—	—	—	—	—	—	—	—	49
		хворост.	—	—	—	—	—	—	—	—	49
		кустарн.	—	—	—	—	—	—	—	—	—
		верш. и сучьевъ	—	—	—	—	—	—	—	—	—
Цинпо-Понская.	Цина, 29 дымовъ.....	бревенъ	—	—	—	—	140	70	70	—	—
		жердей	—	—	—	—	—	—	—	—	—
		кольевъ	—	—	—	—	700	630	700	350	—
		дровъ	—	—	—	—	105	70	105	70	54
	Пона, 25 дымовъ.....	хворост.	—	—	—	—	—	105	105	18	54
		кустарн.	—	—	—	—	80	—	—	—	—
		верш. и сучьевъ	—	—	—	—	—	—	—	—	—

Лѣсныя дачи.	Названія селеній, съ показаніемъ числа дымовъ, на которое безплатный отпускъ лѣса производился.	Обозначеніе сортиментовъ лѣса.	Размѣръ безплатнаго отпуска лѣса.								
			Въ 1868 году.	Въ 1869 году.	Въ 1870 году.	Въ 1871 году.	Въ 1872 году.	Въ 1873—1875 г.	Въ 1876—1878 г.	Въ 1879—1881 г.	Въ 1882—1885 г.
Квасницкая.	Квалити, 6 дымовъ...	бревенъ	—	—	—	—	—	—	—	—	—
		жердей	—	—	—	—	—	—	—	—	—
		кольевъ	—	—	—	—	—	—	—	—	—
		дровъ	—	—	—	—	—	9	9	6	6
		хворост.	—	—	—	—	—	—	—	3	6
		кустарн.	—	—	—	—	—	—	—	—	—
		верш. и сучьевъ	—	—	—	—	—	—	—	—	—
Ваниская.	Вани, 24 дыма.	бревенъ	—	—	—	—	—	—	72	—	—
		жердей	—	—	—	—	—	—	—	—	—
		кольевъ	—	—	—	—	—	900	720	240	24
		дровъ	—	—	—	—	—	72	96	24	24
		хворост.	—	—	—	—	—	120	72	24	24
		кустарн.	—	—	—	—	—	—	—	—	—
		верш. и сучьевъ	—	—	—	—	—	—	—	—	—

Лѣсныя дачи.	Названія селеній, съ показаніемъ числа дымовъ, на которое безплатный отпускъ лѣса производился.	Обозначеніе сортиментовъ лѣса.	Размѣръ безплатнаго отпуска лѣса.								
			Въ 1868 году.	Въ 1869 году.	Въ 1870 году.	Въ 1871 году.	Въ 1872 году.	Въ 1873—1875 г.	Въ 1876—1878 г.	Въ 1879—1881 г.	Въ 1882—1885 г.
Берестическая.	Беретиси, 44 дыма...	бревенъ	—	—	—	—	—	—	88	—	—
		жердей	—	—	—	—	—	—	—	—	—
		кольевъ	—	—	—	—	—	—	—	—	—
		дровъ	—	—	—	—	—	—	88	88	44
		хворост.	—	—	—	—	—	—	44	22	22
		кустарн.	—	—	—	—	—	—	—	22	22
		верш. и сучьевъ	—	—	—	—	—	—	—	—	—
Гогнійская.	Гогни, 4 дыма.....	бревенъ	—	—	—	—	—	—	20	—	—
		жердей	—	—	—	—	—	—	—	—	—
		кольевъ	—	—	—	—	—	—	400	80	80
		дровъ	—	—	—	—	—	—	20	12	12
		хворост.	—	—	—	—	—	—	20	4	4
		кустарн.	—	—	—	—	—	—	—	—	—
		верш. и сучьевъ	—	—	—	—	—	—	—	—	—

Лѣсныя дачи.	Названія селеній, съ показаніемъ числа дымовъ, на которое безплатный отпускъ лѣса производился.	Обозначеніе сортиментовъ лѣса.	Размѣръ безплатнаго отпуска лѣса.								
			Въ 1868 году.	Въ 1869 году.	Въ 1870 году.	Въ 1871 году.	Въ 1872 году.	Въ 1873—1875 г.	Въ 1876—1878 г.	Въ 1879—1881 г.	Въ 1882—1885 г.
Рцхилатская.	Рцхилати, 52 дыма...	бревенъ	—	—	—	—	—	—	—	—	—
		жердей	—	—	—	—	—	—	—	—	—
		кольевъ	—	—	—	—	—	—	5000	200	200
		дровъ	—	—	—	—	—	—	100	50	52
		хворост.	—	—	—	—	—	—	100	50	52
		кустарн.	—	—	—	—	—	—	—	—	—
		верш. и сучьевъ	—	—	—	—	—	—	—	—	—
Мухурская.	Мухури, 13 дымовъ..	бревенъ	—	—	—	—	—	—	10	—	—
		жердей	—	—	—	—	—	—	—	—	—
		кольевъ	—	—	—	—	—	—	—	—	—
		дровъ	—	—	—	—	—	—	20	20	13
		хворост.	—	—	—	—	—	—	10	10	13
		кустарн.	—	—	—	—	—	—	—	—	—
		верш. и сучьевъ	—	—	—	—	—	—	—	—	—

Лѣсныя дачи.	Названія селеній, съ показаніемъ числа дымовъ, на которое безплатный отпускъ лѣса производился.	Обозначеніе сортиментовъ лѣса.	Размѣръ безплатнаго отпуска лѣса.								
			Въ 1868 году.	Въ 1869 году.	Въ 1870 году.	Въ 1871 году.	Въ 1872 году.	Въ 1873—1875 г.	Въ 1876—1878 г.	Въ 1879—1881 г.	Въ 1882—1885 г.
Ргаанская.	Ргани, 116 дымовъ...	бревенъ	—	—	—	—	—	—	464	—	—
		жердей	—	—	—	—	—	—	—	—	—
		кольевъ	—	—	—	—	—	—	6640	1160	1160
		дровъ	—	—	—	—	—	—	464	232	232
		хворост.	—	—	—	—	—	—	464	116	116
		кустарн.	—	—	—	—	—	—	—	—	—
		верш. и сучьевъ	—	—	—	—	—	—	—	—	—
Джаари-Эцерская.	Бига, 21 дымъ.....	бревенъ	—	—	—	—	—	—	—	—	—
		жердей	—	—	—	—	—	—	—	—	—
		кольевъ	—	—	—	—	—	—	—	—	—
		дровъ	—	—	—	—	—	—	42	21	21
		хворост.	—	—	—	—	—	—	42	21	21
		кустарн.	—	—	—	—	—	—	—	—	—
		верш. и сучьевъ	—	—	—	—	—	—	—	—	—

Лѣсныя дачи.	Названія селеній, съ показаніемъ числа дымовъ, на которое безплатный отпускъ лѣса производился.	Обозначеніе сортиментовъ лѣса.	Размѣръ безплатнаго отпуска лѣса.								
			Въ 1868 году.	Въ 1869 году.	Въ 1870 году.	Въ 1871 году.	Въ 1872 году.	Въ 1873—1875 г.	Въ 1876—1878 г.	Въ 1879—1881 г.	Въ 1882—1885 г.
Мосальскидельская.	Квеби, 27 дымовъ....	бревенъ	—	—	—	—	—	—	—	—	—
		жердей	—	—	—	—	—	—	—	—	—
		кольевъ	—	—	—	—	—	—	2000	200	125
		дровъ	—	—	—	—	—	—	40	20	27
		хворост.	—	—	—	—	—	—	40	20	27
		кустарн.	—	—	—	—	—	—	—	—	—
		верш. и сучьевъ	—	—	—	—	—	—	—	—	—
Сабашіо.	Бежатубани, Звари..... Чдили..... Деиси..... Баби..... Небодзири.. Голотубани..	бревенъ	—	—	900	192	192	192	—	—	—
		жердей	—	—	1200	512	—	—	—	—	—
		кольевъ	—	—	3500	960	960	3200	3200	910	910
		дровъ	—	—	450	192	192	192	273	273	273
		хворост.	—	—	200	640	640	320	182	182	182
	Гоготубани.. Нуниси..... Молиты..... Хорогоули.. Гудатубани.	кустарн.	—	—	—	—	—	—	—	—	—
		верш. и сучьевъ	—	—	—	—	—	—	—	—	—

91 дым.

Отп. прекр. съ 1871 — 1876 г.

Всего въ дачахъ Шаропанскаго лѣсничества до послѣдняго времени имѣли пользованіе лѣсомъ 33 селенія съ 1380 въ нихъ дымами крестьянъ. На это число дымовъ отпускалось безденежно въ годъ: 462 жерди, 8399 кольевъ, 2404 куб. саж. дровъ, 930 куб. саж. хворосту и 752 куб. саж. кустарнику. Всѣ перечисленныя выше селенія находятся въ Шаропанскомъ уѣздѣ.

Лѣсныя дачи, составляющія Мингрельское лѣсничество, поступили въ казну (отъ Мингрельской церкви) въ 1881 году. За исключеніемъ одной изъ нихъ (Суджунской), всѣ остальныя дачи состоятъ въ спорѣ или въ общемъ владѣніи съ частными лицами. Размѣръ безплатныхъ отпусковъ лѣса крестьянамъ, за время съ 1882 по 1885 г., показанъ въ таблицахъ.

Лѣсныя дачи.	Названія селеній, съ показаніемъ числа дымовъ, на которое безплатный отпускъ лѣса производился.	Обозначеніе сортиментовъ лѣса.	Размѣръ безплатнаго отпуска лѣса въ 1882—1885 г.
Суджуцская.	Суджуни, 176 дым.	бревенъ	118
		жердей	1180
		кольевъ	1180
		дровъ	236
	Занати, 80 дымовъ.	хворост.	—
		кустарн.	—
		верш. и сучьевъ	118
Анджельская.	Суджуни, 176 дым.	бревенъ	84
		жердей	840
		кольевъ	840
		дровъ	168
		хворост.	—
	Занати, 80 дымовъ.	кустарн.	—
		верш. и сучьевъ	84
Сакукао-Сакирцо.	Хетисъ-Кахати и Хета..... 111 дым.	бревенъ	212
		жердей	2120
		кольевъ	2120
		дровъ	334
		хворост.	55½
		кустарн.	—
		верш. и сучьевъ	111.
Гормагальская.	Окуреши, 19 дымовъ	бревенъ	74
		жердей	740
		кольевъ	740
		дровъ	148
		хворост.	—
	Лачепита, 18 дым.	кустарн.	—
		верш. и сучьевъ	37

Лѣсныя дачи.	Названія селеній, съ показаніемъ числа дымовъ, на которое безплатный отпускъ лѣса производился.	Обозначеніе сортиментовъ лѣса.	Размѣръ безплатнаго отпуска лѣса въ 1882—1885 г.
Сабукіо.	Хета, 37 дымовъ. .	бревенъ	74
		жердей	740
		кольевъ	740
		дровъ	111
		хворост.	18½
		кустарн.	—
		верш. и сучьевъ	37
Махурская.	Махура, 24 дыма. .	бревенъ	48
		жердей	240
		кольевъ	240
		дровъ	96
		хворост.	—
		кустарн.	—
		верш. и сучьевъ	24
Цагерская.	Цагери, 9 дымовъ..	бревенъ	18
		жердей	180
		кольевъ	180
		дровъ	36
		хворост.	—
		кустарн.	—
		верш. и сучьевъ	9
Ноджихевская.	Ноджихеви, 70 дым.	бревенъ	70
		жердей	350
		кольевъ	700
		дровъ	105
		хворост.	35
		кустарн.	—
		верш. и сучьевъ	—

Лѣсныя дачи.	Названія селеній, съ показаніемъ числа дымовъ, на которое безплатный отпускъ лѣса производился.	Обозначеніе сортиментовъ лѣса.	Размѣръ безплатнаго отпуска лѣса въ 1882—1885 г.
Сарцхмелъская.	Ларчхвали, 4 дыма.	бревенъ	—
		жердей	—
		кольевъ	—
		дровъ	8
		хворост.	—
		кустарн.	—
		верш. и сучьевъ	—
Хопійская.	Вія, 52 дыма.....	бревенъ	—
		жердей	104
		кольевъ	1040
		дровъ	52
		хворост.	—
		кустарн.	—
		верш. и сучьевъ	—
Бійская.	Вія, 12 дымовъ.....	бревенъ	—
		жердей	—
		кольевъ	—
		дровъ	12
		хворост.	—
		кустарн.	—
		верш. и сучьевъ	—

Всего въ лѣсахъ Мингрельскаго лѣсничества имѣетъ пользованіе 11 селеній съ 612 дымами казенныхъ крестьянъ. Изъ этого числа состоитъ: въ Сенакскомъ уѣздѣ 2 селенія съ 256 дымами, въ Зугдидскомъ уѣздѣ 4 селенія съ 282 дымами и въ Лечгумскомъ уѣздѣ 5 селеній съ 74 дымами. Въ послѣдніе годы этому населенію безплатно отпускалось въ годъ: 698 бревенъ, 6494 жерди, 7780 кольевъ, 1306 куб. саж. дровъ, 110 куб. саж. хворосту и 420 куб. саж. вершинъ и сучьевъ. Изъ этого количества приходилось: на долю селеній Сенакскаго уѣзда:

202 бревна, 2020 жердей, 2020 кольевъ, 404 куб. саж. дровъ и 202 куб. саж. вершинъ и сучьевъ; Зугдидскаго уѣзда: 356 бревенъ, 3314 жердей, 4600 кольевъ, 614 куб. саж. дровъ, 110 куб. саж. хворосту и 148 куб. саж. вершинъ и сучьевъ: Лечгумскаго уѣзда: 140 бревенъ, 1160 жердей, 1160 кольевъ, 288 куб. саж. дровъ и 70 куб. саж. вершинъ и сучьевъ.

Въ общемъ итогѣ, крестьянскому населенію Кутаисской губерніи каждогодно отпускалось, изъ дачъ казеннаго вѣдомства, безденежно слѣдующее количество лѣсныхъ матеріаловъ:

Кутаисская губернія.									
Уѣзды.	Число селеній.	Число дымовъ.	Размѣръ безплатнаго отпуска лѣса.						
			Бревенъ.	Жердей.	Кольевъ.	Дровъ.	Хворосту.	Кустарнику.	Вершинъ и сучьевъ.
			Штукъ.			Кубич. саж.			
Кутаисскій	26	1144	—	2330	12489	2091	521	—	—
Рачинскій	20	1061	2063	3026	11588	2947	1155	—	—
Шаропанскій	33	1380	—	462	8399	2404	930	752	—
Озургетскій	17	861	1220	761	14320	1256	342½	—	—
Сенакскій	2	256	202	2020	2020	404	—	—	202
Зугдидскій	4	282	356	3314	4600	614	110	—	148
Лечгумскій (безъ Сванетскаго приставства)	5	74	140	1160	1160	288	—	—	70
Всего	107	5058	3981	13076	54576	10004	3058½	752	420

Въ среднемъ выводѣ, на каждый крестьянскій дымъ приходилось лѣсныхъ матеріаловъ, назначенныхъ къ безденежному отпуску по смѣтѣ:

Уѣзды.	Размѣръ и стоимость безденежныхъ отпусковъ казеннаго лѣса, причитающихся на каждый дымъ.							Общая стоимость безденежно отпущеннаго лѣсного матеріала по таксѣ 1883 г. [1]).	
	Бревенъ.	Жердей.	Кольевъ.	Дровъ.	Хворосту.	Кустарнику.	Вершинъ и сучьевъ.	Стоимость по таксѣ 1883 г.	
	Штукъ.			Кубич. саж.				Руб. К.	Руб. К.
Кутаисскій	—	2,1036	10,1917	1,1829	0,1455	—	—	6 16	7051 20
Рачинскій	1,1944	2,1852	10,1921	2,1778	1,1080	—	—	13 22	14029 79
Шаропанскій	—	0,1331	6,1086	1,1742	0,1674	0,1545	—	8 36	11530 63
Озургетскій	1,1416	0,1887	16,1632	1,1459	0,1398	—	—	2 70	2325 98
Сенакскій	0,1790	7,1891	7,1891	1,1580	—	—	0,1789	5 31	1358 45
Зугдидскій	1,1262	11,1752	16,1312	2,1173	0,1390	—	0,1528	7 61	2146 90
Лечгумскій (безъ Сванетскаго приставства) . .	1,1692	15,1676	15,1676	3,1892	—	—	0,1946	12 3	890 50
Въ среднемъ выводѣ, по губерніи.	0,1787	2,1585	10,1789	1,1978	0,1604	0,1148	0,1083	7 78	39333 45

Разсматривая цифры приведенной таблицы, не трудно убѣдиться, что только по одному Лечгумскому уѣзду размѣръ безплатнаго довольствія казеннымъ лѣсомъ болѣе или менѣе отвѣчаетъ крестьянской нуждѣ. Въ остальныхъ уѣздахъ безденежно отпускаемаго крестьянамъ лѣса, очевидно, не хватаетъ для удовлетворенія всѣхъ ихъ потребностей. Особенно должны быть признаны незначительными отпуски топлива селеніямъ, расположеннымъ въ возвышенныхъ мѣстностяхъ, въ которыхъ климатъ весьма суровъ. «Вездѣ, во всѣхъ обществахъ, гор

[1]) Стоимость безденежныхъ отпусковъ лѣса исчислена по тому же разсчету, какой былъ принятъ для опредѣленія стоимости безденежныхъ отпусковъ по другимъ губерніямъ. .

ныхъ и предгорныхъ, говоритъ г. Бахтадзе, изслѣдовавшій крестьянскій бытъ въ Рачинскомъ уѣздѣ [1]), намъ приходилось слышать жалобы крестьянъ на недостаточность отпуска топлива»... «Въ верхней и нагорной Рачѣ суровая зима длится 5—5½, а то и 6 мѣсяцевъ. Количество падающаго снѣга такъ велико, что сообщеніе между ближайшими пунктами совершенно прекращается. Наступаютъ морозы, напоминающіе русскіе крещенскіе морозы, а между тѣмъ дома, какъ деревянные, такъ и каменные, долженствующіе представлять собою главную защиту отъ климатическихъ невзгодъ, построены неумѣло, въ большинствѣ случаевъ безъ потолка и оконъ, и мало соотвѣтствуютъ своей цѣли. Въ рѣдкихъ изъ нихъ можно найти каминъ (туземный «бухари»), который, обыкновенно, замѣняется открытымъ очагомъ. Понятно, что для мало-мальски сноснаго отопленія такихъ домовъ, огонь долженъ поддерживаться въ нихъ зимою безпрерывно, днемъ и ночью». Далѣе г. Бахтадзе прибавляетъ, что «по вычисленію крестьянъ, въ верхней Рачѣ, а также въ селеніяхъ нагорныхъ, на средній крестьянскій дымъ въ годъ требуется: дровъ 6—7 саж., бревенъ на корню 5 штукъ, кольевъ для стоговъ 50 шт., хворосту 2—4 саж., драни 4 вьюка. Большая потребность въ кольяхъ объясняется тѣмъ, что они, кромѣ своего прямого назначенія, служатъ въ верхней Рачѣ еще и единственнымъ матеріаломъ для половъ. Ими стелютъ полъ и затѣмъ покрываютъ ихъ сверху землей» [2]). Хворостъ употребляется для огорожи полей и почти вездѣ въ Рачѣ составляетъ предметъ первой необходимости [3]).

На недостаточность безденежныхъ отпусковъ лѣса жалуются и крестьяне горной части Шаропанскаго уѣзда, какъ объ этомъ свидѣтельствуетъ тотъ же г. Бахтадзе, производившій изслѣдованіе быта крестьянъ и въ Шаропанскомъ уѣздѣ [4]). Впрочемъ, по замѣчанію г. Бахтадзе, «громадное большинство казенныхъ крестьянъ» вовсе не получаетъ лѣса изъ казенныхъ дачъ, а покупаетъ отъ частныхъ владѣльцевъ.

Главнымъ подспорьемъ крестьянамъ въ полученіи лѣса служатъ ихъ надѣльные или собственные участки земли, на которыхъ, благодаря силѣ растительности, лѣсная поросль появляется быстро. Только этимъ обстоятельствомъ и нужно объяснить, что значительная часть крестьянскаго населенія низменныхъ и предгорныхъ мѣстъ находитъ возможнымъ обходиться тѣмъ ничтожнымъ количествомъ казеннаго лѣса, которое ему отпускается, не прибѣгая притомъ къ самовольному пользованію. Такъ, на вопросъ изслѣдователя быта крестьянъ въ Сенакскомъ и Зугдидскомъ уѣздахъ «достаточно ли крестьяне обезпечены дровами и хворо-

[1]) „Матеріалы для изученія экономическаго быта государственныхъ крестьянъ Закавказскаго края", т. II, вып. 2, стр. 39—40.

[2]) Тамъ же, стр. 40—41.

[3]) Тамъ же, стр. 41.

[4]) Тамъ же, т. V, ч. 2, стр. 191.

стомъ, крестьяне всегда отвѣчали утвердительно» [1]). Большое значеніе имѣетъ въ этомъ отношеніи, конечно, теплый климатъ означенныхъ уѣздовъ, благодаря чему нужда въ топливѣ не можетъ быть значительною. Строевой матеріалъ крестьяне обоихъ упомянутыхъ уѣздовъ покупаютъ у частныхъ владѣльцевъ. То же явленіе наблюдается и въ Гуріи (Озургетскомъ уѣздѣ). По словамъ г. Носовича «почти каждый домохозяинъ имѣетъ на своей надѣльной землѣ достаточно лѣсныхъ насажденій для топлива и устройства изгородей. Гурія на столько лѣсистая страна, что жители, говоря вообще, не ощущаютъ недостатка въ лѣсныхъ матеріалахъ. На это указываетъ и то обстоятельство, что, не смотря на ограниченные размѣры безденежныхъ отпусковъ, изъ казенныхъ дачъ покупается государственными крестьянами незначительное количество лѣса»... «При возведеніи новыхъ построекъ и ремонтѣ старыхъ, лѣсные матеріалы покупаются, въ большинствѣ случаевъ, въ частныхъ лѣсахъ» [2]).—На такую же обезпеченность крестьянъ лѣсомъ указываетъ и г. Марковъ, въ отношеніи сѣверо-восточной части Кутаисскаго уѣзда. «Почти при всѣхъ изслѣдованныхъ селеніяхъ, говоритъ онъ, не исключая и получающихъ отъ казны безплатные отпуски лѣсныхъ матеріаловъ, имѣются на столько значительныя, принадлежащія крестьянамъ лѣсныя пространства, что многіе домохозяева вполнѣ обезпечены топливомъ съ своихъ подворныхъ лѣсныхъ участковъ, а нѣкоторые изъ домохозяевъ имѣютъ лѣса въ излишкѣ и продаютъ дрова на базарахъ» [3]). То же замѣчается и въ юго-западной части уѣзда, изслѣдованной г. Іосселіани. По словамъ его, «большинство государственныхъ крестьянъ не получаетъ изъ казенныхъ дачъ никакихъ матеріаловъ. Свои домашнія потребности въ топливѣ они по-неволѣ должны удовлетворять лѣсными насажденіями, находящимися въ ихъ личномъ распоряженіи. Величина пространства лѣсныхъ насажденій у крестьянъ весьма разнообразна. У многихъ домохозяевъ она не превышаетъ, однако, одной десятины» [4]).

Въ культурномъ районѣ Кутаисской губерніи вовсе нѣтъ пастбищъ. Поэтому весьма существенное значеніе получаетъ для крестьянъ пастьба скота въ лѣсахъ. Однако, безплатною пастьбою въ казенныхъ дачахъ пользуется далеко не все крестьянское населеніе. Въ Шаропанскомъ уѣздѣ право такой пастьбы сохранено лишь за обществами Харагоульскимъ и Личскимъ; прочія уплачиваютъ за пастьбу установленную пошлину [5]). Въ Кутаисскомъ уѣздѣ правомъ безплатнаго выпаса скота крестьяне пользуются въ дачахъ: Квахчирской, Навенахевской, Моцаметской, Гелатской, Ткибульской, Кватапской, Лекоретской, Оджольской и Багдадской [6]). Нужно, впрочемъ, замѣтить, что и въ другихъ дачахъ пастьба производится почти безпрепятственно, за невозможностью усмотрѣть

[1]) „Матеріалы", т. II, вып. 3, стр. 279.
[2]) Тамъ же, т. I, стр. 743.
[3]) Тамъ же, стр. 227.
[4]) Тамъ же, т. VII, стр. 231.
[5]) Тамъ же, т. V, стр. 191.
[6]) Тамъ же, т. I, стр. 228; VII, стр. 231.

за нею, при наличномъ числѣ лѣсной стражи и при обычаѣ населенія выпускать скотъ въ лѣсъ безъ пастуховъ. Подобное же явленіе имѣетъ мѣсто и въ прочихъ мѣстностяхъ Кутаисской губерніи.

Земельные участки, находящіеся въ лѣсныхъ дачахъ, сдаются казною въ аренду или съ торговъ, на общемъ основаніи, или же за поземельную плату собственно казеннымъ крестьянамъ, въ пользованіи которыхъ съиздавна участки находились. Послѣдній видъ аренды земель встрѣчается преимущественно въ Кутаисскомъ и Шаропанскомъ уѣздахъ и вызванъ безусловною нуждою крестьянъ въ землѣ. Отдача такихъ участковъ производится ежегодно, по билетамъ лѣсничихъ. Плата за земли колеблется отъ 1 до 4 руб. за кцеву (900 кв. саж.).

Нагорныя пастбища въ Кутаисской губерніи входятъ въ составъ лѣсныхъ дачъ и находятся въ завѣдываніи лѣсничихъ, а потому необходимо упомянуть о пользованіи казенныхъ крестьянъ и этимъ видомъ угодій.—Законъ 29 іюня 1884 года, о порядкѣ пользованія лѣтними и зимними пастбищами въ Закавказскомъ краѣ, возъимѣлъ свое дѣйствіе въ Кутаисской губерніи съ 1886 года. По новымъ правиламъ за пастьбу скота населеніе уплачиваетъ подесятинный сборъ, размѣръ котораго въ 1886 и 1887 годахъ былъ установленъ въ 5—90 коп. съ десятины. При этомъ преимущественное право пользованія пастбищами предоставлено крестьянскимъ обществамъ. Къ этому слѣдуетъ добавить, что нѣкоторымъ казенно-крестьянскимъ обществамъ были въ прежнее время предоставлены пастбища въ безплатное пользованіе, каковое сохранено и по новымъ правиламъ. Такъ, общество сел. Глола имѣетъ въ своемъ безплатномъ пользованіи болѣе 3000 десят. въ Глольской дачѣ; общества сел. Садмели, Дзирагеули, Гвіаро и Бостано—около 1000 десят. въ Садмельской дачѣ; общество сел. Парцхнали—въ Парцхнальской дачѣ.

Въ заключеніе, слѣдуя принятой программѣ, приводятся данныя объ отношеніи лѣсной площади къ численности крестьянскаго населенія, пользующагося безплатными отпусками лѣса.

На одинъ крестьянскій дымъ населенія, пользующагося безденежными отпусками лѣса, приходится лѣсовъ казеннаго вѣдомства:

въ Кутаисскомъ уѣздѣ	54,₉	десят.
» Рачинскомъ »	43,₈	»
» Шаропанскомъ »	28,₁	»
» Озургетскомъ »	55,₉	»
» Сенакскомъ »	12,₅	»
» Зугдидскомъ »	19,₆	»
» Лечгумскомъ (безъ Сванетскаго приставства)	34,₈	»

Въ среднемъ выводѣ, по губерніи (безъ Сванетскаго приставства) 40,₉ десят.

VI. Общія замѣчанія и итоги.

Помѣщенныя въ предыдущихъ главахъ данныя, о состояніи казенныхъ лѣсовъ и роли ихъ въ хозяйствѣ государственныхъ крестьянъ, могутъ быть сведены къ слѣдующимъ немногимъ положеніямъ общаго характера.

Всего въ пяти губерніяхъ Закавказскаго края (Эриванской, Бакинской, Елисаветпольской, Тифлисской и Кутаисской) считается лѣсовъ казеннаго вѣдомства 1545550 десятинъ. Изъ этого пространства низменные лѣса занимаютъ, приблизительно, около 125000 десят., нагорные—1420550 десят. Эти послѣдніе въ экономіи странъ, подобныхъ Закавказью, имѣютъ первенствующее значеніе, регулируя состояніе горныхъ рѣкъ и ручьевъ и предохраняя ниже лежащія культурныя пространства отъ наводненій. Они же ограждаютъ почвенный покровъ горъ отъ разрушительнаго дѣйствія атмосферныхъ водъ. Съ судьбою ихъ, очевидно, связаны интересы не одного только населенія, непосредственно ими пользующагося.—Примемъ условно, что только пятая часть горной страны должна быть занята лѣсами, чтобъ сохранилось то благопріятное сочетаніе естественныхъ условій, при которомъ производительныя мѣстности не превращаются въ пустыри, а населеніе не испытываетъ нужды въ лѣсѣ. Даже при такомъ минимальномъ разсчетѣ оказывается, что всѣ уѣзды Эриванской губерніи нужно отнести къ *крайне малолѣснымъ*, такъ какъ въ нихъ лѣсная площадь, со включеніемъ и частныхъ лѣсовъ, не превышаетъ 3% общаго пространства территоріи. Принимнивъ же состояніе этихъ лѣсовъ, о чемъ подробно говорилось выше, можно утвердительно сказать, что вся Эриванская губернія давно уже находится въ положеніи, при которомъ сохраненіе остатковъ ея лѣсной растительности и увеличеніе площади лѣсовъ должно составлять предметъ особой государственной и общественной заботливости. Въ такомъ же положеніи находятся Ахалкалакскій уѣздъ, Тифлисской губерніи и Шемахинскій, Бакинской губерніи. Въ послѣднемъ площадь казенныхъ и частныхъ лѣсовъ не превышаетъ 2% всей территоріи, а въ Ахалкалакскомъ, въ которомъ частныхъ лѣсовъ почти вовсе нѣтъ, лѣсная площадь не составляетъ и 1% общаго пространства уѣзда.

Въ остальныхъ уѣздахъ лѣсовъ значительно болѣе 3%. Распредѣленіе этихъ уѣздовъ по степени лѣсистости видно изъ приводимой ниже таблицы, въ которой приблизительно обозначено, въ процентахъ, площадь всѣхъ лѣсовъ и въ отдѣльности казенныхъ [1]).

[1]) Матеріаломъ для составленія этой таблицы служила карта лѣсистости Кавказа, представленная бывшимъ Кавказскимъ лѣснымъ управленіемъ на Московскую политехническую выставку 1872 года.

На 100 десятинъ общей площади уѣздовъ приходится лѣсовъ:

Отъ 5 до 10%.		Отъ 10 до 20%.		Отъ 20 до 30%.		Отъ 30 до 50%.	
Уѣзды.	Лѣсовъ казеннаго вѣдомства %	Уѣзды.	Лѣсовъ казеннаго вѣдомства %	Уѣзды.	Лѣсовъ казеннаго вѣдомства %	Уѣзды.	Лѣсовъ казеннаго вѣдомства %
Джебраильскій	5,6	Елисаветпольскій	5,8	Шушинскій	8,1	Сенакскій	2,10
Геокчайскій	6,4	Тифлисскій	6,5	Зангезурскій	9,9	Зугдидскій	2,10
		Джеванширскій	7,1	Ворчалинскій	10,1	Горійскій	3,17
		Кубинскій	8,9	Сигнахскій	11,4	Рачинскій	9,25
				Душетскій	15,28	Шаропанскій	13,17
				Нухинскій	20,3	Кутаисскій	18,1
				Ахалцихскій	21,2	Озургетскій	23,6
				Казахскій	21,28	Лечгумскій	33,7
				Тіонетскій	23,28	Телавскій	37,77
						Ленкоранскій	41,90

Таблица эта показываетъ, между прочимъ, что только въ провинціяхъ послѣдней категоріи можно допустить существованіе нѣкотораго избытка лѣсовъ. Въ прочихъ же, особенно въ уѣздахъ двухъ первыхъ категорій, не только нѣтъ излишка лѣсовъ, но скорѣе ощущается прямой недостатокъ въ нихъ. Вопросъ о сохраненіи и улучшеніи лѣсовъ этихъ уѣздовъ, очевидно, стоитъ уже на очереди и всякая мѣра, могущая посодѣйствовать этому, отвѣтитъ лишь на прямыя нужды не только этихъ провинцій, но и всѣхъ смежныхъ съ ними областей. Тѣмъ предусмотрительнѣе было бы поставить вопросъ о лѣсосбереженіи въ перечисленныхъ шести уѣздахъ именно теперь, накануѣ грозящаго имъ обезлѣсенія, а не тогда уже, когда гибельныя послѣдствія лѣсоистребленія скажутся во всей своей силѣ.

Умѣстно затѣмъ замѣтить, что въ какія бы рамки ни было поставлено здѣшнее лѣсовладѣніе, едва ли, при существующемъ строѣ его, безъ прямаго правительственнаго вмѣшательства, возможно будетъ считать огражденными общіе интересы края, связанные съ существованіемъ частныхъ лѣсовъ. Это весьма существенное, для будущности страны, обстоятельство придастъ особое значеніе

вопросу объ удержаніи за казною всей площади лѣсовъ, принадлежащихъ ей въ уѣздахъ упомянутыхъ трехъ категорій. Не надобно, при обсужденіи этого вопроса, упускать изъ виду и того, что хозяйство въ нагорныхъ лѣсахъ, въ крайне пересѣченныхъ мѣстностяхъ, требуетъ не только затратъ на устройство путей вывоза, но нерѣдко и сложныхъ техническихъ пріемовъ, въ совокупности значительно увеличивающихъ издержки производства. Между тѣмъ здѣшніе лѣса, какъ извѣстно, въ большинствѣ случаевъ отличаются крайнею малодоходностью и не способны вынести расходовъ правильнаго хозяйства. При такихъ условіяхъ участь лѣсныхъ пространствъ, доступныхъ эксплуатаціи безъ особыхъ затратъ, становится весьма сомнительною и можетъ быть, въ концѣ концовъ, сведена къ простому истребленію ихъ, какъ это и замѣчено уже во многихъ уѣздахъ восточнаго Закавказья.

Исключительное значеніе пріобрѣтаютъ въ настоящемъ случаѣ лѣса высокогорныхъ мѣстностей, оберегающіе истоки рѣкъ и ручьевъ. Ни прошедшее здѣшняго края, ни участь подобныхъ лѣсовъ въ другихъ странахъ не даютъ малѣйшаго повода быть увѣреннымъ, чтобъ будущность ихъ могла быть ограждена путемъ обычныхъ мѣръ, практикуемыхъ въ лѣсномъ дѣлѣ. Суровыя климатическія условія, крутизна горныхъ склоновъ и слабый, легко смываемый почвенный покровъ составляютъ характеристическую черту этихъ возвышенныхъ мѣстностей. Природа ставитъ здѣсь нерѣдко непреодолимыя преграды возобновленію лѣсовъ, разъ вѣковая ея работа надъ созданіемъ ихъ нарушена. Лучшимъ обезпеченіемъ сохранности этихъ важнѣйшихъ для благосостоянія края лѣсовъ было бы, конечно, сосредоточеніе ихъ въ рукахъ Правительства. Во всякомъ же случаѣ изъ казенныхъ лѣсныхъ пространствъ этой категоріи не должно быть вовсе допускаемо никакого отчужденія.

Совершенно иное представляютъ низменные лѣса. Занимая въ большей части случаевъ производительныя мѣстности, вполнѣ пригодныя для культуры, лѣса эти не имѣютъ вовсе того значенія въ экономіи края, какое должно быть признано за горными лѣсными пространствами. Въ такихъ же способныхъ къ высокой культурѣ мѣстахъ, каковы западное Закавказье и Ленкоранское побережье, низменные лѣса, до извѣстной степени, являются даже въ отрицательной для хозяйства роли, служа разсадниками болотъ. Главное, если не единственное значеніе этихъ лѣсовъ чисто экономическое: удовлетворять нужды ближайшаго населенія. Только съ этой точки зрѣнія лѣса эти и могутъ быть разсматриваемы. Гдѣ, по условіямъ мѣстности, такого значенія не можетъ быть придано подобнымъ лѣсамъ, тамъ они, очевидно, должны уступить свое мѣсто земледѣльческой культурѣ.

Если обратиться затѣмъ къ распредѣленію частной и казенной лѣсной собственности въ краѣ, пользуясь для того приведенными выше данными, то оказывается, что въ 8 уѣздахъ (Сенакскомъ, Зугдидскомъ, Горійскомъ, Рачинскомъ, Шаропанскомъ, Шушинскомъ, Зангезурскомъ и Борчалинскомъ) частныхъ лѣсовъ значительно больше, чѣмъ казенныхъ; въ 6 уѣздахъ (Елисаветпольскомъ, Тифлис-

скомъ, Джеванширскомъ, Сигнахскомъ, Кутаисскомъ и Озургетскомъ) площадь тѣхъ и другихъ лѣсовъ почти одинакова и въ 14 уѣздахъ (Ленкоранскомъ, Телавскомъ, Лечгумскомъ, Тіонетскомъ, Казахскомъ, Ахалцихскомъ, Нухинскомъ, Душетскомъ, Кубинскомъ, Геокчайскомъ, Джебраильскомъ, Арешскомъ, Шемахинскомъ и Ахалкалакскомъ), а также въ уѣздахъ Эриванской губ., казенные лѣса значительно преобладаютъ надъ частными [1]). По площади такое распредѣленіе даетъ слѣдующіе результаты: казенные лѣса преобладаютъ немного болѣе, чѣмъ на половинѣ всей территоріи пяти губерній Закавказскаго края, частные только на четверти ея; на остальномъ пространствѣ (около $^1/_5$ территоріи) площадь частныхъ и казенныхъ лѣсовъ почти уравновѣшена. Приблизительно то—же отношеніе между частнымъ и казеннымъ лѣсовладѣніемъ получается, если принять для разсчета численность населенія въ уѣздахъ. Но величины эти значительно измѣнятся, въ благопріятную для частнаго лѣсовладѣнія сторону, при исключеніи изъ разсчета Эриванской губ., въ которой лѣсовъ очень немного, а состояніе ихъ, за небольшими исключеніями, таково, что едва даетъ имъ право называться лѣсами. При такомъ разсчетѣ относительная площадь территоріи съ преобладаніемъ частныхъ лѣсовъ значительно возрастаетъ, составляя болѣе $^1/_3$ всего пространства приведенныхъ выше уѣздовъ.

Всѣ эти выкладки, поясняя существующее неравномѣрное распредѣленіе казенныхъ лѣсовъ въ Закавказьи, вмѣстѣ съ тѣмъ указываютъ на необходимость, въ интересахъ края, крайне осмотрительнаго отношенія къ дальнѣйшему неблагопріятному колебанію казенной лѣсной площади.

Недостатокъ свѣдѣній о частныхъ лѣсахъ лишаетъ возможности подкрѣпить приведенныя замѣчанія точными данными о состояніи вообще лѣсовъ въ Закавказьи. Такого рода данныя всего лучше способны пояснить значеніе лѣсовъ для извѣстной мѣстности и всего края. Въ настоящемъ случаѣ, впрочемъ, эта задача, до нѣкоторой степени, упрощается тѣмъ, что Закавказскіе частные лѣса, по состоянію своему, въ общемъ выводѣ, нисколько не лучше казенныхъ. А такъ какъ и распредѣлены они бо́льшею частью въ перемежку съ казенными, то желательная картина, безъ значительныхъ погрѣшностей, можетъ быть воспроизведена при помощи данныхъ о казенныхъ лѣсахъ. Сгруппируемъ приведенныя выше свѣдѣнія о количествѣ казенныхъ лѣсовъ различной сомкнутости такимъ образомъ, чтобы можно было видѣть, въ какихъ именно мѣстностяхъ преобладаютъ лѣса той или другой категоріи густоты и насколько каждую мѣстность можно считать обезпеченною лѣсомъ. Для этого распредѣлимъ уѣзды на слѣдующія четыре группы. Въ первую группу включимъ уѣзды съ преобладаніемъ сомкнутыхъ лѣсовъ. Группа эта будетъ, такимъ образомъ, заключать мѣстности, въ которыхъ весьма значительная часть лѣсовъ находится въ хоро-

[1]) Выше, на стр. 69, было замѣчено, что въ Бакинскомъ и Джеватскомъ уѣздахъ нѣтъ казенныхъ лѣсовъ. Строго говоря, если не считать незначительныхъ кустарныхъ зарослей, въ этихъ уѣздахъ вовсе не имѣется никакихъ лѣсовъ.

шемъ состояніи. Ко второй группѣ отнесемъ уѣзды съ преобладаніемъ посредственно изрѣженныхъ лѣсовъ, но въ которыхъ площадь остающихся еще сомкнутыхъ лѣсовъ превышаетъ площадь значительно или совершенно разрѣженныхъ лѣсовъ. Въ этой группѣ уѣздовъ, слѣдовательно, имѣются еще лѣса въ резервѣ. Третья группа будетъ заключать уѣзды также съ преобладаніемъ посредственно изрѣженныхъ лѣсовъ, но съ тою разницею, что въ ней значительно или совершенно изрѣженные лѣса превышаютъ, по площади, сомкнутые лѣса. Въ этой группѣ уѣздовъ, очевидно, нѣтъ вовсе или есть очень мало лѣсовъ въ резервѣ. Наконецъ, къ послѣдней группѣ отнесемъ уѣзды, въ которыхъ преобладаютъ значительно или совершенно изрѣженные лѣса. Группа эта будетъ, такимъ образомъ, заключать уѣзды, въ которыхъ лѣсоистребленіе сказалось уже въ полномъ своемъ размѣрѣ. Распредѣленіе уѣздовъ по означеннымъ группамъ приводится въ слѣдующей таблицѣ.

I группа.	II группа.	III группа.	IV группа.
Кутаисскій.	Шаропанскій.	Душетскій.	Ахалкалакскій.
Рачинскій.	Сенакскій.	Горійскій.	Ардешскій.
Озургетскій.	Ахалцихскій.	Елисаветпольскій.	Нахичеванскій.
Зугдидскій.	Борчалинскій.	Джебраильскій.	Шаруро-Дарала-гезскій.
Лечгумскій.	Тифлисскій.	Шушинскій.	Эриванскій.
Телавскій.	Тіонетскій.	Шемахинскій.	Эчміадзинскій.
Сигнахскій.	Зангезурскій.	Новобаязетскій.	Сурмалинскій.
Казахскій.	Ленкоранскій.	Александрапольскій.	
Джеваншірскій.	Кубинскій.		
Нухинскій.	Геокчайскій.		

Площадь каждой изъ этихъ группъ, относительно всего пространства территоріи приведенныхъ уѣздовъ, составляетъ:

I группы	25,4	%
II »	29,9	»
III »	29,5	»
IV »	15,2	»

Такимъ образомъ, почти половина (44,7 %) территоріи перечисленныхъ уѣздовъ содержитъ только лѣса, достаточно уже изрѣженные, не имѣя вовсе или почти не имѣя въ резервѣ сомкнутыхъ лѣсовъ, на которые можно было бы обратить будущую потребность.—Подтвержденіемъ справедливости этого замѣчанія могутъ служить данныя о размѣрѣ средняго запаса древесной массы въ уѣздахъ третьей и четвертой группъ. Изъ приведенныхъ выше свѣдѣній видно, что средній запасъ лѣсовъ въ Эриванской губ. не превышаетъ 9 куб. саж. на десятину, доходя въ уѣздахъ съ наилучше сохранившимися лѣсами до 15 куб. саж. на десятинѣ. Въ другихъ уѣздахъ упомянутыхъ группъ средній запасъ древесной массы на десятинѣ не болѣе 20 куб. саж. Такъ, въ Шемахинскомъ уѣздѣ средній запасъ лѣсовъ около $5^1/_2$ куб. саж., Арешскомъ 4 куб. саж., Ахалкалакскомъ $7^1/_4$ куб. саж., Душетскомъ—$12^1/_2$ куб. саж., Горійскомъ $13^1/_4$ куб. саж., Елисаветпольскомъ 16 куб. саж., Шушинскомъ 19 куб. саж., Джебраильскомъ $19^3/_4$ куб. саж. Цифры эти ни въ какомъ случаѣ не ниже размѣровъ запаса въ частныхъ лѣсахъ всѣхъ приведенныхъ уѣздовъ, за исключеніемъ одного лишь Горійскаго. Въ этомъ послѣднемъ частные лѣса, какъ было упомянуто, занимаютъ обширныя площади, нерѣдко состоящія изъ хвойныхъ насажденій, съ среднимъ запасомъ древесной массы на десятинѣ до 30—40 куб. саж. и даже болѣе.

Изложенныя замѣчанія сводятся къ слѣдующему. Въ Закавказьи лѣса распредѣлены крайне неравномѣрно. Уже въ настоящее время существуютъ мѣстности, въ которыхъ недостатокъ лѣсовъ настолько великъ, что сохраненіе и увеличеніе лѣсной площади является насущной нуждой. Значительная, затѣмъ, часть лѣсовъ здѣшняго края расположена въ возвышенной полосѣ горъ, большею частью на крутыхъ покатостяхъ, съ легко смываемымъ почвеннымъ слоемъ. Въ такихъ мѣстахъ лѣса имѣютъ не одно простое экономическое значеніе, подобно лѣсамъ равнинъ. Они служатъ регуляторомъ атмосферной влаги, а потому имѣютъ самое существенное значеніе для всего края, представляя ничѣмъ не замѣнимый для благоденствія страны элементъ. Сохраненіе ихъ должно составлять предметъ прямой правительственной заботы.—Распредѣленіе въ краѣ частной и казенной лѣсной собственности также крайне неравномѣрно. Почти на одной трети территоріи пяти губерній Закавказскаго края преобладаютъ частные лѣса. Существующій строй частнаго лѣсовладѣнія въ краѣ не можетъ обезпечивать сохранности лѣсовъ и потому необходимо прямое правительственное вмѣшательство тамъ, гдѣ отъ цѣлости лѣсовъ зависятъ интересы всей страны или отдѣльныхъ ея частей. Къ этому присоединяется еще то неблагопріятное обстоятельство, что почти половина территоріи края заключаетъ лѣса, состояніе которыхъ ни въ какомъ случаѣ не можетъ обезпечивать будущихъ потребностей населенія. Удер-

жаніе, вслѣдствіе того, за казною въ этой части края всей площади принадлежащихъ ей лѣсовъ является безусловною необходимостью, въ интересахъ всего населенія.

Въ быту крестьянскаго населенія Закавказья лѣсъ повсюду играетъ весьма видную роль. Продукты, имъ доставляемые, еще долго въ краѣ будутъ составлять существенную принадлежность крестьянскаго хозяйства, а пользованіе лѣсною почвою, гдѣ оно сподручно крестьянину, не можетъ быть ничѣмъ замѣнено безъ прямаго ущерба его интересамъ.—Потребность въ лѣсѣ значительно, однако, видоизмѣняется въ здѣшнемъ краѣ подъ вліяніемъ климата и условій хозяйства, находящихся, въ свою очередь, въ тѣсной зависимости отъ климатическихъ условій. Не послѣднее значеніе въ этомъ дѣлѣ имѣютъ, конечно, бытовыя особенности населенія и степень обилія лѣсовъ.—При такомъ положеніи вещей, выясненіе многоразличной роли лѣса въ хозяйствѣ здѣшнихъ государственныхъ крестьянъ должно, очевидно, представлять довольно существенную сторону вопроса о прочномъ устройствѣ ихъ поземельнаго быта.

Климатическія и хозяйственныя условія Закавказья на столько разнообразны, а бытовыя особенности смѣшаннаго его населенія въ такой степени велики, что о возможности втиснуть въ какую либо одну типическую рамку потребность въ лѣсѣ здѣшняго крестьянина не можетъ быть, конечно, и рѣчи. Устраняясь при разборѣ этого вопроса отъ климатическихъ частностей и оцѣнивая значеніе климата лишь по стольку, по скольку колебанія его отражаются на хозяйствѣ и бытѣ населенія, возможно намѣтить въ Закавказьи три климатическихъ полосы—теплую, умѣренную и холодную. Къ первой относятся всѣ низменности рр. Ріона, Ингура, Куры, Аракса съ ихъ притоками, а также ближайшія къ нимъ предгорья, ограничивающія полосу воздѣлыванія южныхъ растеній: риса, хлопка, гоми, отчасти кукурузы, винограда и др. Сюда-же принадлежатъ низменности Ленкоранскаго и Кубинскаго уѣздовъ, Гуріи и Мингреліи. Приблизительно теплая полоса протягивается въ горы до высоты 2000—2500 фут. надъ ур. моря.—Вторая, умѣренная полоса занимаетъ склоны горъ, примѣрно, до 4500—5000 фут. надъ поверхностью моря. Эта полоса самая обширная и наиболѣе обитаемая. Она обнимаетъ среднія высоты горъ во всѣхъ уѣздахъ края и въ культурномъ отношеніи можетъ быть названа полосою воздѣлыванія пшеницы. Въ предѣлахъ ея расположена значительнѣйшая часть нагорныхъ лѣсовъ.—Послѣдняя полоса, холодная, заканчиваетъ районъ обитанія въ горахъ осѣдлаго населенія, простираясь до 7000 фут. надъ ур. моря и даже выше. Полоса эта населена менѣе другихъ. Она обнимаетъ: въ Кутаисской губерніи высокогорную часть верхней Рачи и Сванетіи; въ Тифлисской губерніи—бо́льшую часть Ахалкалакскаго уѣзда и смежныхъ съ нимъ Цалки (западная окраина Тифлисскаго уѣзда) и Лори (возвышенная часть Борчалинскаго уѣзда), а также области верхняго теченія рр. Ляхвы, Ксани, Арагвы и Терека; затѣмъ почти въ цѣломъ составѣ Тушетію, Ишавію и Хевсурію. Въ Елисаветпольской губерніи къ ней относятся обширныя населенныя высокогорья Зангезурскаго уѣзда и вся обитаемая часть склоновъ главной цѣпи

Малаго Кавказа и Карабахскаго хребта. Возвышенныя холодныя мѣстности Эриванской губерніи обладаютъ значительнымъ населеніемъ. Таковы всѣ окрестности оз. Гокчи въ Новобаязетскомъ уѣздѣ и высокогорья Эриванскаго уѣзда и Даралагеза, а также Александрапольскаго уѣзда. Къ этой-же полосѣ должны быть отнесены въ Бакинской губерніи: Шемахинскія высокогорныя мѣстности и сопредѣльныя съ ними возвышенныя мѣста Кубинскаго уѣзда и сюда же надобно включить верхніе склоны Талышинскихъ горъ въ Ленкоранскомъ уѣздѣ, занятыя обществами Дрыгъ, Зувандъ, Орандъ и др.

Представленный набросокъ климатическаго раздѣленія Закавказья, очевидно, не можетъ претендовать на точность. Единственная цѣль его—установить существованіе въ краѣ весьма значительныхъ климатическихъ различій, имѣющихъ существенное значеніе въ вопросѣ объ отношеніяхъ къ лѣсу крестьянскаго населенія. Вмѣстѣ съ тѣмъ онъ указываетъ на обширность климатическихъ областей въ Закавказьи, т. е. на обстоятельство, совершенно устраняющее возможность пренебречь, при разборѣ упомянутаго вопроса, различіями по климату.

Значеніе двухъ другихъ факторовъ, опредѣляющихъ потребность въ лѣсѣ, менѣе существенно въ разбираемомъ вопросѣ. Тотъ или иной видъ хозяйства крестьянъ находится, какъ сказано, въ тѣсной зависимости отъ климата. Поэтому и представленное выше дѣленіе Закавказья на климатическія полосы, до нѣкоторой степени, уже предуказываетъ главный родъ земледѣльческихъ занятій жителей, а слѣдовательно, и потребность хозяйства ихъ въ лѣсѣ. Обитатель холодной полосы горъ, хозяйство котораго основано, главнымъ образомъ, на хлѣбопашествѣ и скотоводствѣ, не можетъ, очевидно, нуждаться въ лѣсномъ матеріалѣ для садовъ и виноградниковъ, не имѣя ихъ. Между тѣмъ матеріалъ этотъ крайне нуженъ населенію умѣренной, а тѣмъ болѣе теплой полосы. Послѣднее, въ свою очередь, мало можетъ нуждаться, напр., въ лѣсѣ для защиты своего скота отъ климатическихъ невзгодъ и т. д. Такимъ образомъ, для цѣлей разбираемаго вопроса, въ особомъ подраздѣленіи края по роду хозяйства крестьянъ, въ видахъ выясненія потребности ихъ въ лѣсѣ, едва-ли представлялась бы надобность. Точно также и бытовыя особенности, вслѣдствіе временнаго своего характера, не могутъ вызывать какой либо исключительной группировки населенія. Однако, онѣ имѣютъ большое значеніе при опредѣленіи размѣра крестьянской потребности въ лѣсѣ. Приведемъ примѣры. Устройство жилищъ и отопленіе ихъ русскимъ и туземнымъ населеніемъ представляютъ такія различія, которыми нельзя пренебречь при исчисленіи количества строеваго лѣса и топлива, необходимаго тому и другому населенію. Далѣе, жители восточнаго Закавказья, преимущественно мусульмане, перебирающіеся на лѣто вмѣстѣ съ своимъ скотомъ на лѣтнія пастбища, нуждаются для устройства кочевыхъ кибитокъ въ матеріалѣ, котораго совершенно не нужно осѣдлому населенію. Крестьянинъ Имеретіи, Мингреліи и Гуріи отгораживаетъ отъ своего бродячаго скота всѣ угодья, чего вовсе не дѣлаетъ житель другихъ мѣстъ Закавказья. Такихъ примѣровъ много и всестороннее изученіе ихъ необходимо для правильной постановки вопроса о крест-

янской потребности въ лѣсѣ.—Степень обилія лѣсовъ также создаетъ привычки въ потребленіи лѣснаго матеріала, которыя имѣютъ довольно существенное значеніе въ настоящемъ вопросѣ. Крестьяне малолѣсныхъ мѣстъ отапливаютъ жилища свои кизякомъ и мало нуждаются въ строевомъ лѣсѣ, употребляя вмѣсто него глину и камень. Напротивъ, жители лѣсистыхъ областей края ничѣмъ не замѣнятъ лѣса, разъ не побудитъ ихъ къ тому безъисходная нужда. Поэтому приложить къ тѣмъ и другимъ одинаковое мѣрило потребностей въ лѣсѣ было-бы ошибочно.—Относительное обиліе лѣсовъ имѣетъ и другое серьезное значеніе. Тамъ, гдѣ лѣсовъ нѣтъ или очень мало, все хозяйство крестьянъ болѣе или менѣе приноровлено къ печальной необходимости замѣнять лѣсъ суррогатами. Крестьянство, въ этой замѣнѣ лѣса, достигло, по мѣстамъ, даже нѣкотораго успѣха. Стоитъ вспомнить о древесныхъ насажденіяхъ, каймою огораживающихъ сады многихъ жителей Эриванской губерніи, и объ искусственномъ у нихъ травосѣяніи, чтобы признать успѣшными эти начатки борьбы населенія съ безлѣсьемъ. То-же явленіе замѣчается и въ другихъ мѣстахъ восточнаго Закавказья. Совершенно иное, напротивъ, въ лѣсистыхъ мѣстностяхъ, житель которыхъ привыкъ удовлетворять свои потребности непосредственными продуктами лѣса. Лишить его пользованія лѣсомъ значило-бы поставить въ безпомощное и безвыходное положеніе.

Оцѣняя приведенныя данныя, опредѣляющія размѣръ потребности въ лѣсѣ крестьянъ, по ихъ относительному значенію, возможно остановиться на слѣдующей ихъ группировкѣ. Важнѣйшее значеніе, безспорно, остается за климатомъ, какъ по непосредственному его вліянію на размѣръ потребности въ топливѣ, такъ и по той зависимости, въ какой находится отъ него родъ крестьянскаго хозяйства. Засимъ, болѣе значительная роль принадлежитъ относительному обилію лѣсовъ, создающему прочныя привычки въ потребленіи лѣса. Удерживая, поэтому, приведенное выше дѣленіе на климатическія полосы, мы вмѣстѣ съ тѣмъ не будемъ упускать изъ виду и того значенія, какое имѣютъ въ настоящемъ вопросѣ какъ бытовыя и хозяйственныя особенности населенія, такъ, главнымъ образомъ, степень обилія или недостатка лѣсовъ.

Отъ этихъ общихъ замѣчаній перейдемъ къ разсмотрѣнію потребности въ лѣсѣ крестьянскаго населенія въ частности, соотвѣтственно намѣченному выше климатическому раздѣленію Закавказья и второстепеннымъ вліяющимъ въ дѣлѣ этомъ обстоятельствамъ. Данныя для этого собраны въ «Матеріалахъ для изученія экономическаго быта государственныхъ крестьянъ Закавказскаго края», хотя, къ сожалѣнію, для небольшаго числа уѣздовъ.

По отношенію къ холодной полосѣ края въ «Матеріалахъ» имѣются данныя, не всегда, впрочемъ, полныя, для уѣздовъ Кубинскаго, Шушинскаго, Джебраильскаго, Рачинскаго и Тіонетскаго.—Главная потребность обитателей этой суровой полосы, очевидно, состоитъ въ топливѣ. Какъ извѣстно, отопленіе туземныхъ жилищъ требуетъ значительнаго количества топлива, что зависитъ отъ дурнаго устройства печей или, вѣрнѣе, каминовъ, имѣющихъ прямыя, безъ оборотовъ, широкія трубы. Къ тому же, печи приставляются обыкновенно къ стѣ-

намъ снаружи, такъ что внутрь жилья выходитъ одна только топка. При такомъ устройствѣ отопленія требуется безпрерывный огонь для поддержанія тепла.— По разсчетамъ г. Ягодынскаго, въ южной части Кубинскаго уѣзда, «на верхней его террасѣ приходится топить въ теченіи семи мѣсяцевъ въ году, съ октября по май...На одну печь потребляется около ½ сажени дровъ въ мѣсяцъ. Въ мѣстныхъ крестьянскихъ жильяхъ, состоящихъ бо́льшею частью изъ нѣсколькихъ комнатъ, устраивается, обыкновенно, по двѣ, по три и даже больше печей. Полагая въ каждомъ дымѣ по двѣ печи, найдемъ, что на отопленіе дыма на верхней террасѣ необходимо 7 куб. саж. дровъ»[1]). Почти то-же количество топлива, необходимаго населенію для отопленія жилищъ, получается и по исчисленію г. Котляревскаго, для «эйлажной полосы» сѣверной части Кубинскаго уѣзда, причемъ холодный періодъ времени онъ увеличиваетъ до 7½ мѣсяцевъ. Расчетъ свой г. Котляревскій ведетъ, впрочемъ, не на дрова, а на кизякъ, который мѣстное населеніе употребляетъ тамъ на топливо[2]). Нужно замѣтить, что мѣстности Кубинскаго уѣзда, отнесенныя къ холодной полосѣ, находится весьма высоко въ горахъ. Большая часть селеній лежитъ не ниже 6000 фут. надъ ур. моря; нѣкоторыя же значительно выше. Такъ, сел. Хиналугъ расположено на высотѣ 7165 ф., Крызъ на высотѣ 6681 ф. надъ повер. моря.

Въ Шушинскомъ и Джебраильскомъ уѣздахъ горная обитаемая полоса не поднимается такъ высоко. Самыя возвышенныя по мѣстоположенію селенія, расположенныя вокругъ г. Шуши, лежатъ не выше 5500 ф. надъ ур. моря. Большая же часть горныхъ селеній находится значительно ниже. Изслѣдователь быта крестьянъ въ этихъ двухъ уѣздахъ, г. Деконскій, слѣдующимъ образомъ разсчитываетъ потребность крестьянъ въ топливѣ въ горной полосѣ упомянутыхъ уѣздовъ. «Въ горномъ районѣ средній крестьянскій дымъ расходуетъ на отопленіе и на приготовленіе пищи ежедневно, круглымъ числомъ, ½ ослинаго вьюка дровъ, зимою нѣсколько больше, а лѣтомъ менѣе. Сорокъ ослиныхъ вьюковъ составляютъ, примѣрно, одну кубическую сажень дровъ; слѣдовательно 180 вьюковъ составляетъ около 4½ сажень, выражающихъ собою годовую потребность дровъ каждаго дыма крестьянъ горныхъ селеній»[3])

Къ числу весьма возвышенныхъ обитаемыхъ мѣстъ на Кавказѣ принадлежитъ верхняя часть Тіонетскаго уѣзда, населенная тушинами, хевсурами и пшавами. Значительная часть селеній, въ особенности Хевсуріи и Тушетіи, расположена на высотѣ не ниже 5500 фут. надъ ур. моря; нѣкоторыя же находятся значительно выше. Такъ, сел. Чонтіо лежитъ на высотѣ 7624 фут., Дартло—на высотѣ 6080 фут., Ардоти—6400 ф., Квирицминда—6332 ф., Индурта—7311 ф. Климатъ этихъ мѣстъ крайне суровъ, а холодное время года длится тамъ

[1]) „Матеріалы для изученія экономическаго быта государственныхъ крестьянъ Закавказскаго края", т. II, вып. 2, стр. 182.

[2]) Тамъ же, стр. 327.

[3]) Тамъ же, т. IV, ч. 1, стр. 275.

7—8 мѣсяцевъ. «Потребность въ лѣсныхъ матеріалахъ, говоритъ г. Мачабели, очень велика, вслѣдствіе высокаго расположенія мѣстности, суровой зимы и особаго устройства домовъ, въ коихъ нѣтъ печей и огонь разводится на полу, почему поглощается масса топлива» [1]). Впрочемъ, годовая потребность дровъ исчисляется, затѣмъ, г. Мачабели довольно умѣренно и едва ли не ниже дѣйствительности. Изъ приводимой имъ таблицы видно, что „для удовлетворенія потребности средняго крестьянскаго дыма“ въ теченіи года понадобится всего только 5 куб. саж. дровъ. Количество это, очевидно, можетъ быть достаточно только для селеній, расположенныхъ у нижней границы холодной полосы, но не въ верхнемъ ея районѣ, въ предѣлахъ котораго лежатъ приведенныя выше селенія Чонтіо, Индурта, Ардоти и др.

О количествѣ топлива, необходимаго для жителей высокогорныхъ мѣстностей Рачи, были уже приведены данныя, сообщенныя г. Бахтадзе [2]).—По вычисленію тамошнихъ крестьянъ, на средній крестьянскій дымъ въ годъ потребуется дровъ 6—7 саж. Размѣръ этотъ нѣсколько преувеличенъ, такъ какъ климатъ населенныхъ мѣстъ верхней Рачи менѣе суровъ, чѣмъ Хевсуріи или Тушетіи.

Такимъ образомъ, для опредѣленія количества топлива, необходимаго населенію въ теченіи годичнаго періода времени, имѣется нѣсколько данныхъ, исчисленныхъ для разныхъ мѣстъ края и довольно согласныхъ между собою. Руководствуясь ими, возможно, безъ большихъ погрѣшностей, выразить годовую потребность въ топливѣ одного крестьянскаго дыма, въ высокогорныхъ мѣстностяхъ края, $4^1/_2$—$7^1/_2$ куб. саж. дровъ, смотря по мѣстности. Въ среднемъ же выводѣ, для удовлетворенія потребности этой понадобится: въ нижнемъ районѣ холодной полосы 5, а въ верхнемъ 7 куб. саж. дровъ въ годъ.

Приведенныя цифры, выражая размѣръ всей потребности въ топливѣ средняго крестьянскаго дыма, не даютъ понятія о томъ, какое количество древеснаго матеріала въ дѣйствительности расходуется крестьянами на отопленіе. Это послѣднее зависитъ, очевидно, отъ степени обилія лѣсовъ. Въ малолѣсныхъ мѣстностяхъ повсюду топливомъ служитъ кизякъ и только для растопки его употребляется хворостъ или кустарникъ. По показанію жителей, въ Даралагезѣ (горный районъ Шаруро-Даралагезскаго уѣзда, Эриванской губ.), который можетъ служить типомъ подобныхъ мѣстностей, для этой надобности въ годъ нужно 5 воловьихъ вьюковъ ($^1/_5$ куб. саж.) хвороста и кустарника [3]). Такъ какъ, съ другой стороны, въ верхней Рачѣ, вслѣдствіе изобилія лѣсовъ, на топливо идетъ исключительно древесный матеріалъ, то крайніе размѣры потребленія крестьянами древеснаго топлива въ холодной полосѣ Закавказья могутъ быть, такимъ образомъ, замкнуты въ предѣлы отъ $^1/_5$ куб. саж. до 7 куб. саж. на дымъ.

Исчисленія необходимаго крестьянамъ строеваго и подѣлочнаго лѣса, приве-

[1]) „Матеріалы“, т. V, ч. 1, стр. 410.
[2]) Тамъ же, стр. 316.
[3]) Тамъ же, т. IV, ч. 2, стр. 124.

денныя въ „Матеріалахъ“, отличаются большою неопредѣленностью. Нѣкоторые же изслѣдователи экономическаго быта крестьянъ прямо заявляютъ о невозможности такого рода исчисленій, въ виду крайней измѣнчивости и не періодичности самой нужды въ этихъ матеріалахъ. Съ мнѣніемъ этимъ, однако, едва ли можно вполнѣ согласиться. Безспорно, годичная потребность крестьянъ въ лѣсѣ на разныя хозяйственныя обзаведенія и ремонтъ жилищъ труднѣе уловима, чѣмъ потребность въ топливѣ. Тѣмъ не менѣе она также поддается выраженію въ цифрахъ, разъ извѣстны тѣ хозяйственныя нужды крестьянъ, которымъ предназначенъ служить лѣсъ. Подобно потребности въ топливѣ, надобность въ лѣсѣ для разныхъ хозяйственныхъ обзаведеній находится въ тѣсной зависимости и отъ климатическихъ условій мѣстности, и отъ бытовыхъ привычекъ населенія, и отъ обилія лѣса. Поэтому, не смотря на скудный матеріалъ, попытаемся выяснить эту потребность для разныхъ мѣстъ холодной полосы.

Въ малолѣсныхъ провинціяхъ края потребность въ строевомъ и подѣлочномъ лѣсѣ сведена крестьянами до крайняго минимума. По словамъ г. Котляревскаго, въ сѣверной части Кубинскаго уѣзда, въ высокогорныхъ безлѣсныхъ мѣстностяхъ, называемыхъ имъ эйлажною полосою, „всякаго рода забора, изгороди и домашнія строенія устраиваются изъ камня или сырцоваго кирпича; лѣсъ употребляется только на потолочныя балки, на двери и вообще тамъ, гдѣ дерево нельзя замѣнить другимъ матеріаломъ“ [1]). При такомъ весьма экономичномъ употребленіи лѣса, нужда въ немъ, понятно, не можетъ быть велика. Но потребность эта тотчасъ же возрастаетъ, какъ скоро населеніе имѣетъ возможность воспользоваться лѣсомъ. Такъ, по отношенію къ «строительному матеріалу, употребляемому для различныхъ сооруженій» крестьянами Шушинскаго и Джебраильскаго уѣздовъ, не отличающихся изобиліемъ лѣсовъ, г. Деконскій, въ своемъ изслѣдованіи, замѣчаетъ, что «разница между селеніями, расположенными въ горахъ и на низменности, весьма незначительна: дѣйствительная потребность для тѣхъ и другихъ селеній, за исключеніемъ кочевыхъ селеній, почти вездѣ одинакова» [2]). Сдѣланная затѣмъ г. Деконскимъ попытка исчислить количество лѣса, необходимаго крестьянамъ для ежегоднаго ремонта построекъ, приводитъ его къ заключенію, что для этой цѣли требуется на дымъ по 1 бревну, по 3 жерди, 10 кольевъ и по 1 сажени хворосту [3]). Разсчетъ этотъ не подкрѣпленъ никакими соображеніями и едва ли вѣренъ для изслѣдованной мѣстности, не отличающейся, какъ сказано, особеннымъ обиліемъ лѣсовъ. Тѣмъ не менѣе онъ характеристиченъ въ томъ отношеніи, что подтверждаетъ вышеприведенное замѣчаніе объ увеличенномъ употребленіи лѣса.—Для верхней части Тіонетскаго уѣзда (Тушетіи и Хевсуріи), г. М. Мачабели ограничиваетъ ежегодную потребность средняго крестьянскаго дыма $^1/_4$ бревна и 3 куб. саж. хвороста [4]). При бездорожьи, относительномъ

[1]) „Матеріалы“, т. II, вып. 2, стр. 327.
[2]) Тамъ же, т. IV, ч. I, стр. 275.
[3]) Тамъ же, стр. 275.
[4]) Тамъ же, т. V, ч. I, стр. 410.

малолѣсьи этой мѣстности и привычкѣ населенія употреблять въ постройкахъ камень, приведенное исчисленіе нужно признать довольно близкимъ къ дѣйствительности.—Наибольшею обстоятельностью, о размѣрѣ крестьянской потребности въ строительномъ и дѣловомъ лѣсѣ, отличаются показанія крестьянъ высокогорныхъ мѣстностей верхней Рачи, приведенныя въ изслѣдованіи г. Бахтадзе [1]). Изъ показаній этихъ усматривается, что среднему крестьянскому дыму въ той мѣстности нужно въ годъ: бревенъ на корню 5 шт., кольевъ для стоговъ 50 шт., хворосту 2—4 саж. и драни 4 вьюка. Такъ какъ населеніе верхней Рачи проживаетъ почти посреди лѣсовъ и не привыкло обходиться инымъ матеріаломъ, то приведенныя показанія можно считать довольно вѣроятными. Сомнѣніе можетъ быть возбуждено лишь въ отношеніи 2—3 селеній (напр. Чіора, Геби), жители которыхъ имѣютъ каменные дома и потому, едва-ли, могутъ нуждаться для ремонта жилищъ въ 5 бревнахъ ежегодно. Тоже можно сказать и о хворостѣ относительно тѣхъ селеній, въ которыхъ поля не огораживаются. Селеній такихъ, впрочемъ, во всей Кутаисской губ. весьма немного.

Не менѣе близкими къ дѣйствительности надобно признать показанія жителей, приведенныя г. Парвицкимъ для Шаруро-Дарыалагезскаго уѣзда [2]). Показаніями этими установлено, что каждому дыму въ горной части уѣзда (Дарыалагезѣ) требуется въ годъ для ремонта построекъ 1 или 2 бревна и отъ 5 до 10 жердей.

Какъ ни скудны приведенныя данныя, тѣмъ не менѣе, благодаря ихъ типичности, по нимъ возможно составить довольно вѣрное представленіе о размѣрѣ потребности крестьянъ высокогорныхъ мѣстностей Закавказья въ строевомъ и дѣловомъ лѣсѣ. Малолѣсныя, суровыя мѣстности Дарыалагеза могутъ служить, до нѣкоторой степени, типомъ для всѣхъ тѣхъ районовъ края, въ которыхъ крестьяне, волею или неволею, вынуждены ограничивать свои потребности въ лѣсѣ, на сколько это для нихъ возможно. Напротивъ, обильная лѣсами Рача даетъ такое-же типическое представленіе о крестьянскихъ потребностяхъ въ лѣсѣ тамъ, гдѣ не встрѣчается никакой нужды въ экономизированіи древеснаго матеріала.

Для выясненія потребности въ лѣсномъ матеріалѣ населенія умѣренной полосы, въ «Матеріалахъ» имѣется значительно больше данныхъ. О количествѣ необходимаго крестьянамъ топлива, на этотъ разъ, приведены показанія для уѣздовъ: Кубинскаго, Шушинскаго, Джебраильскаго, Тіонетскаго, Душетскаго, Тифлисскаго, Шаропанскаго и Кутаисскаго. Эти показанія сводятся къ слѣдующему.

Для средней нагорной полосы Кубинскаго уѣзда оба изслѣдователя быта крестьянъ, гг. Ягодынскій и Котляревскій, опредѣляютъ періодъ времени, въ теченіи котораго приходится отапливать жилища, въ 5—5½ мѣсяцевъ. Соотвѣтственно этому времени и принятому разсчету, о которомъ говорилось выше, го-

---

[1]) Тамъ же, т. II, вып. 1, стр. 40—41.

[2]) Тамъ же, т. IV, ч. 2, стр. 124.

дичная потребность въ топливѣ крестьянскаго дыма исчисляется ими въ $4^1/_2$—5 куб. саж. въ годъ [1]). Нужно замѣтить, что средній нагорный районъ Кубинскаго уѣзда почти всецѣло относится къ лѣсной полосѣ.—Въ предгорномъ районѣ Шушинскаго и Джебраильскаго уѣздовъ, по словамъ г. Деконскаго, «зима бываетъ менѣе сурова, чѣмъ въ горной полосѣ, и крестьяне запасаютъ на зиму дровъ не болѣе $^2/_3$ того количества, которое потребно въ болѣе возвышенныхъ селеніяхъ, т. е. около 120 вьюковъ на дымъ, или около 3 куб. саж. въ годъ» [2]). Для той-же полосы въ Тіонетскомъ уѣздѣ, весьма обильной лѣсами, г. Мачабели исчисляетъ годовую потребность крестьянъ въ топливѣ въ 3—4 куб. саж. на дымъ [3]).—Горная часть Душетскаго уѣзда, по отношенію къ нуждѣ въ топливѣ, принята изслѣдователемъ быта крестьянъ въ этомъ уѣздѣ, г. Никифоровымъ, въ цѣломъ составѣ, безъ климатическихъ подраздѣленій. Для всей этой части г. Никифоровъ исчисляетъ потребность въ топливѣ крестьянъ въ 4 —5 куб. саж. на дымъ. Разсчетъ этотъ, однако, едва-ли вѣренъ относительно селеній, расположенныхъ на сѣверной сторонѣ Главнаго Кавказскаго хребта, въ верховьяхъ р. Терека. По своему суровому климату, мѣстность, обнимающая верхнее теченіе Терека, безспорно, принадлежитъ не къ умѣренной, а къ холодной полосѣ, а потому и размѣръ топлива, необходимаго крестьянамъ, долженъ быть повышенъ, по крайней мѣрѣ, до 6 куб. саж. на дымъ. Для селеній, лежащихъ въ предгорномъ районѣ, г. Никифоровъ ограничиваетъ потребность въ топливѣ 3 куб. саж. на средній крестьянскій дымъ [4]).—Населенныя мѣста Тифлисскаго уѣзда, за исключеніемъ долины Куры и окаймляющихъ ея предгорій, цѣликомъ входятъ въ предѣлы умѣренной полосы. Потребность въ топливѣ крестьянъ, по исчисленіямъ г. С. Мачабели, колеблется отъ $2^1/_2$ до $3^1/_3$ куб. саж. въ годъ, смотря по возвышенію мѣстности [5]).—Размѣръ этой-же потребности въ Шаропанскомъ уѣздѣ г. Бахтадзе, по показаніямъ крестьянъ, опредѣляетъ отъ 2 до 4 к. с. на средній дымъ [6]).—Въ нагорной полосѣ Кутаисскаго уѣзда, именно южной его части, по исчисленіямъ г. Іосселіани, основаннымъ на показаніяхъ крестьянъ, среднему дыму требуется въ годъ топлива около 4 куб. саж. При необходимости постоянно держать огонь для приготовленія свѣжаго кукурузнаго хлѣба, количество это, по мнѣнію г. Іосселіани, нисколько не преувеличено крестьянами [7]).

Такимъ образомъ, слѣдуя приведеннымъ исчисленіямъ, въ умѣренной полосѣ Закавказья, обнимающей горныя мѣстности отъ 2500 до 5000 фут. надъ ур. моря, среднему крестьянскому семейству нужно въ годъ топлива отъ $2^1/_2$ до 5 куб. саж. Въ общемъ-же выводѣ, потребность въ топливѣ можетъ быть исчисляема: для нижняго района полосы—3 куб. саж., для верхняго—5 куб. саж.

---

1) „Матеріалы“, т. II, вып. 2, стр. 182 и 327.
2) Тамъ-же, т. IV, ч. 1, стр. 275.
3) Тамъ-же, т. V, ч. 1, стр. 410.
4) Тамъ-же, ч. 2, стр. 38.
5) Тамъ-же, ч. 1, стр. 216—217.
6) Тамъ-же, ч. 2, стр. 191.
7) Тамъ же, т. VII, стр. 230—231.

Колебанія въ количествѣ необходимаго для отопленія матеріала зависятъ, кромѣ возвышенія мѣстности, также и отъ степени суровости зимняго времени, которое, говоря вообще, значительно холоднѣе въ восточномъ Закавказьи, чѣмъ въ западномъ.

Въ «Матеріалахъ» не приведено данныхъ о размѣрѣ лѣса, въ дѣйствительности употребляемаго для отопленія крестьянами малолѣсныхъ мѣстностей умѣренной полосы, въ добавокъ къ кизяку, который служитъ имъ главнымъ топливомъ. Примѣняясь, однако, къ количеству лѣса, которое для той-же цѣли (растопки кизяка) употребляютъ крестьяне холодныхъ малолѣсныхъ мѣстъ края, можно, съ приближенною точностью, сказать, что среднему крестьянскому дыму нужно, въ добавокъ къ кизяку, не менѣе 4 воловьихъ вьюковъ, или около $^1/_6$ куб. саж. хворосту или кустарнику. Такимъ образомъ, крайніе размѣры потребленія лѣса на топливо въ умѣренной по климату полосѣ Закавказья заключаются между $^1/_6$ куб. саж. и 5 куб. саж. на дымъ.

Матеріалъ строительный и, въ особенности, для разныхъ хозяйственныхъ нуждъ въ умѣренной полосѣ употребляется въ значительно большемъ размѣрѣ, чѣмъ въ холодной. Это проистекаетъ, главнымъ образомъ, отъ возникновенія нужды въ огорожѣ садовъ. Изъ нижеприводимыхъ, весьма впрочемъ недостаточныхъ данныхъ можно усмотрѣть, какова потребность въ этого рода лѣсѣ у жителей умѣренной полосы.

По разсчету г. Ягодынскаго, для населенія «средней террасы» южной части Кубинскаго и западной Бакинскаго уѣздовъ, на дымъ въ годъ требуется, для ремонтированія и возобновленія построекъ: строевыхъ бревенъ 2, жердей 2, кольевъ 3, сохъ 1. Сверхъ того, одно бревно для разныхъ подѣлокъ и «матеріалъ на сани и арбу, разсчитывая въ годъ на число саней, равное $^1/_3$ всѣхъ дымовъ и на число аробъ, равное $^1/_6$ дымовъ» [1]).—Въ Шемахинскомъ и Геокчайскомъ уѣздахъ, средняя потребность крестьянъ въ лѣсѣ, для ремонтированія построекъ и хозяйственныхъ принадлежностей (сохъ, плуговъ, аробъ и др.), исчисляется г. Абеловымъ въ одномъ общемъ размѣрѣ для всѣхъ районовъ обоихъ уѣздовъ. По мнѣнію его, среднему крестьянскому дыму нужно въ годъ для упомянутой надобности: 2 бревна, 4 жерди и 5 кольевъ [2]).—Выше было уже упомянуто, что въ Шушинскомъ и Джебраильскомъ уѣздахъ изслѣдователь быта крестьянъ не обнаружилъ разницы въ потребности строительнаго матеріала крестьянъ различныхъ мѣстностей, входящихъ въ составъ этихъ уѣздовъ. Поэтому приведенныя ранѣе цифры, выражающія эту потребность, сохраняютъ свое значеніе и въ настоящемъ случаѣ. Можно, съ нѣкоторою увѣренностью, полагать, что цифры тѣ болѣе всего отвѣчаютъ нуждамъ населенія именно умѣренной полосы упомянутыхъ уѣздовъ, такъ какъ и высокогорныя, и низменныя мѣстности тамъ менѣе лѣсисты.—Весьма интересенъ, хотя нѣсколько гадателенъ, разсчетъ крестьян-

[1]) „Матеріалы", т. II, вып. 2, стр. 454.
[2]) Тамъ же, т. VI, ч. 2, стр. 96.

ской потребности въ строевомъ матеріалѣ, приведенный въ изслѣдованіи г. Маркова для крайне малолѣснаго Эриванскаго уѣзда. По исчисленіямъ этимъ, основаннымъ на свѣдѣніяхъ о количествѣ домовъ, вновь выстроенныхъ за 12-лѣтній періодъ времени, оказывается, что для удовлетворенія ежегодной потребности въ строительномъ матеріалѣ одного дыма требуется около $0._5$ бревна и $0._3$ жерди [1]):— Въ Тіонетскомъ уѣздѣ къ умѣренной полосѣ слѣдуетъ отнести возвышенныя плоскогорья Эрцо и Тіонеты. Годовую потребность въ лѣсѣ средняго крестьянскаго дыма въ этой мѣстности г. М. Мачабели опредѣляетъ такимъ образомъ: бревенъ на постройку и починку разныхъ хозяйственныхъ сооруженій $2^1/_2$ штуки, кольевъ для заборовъ—20 шт., хворосту—2 куб. саж. [2]).—Для населенія среднихъ высотъ Тифлисскаго уѣзда г. С. Мачабели признаетъ необходимымъ въ годъ 1—2 бревна, до 50 штукъ кольевъ (не вездѣ) и отъ 2 до 4 куб. саж. хворосту на дымъ [3]).—Въ Душетскомъ уѣздѣ г. Никифоровъ ограничиваетъ ежегодную потребность въ строевомъ и подѣлочномъ лѣсѣ средняго крестьянскаго дыма въ умѣренной полосѣ 2 бревнами и $^1/_2$ куб. саж. хворосту [4]).—Подробныя свѣдѣнія о размѣрѣ крестьянской потребности въ лѣсѣ приведены въ изслѣдованіи г. С. Мачабели для Горійскаго уѣзда. По исчисленіямъ его, въ нагорныхъ селеніяхъ, гдѣ винодѣліемъ совершенно не занимаются, на дымъ понадобится хворосту 2 куб. саж., строевыхъ бревенъ 2 штуки, кольевъ 25 штукъ. Селенія эти, очевидно, находятся въ верхнемъ районѣ принятой нами умѣренной полосы. Въ болѣе теплыхъ мѣстахъ, гдѣ винодѣліе уже возможно, нужда въ кольяхъ увеличивается до 50 шт. и сверхъ того является надобность въ таркальникѣ, котораго требуется около 200 штукъ [5]).

Сводя изложенныя данныя, оказывается, что въ малолѣсныхъ областяхъ умѣренной полосы Закавказья потребность въ строительномъ матеріалѣ крайне ограничена и, въ количественномъ отношеніи, почти одинакова съ тою, какая выведена для холодной полосы. Значительно возрастаетъ, по сравненію съ послѣднею полосою, лишь потребность въ лѣсѣ, необходимомъ для огорожи садовъ и другихъ угодій. Напротивъ, въ лѣсистыхъ мѣстностяхъ увеличивается не только потребность въ кольевомъ и хворостяномъ лѣсѣ, но и въ строительномъ, что объясняется, конечно, непривычкою населенія экономично обходиться съ лѣсомъ, вслѣдствіе его обилія.

Обратимся къ теплой полосѣ. Періодъ времени, въ теченіи котораго приходится въ этой полосѣ отапливать жилища, не превосходитъ 3-хъ мѣсяцевъ, а именно съ декабря по мартъ. Кромѣ того, сильныхъ холодовъ въ ней почти вовсе не бываетъ, за исключеніемъ развѣ Эриванской губ. При такой непродол-

---

[1]) „Матеріалы", т. III, ч. 1, стр. 58—59.
[2]) Тамъ же, т. V, ч. 1, стр. 410.
[3]) Тамъ же, стр. 216.
[4]) Тамъ же, ч. 2, стр. 38—39.
[5]) Тамъ же, т. VI, ч. 1, стр. 185.

жительной и умѣренной зимѣ затрата топлива не можетъ быть большою, даже при теперешнемъ типѣ туземныхъ построекъ, мало приспособленномъ къ холодному времени года. Собранныя въ «Матеріалахъ» свѣдѣнія подтверждаютъ это. По исчисленіямъ гг. Ягодынскаго и Котляревскаго, въ нижнемъ районѣ Кубинскаго и Бакинскаго уѣздовъ среднему крестьянскому дыму требуется въ годъ топлива $2^1/_2$—3 куб. саж. [1]).—Въ Шушинскомъ и Джебраильскомъ уѣздахъ на эту же потребность г. Деконскій полагаетъ только 2 куб. саж. дровъ [2]).—Подробный разсчетъ крестьянской потребности въ лѣсѣ приведенъ въ изслѣдованіи г. Аргутинскаго для Сигнахскаго уѣзда, бо́льшая часть котораго лежитъ въ предѣлахъ теплой полосы. По исчисленіямъ этого изслѣдователя, дровъ на дымъ необходимо: въ русскихъ и татарскихъ селеніяхъ—$1^1/_2$ куб. саж., въ грузинскихъ 2 саж.; въ послѣднихъ, сверхъ того, $2^1/_2$ саж. сухаго хворосту для печенія хлѣба въ торнѣ [3]).—Таксе же почти количество топлива (1—2 куб. саж.) исчисляетъ для селеній теплой полосы Тифлисскаго уѣзда г. С. Мачабели [4]).—Для селеній же нижней части Тіонетскаго уѣзда, находящейся также въ предѣлахъ теплой полосы, количество необходимаго топлива повышено до 3-хъ куб. саж. [5]).—Въ низменномъ и предгорномъ районахъ Душетскаго уѣзда, по мнѣнію г. Никофорова, требуется на средній крестьянскій дымъ не менѣе 3—4 куб. саж. дровъ [6]). Такой значительный размѣръ топлива можно объяснить тѣмъ, что въ Душетскій уѣздъ входитъ только предѣльный районъ теплой полосы, и что въ своемъ разсчетѣ г. Никифоровъ включилъ и предгорныя мѣстности уѣзда, по своему климату уже принадлежащія не къ теплой, а къ умѣренной полосѣ.—Потребность въ топливѣ средняго крестьянскаго дыма въ низменной части Горійскаго уѣзда исчислена г. С. Мачабели въ 2 куб. саж. [7]).—Что касается Шаропанскаго уѣзда, заключающаго какъ теплыя, такъ и умѣренныя по климату мѣстности, то выше были уже приведены данныя о количествѣ необходимаго населенію топлива. Показанный тамъ минимальный размѣръ этой нужды (2 куб. саж.) относится, главнымъ образомъ, къ селеніямъ, расположеннымъ въ теплыхъ мѣстахъ уѣзда.

Этимъ исчерпываются собранныя въ «Матеріалахъ» данныя о количествѣ лѣса, необходимаго населенію для отопленія жилищъ. Руководствуясь ими, возможно остановиться на слѣдующихъ крайнихъ размѣрахъ потребности въ топливѣ крестьянскаго населенія теплой полосы Закавказскаго края: для нижняго района полосы около 1 саж. дровъ, для верхняго—около 3 саж.: въ среднемъ же выводѣ не болѣе 2 куб. саж.—Приведенныя цифры относятся къ лѣсистымъ

---

1) „Матеріалы", т. II, вып. 2, стр. 182, 327, 454.
2) Тамъ же, т. IV, ч. 1, стр. 275.
3) Тамъ же, ч. 2, стр. 250.
4) Тамъ же, т. V, ч. 1, стр. 216—217.
5) Тамъ же, стр. 410.
6) Тамъ же, ч. 2, стр. 38.
7) Тамъ же, т. VI, ч. I, стр. 185.

мѣстностямъ. Въ малолѣсныхъ теплыхъ областяхъ края потребность въ лѣсномъ матеріалѣ для топлива, безъ сомнѣнія, значительно меньше. Слѣдуя, для опредѣленія ея, принятому выше разсчету, возможно допустить, что каждый крестьянскій дымъ расходуетъ древеснаго матеріала (хворосту и кустарнику для растопки кизяка) не болѣе $^1/_8$ куб. саж. въ годъ.

Потребность въ строительномъ и дѣловомъ лѣсѣ крестьянъ различныхъ мѣстностей теплой полосы Закавказья исчислена, изслѣдователями экономическаго ихъ быта, въ слѣдующемъ размѣрѣ. Въ Кубинскомъ уѣздѣ населенію, на возобновленіе и ремонтъ построекъ, нужно въ годъ: 2 строевыхъ бревна, 1—2 сохи, 4 жерди и 5 кольевъ. Сверхъ того, для разныхъ подѣлокъ 1 бревно. Въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ крестьяне сами приготовляютъ арбы, требуется еще матеріалъ для этой надобности [1]).—Въ Шушинскомъ и Джебраильскомъ уѣздахъ степень нужды крестьянъ въ лѣсѣ для ремонта хозяйственныхъ обзаведеній выяснена выше. По замѣчанію г. Деконскаго, приведенному тамъ, населеніе низменнаго и нагорнаго районовъ одинаково нуждается въ строительномъ матеріалѣ.—Для малолѣснаго Шаруро-Даралагезскаго уѣзда г. Парвицкій, на основаніи показаній крестьянъ, ограничиваетъ годовую потребность въ лѣсѣ для построекъ 3—4 жердями, 4-хъ саженной длины [2]).—Въ Сигнахскомъ уѣздѣ, по сдѣланнымъ г. Аргутинскимъ расчисленіямъ, на средній крестьянскій дымъ требуется въ годъ: для ремонта домовъ 1 бревно (4 саж. длины и 8 вершк. толщ.), таркальнику для садовъ 3 арбы или $^3/_4$ куб. саж., хворосту для плетней $^1/_2$ арбы или $^1/_8$ саж., кольевъ для изгородей—$^1/_{16}$ саж., колючки для изгородей $^1/_2$ саж. и сверхъ того матеріала на арбу въ размѣрѣ $^1/_4$ всего количества, необходимаго для ея изготовленія. Въ русскихъ и татарскихъ селеніяхъ виноградныхъ садовъ нѣтъ, а потому и не существуетъ нужды въ исчисленномъ для поддержанія ихъ матеріалѣ. Но селеніямъ этимъ, по заявленію г. Аргутинскаго, требуется строеваго лѣса больше, именно по 2 бревна [3]).—Для весьма подходящей къ Алазанской низменности, по хозяйственнымъ и климатическимъ условіямъ, южной части Тіонетскаго уѣзда, г. М. Мачабели вычисляетъ нужду въ строевомъ и дѣловомъ лѣсѣ въ слѣдующемъ размѣрѣ: на постройку и починку 2 бревна, таркальнику 400 штукъ, кольевъ для забора 100 шт. и хворосту 3 куб. саж. [4]).—Почти такое же количество лѣса для винограднаго района принято изслѣдователемъ быта крестьянъ въ Тифлисскомъ уѣздѣ. Для нѣкоторыхъ селеній, впрочемъ, потребность въ таркальникѣ и кольяхъ уменьшена (таркальника до 100—300 шт., кольевъ до 50 шт.); количество же необходимаго хвороста увеличено до 5 куб. саж. [5]). Въ низменной полосѣ Душетскаго уѣзда строительнаго матері-

---

[1]) „Матеріалы", т. II, вып. 2, стр. 182 и 454.
[2]) Тамъ же, т. IV, ч. 2, стр. 124.
[3]) Тамъ же, стр. 249—250.
[4]) Тамъ же, т. V, ч. 1, стр. 410.
[5]) Тамъ же, стр. 216—217.

ала, по словамъ г. Никифорова, требуется на средній дымъ: бревенъ 3 штуки, хворосту 1 куб. саж., а въ селеніяхъ, владѣющихъ виноградниками, еще до 50 шт. таркальника [1]).—Для той же полосы Горійскаго уѣзда, по исчисленіямъ г. С. Мачабели, крестьянскому дыму понадобится въ годъ: 2 куб. саж. хворосту, 2 бревна, 300 штукъ таркальника и 75 кольевъ для забора [2]).—Съ своей стороны, для смежнаго съ Горійскимъ Шаропанскаго уѣзда, г. Бахтадзе, основываясь на заявленіяхъ жителей, такъ опредѣляетъ потребность крестьянскаго дыма въ лѣсѣ для разныхъ хозяйственныхъ обзаведеній: 1 дерево среднихъ размѣровъ для построекъ, 1—2 куб. саж. таркальника и 1—2 саж. хворосту [3]).—Наибольшее количество таркальника, необходимаго одному дыму, высчитываетъ г. Іосселіани для юго-западной части Кутаисскаго уѣзда. Исходя изъ того, что «въ сырой мѣстности таркальникъ изъ мягкаго дерева служитъ не болѣе 2—3 лѣтъ, а изъ твердаго, напримѣръ, каштана и дуба, можетъ простоять 6—7 и болѣе лѣтъ», г. Іосселіани полагаетъ, что для винограднаго сада въ $0,_{34}$ дес. потребуется въ годъ до 5500 шт. таркальника [4]).—Что касается ежегодной потребности крестьянскаго семейства, въ теплой полосѣ Кутаисской губ., для ремонта хозяйственныхъ построекъ, то по этому предмету имѣются данныя лишь для Сенакскаго и Зугдидскаго уѣздовъ, собранныя г. Носовичемъ. По его разсчету, въ среднемъ выводѣ, каждый дымъ въ этихъ уѣздахъ потребляетъ ежегодно 3—4 бревна [5]).

Приведенныя, бо̀льшею частью неполныя данныя, о количествѣ необходимаго крестьянамъ теплой полосы Закавказья строительнаго и дѣловаго лѣса, указываютъ на значительное увеличеніе потребности въ немъ для садовъ и виноградниковъ. Это—одна изъ главнѣйшихъ нуждъ населенія благодатной нижней полосы края. Одновременно съ тѣмъ увеличивается, хотя и въ меньшей степени, надобность въ строевомъ лѣсѣ, вслѣдствіе того, что, по бо̀льшей части, жилища и хозяйственныя обзаведенія крестьянъ въ этой полосѣ выстроены изъ дерева.

Полученныя, такимъ образомъ, среднія величины крестьянской потребности въ лѣсѣ даютъ возможность нѣсколько ближе подойти къ рѣшенію вопроса о томъ, въ какой степени эта потребность обезпечена производимыми изъ казенныхъ дачъ безплатными отпусками лѣса.—Въ холодной полосѣ края, какъ выяснено выше, самую существенную нужду для крестьянъ составляетъ топливо. Количество этого рода лѣса, необходимаго каждому дыму, въ лѣсистыхъ мѣстностяхъ края, гдѣ для отопленія служитъ исключительно древесный матеріалъ, колеблется отъ 5 до 7 куб. саж. Разсмотрѣніе приведенныхъ выше подробныхъ свѣдѣній объ отпускахъ топлива показываетъ, что нигдѣ въ Закавказьи, даже въ самыхъ

---

[1]) „Матеріалы", т. V, ч. 2, стр. 38.
[2]) Тамъ же, т. VI, ч. 1, стр. 185.
[3]) Тамъ же, т. V, ч. 2, стр. 191.
[4]) Тамъ же, т. VII, стр. 231.
[5]) Тамъ же, т. II, вып. 3, стр. 279.

обильныхъ лѣсомъ областяхъ, каковы Кутаисская губернія и Ленкоранскій уѣздъ, не производится безденежныхъ отпусковъ дровъ въ исчисленномъ размѣрѣ. Наибольшее количество топлива, отпускаемаго безплатно, составляетъ 4 куб. саж. на дымъ. Такіе отпуски имѣютъ мѣсто въ Рачинскомъ и Лечгумскомъ уѣздахъ, а также въ нѣкоторыхъ дачахъ Тіонетскаго уѣзда. Принимая за среднюю норму топлива, необходимаго крестьянамъ въ этой климатической полосѣ, 6 куб. саж. на дымъ, оказывается, что отпускаемое изъ казенныхъ дачъ, для удовлетворенія этой потребности, наибольшее количество лѣса (4 куб. саж.) составляетъ всего $^2/_3$ нормальнаго размѣра. Это отношеніе еще болѣе понижается для населенія лѣсистыхъ холодныхъ районовъ Душетскаго и Ленкоранскаго уѣздовъ, въ которыхъ безплатные отпуски дровъ не превышаютъ 2—3 куб. саж. на дымъ. Въ тѣхъ мѣстностяхъ края, гдѣ, по малолѣсью, главнымъ матеріаломъ для отопленія жилищъ служитъ кизякъ, незначительность отпусковъ древеснаго топлива, конечно, менѣе чувствительна для крестьянскаго населенія, такъ какъ все хозяйство его болѣе или менѣе приспособлено къ необходимости замѣнять лѣсъ суррогатами. Но едва-ли было-бы раціонально рекомендовать такое обращеніе къ суррогатамъ жителямъ тѣхъ мѣстъ, въ которыхъ лѣсовъ еще много и производительность ихъ значительно выше возможнаго потребленія.—Что касается строительнаго лѣса, то, какъ видно изъ приведенныхъ выше таблицъ, потребность въ немъ въ бо̀льшей части мѣстностей, относимыхъ къ холодной полосѣ и не лишенныхъ вовсе лѣсовъ, можетъ быть сочтена вполнѣ удовлетворяемою производимыми безплатными отпусками лѣсныхъ матеріаловъ.

Въ умѣренной полосѣ потребность въ топливѣ уменьшается, но возрастаетъ нужда въ строительномъ и дѣловомъ лѣсѣ. Такъ какъ въ значительномъ большинствѣ случаевъ смѣтные отпуски лѣса разсчитаны безъ подраздѣленія края на климатическія полосы, то обнаруженный для населенія холодныхъ мѣстъ недостатокъ назначенія топлива, для жителей умѣренныхъ по климату мѣстностей является уже въ меньшей мѣрѣ не соотвѣтственнымъ нуждѣ. Въ лѣсистыхъ-же районахъ нижней части этой полосы, въ которыхъ топлива нужно не болѣе 3 куб. саж. на дымъ, смѣтныя назначенія почти удовлетворяютъ дѣйствительную въ немъ потребность. Такихъ мѣстностей, впрочемъ, не много. Къ числу ихъ относятся Лечгумскій, Рачинскій и Тіонетскій уѣзды.—Вслѣдствіе той же огульности смѣтныхъ назначеній безплатныхъ отпусковъ лѣса, о которой было упомянуто, потребность въ строительномъ и дѣловомъ матеріалѣ крестьянскаго хозяйства должна быть признана менѣе удовлетворяемою въ умѣренной полосѣ края, чѣмъ въ холодной. Это замѣчаніе почти въ одинаковой мѣрѣ можетъ быть распространено на весь умѣренный по климату районъ Закавказья.

Что касается теплой полосы края, то, за исключеніемъ немногихъ малолѣсныхъ мѣстностей, безплатные отпуски топлива почти повсюду въ ней могутъ быть признаны болѣе или менѣе соотвѣтствующими крестьянской нуждѣ.—Большимъ подспорьемъ въ этомъ случаѣ служатъ крестьянамъ ихъ сады, доставляющіе самый разнообразный матеріалъ. Есть не мало мѣстъ въ краѣ, гдѣ, напр.,

весь таркальникъ для виноградниковъ добывается изъ садовъ, такъ какъ къ отпуску изъ казенныхъ лѣсовъ его вовсе не назначается, а частныхъ лѣсовъ поблизости нѣтъ. Къ числу такихъ мѣстъ принадлежитъ почти вся винодѣльная полоса Бакинской и Елисаветпольской губерній, не говоря уже объ Эриванской. Въ тѣхъ мѣстностяхъ Кутаисской губерніи, гдѣ виноградная лоза не пускается на деревья, населеніе, занимающееся винодѣліемъ, также удовлетворяетъ потребность въ таркальникѣ изъ своихъ надѣльныхъ земель, которыя, разъ оставлены на отдыхъ, при тамошнемъ тепломъ и влажномъ климатѣ, быстро покрываются лѣсною порослью. — Совершенно иное въ Тифлисской губ. Здѣсь весьма значительная часть крестьянскаго населенія нуждается въ полученіи матеріала для таркальника изъ лѣсовъ, не будучи въ состояніи покрыть эту весьма существенную въ хозяйствѣ его потребность на счетъ своихъ садовъ. Сказанное въ особенности относится къ обширной винодѣльной области Кахетіи. Въ Сигнахскомъ уѣздѣ таркальника изъ казенныхъ дачъ отпускается всего около $^1/_2$ арбы на дымъ, тогда какъ требуется до 3 аробъ. Въ Телавскомъ уѣздѣ потребность въ этомъ матеріалѣ если не болѣе, то и не менѣе, чѣмъ въ Сигнахскомъ, между тѣмъ смѣтное назначеніе составляетъ всего ококо $2^1/_2$ аробъ. Только для южной части Тіонетскаго уѣзда, придерживаясь разсчета изслѣдователя быта крестьянъ, можно признать надобность въ таркальникѣ удовлетворяемою смѣтнымъ назначеніемъ. Въ Тифлисскомъ уѣздѣ отпускается крестьянамъ около половины необходимаго для таркала лѣса; въ Горійскомъ еще менѣе. Что касается Душетскаго уѣзда, то, по случаю истощенія лѣсовъ, изъ казенныхъ дачъ вовсе не производится отпусковъ крестьянамъ лѣса для таркальника и они вынуждены покупать этотъ матеріалъ у частныхъ владѣльцевъ.—Почти также недостаточно удовлетворяется безплатными отпусками другая нужда крестьянъ теплой полосы, именно въ хворостѣ и кустарникѣ для огорожи садовъ и полей. Особенно ощутительна потребность въ этомъ матеріалѣ у крестьянъ винодѣльныхъ районовъ и въ Кутаисской губ. Въ послѣдней условія быта крестьянъ вызываютъ необходимость въ огораживаніи не только садовъ, но и полей, для чего требуется значительное количество лѣса. По весьма умѣренному разсчету, для этой надобности въ упомянутыхъ мѣстностяхъ нужно на дымъ отъ 1 до 2—3 куб. саж. хворосту и кустарнику. Между тѣмъ смѣтные отпуски, даже въ многолѣсныхъ мѣстностяхъ края, едва достигаютъ 1 куб. саж. на дымъ и въ очень рѣдкихъ случаяхъ 2 саж., бо́льшею же частью $^1/_2$ куб. саж. и менѣе. Нужно замѣтить, что потребность въ хворостѣ только въ весьма немногихъ мѣстахъ (напр., въ низменной части Кутаисской губ.) можетъ быть удовлетворяема крестьянами изъ своихъ земель, такъ какъ почти всѣ лѣсныя насажденія, которыя въ прежнее время состояли въ пользованіи казенныхъ крестьянъ, приняты подъ надзоръ лѣснаго вѣдомства и поступили въ составъ лѣсныхъ дачъ.

Недостатокъ данныхъ, для точнаго опредѣленія дѣйствительной потребности крестьянъ въ различнаго рода лѣсныхъ матеріалахъ, необходимыхъ въ ихъ быту, вынуждаетъ ограничиться приведенными общими по этому предмету замѣча-

ніями. Сводя ихъ къ одному выводу, оказывается, что существующее безплатное довольствіе государственныхъ крестьянъ казеннымъ лѣсомъ скорѣе слѣдуетъ признать недостаточнымъ, чѣмъ наоборотъ. Большое значеніе въ этомъ дѣлѣ имѣетъ, безспорно, малолѣсье многихъ провинцій края, главное же,—невозможность, за отсутствіемъ дорогъ и дороговизною ихъ проложенія, направить отпуски въ мѣстности, изобилующія лѣсомъ. Только этимъ обстоятельствомъ, въ значительной части случаевъ, приходится объяснять крайнюю скудость безплатныхъ отпусковъ даже тамъ, гдѣ по сосѣдству, но въ недоступныхъ мѣстахъ, лежатъ обширныя почти нетронутыя лѣсныя пространства.

Второе, важное для крестьянскаго хозяйства, значеніе лѣса состоитъ въ пригодности значительныхъ площадей его для пастьбы скота. Въ особенности хорошими качествами, какъ пастбища, отличаются молодыя и средневозрастныя лиственныя насажденія, достаточно изрѣженныя. Такова большая часть лиственныхъ лѣсовъ въ ближайшихъ окрестностяхъ селеній. Въ многолѣсныхъ мѣстностяхъ подобные лѣса составляютъ едва-ли не единственный выгонъ для крестьянскаго скота, по крайней мѣрѣ до тѣхъ поръ, пока не снята жатва. Не меньшее значеніе они имѣютъ и въ мѣстахъ, подверженныхъ засухамъ. Въ то время, когда трава на естественныхъ выгонахъ выгораетъ сплошь, лѣсъ все еще продолжаетъ доставлять кормъ, служа такимъ образомъ крестьянамъ единственнымъ средствомъ спасенія отъ угрожающихъ бѣдствій безкормицы.—При такой роли лѣса для хозяйства крестьянъ, было-бы весьма важно выяснить ближайшія отношенія къ нему крестьянскаго населенія различныхъ мѣстъ края. Къ сожалѣнію, для такого детальнаго разъясненія вопроса, почти вовсе не имѣется данныхъ въ «Матеріалахъ» и потому приходится ограничиться одними общими замѣчаніями по этому предмету.

Въ обильныхъ лѣсомъ мѣстностяхъ, каковы, напр., Кутаисская губ., Ленкоранскій уѣздъ и бо́льшая часть Тіонетскаго, Телавскаго, Душетскаго, Казахскаго и др. уѣздовъ, все скотоводство крестьянъ иначе и не можетъ быть построено, какъ на возможности пользоваться безпрепятственно травою въ лѣсопасажденіяхъ. Не говоря уже о томъ, что лучшими выгонами въ такихъ мѣстностяхъ все-же являются мѣста, поросшія лѣсомъ, какъ дающія скоту тѣнь и пріютъ въ непогоду, самыя угодья крестьянъ лежатъ обыкновенно чрезполосно съ лѣсными насажденіями, вслѣдствіе чего надзоръ за скотомъ до крайности затрудняется. Весьма естественно, что всѣ подобные, прилегающіе къ угодьямъ лѣски, составляютъ для крестьянскаго населенія безусловную необходимость, въ особенности въ нерѣдкихъ случаяхъ малоземелья.—Въ низменномъ и предгорномъ районахъ Кутаисской губ. и Ленкоранскаго уѣзда къ этому присоединяется другое неблагопріятное обстоятельство. Лѣсная поросль появляется тамъ, на оставленныхъ подъ паръ мѣстахъ, такъ быстро, что, при отсутствіи прочныхъ и ясныхъ границъ между землями крестьянъ и лѣсными дачами, столкновенія изъ за пастьбы съ казеннымъ управленіемъ становятся неизбѣжными. На сколько по-

добное, разстраивающее крестьянское хозяйство положеніе вещей не желательно въ будущемъ, понятно само собою. Однако, при существующемъ строѣ хозяйства крестьянъ, оно устранимо только въ томъ случаѣ, если, при устройствѣ поземельнаго ихъ быта, будутъ приняты во вниманіе сложившіеся обычаи пользованія пастьбою въ лѣсахъ. Какъ-бы ни было существенно, по видамъ лѣснаго хозяйства, прекращеніе вредной для лѣсовъ пастьбы скота, простое устраненіе ея едва-ли мыслимо въ упомянутыхъ мѣстностяхъ, такъ какъ оно нанесетъ существенный ущербъ крестьянскому хозяйству. Только безобидное для крестьянъ разверстаніе существующей съиздавна пастьбы скота ихъ въ лѣсахъ можетъ создать въ лѣсахъ прочный порядокъ. Не излишне упомянуть здѣсь, что, за немногими исключеніями, почти во всѣхъ перечисленныхъ уѣздахъ крестьяне мало имѣютъ въ своемъ пользованіи выгонныхъ мѣстъ, а потому тамъ, гдѣ нѣтъ свободныхъ земель, вопросъ о дальнѣйшей судьбѣ пастьбы крестьянскаго скота въ лѣсныхъ дачахъ возникаетъ самъ собою. Въ мѣстностяхъ малолѣсныхъ пастьба скота въ лѣсныхъ дачахъ, очевидно, не можетъ составлять такой жизненной нужды, какою является она для населенія, проживающаго среди лѣсовъ. Поэтому въ такихъ мѣстахъ нѣтъ надобности жертвовать для нея интересами лѣснаго хозяйства.—Въ какомъ видѣ въ настоящее время осуществляется крестьянами право пастьбы скота, въ казенныхъ лѣсныхъ дачахъ, объ этомъ достаточно говорилось выше. Здѣсь остается только замѣтить, что во всѣхъ мѣстностяхъ, въ которыхъ населеніе проживаетъ посреди лѣсовъ, существующія ограниченія пастьбы скота крайне для него стѣснительны. Предоставленное крестьянамъ право безплатнаго выпаса домашняго скота, въ чертѣ одноверстнаго лѣснаго пространства смежныхъ дачъ, по незначительности этой площади, очевидно, только въ рѣдкихъ случаяхъ можетъ удовлетворять эту потребность. Требованія нужды на столько въ этомъ случаѣ велики, что, сравнительно, лишь въ очень немногихъ мѣстахъ казенному управленію, за долгій періодъ времени, удалось регулировать пастьбу въ лѣсахъ къ обоюдной выгодѣ казны и населенія. Это обстоятельство еще разъ указываетъ на крайнюю важность этого вопроса и на недостаточность, для разрѣшенія его, однѣхъ воспретительныхъ мѣръ.—

По свѣдѣніямъ, помѣщеннымъ въ смѣтахъ лѣснымъ отпускамъ [1]), всѣхъ государственныхъ крестьянъ, получавшихъ до послѣдняго времени безплатно лѣсной матеріалъ изъ казенныхъ дачъ, для своихъ домашнихъ нуждъ, числилось 80186 дымовъ, сгруппированныхъ въ 1286 селеній. Эти свѣдѣнія основаны частью на данныхъ послѣдняго камеральнаго описанія (1873 года), частью на показаніяхъ мѣстной администраціи, отъ которой таковыя получались при каждомъ составленіи смѣтъ. Сопоставляя численность казенно-крестьянскаго населенія, приведеннаго въ смѣтахъ, съ наличнымъ, опредѣленнымъ въ «Матеріалахъ для изу-

[1]) Смѣты эти, какъ было уже упомянуто, служили исключительнымъ источникомъ для опредѣленія размѣра безплатнаго довольствія казеннымъ лѣсомъ государственныхъ крестьянъ.

ченія экономическаго быта государственныхъ крестьянъ Закавказскаго края», оказывается, что между тѣми и другими исчисленіями существуетъ довольно значительная разница. Такое несогласіе въ исчисленіяхъ, очевидно, имѣетъ весьма существенное значеніе для опредѣленія степени обезпеченности крестьянской нужды въ лѣсѣ даровыми отпусками. — Съ цѣлью болѣе приблизиться къ истинѣ, въ приводимой ниже таблицѣ, рядомъ съ численностью дымовъ государственныхъ крестьянъ, какъ она показана въ смѣтахъ лѣснымъ отпускамъ, приведено наличное число казенно-крестьянскаго населенія по даннымъ «Матеріаловъ». Таблица эта, представляя извлеченіе изъ приведеннаго выше подробнаго обзора безплатнаго довольствія казеннымъ лѣсомъ крестьянъ, заключаетъ свѣдѣнія о числѣ селеній и дымовъ собственно государственныхъ крестьянъ, пользовавшихся до послѣдняго времени безденежными отпусками казеннаго лѣса.

Губерніи и уѣзды.	Число селеній государственныхъ крестьянъ.	Число дымовъ государственныхъ крестьянъ.	
		По свѣдѣніямъ, показаннымъ въ смѣтахъ лѣснымъ отпускамъ.	По даннымъ „Матеріаловъ для изученія экономическаго быта государств. крест. Закавказск. края“.
I. Эриванская.			
Александрапольскій	16	896	1641
Эчміадзинскій	5	244	253
Сурмалинскій	12	706	953
Эриванскій	26	548	626
Нахичеванскій	11	284	463
Шаруро-Даралагезскій	45	1134	1640
Новобаязетскій	2	124	197
Итого	117	3936	5773
II. Бакинская.			
Геокчайскій	7	487	432
Шемахинскій	8	1229	1224
Кубинскій	68	6969	7168
Ленкоранскій	114	5821	5302
Итого	197	14506	14126

Губерніи и уѣзды.	Число селеній государственныхъ крестьянъ.	Число дымовъ государственныхъ крестьянъ.	
		По свѣдѣніямъ, показаннымъ въ смѣтахъ лѣснымъ отпускамъ.	По даннымъ „Матеріаловъ для изученія экономическаго быта государств. крест. Закавказск. края“.
III. Елисаветпольская.			
Казахскій	64	4416	5338
Елисаветпольскій	79	5482	6313
Арешскій.	22	1280	1365
Джеванширскій.	21	1280	1525
Нухинскій	44	7695	7882
Джебраильскій.	27	977	1121
Зангезурскій	115	6888	7381
Шушинскій.	26	1909	1473
Итого. . . .	398	29927	32398
IV. Тифлисская.			
Ахалцыхскій	44	1193	1285
Борчалинскій	44	2262	2740
Тифлисскій.	28	2965	3916
Душетскій	162	3297	3391
Тіонетскій	86	2601	2617
Телавскій	37	4042	4975
Горійскій	40	1640	1669
Сигнахскій	34	8896	8953
Итого. . . .	475	26896	29546

Губерніи и уѣзды.	Число селеній государственныхъ крестьянъ.	Число дымовъ государственныхъ крестьянъ. По свѣдѣніямъ, показаннымъ въ смѣтахъ лѣснымъ отпускамъ.	Число дымовъ государственныхъ крестьянъ. По даннымъ „Матеріаловъ для изученія экономическаго быта государств. крест. Закавказск. края“.
V. Кутаисская.			
Кутаисскій	23	1112	1270
Рачинскій	20	1061	1207
Шаропанскій	30	1324	1587
Озургетскій	15	812	727
Сенакскій	2	256	260
Зугдидскій	4	282	342
Лечгумскій (безъ Сванетскаго приставства)	5	74	90
Итого	99	4921	5483

Всего въ пяти губерніяхъ Закавказскаго края наличное число государственныхъ крестьянъ, получающихъ безплатно казенный лѣсъ, составляетъ 87326 дымовъ. Противу опредѣленнаго въ смѣтахъ число это на 8,,% болѣе.

Средняя численность душъ въ дымѣ подвержена большимъ колебаніямъ и потому не можетъ быть выражена однимъ общимъ числомъ. Между тѣмъ истинное представленіе о количествѣ населенія, которому безплатные отпуски казеннаго лѣса служатъ въ той или другой степени помощью, можетъ быть достигнуто только при наличности данныхъ о числѣ душъ, пользующихся такою помощью. Въ этихъ видахъ ниже приводятся свѣдѣнія о числѣ всѣхъ душъ, а также о численности мужскаго населенія въ селеніяхъ государственныхъ крестьянъ, получающихъ безплатно казенный лѣсъ [1]).

[1]) Свѣдѣнія эти извлечены изъ „Свода матеріаловъ по изученію экономическаго быта государственныхъ крестьянъ Закавказскаго края“, т. II, стр. 95—106 и 120—123.

Губерніи и уѣзды.	Наличное число душъ.	
	Мужск. пола.	Обоего пола.
I. Эриванская.		
Александрапольскій	7036	12972
Эчміадзинскій	910	1760
Сурмалинскій	4087	7822
Эриванскій	3167	5669
Нахичеванскій	2082	3830
Шаруро-Даралагезскій	8569	15831
Новобаязетскій	902	1775
Итого	26753	49659
II. Бакинская.		
Геокчайскій	1920	3552
Шемахинскій	4814	9155
Кубинскій	27906	51536
Ленкоранскій	18622	34724
Итого	53262	98967
III. Елисаветпольская.		
Казахскій	26024	47900
Елисаветпольскій	24835	45337
Арешскій	5215	9654
Джеванширскій	5421	10333
Нухинскій	28200	51888
Джебраильскій	4205	7762
Зангезурскій	25381	48277
Шушинскій	6693	12246
Итого	125974	233397

Губерніи и уѣзды.	Наличное число душъ.	
	Мужск. пола.	Обоего пола.
IV. Тифлисская.		
Ахалцихскій	6213	11976
Борчалинскій	12104	22687
Тифлисскій	12060	22209
Душетскій	12581	22928
Тіонетскій	7727	14486
Телавскій	14705	27524
Горійскій	6162	11158
Сигнахскій	26259	48906
Итого	97811	181874
V. Кутаисская.		
Кутаисскій	4485	8566
Рачинскій	5543	10447
Шаропанскій	6221	11631
Озургетскій	2582	4877
Сенакскій	796	1574
Зугдидскій	933	1813
Лечгумскій (безъ Сванетскаго приставства)	399	754
Итого	20959	39662

Всего же въ перечисленныхъ губерніяхъ Закавказскаго края считается казенно-крестьянскаго населенія, получающаго безплатно лѣсъ изъ казенныхъ дачъ, 603559 душъ, въ томъ числѣ мужскаго пола 324759 человѣкъ. Въ среднемъ выводѣ, мужскаго населенія приходится на дымъ, по разсчету на весь край, 4 человѣка; въ отдѣльности же по губерніямъ:

въ Эриванской	губерніи	4,0 челов.
» Бакинской	»	3,9 »
» Елисаветпольской	»	3,8 »
» Тифлисской	»	3,3 »
» Кутаисской	»	3,8 »

Въ приведенномъ выше подробномъ обзорѣ безденежныхъ отпусковъ лѣса неоднократно упоминалось, что съ теченіемъ времени значительное число государственныхъ крестьянъ утратило безплатное пользованіе въ казенныхъ дачахъ. Дѣйствительно, въ настоящее время изъ всего числа селеній государственныхъ крестьянъ въ пяти губерніяхъ Закавказскаго края (4180) получаютъ безденежно лѣсъ только 1,286 селеній, т. е. немногимъ болѣе 30%. Въ частности, казенно-крестьянскихъ селеній, пользующихся безплатными отпусками лѣса, насчитывается:

въ Эриванской	губерніи	117 или	12,3 %
» Бакинской	»	197 »	18,3 »
» Елисаветпольской	»	398 »	56,2 »
» Тифлисской	»	475 »	50,1 »
» Кутаисской	»	99 »	19,8 »

По отношенію ко всему наличному числу дымовъ государственныхъ крестьянъ [1]) въ пяти Закавказскихъ губерніяхъ (236565), численность казенно-крестьянскаго населенія, снабжаемаго безденежно казеннымъ лѣсомъ (87326 наличныхъ дымовъ), составляетъ около 37%. Въ отдѣльныхъ губерніяхъ и уѣздахъ это отношеніе выражается слѣдующими величинами:

I. Эриванская губернія		*10,3* %
Александрапольскій	уѣздъ	13,1 »
Эчміадзинскій	»	2,8 »
Сурмалинскій	»	15,2 »
Эриванскій	»	7,1 »
Нахичеванскій	»	15,3 »
Шаруро-Даралагезскій	»	31,1 »
Новобаязетскій	»	2,2 »

[1]) Свѣдѣнія о наличномъ числѣ селеній, дымовъ и душъ государственныхъ крестьянъ взяты изъ „Свода матеріаловъ по изученію экономическаго быта государственныхъ крестьянъ Закавказскаго края“, т. II, стр. 95—123.

II. Бакинская губернія	*21,₃₈* %
Геокчайскій уѣздъ	5,₁₆ »
Шемахинскій »	12,₂ »
Кубинскій »	45,₄ »
Ленкоранскій »	41,₂ »
III. Елисаветпольская губернія	*65,₃₅* »
Казахскій уѣздъ	95,₉₀ »
Елисаветпольскій »	87,₁₀ »
Арешскій »	28,₉₂ »
Джеваншпрскій »	58,₉₀ »
Нухинскій »	68,₂ »
Джебраильскій »	38,₂₃ »
Зангезурскій »	71,₄ »
Шушинскій »	34,₉₀ »
IV. Тифлисская губернія	*61,₂* %
Ахалцихскій уѣздъ	75,₃₉ »
Борчалинскій »	49,₉₂ »
Тифлисскій »	59,₉₇ »
Душетскій »	72,₂₄ »
Тіонетскій »	50,₉ »
Телавскій »	84,₂₁ »
Горійскій »	39,₉₇ »
Сигнахскій »	89,₉₂ »
V. Кутаисская губернія	*26,₂₁* »
Кутаисскій уѣздъ	15,₉₀ »
Рачинскій »	56,₃₅ »
Шаропанскій »	33,₉₀ »
Озургетскій »	33,₃₉ »
Сенакскій »	11,₂₄ »
Зугдидскій »	41,₃₅ »
Лечгумскій [1]) »	27,₉₀ »

Наконецъ, по отношенію къ численности душъ, казенно-крестьянское населеніе, получающее безденежные отпуски лѣса, составляетъ около 36% всего наличнаго числа государственныхъ крестьянъ въ Закавказскихъ губерніяхъ. Въ частности, по губерніямъ, это отношеніе нѣсколько иное, какъ это видно изъ слѣдующихъ данныхъ:

[1]) Въ уѣздахъ Ахалкалакскомъ (Тифлисской губерніи), Джеватскомъ и Бакинскомъ (Бакинской губерніи) вовсе нѣтъ государственныхъ крестьянъ, получающихъ безденежно лѣсъ изъ казенныхъ дачъ.

въ Эриванской	губерніи.	11,1 %
» Бакинской	»	23,3 »
» Елисаветпольской	»	66,5 »
» Тифлисской	»	58,9 »
» Кутаисской	»	28,6 »

Въ заключеніе, для полноты итоговъ, приведемъ данныя о размѣрѣ и стоимости годичнаго безденежнаго отпуска крестьянамъ казеннаго лѣса, а также о площади лѣсовъ, приходящихся на каждый дымъ наличнаго населенія и на одну душу мужскаго пола.

Въ послѣдній періодъ времени, крестьянамъ пяти Закавказскихъ губерній ежегодно назначалось къ отпуску слѣдующее количество лѣсныхъ матеріаловъ: 85197 бревенъ, 66129 жердей, 633155 кольевъ, 5000100 шт. таркальника, 114054 куб. саж. дровъ, 20449½ куб. саж. хворосту, 2479 куб. саж. кустарнику и 19137 куб. саж. вершинъ и сучьевъ. Стоимость всего этого количества лѣса составляетъ, по таксѣ 1883 года, 500389 руб.

Отношеніе казенной лѣсной площади къ численности наличнаго казенно-крестьянскаго населенія, пользующагося безденежными отпусками, видно изъ слѣдующей таблицы:

Губерніи и уѣзды.	Лѣсовъ казеннаго вѣдомства приходится:	
	на одинъ дымъ.	на одну душу мужскаго пола.
	Десятинъ.	
I. Эриванская.		
Александрапольскій.	9,5	2,2
Эчміадзинскій.	21,8	6,0
Сурмалинскій.	14,5	3,4
Эриванскій.	17,7	3,5
Нахичеванскій	3,5	0,8
Шаруро-Даралагезскій.	5,9	1,1
Въ Эриванской губерніи.[1]	10,2	2,1

[1]) Изъ дачъ Новобаязетскаго уѣзда безденежныхъ отпусковъ лѣса не производится, а потому и площадь ихъ не принята въ разсчетъ.

Губерніи и уѣзды.	Лѣсовъ казеннаго вѣдомства приходится:	
	на одинъ дымъ.	на одну душу мужскаго пола.
	Десятины.	
II. Бакинская.		
Геокчайскій	48,10	10,18
Шемахинскій	8,10	2,10
Кубинскій	8,32	2,31
Ленкоранскій	38,38	11,10
Въ Бакинской губерніи	20,39	5,35
III. Елисаветпольская.		
Казахскій	25,36	5,32
Елисаветпольскій	8,31	2,31
Арешскій	4,10	1,10
Джеванширскій	19,32	5,34
Нухинскій	9,30	2,35
Джебраильскій	14,35	4,30
Зангезурскій	9,35	2,37
Шушинскій	25,31	5,37
Въ Елисаветпольской губ.	12,39	3,33
IV. Тифлисская.		
Ахалцихскій	41,32	8,35
Борчалинскій	21,31	9,33

Губерніи и уѣзды.	Лѣсовъ казеннаго вѣдомства приходится:	
	на одинъ дымъ.	на одну душу мужскаго пола.
	Десятины.	
Тифлисскій	7,,2	2,,3
Душетскій	16,,5	4,,1
Тіонетскій	41,,0	13,,8
Телавскій	16,,8	5,,7
Горійскій	13,,7	3,,7
Сигнахскій	7,,8	2,,5
Въ Тифлисской губерніи..	16,,1	4,,9
V. Кутаисская.		
Кутаисскій	49,,0	13,,9
Рачинскій	38,,5	8,,1
Шаропанскій	24,,4	6,,2
Озургетскій	66,,1	18,,6
Сенакскій	12,,3	4,,0
Зугдидскій	16,,1	6,,0
Лечгумскій (безъ Сванетскаго приставства)	28,,6	6,,5
Въ Кутаисской губерніи..	37,,7	9,,9

Въ общемъ же выводѣ, для пяти Закавказскихъ губерній, лѣсовъ казеннаго вѣдомства приходится: на одинъ дымъ 17,,7 десят., на одну душу мужскаго пола 4,,7 десятинъ.

Кромѣ государственныхъ крестьянъ, въ тѣсномъ смыслѣ этого слова, т. е. живущихъ на казенныхъ земляхъ, въ лѣсныхъ дачахъ казеннаго вѣдомства имѣютъ безплатное пользованіе крестьяне иныхъ наименованій. Въ бывшихъ му-

сульманскихъ провинціяхъ края эта категорія крестьянъ всецѣло принадлежитъ къ разряду государственныхъ крестьянъ, проживающихъ на земляхъ, признанныхъ принадлежностью частныхъ лицъ; въ прочихъ мѣстностяхъ къ ней относятся временно-обязанные крестьяне и крестьяне-собственники. Пользованіе лѣсомъ послѣднихъ основано на правѣ соучастія съ казною въ нераздѣльныхъ лѣсныхъ дачахъ, а потому не входитъ въ кругъ предметовъ, подлежащихъ разбору въ настоящемъ трудѣ. Что касается государственныхъ крестьянъ, водворенныхъ на частныхъ земляхъ, то источникомъ права ихъ является такое же давностное пользованіе казенными лѣсами, какъ и государственныхъ крестьянъ, живущихъ на казенныхъ земляхъ. Свѣдѣній о наличномъ числѣ крестьянъ этой категоріи въ «Матеріалахъ» не приведено; по даннымъ же, заключающимся въ смѣтахъ лѣснымъ отпускамъ изъ казенныхъ дачъ, крестьянъ этого рода считается 15075 дымовъ, сгруппированныхъ въ 290 селеніяхъ. Въ частности, по губерніямъ и уѣздамъ, ихъ считается:

	селеній	дымовъ
въ Эриванской губерніи.		
Въ Нахичеванскомъ уѣздѣ	6	266
» Сурмалинскомъ »	4	223
» Эриванскомъ »	1	31
Итого. . .	11	520
въ Бакинской губерніи.		
Въ Геокчайскомъ уѣздѣ	7	432
» Шемахинскомъ »	1	79
» Кубинскомъ »	11	1174
» Ленкоранскомъ »	28	971
Итого. . .	47	2656
въ Елисаветпольской губерніи.		
Въ Казахскомъ уѣздѣ	59	4762
» Елисаветпольскомъ »	26	1743
» Джеваншірскомъ »	7	371
» Нухинскомъ »	2	240
» Джебраильскомъ »	2	38
» Зангезурскомъ »	75	2755
» Шушинскомъ »	11	751
Итого. . .	182	10660
въ Тифлисской губерніи.		
Въ Борчалинскомъ уѣздѣ	3	118
» Ахалцихскомъ »	11	1121
Итого. . .	50	1239

Этой категоріи государственныхъ крестьянъ, въ послѣдній періодъ времени, отпускалось безплатно казеннаго лѣса на сумму около 64268 руб., или, въ среднемъ выводѣ, на 4 руб. 26 коп. каждому дыму.

III.

Разверстаніе правъ государственныхъ крестьянъ въ казенныхъ лѣсахъ.

Изъ данныхъ, приведенныхъ въ предыдущихъ отдѣлахъ настоящаго труда, достаточно выяснилась необходимость упорядоченія безплатнаго довольствія казеннымъ лѣсомъ государственныхъ крестьянъ Закавказья. Положить предѣлъ неопредѣленности крестьянскаго пользованія казенными лѣсами, создавъ ему законныя и ненарушимыя основы, а съ тѣмъ вмѣстѣ устранить печальныя для благосостоянія лѣсовъ послѣдствія нынѣшней безпорядочности такого пользованія— вотъ неотложныя задачи, вытекающія изъ знакомства съ современнымъ положеніемъ этого дѣла въ Закавказскомъ краѣ. Но упорядочить существующія отношенія къ лѣсамъ казенно-крестьянскаго населенія необходимо и по другимъ болѣе настоятельнымъ причинамъ. Въ тѣхъ мѣстностяхъ края, гдѣ лѣсъ имѣетъ въ быту населенія существенное значеніе, предстоящее поземельное устройство государственныхъ крестьянъ, очевидно, не можетъ быть всесторонне обосновано, безъ одновременнаго разрѣшенія вопроса о дальнѣйшихъ отношеніяхъ крестьянскаго населенія къ казеннымъ лѣсамъ. Въ свою очередь, прочное рѣшеніе этого послѣдняго вопроса всецѣло зависитъ отъ того, въ какой степени оно будетъ отвѣчать особенностямъ и значенію здѣшнихъ лѣсовъ и условіямъ сложившагося искони пользованія ими. Только при установленіи самой тѣсной связи между этими двумя вопросами, можетъ быть достигнуто правильное разрѣшеніе каждаго изъ нихъ, а въ особенности болѣе частнаго лѣснаго вопроса.—Съ этой точки зрѣнія опытъ прошлаго получаетъ существенное значеніе. Въ настоящемъ случаѣ тѣмъ умѣстнѣе взвѣсить указанія его, что цѣлый рядъ окончательно завершенныхъ мѣръ Правительства, по устройству быта государственныхъ крестьянъ въ Европейской Россіи, представляетъ собою поучительную исторію стремленій прочно обезпечить многочисленному населенію удовлетвореніе одной изъ важнѣйшихъ потребностей его быта. Въ этихъ видахъ, а также для всесторонняго изслѣдованія вопроса о дальнѣйшихъ отношеніяхъ къ казеннымъ лѣсамъ государственныхъ крестьянъ Закавказья, признается полезнымъ предпослать разбору его краткій очеркъ мѣръ, предпринятыхъ по тому же предмету въ Европейской Россіи. Такимъ образомъ, настоящій отдѣлъ составится изъ двухъ очерковъ. Въ первомъ будутъ изложены мѣры, разновременно принятыя Правительствомъ для обезпеченія потребностей въ лѣсѣ казенно-крестьянскаго населенія внутреннихъ

губерній имперіи. Второй очеркъ представитъ опытъ разработки основныхъ положеній вопроса о дальнѣйшемъ обезпеченіи лѣсомъ государственныхъ крестьянъ Закавказскаго края.

I. Европейская Россія.

Первыя систематическія мѣры Правительства по упорядоченію крестьянскаго пользованія въ казенныхъ лѣсахъ Европейской Россіи относятся къ началу текущаго столѣтія. Регулированіе началось съ отдѣленія изъ общей массы казенныхъ лѣсовъ такъ называемыхъ крестьянскихъ лѣсныхъ дачъ, т. е. тѣхъ лѣсовъ, въ которыхъ государственные крестьяне имѣли постоянное пользованіе. При утвержденіи въ 1802 г. проекта устава о лѣсахъ мѣра эта поставлена въ «первѣйшую» обязанность лѣсному управленію [1]). Необходимость ея вызывалась тѣмъ, какъ сказано въ 36 ст. устава о лѣсахъ, что «хотя удовлетвореніе казенныхъ поселянъ, недостаточныхъ землями, указомъ 1797 года ноября 11, и предоставлено произвесть казеннымъ палатамъ изъ оброчныхъ земель; но какъ во многихъ мѣстахъ, по недостатку таковыхъ земель, должны поступить въ надѣлъ онымъ и лѣсныя казенныя угодья», то Правительство озабочивалось, чтобы «съ одной стороны сдѣлать безобидное поселянамъ удовлетвореніе, а съ другой не пожертвовать необходимо нужнымъ для казеннаго употребленія лѣсомъ и особенно корабельнымъ». Главнѣйшія основанія предпринятой мѣры состояли въ слѣдующемъ [2]). Государственнымъ крестьянамъ, въ счетъ положенныхъ земельныхъ надѣловъ, отводилась опредѣленная пропорція лѣса, размѣръ которой былъ сообразованъ съ общею нормою земельнаго надѣла. Въ многоземельныхъ губерніяхъ, гдѣ душевой надѣлъ землею составлялъ 15 десятинъ, положено было отводить $1^{7}/_{8}$ десят. лѣса на каждую ревизскую душу. По губерніямъ малоземельнымъ, въ которыхъ норма земельнаго надѣла была ограничена 8-ю десятинами, лѣсной отводъ не превышалъ одной десятины на ревизскую душу. Тѣмъ селеніямъ, у которыхъ лѣсовъ вовсе не было, а положенная пропорція земель была обращена подъ пашни и луга, другихъ лѣсовъ изъ казенныхъ дачъ не отводилось, «ибо изъ имѣющейся у нихъ полной пропорціи могутъ они отдѣлить часть земли подъ заведеніе лѣсовъ, для своего употребленія». Точно также въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ не представлялось вовсе возможности произвести дополнительныхъ надѣловъ земли, крестьяне были оставлены при прежнемъ владѣніи.—Въ надѣлъ казеннымъ селеніямъ предположено было обратить какъ тѣ лѣса, которые были отведены имъ

[1]) Проектъ устава о лѣсахъ Высочайше утвержденъ 11 ноября 1802 г. (Полн. собр. законовъ, т. XXVII, ст. 20506).

[2]) Основанія, на которыхъ производилось отдѣленіе крестьянскихъ лѣсовъ, были изложены въ Высочайше утвержденной 18 августа 1803 г., по докладу Министра Финансовъ, „Инструкціи чиновникамъ, отправляемымъ на мѣста для разбора и отдѣленія казенныхъ лѣсовъ отъ крестьянскихъ особо и удовлетворенія недостаточныхъ изъ нихъ землями". (Полн. собр. зак., XXVII, 20898).

прежде отъ казны по крѣпостямъ или межеванію, такъ и маловажныя казенныя лѣсныя дачи. Изъ состава тѣхъ и другихъ были исключены, однако, лѣса, въ которыхъ произрастали корабельныя деревья. Слѣдуетъ затѣмъ упомянуть, что казенныя лѣсныя дачи отводились крестьянамъ только тамъ, гдѣ признано было невозможнымъ удовлетворить селенія землею изъ оброчныхъ и пустопорожнихъ пространствъ. За надѣленіемъ на изложенныхъ основаніяхъ казенныхъ селеній лѣсами, «всѣ прочіе лѣса, остающіеся въ излишествѣ изъ числа отведенныхъ отъ казны по крѣпостямъ и межеванію», объявлены были «уже не крестьянскими, но казенными».—Предоставленные въ пользованіе государственныхъ крестьянъ лѣса казенное управленіе обязано было, черезъ своихъ землемѣровъ, раздѣлить на лѣсосѣки и затѣмъ сдать «въ собственное наблюденіе волостныхъ правленій, съ тѣмъ чтобы лѣсное управленіе имѣло наблюденіе за вырубкой не болѣе опредѣленной для годоваго продовольствія лѣсосѣки, съ дозволеніемъ, гдѣ этого недостаточно, выборки сухаго и валежнаго лѣса, но не растущаго».

До осуществленія всѣхъ этихъ мѣръ крестьянскіе лѣса оставались, по прежнему, въ непосредственномъ распоряженіи лѣснаго вѣдомства, которое обязывалось каждогодно отводить изъ нихъ участки для рубки крестьянамъ «на ихъ продовольствіе, а не на продажу, въ соразмѣрности крестьянской потребности съ самымъ состояніемъ лѣсовъ».

На тѣхъ же почти основаніяхъ былъ разрѣшенъ въ 1805 году вопросъ о казенныхъ лѣсахъ, въ которыхъ государственные крестьяне имѣли право въѣзда или права участія. По отношенію къ въѣзжему праву крестьянъ было постановлено слѣдующее: «казеннымъ поселянамъ, не имѣющимъ осьмидесятинной пропорціи земли и которые пользуются на законномъ основаніи правомъ въѣзда въ казенный лѣсъ, отдѣляются участки, но только во временное пользованіе, съ предоставленіемъ выбирать валежникъ, подстой и подсохлыя деревья для ихъ нуждъ, а не на продажу, до тѣхъ поръ, пока селенія сіи не будутъ надѣлены сполна землею на основаніи узаконеній» [1]).

Право пользованія лѣсомъ изъ крестьянскихъ лѣсныхъ дачъ возбуждало не рѣдко споры между казенными селеніями одной и той же волости. Недоразумѣнія эти были разрѣшены Высочайшимъ повелѣніемъ 12 августа 1808 года [2]), по которому право безденежнаго полученія лѣса для домашнихъ надобностей, изъ крестьянскихъ лѣсныхъ дачъ, сохранено только за тѣми селеніями, которымъ дачи принадлежатъ. «Прочимъ же казеннымъ селеніямъ, не имѣющимъ собственныхъ лѣсовъ, отнюдь не дозволяется пользоваться лѣсами въ сихъ постороннихъ дачахъ наравнѣ съ тѣми селеніями, коимъ сіи дачи принадлежатъ, хотя бы они были и въ одной съ ними волости».

Такимъ образомъ первая правительственная мѣра, предпринятая въ отношеніи пользованія государственныхъ крестьянъ въ казенныхъ лѣсахъ, носила стро-

[1]) Полн. собр. закон., ст. 21779.
[2]) Полн. собр. закон., ст. 23217.

го регулирующій характеръ. Значеніе лѣса въ крестьянскомъ хозяйствѣ стояло на второмъ планѣ. Главная забота была направлена къ сбереженію лѣсовъ, оставленныхъ за казною. Отрѣзки изъ владѣнія крестьянъ части лѣсовъ, отведенныхъ имъ по крѣпостямъ и межеванію, при томъ не для удовлетворенія нуждающихся селеній, даже одной волости, а въ прямое распоряженіе казны, производились, очевидно, въ этихъ цѣляхъ. По тѣмъ же видамъ были изъяты изъ крестьянскаго владѣнія лѣса съ корабельными деревьями, и на то же стремленіе указываетъ образованіе изъ лучшихъ насажденій крестьянскихъ лѣсовъ особыхъ заказныхъ рощъ, оставленныхъ въ непосредственномъ вѣдѣніи лѣснаго начальства.

На сколько всѣ эти мѣры могли способствовать достиженію преслѣдуемыхъ цѣлей можно видѣть изъ того, въ какомъ положеніи приняло это дѣло въ свои руки учрежденное, спустя болѣе тридцати лѣтъ, Министерство Государственныхъ Имуществъ. «Отобраніе при прежнемъ управленіи всѣхъ лѣсовъ, находившихся въ распоряженіи крестьянъ, вмѣсто того чтобы отвратить лѣсоистребленіе неумѣренными рубками, поставило поселянъ въ необходимость пріобрѣтать лѣсъ большею частью хищничествомъ или подкупомъ и произвело въ лѣсахъ опустошеніе, несравненно большее прежняго; крестьяне, не считая себя владѣльцами или хозяевами лѣсовъ, истребляли ихъ и для своихъ потребностей, и для продажи» [1]). На долю того же Министерства выпало не только довершить урегулированіе отношеній крестьянъ къ казеннымъ лѣсамъ, но почти вновь начать это дѣло, а главное— разработать его на иныхъ началахъ, болѣе отвѣчавшихъ требованіямъ жизни.

Въ начавшемся новомъ періодѣ исторіи этого дѣла крайне важна та основная точка зрѣнія на вопросъ объ отношеніяхъ государственныхъ крестьянъ къ казеннымъ лѣсамъ, которая была установлена Министерствомъ при самомъ началѣ его дѣятельности. Одинаково стремясь, какъ и прежнее управленіе, къ сбереженію лѣсовъ, Министерство не остановилось на одной этой задачѣ. Сознавая, что дѣло сохраненія лѣсовъ болѣе всего зависитъ отъ тѣхъ отношеній, которыя установятся къ нимъ со стороны населенія, прежде всего какъ слѣдствіе прямой нужды, Министерство исходнымъ пунктомъ дальнѣйшаго регулированія крестьянскаго пользованія въ лѣсахъ поставило стремленіе обезпечитъ нужду крестьянъ въ лѣсѣ. Первыя коренныя мѣры въ этомъ направленіи послѣдовали въ 1847 году. Представленный въ томъ году Министромъ Государственныхъ Имуществъ, графомъ Киселевымъ, всеподданнѣйшій докладъ по этому предмету ярко рисуетъ взглядъ Министерства на дальнѣйшую постановку вопроса о регулированіи отношеній крестьянъ къ казеннымъ лѣсамъ. Приводимъ дословно этотъ докладъ, открывшій новую эру въ настоящемъ вопросѣ и послужившій исходнымъ началомъ для дальнѣйшей дѣятельности Министерства Государственныхъ Имуществъ въ этомъ важномъ дѣлѣ [2]).

---

[1]) См. „Очеркъ пятидесятилѣтней дѣятельности Министерства Государственныхъ Имуществъ". Спб. 1887 г., стр. 39.

[2]) Заимствуемъ докладъ этотъ изъ соч. А. П. Заблоцкаго-Десятовскаго „Графъ П. Д. Киселевъ и его время", т. IV, стр. 173—175. Спб., 1882 г.

«По существующимъ узаконеніямъ, писалъ гр. Киселевъ, государственные крестьяне для обыкновенныхъ своихъ домашнихъ надобностей получаютъ безденежно лѣсной матеріалъ только изъ лѣсовъ, примежеванныхъ при генеральномъ межеваніи къ ихъ селеніямъ и посему называемыхъ крестьянскими. Лѣса сіи распредѣлены между селеніями весьма неуравнительно; нѣкоторыя изъ нихъ къ дачамъ своимъ лѣсовъ не получили, другимъ отведены лѣса въ недостаточномъ пространствѣ, и почти всѣ расчистками и неумѣренными вырубками, допущенными при прежнемъ управленіи, привели дачи свои въ оскудѣніе, такъ что въ настоящее время встрѣчаютъ большое затрудненіе въ довольствованіи себя лѣсными матеріалами.—Принимая въ уваженіе, что лѣсъ въ крестьянскомъ быту составляетъ необходимую потребность, что къ истребленіи крестьянскихъ лѣсовъ отъ прежнихъ неправильныхъ вырубокъ не виновато настоящее населеніе, и что государственные крестьяне, исполняя требованія Правительства въ видахъ преобразованія, имѣютъ право на вниманіе къ ихъ существеннымъ нуждамъ, я нахожу справедливымъ уравнять по возможности сельскія общества въ способахъ довольствованія себя лѣсомъ, и въ слѣдствіе того постановить слѣдующія правила, по губерніямъ на оброчномъ положеніи состоящимъ»:

«1) Сельскимъ обществамъ государственныхъ крестьянъ, не имѣющимъ лѣсовъ, отвести, по возможности, особые лѣсные участки, полагая по одной десятинѣ на каждую душу».

«2) Къ тѣмъ сельскимъ обществамъ, которыя хотя имѣютъ лѣса, но менѣе одной десятины на душу, сдѣлать дополнительные отводы недостающаго количества».

«3) Указанные въ предыдущихъ пунктахъ отводы произвести изъ прилегающихъ къ землямъ сельскихъ обществъ казенныхъ лѣсовъ, не касаясь, однако-жъ, корабельныхъ и цѣнныхъ строевыхъ или товарныхъ».

«4) Крестьянскіе лѣсные участки, совершенно истощившіеся, до полнаго ихъ возстановленія, перечислить въ лѣса казенные и обратить въ заказныя рощи, а сельскимъ обществамъ отвести участки таковаго же пространства изъ лѣсовъ собственно казенныхъ, съ соблюденіемъ условій, въ предыдущемъ пунктѣ изъясненныхъ».

«5) Отведенные на сихъ основаніяхъ къ сельскимъ обществамъ лѣса, именуя крестьянскими, оставить во всегдашнемъ ихъ пользованіи и никакихъ отводовъ изъ нихъ ни для казны, ни для разныхъ вѣдомствъ не производить».

«6) Крестьянскіе лѣса имѣть въ вѣдѣніи и охраненіи лѣснаго начальства на общемъ основаніи и раздѣлить ихъ на годовыя лѣсосѣки съ исчисленіемъ по таксаціи матеріала, находящагося на каждой лѣсосѣкѣ, и за правильною рубкою имѣть лѣсному управленію должное наблюденіе.

«7) При исчисленіи дохода съ крестьянскихъ угодій, для переложенія податей на землю, исчислять въ добавочный платежъ и доходъ съ лѣса по половинной противъ таксъ цѣнѣ по установленнымъ правиламъ».

«8) Тамъ, гдѣ вышеупомянутыхъ отводовъ сдѣлать нельзя, опредѣлять коли-

чество лѣса къ отпуску изъ ближайшихъ казенныхъ лѣсовъ за половинную противъ существующихъ таксъ цѣну».

«9) Въ случаѣ замѣченнаго истребленія лѣсовъ на крестьянскихъ участкахъ расчистками и самовольными порубками, волостныя и сельскія начальства, допустившія сіе злоупотребленіе, предавать, по распоряженію палаты государственныхъ имуществъ, суду, а крестьянъ, виновныхъ въ самовольныхъ порубкахъ и истребленіяхъ лѣса, подвергать установленнымъ за сіе взысканіямъ и наказаніямъ».

«10) Правила сіи привести въ исполненіе при переложеніи оброчной подати на землю, для чего коммисіи для уравненія податей по землѣ усилить необходимымъ числомъ таксаторовъ и топографовъ, а тамъ, гдѣ подати уже переложены, сдѣлать дополнительное о семъ распоряженіе».

«11) Замѣнъ казенными лѣсами оскудѣвшихъ крестьянскихъ участковъ, съ обращеніемъ сихъ послѣднихъ въ заказныя рощи, до возстановленія ихъ, произвести нынѣ же по распоряженію палатъ государственныхъ имуществъ тамъ, гдѣ въ таковой мѣрѣ окажется настоятельная надобность и къ исполненію ея представится возможность».

«Всеподданнѣйше представляя сіи предположенія на благоусмотрѣніе Вашего Императорскаго Величества, имѣю счастье испрашивать на оныя Высочайшаго утвержденія, долгомъ поставляя присовокупить, что хотя отъ приведенія сихъ предположеній въ исполненіе можетъ послѣдовать ощутительное уменьшеніе лѣсныхъ доходовъ, но за то улучшится благосостояніе крестьянъ, а съ тѣмъ вмѣстѣ они сдѣлаются болѣе исправными въ платежѣ податей и въ отбываніи всѣхъ прочихъ государственныхъ повинностей».

Докладъ этотъ былъ Высочайше утвержденъ 25 августа 1847 года. На немъ рукою гр. Киселева было между прочимъ написано: «Государь Императоръ изволилъ признать совершенно справедливымъ предоставленныя облегченія и выгоды для крестьянъ». Во исполненіе Высочайше выраженной воли состоялся указъ Сенату, въ которомъ мотивомъ утвержденныхъ мѣръ было приведено «уравненіе по возможности сельскихъ обществъ государственныхъ крестьянъ въ способахъ довольствованія себя лѣсомъ» [1]).

Въ развитіе изложенныхъ въ докладѣ общихъ предположеній, Министерство, по мѣрѣ хода исполнительныхъ работъ, давало палатамъ дополнительныя указанія, направленныя главнымъ образомъ къ тому, чтобы намѣченная цѣль обезпеченія крестьянъ лѣсомъ была всецѣло достигнута. Такъ, въ 1850 году было разъяснено, чтобы „излишнія противу 1-десятинной на душу пропорціи лѣсовъ не были отрѣзаемы въ казну, но оставляемы крестьянамъ“ [2]). Въ 1851 году были преподаны указанія о томъ, чтобы при надѣленіи крестьянъ лѣсами не стѣсняться разстояніемъ послѣднихъ отъ селеній, разъ крестьяне выразятъ согласіе на отводъ имъ такихъ дальнихъ лѣсовъ, хотя бы и въ другихъ уѣздахъ. Рав-

[1]) Полн. собр. закон., ст. 21488.

[2]) Циркуляръ Лѣснаго Департамента 22 іюля 1850 г. № 2744.

нымъ образомъ «для удобнѣйшаго пользованія крестьянъ» было дозволено отводить имъ лѣсные участки не въ одной чертѣ. Такое разрѣшеніе приносило очевидную пользу тамъ, гдѣ селенія, принадлежащія къ одному сельскому обществу, были слишкомъ удалены другъ отъ друга [1]).

Энергически дѣйствуя на указанномъ пути, Министерство Государственныхъ Имуществъ, ко времени оставленія гр. Киселевымъ министерскаго поста (въ 1856 году), успѣло отвести крестьянамъ, въ 29 великороссійскихъ губерніяхъ, въ счетъ лѣсныхъ надѣловъ, 2191339 десят. лѣсовъ [2]).

Вступленіе въ должность Министра Государственныхъ Имуществъ гр. Муравьева остановило дѣятельность Министерства по обезпеченію крестьянъ лѣсомъ. Это произошло частью вслѣдствіе личныхъ взглядовъ гр. Муравьева на дѣло управленія государственныхъ имуществъ, совершенно, по собственному его сознанію, противоположныхъ воззрѣніямъ гр. Киселева [3]), частью же по причинѣ неблагопріятныхъ свѣдѣній, дошедшихъ до Министерства, о положеніи крестьянскихъ лѣсовъ.

Въ 1858 г. Министръ Государственныхъ Имуществъ представилъ на Высочайшее воззрѣніе всеподданнѣйшій докладъ объ устройствѣ казенныхъ и крестьянскихъ лѣсовъ. Въ докладѣ этомъ гр. Муравьевъ указывалъ, между прочимъ, на необходимость принять мѣры къ возможному сбереженію лѣсовъ, отводимыхъ крестьянамъ по закону 25 августа 1847 года. «Десятилѣтній опытъ, писалъ гр. Муравьевъ, указалъ, что мѣра эта послужила еще къ большему опустошенію казенныхъ лѣсовъ и притомъ дала крестьянамъ мысль о правѣ ихъ на лѣса, составляющіе собственность государственную, и потому законоположеніе это, какъ не соотвѣтствующее ни коренному закону о правахъ казенной собственности, ни видамъ Правительства къ охраненію лѣсовъ отъ истребленія, не можетъ быть оставлено въ силѣ». На этомъ основаніи Министръ Государственныхъ Имуществъ полагалъ «пріостановить надѣлъ крестьянамъ лѣсныхъ участкоаъ изъ дачъ, находящихся въ исключительномъ завѣдываніи казны, а гдѣ таковой былъ предназначенъ, но еще не утвержденъ, не приводить въ исполненіе, и казенныя лѣсныя дачи возстановить въ прежнихъ ихъ границахъ. Для пользованія же крестьянъ назначить изъ такъ называемыхъ крестьянскихъ и общихъ дачъ по одной десятинѣ на душу расходные участки, которые ясно отграничивать отъ остальнаго пространства лѣсной площади; излишніе сверхъ 1-десятинной пропорціи лѣса и преимущественно лучшаго качества отдѣлять въ неприкосновенный запасъ, подъ общимъ названіемъ заказниковъ, которые отграничить просѣками, столбами и ямами и поручить охраненію сельскихъ обществъ. Крестьяне должны заказать такія рощи, съ соблюденіемъ принятыхъ въ подобныхъ случаяхъ въ каждой мѣстности торжественныхъ обычаевъ, и дать взаим-

---

[1]) Циркуляръ Лѣснаго Департамента 13 октября 1851 г. № 4392.

[2]) „Очеркъ пятидесятилѣтней дѣятельности Министерства Государственныхъ Имуществъ“, стр. 39.

[3]) Тамъ же, стр. 80.

ное обѣщаніе не истреблять и не портить сихъ лѣсовъ, какъ это было уже сдѣлано по нѣкоторымъ губерніямъ графомъ Канкринымъ и оказало благодѣтельныя послѣдствія». Докладъ этотъ былъ Высочайше утвержденъ 19 мая 1858 г. [1]).

Въ томъ же году, 14 іюля, состоялся именной указъ Сенату, «объ обращеніи въ государственные доходы лѣснаго налога за отпускаемый государственнымъ крестьянамъ лѣсъ для домашнихъ надобностей». Указъ этотъ воспослѣдовалъ въ видахъ увеличенія государственныхъ доходовъ. Сущность его, по отношенію къ тѣмъ великороссійскимъ губерніямъ, въ которыхъ переложеніе податей съ душъ на землю было уже окончено или въ которыхъ предстояло его произвести, заключалась лишь въ томъ, что лѣсной налогъ, платимый прежде крестьянами въ числѣ податей, долженъ былъ зачисляться въ лѣсные доходы. Но въ отношеніи крестьянъ неокадастрованныхъ губерній указъ вносилъ весьма существенныя перемѣны. Въ ст. 2 указа было изложено: «Въ видахъ увеличенія лѣснаго дохода и соблюденія единства въ неокадастрованныхъ губерніяхъ, отпускъ государственнымъ крестьянамъ лѣса, для ихъ домашнихъ надобностей, производить на будущее время и изъ принадлежащихъ къ ихъ селеніямъ дачъ также, какъ и въ окадастрованныхъ губерніяхъ, т. е. съ платою по половинной противъ таксъ цѣнѣ». Для двухъ сѣверныхъ лѣсистыхъ губерній, Архангельской и Олонецкой, сдѣланы были нѣкоторыя изъятія. Въ нихъ «по значительному количеству отпускаемаго крестьянамъ лѣса» повелѣно лѣсной налогъ исчислять на первое время въ четверть противъ оцѣнки по таксамъ. Впрочемъ, Министру Государственныхъ Имуществъ предоставлялось уменьшать эти платежи, если окажется нужнымъ, и въ прочихъ губерніяхъ [2]). Такимъ образомъ, указомъ этимъ былъ внесенъ новый принципъ въ вопросъ объ отношеніяхъ государственныхъ крестьянъ къ казеннымъ лѣсамъ. Въ то время, какъ крестьяне губерній, въ которыхъ былъ произведенъ кадастръ, уплачивали лѣсной налогъ въ силу переложенія личныхъ податей на землю, въ неокадастрованныхъ губерніяхъ налогъ этотъ являлся въ формѣ простой дополнительной подати, вызванной совершенно посторонними соображеніями.—Тѣхъ же неокадастрованныхъ губерній касалось другое распоряженіе, послѣдовавшее въ 1860 г. «Для устраненія излишнихъ отпусковъ лѣса, ежегодно производимыхъ по смѣтнымъ назначеніямъ, на домашнія надобности крестьянъ великороссійскихъ неокадастрованныхъ и западныхъ губерній» установлена была, «по соображенію съ дѣйствительными нуждами крестьянъ и мѣстнымъ обиліемъ лѣсовъ», норма ежегодныхъ отпусковъ, «свыше которой уже не слѣдуетъ отпускать лѣсные матеріалы для изъясненной надобности». Нормою этою было опредѣлено отпускать на каждый крестьянскій дворъ въ губерніяхъ: Архангельской, Вологодской, Вятской, Казанской, Костромской, Олонецкой и Пермской по 7 деревъ, 20 жердей, 30 кольевъ, 4 сажени дровъ и 1 сажени хвороста; въ губерніяхъ: Виленской, Витебской, Волынской, Гродненской, Ковенской, Минской, Оренбургской и Ярославской по 5 деревъ,

[1]) Полн. собр. закон., т. XXXIII, отд. 1, ст. 33165.

[2]) Полн. собр. зак., т. XXXIII, отд. 2, ст. 33399.

15 жердей, 25 кольевъ, 3 саж. дровъ и 1 саж. хвороста. Для остальныхъ губерній: Астраханской, Кіевской, Могилевской, Полтавской, Подольской, Самарской, Таврической, Херсонской и Черниговской нормы не назначено, «такъ какъ, по недостатку лѣсовъ въ этихъ губерніяхъ, ежегодный отпускъ крестьянамъ производится, по необходимости, въ весьма ограниченныхъ размѣрахъ» [1]). По тѣмъ же соображеніямъ, приведенныя нормы распространены были въ 1861 г. на окадастрованныя губерніи, причемъ Новгородская губ. уравнена съ сѣверными губерніями, Владимірская, Нижегородская, Пензенская, С.-Петербургская и Тверская—съ средними губерніями. Для малолѣсныхъ же губерній: Воронежской, Екатеринославской, Калужской, Курской, Московской, Орловской, Псковской, Рязанской, Саратовской, Смоленской, Тамбовской, Тульской и Харьковской нормы не назначено, а палатамъ предложено при отпускахъ сообразоваться какъ съ состояніемъ лѣсовъ, такъ и съ количествомъ матеріаловъ, получаемыхъ крестьянами ближайшихъ селеній [2]).

Необходимо затѣмъ упомянуть о послѣдовавшемъ разъясненіи закона 19 мая 1858 г., которое состоялось въ 1862 г., въ скорости послѣ оставленія гр. Муравьевымъ Министерства. Въ этомъ разъясненіи изложено, что «запрещеніе производить государственнымъ крестьянамъ лѣсной и земельный надѣлы относится къ тѣмъ только казеннымъ дачамъ, въ которыхъ нѣтъ вовсе поселеній государственныхъ крестьянъ. Состоявшееся по сему предмету 19 мая 1858 года Высочайшее повелѣніе не можетъ вовсе относится до тѣхъ хотя и казенныхъ лѣсовъ, но въ которыхъ поселены государственные крестьяне и изъ которыхъ, поэтому, необходимо дѣлать имъ надѣлы узаконенною пропорціею земли и лѣса», въ случаѣ дѣйствительной необходимости [3]). Затѣмъ, въ 1863 году, послѣдовало разрѣшеніе отводить крестьянамъ многоземельныхъ сѣверныхъ губерній, въ лѣсной надѣлъ, до трехъ десятинъ на душу, «смотря по количеству лѣса въ площади общаго надѣла и соображаясь съ нуждами крестьянъ разныхъ мѣстностей въ лѣсномъ матеріалѣ» [4]).

Съ упраздненіемъ крѣпостнаго права, вопросъ о пользованіи лѣсами государственныхъ крестьянъ получилъ новое направленіе. Высочайшимъ указомъ 5 марта 1861 года Министру Государственныхъ Имуществъ повелѣно было «составить предположенія о примѣненіи главныхъ началъ Положеній 19 февраля 1861 года къ крестьянамъ государственнымъ и вообще водвореннымъ на казенныхъ земляхъ, въ той мѣрѣ, какъ это будетъ признано возможнымъ и необходимымъ для вящаго обезпеченія ихъ быта» [5]).

Въ 1863 году, Высочайше утвержденнымъ 28 января мнѣніемъ Государственнаго Совѣта, были установлены основныя начала для устройства госу-

---

[1]) Циркуляръ Лѣсн. Департ. 15 мая 1860 г. № 14188.
[2]) Циркул. Лѣсн. Департ. 9 августа 1861 г. № 21855.
[3]) Циркул. Лѣсн. Департ. 8 февраля 1862 г. № 3800,
[4]) Полн. собр. закон., XXXVIII, отд. 1, 39387.
[5]) Полн. собр. закон., XLI, 43888.

дарственныхъ крестьянъ. «Признавая земли, на коихъ водворены крестьяне, собственностью казны и однимъ изъ важныхъ источниковъ государственныхъ доходовъ, Государственный Совѣтъ, для упроченія существующаго порядка, сохранилъ за крестьянами право постояннаго пользованія этими землями, изъ платежа оброка, опредѣленнаго на основаніи поземельной оцѣнки, причемъ крестьянамъ предоставлялось какъ право отказа отъ надѣла, такъ и право выкупа его, съ разсрочкою уплаты выкупной суммы» [1]).

Основанія поземельнаго устройства главной массы государственныхъ крестьянъ были установлены Высочайшими указами: въ 36 великороссійскихъ, малороссійскихъ и новороссійскихъ губерніяхъ—24 ноября 1866 года, въ девяти западныхъ губерніяхъ—16 мая 1867 года и въ прибалтійскихъ губерніяхъ—10 марта 1869 года. Въ развитіе ихъ были вслѣдъ затѣмъ изданы разновременно особыя законоположенія, въ совокупности опредѣлившія окончательно поземельное устройство государственныхъ крестьянъ и пользованіе ихъ казенными лѣсами.

Не касаясь общихъ началъ поземельной реформы, остановимся на законоположеніяхъ, которыми были установлены окончательныя отношенія крестьянъ къ казеннымъ лѣсамъ. Въ отношеніи пользованія лѣснымъ матеріаломъ въ лѣсныхъ участкахъ, находящихся въ составѣ крестьянскаго надѣла, Высочайшимъ указомъ 24 ноября 1866 года постановлялось, что, впредь до изданія новыхъ по этому предмету правилъ, крестьяне должны платить лѣсной налогъ на прежнемъ основаніи [2]).

Въ 1867 году, 31 марта, были Высочайше утверждены «правила для составленія и выдачи государственнымъ крестьянамъ *владѣнныхъ записей*» [3]). Этимъ именемъ, въ законѣ 24 ноября 1866 года, были названы акты, которые должны быть выданы крестьянамъ 36 губерній, на владѣніе предоставленными имъ отъ казны землями. По отношенію къ лѣсамъ въ «правилахъ» содержатся слѣдующія постановленія [4]):

«Ст. 10. Количество лѣснаго пространства, подлежащаго включенію, по владѣнной записи, въ составъ крестьянскаго надѣла, опредѣляется на слѣдующихъ основаніяхъ:»

«а) Въ мѣстностяхъ, гдѣ лѣсоустроительныя работы по надѣлу крестьянъ лѣсами окончены и до составленія владѣнныхъ записей утверждены, въ записи эти вносятся всѣ лѣсныя пространства, назначенныя и отграниченныя для пользованія крестьянъ, на нынѣ существующемъ основаніи, лѣснымъ матеріаломъ».

«б) Въ мѣстностяхъ, гдѣ лѣсоустроительныхъ работъ не было, или гдѣ онѣ

---

[1]) „Очеркъ пятидесятилѣтней дѣятельности Министерства Государственныхъ Имуществъ", стр. 102.

[2]) Полн собр. зак., XLI, 43888.

[3]) Полн. собр. зак., XLII, отд. 1, 44418.

[4]) Въ «Положеніяхъ о сельскомъ состояніи», изданныхъ въ 1876 г., какъ «Особое приложеніе къ тому IX Законовъ о состояніяхъ», упомянутыя «правила» помѣщены въ видѣ приложенія къ статьѣ 17 «Положенія о бывшихъ государственныхъ крестьянахъ».

не будутъ окончены до времени составленія записей, или не утверждены, по владѣнной записи объясняется, что крестьяне, по ст. 829 т. VIII Уст. Лѣснаго и дополненія къ оной, имѣютъ право на отграниченіе имъ, гдѣ возможно, узаконенной пропорціи лѣса изъ ближайшихъ къ селеніямъ частей тѣхъ дачъ, откуда имъ до настоящаго времени дѣлались постоянные отпуски. Пропорція эта, по уѣздамъ малоземельнымъ, составляетъ, по вышеозначенной статьѣ закона, одну десятину на ревизскую душу, а въ уѣздахъ многоземельныхъ одну десятину и семь осьмыхъ. Въ многоземельныхъ сѣверныхъ губерніяхъ, на ревизскую душу назначается отъ одной и семь осьмыхъ до трехъ десятинъ на каждую ревизскую душу, смотря по количеству лѣса и соображаясь съ нуждами крестьянъ разныхъ мѣстностей въ лѣсномъ матеріалѣ; въ тѣхъ же обществахъ, гдѣ земли, находящіяся въ пользованіи крестьянъ, не отграничены отъ земель, остающихся въ непосредственномъ распоряженіи казны, крестьянамъ отводится и большее пространство лѣса, если сіе необходимо для пополненія надѣла, подлежащаго отводу симъ обществамъ въ размѣрѣ, указанномъ въ ст. 1 Высочайшаго указа 24 ноября 1866 года [1])».

«*Примѣчаніе 1.* Отграниченіе въ натурѣ лѣснаго пространства, обозначеннаго, по пункту б, во владѣнной записи, дѣлается, гдѣ возможно, при самомъ составленіи записи, а гдѣ нельзя, то въ послѣдствіи, въ возможно непродолжительномъ времени».

«*Примѣчаніе 2.* Оставшіеся, по отграниченіи крестьянамъ узаконенной пропорціи лѣса, части лѣсныхъ дачъ, если только на нихъ, по ихъ незначительности, неудобному положенію, или по какимъ либо другимъ уважительнымъ причинамъ, казенному управленію не выгодно будетъ вести лѣсное хозяйство, включаются, вмѣстѣ съ узаконенною пропорціею лѣса, во владѣнныя записи».

«Ст. 11. Во владѣнныхъ записяхъ не обозначается размѣръ лѣснаго налога, но должно быть объяснено, что крестьяне относительно какъ уплаты сего налога, такъ и пользованія лѣсами и охраненія оныхъ подчиняются существующимъ о семъ узаконеніямъ».

При описаніи границъ крестьянскаго владѣнія «правила» обязываютъ, между прочимъ, соблюдать слѣдующее:

«Ст. 12 пунктъ д. «Расчистки и поляны, находящіяся въ постоянномъ пользованіи государственныхъ крестьянъ среди казенныхъ лѣсовъ, какъ незаселенныя, такъ и заселенныя прочно осѣдлыми домохозяевами (починки), вносятся во владѣнную запись кореннаго селенія, съ подробнымъ показаніемъ всѣхъ отдѣльныхъ частей владѣнія».

«*Примѣчаніе.* Управленію государственными имуществами предоставляется, при составленіи владѣнныхъ записей, или же впослѣдствіи, при отграниченіи узаконенной пропорціи лѣса, входить съ крестьянами въ соглашеніе о промѣнѣ

[1]) Размѣръ надѣла въ ст. 1 упомянутаго въ текстѣ указа опредѣленъ: въ уѣздахъ малоземельныхъ—8 десят., въ многоземельныхъ 15 десят. на душу.

расчистокъ и полянъ, находящихся среди лѣсовъ казенныхъ и предоставленныхъ въ пользованіе крестьянъ, на окраинные участки, или же на другія земли».

Въ заключительной 39 статьѣ «правилъ» содержится весьма существенное въ настоящемъ вопросѣ постановленіе, а именно, что «послѣ выдачи владѣнныхъ записей, ни размноженіе въ какомъ либо обществѣ народонаселенія, ни другія обстоятельства не могутъ дать сельскому обществу права домогаться впослѣдствіи увеличенія надѣла, представленнаго оному во владѣніе».

Ко времени изданія закона о поземельномъ устройствѣ государственныхъ крестьянъ, въ нѣкоторыхъ губерніяхъ (Архангельской, Вологодской, Вятской, Олонецкой, Оренбургской, Пермской и Уфимской) крестьянскія земли не были приведены въ извѣстность. Поэтому для перечисленныхъ губерній былъ установленъ особый порядокъ опредѣленія крестьянскаго надѣла, изложенный въ Высочайше утвержденной 15 октября 1869 года «инструкціи о порядкѣ опредѣленія крестьянскаго надѣла и о способѣ исчисленія оброчной подати» [1]). Въ этой инструкціи содержатся слѣдующія постановленія, касающіяся дальнѣйшихъ отношеній государственныхъ крестьянъ къ казеннымъ лѣсамъ:

«Ст. 4. Къ земельному надѣлу причисляются слѣдующія лѣсныя угодья: а) пахатные, сѣнокосные и пастбищные участки, хотя и числящіеся лѣсами, но расчищенные и разработанные крестьянами; б) перелоги, въ пространствѣ, обусловленномъ мѣстнымъ способомъ полеводства; в) незначительные казенные лѣсные участки, расположенные чрезполосно среди крестьянскихъ угодій и потому неудобные для казеннаго завѣдыванія и г) окраины лѣсовъ, врѣзывающіяся въ крестьянскія угодья и предоставляемыя крестьянамъ, въ видахъ спрямленія границъ».

«Ст. 9. Въ селеніяхъ, гдѣ существуетъ переложная или подсѣчная система полеводства, при которой нынѣ воздѣлываемыя крестьянами земли находятся не постоянно на однихъ и тѣхъ же мѣстахъ, а ежегодно перемѣняются, почему существующее пользованіе такими угодьями не имѣетъ опредѣленныхъ и постоянныхъ границъ, пространство крестьянскаго надѣла, на основаніи Высочайшаго указа 24 ноября 1866 года, опредѣляется по соразмѣрности съ существующимъ пользованіемъ, не свыше: въ уѣздахъ малоземельныхъ—8 десятинъ, а многоземельныхъ 15 десятинъ на душу, но съ зачетомъ нѣсколькихъ десятинъ перелогу за одну десятину пашни, согласно ст. 11, и со включеніемъ въ общій составъ надѣла и лѣса, отводимаго крестьянамъ, на основаніи пункта 6. ст. 10 Высочайше утвержденныхъ 31 марта 1867 года правилъ о владѣнныхъ записяхъ, для ежегоднаго продовольствія лѣснымъ матеріаломъ въ размѣрѣ: въ уѣздахъ малоземельныхъ—по одной десятинѣ, а въ многоземельныхъ —отъ $1^{7}/_{8}$ до 3-хъ десятинъ на душу».

«Ст. 11. Въ замѣнъ состоящихъ въ пользованіи крестьянъ непостоянныхъ

---

[1]) Полн. собр. закон., XLIV, отд. 2, 47514. Инструкція эта помѣщена въ приложеніи къ статьѣ 22 (примѣч. 1) „Положенія о бывшихъ государственныхъ крестьянахъ", въ „Особомъ приложеніи къ тому IX Законовъ о состояніяхъ" изд. 1876 г., стр. 449—458.

угодій, отводится въ постоянный надѣлъ такое пространство удобной для воздѣлыванія земли, чтобъ, соотвѣтственно существующей въ той мѣстности переложной системѣ полеводства, крестьяне могли ежегодно засѣвать не меньшее противъ обычнаго числа десятинъ. Такъ, напримѣръ, если, по вырубкѣ на какомъ либо участкѣ лѣса, участокъ этотъ можетъ быть засѣваемъ хлѣбами три года сряду, послѣ чего онъ долженъ быть запущенъ снова подъ лѣсъ не менѣе какъ на 20 лѣтъ, то, въ замѣнъ 3 десятинъ ежегодной распашки, крестьянамъ отводится 23 десятины переложной земли, включая и лѣсъ, т. е., вмѣсто одной десятины пашни, отводится $7^2/_3$ десятинъ перелогу; но если, по снятіи трехъ хлѣбовъ, достаточно оставлять землю подъ залежъ только на 12 лѣтъ, то въ такомъ случаѣ, въ замѣнъ 3-хъ десятинъ ежегодной распашки, отводится 15 десятинъ переложной земли, т. е. пять десятинъ за одну».

Въ видахъ увеличенія земельныхъ угодій крестьянъ Архангельской губ., въ 1873 году послѣдовало Высочайше утвержденное 13 марта мнѣніе Государственнаго Совѣта «о мѣрахъ къ облегченію крестьянамъ Архангельской губерніи расчистокъ въ казенныхъ лѣсахъ» [1].

Послѣдній законодательный актъ, опредѣлявшій отношенія государственныхъ крестьянъ къ отведеннымъ имъ казеннымъ лѣсамъ, состоялся въ 1873 году. Іюня 13-го того года были Высочайше утверждены «правила о лѣсахъ, отведенныхъ въ надѣлъ бывшимъ государственнымъ крестьянамъ и о лѣсномъ съ нихъ налогѣ» [2]. Существенныя постановленія правилъ этихъ заключаются въ слѣдующемъ:

«Ст. 1. Бывшіе государственные крестьяне, по владѣнію включенными въ выданныя имъ владѣнныя записи лѣсными пространствами, пользуются правами крестьянъ-собственниковъ, съ соблюденіемъ указанныхъ ниже въ статьяхъ 2—7 условій».

«Ст. 2. Лѣсныя пространства, включенныя во владѣнныя записи, согласно статьи 10 Высочайше утвержденныхъ 31 Марта 1867 года правилъ о сихъ записяхъ, для обезпеченія крестьянъ лѣснымъ матеріаламъ и составляющія общественный крестьянскій надѣлъ, не могутъ быть отчуждаемы крестьянскими обществами, ни въ полномъ составѣ, ни по частямъ, за исключеніемъ случаевъ, указанныхъ ниже въ статьяхъ 3, 4 и 7 настоящихъ правилъ».

«Ст. 3. Семейные лѣсные участки, предоставленные въ прежнее время въ наслѣдственное пользованіе отдѣльнымъ домохозяевамъ, оставляются за послѣдними и на будущее время. Они вносятся, согласно примѣчанію къ статьѣ 7 Высо-

[1]) Полн. собр. закон., XLVIII, отд. 1, 52014. См. также приложеніе къ статьѣ 22 (примѣч. 2) «Положенія о бывшихъ государственныхъ крестьянахъ» въ «Особомъ приложеніи къ тому IX Законовъ о состояніяхъ», изд. 1876 г., стр. 458—460.

[2]) Полн. собр. закон., XLVIII, отд. 1, 52379. Эти правила помѣщены въ приложеніи къ ст. 19 (примѣч.) «Положенія о бывшихъ государственныхъ крестьянахъ». (См. Особое приложеніе къ тому IX Законовъ о состояніяхъ, изд. 1876 г., стр. 445—448).

чайше утвержденныхъ 31 Марта 1867 года правилъ о владѣнныхъ записяхъ, въ эти записи и въ особыя къ нимъ приложенія. Такіе участки могутъ повсемѣстно быть отчуждаемы при соблюденіи правилъ, изъясненныхъ въ пунктахъ г и д статьи 4 Высочайшаго указа 24 Ноября 1866 года и съ переводомъ на пріобрѣтателей участковъ обязанности уплачивать причитающійся съ оныхъ лѣсной налогъ».

«Ст. 4. Если бы цѣлое крестьянское общество, по истеченіи трехъ лѣтъ послѣ полученія владѣнной записи, пожелало продать весь вошедшій въ запись надѣлъ, по случаю выселенія всѣхъ членовъ общества въ другую мѣстность, и на таковое переселеніе послѣдовало установленное разрѣшеніе, въ такомъ случаѣ допускается отчужденіе лѣснаго надѣла въ общей совокупности съ земельнымъ надѣломъ, но не иначе, какъ по предварительномъ освобожденіи общества, согласно статьи 13 Высочайшаго указа 24 Ноября 1866 года, отъ платежа всей оброчной подати и всего лѣснаго налога, коими то общество обложено».

«Ст. 5. Включенный во владѣнныя записи общественный лѣсной надѣлъ не можетъ подлежать раздѣлу на семейные или подворные наслѣдственные участки, за исключеніемъ лишь указанныхъ въ статьѣ 6 сихъ правилъ мелкихъ лѣсныхъ куртинъ, расположенныхъ среди крестьянскихъ земельныхъ угодій».

«Ст. 6. Въ тѣхъ случаяхъ, когда въ лѣсной надѣлъ войдутъ, согласно статьи 12 настоящихъ правилъ, расположенныя среди земельнаго надѣла мелкія лѣсныя куртины, не подлежащія особому отграниченію отъ тѣхъ угодій, среди коихъ онѣ находятся, куртины эти хотя и не могутъ быть отчуждаемы отдѣльно отъ земельныхъ угодій, среди коихъ онѣ расположены, но при отчужденіи, на основаніи статьи 4 Высочайшаго указа 24 ноября 1866 года, означенныхъ земельныхъ угодій, куртины эти не исключаются изъ общаго состава отчуждаемыхъ земель. Впрочемъ, по желанію двухъ третей членовъ общества, имѣющихъ право голоса на сходѣ, не воспрещается, и по раздѣлѣ земельныхъ угодій на подворные участки, удержать въ общественномъ владѣніи и пользованіи тѣ неотграниченные лѣсные участки, которые находятся среди подлежащихъ раздѣлу земельныхъ угодій».

«Ст. 7. Продажа крестьянскими обществами лѣса на срубъ съ ихъ лѣснаго надѣла воспрещается и всякіе акты и условія, заключенные крестьянами на таковую продажу, признаются ничтожными и недѣйствительными и нигдѣ къ засвидѣтельствованію и утвержденію не принимаются».

«Ст. 8. Въ случаѣ, если часть вошедшаго во владѣнную запись лѣснаго надѣла будетъ подлежать отчужденію для какой либо государственной или общественной надобности, къ таковому отчужденію примѣняются правила, указанныя въ Высочайше утвержденномъ 31 октября 1868 года положеніи Главнаго Комитета объ устройствѣ сельскаго состоянія, съ обращеніемъ въ казну одной трети слѣдующаго крестьянамъ вознагражденія и съ уменьшеніемъ причитающагося съ крестьянъ лѣснаго налога на пять копѣекъ съ каждаго рубля поступившей въ казну суммы».

«Ст. 9. Отграниченіе лѣснаго надѣла, согласно статьи 10 Высочайше утвержденныхъ 31 Марта 1867 года правилъ о владѣнныхъ записяхъ, и исчисленіе, на существующемъ основаніи, причитающагося съ каждаго сельскаго общества и подлежащаго включенію во владѣнныя записи лѣснаго налога, въ губерніяхъ Архангельской, Вологодской, Вятской, Олонецкой, Оренбургской, Пермской, Полтавской и Черниговской, гдѣ къ выдачѣ владѣнныхъ записей еще не приступлено, производится одновременно и совокупно съ отграниченіемъ въ нихъ земельнаго надѣла и распредѣленіемъ оброчной подати».

«Ст. 10. Въ поименованныхъ въ пунктѣ а статьи 8 Высочайшаго указа 24 ноября 1866 года 14-ти губерніяхъ [1]), гдѣ владѣнныя записи бывшимъ государственнымъ крестьянамъ уже выданы, но гдѣ лѣсной надѣлъ не по всѣмъ селеніямъ былъ отграниченъ, производится отграниченіе лѣснаго надѣла и вмѣстѣ съ тѣмъ исчисленіе, на существующемъ основаніи, лѣснаго налога, по тѣмъ собственно селеніямъ, по которымъ, на основаніи примѣчанія 1-го къ статьѣ 10 правилъ 31 Марта 1867 года о владѣнныхъ записяхъ, земли лѣснаго надѣла не были включены во владѣнныя записи, а была лишь сдѣлана въ записяхъ оговорка о правѣ крестьянъ на отграниченіе имъ лѣснаго надѣла впослѣдствіи. Затѣмъ, по этимъ селеніямъ, на лѣсной надѣлъ выдаются дополнительныя владѣнныя записи, съ указаніемъ въ оныхъ размѣра лѣснаго налога. Къ порядку составленія въ этихъ случаяхъ дополнительныхъ владѣнныхъ записей, предъявленія, обжалованія и выдачи оныхъ, вполнѣ примѣняются Высочайше утвержденныя 31 Марта 1867 года правила о владѣнныхъ записяхъ».

«Ст. 11. Въ 13-ти губерніяхъ, поименованныхъ въ пунктѣ б статьи 8 Высочайшаго указа 24 ноября 1866 года [2]), въ Уфимской губерніи, а равно и въ тѣхъ селеніяхъ 14-ти губерній, упомянутыхъ въ предыдущей статьѣ настоящихъ правилъ, гдѣ лѣсной надѣлъ включенъ уже въ выданныя крестьянамъ владѣнныя записи, но безъ указанія въ нихъ размѣра лѣснаго налога, опредѣленнаго, однако, на существующемъ основаніи и объявленнаго крестьянамъ, съ отобраніемъ отъ нихъ подписокъ въ исправной въ теченіи десяти лѣтъ уплатѣ онаго,—никакого измѣненія въ границахъ лѣснаго надѣла и въ размѣрѣ лѣснаго налога не дѣлается».

«*Примѣчаніе.* По тѣмъ отдѣльнымъ селеніямъ, гдѣ границы и пространство лѣснаго надѣла показаны въ выданныхъ крестьянамъ владѣнныхъ записяхъ, но крестьяне не дали подписки объ уплатѣ лѣснаго налога, считая его для себя обременительнымъ, производится чиновникомъ лѣснаго вѣдомства новая мѣстная повѣрка исчисленія, на существующемъ основаніи, лѣснаго налога, съ предоставленіемъ крестьянамъ, если они не удовлетворятся новымъ исчисленіемъ, принес-

---

[1]) Воронежской, Казанской, Калужской, Московской, Орловской, Пензенской, Рязанской, Самарской, С.-Петербургской, Саратовской, Симбирской, Тамбовской, Тульской и Ярославской.

[2]) Астраханской, Екатеринославской, Костромской, Херсонской, Владимірской, Курской, Нижегородской, Новгородской, Псковской, Смоленской, Таврической, Тверской и Харьковской.

сти въ трехъ-мѣсячный срокъ, со дня предъявленія имъ размѣра лѣснаго налога, жалобу въ губернское по крестьянскимъ дѣламъ присутствіе, которое, если признаетъ доводы крестьянъ заслуживающими уваженія, можетъ представить дѣло на окончательное разрѣшеніе Министерства Государственныхъ Имуществъ».

«Ст. 12. При отграниченіи лѣснаго надѣла должны быть съ точностью обозначены въ натурѣ и на планахъ не только внѣшнія границы, отдѣляющія лѣсной надѣлъ отъ прилегающихъ къ оному казенныхъ земель и лѣсовъ, а также земель другихъ обществъ и частныхъ владѣльцевъ, но и внутреннія границы между земельнымъ и лѣснымъ надѣломъ каждаго сельскаго общества, кромѣ тѣхъ случаевъ, когда лѣсныя угодья окажутся разбросанными мелкими куртинами среди крестьянскихъ земельныхъ угодій. Такія куртины могутъ быть оставляемы въ составѣ лѣснаго надѣла, съ обложеніемъ ихъ лѣснымъ налогомъ, но при этомъ, во избѣжаніе затрудненій въ отграниченіи, онѣ не отдѣляются въ натурѣ отъ земельныхъ угодій, среди коихъ расположены, но общая площадь всѣхъ, заключающихся въ составѣ надѣла каждаго сельскаго общества, подобныхъ куртинъ опредѣляется по планамъ, для исчисленія размѣра причитающагося съ того общества лѣснаго налога.

«Ст. 13. Если, при отграниченіи лѣснаго надѣла, окажутся, между крестьянскимъ земельнымъ и лѣснымъ надѣломъ или среди земельнаго надѣла, незначительныя пространства, хотя не вошедшія въ составъ крестьянскаго земельнаго надѣла, а числившіяся въ лѣсномъ вѣдомствѣ, но между тѣмъ расчищенныя, или вообще не могущія, по неимѣнію на нихъ лѣса, быть включенными въ составъ лѣснаго надѣла, и если оставленіе такихъ, чрезполосныхъ съ крестьянскимъ надѣломъ пространствъ въ вѣдѣніи казны будетъ признано неудобнымъ, то такія пространства могутъ быть, по соглашенію съ крестьянами, прирѣзываемы къ земельному ихъ надѣлу, съ обложеніемъ оныхъ оброчною податью».

«*Примѣчаніе*. Въ 14-ти губерніяхъ, поименованныхъ въ пунктѣ а статьи 8 Высочайшаго указа 24 ноября 1866 г., участки, прирѣзываемые, на основаніи настоящей статьи, къ составу земельнаго крестьянскаго надѣла, включаются, согласно статьи 10 настоящихъ правилъ, или въ дополнительныя записи, выдаваемыя на лѣсной надѣлъ, или же въ особыя дополнительныя записи на эти участки, если лѣсной надѣлъ введенъ въ выданныя уже владѣнныя записи»

«Ст. 14. Въ 8-ми поименованныхъ въ статьѣ 9 настоящихъ правилъ губерніяхъ—со времени выдачи владѣнныхъ записей на земельные и лѣсные надѣлы, а въ прочихъ губерніяхъ—со времени выдачи дополнительныхъ записей собственно на лѣсные надѣлы или со времени обозначенія въ записяхъ размѣра лѣснаго налога: а) съ лѣснаго вѣдомства слагается обязанность наблюденія за пользованіемъ крестьянами лѣсомъ изъ участковъ ихъ лѣснаго надѣла, и охраненіе вошедшихъ въ записи пространствъ возлагается на попеченіе непосредственно крестьянскихъ обществъ; б) крестьяне, относительно распоряженія лѣсными пространствами, вошедшими въ ихъ владѣнныя записи, подчиняются тѣмъ лишь ограниченіямъ, кои указаны въ статьяхъ 2—7 настоящихъ правилъ; в) всѣ ос-

тавшіяся за надѣломъ крестьянъ и не вошедшія въ выданныя имъ записи части лѣсныхъ дачъ обращаются окончательно въ полное распоряженіе казны и крестьяне не имѣютъ права отпуска, изъ казенныхъ дачъ, лѣсныхъ матеріаловъ на какихъ либо особыхъ льготныхъ условіяхъ, но могутъ покупать лѣсъ изъ сихъ дачъ лишь на общемъ основаніи. До окончательнаго опредѣленія по владѣннымъ записямъ границъ лѣснаго надѣла и размѣра причитающагося за оный лѣснаго налога, крестьяне продолжаютъ пользоваться лѣснымъ матеріаломъ и уплачивать лѣсной налогъ на существующемъ основаніи».

«Ст. 15. Размѣръ лѣснаго налога, опредѣленный во владѣнной записи или въ дополненіи къ оной указаннымъ выше порядкомъ, остается неизмѣннымъ до истеченія 20 лѣтъ со дня изданія Высочайшаго указа 24 ноября 1866 года. Послѣдующія затѣмъ измѣненія въ размѣрѣ сего налога могутъ быть производимы не иначе, какъ законодательнымъ порядкомъ».

«Ст. 16. Сельскимъ обществамъ и владѣльцамъ посемейныхъ лѣсныхъ участковъ предоставляется освобождаться, посредствомъ взноса государственныхъ процентныхъ бумагъ, отъ платежа всего или части лѣснаго налога, тѣмъ же порядкомъ, какой указанъ въ статьяхъ 13 и 14 Высочайшаго указа 24 ноября 1866 года. Но освобожденіе общественнаго лѣснаго надѣла отъ лѣснаго налога не уничтожаетъ тѣхъ ограниченій, какія установлены въ статьяхъ 2—7 настоящихъ правилъ, относительно отчужденія сего надѣла и раздѣла его на посемейные участки».

Въ заключеніе приведеннаго обзора законоположеній, о надѣленіи лѣсомъ государственныхъ крестьянъ 36 губерній, слѣдуетъ упомянуть о Высочайшихъ повелѣніяхъ 29 мая 1868 года и 25 января 1874 года, предоставившихъ нѣкоторыя льготы въ платежѣ лѣснаго налога крестьянамъ сѣверныхъ губерній. Первымъ изъ этихъ законодательныхъ актовъ «Министру Государственныхъ Имуществъ предоставлено право по губерніямъ Архангельской, Вологодской, Олонецкой и Пермской опредлять величину лѣснаго налога въ размѣрѣ менѣе одной четверти таксы и вовсе освобождать отъ онаго крестьянъ, въ исключительныхъ случаяхъ, по крайней бѣдности, въ размѣрѣ не болѣе одногодичнаго, каждый разъ, смѣтнаго назначенія» [1]). Высочайше же утвержденнымъ 25 января 1874 года журналомъ Главнаго Комитета объ устройствѣ сельскаго состоянія «Министру Государственныхъ Имуществъ предоставлено право, при выдачѣ владѣнныхъ записей бывшимъ государственнымъ крестьянамъ Вологодской, Олонецкой и Пермской губерній, освобождать сихъ крестьянъ въ тѣхъ случаяхъ, когда онъ признаетъ сіе, по состоянію крестьянъ, необходимымъ, отъ взноса опредѣленнаго по владѣннымъ записямъ лѣснаго налога въ теченіе времени отъ одного до трехъ лѣтъ, считая съ начала слѣдующаго за выдачею сихъ записей года, а также допускать въ теченіе шести лѣтъ, считая съ того же срока, взиманіе

[1]) Полн. собр. закон., XLIII, 45923. См. также примѣчаніе 1 къ статьѣ 421 Лѣснаго Устава, изд. 1876 г.

съ крестьянъ лѣснаго налога въ уменьшенномъ размѣрѣ противъ окончательно установленнаго владѣнною записью, опредѣляя мѣру сего уменьшенія по своему усмотрѣнію, съ тѣмъ чтобы о размѣрѣ и срокѣ разрѣшенной въ каждомъ отдѣльномъ случаѣ льготы было съ точностью оговорено въ приложеніи къ владѣнной записи, примѣняясь къ ст. 16 правилъ 31-го марта 1867 года, о составленіи сихъ записей» [1]).

Совершенно на иныхъ основаніяхъ были устроены окончательныя отношенія государственныхъ крестьянъ къ казеннымъ лѣсамъ въ девяти западныхъ губерніяхъ (Виленской, Витебской, Волынской, Гродненской, Кіевской, Ковенской, Минской, Могилевской и Подольской) и въ трехъ прибалтійскихъ (Курляндской, Лифляндской и Эстляндской). Въ этихъ губерніяхъ государственные крестьяне числились въ составѣ «казенныхъ населенныхъ имѣній» или «казенныхъ помѣстій», всецѣло находившихся первоначально въ содержаніи или управленіи частныхъ лицъ [2]). Первыя мѣры, коснувшіяся поземельнаго устройства означенныхъ крестьянъ, состоялись: въ западныхъ губерніяхъ, подъ именемъ *люстраціи*, въ 1839 году, а въ прибалтійскихъ, подъ именемъ *регулированія*, въ 1854 году. По отношенію къ государственнымъ крестьянамъ главная цѣль люстраціи и регулированія заключалась въ обращеніи крестьянъ на поземельный оброкъ во всѣхъ имѣніяхъ, въ которыхъ могло быть прекращено дальнѣйшее участіе временныхъ владѣльцевъ. Тамъ, гдѣ этого нельзя было сдѣлать, за неокончаніемъ правъ временныхъ владѣльцевъ или за несогласіемъ ихъ на эту мѣру, регулированіе вовсе не производилось до наступленія сроковъ временнаго владѣнія, а для люстраціи были установлены особыя основанія.

Собственно объ отношеніяхъ крестьянъ къ казеннымъ лѣсамъ, въ Высочайше утвержденномъ 28 декабря 1839 года положеніи о люстраціи государственныхъ имуществъ въ западныхъ губерніяхъ, содержались слѣдующія постановленія [3]). «Для удовлетворенія надобностей крестьянъ въ дровяномъ и строевомъ лѣсѣ» въ имѣніяхъ, переведенныхъ на поземельно-оброчное положеніе, повелѣно было отводить на каждую ревизскую душу не свыше одной десятины лѣса. Отводы производились изъ лѣсовъ, принадлежавшихъ къ имѣніямъ, а за недостаткомъ таковыхъ и изъ казенныхъ лѣсныхъ дачъ, за исключеніемъ корабельныхъ. Въ имѣніяхъ, состоявшихъ на хозяйственномъ положеніи, размѣръ лѣснаго отвода былъ увеличенъ до двухъ десятинъ на ревизскую душу, такъ какъ въ этомъ случаѣ имѣлись въ виду и нужды экономіи имѣнія. Отведенные лѣса подраздѣлялись на лѣсосѣки, по установленному плану хозяйства. Тамъ, гдѣ лѣ-

---

[1]) „Собраніе узаконеній и распоряженій Правительства", 1874 года, № 196. См. 631 статью Лѣснаго Устава, изд. 1876 года.

[2]) См. узаконенія, изложенныя въ „Уставѣ объ управленіи казенными населенными имѣніями въ западныхъ и прибалтійскихъ губерніяхъ", Св. Зак. т. VIII, ч. 1, изд. 1857 г.».

[3]) Полн. собр. закон., ст. 13035. См. также приложеніе къ ст. 9 «Устава объ управленіи казенными населенными имѣніями въ западныхъ и прибалтійскихъ губерніяхъ», изд. 1857 г.

сосѣкъ не было отведено, къ отпуску назначалось количество лѣса, соотвѣтствующее ежегодному приросту. Въ необлюстрованныхъ имѣніяхъ довольствіе лѣсомъ крестьянъ производилось по правиламъ, изложеннымъ въ Лѣсномъ Уставѣ [1]), т. е. крестьянамъ предоставлялось брать безплатно необходимый имъ лѣсной матеріалъ изъ очередной лѣсосѣки, отводимой для удовлетворенія нуждъ какъ крестьянъ, такъ и экономіи имѣнія. Въ 1847 году послѣдовали измѣненія въ порядкѣ пользованія крестьянъ лѣсомъ въ имѣніяхъ, въ которыхъ была начата люстрація. Согласно Высочайшему повелѣнію 7 января 1847 года, отводъ лѣсовъ къ люструемымъ имѣніямъ былъ прекращенъ, а отведенные къ облюстрованнымъ уже имѣніямъ лѣсные участки были переданы въ лѣсное вѣдомство. За пользованіе казеннымъ лѣсомъ крестьяне должны были уплачивать попенныя и посаженныя деньги по особой установленной для нихъ таксѣ, съ правомъ, впрочемъ, въ теченіи трехъ лѣтъ пользоваться по прежнему лѣсомъ безплатно. Въ непосредственномъ завѣдываніи крестьянъ, переводимыхъ на оброкъ, но подъ наблюденіемъ лѣснаго управленія, разрѣшено было оставить «маловажные и для лѣснаго управленія неподручные лѣсные участки» [2]).—По Высочайшему повелѣнію 30 марта 1859 года дѣйствіе въ западныхъ губерніяхъ уменьшенной таксы за отпускаемый на домашнія нужды крестьянъ лѣсъ было прекращено. Въ замѣнъ ея повелѣно ввести «половинную дѣйствующую таксу, съ предоставленіемъ Министру Государственныхъ Имуществъ права уменьшать платежи за лѣсъ, гдѣ это, по мѣстнымъ обстоятельствамъ, окажется необходимымъ» [3]).

Въ томъ же году состоялось слѣдующее распоряженіе Министерства: «По вниманію, что всѣ лѣса западныхъ губерній принадлежатъ или непосредственно казнѣ, или же казеннымъ имѣніямъ, но, во всякомъ случаѣ, управляются на одинаковомъ основаніи съ лѣсами казенными, не проектировать новыхъ, для крестьянъ этихъ губерній надѣловъ лѣса, а проектированные уже, но неутвержденные Министерствомъ, не приводить въ исполненіе, и дачи, изъ которыхъ таковые надѣлы предположены, считать казенными, въ прежнихъ ихъ границахъ. Въ отношеніи же довольствія лѣсомъ крестьянъ западныхъ губерній, для которыхъ не отведено податныхъ участковъ, подчинить одинаковымъ съ частными покупщиками правиламъ, т. е. предоставить имъ пріобрѣтать потребный на домашнія надобности лѣсъ покупкою изъ ежегодно отводимыхъ общихъ лѣсосѣкъ ближайшихъ къ ихъ селеніямъ дачъ, но не по дѣйствующимъ таксамъ, а до утвержденія проектовъ повѣрочной люстраціи—по уменьшеннымъ, съ того же времени—по половиннымъ дѣйствующимъ, на точномъ основаніи Высочайше утвержденнаго 30-го марта 1859 года всеподданнѣйшаго доклада»... «Крестьянамъ же, для которыхъ надѣлъ податныхъ участковъ Министерствомъ утвержденъ, предоставить пользоваться изъ оныхъ лѣсомъ, впредь до вырубки всѣхъ отве-

[1]) См. ст. 860—866 ч. IV «Свода Уставовъ казеннаго управленія, Уставъ Лѣсной», изд. 1835 г.

[2]) Циркуляръ Лѣснаго Департамента 18 января 1847 г. № 194.

[3]) Циркуляръ Лѣснаго Департамента 22 апрѣля 1859 г. № 48.

денныхъ, на первое 14-лѣтіе, лѣсосѣкъ, а съ того времени—подчинить ихъ, въ отношеніи пользованія лѣсомъ, тому же правилу, которое выше изложено для крестьянъ, не надѣленныхъ податными участками; новыхъ же надѣловъ—для нихъ не назначать, а вырубленныя площади лѣсосѣкъ первыхъ 14-ти лѣтъ, равно какъ и площади дальнѣйшихъ лѣсосѣкъ, до которыхъ рубка еще не коснулась, причислять къ общему составу казенныхъ дачъ, изъ которыхъ онѣ выдѣлены» [1]). Такимъ образомъ въ западныхъ губерніяхъ въ пользованіи крестьянъ не было оставлено вовсе казенныхъ лѣсовъ.

Въ 1867 году, мая 16-го, состоялся Высочайшій указъ, о поземельномъ устройствѣ крестьянъ въ девяти упомянутыхъ выше западныхъ губерніяхъ [2]). Основаніемъ поземельной реформы послужили «начала, указанныя для устройства въ тѣхъ же губерніяхъ бывшихъ помѣщичьихъ крестьянъ», съ предоставленіемъ государственнымъ крестьянамъ права «пріобрѣсти въ собственность земли и угодья ихъ надѣла и замѣнить вносимую ими оброчную подать срочными выкупными платежами». Главнѣйшія же положенія указа состояли въ слѣдующемъ. Государственные крестьяне причислялись къ разряду крестьянъ-собственниковъ; имъ предоставлялись въ собственность находившіяся въ ихъ пользованіи земли, на правѣ выкупа. По утвержденіи люстраціонныхъ актовъ, опредѣлявшихъ границы крестьянскаго надѣла и размѣръ ежегодныхъ выкупныхъ платежей, крестьяне получали «на предоставляемыя въ ихъ собственность, по симъ актамъ, земли и угодья *данныя*». Срокъ для окончанія выкупной операціи назначенъ 1 января 1913 года. До выдачи данныхъ крестьяне должны были владѣть землею и уплачивать оброчную подать на прежнемъ основаніи.

Октября 20 того же 1867 года Высочайше утверждены «правила для составленія, предъявленія и утвержденія люстраціонныхъ актовъ по казеннымъ селеніямъ и мѣстечкамъ» въ перечисленныхъ выше западныхъ губерніяхъ [3]). По отношенію къ лѣсамъ въ правилахъ этихъ содержатся слѣдующія постановленія.

«Ст. 23. Въ тѣхъ селеніяхъ, гдѣ для продовольствія крестьянъ производились отпуски лѣснаго матеріала изъ казенныхъ лѣсовъ, тамъ въ теченіи девяти лѣтъ, со времени изданія Высочайшаго указа 16 мая 1867 года, крестьяне продолжаютъ пользоваться таковымъ отпускомъ на прежнемъ основаніи, если, впрочемъ, по состоянію лѣсныхъ дачъ, это окажется возможнымъ, и относительно какъ уплаты причитающихся за лѣсной матеріалъ денегъ, такъ и порядка пользованія этимъ матеріаломъ подчиняются существующимъ о семъ узаконеніямъ; по истеченіи же девятилѣтняго срока, т. е. съ 16 мая 1876 года, всякій обязательный для казны отпускъ крестьянамъ лѣснаго матеріала прекращается».

«Ст. 24. Лѣсныя пространства, вошедшія въ черту крестьянскаго надѣла, включаются въ общій итогъ земель по селенію, съ обложеніемъ ихъ причита-

---

[1]) Циркуляръ Лѣснаго Департамента 14 мая 1859 г. № 13859.

[2]) Полн. собр. закон., т. XLII, отд. I, ст. 44590.

[3]) Полн. собр. закон., XLII, отд. 2, 45077.

ющимся выкупнымъ платежемъ. При этомъ находящійся на вошедшихъ въ составъ надѣла земляхъ лѣсной матеріалъ предоставляется въ пользу крестьянъ безплатно съ тѣмъ, что внесенныя нынѣ въ опись и заклейменныя дубовыя деревья они могутъ вырубать лишь для собственной надобности и не иначе, какъ съ разрѣшенія мѣстнаго лѣснаго управленія».

Затѣмъ, въ 46 и 47 статьяхъ «правилъ» повторены постановленія, содержащіяся въ Высочайшемъ указѣ 31 марта 1867 года, о прекращеніи дальнѣйшаго участія казеннаго управленія въ поземельныхъ дѣлахъ крестьянъ и о томъ, что крестьяне ни въ какомъ случаѣ не имѣютъ болѣе права домогаться увеличенія предоставленнаго имъ надѣла, на счетъ казенныхъ земель.

Основанія поземельнаго устройства государственныхъ крестьянъ, водворенныхъ въ казенныхъ имѣніяхъ Лифляндской, Эстляндской и Курляндской губерній, опредѣлены Высочайшимъ указомъ 10 марта 1869 года [1]). За крестьянами этихъ имѣній оставлены въ постоянное пользованіе, изъ платежа оброка, состоявшіе у нихъ земельные участки, съ выдачею на такое пользованіе особыхъ актовъ, названныхъ въ указѣ *регуляціонными* актами. Крестьянамъ предоставлено право пріобрѣсти въ собственность записанные за ними по регуляціоннымъ актамъ земли, на условіяхъ выкупа въ 49-лѣтній срокъ. На выкупаемые участки крестьянамъ выдаются, въ замѣнъ регуляціонныхъ актовъ, купчія крѣпости. Что касается отношеній къ казеннымъ лѣсамъ, то, съ выдачею регуляціонныхъ актовъ, всѣ льготные отпуски лѣса изъ казенныхъ дачъ крестьянамъ прекращены [2]). Слѣдуетъ замѣтить, что Высочайшій указъ 10 марта 1869 г. касается поземельнаго устройства крестьянъ только тѣхъ казенныхъ имѣній, которыя состояли въ непосредственномъ распоряженіи казны. Статьею 18-ю указа Министру Государственныхъ Имуществъ поручено представить въ законодательномъ порядкѣ соображенія о способѣ примѣненія правилъ, содержащихся въ указѣ, «къ казеннымъ имѣніямъ, состоящимъ на особомъ положеніи, какъ-то: къ имѣніямъ, предоставленнымъ въ полномъ составѣ, вмѣстѣ съ землями, состоящими въ пользованіи крестьянъ, въ долгосрочное или безсрочное владѣніе частныхъ лицъ или учрежденій».—Разрѣшеніе поземельныхъ вопросовъ въ этихъ имѣніяхъ крайне усложняется необходимостью предварительнаго погашенія сервитутовъ, которыми имѣнія эти обременены. Въ настоящее время вопросы эти, повидимому, близятся къ окончательному разрѣшенію [3]).

Для полноты обзора мѣръ по устройству земельнаго быта государственныхъ крестьянъ и развертанію прежнихъ отношеній ихъ къ казеннымъ лѣсамъ, необходимо упомянуть объ основаніяхъ поземельнаго устройства тѣхъ крестьянъ, которыхъ не коснулись общія, изданныя по этому предмету законоположенія.

Правила о поземельномъ устройствѣ государственныхъ крестьянъ Ставро-

---

[1]) Полн. собр. закон., XLIV, отд. 2, 46833.

[2]) См. примѣчаніе къ 356 ст. Лѣснаго Устава изд. 1876 г.

[3]) «Очеркъ пятидесятилѣтней дѣятельности Министерства Государственныхъ Имуществъ», стр. 167.

польской губерніи были Высочайше утверждены 26 марта 1874 г. [1]). Въ основу поземельной реформы положены тѣ-же начала, какія были приняты для устройства главной массы государственныхъ крестьянъ Европейской Россіи, по закону 24 ноября 1866 года. Изъятія коснулись лишь отношеній крестьянъ къ лѣсамъ. «Такъ какъ въ Ставропольской губерніи особыхъ лѣсныхъ надѣловъ государственнымъ крестьянамъ не отводилось и они особымъ лѣснымъ налогомъ не облагались, то статьи 10 и 11 «правилъ для составленія и выдачи государственнымъ крестьянамъ владѣнныхъ записей» на Ставропольскую губеенію не распространяются, а находящіяся въ общемъ составѣ крестьянскаго земельнаго надѣла пространства, заросшія лѣсомъ, облагаются оброчною податью на общемъ основаніи» [2]).

По «правиламъ о поземельномъ устройствѣ крестьянъ состоявшихъ въ завѣдываніи управленія государственныхъ имуществъ населенныхъ имѣній, поступившихъ въ казенное вѣдомство изъ частнаго владѣнія» [3]), за крестьянами всѣхъ подобныхъ имѣній сохранены находившіяся у нихъ въ пользованіи земли и угодья. Въ тѣхъ случаяхъ, когда надѣлъ крестьянъ не достигалъ «высшихъ размѣровъ надѣла, установленныхъ для каждой мѣстности положеніями 19 февраля 1861 года, по ходатайству крестьянъ могла быть сдѣлана прирѣзка дополнительнаго до сихъ размѣровъ количества земли, если въ распоряженіи казны состоятъ при имѣніи свободныя замли и если таковая прирѣзка окажется, по усмотрѣнію Министерства Государственныхъ Имуществъ, возможною». Всѣ непоступившія на предыдущемъ основаніи въ крестьянскій надѣлъ «оброчныя статьи и лѣса, находящіеся въ помянутыхъ имѣніяхъ, оставляются, какъ казенная собственность, въ распоряженіи управленія государственныхъ имуществъ».

Въ 1877 г., марта 12, состоялся Высочайшій указъ [4]) объ окончательномъ поземельномъ устройствѣ горнозаводскаго населенія казенныхъ горныхъ заводовъ, освобожденнаго отъ обязательной службы заводамъ еще въ силу Высочайшаго указа 8-го марта 1861 года. По правиламъ о поземельномъ устройствѣ, заводское населеніе получаетъ въ надѣлъ земли и лѣса и уплачиваетъ за нихъ оброчную подать и лѣсной налогъ на общемъ основаніи, «установленномъ въ этомъ отношеніи для крестьянъ—собственниковъ изъ бывшихъ государственныхъ крестьянъ, къ разряду которыхъ горнозаводскіе люди причисляются». На отведенный надѣлъ выдаются горнозаводскому населенію владѣнныя записи. Количество лѣса, подлежащее къ отводу въ надѣлъ изъ горнозаводскихъ дачъ, соста-

---

[1]) Полн. собр. закон., XLIX, 53320.

[2]) Тамъ же.—См. также «Положеніе о бывшихъ государственныхъ крестьянахъ», ст. 32, въ «Особомъ приложеніи къ тому IX Законовъ о состояніяхъ», изд. 1876 г. и Продолж. Св. Зак. т. IX, 1886 года.

[3]) Правила эти изложены въ статьяхъ 38—49 «Положенія о бывшихъ государственныхъ крестьянахъ», помѣщенномъ въ «Особомъ приложеніи къ тому IX Законовъ о состояніяхъ», изд. 1876 года. Правила эти касаются населенныхъ имѣній, поступившихъ въ казну по безуспѣшности публичныхъ торговъ, по соглашенію съ прежними владѣльцами, по выморочному праву и т. п.

[4]) Полн. собр. закон., ст. 57054.

вляетъ: въ малоземельныхъ дачахъ одну десятину, а въ многоземельныхъ отъ $1^{1}/_{8}$ до 3 десятинъ на душу по послѣдней ревизіи, смотря по возможности. «Но Министру Государственныхъ Имуществъ предоставляется въ тѣхъ случаяхъ, когда онъ сочтетъ нужнымъ и возможнымъ, допускать отводъ лѣснаго надѣла: въ малоземельныхъ дачахъ—до двухъ, а въ многоземельныхъ—до четырехъ десятинъ на душу [1])».—«Лѣсной надѣлъ горнозаводскимъ людямъ отводится преимущественно изъ тѣхъ дачъ, изъ коихъ они до 1877 года пользовались ежегодными опусками лѣснаго матеріала. Въ надѣлъ этотъ назначаются первоначально отдѣльные лѣсные участки, расположенные среди земельныхъ угодій горнозаводскихъ людей, или по смежности съ сими послѣдними, и не причисляемые къ земельному надѣлу. За недостаткомъ такихъ участковъ лѣсной надѣлъ, до опредѣленнаго закономъ количества, пополняется изъ сплошныхъ заводскихъ лѣсовъ, преимущественно изъ прилегающихъ къ землевладѣнію горнозаводскихъ людей окраинъ сихъ лѣсовъ, если то, по состоянію лѣсной дачи и потребностямъ завода, окажется возможнымъ». «Лѣсной налогъ за пользованіе лѣснымъ надѣломъ опредѣляется принятымъ Министерствомъ Государственныхъ Имуществъ порядкомъ для исчисленія сего налога съ бывшихъ государственныхъ крестьянъ, съ тѣмъ различіемъ, что въ основаніе разсчета, вмѣсто половины, принимается четверть мѣстной лѣсной таксы» [2]).

Изложенный очеркъ исчерпываетъ почти всѣ правительственныя мѣры по окончательному поземельному устройству государственныхъ крестьянъ Европейской Россіи и разверстанію правъ ихъ въ казенныхъ лѣсахъ. Какъ можно было видѣть изъ приведенной исторіи этого дѣла, Правительство не повсюду признало за государственными крестьянами право на полученіе въ надѣлъ казенныхъ лѣсовъ, въ силу прежняго пользованія ими. Въ тѣхъ же мѣстностяхъ, въ которыхъ это право крестьянъ было признано, опредѣленіе размѣра лѣсныхъ надѣловъ поставлено въ довольно тѣсную связь съ степенью обилія лѣсовъ. При этомъ, норма надѣла, за небольшими исключеніями, удержана прежняя, а самые отводы лѣсовъ совершены (исключая Ставропольской губ.) изъ платежа въ казну крестьянами лѣснаго налога. Что касается правъ крестьянъ на отведенные лѣсные участки, то во всѣхъ случаяхъ лѣсные надѣлы переданы въ непосредственное завѣдываніе крестьянскихъ обществъ и съ лѣснаго вѣдомства снято всякое дальнѣйшее наблюденіе за этими лѣсами. Правительство сочло лишь необходимымъ, въ интересахъ обезпеченія будущихъ нуждъ крестьянъ въ лѣсѣ, наложить нѣкоторыя ограниченія на право распоряженія крестьянскихъ обществъ отведенными имъ лѣсными надѣлами.

---

[1]) Ст. 6 «инструкціи о порядкѣ отграниченія земельнаго и лѣсныхъ надѣловъ и о способѣ исчисленія оброчной подачи и лѣснаго налога съ горнозаводскаго населенія мастеровыхъ и сельскихъ работниковъ казенныхъ горныхъ заводовъ», въ приложеніи къ ст. 18 (примѣч.) «Положенія о горнозаводскомъ населеніи казенныхъ горныхъ заводовъ», по продолж. 1886 года.

[2]) Тамъ же, ст. 16 и 29.

Таковы, вкратцѣ, существенныя черты состоявшихся реформъ крестьянскаго пользованія въ казенныхъ лѣсахъ Европейской Россіи [1]).

II. Закавказье.

Въ исторіи отношеній къ лѣсамъ государственныхъ крестьянъ Европейской Россіи, невольно останавливаетъ на себѣ вниманіе одно обстоятельство, значительно упрощавшее всегда задачу правительственныхъ мѣропріятій по этому предмету. Регулируя и разверстывая крестьянское пользованіе въ лѣсахъ внутреннихъ губерній, Правительство, очевидно, не могло встрѣтиться на ихъ равнинахъ съ тѣмъ особеннымъ значеніемъ лѣсовъ, которое имѣютъ они въ гористыхъ странахъ. Это давало возможность прямо идти къ поставленнымъ цѣлямъ, не осложняя предпринятаго дѣла иными задачами. Безспорно, та тѣсная зависимость интересовъ общей культуры отъ существованія лѣсовъ, которая такъ присуща горнымъ странамъ, на равнинахъ не всегда имѣетъ мѣсто. Съ другой стороны, только въ горахъ всегда стоятъ за лѣсоистребленіемъ грозные призраки бѣдствій. Тѣ же явленія можно наблюдать и въ Закавказьи. По своему орографическому характеру, страна эта почти въ цѣломъ составѣ можетъ быть отнесена къ крайне гористымъ областямъ. Особенное же значеніе лѣсовъ, о которомъ упоминалось, представляется въ Закавказьи во всей своей ясности.—Выше была уже разъяснена роль горныхъ лѣсовъ на Кавказѣ въ общей экономіи прилегающихъ къ нимъ мѣстностей, и потому едва-ли необходимо останавливаться вновь на этомъ предметѣ. Точно также нѣтъ нужды доказывать, какимъ интересамъ должны прежде всего служить нагорные лѣса Закавказья. Благотворное значеніе ихъ для культурной жизни этого края должно, безъ сомнѣнія, подлежать сохраненію и на будущее время. Отсюда сама собою вытекаетъ необходимость, чтобы всякаго рода мѣры, такъ или иначе касающіяся судебъ нагорныхъ лѣсныхъ пространствъ Закавказья, были построены на почвѣ безусловнаго охраненія полезной роли лѣсовъ. Въ этомъ основномъ началѣ, очевидно, не можетъ быть допущено исключеній, а потому и устройство дальнѣйшихъ отношеній къ лѣсамъ казенно-крестьянскаго населенія должно исходить изъ тѣхъ же основаній.

Такимъ образомъ первымъ и существеннѣйшимъ началомъ, долженствующимъ лечь въ основу предстоящаго разверстанія правъ государственныхъ крестьянъ въ казенныхъ лѣсахъ Закавказья, какъ слѣдствіе особенностей природы этого края, является необходимость оградить, при такомъ разверстаніи, неизмѣримо болѣе важные интересы всего населенія этого края.

---

[1]) Къ настоящему времени остаются въ Европейской Россіи неустроенными, въ поземельномъ отношеніи (не считая калмыковъ), только нѣкоторые колонисты Саратовской и Таврической губерній и нѣкоторые крестьяне прибалтійскихъ губерній. (См. «Очеркъ пятидесятилѣтней дѣятельности Министерства Государственныхъ Имуществъ», стр. 250.

Прежде чѣмъ перейти къ дальнѣйшему разбору настоящаго вопроса, не безполезно нѣсколько остановиться на томъ, въ какой степени обезпеченіе въ будущемъ нуждъ въ лѣсѣ государственныхъ крестьянъ Закавказья должно составлять предметъ правительственной заботы, при устройствѣ поземельнаго ихъ быта. Иными словами, не представляется ли простое прекращеніе льготныхъ отпусковъ казеннаго лѣса государственнымъ крестьянамъ всего болѣе отвѣчающимъ основаніямъ ихъ пользованія въ казенныхъ лѣсахъ? Какъ видно было изъ предыдущаго, разрѣшеніе въ подобномъ смыслѣ вопроса о пользованіи крестьянъ казеннымъ лѣсомъ имѣло мѣсто въ западныхъ губерніяхъ Европейской Россіи.

Не вдаваясь, для разъясненія этого вопроса, въ соображенія историко-юридическаго свойства, безпорно доказывающія, что существующе пользованіе государственныхъ крестьянъ казенными лѣсами имѣетъ источникомъ своимъ не *льготу*, а *право* [1]), которое подлежитъ такой же правительственной охранѣ, какую въ свое время встрѣтили права на лѣса высшаго сословія здѣшняго края,—остановимся на обстоятельствахъ инаго характера.

Вопросъ о правѣ государственныхъ крестьянъ Закавказья на лѣса, въ которыхъ они имѣли пользованіе, до извѣстной степени уже предрѣшенъ Правительствомъ. Изъ законоположеній, приведенныхъ въ исторической части настоящаго труда, видно, что пользованіе государственныхъ крестьянъ лѣсами, признанными принадлежностью частныхъ лицъ, въ мусульманскихъ провинціяхъ края, по Положенію 14 мая 1870 года, приравнено къ праву въѣзда и оставлено на обычномъ основаніи [2]). Нѣтъ нужды доказывать, что въ означенныхъ провинціяхъ права на лѣса государственныхъ крестьянъ, водворены ли они на частныхъ или на казенныхъ земляхъ, вполнѣ тождественны, истекая изъ одного и того же источника—давностнаго пользованія. Въ историческомъ очеркѣ выяснено также, что права вообще всѣхъ государственныхъ крестьянъ Закавказья на казенные лѣса зиждятся единственно на давностномъ ими пользованіи. При такомъ тождествѣ правъ, едва-ли будетъ справедливо давать вопросу о пользованіи лѣсомъ крестьянъ, живущихъ на казенной землѣ, другое разрѣшеніе, чѣмъ то, какое послѣдовало въ отношеніи государственныхъ же крестьянъ, водворенныхъ на земляхъ частныхъ лицъ. Такъ какъ источникъ правъ тѣхъ и другихъ крестьянъ на лѣса одинъ и тотъ-же, то, очевидно, за существующимъ пользованіемъ казенно-крестьянскаго населенія въ лѣсахъ казны слѣдуетъ также признать характеръ въѣзда. По въѣзжему же праву, какъ оно всегда понималось закономъ, государственные крестьяне имѣютъ право на выдѣлъ имъ, взамѣнъ въѣзда, лѣсныхъ участковъ, въ счетъ узаконенной пропорціи земли. Самое разверстаніе въѣзда крестьянъ въ лѣса производится, по закону, при устройствѣ ихъ земельнаго быта.

Такимъ образомъ, изслѣдованіе существа того пользованія, которое имѣли

---

[1]) Предметъ этотъ достаточно исчерпанъ выше, въ „историческомъ очеркѣ“, къ которому и обращаемъ читателя.

[2]) См. выше, стр. 21.

и имѣютъ государственные крестьяне въ казенныхъ лѣсахъ, приводитъ къ убѣжденію, что таковое, по сдѣланному Правительствомъ опредѣленію свойствъ подобнаго же пользованія, носитъ вполнѣ характеръ права въѣзда. Само собою разумѣется, что право это подлежитъ разверстанію между крестьянами и казною на тѣхъ же общихъ основаніяхъ, на которыхъ погашено въѣзжее право во внутреннихъ губерніяхъ, т. е. выдѣломъ крестьянамъ лѣсныхъ участковъ [1]).

Тѣсныя съ-искони отношенія къ лѣсамъ смежнаго казенно-крестьянскаго населенія составляютъ второе существенное обстоятельство, которое необходимо имѣть въ виду въ настоящемъ вопросѣ. Здѣшніе крестьяне всегда признавали лѣса, въ которыхъ имѣли пользованіе, казенными, сохраняя, однако, твердую увѣренность, что въ этихъ лѣсахъ они имѣютъ право преимущественнаго пользованія выгодами. Это убѣжденіе вызывало въ нихъ сознаніе обязанности отстаивать права государства на лѣса, обезпечивающіе ихъ нужды, при нерѣдкихъ попыткахъ постороннихъ лицъ нарушить эти права. Съ другой стороны, исторія судебныхъ дѣлъ казны въ Закавказьи представляетъ не мало случаевъ, въ которыхъ только указанное тѣсное отношеніе крестьянъ къ казеннымъ лѣсамъ давало судебнымъ процессамъ направленіе, благопріятное интересамъ государственной лѣсной собственности. При такомъ положеніи вещей, притомъ когда генеральное межеваніе еще не закончено, колебаніе исконныхъ отношеній государственныхъ крестьянъ къ казеннымъ лѣсамъ не можетъ не представляться весьма рискованнымъ для интересовъ казны.

Неизбѣжнымъ слѣдствіемъ признанія за лѣсами въ Закавказьи благотворнаго значенія для интересовъ общей культуры этого края, является вопросъ о дальнѣйшей роли правительственнаго надзора въ отношеніи лѣсовъ, въ которыхъ крестьянамъ будетъ сохранено пользованіе. По тѣмъ основаніямъ, которыя были уже приведены выше, при разборѣ значенія и условій эксплоатаціи горныхъ лѣсовъ Закавказья, сохраненіе такого надзора представляется весьма желательнымъ. Напомнимъ, вкратцѣ, эти основанія. Трудность и дороговизна правильной эксплоатаціи горныхъ лѣсовъ, предоставленныхъ крестьянамъ, несомнѣнно на первыхъ же порахъ сведутъ пользованіе ими къ безпорядочной рубкѣ, отъ которой остается только шагъ до ихъ истребленія. Сказанное въ особенности относится къ восточнымъ провинціямъ края, гдѣ климатическія условія не могутъ быть признаны вполнѣ благопріятствующими возобновленію лѣсовъ. Такимъ образомъ, намѣченная цѣль обезпеченія крестьянъ лѣсомъ останется недостигнутою.—Но кромѣ этихъ соображеній, побуждающихъ желать правительственной помощи крестьянамъ въ цѣлесообразномъ веденіи лѣснаго хозяйства, представляются и другія, болѣе существеннаго свойства, въ виду которыхъ невмѣшательство правительственнаго надзора въ отношенія крестьянъ къ горнымъ лѣсамъ становится совершенно невозможнымъ. На Кавказѣ, съ существованіемъ горныхъ лѣсовъ всегда связано обиліе и постоянство воды въ многочисленныхъ рѣчкахъ и ручь-

[1]) См. 666 статью Лѣснаго Устава, изд. 1876 года.

яхъ, берущихъ въ нихъ начало. На сколько важна такая регулирующая роль лѣсовъ для культуры восточныхъ областей края, гдѣ безъ орошенія немыслима жизнь,—фактъ общеизвѣстный. Неоспоримо также благотворное значеніе горнаго лѣса въ дѣлѣ предупрежденія наводненій, обваловъ и снѣжныхъ заносовъ. Обширные пустыри, часто вовсе обнаженные отъ почвеннаго покрова, неизбѣжные спутники лѣсоистребленія въ высокихъ горахъ Закавказья.—Одна возможность неисчислимыхъ потерь, которыя понесетъ народное благосостояніе отъ послѣдствій неразумнаго пользованія нагорными лѣсами, должна уже отклонять всякую мысль о снятіи правительственнаго надзора за частью этихъ лѣсовъ. Но при разборѣ этого вопроса нельзя упускать изъ виду и того, что такое устраненіе правительственнаго надзора было бы ничѣмъ неоправдываемымъ отступленіемъ отъ усвоеннаго Правительствомъ взгляда на сбереженіе лѣсовъ. Какъ извѣстно, Правительство пришло уже къ убѣжденію въ необходимости положить предѣлъ развивающемуся истребленію лѣсовъ, въ томъ числѣ, конечно, и отведенныхъ бывшимъ государственнымъ крестьянамъ во внутреннихъ губерніяхъ. По своимъ топографическимъ условіямъ, Закавказье, болѣе чѣмъ какая другая область имперіи, нуждается въ строгомъ проведеніи предположенныхъ мѣръ, направленныхъ къ сохраненію лѣсовъ. А потому не ослабленія, а усиленія правительственнаго надзора за горными лѣсами надобно желать, въ интересахъ благосостоянія края, разъ за ролью лѣсовъ, въ общей экономіи странъ, признано наконецъ благотворное значеніе. Послѣ всего изложеннаго едва ли представляется надобность пояснять, что въ Закавказьи нельзя обойтись, въ видахъ сбереженія крестьянскихъ лѣсовъ, на случай отвода ихъ, мѣрами, указанными въ Высочайше утвержденныхъ 13 іюня 1873 года «правилахъ о лѣсахъ, отведенныхъ въ надѣлъ бывшимъ государственнымъ крестьянамъ», а необходимо сохранить существующій правительственный надзоръ во всемъ его объемѣ.

Исключеніе изъ сказаннаго должны составить лѣса равнинъ и незначительныхъ пологихъ предгорій. Въ этихъ мѣстностяхъ за лѣсами не можетъ быть признано того значенія, какое имѣютъ горные лѣса. Поэтому, въ отношеніи указанныхъ лѣсовъ, не представляется надобности дѣлать какихъ либо изъятій изъ общихъ правительственныхъ мѣръ, касающихся лѣсовъ и отношеній къ нимъ крестьянскаго населенія.

Въ прямой связи съ разобранными положеніями находится вопросъ о размѣрѣ и способѣ обезпеченія нуждъ крестьянъ въ лѣсѣ. Во внутреннихъ губерніяхъ этотъ вопросъ разрѣшенъ отводомъ крестьянамъ, въ счетъ земельнаго надѣла, опредѣленной пропорціи лѣса; причемъ размѣръ отвода поставленъ въ зависимость отъ обилія въ той или другой мѣстности казенныхъ земель и лѣсовъ. При крайне неравномѣрномъ распредѣленіи въ Закавказьи казенной лѣсной собственности, степень обилія лѣсовъ имѣетъ существенное значеніе и въ этомъ краѣ. Первымъ результатомъ такой неравномѣрности является совершенная невозможность принятія одной общей нормы обезпеченія крестьянскихъ нуждъ въ лѣсѣ. Этому способствуетъ и неодинаковое состояніе казенныхъ лѣсовъ. Кромѣ

того, размѣръ существующаго въ настоящее время пользованія лѣсами крестьянъ также находится въ тѣсной зависимости отъ изобилія и состоянія лѣсовъ. При такихъ обстоятельствахъ, установленіе различныхъ нормъ обезпеченія крестьянъ Закавказья лѣсомъ является дѣломъ неизбѣжной необходимости.

Обращаясь къ опредѣленію размѣра крайнихъ нормъ, которыми, по изложеннымъ основаніямъ, предстоитъ ограничить довольствіе крестьянъ казенными лѣсами, соотвѣтственно обилію ихъ, необходимо прежде всего установить въ вопросѣ этомъ руководящія начала.

Окончательное разверстаніе правъ государственныхъ крестьянъ въ казенныхъ лѣсахъ Закавказья, на почвѣ справедливости, очевидно, можетъ быть достигнуто только тогда, когда въ основу такого разверстанія будетъ положено стремленіе обезпечить нужды крестьянъ въ лѣсѣ. Въ частности, по отношенію къ разбираемому вопросу о размѣрѣ обезпеченія, достиженіе указанной цѣли возможно лишь при условіи принятія во вниманіе *дѣйствительной* нужды крестьянъ въ лѣсѣ. Такое требованіе справедливости побуждаетъ нѣсколько подробнѣе остановиться на этомъ предметѣ. Какъ было видно изъ очерка мѣръ, принятыхъ по тому же дѣлу въ Европейской Россіи, предѣльные размѣры отводовъ лѣса государственнымъ крестьянамъ во внутреннихъ губерніяхъ ограничены: наименьшій одною, а наибольшій четыремя десятинами (для горнозаводскаго населенія) на душу. Незадаваясь изысканіями о томъ, какіе разсчеты послужили основаніемъ для исчисленія этихъ нормъ, остановимся на данныхъ, могущихъ привести къ опредѣленію подобныхъ же нормъ для Закавказья. По свѣдѣніямъ, приведеннымъ въ «Матеріалахъ для изученія экономическаго быта государственныхъ крестьянъ Закавказскаго края» и сгруппированнымъ во всей подробности въ заключительной главѣ предыдущаго отдѣла настоящаго труда, болѣе всего потребляется крестьянами лѣса въ холодной полосѣ многолѣсныхъ мѣстностей края, въ которыхъ населеніе вовсе не привыкло ограничивать своихъ потребностей въ древесномъ матеріалѣ. Въ среднемъ выводѣ, для удовлетворенія нуждъ этого населенія въ лѣсѣ ежегодно необходимо, по максимальному разсчету, на каждый дымъ: 6 бревенъ, 50 кольевъ, 6 сажень дровъ и 3 сажени хвороста. Количество это болѣе того, которое отпускалось крестьянамъ сѣверныхъ многолѣсныхъ губерній Европейской Россіи [1]).—При среднихъ условіяхъ роста лѣсовъ въ холодной полосѣ Закавказья (около $^1/_2$ сажени средняго прироста на десятину), исчисленное количество матеріала можетъ быть получаемо, безъ истощенія лѣсовъ, примѣрно съ 15—18 десятинъ средневозрастнаго лѣса. Принимая составъ крестьянской семьи въ 4 души мужскаго пола [2]), на каждую душу придется, при такомъ разсчетѣ, отъ $3^3/_4$ до $4^1/_2$ или, среднимъ числомъ, до 4 десятинъ лѣса.—Разсчетъ этотъ имѣетъ, очевидно, относительное значеніе и приводится здѣсь съ единственною цѣлью показать, что для удовлет-

[1]) На каждый дворъ: 7 деревъ, 20 жердей, 30 кольевъ, 4 сажени дровъ и 1 сажень хвороста. См. выше, стр. 360.

[2]) См. выше, стр. 347.

воренія даже максимальной потребности крестьянъ, въ многолѣсныхъ провинціяхъ Закавказья, не потребуется отступать отъ принятыхъ въ Европейской Россіи нормъ. Что касается низшей предѣльной нормы обезпеченія крестьянъ лѣсомъ, долженствующей имѣть мѣсто въ малолѣсныхъ провинціяхъ края, то, приблизительно, размѣръ ея можетъ быть опредѣленъ слѣдующимъ разсчетомъ. Средняя потребность въ лѣсѣ населенія холодной полосы подобныхъ мѣстностей составляетъ, примѣрно, около $^1/_5$ сажени дровъ или хворосту, 1—2 бревна и отъ 5 до 10 жердей. При среднемъ состояніи тамошнихъ лѣсовъ (около $^1/_5$ саж. средняго прироста на десятинѣ), это количество матеріала можетъ быть получено, приблизительно, съ пространства немногимъ болѣе одной десятины лѣса. По принятому выше составу семьи (изъ 4-хъ душъ мужскаго пола), на каждую душу при такомъ разсчетѣ приходится около $^1/_4$ десятины лѣса.

Такимъ образомъ нормы обезпеченія лѣсомъ государственныхъ крестьянъ Закавказья, съ приблизительною вѣрностью, могутъ быть замкнуты въ предѣлы отъ 1 до 16 десятинъ на дымъ (или отъ $^1/_4$ до 4 десятинъ на душу). Высшій размѣръ этой нормы можетъ быть допущенъ только въ такихъ обильныхъ казенными лѣсомъ мѣстностяхъ, каковы холодныя населенныя мѣста Кутаисской губ. (Сванетія, Верхняя Рача). Въ другихъ менѣе обильныхъ лѣсомъ мѣстахъ норма должна быть понижена, сообразно степени обилія и состоянію казенныхъ лѣсовъ. Само собою разумѣется, что для умѣренной, а тѣмъ болѣе для теплой полосы Закавказья, въ которыхъ потребленіе древеснаго матеріала менѣе значительно, исчисленныя нормы также подлежатъ уменьшенію. Примѣняясь къ приведеннымъ выше исчисленіямъ крестьянской потребности въ лѣсѣ въ упомянутыхъ районахъ края [1]), получаемъ размѣръ уменьшенія, приблизительно, слѣдующій: въ умѣренныхъ по климату мѣстахъ на $^1/_4$ противъ нормы для холодной полосы и въ теплыхъ на $^1/_2$ противу той же нормы.—Несмотря на приближенность приведенныхъ разсчетовъ, они все же даютъ возможность признать установленныя для внутреннихъ губерній нормы надѣловъ лѣсомъ крестьянъ болѣе или менѣе соотвѣтствующими условіямъ Закавказскихъ губерній. Возможныя погрѣшности могутъ быть избѣгнуты допущеніемъ въ этихъ нормахъ извѣстныхъ колебаній, въ тѣхъ случаяхъ, когда, по состоянію и количеству казенныхъ лѣсовъ, въ этомъ будетъ представляться надобность.

Одно изъ основаній реформы поземельнаго быта государственныхъ крестьянъ состоитъ въ требованіи строгаго отдѣленія крестьянской собственности отъ казенной. Поэтому и вопросъ о способѣ обезпеченія крестьянъ лѣсомъ, разъ признано право ихъ на такое обезпеченіе, подлежитъ разрѣшенію въ смыслѣ отвода имъ въ надѣлъ, въ опредѣленномъ размѣрѣ, лѣсныхъ участковъ изъ казенныхъ дачъ. Отводы эти, очевидно, предстоитъ сдѣлать такимъ образомъ, чтобы крестьяне имѣли возможность пользованія изъ нихъ лѣсомъ, т. е., чтобы лѣсные надѣлы не были слишкомъ удалены отъ селеній, которымъ предназначе-

[1]) См. выше, стр. 331—337.

ны, и не представляли изъ себя недоступныхъ кручъ. Всѣ мѣста, которыя, въ культурныхъ интересахъ края, необходимо подвергнуть мѣрамъ особаго попеченія, подлежатъ исключенію изъ состава крестьянскихъ надѣловъ. Послѣднее замѣчаніе касается весьма серьезной стороны настоящаго вопроса и заслуживаетъ полнаго вниманія. Признавъ за здѣшними горными лѣсами особое благотворное значеніе для хозяйства страны, необходимо дать правительственной дѣятельности полную возможность не только поддерживать это значеніе, но и усиливать его. Подобная дѣятельность мыслима, однако, только при широкомъ для нея правѣ, очевидно, возможномъ только въ лѣсахъ, составляющихъ прямую принадлежность казны. Въ этихъ видахъ было бы безусловно необходимо всѣ лѣса, подлежащіе исключительному попеченію, ради сохраненія незамѣнимаго значенія ихъ для общаго благосостоянія, оставить въ непосредственномъ распоряженіи казны. Лежащія же на нихъ сервитутныя права крестьянъ, въ случаѣ невозможности отвести лѣсные надѣлы въ другихъ мѣстахъ, или уничтожить, отводомъ излишняго количества иныхъ угодій, или же сохранить на прежнемъ основаніи, въ видѣ отпусковъ лѣса. Къ числу такихъ лѣсовъ должны быть отнесены всѣ лѣса высокогорной заселенной полосы края какъ въ предѣлахъ Главнаго Кавказскаго хребта, такъ и на Маломъ Кавказѣ, а также всѣ горные лѣса Эриванской губерніи, страдающей уже теперь въ сильной степени отъ безлѣсья.

Въ историческомъ очеркѣ были подробно изложены постепенныя измѣненія въ пользованіи государственныхъ крестьянъ Закавказья казенными лѣсами и тѣ превратности, которымъ подвергались нѣкоторыя казенныя селенія въ отношеніи льготнаго полученія казеннаго лѣса. За немногими случаями исключенія неправильно занесенныхъ въ смѣты владѣльческихъ селеній, всѣ эти измѣненія истекали изъ единственнаго стремленія ограничить размѣръ безплатныхъ отпусковъ лѣса, обрекавшихъ лѣсныя дачи на бездоходность. Пріискать въ настоящее время объясненіе, почему тѣ, а не другія казенныя селенія были лишены права на безплатные отпуски казеннаго лѣса, не возможно. Съ нѣкоторою увѣренностью можно полагать, однако, что въ этомъ случаѣ не существовало никакихъ руководящихъ основаній и дѣло ограничивалось однимъ произволомъ. Дать, при предстоящей поземельной реформѣ, значеніе такому, быть можетъ, совершенно произвольному лишенію казенныхъ селеній принадлежавшаго имъ права, значило бы узаконить допущенный произволъ. Поэтому, въ интересахъ справедливости и правильнаго направленія дѣла поземельнаго устройства крестьянъ, было бы желательно не исключать изъ числа селеній, имѣющихъ право на обезпеченіе лѣсомъ, тѣхъ, которыя были, по неизвѣстнымъ причинамъ, лишены этого пользованія, если, конечно, къ этому, по обилію лѣсовъ, представится возможность.

Кромѣ государственныхъ крестьянъ, утратившихъ съ теченіемъ времени пользованіе въ казенныхъ лѣсахъ, изъ этихъ послѣднихъ производились и производятся безплатные отпуски лѣснаго матеріала весьма многочисленному населенію, водворенному не на казенныхъ земляхъ. Объ этой категоріи населенія и пользованіи ея въ казенныхъ лѣсныхъ дачахъ было уже говорено выше, при

чемъ разъяснено, что значительная часть ея принадлежитъ къ сословію государственныхъ крестьянъ, признанныхъ живущими на земляхъ частныхъ лицъ. Какъ извѣстно, этотъ разрядъ государственныхъ крестьянъ существуетъ въ бывшихъ мусульманскихъ провинціяхъ Закавказья. Пользованіе этого населенія казенными лѣсами началось задолго до обращенія его въ упомянутый разрядъ крестьянъ, имѣло тѣ-же основы и формы, какъ и пользованіе государственныхъ крестьянъ, водворенныхъ на казенныхъ земляхъ, и потому, по всей справедливости должно подлежать разверстанію на одинаковыхъ же съ нимъ основаніяхъ.

Такимъ образомъ, связанная, съ поземельнымъ устройствомъ государственныхъ крестьянъ Закавказья, реформа ихъ отношеній къ казеннымъ лѣсамъ должна такъ или иначе коснуться: государственныхъ крестьянъ, проживающихъ на казенныхъ земляхъ, которые до настоящаго времени сохранили безплатное въ помянутыхъ лѣсахъ пользованіе; крестьянъ той же категоріи, утратившихъ это пользованіе и, наконецъ, государственныхъ крестьянъ, водворенныхъ на частныхъ земляхъ, которые понынѣ получаютъ безплатные отпуски казеннаго лѣса на томъ же основаніи, какъ и собственно казенные крестьяне.

Послѣдній основный вопросъ устройства дальнѣйшихъ отношеній государственныхъ крестьянъ Закавказья къ казеннымъ лѣсамъ касается обязательствъ крестьянъ. Въ этомъ отношеніи вопросъ сводится къ тому: слѣдуетъ ли подчинить Закавказскихъ крестьянъ общимъ правиламъ объ уплатѣ за получаемый лѣсъ лѣснаго налога, или же предоставить имъ лѣса на тѣхъ основаніяхъ, на какихъ это было допущено въ Ставропольской губ. Хотя здѣшніе государственные крестьяне и не уплачивали за отпускаемый имъ лѣсной матеріалъ, подобно крестьянамъ Ставропольской губ., лѣснаго налога; но и лѣсныя дачи, изъ которыхъ имъ производились безплатные отпуски лѣса, никогда не входили въ составъ ихъ земельнаго надѣла, какъ это имѣло мѣсто въ означенной губерніи. Поэтому, для примѣненія къ Закавказскимъ крестьянамъ положеній, изданныхъ для Ставропольской губерніи, не представляется достаточныхъ основаній. Съ другой стороны, едва-ли могутъ быть на виду вѣскія основанія, по которымъ слѣдовало бы для Закавказья издать особыя постановленія по этому предмету, въ изъятіе изъ общихъ коренныхъ для того правилъ. Ни юридическія права здѣшнихъ крестьянъ на лѣса, ни условія пользованія ими не даютъ для такого изъятія твердой опоры.— Но если не представляется справедливыхъ основаній къ совершенному освобожденію государственныхъ крестьянъ Закавказья отъ лѣснаго налога, то весьма важно, по новизнѣ дѣла, распространить на этотъ край всѣ льготныя узаконенія по опредѣленію размѣра налога и уплатѣ его. Въ этомъ отношеніи облегченія, допущенныя для крестьянъ сѣверныхъ губерній и горнозаводскаго населенія, представляются наиболѣе цѣлесообразными. Не нужно упускать изъ виду, что хотя введеніе лѣснаго налога въ уменьшенномъ размѣрѣ и не составитъ обремененія для платежныхъ средствъ населенія, которое и нынѣ почти всюду въ Закавказьи уплачиваетъ установленный съиздавна десятипроцентный сборъ, тѣмъ не менѣе возвышеніе платежей за лѣсъ можетъ въ иныхъ мѣстахъ создать крайне неже-

лательныя осложненія укрѣпленію правъ казны на имущества. Широко допущенныя на первое время льготы въ платежѣ лѣснаго налога, очевидно, сослужатъ въ этомъ случаѣ полезную службу.

Этимъ возможно закончить разборъ основныхъ вопросовъ предстоящаго развертанія правъ государственныхъ крестьянъ Закавказья въ казенныхъ лѣсахъ. Разборъ этотъ, по необходимости, былъ кратокъ и касался только общихъ положеній. Сущность изложенныхъ въ немъ взглядовъ сводится къ слѣдующему. Закавказье представляетъ страну съ рѣзко выраженнымъ горнымъ характеромъ. Въ силу этой особенности, лѣса въ немъ имѣютъ первостепенное значеніе для интересовъ всего населенія. Поэтому всякая мѣра, такъ или иначе касающаяся судебъ лѣсовъ, не должна ослаблять этой благотворной ихъ роли. Вредъ, который можетъ быть причиненъ странѣ неразумнымъ отношеніемъ къ горнымъ лѣсамъ, побуждаетъ не колебать правительственнаго за ними надзора. Предстоящая реформа поземельнаго быта государственныхъ крестьянъ, съ которою связано измѣненіе дальнѣйшихъ ихъ отношеній къ лѣсамъ, также должна исходить изъ этого основнаго начала. На этомъ основаніи, отводимыя государственнымъ крестьянамъ, въ силу ихъ права, лѣсные надѣлы должны подлежать самому близкому правительственному надзору, а пользованіе изъ нихъ лѣсомъ подчиняться прямымъ правительственнымъ указаніямъ. Размѣръ надѣловъ подлежитъ сообразованію съ размѣромъ нуждъ крестьянъ въ лѣсѣ, опредѣляемыхъ родомъ ихъ хозяйства и климатическими условіями, а также со степенью обилія и состояніемъ казенныхъ лѣсовъ. Принятая для этого, въ нѣкоторыхъ многолѣсныхъ внутреннихъ губерніяхъ имперіи, высшая норма лѣснаго надѣла (4 десятины на душу) можетъ быть сочтена соотвѣтствующею и для наиболѣе обильныхъ лѣсомъ холодныхъ мѣстъ Закавказья. Съ другой стороны, низшая норма не должна бы быть менѣе ¼ десятины на душу. Но въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ, по безлѣсью или по особенному значенію лѣсовъ, въ интересахъ общаго благосостоянія, необходимо особое попеченіе сохраненіи лѣсовъ, лѣсныхъ надѣловъ государственнымъ крестьянамъ можетъ быть не производимо. Въ этомъ случаѣ и за невозможностью отвести лѣсные надѣлы въ другихъ мѣстахъ, за крестьянами сохраняется право на полученіе лѣснаго матеріала, по прежнему, путемъ отпусковъ. Право на лѣсные надѣлы слѣдовало бы предоставить всѣмъ тѣмъ государственнымъ крестьянамъ, которые пользовались изъ казенныхъ лѣсовъ льготными отпусками, не исключая и государственныхъ крестьянъ, водворенныхъ на земляхъ частныхъ лицъ въ бывшихъ мусульманскихъ провинціяхъ. За пользованіе лѣсными надѣлами и за полученіе лѣса, въ случаѣ не отвода таковыхъ, изъ казенныхъ дачъ крестьяне подлежатъ обложенію лѣснымъ налогомъ, на существующихъ во внутреннихъ губерніяхъ основаніяхъ, но съ допущеніемъ, по новизнѣ дѣла этого въ краѣ, предусмотрѣнныхъ въ законахъ облегченій, въ самомъ широкомъ размѣрѣ.

ЧАСТЬ ВТОРАЯ.

Сельская община въ Елисаветпольской и Бакинской губерніяхъ.

С. А. Егіазарова.

I

Устройство общины.

1. Составъ общины.

Всесословное устройство общины.—Постороннія лица: дворяне, духовенство, купцы и горожане.—Абсентисты и старожилы.—Положеніе ихъ въ общинѣ.—а) *Отношеніе къ податямъ.*—б) *Отношеніе къ землѣ.*—Способы захвата казенныхъ земель.—Возможность сохраненія всесословной организаціи общинъ.

Я уже имѣлъ случай замѣтить [1]), что сельская община на Востокѣ вообще, и въ Закавказьи въ частности, не имѣетъ замкнутой, узко сословной, организаціи. Въ деревняхъ, совмѣстно съ крестьянами, живутъ, хотя и въ ограниченномъ количествѣ, и владѣютъ государственною землею лица, принадлежащія къ другимъ сословіямъ. Наличность разнородныхъ общественныхъ элементовъ въ деревнѣ придаетъ устройству крестьянскихъ сельскихъ общинъ *всесословный* характеръ. Судя по даннымъ, сообщеннымъ изслѣдователями экономическаго быта государственныхъ крестьянъ, такая всесословная община существуетъ въ Елисаветпольской и Бакинской губерніяхъ [2]). Всѣ разряды лицъ, не принадлежащихъ къ крестьянскому сословію, составляютъ, такъ называемое на административномъ языкѣ, сельское „привиллегированное“ сословіе. Сюда относятся, прежде всего, туземное сельское дворянство—меликн, беки и вообще лица, пріобрѣвшія дворянство или почетное гражданство на государственной службѣ; за дворянствомъ слѣдуетъ сель-

---

[1]) Сводъ матеріаловъ т. I, ч. 1-я, стр. 1—16.

[2]) См. Матеріалы, т. II, ч. 1-я, стр. 163 и 164; ч. 2-я, стр. 78; т. IV, ч. 1-я, стр. 61 и 263; т. VI, ч. 1-я, стр. 22 и 23; ч. 2-я, стр. 68 и 70.

ское духовенство, какъ армяно-григоріанскаго исповѣданія, такъ и суннитскаго и шіитскаго толковъ; наконецъ, слѣдуютъ представители купечества, которые, путемъ пріобрѣтенія поземельной собственности, проникаютъ въ сельскія общины. Горожанъ и городскихъ купцовъ особенно много въ пригородныхъ селахъ и деревняхъ. „Горожане упрочивались въ селахъ, пишетъ по этому вопросу г. Ягодынскій, тремя путями: перечисленіемъ изъ крестьянскаго въ городское общество, не покидая пользованія надѣльною землею: пріобрѣтеніемъ крестьянскихъ усадебъ и садовъ за долги или покупкою, и, наконецъ, женитьбою на дочери крестьянина, оставшейся единственною наслѣдницею въ семьѣ. Домохозяева двухъ послѣднихъ категорій, обыкновенно, владѣютъ только усадебною и садовой землей: пахатныхъ земель общества имъ не даютъ. Особенно много пріобрѣтено горожанами садовъ въ большомъ пригородномъ селѣ Нюгяды“ [1]).

Изслѣдователи быта крестьянъ указываютъ, кромѣ купцовъ и горожанъ, еще на иносельцевъ—*гялма* (пришельцевъ) и персидскихъ подданныхъ (гамшари) [2]); но о нихъ мы говорить не будемъ, такъ какъ они съ теченіемъ времени, буде сельскій сходъ соглашается, приписываются къ крестьянскимъ обществамъ и, на правахъ равноправныхъ членовъ, входятъ въ составъ послѣднихъ и сливаются съ крестьянскимъ сословіемъ.

Въ общинѣ Елисаветпольской и Бакинской губерній представители „привилегированнаго“ сословія или „постороннія“ лица занимаютъ такое-же положеніе, какое и собраты ихъ въ селахъ Эриванской губерніи. Это ясно видно изъ изслѣдованія г. Ерицова, который характеризуетъ отношенія „постороннихъ“ лицъ къ общинѣ болѣе правильно, чѣмъ остальные изслѣдователи губерній. „Во многихъ армянскихъ селеніяхъ, пишетъ г. Ерицовъ, проживаютъ лица привиллегированнаго сословія, пользующіяся многими угодьями совмѣстно съ крестьянами нераздѣльно. Лица эти—потомки мѣстныхъ-же жителей, по тѣмъ или другимъ отличіямъ возведенные въ дворянское достоинство, но оставшіеся на прежнемъ мѣстожительствѣ и не переставшіе заниматься сельскимъ хозяйствомъ. Будучи исключены изъ податного сословія, они удержали за собою, какъ-бы въ собственность, тѣ угодья, кои были прежде отведены имъ обществомъ изъ казеннаго сельскаго надѣла: усадебныя, садовыя, мельничныя и пахатныя мѣста, а также право на оросительную воду; сѣнокосомъ-же и выгономъ продолжаютъ они пользоваться наравнѣ съ крестьянами нераздѣльно. Права эти сохранились въ ихъ семействахъ и до нынѣ. Къ этому сословію присоединились еще личные дворяне [3]): дѣти мѣстныхъ священниковъ, не выписанныя изъ духовнаго званія и лица, исключенныя изъ податнаго сословія по образовательному цензу. Послѣдняя категорія, подобно потомственнымъ дворянамъ, также хранитъ за собою право на отцовскіе на-

---

[1]) См. Матеріалы, т. II, ч. 1-я, стр. 163 и 164.

[2]) „ тамъ-же.

[3]) Г. Ерицовъ неправильно опредѣляетъ сословныя права дѣтей священническихъ: они принадлежатъ къ сословію почетныхъ гражданъ, а не личныхъ дворянъ.

дѣлы. До сихъ поръ крестьянскія общества терпѣли этотъ порядокъ вещей, но, при современныхъ затрудненіяхъ отъ недостатка земли, они открыто протестуютъ, и въ нѣкоторыхъ селеніяхъ отношенія дворянъ къ сельчанамъ съ каждымъ днемъ обостряются. Поводомъ къ этимъ неудовольствіямъ служитъ положеніе, принимаемое въ настоящее время самими дворянами. Многіе изъ послѣднихъ, будучи оторваны отъ сельской жизни еще въ дѣтствѣ, добились въ городахъ извѣстнаго служебнаго и общественнаго положенія и безбѣдной жизни: они или никогда не посѣщаютъ теперь свою родину, или пріѣзжаютъ изрѣдка: между тѣмъ, отцовскія угодья, въ коихъ, по чувству справедливости, нѣкоторые изъ нихъ далеко не нуждаются, продолжаютъ удерживать за собою. Угодья эти черезъ уполномоченныхъ лицъ, сдаются въ аренду или на оброкъ болѣе нуждающимся сельчанамъ, при чемъ возникаютъ извѣстнаго рода денежныя отношенія, крайне вредно отзывающіяся на экономическомъ бытѣ крестьянъ. При современныхъ передѣлахъ земель, нѣкоторыя сельскія общества стремятся лишить права пользованія, по крайней мѣрѣ пахатною землею, тѣхъ изъ дворянъ, кои давно не проживаютъ въ ихъ средѣ. Что-же касается дворянъ, остающихся въ селеніи, то нѣсколько обществъ успѣли уже обложить ихъ, такъ называемымъ, поземельнымъ сборомъ и нѣкоторыми повинностями. Кое гдѣ поступили такъ и со священниками, пользующимися общественною пахатною землею, по праву сана. Въ огражденіе себя отъ подобныхъ случайностей, въ послѣднее время, нѣкоторые изъ дворянъ стали домогаться упроченія за собою существующихъ угодій уже по праву собственности и путемъ судебныхъ процессовъ“ [1]).

Постороннихъ лицъ можно, по роду занятій, раздѣлить на два разряда: на мѣстныхъ коренныхъ старожиловъ и абсентистовъ. Первые, по роду занятій, принадлежатъ къ земледѣльческому классу: они, наравнѣ съ крестьянами, профессіонально занимаются всѣми отраслями сельскаго хозяйства, составляющими главный источникъ ихъ благосостоянія; вторые-же, наоборотъ, живутъ внѣ родины и деревни. Старожилы всѣми интересами связаны съ деревнею и родной общиною, гдѣ они, по справедливости, не могутъ считаться „постороннимъ“ элементомъ; абсентисты, напротивъ того, почти ничего общаго съ деревнею не имѣютъ: связь съ деревнею, ослабѣвающая, впрочемъ, изъ года въ годъ, обусловливается и ограничивается лишь владѣніемъ усадебною, садовою и иного рода землею, которую они эксплоатируютъ путемъ отдачи въ арендное содержаніе или-же чрезъ посредство своихъ родственниковъ или односельцевъ.

Было время, когда сельское дворянство и духовенство принимали дѣятельное участіе въ общинномъ управленіи и общинныхъ дѣлахъ; но съ 60-хъ годовъ, послѣ изданія спеціальнаго положенія о сельскихъ обществахъ, когда сельскія общины получили узко-сословную организацію, они (дворяне и духовныя лица) юридически исключены изъ общины и никакого участія въ управленіи и дѣлахъ по-

---

[1]) См. Матеріалы, т. II, ч. 2-я, стр. 78 и 79.

слѣдней не принимаютъ; во всѣхъ важныхъ вопросахъ, касательно внутреннихъ распорядковъ общины, каковы, напримѣръ, разверстаніе угодій, раскладка податей, избраніе органовъ общиннаго управленія, они лишены права голоса и зависятъ отъ произвола сельскаго схода. Право участія не имѣютъ не только абсентисты, которые, порвавъ связь съ родною общиною, должны считаться чуждымъ послѣдней элементомъ, но и старожилы, сидящіе на землѣ и сросшіеся съ общинною жизнью и порядками. Потерявъ свои общественныя права, „постороннія“ лица, однако, сохранили податную и, такъ сказать, аграрную связь съ общиною, ибо они и по настоящее время связаны съ нею интересами землевладѣнія, водовладѣнія, а также податями и повинностями. Къ разсмотрѣнію этихъ вопросовъ мы и перейдемъ.

а) *Отношеніе къ податямъ и повинностямъ.* Сельское дворянство—мелики, беки, а равно и лица, пріобрѣвшіе дворянское достоинство и почетное гражданство на государственной службѣ, въ силу своихъ сословныхъ льготъ и по вольности дворянства, уклоняются отъ всякаго рода податей [1]) и повинностей—натуральныхъ и личныхъ; впрочемъ, въ послѣднее время отдѣльнымъ общинамъ удается [2]), путемъ угрозы лишенія надѣла, привлекать дворянъ къ несенію податей, связанныхъ съ владѣніемъ государственною землею. Нѣсколько иначе относятся къ податямъ другіе разряды постороннихъ лицъ—купечество и духовенство. Съ купцами и горожанами крестьяне не церемонятся, особенно если они принадлежатъ къ податному сословію и, поэтому, на сословныя льготы ссылаться не могутъ; ихъ облагаютъ они всѣми родами податей, кои несутъ сами крестьяне; только абсентистамъ удается уклоняться отъ натуральныхъ и личныхъ повинностей. Что-же касается духовенства, то его представителей въ однихъ уѣздахъ крестьяне привлекаютъ къ податямъ, а въ другихъ, наоборотъ, нѣтъ; священническихъ дѣтей мѣстами крестьяне до того притѣсняютъ, что они принуждены бываютъ отрекаться отъ своихъ сословныхъ правъ и приписываться къ крестьянскимъ обществамъ, лишь-бы послѣднія не лишили ихъ земли и надѣла. „У армянъ, читаемъ у г. Абелова, до того сильно проявляется желаніе не давать земли лицамъ духовнаго сословія, что иногда священническія дѣти, не принадлежа къ податному сословію, добровольно вписываются въ списки крестьянскихъ окладныхъ дымовъ, чтобы безпрепятственно пользоваться казенною землею“ [3]).

б) *Отношеніе къ землѣ.* „Постороннія“ лица въ отношеніи земельнаго довольствія занимаютъ различное положеніе. Въ распоряженіи абсентистовъ всѣхъ сословій и разрядовъ, какъ мы видѣли, находятся лишь усадебныя [4]) и садовыя земли и вообще огороженныя мѣста; коренные старожилы, сидящіе на землѣ, на-

---

[1]) См. Матеріалы, т. II, ч. 2-я, стр. 78; т. VI, ч. 2-я, стр. 68 и 70.
[2]) „ „ т. II, ч. 2-я, стр. 78 и 79.
[3]) „ „ т. VI, ч. 2-я, стр. 70.
[4]) „ „ т. II, ч. 1-я, стр. 163 и 164; т. VI, ч. 2-я, стр. 68.

оборотъ, владѣютъ и пользуются всякаго рода земельными угодьями. Далѣе, между всѣми разрядами „постороннихъ“ лицъ попадаютъ семьи, имѣющія земли на правѣ собственности; но громадное большинство ихъ, въ особенности сельское духовенство, по изстари установившимся обычаямъ, надѣляется землею по отводу сельскаго схода, при чемъ размѣръ владѣемыхъ ими земель, обыкновенно не превышаетъ нормы крестьянскаго надѣла; но и въ этомъ сходы, вопреки нормамъ обычнаго права, очень часто отказываютъ представителямъ духовенства. „Казенно-крестьянскою землею, пишетъ г. Абеловъ, кромѣ бековъ-дворянъ, пользуются еще въ армянскихъ селеніяхъ священники и священническія дѣти. *Большею частью*, земли, состоящія въ пользованіи лицъ духовнаго сословія, не превышаютъ *обычныхъ нормъ крестьянскихъ подымныхъ надѣловъ*, но мѣстами онѣ представляютъ большіе захваты, почему даютъ поводъ къ разнымъ неудовольствіямъ. Такъ, напр., въ армянскомъ селеніи Геокчайскаго уѣзда у 3-хъ священниковъ въ общей сложности имѣется 120 десят. земли; общество старается обложить эту поземельную собственность податью, но священники, ссылаясь на свое привиллегированное положеніе, не платятъ поземельной подати. Въ настоящее время названное общество хлопочетъ довести размѣры священническихъ отводовъ до средней нормы. У мусульманъ только что зарождается такое приходское духовенство, гражданскія привиллегіи котораго санкціонируются русскими законами, но все таки у нихъ уже встрѣчаются вышеизложенныя затрудненія. Помимо оффиціальнаго духовенства, у мусульманъ встрѣчается немало лицъ духовнаго сословія—сеиды, шейхи, ахунды, которыя, эксплоатируя чувство народнаго уваженія къ ихъ сану, захватываютъ земли въ предѣлахъ крестьянскихъ надѣловъ“ [1]).

Изслѣдователи экономическаго быта крестьянъ въ одинъ голосъ утверждаютъ, что всѣ „постороннія“ лица, безъ различія сословій, обнаруживаютъ поголовное стремленіе къ захвату крестьянскихъ надѣльныхъ земель; что при межеваніи заявляютъ споръ на владѣемыя ими казенныя земли, при чемъ, для доказательства своего права собственности, прибѣгаютъ къ такимъ предосудительнымъ мѣрамъ, каковы, напр.: лжесвидѣтельство, представленіе подложныхъ документовъ и т. п. Такъ, г. Зелинскій говоритъ: „при собираніи свѣдѣній, для составленія настоящаго описанія, буквально *всѣ* беки, личные дворяне и священники, живущіе въ казенныхъ селеніямъ, въ числѣ 397 семействъ, говорили, что всѣ состоящія въ ихъ пользованіи земли принадлежатъ имъ на правѣ полной собственности. Для доказательства своихъ правъ, нѣкоторые изъ нихъ показывали шаріатскія купчія, а другіе утверждали, что земли принадлежатъ имъ „*наслѣдственно*“ (наслѣдственно), такъ какъ они, какъ лица изъ свободнаго сословія, никогда никому не платили никакихъ доходовъ, и съ нихъ никто не требовалъ поземельной подати“ [2]). Но изъ приводимыхъ г. Зелинскимъ данныхъ не видно, чтобы *всѣ* разряды „постороннихъ“ лицъ оспаривали землю. Захватчики, большею частью, принадлежатъ къ разряду бе-

[1]) См. Матеріалы, т. VI, ч. 2-я, стр. 69—70.
[2]) „ „ т. IV, ч. 1-я, стр. 61.

ковъ и другихъ мѣстныхъ землевладѣльцевъ. „Искатели имущественныхъ правъ, продолжаетъ онъ, больше всего стараются пріобрѣсти разнаго рода документы, доказывающіе *фактическое владѣніе* извѣстными участками. Для этого составляются условія объ отдачѣ въ аренду крестьянамъ намѣченныхъ ими участковъ съ указаніемъ границъ. За неграмотныхъ крестьянъ пишетъ и подписываетъ условія какой нибудь мулла; а затѣмъ, они свидѣтельствуются сельскимъ старшиною и судьями. *Все это дѣлается безъ вѣдома крестьянъ.* Запасшись такими документами, имѣющими, какъ извѣстно, силу нотаріальнаго акта, они черезъ нѣсколько времени открываютъ въ мировомъ судѣ искъ о неуплатѣ дохода съ упомянутыхъ въ условіяхъ участковъ земель. Судья, основываясь на законности условій, рѣшаетъ дѣло, въ большинствѣ случаевъ, въ пользу истцовъ. Часто случается, что истецъ не взыскиваетъ присужденныхъ въ пользу его доходовъ, а довольствуется только копіею рѣшенія, которое служитъ доказательствомъ владѣнія землею. Бываютъ случаи, что, основываясь на такихъ условіяхъ, разновременно открываютъ иски ко многимъ крестьянамъ, такъ что по этимъ искамъ взыскиваютъ доходъ чуть-ли не со всей дачи селенія“ [1]).

Что мѣстные беки являются истиннымъ бичемъ для благосостоянія крестьянъ, это видно изъ трудовъ другихъ изслѣдователей. Беки—эти бывшіе конюхи и придворные слуги хановъ, проникнувъ въ ряды Россійскаго дворянства, обнаруживаютъ стремленіе сдѣлаться также лэндъ-лордами. Пользуясь своимъ вліяніемъ на крестьянъ, они помощью ихъ захватываютъ крестьянскія казенно-надѣльныя земли. „Вліяніе бековъ, пишетъ по этому вопросу г. Деконскій, зависимость отъ нихъ крестьянъ, страхъ, испытываемый послѣдними предъ ними много облегчаютъ возможность захватовъ, а подкупы и ложныя свидѣтельскія показанія довершаютъ зло [2]). Наглое глумленіе бековъ надъ правосудіемъ по временамъ доходитъ до вопіющаго цинизма.

Вотъ что читаемъ мы въ изслѣдованіи г. Ханъ-Агова: „Переходы казенныхъ имѣній въ бекскія, пишетъ онъ, происходятъ путемъ захватовъ, способы которыхъ весьма разнообразны. Самый распространенный способъ захвата—это прибѣгнуть къ помощи ложныхъ свидѣтелей, которыхъ легко подкупить за самое ничтожное вознагражденіе. Другой видъ захвата, особенно часто проявлявшійся въ прежнее время, производился при помощи подложныхъ документовъ, фабрикуемыхъ на мѣстѣ“ [3]). „Нѣкоторые изъ татаръ-лжесвидѣтелей Джеваншірскаго уѣзда, продолжаетъ нашъ авторъ, отправляясь въ судъ на присягу, берутъ съ собою шило и прячутъ его за пазухой. Надо сказать, что слово „шило“ и „насъ“ одинаково называются „биза“. Во время присяги, лжесвидѣтель прикладываетъ руку къ тому мѣсту, гдѣ спрятано шило, и произноситъ: „бу коранъ канимъ оленъ биза“, т. е. пусть коранъ накажетъ шило; переводчикъ-же, не зная, въ чемъ дѣ-

---

[1]) См. Матеріалы, т. IV, ч. 1-я, стр. 59.
[2]) „ „ т. IV, ч. 1-я, стр. 251.
[3]) „ „ т. VI, ч. 2-я, стр. 364.

ло, передаетъ буквально: „пусть этотъ коранъ накажетъ „*насъ*“ [1]). Такъ ведутъ процессъ беки черезъ посредство и при помощи ложныхъ свидѣтелей. Во всей этой вакханаліи и цинизмѣ утѣшительно то, что не всѣ постороннія лица, сидящія на государственной землѣ, участвуютъ въ подобныхъ захватахъ и осквернѣніи правосудія. Между ними есть люди, которые никакихъ споровъ не заявляютъ на находящіяся въ ихъ владѣніи казенныя земли. Въ Геокчайскомъ и Шемахинскомъ уѣздахъ, сказано у г. Абелова, „немало лицъ привиллегированнаго сословія, пользующихся землею въ предѣлахъ крестьянскихъ надѣловъ. Одни изъ нихъ успѣли формально закрѣпить за собою право поземельной собственности; другія, хотя и не утвердили за собою такого права, но фактически считаются поземельными собственниками, при чемъ земли ихъ находятся внѣ всякаго обложенія со стороны крестьянъ; третья-же категорія лицъ некрестьянскаго сословія пользуется казенною землею наравнѣ съ крестьянами безъ всякихъ формальныхъ правъ собственности. Лица послѣдней категоріи, имѣя собственныя усадебно-садовыя земли на вѣчно-наслѣдственномъ правѣ, становятся при дѣлежѣ мірской пахатной земли въ ряды крестьянъ и наравнѣ съ ними получаютъ подымныя доли; иногда крестьяне имъ отводятъ пахатные участки въ сторонѣ, не вводя ихъ въ свои ряды. Вообще, крестьяне держатъ этихъ привиллегированныхъ лицъ въ полной зависимости отъ себя и нерѣдко имъ не отводятъ земли, а если и отводятъ, то изъ милости“ [2]).

Таковы отношенія „постороннихъ“ лицъ къ общинѣ и надѣльной землѣ. Причинъ розни и вражды, существующихъ между крестьянами и „посторонними“ лицами, надо, какъ мнѣ кажется, искать въ запутанности аграрныхъ отношеній. При будущемъ устройствѣ быта крестьянъ, отношенія эти, несомнѣнно, будутъ точно опредѣлены, что дастъ возможность мирнымъ путемъ улаживать всѣ споры и недоразумѣнія, которыя въ настоящее время замѣчаются между крестьянами и ихъ вѣковыми сосѣдями—„посторонними“ лицами. Противозаконнымъ дѣяніямъ крупныхъ аграріевъ—этихъ кавказскихъ доморощенныхъ лэндъ-лордовъ, долженъ быть положенъ конецъ; но, съ другой стороны, было-бы несправедливо поголовно удалить изъ общинъ тѣ разряды „постороннихъ“ лицъ, которые у казны не оспариваютъ права собственности на землю. По сословному положенію своему, они, хотя съ крестьянами ничего общаго и не имѣютъ, но за то, вмѣстѣ съ ними, составляютъ земледѣльческій классъ. Устройство-же „постороннихъ“ лицъ, происходящихъ изъ коренныхъ старожиловъ, ничего труднаго не представляетъ, такъ какъ самый важный и жгучій вопросъ принципіально уже рѣшенъ самою жизнью: большая часть „постороннихъ“ лицъ-старожиловъ никакихъ претензій, направленныхъ противъ интересовъ казны, не заявляетъ и посягательствъ на право государства на землю не обнаруживаетъ. Если иные изъ нихъ порой и уклоняются отъ повинностей, то они дѣйствуютъ въ духѣ и въ силу нынѣ дѣйствующихъ законовъ, признавшихъ и освятившихъ ихъ сословныя льготы. Нѣтъ ничего легче, какъ

---

[1]) См. Матеріалы, т. VI, ч. 2-я, стр. 364 (въ примѣч.)
[2]) „ „ т. VI, ч. 2-я, стр. 68 и 69.

обложить ихъ оброкомъ, который несетъ всякій владѣлецъ казенной земли, не прибѣгая къ такимъ крутымъ мѣрамъ, каково напр., поголовное удаленіе ихъ изъ общинъ, неизбѣжнымъ послѣдствіемъ чего будетъ окончательное разореніе многихъ тысячъ семействъ. Возможно создать такой правовой порядокъ и дать общинѣ такую организацію, при которыхъ могли-бы жить въ мирѣ и добромъ согласіи представители различныхъ сословій. Всесословная община, которую мы находимъ въ Закавказьи, сложилась исторически и нисколько не противорѣчитъ стародавнимъ обычаямъ и традиціямъ туземнаго населенія. Что-же касается условій, на которыхъ можно сохранить всесословную общину, и мѣръ къ охраненію казенной земли отъ захватовъ, то они разсмотрѣны въ моемъ изслѣдованіи „Административно-экономическій очеркъ сельской общины въ Эриванской губерніи“[1]); здѣсь-же подробно останавливаться на этихъ вопросахъ было-бы излишне.

2. Экономическое устройство общины.

Значеніе дыма.—Вліяніе податной системы ханствъ.—Нынѣ дѣйствующая податная система—камеральный дымъ.—Системы разверстанія: 1) *Кара и кылча.*—2) *Поплужная и посошная системы.* 3) *Подымное разверстаніе.*—4) *Разверстаніе по податнымъ душамъ.*—5) *Глуховая и башевая системы.*—Заключеніе: классификація семей.

Основнымъ элементомъ, которымъ обусловливается наличный составъ общины, является, по видимому, „*дымъ*“—семья. Подымная организація общины обязана своимъ происхожденіемъ податной системѣ персидскаго государства. При владычествѣ персовъ и хановъ отдѣльныхъ областей, изъ которыхъ впослѣдствіи образовались губерніи Елисаветпольская и Бакинская, всѣ причитающіяся съ данной территоріи подати и повинности распредѣлялись между общинами по числу „дымовъ“ въ каждой изъ нихъ. Такой порядокъ раскладки оставленъ былъ въ силѣ и послѣ присоединенія края къ Россіи, и съ 40-хъ годовъ, когда введена была нынѣ существующая податная система, онъ практикуется вплоть до настоящаго времени. Но „дымъ“ не даетъ намъ точнаго представленія о томъ положеніи, какое онъ занимаетъ въ общинѣ. Такъ, двухдушная и двадцатидушная семьи одинаково составляютъ дымъ, а между тѣмъ въ общинѣ онѣ занимаютъ различное положеніе: подати и повинности, какими облагается каждая изъ нихъ, и размѣръ отводимаго имъ надѣла и оросительной воды вовсе не одинаковы по размѣру. Сельское населеніе, какъ сейчасъ увидимъ, выработало совершенно другія основанія для опредѣленія правъ и обязанностей отдѣльныхъ семей въ общинѣ и господствовавшая въ бывшихъ ханствахъ податная система оказала слишкомъ слабое воз-

[1]) См. Сводъ матеріаловъ, т. I, ч. 1-я, стр. 1—16.

дѣйствіе на экономическое и тягловое устройство общины. Дѣло въ томъ, что въ магометанскихъ государствахъ правительство воздерживалось и воздерживается отъ всякой регламентаціи внутренней экономической жизни общины; его вмѣшательство ограничивается назначеніемъ сельскихъ старшинъ и огульной раскладкой податей по общинамъ. Вопросомъ о томъ, какимъ образомъ производятся раскладка податей и разверстаніе угодій, правительство, зачастую, и вовсе не интересуется. Такой-же политики придерживались бывшіе ханы областей, вошедшихъ въ составъ названныхъ губерній.

Не удивительно, поэтому, если каждое селеніе представляло собою автономную общину, гдѣ экономическая жизнь развивалась самостоятельно, оставаясь свободной отъ воздѣйствія распоряженій центральной государственной власти. Этимъ и объясняется то разнообразіе системъ разверстанія угодій, какое мы находимъ не только въ отдѣльныхъ губерніяхъ Закавказья, но даже въ предѣлахъ одного и того-же уѣзда. Отсутствіе общей регламентаціи породило крайнее разнообразіе въ юридической и экономической жизни. Каждый районъ края, приноравливаясь къ мѣстнымъ топографическимъ и климатическимъ условіямъ, установилъ у себя ту или другую систему разверстанія угодій и раскладку податей. Юридическая и экономическая жизнь населенія развивалась самостоятельно: въ общинѣ взаимныя отношенія ея членовъ регулировались нормами обычнаго права; общинное землевладѣніе развивалось самопроизвольно и самопроизвольно-же переходило въ подворное владѣніе. Центральные органы власти этою стороною жизни населенія интересовались очень мало, или даже вовсе не интересовались.

Нѣкоторые изъ изслѣдователей экономическаго быта крестьянъ, находясь подъ вліяніемъ нынѣ дѣйствующей податной системы, въ изслѣдованіяхъ своихъ проводятъ тотъ взглядъ, что разверстаніе земли будто-бы производится по „камеральнымъ дымамъ“. Ихъ, повидимому, убѣждаетъ въ этомъ замѣтная въ общинахъ неравномѣрность въ распредѣленіи земли, но эта неравномѣрность является послѣдствіемъ не подымной разверстки, а вызвана къ жизни неопредѣленностью періода передѣловъ. Распредѣлите землю данной общины по идеально-справедливой нормѣ, и черезъ 30—40 лѣтъ экономическая физіономія общины будетъ все таки не узнаваема, если въ такой промежутокъ времени земля не будетъ подвергаться новымъ передѣламъ съ цѣлью установленія равновѣсія въ ея распредѣленіи. И причина понятна: въ такой періодъ времени во всей общинѣ не найдется, быть можетъ, ни одной семьи, наличный составъ которой не претерпѣлъ-бы кореннаго измѣненія; естественнымъ послѣдствіемъ такого порядка вещей явится то, что земельная собственность сосредоточится въ рукахъ однѣхъ, болѣе неимущихъ, семей, въ явный ущербъ другимъ. Ясно, такимъ образомъ, что система разверстанія сама по себѣ не можетъ гарантировать равномѣрнаго распредѣленія угодій, если по временамъ путемъ передѣловъ не будетъ возстановляемо нарушенное равновѣсіе во взаимныхъ аграрныхъ отношеніяхъ общинниковъ.

„Камеральный дымъ“ имѣетъ лишь второстепенное значеніе: казенная палата,

послѣ каждаго камеральнаго описанія, составляетъ окладные списки и по нимъ опредѣляетъ размѣръ податей, причитающихся съ каждой отдѣльной общины; точно также и уѣздная администрація, при выборѣ мираба и органовъ общественнаго управленія, опредѣляетъ число голосовъ и избирателей отъ каждой общины по „камеральнымъ дымамъ“. Въ экономической-же жизни общины „камеральный“ дымъ имѣетъ второстепенное значеніе. И дѣйствительно, присматриваясь къ юридическому быту крестьянскаго сословія, мы замѣчаемъ, что послѣднее создало цѣлый рядъ системъ, по которымъ производится какъ разверстаніе земельныхъ угодій и оросительной воды, такъ и раскладка податей и повинностей. Сюда относятся *„кара“* или *„кылча“* у кочевниковъ; далѣе слѣдуетъ *поплужное* или *посошное* разверстаніе, по которому критеріемъ для отвода того или другаго надѣла служитъ хозяйственный инвентарь—экономическая способность дыма; затѣмъ, идетъ *глуховая*, или *башевая* разверстка, т. е. разверстаніе по „головамъ“, и, наконецъ, уже извѣстное намъ *ампа-чарекство.*

1) *Кара* или *кылча.* По своей примитивности, первое мѣсто занимаетъ эта система разверстанія, практикующаяся у кочевниковъ. „Каждому изъ домохозяевъ, пишетъ г. Деконскій, обладающему двумя головами крупнаго скота и 40 мелкаго, или одною крупнаго и 80 мелкаго, отводился пастбищный участокъ въ 75 веревокъ въ длину и въ двѣ веревки въ ширину, при чемъ длина веревки была 11 саженъ. За участокъ, величиною около 18—150 кв. саж., каждый изъ домохозяевъ, обладающій указаннымъ количествомъ скота, несетъ всякихъ податей и повинностей до 10 рублей въ годъ и называется „кара“. Въ другихъ обществахъ платежныя единицы носятъ другія названія—*„шага“*, *„кылча“* (лошадиная нога) и т. п.; но онѣ имѣютъ значеніе лишь при раскладкѣ податей и повинностей... Размѣръ отводимыхъ участковъ... среднимъ числомъ, втрое болѣе указаннаго, такъ какъ большая часть домохозяевъ имѣетъ по 3, по 4 и даже по 5 *кары* скота. Пастбищные участки ограничиваются другъ отъ друга бороздами, проводимыми раломъ, или-же просто кучками каменьевъ; границы эти называются у кочевниковъ зомами“ [1]). Такая своеобразная система разверстанія пастбищныхъ угодій не покажется намъ странною, если припомнимъ, что въ пастушескомъ быту все благосостояніе семьи и ея экономическая способность опредѣляется количествомъ владѣемаго скота, который такъ или иначе долженъ быть обезпеченъ пастбищемъ и кормомъ. Этимъ-же и объясняется то явленіе, что нынѣ отмѣненный сабалашный сборъ прежде раскладывался по числу выпасаемаго каждымъ домохозяиномъ скота на общемъ пастбищѣ.

2) *Посошная и поплужная система.* Эта система разверстанія практикуется въ трехъ уѣздахъ Бакинской губерніи: Геокчайскомъ, Шемахинскомъ и Кубинскомъ. „При этой системѣ, говоритъ г. Абеловъ, земля распредѣляется между опредѣлен-

---

[1]) См. Матеріалы, т. IV, ч. 1-я, стр. 261.

нымъ числомъ плуговъ (кетанъ). Въ каждомъ плугѣ заключается пять камеральныхъ дымовъ. Обыкновенно, каждая плужная артель производитъ общую запашку и посѣвъ, а урожай дѣлится между соучастниками сообразно труду, внесенному ими въ общій процессъ обработки. Если участки слишкомъ малы для разверстки между плугами, то они идутъ подъ общую роспашку и посѣвъ, а урожай дѣлится между соучастниками гсѣхъ плуговъ“ [1]). „Пахатная земля, продолжаетъ г. Абеловъ, разверстывается между камеральными дымами только по числу рабочаго скота, не свыше 3-хъ головъ съ дыма [2]).

3) *Подымное разверстаніе.* Подымная система разверстанія встрѣчается во многихъ районахъ обѣихъ губерній; но особенною неравномѣрностью она отличается въ Кубинскомъ, Шемахинскомъ и Геокчайскомъ уѣздахъ, Бакинской губерніи, гдѣ земля огульно распредѣляется на дымы [3]) безъ всякаго вниманія къ ихъ наличному составу и экономической способности. Такая система практикуется, главнымъ образомъ, у татаръ, и подымная система обложенія, которая принята была въ бывшихъ ханствахъ Бакинской губерніи, по видимому, оказала свое воздѣйствіе на порядокъ разверстанія угодій.

4) *Разверстаніе по податнымъ душамъ.* Система эта практикуется, главнымъ образомъ, въ Нухинскомъ уѣздѣ, Елисаветпольской губерніи. „При передѣлахъ... земель, читаемъ у г. Арасханіанца, принимаютъ въ расчетъ число податныхъ душъ въ дымѣ“ [4]). Но и здѣсь, какъ это видно изъ дальнѣйшаго изложенія автора, единица надѣленія и обложенія обусловливается экономическою способностью дыма и зависитъ отъ количества владѣемаго дымомъ рабочаго скота; но это начало соблюдается не строго: въ иныхъ общинахъ, по словамъ того-же автора, „надѣлы отводятся *поравну* по числу податныхъ душъ, причемъ податною душою признается каждый членъ общества, безъ отношенія къ возрасту, участвующій въ уплатѣ податей“ [5]). Если это такъ, т. е. если „*каждый членъ общества, даже безъ отношенія къ возрасту*“, считается податною душею, то непонятно, какой смыслъ имѣетъ дѣленіе душъ на разныя категоріи, когда каждая душа, облагаемая податью, имѣетъ право на надѣлъ.

5) *Глуховая или башевая система.* Сущность этой системы, которую можно считать самою распространенною въ быту крестьянъ, заключается въ слѣдующемъ: субъектомъ права на цѣлый, полный, надѣлъ считается *голова*, „глухъ“ или „башъ“; но подъ „головою“ крестьяне разумѣютъ *женатаго человѣка*, т. е. самый простой типъ семьи, состоящій изъ двухъ душъ—мужа и жены. Такъ,

---

[1]) См. матеріалы, т. VI, ч. 2-я, стр. 54.
[2]) „ „ т. VI, ч. 2-я, стр. 55.
[3]) „ „ т. II, ч. 1-я, стр. 320; т. IV, ч. 2-я, стр. 55.
[4]) „ „ т. VI, ч. 1-я, стр. 34.
[5]) „ „ тоже стр. 35.

напр., у г. Зелинскаго читаемъ: „*каждый женатый членъ семьи считается цѣлою головою* (глухъ, башъ), хотя-бы онъ по возрасту былъ не болѣе 12 лѣтъ; неженатый мужчина, способный къ работѣ или, какъ они говорятъ, умѣющій управлять плугомъ или сохою, признается *полуголовою*; а дѣтей, могущихъ быть погонщиками во время паханія (хотагъ), считаютъ *четвертью головы*. Остальныхъ дѣтей мужскаго пола, неспособныхъ къ работѣ, не принимаютъ въ расчетъ“ [1]). Далѣе, почти то-же самое мы находимъ въ Шушинскомъ и Джебраильскомъ уѣздахъ: „Тягло, т. е. женатый членъ семьи, пишетъ г. Деконскій, получающій надѣлъ земли и отбывающій за него подати и повинности, называемъ *башемъ*; недостигшій совершеннолѣтія, или неженатый, но имѣющій болѣе 16 лѣтъ, составляетъ $^1/_2$ баша; мальчики отъ 12 до 16 лѣтъ при раздѣлѣ земли принимаются за $^1/_4$ баша; остальныя дѣти, до 12-ти лѣтняго возраста, женщины и старики, неспособные къ работѣ, совсѣмъ не принимаются въ разсчетъ при разверсткѣ надѣльныхъ участковъ“ [2]).

Такова *глуховая* система разверстанія, которая имѣетъ очень широкое распространеніе и при томъ въ обѣихъ [3]) губерніяхъ. Изъ предыдущаго изложенія не трудно замѣтить, что глуховая система имѣетъ нѣкоторое сходство съ ампа-чарествомъ Эриванской губерніи. Въ самомъ дѣлѣ, при обѣихъ системахъ субъектомъ права на надѣлъ считается семья, но по глуховой системѣ разсчетъ начинается съ самаго простаго типа семьи, состоящей только изъ супруговъ, а по амповой полный надѣлъ получаютъ только большія семьи. Далѣе, амповая система покоится на фактическихъ душахъ, которыя признаются единицей недѣлимою, тогда какъ по глуховой она дѣлится на 2 и на 4 части.

Таковы главныя системы, по которымъ производится разверстаніе угодій въ обѣихъ губерніяхъ. Собранныя по этому вопросу свѣдѣнія не оставляютъ ни малѣйшаго сомнѣнія въ томъ, что „дымъ“ является лишь оффиціальнымъ субъектомъ права на надѣлъ и объектомъ обложенія; что дымъ, какъ таковой, не дастъ точнаго представленія о положеніи, занимаемомъ имъ въ общинѣ. Права и обязанности дыма—размѣръ отводимаго ему надѣла земли, воды и причитающихся съ него податей, обусловливаются его *экономическою способностью*: послѣдняя-же зависитъ отъ хозяйственныхъ силъ дыма—числа рабочихъ рукъ, количества скота и т. п. Экономическая способность въ связи съ количествомъ душъ, такимъ образомъ, служитъ главнымъ критеріемъ для классификаціи „дымовъ“ и опредѣленія ихъ юридическаго положенія въ общинѣ.

---

[1]) См. Матеріалы, т. IV, ч. 1-я, стр. 52.
[2]) „ „ т. IV, ч. 1-я, стр. 262.
[3]) „ „ т. VI, ч. 2-я, стр. 50; т. VII, ч. 2-я, стр. 41 и 155.

3. Подраздѣленіе общины и товарищескія единенія.

Подраздѣленія общины: *таснаки* (десятня), группы, *даста, кашкалъ*.—Товарищества: *кетанъ, жира* и *кашкалъ*.—Причины, вызывающія ихъ къ жизни.—Административное и экономическое значеніе группъ и подраздѣленій общины.

Намъ уже извѣстно [1]), что сельская община не является самою примитивною формою общежитія, и что въ ней существуютъ болѣе простыя формы единенія, преслѣдующія тѣ или другія цѣли. Какъ для удобства разверстанія земли и оросительной воды, такъ и для раскладки повинностей и наилучшей эксплоатаціи угодій, община дробится на группы и товарищества, подъ самыми разнообразными названіями. Сюда относятся арагашество [2]) (товарищество) и таснаки [3]) (десятни) Эриванской губерніи, которыя то представляютъ собою экономическія, ирригаціонныя и тягловыя единицы, то фигурируютъ въ формѣ обыкновенныхъ товариществъ —артелей.

Что десятни съ *дахъ-башами* во главѣ существуютъ также въ Елисаветпольской губерніи, это видно изъ изслѣдованія г. Зелинскаго: „Въ Зангезурскомъ уѣздѣ, пишетъ онъ, всѣ домохозяева селенія дѣлятся на нѣсколько партій, *по равному* числу душъ, головъ и проч.., смотря какая единица принята въ основу разверстанія земли. Каждая партія называется *таснакъ*; число партій въ разныхъ селеніяхъ бываетъ различно. Передъ передѣломъ изъ каждаго таснака выбирается одинъ повѣренный, который въ нѣкоторыхъ селеніяхъ называется татарскимъ словомъ *дахъ-баши* [4]) (т. е. главою партіи). Повѣренныхъ уполномочиваютъ раздѣлить землю между домохозяевами, согласно числу принятыхъ единицъ (душъ, головъ и пр.)... Повѣренные приводятъ въ извѣстность число поземельныхъ единицъ каждаго домохозяина, а затѣмъ составляютъ списокъ съ указаніемъ границъ ихъ...Приведя въ извѣстность количество земли селенія, повѣренные дѣлятъ всю землю на число поземельныхъ единицъ“ [5])... Существованіе аналогичныхъ подраздѣленій общины и съ одинаковымъ количествомъ единицъ надѣленія и обложенія въ каждомъ изъ нихъ можно констатировать и въ другихъ районахъ губерніи, какъ напр. въ Арешскомъ уѣздѣ. „Какъ для производства сбора податей, пишетъ г. Арасханіанцъ, такъ и для передѣловъ, общество (здѣсь рѣчь идетъ о сел. Беюкъ-Сегютлю) подраздѣлено на 16 группъ, по 48-ми надѣльныхъ душъ въ каждой. Для каждой группы выбирается соучастниками ея особый старшина. Пахатная земля общества распредѣляется сперва на три поля (разсатъ), изъ коихъ

---

[1]) См. Сводъ матеріаловъ, т. I, ч. 1-я, стр. 50—53.
[2]) „ „ „ стр. 31 и 37.
[3]) „ „ „ стр. 50 и 53.
[4]) Дахъ-баши не татарское слово, а персидское и значитъ: глава десятни.
[5]) См. Матеріалы, т. IV, ч. 1-я, стр. 52 и 53.

каждое дѣлится, въ свою очередь, на 16 полосъ (бельгю); каждая изъ сихъ полосъ поручается вѣдѣнію „подъ-старшины“, который распредѣляетъ ее по жеребью уже между сочленами своей группы“ [1]).

Было-бы ошибочно думать, что дробленіе общины на подобныя группы чуждо Бакинской губерніи; подраздѣленія общины существуютъ и здѣсь, но подъ названіемъ *даста* [2]), или *кашкалъ*. Такъ напр., объ общинахъ Геокчайскаго и Шемахинскаго уѣзда у г. Абелова читаемъ: „какъ подымно-равномѣрная, такъ и пропорціональная силамъ разверстка земли производится по жребію. Въ большинствѣ случаевъ общество разбивается на группы (кашкалъ, даста). *Въ рѣдкихъ случаяхъ*, да и то въ небольшихъ обществахъ, земля разверстывается между домохозяевами *безъ разбивки ихъ* на группы... Площадь распредѣляемой земли измѣряется *мюсюфами* и приводится въ соотвѣтствіе съ числомъ домохозяевъ или платежныхъ и рабочихъ единицъ“. „Для распредѣленія, читаемъ далѣе, подымныхъ полосъ общество разбивается на кашкалы; въ каждомъ кашкалѣ заключается отъ 5 до 15 домохозяевъ, при чемъ число соучастниковъ въ отдѣльныхъ кашкалахъ можетъ быть и неравное. Глава кашкала называется *„кашкалованъ“*, въ рѣдкихъ случаяхъ,—*„мюши“*. По жребію кашкалованы опредѣляютъ порядокъ расположенія своихъ кашкаловъ, послѣ чего каждому кашкалу отсчитывается такое количество подымныхъ долей, сколько въ немъ домохозяевъ; при этомъ каждый кашкалъ принимаетъ на себя обработку извѣстнаго числа мертвыхъ долей (т. е. долей сиротъ). За тѣмъ, каждый кашкалъ по жребію распредѣляетъ подымныя доли между отдѣльными соучастниками. Для опредѣленія-же воды между кашкалами укрѣпляется поперекъ канавы, проведенной къ вершинѣ чалтычнаго поля, четырехугольной формы бревно (гаджъ). Въ этомъ бревнѣ дѣлаются прямоугольные прорѣзы, которые называются кашкалами; ширина ихъ соотвѣтствуетъ числу земельныхъ долей въ каждомъ кашкалѣ, причемъ на одну долю принимается извѣстной ширины струя воды“ [2]).

Этимъ, однако, не исчерпывается интересъ, представляемый юридическимъ бытомъ крестьянъ; указанныя выше подраздѣленія общины имѣютъ скорѣе административное, чѣмъ строго экономическое значеніе: онѣ (группы) предназначены для облегченія процесса разверстанія земельныхъ угодій и распредѣленія оросительной воды, для раскладки податей и правильнаго чередованія въ отбываніи повинностей. Съ чисто-экономической точки зрѣнія гораздо любопытнѣе своеобразныя формы товарищества, показывающія, на сколько въ крестьянскомъ сословіи развитъ общинный и артельный духъ. Я уже имѣлъ случай замѣтить [3]), что крестьяне каждый разъ группируются и составляютъ товарищество, если въ своей хозяйственной жизни встрѣчаютъ какое либо препятствіе, устраненіе котораго не возможно единоличными силами отдѣльныхъ общинниковъ, или если коллективная обработка извѣстнаго угодья, коллективное веденіе хозяйства, обѣщаетъ боль-

---

[1]) См. Матеріалы, т. VII, стр. 153

[2]) Что означаетъ пучекъ, горсть, группа.

[3]) См. Матеріалы т. VI, ч. 2-я, стр. 47, 48 и 49.

ше выгодъ, которыхъ отдѣльный домохозяинъ не можетъ получить своими трудами. Такъ, напр., при плужной системѣ разверстанія земли, „если участки слишкомъ малы для разверстки между плугами, то они, какъ говоритъ г. Абеловъ, идутъ подъ общую запашку и посѣвъ, а урожай дѣлится между соучастниками всѣхъ плуговъ“ [1]). При раздѣлѣ такихъ участковъ между членами группы, само собою разумѣется, получились-бы такія мелкія парцеллы, которыя никакой хозяйственной цѣны и значенія имѣть не могутъ, почему крестьяне въ такихъ случаяхъ и предпочитаютъ коллективную обработку дроблению небольшихъ участковъ. Изъ имѣющихся въ нашемъ распоряженіи данныхъ видно, что составленіе товариществъ болѣе всего практикуется въ тѣхъ общинахъ, гдѣ принята полужная или посошная система разверстанія земли. Главную причину этого явленія, какъ мнѣ кажется, надо искать въ обычаѣ крестьянъ пахать землю туземными плугами; для приведенія ихъ въ дѣйствіе требуется, по меньшей мѣрѣ, 5-6 паръ воловъ или буйволовъ и нѣсколько человѣкъ работниковъ. Въ каждой общинѣ едва-ли найдется нѣсколько домохозяевъ, которые владѣли-бы такимъ количествомъ рабочаго скота и рабочихъ рукъ. Неудивительно, поэтому, если бѣднѣйшіе общинники стремятся составлять товарищества для „образованія плуговъ“, какъ выражаются въ народѣ. Сообщаемыя изслѣдователями крестьянскаго быта свѣдѣнія нисколько не противорѣчатъ такому предположенію.

Существованіе такихъ товариществъ можно констатировать въ любомъ районѣ изслѣдуемыхъ губерній, но особенно рельефное описаніе ихъ находимъ у нѣкоторыхъ изъ изслѣдователей. Такъ, о товариществахъ Кубинскаго уѣзда, Бакинской губерніи, г. Ягодынскій пишетъ: „если участокъ, подлежащій передѣлу, однообразенъ по качеству земли и пашется плугомъ (кётаномъ), то его измѣряютъ веревкой, длиною, обыкновенно, въ 12 саж., и затѣмъ раздѣляютъ на части, по числу кётановъ въ селѣ. На каждый кётанъ приходится, приблизительно, около 25 – 30 десятинъ земли. Со словомъ кётанъ соединяется понятіе не только о плугѣ, но и объ упряжной силѣ. Кётанъ вмѣстѣ съ рабочей силой стоитъ здѣсь нѣсколько сотъ рублей и, большею частью, составляетъ принадлежность нѣсколькихъ домохозяевъ. По этому, кётановъ въ селѣ бываетъ не болѣе того, сколько надо для обработки надѣла. *Участокъ, доставшійся на кетанъ*, составляетъ единицу при раздѣлѣ и обрабатывается, и убирается домохозяевами, владѣльцами кётана, *сообща*. Если-же въ составѣ надѣла имѣются разные по качеству почвы участки, то ихъ раздѣляютъ особо соотвѣтственно числу кётановъ“ [2]). „Передѣлы луговыхъ земель и чалтычныхъ мѣстъ (рисовыхъ плантацій), продолжаетъ тотъ же авторъ, производятся веревкой и при томъ на равные паи: луга передѣляются по числу домохозяевъ, а чалтычныя мѣста—по числу хиръ. „*Хирой*“ называется такая дробная единица, которая, обыкновенно, передается тремъ, четыремъ и болѣе домохозяевамъ совмѣстно. Возникновеніе хиры, какъ надо полагать, заключается въ удобствѣ обработки болѣе крупныхъ паевъ. *Соучастники хиры*, какъ и соучастники кётана, *сообща обрабатываютъ землю и убираютъ посѣвы* [3]).

[1]) См. Матеріалы, т. VI, ч. 2-я, стр. 54.
[2]) » » т. II, ч. 1-я, стр. 178.
[3]) » » т. II, ч. 1-я, стр. 179.

Подобнаго-же рода товарищескія единенія, по словамъ г. Арасханіанца, существуютъ и въ Арешскомъ уѣздѣ, Елисаветпольской губерніи. „Поля при передѣлѣ, читаемъ у него, раздѣляются на длинныя полосы, при чемъ каждая изъ нихъ предоставляется извѣстному числу надѣльныхъ единицъ, которыя пашутъ на товарищескихъ условіяхъ“ [1]).

Далѣе, дробленіе общины на группы и коллективное пользованіе угодьями бываютъ вызываемы къ жизни малоземеліемъ и интересами водовладѣнія. Такъ, „крестьяне села Перекешкюль, Бакинскаго уѣзда, по словамъ г. Ягодынскаго, ежегодно дѣлятъ всю поступающую подъ посѣвъ землю на 4 равныя части, соотвѣтственно чему, на 4-же части, дѣлятся и всѣ домохозяева села. Каждая четвертая часть поля поступаетъ въ пользованіе четвертой части домохозяевъ. Распредѣленіе частей поля между группами хозяевъ опредѣляется жеребьевкой. *Поле*, доставшееся группѣ домохозяевъ, между послѣдними уже не дѣлится, а *обрабатывается* и убирается силами всѣхъ хозяевъ, вошедшихъ въ группу, *сообща*. При этомъ каждый домохозяинъ выставляетъ *одинаковое количество рабочей силы* и получаетъ одинаковую долю урожая. Такая система пользованія землею объясняется малымъ количествомъ пахатной земли въ надѣлѣ перекешкюльцевъ, ея высокою урожайностью и большими расходами, понесенными обществомъ, въ цѣломъ его составѣ, на устройство орошенія“ [2]).

Выше приведенныя данныя не оставляютъ ни малѣйшаго сомнѣнія въ существованіи отдѣльныхъ правильныхъ подраздѣленій и товариществъ въ сельской общинѣ Елисаветпольской и Бакинской губерній. Группы эти—таснаки, кетаны, хиры и кашкалы, подобно десятнямъ и арагашеству Эриванской губерніи, представляютъ собою то низшія административныя дѣленія общины, имѣющія цѣлью правильное распредѣленіе земельныхъ угодій, воды, податей и повинностей, то фигурируютъ какъ простыя товарищескія единенія, организуемыя для наивыгодной эксплоатаціи земли и для воды, и взаимной хозяйственной помощи во всѣхъ невзгодахъ малоземелья и маловодья, на которыя обречены цѣлыя общины обѣихъ губерній. Группы эти, какъ административныя подраздѣленія общины, имѣютъ въ своей главѣ *дахъ-башей, подъ-старшинъ, ахсакаловъ, кашкаловановъ* и *мюши*; послѣдніе, подобно дахъ-башамъ и векилямъ Эриванской губерніи, то производятъ разверстаніе угодій, то наблюдаютъ за правильнымъ распредѣленіемъ воды, то участвуютъ въ раскладкѣ податей и повинностей по группамъ и по дымамъ. Во всѣхъ этихъ важныхъ вопросахъ главы или начальники группъ и исполняютъ обязанности неоффиціальныхъ общинныхъ судей, призванныхъ регулировать правоотношенія отдѣльныхъ домохозяевъ по землевладѣнію, водовладѣнію, податямъ и повинностямъ. Всесильный сельскій старшина, какъ видно изъ собранныхъ матеріаловъ, не успѣлъ еще вытѣснить и парализовать старинныхъ органовъ общиннаго управленія, которые и по настоящее время функціонируютъ въ экономической и юридической жизни общины.

---

[1]) См. Матеріалы, т. VII. стр. 153.
[2]) „ „ т. II, ч. 1-я, стр. 452.

II.

Землевладѣніе.

I. Подворное и участковое владѣніе.

Угодья, состоящія въ подворномъ владѣніи: усадебная и садовая земля; chamahat, расчищенные изъ подъ лѣса участки—*коруки*.—Факторы, способствующіе возникновенію подворнаго владѣнія: трудъ, религія, право, оросительная года и общія экономическія и бытовыя условія.—Юридическое положеніе подворныхъ участковъ: *мюлькъ*.—Взглядъ изслѣдователей на отсутствіе частной земельной собственности.—Постепенное разложеніе общиннаго землевладѣнія.—Взглядъ народа на подворные участки: ter и tiruthen.

Въ Елисаветпольской и Бакинской губерніяхъ крестьянское землевладѣніе—подворно-общинное. Цѣлая серія земельныхъ угодій и при томъ главнѣйшихъ находится въ подворномъ или, какъ выражаются нѣкоторые изъ изслѣдователей, въ „участковомъ“ владѣніи отдѣльныхъ домохозяевъ. Сюда относятся, прежде всего, усадебная [1]) земля, гуменники [2]), сады [3]) и, вообще, огороженныя мѣста [4]); затѣмъ, слѣдуютъ *хамагаты* [5]) (chamahat)—цѣлина, обращенная подъ культуру, расчищенные [6]) изъ подъ лѣса участки покосной и пахатной земли и, такъ называемые у туземцевъ, „естественные“ сады, т. е. привитые въ лѣсу дички [7]) яблони и грушевыхъ деревьевъ вмѣстѣ съ участкомъ земли, гдѣ растутъ эти привитыя деревья; наконецъ, идутъ: присельная [8]) удобная пахатная земля и *„коруки“* или *„чеюрма“* [9]).

Какъ на факторъ, болѣе всего способствующій возникновенію подворнаго владѣнія, изслѣдователи быта крестьянъ указываютъ на *трудъ*. „Крестьяне, говоритъ г. Абеловъ, не признаютъ за собою права собственности на землю, но помощью *личнаго труда* создаютъ себѣ вѣчно-наслѣдственное право пользованія усадебною и садовою землею, [10]). „Наслѣдственное право на усадебную землю, читаемъ у того-же автора, сохраняется даже въ томъ случаѣ, когда на ней нѣтъ хо-

---

[1]) См. Матеріалы, т. I, стр. 490; т. II, ч. 1-я, стр. 176 и 320; ч. 2-я, стр. 91 и 94; т. IV, ч. 1-я, стр. 45 и 261; т. VI, ч. 1-я, стр. 30—37; ч. 2-я, стр. 43; т. VII, стр. 40, 152 и 306.

[2]) См. Матеріалы, т. VI, ч. 2-я, стр. 50.

[3]) „ „ „ т. I, ч. 2-я, стр. 490; т. II, ч. 1-я, стр. 176 и 320; ч. 2-я, стр. 91 и 94; т. IV, ч. 1-я, стр. 46 и 261; т. VI, ч. 1-я, стр. 30—37; ч. 2-я, стр. 43; т. VII, стр. 41, 152 и 306.

[4]) См. Матеріалы, т. VI, ч. 2-я, стр. 43; т. VII, стр. 152—155.

[5]) „ „ „ т. VII, стр. 40 и 41,

[6]) „ „ „ т. II, ч. 1-я, стр. 176, 318 и 320; т. IV, ч. 1-я, стр. 47.

[7]) „ „ „ т. VI, ч. 2-я, стр. 53.

[8]) „ „ „ т. I, стр. 490; т. IV, ч. 1-я, стр. 48.

[9]) „ „ „ т. VI, ч. 2-я, стр. 43.

[10]) „ „ „ т. VI, ч. 2-я, стр. 45.

зяйственныхъ и жилыхъ помѣщеній, если только домохозяинъ потратилъ трудъ и капиталъ на приведеніе даннаго участка неудобной земли въ состояніе, удобное для постройки на немъ помѣщеній,—а вѣдь иному хозяину приходится сносить горы земли, ломать скалы, чтобы открыть маленькій участокъ усадебной земли“ [1]). „Покосныя земли въ Шабрани и на средней террасѣ, пишетъ г. Ягодынскій, вообще говоря, не принято дѣлить. Объясняется это тѣмъ, что покосные участки, въ большинствѣ случаевъ, образованы расчисткою изъ подъ лѣса, и крестьяне считаютъ, что потраченный лицомъ на расчистку *трудъ даетъ ему право на неотъемлемое пользованіе расчищеннымъ участкомъ*. Независимо этого, покосные участки признаются здѣсь наиболѣе удобными для обращенія подъ сады [2]).“ И дѣйствительно, трудъ въ глазахъ крестьянскаго сословія до того священенъ, что его въ народѣ фигурально называютъ *„кровавымъ потомъ“* (arne-khyrtinkh).

При такомъ взглядѣ на трудъ нѣтъ ничего удивительнаго, что крестьяне признаютъ за владѣльцами на правѣ наслѣдственнаго пользованія и даже на правѣ собственности тѣ участки земли, которые расчищены изъ подъ скалъ и лѣса въ потѣ лица. Явленіе это служитъ новымъ доказательствомъ извѣстной теоріи Джона Локка, по которой основнымъ критеріемъ для установленія права частной собственности является личный трудъ.

Но трудъ—не единственный факторъ, способствующій постепенному изъятію тѣхъ или другихъ участковъ изъ массы общинныхъ угодій и обращенію ихъ на первыхъ порахъ въ исключительное владѣніе, а затѣмъ и въ частную собственность, естественнымъ послѣдствіемъ чего являются разложеніе общины съ одной стороны и возникновеніе подворнаго владѣнія съ другой. На такой переходъ формы землевладѣнія воздѣйствуютъ также религіозныя и правовыя міровоззрѣнія народа. „Крестьяне-захватчики, пишетъ по этому поводу г. Абеловъ, противъ стремленія бѣдняковъ къ правильной разверсткѣ общественныхъ земель, помимо грубой матеріальной силы, выставляютъ аргументы религіознаго и обычно-правоваго характера. Въ первомъ смыслѣ они охотно повторяютъ библейскую заповѣдь, перенесенную въ ученіе ислама: „не гляди съ завистью на имущество ближняго своего, а во второмъ—формулу: „земля въ которую ударилось мое желѣзо (плугъ, соха или заступъ) неприкосновенна“ [3]). Нѣтъ сомнѣнія, что въ сельскихъ общинахъ, какъ и въ любомъ обществѣ и любой формѣ человѣческаго общежитія, бываютъ случаи грубаго насилія и захватовъ; но захваты эти, не смотря на поголовное стремленіе большинства къ разверстанію угодій, не отбираются потому именно, что они состоятъ, большею частью, изъ огороженныхъ мѣстъ и садовъ, которые признаются исключительнымъ владѣніемъ, а порой и частною собственностью владѣльцевъ. Благодаря малоземелью, которое царитъ въ массѣ общинъ жаркой полосы края, каждый домохозяинъ старается обезпечить себя хорошею

---

[1]) См. Матеріалы, т. VII, стр. 40.
[2]) „ „ т. II, ч. 1-я, стр. 176.
[3]) „ „ т. VII, стр. 48.

удобною землею; какъ только при передѣлахъ и разверстаніяхъ земли, на его долю достается такой участокъ, онъ немедленно огораживаетъ его, или обращаетъ подъ садъ, чтобы укрѣпить его за собою.

Переходъ къ подворному землевладѣнію совершается иногда путемъ мирнаго окончательнаго передѣла общинныхъ земель, какъ это мы видимъ въ отдѣльныхъ общинахъ Нухинскаго уѣзда, Елисаветпольской губерніи. „Участковое владѣніе, пишетъ по этому поводу г. Арасханіанцъ, сложилось троякимъ образомъ: въ силу *окончательнаго* передѣла, путемъ захвата и принятаго въ обществѣ правила предоставлять землю въ потомственное владѣніе и пользованіе тому, кто первый обработалъ извѣстный участокъ въ годную для запашки землю и, наконецъ, воздѣйствіями на общество вліятельныхъ лицъ“ [1]).

На укрѣпленіе земли за отдѣльными лицами или товариществами на началахъ подворнаго владѣнія немало вліяетъ право частной собственности на оросительную воду. Намъ уже извѣстно [2]), что всякая вода, изъятая изъ естественнаго водовмѣстилища, или вода, „выведенная“ на поверхность земли изъ нѣдръ послѣдней, признается, по обычному праву, частною собственностью лицъ, затратившихъ трудъ и капиталъ на сооруженіе для „вывода“ или „изъятія“ воды. Право собственности на воду дастъ право исключительнаго владѣнія всѣмъ орошаемымъ ею пространствомъ земли. Выставленное мною положеніе относительно оросительной воды находитъ свое подтвержденіе въ юридической жизни населенія не только Эриванской, но и Елисаветпольской губерній. „Кяйризовая вода, читаемъ по этому вопросу у г. Абелова, составляетъ полную собственность устроителя кяйриза, такъ какъ на его устройство тратится много труда и капитала... Владѣльцы кяйризовъ эксплоатируютъ почти на *наслѣдственномъ правѣ*, во-первыхъ, нѣдра общественной земли и, во-вторыхъ, нѣкоторую часть ея *поверхности*, которая орошается водою кяргизовъ, почему общества лишаются возможности свободно распоряжаться имѣющимися въ ихъ надѣлѣ землею и водою, какъ общественнымъ достояніемъ“ [3]).

Таковы отдѣльные факторы, дѣйствующіе на общину разрушающимъ образомъ и способствующіе возникновенію подворнаго землевладѣнія. Общую-же причину перехода одной формы землевладѣнія въ другую надо искать въ климатическихъ, топографическихъ и экономическихъ условіяхъ, при которыхъ крестьянскому сословію приходится жить и вести свое несложное хозяйство. Населеніе жаркой и предгорной полосы всего Закавказскаго края, благодаря скудости поливныхъ средствъ, скучивается въ бассейнахъ рѣкъ и самымъ роковымъ образомъ приковано къ прибрежнымъ районамъ послѣднихъ; по мѣрѣ прироста населенія, ощущается сильный недостатокъ въ поливной землѣ, которая одна имѣетъ цѣну и экономическое значеніе; обширныя-же степи, благодаря безводью, остаются безъ культуры и незаселенными. Неудивительно, поэтому, если каждое частное лицо

---

[1]) См. Матеріалы, т. VI, ч. 1-я, стр. 31.
[2]) Сводъ матеріаловъ, т. I, стр. 136—143.
[3]) „ „ т. VII, ч. 49—50.

и каждый общинникъ старается при первой-же возможности тѣмъ или инымъ путемъ обезпечить себя удобною для культуры землею. И при поголовной погонѣ за землею удобныя земли, доставшіяся въ надѣлъ отдѣльнымъ домохозяевамъ, огораживаются послѣдними и обращаются подъ сады, что окончательно укрѣпляетъ землю за ихъ владѣльцами на правѣ подворно-наслѣдственнаго владѣнія. Далѣе, такой-же участи подвергаются *хамагаты* и вообще расчищенные изъ подъ лѣса участки пахатной и покосной земли въ нагорныхъ районахъ края. Крестьянское сословіе до того проникнуто уваженіемъ къ труду, что въ общинахъ рѣдко ломаютъ изгородь и включаютъ въ составъ подлежащихъ передѣлу угодій *хамагаты* и расчищенные участки; къ такимъ мѣрамъ прибѣгаютъ, и то въ малоземельныхъ общинахъ, лишь въ томъ случаѣ, если огороженная земля совершенно свободна отъ насажденій. Отбирая у отдѣльныхъ общинниковъ расчищенные участки, община, однако, какъ-бы въ вознагражденіе за потраченный на распашку трудъ оставляетъ ихъ въ пользованіи владѣльцевъ довольно продолжительное время—на 25 и 30 лѣтъ[1]). Наконецъ, нѣкоторые роды угодій, какъ напр. усадебная и садовая земля, по необходимости оставляется за отдѣльными домохозяевами на правѣ наслѣдственнаго владѣнія; развести садъ на нѣсколько лѣтъ нельзя; садъ остается садомъ до тѣхъ поръ, пока деревья не высохнутъ и не повыпадутъ отъ ветхости, или-же пока ихъ не вырубятъ; а путемъ подсаживанія новыхъ деревьевъ можно десятки лѣтъ содержать садъ въ порядкѣ и первоначальномъ видѣ. Точно также крестьянская изба и другія хозяйственныя постройки строятся не на одинъ или на два года; рядъ поколѣній рождается и умираетъ въ избѣ и она остается во владѣніи семьи или рода до окончательнаго вымиранія ихъ. И даже послѣ вымиранія рода усадебная земля остается свободной и въ заброшенномъ видѣ, такъ какъ при господствѣ семейно-родоваго культа у армянъ она, какъ мѣсто „угасшаго очага“ (hangat odjachi tegh), считается, конечно, по народнымъ повѣріямъ, обиталищемъ нечистыхъ духовъ; никто изъ сосѣдей не соглашается поселиться въ предѣлахъ усадебной земли вымершаго рода или семьи. Двери выморочныхъ домовъ“ и усадебныхъ построекъ, обыкновенно, тщательно задѣлываются, чтобы никто не входилъ въ нихъ. Проклятіе лица въ выраженіяхъ: „tunyd avri! Durry scharvi!, т. е. чтобы твой домъ обратился въ развалины! чтобы его двери были задѣланы!—считается въ народѣ самымъ ужаснымъ и обиднымъ проклятіемъ, ибо въ этомъ выражается пожеланіе, чтобы родъ его вымеръ. По понятіямъ патріархальныхъ народовъ, на вымершемъ родѣ лежитъ проклятіе божества. И добрый геній (bari hyreschtak), подъ покровительствомъ котораго, по народнымъ повѣріямъ, находится каждый очагъ (домъ), по вымираніи послѣдняго, покидаетъ его. Вотъ почему крестьяне и уклоняются отъ водворенія на усадебной землѣ вымершихъ семей и родовъ. Выморочные дома—усадьбы съ задѣланными дверьми и въ полуразвалившемся состояніи, чаще попадаются въ районахъ культуры риса, гдѣ

---

[1]) См. Матеріалы, т. VII, стр. 44.

свирѣпствуетъ желтая лихорадка и, вслѣдствіе этого, иногда вымираютъ цѣлыя семьи и даже роды. Выморочныхъ усадебъ очень много въ деревняхъ Нораковитѣ и Шинговитѣ, Эриванскаго уѣзда.

Подворные участки вообще, усадьбы и сады въ особенности, занимаютъ въ массѣ земельныхъ угодій исключительное юридическое положеніе: находясь въ наслѣдственномъ владѣніи отдѣльныхъ семей, они, по обычному праву, признаются *мюлькомъ* (имѣніемъ) владѣльцевъ и, какъ таковыя, поступаютъ въ полное распоряженіе ихъ. Право семьи на этого рода мюльки прекращается лишь въ случаѣ ея вымиранія. Мюльки, благодаря исключительности своего положенія, могутъ быть предметомъ любой гражданской возмездной и безвозмездной сдѣлки—купли-продажи, залога, даренія, завѣщанія и т. п. Этимъ и объясняется то явленіе, что въ старину сады и огороженныя мѣста такъ свободно отчуждались и переходили въ руки даже лицъ, не принадлежащихъ къ крестьянскому сословію.

Всѣ изслѣдователи экономическаго быта крестьянъ вообще, и гг. Ерицовъ, Зелинскій и Абеловъ въ частности, высказываютъ то мнѣніе, что понятіе о правѣ собственности чуждо крестьянскому сословію, и что усадьбы и сады, находящіеся на наслѣдственномъ владѣніи отдѣльныхъ родовъ, не признаются по обычному праву собственностью владѣльцевъ. Что государственные крестьяне на отведенную имъ землю, кромѣ владѣнія и пользованія, другихъ правъ имѣть не могутъ, тутъ ничего удивительнаго нѣтъ. Это основное начало признано нынѣ дѣйствующими законами, а именно 560 ст. X т. ч. I и 669—671 ст. IX т. изд. 1857 г., которыя вполнѣ гарантируютъ неотчуждаемость государственныхъ земель. И сколько-бы ни продолжалось владѣніе крестьянъ, оно все таки не можетъ перейти въ право собственности на отводимую имъ землю. Чѣмъ ближе туземное сельское населеніе знакомится съ нашими законами, тѣмъ сильнѣе крѣпнетъ въ немъ убѣжденіе, что государственная земля отведена имъ лишь въ пользованіе, и что произвольное отчужденіе или иное распоряженіе ею возбраняются закономъ.

Но было-бы рисковано, вмѣстѣ съ гг. Ерицовымъ, Зелинскимъ и Абеловымъ, утверждать, что такой взглядъ на землю основанъ на обычномъ правѣ и что крестьянскому сословію чуждо понятіе частной поземельной собственности. До какой степени произвольны выводы, дѣлаемые названными авторами, это видно изъ словъ г. Зелинскаго. Выставивъ, какъ аксіому, то положеніе, что крестьянскому народу издревле свойственно лишь общинное землевладѣніе, что всякая земля будто-бы признается общественнымъ достояніемъ, г. Зелинскій старается подтвердить свое основное положеніе историческими данными; для этой цѣли онъ ссылается [1]) на историка Моисея Хоренскаго. „Послѣ всѣхъ благочестивыхъ и справедливыхъ дѣяній, пишетъ историкъ, Арташесъ приказалъ опредѣлить границы деревень и селъ... и утвердить знаки для границъ такимъ образомъ: приказалъ обтесать четырехугольные камни, выдолбить въ серединѣ чашеобразное

[1]) См. Матеріалы, т. IV, ч. 1-я, стр. 50.

углубленіе и зарыть ихъ въ землю, а затѣмъ воздвигнуть на нихъ четырехугольныя башеньки, слегка возвышающіяся надъ землею... При Арташесѣ не было невоздѣланныхъ участковъ земли въ Арменіи ни на горахъ, ни на равнинахъ“ [1]). Отсюда можно сдѣлать лишь тотъ выводъ, что аграрныя отношенія въ то время были точно опредѣлены, и что земледѣліе находилось въ цвѣтущемъ состояніи. Я не стану, конечно, возражать на мимоходомъ и безъ должной осмотрительности брошенныя слова гг. Зелинскаго, Ерицова и Аѳелова; они, при болѣе основательномъ знакомствѣ съ исторіею и юридическою жизнью армянъ, мнѣ думается, сами пришли-бы къ инымъ выводамъ.

Что община существовала и существуетъ въ районахъ Закавказья, входившихъ когда-то въ составъ древней Арменіи—это фактъ; но, съ другой стороны, и одновременное существованіе подворнаго владѣнія и частной поземельной собственности также не подлежитъ сомнѣнію. Я уже имѣлъ случай замѣтить, на этомъ настаиваю и теперь, что древняя община со своимъ своеобразнымъ устройствомъ, къ сожалѣнію, постепенно разлагается и что разложеніе ея рѣзче бросается въ глаза въ жаркихъ рѣчныхъ долинахъ—въ полосѣ садоводства и культуры техническихъ растеній. Малоземелье и маловодье побуждаютъ крестьянское сословіе къ постепенному огораживанію болѣе цѣнныхъ и обезпеченныхъ поливными средствами участковъ; послѣдніе, послѣ огораживанія, укрѣпляются за владѣльцами на правѣ наслѣдственнаго владѣнія. Огораживаніе, такимъ образомъ, является однимъ изъ главнѣйшихъ факторовъ, способствующихъ разложенію общины. Въ горныхъ-же ущельяхъ такимъ вреднымъ для общиннаго землевладѣнія факторомъ является трудъ: расчищенные участки цѣлины и свободной земли, благодаря уваженію населенія къ началу труда, также укрѣпляются за владѣльцами на началахъ подворно-наслѣдственнаго владѣнія. Земельная собственность, по мѣрѣ разложенія общины, сосредоточивается въ рукахъ болѣе имущаго класса крестьянъ; число малоземельныхъ и безземельныхъ домохозяевъ съ каждымъ годомъ возрастаетъ, послѣдствіемъ чего является батрачество и эксплоатація труда бѣднѣйшихъ общинниковъ.

Экономическій переворотъ—переходъ изъ общиннаго землевладѣнія къ подворному, оказываетъ свое воздѣйствіе и на правосознаніе народа; даже тамъ, гдѣ общинныя начала могутъ считаться болѣе прочно установившимися, усадьбы, сады и огороженныя мѣста признаются наслѣдственнымъ владѣніемъ или частною собственностью ихъ владѣльцевъ. Смѣшеніе этихъ двухъ институтовъ довольно странно съ точки зрѣнія европейской науки о правѣ, но такое отождествленіе—несомнѣнный фактъ. Патріархальное крестьянское сословіе не доросло до такой тонкости юридической мысли, чтобы провести рѣзкую грань между наслѣдственнымъ владѣніемъ и правомъ собственности. Только государственные крестьяне, и то по мѣрѣ ознакомленія съ нашими законами, отрѣшаются отъ стариннаго взгля-

---

[1]) См. исторію Моисея Хоренскаго, кн. II, гл. 56.

да на вышеупомянутыя угодья, считая ихъ, наравнѣ со всякою землею, отведенною имъ правительствомъ, собственностью государства. Другіе разряды крестьянъ, по старинному обычаю, все таки продолжаютъ считать усадебную землю, сады и огороженныя мѣста собственностью владѣльцевъ. Владѣльцы называются ter, что въ переводѣ значитъ: dominus, Herscher, а не possessor, а самое право крестьяне называютъ tiruthün или tirulhen (dominium eminens). Всѣ элементы, входящіе въ составъ института права собственности, входятъ въ составъ tiruthen. Въ самомъ дѣлѣ, *тэръ* имѣетъ такое-же право на свое *тирутэнъ*, какое и собственникъ, а именно право пользованія, владѣнія и даже произвольнаго распоряженія и отчужденія.

2. Общинное владѣніе.

Общинныя угодья.—а) *Пахать и покосы:* 1) *Передѣлы.*—2) *Системы и порядокъ разверстанія:* единицы надѣленія, группы, главы группъ, поля, полосы и запись.—3) *Черезполосность.*—4) *Сервитуты:* виды ихъ. б) *Выгонъ и пастбище:* выгонъ, эйлаги и кишлаги, кочевая община и ея устройство.—Характеръ пользованія юртами.

Съ угодьями, находящимися въ подворномъ владѣніи, мы ознакомились; обратимся теперь къ чисто общиннымъ, т. е. къ угодьямъ, присвоеніе которыхъ на правѣ исключительнаго или наслѣдственнаго владѣнія воспрещается обычаями населенія. Если изъ всей массы земельныхъ угодій выключить усадебную землю (куда относится также земля, занятая другими хозяйственными постройками), огороженныя мѣста и отдѣльные участки расчищенной цѣлины, то общинными въ тѣсномъ смыслѣ слова должны быть признаны пахать вообще, покосы, выгоны и пастбища. Впрочемъ, терминъ „общинный“ можетъ быть примѣнимъ къ этого рода угодьямъ не въ одинаковой степени: пастбища, какъ будетъ видно далѣе, находятся во владѣніи скорѣе кочевыхъ общинъ, имѣющихъ характеръ товарищескихъ единеній, чѣмъ осѣдлой общины, представляющей собою юридическое лицо. Формы пользованія общинными угодьями мы разсмотримъ въ слѣдующемъ порядкѣ:

а) *Пахать и покосы.* Самымъ характернымъ признакомъ, какимъ общинное землевладѣніе отличается отъ подворнаго и вообще отъ другихъ формъ землевладѣнія, служатъ передѣлы, при чемъ безразлично совершаются-ли они регулярно, періодически, или-же—въ формѣ уравненія надѣловъ, предпринимаемаго общиною въ сроки болѣе или менѣе неопредѣленные. Передѣлъ—это своеобразный актъ, которымъ община заявляетъ свои права на землю и которымъ она явно и торжественно доказываетъ свое право распоряженія общинными угодьями. Безъ передѣловъ право общины обращается въ голую, безсодержательную фикцію, лишенную практическаго смысла и значенія. Безъ передѣла, далѣе, нельзя ни установлять,

ни сохранятъ равновѣсія въ распредѣленіи поземельной собственности между общинниками; наконецъ, безъ передѣловъ общинники привыкаютъ къ мысли, что надѣлъ составляетъ ихъ неотъемлемую собственность. Частые передѣлы, хотя и лишаютъ общинника всякаго стимула къ интензивному хозяйству: къ затратамъ капитала на улучшеніе земли и на поддержаніе производительной силы почвы, но укрѣпляютъ и живо сохраняютъ въ правосознаніи народа начало общинное — начало общности земли.

1. *Передѣлы.* Въ Елисаветпольской и Бакинской губерніяхъ передѣлы пахатной и покосной земли совершаются крайне неправильно и нерегулярно. Въ однихъ уѣздахъ къ нимъ обращаются въ случаѣ „надобности“ [1]); въ другихъ земля передѣляется послѣ каждаго камеральнаго [2]) описанія, когда вновь образовавшіяся семьи включаются въ окладные списки на правахъ самостоятельныхъ дымовъ; въ третьихъ, передѣлы совершаются не иначе, какъ по настоянію народившагося контингента безземельныхъ душъ; наконецъ, въ иныхъ районахъ, гдѣ, благодаря обилію земельныхъ угодій, всѣ надѣлены въ избыткѣ, передѣловъ вовсе не существуетъ [3]). Изъ имѣющихся въ нашемъ распоряженіи данныхъ видно, что въ *отдѣльныхъ* районахъ обѣихъ губерній установлены болѣе или менѣе опредѣленные сроки, въ какіе періодически производится разверстаніе земли или же простое уравненіе надѣловъ.

а) *Елисаветпольская губернія*:

Въ уѣздѣ Елисаветпольскомъ, въ сел. Кущи [4]), земля передѣляется чрезъ каждые 10 лѣтъ.

„ „ Шушинскомъ и Джебраильскомъ [5]) . . „ „ 3—6 „
„ „ Зангезурскомъ [6]) . . . . . „ „ 6 „
„ „ Казахскомъ [7]) (въ нѣкоторыхъ селеніяхъ) „ „ 1 годъ.
„ „ Нухинскомъ [8]) . . . . . „ „ 2 „
„ „ Арешскомъ [9]) . . . . . „ „ 1 „

б) *Бакинская губернія:*

„ „ Шемахинскомъ и Геокчайскомъ [10]) . . . „ „ 5—7 лѣтъ.
„ „ Кубинскомъ [11]) . . . . . „ „ 1 годъ.
„ „ Джеватскомъ [12]) чрезъ каждые . . . . 1—2 года. или 10—15 лѣтъ.

---

[1]) См. Матеріалы, т. II, ч. 1-я, стр. 177; т. IV, ч. 1-я, стр. 51; т. VI, ч. 2-я, стр. 44.
[2]) „ „ т. VII, стр. 42.
[3]) „ „ т. I, стр. 490; т. II, ч. 1-я, стр. 452; т. VI, ч. 2-я, стр. 365.
[4]) „ „ т. VII, стр. 42.
[5]) „ „ т. IV, ч. 1-я, стр. 262.
[6]) „ „ т. IV, ч. 1-я, стр. 51.
[7]) „ „ т. II, ч. 2-я, стр. 99.
[8]) „ „ т. VI, ч. 1-я, стр. 33.
[9]) „ „ т. VII, стр. 152.
[10]) „ „ т. VI, ч. 2-я, стр. 44.
[11]) „ „ т. II, ч. 1-я, стр. 177.
[12]) „ „ т. VII, стр. 306.

Изъ этихъ данныхъ видно, что въ тѣхъ уѣздахъ, гдѣ принято передѣлять землю, періодъ передѣловъ колеблется отъ 1 года до 15 лѣтъ. Но было-бы ошибочно думать, что эти сроки общи для цѣлыхъ уѣздовъ. Въ любомъ изъ нихъ можно найти цѣлые дистрикты, гдѣ общины уклоняются отъ періодическихъ передѣловъ и иногда проходятъ десятки [1]) лѣтъ, а передѣла не бываетъ. Далѣе, есть районы, гдѣ чалтычныя [2]) земли передѣляются и при томъ довольно часто, между тѣмъ, земли, отводимыя подъ культуру злаковъ, въ передѣлъ не поступаютъ. Подобныя колебанія въ срокахъ придаютъ передѣламъ крайне неустойчивый и непостоянный характеръ.

2) *Система и порядокъ разверстанія.* Общей для обѣихъ губерній системы разверстанія, какъ мы выше видѣли, не существуетъ. Каждый районъ, приноравливаясь къ мѣстнымъ условіямъ, выработалъ удобную для себя систему и порядокъ разверстанія. Единицею надѣленія служитъ то плугъ, то соха, то „голова", то податная душа, то дымъ, безъ всякаго отношенія къ его наличному составу или экономической способности. Сообразно съ этимъ, основнымъ началомъ принята та или другая система разверстанія—поплужная, посошная, поголовная, подушная и, наконецъ, подымная.

Въ этомъ отношеніи, бо́льшимъ однообразіемъ отличается порядокъ—процессъ, разверстанія земли. Почти во всѣхъ уѣздахъ, гдѣ принято передѣлять земельныя угодья, община передъ передѣломъ разбивается на группы (десятки, кашкалы, кётаны, хиры и т. п.) съ одинаковымъ числомъ единицъ надѣленія въ каждой изъ нихъ. Во главѣ этихъ группъ, въ качествѣ ихъ представителей, стоятъ, какъ уже замѣчено, десятники, кашкалованы и ахсакалы [3]) (старѣйшины), на обязанности которыхъ лежитъ разверстаніе угодій.

Черезъ посредство общинныхъ *танабчи* [4]) (мѣрильщиковъ) начальники группъ приводятъ въ извѣстность всю массу подлежащихъ передѣлу угодій и опредѣляютъ, сколько *аравировъ* (дневныхъ паханій) или *кяузовъ* (приблизительно, $^1/_2$ десят.) приходится на каждую единицу надѣленія. Послѣ этихъ предварительныхъ работъ, отнимающихъ немало времени, начальники приступаютъ къ самому передѣлу. Для облегченія послѣдняго, они разбиваютъ общинныя земли на районы, поля [5]), полосы [6]), если, конечно, топографія общинныхъ владѣній не препятствуетъ этому и если пахатная земля представляетъ собою большіе сплошные обрубы. При разбивкѣ земель на районы и поля принимается во вниманіе какъ качество почвы, такъ и разстояніе отъ селенія или отъ воды, что, въ смыслѣ экономіи времени, въ хозяйственной жизни играетъ немаловажную роль. Каждой группѣ

---

[1]) См. Матеріалы, т. VII, стр. 153.
[2]) „ „ т. VI, стр. 33.
[3]) „ „ т. IV, ч. 1-я, стр. 262.
[4]) „ „ т. I, стр. 8; т. IV, ч. 1-я, стр. 51.
[5]) „ „ т. IV, ч. 1-я, стр. 54; т. VII, стр. 153.
[6]) „ „ т. VI, ч. 2-я, стр. 47.

въ каждомъ районѣ или полосѣ отводится пропорціонально числу заключающихся въ ней единицъ надѣленія извѣстный участокъ. Участокъ этотъ распредѣляется начальникомъ [1]) между отдѣльными дымами, входящими въ составъ группы и опять таки пропорціонально числу единицъ надѣленія. Если надѣльный участокъ группы своимъ размѣромъ такъ незначителенъ, что дальнѣйшее дробленіе его не представляется возможнымъ, то члены ея обработываютъ доставшійся имъ участокъ сообща [2]) на товарищескихъ началахъ. Далѣе, для уравненія надѣловъ, принимаются въ разсчетъ и огороженныя мѣста, хотя они, вообще говоря, въ передѣлъ не поступаютъ, и изъ надѣла дымовъ, владѣющихъ огороженными участками въ избыткѣ, медіаторы—начальники группъ, урѣзываютъ такое пространство пахатной или покосной земли, которое равнялось-бы площади лишняго огороженнаго мѣста.

Наконецъ, разверставъ землю, медіаторы составляютъ (преимущественно въ армянскихъ селеніяхъ) довольно обстоятельную запись, гдѣ обозначаются имена и фамиліи общинниковъ, а равно названія и размѣръ отведенныхъ имъ въ надѣлъ участковъ.

3) *Чрезполосность.* При такомъ порядкѣ разверстанія, участки, отводимые въ надѣлъ отдѣльнымъ домохозяевамъ, не могутъ лежать въ одномъ обрубѣ. И дѣйствительно, даже на равнинахъ и въ рѣчныхъ долинахъ, гдѣ принадлежащія отдѣльнымъ общинамъ земли лежатъ, большею частью, въ одномъ обрубѣ, крестьянскіе подымные надѣлы состоятъ, обыкновенно, изъ нѣсколькихъ участковъ, разбросанныхъ по различнымъ районамъ или полосамъ общинныхъ владѣній и отстоящихъ другъ отъ друга на значительномъ разстояніи. Чрезполосность еще рѣзче бросается въ глаза въ нагорныхъ районахъ; ей способствуетъ какъ обиліе земли, дающее возможность пользоваться угодьями на началахъ захватнаго владѣнія, такъ и неограниченное и признаваемое за каждымъ общинникомъ право расчищать свободные участки изъ подъ лѣса или камней и обращать ихъ подъ культуру. Къ тому-же сами топографическія условія благопріятствуютъ чрезполосному владѣнію. Дѣло въ томъ, что въ нагорныхъ и межгорныхъ полосахъ удобныя пахатныя земли, бо́льшею частью, разбросаны отдѣльными обрубами и клочками по склонамъ горъ и холмовъ, отдѣляемыхъ другъ отъ друга глубокими ложбинами, оврагами и даже ущельями; при такихъ топографическихъ условіяхъ, само собою понятно, не можетъ быть и правильнаго расположенія надѣльныхъ участковъ, число которыхъ, по словамъ г. Абелова [3]), доходитъ до 14-ти.

4) *Сервитуты.* Въ экономической жизни общины Елисаветпольской и Бакинской губерній встрѣчаются такіе-же сельскіе сервитуты, которыми обременена община въ другихъ губерніяхъ. Сюда относятся сервитуты водопоя и прогона ско-

---

[1]) См. Матеріалы, т. VII, стр. 153.
[2]) „ „ т. II, ч. 1-я, стр. 176, 179 и 452; т. VI, ч. 2-я, стр. 54.
[3]) „ „ т. VI, ч. 2-я, стр. 51.

та; но самымъ обременительнымъ изъ нихъ (сервитутовъ) является право взаимнаго выпаса по пару, жнивью, вообще на всякой свободной отъ посѣвовъ землѣ. „Послѣ уборки хлѣба и сѣна, читаемъ у г. Зелинскаго, участки пахатной и сѣнокосной земли поступаютъ въ общее пользованіе и никто не имѣетъ права воспрещать пастьбу скота на своихъ участкахъ“ [1]). „Въ низменныхъ осѣдлыхъ селеніяхъ, пишетъ по тому-же вопросу г. Деконскій, крестьяне держатъ только рабочій скотъ, а незначительное количество имѣющагося у нихъ гулеваго скота они кормятъ зимою саманомъ (соломою), или выпасаютъ его на *паровыхъ* поляхъ и на общественныхъ выгонахъ близъ селеній“. [2]) Тоже самое можно сказать и о любомъ уѣздѣ обѣихъ изслѣдованныхъ губерній. Юридическая жизнь крестьянскаго сословія выработала еще другой видъ сервитута, о которомъ до г. Абелова никто изъ изслѣдователей быта крестьянъ не упоминалъ. Я разумѣю, такъ называемый, hovgeal —право поворота плуга или сохи на сосѣднемъ полѣ. „Чрезполосность создала, говоритъ г. Абеловъ, право поворота плуга на сосѣднемъ паровомъ и залежномъ полѣ. Когда около запаханной земли нѣтъ пароваго или залежнаго поля, значитъ нѣтъ дѣйствія для права поворота плуга, то въ полѣ оставляется незапаханное мѣсто—*харяг*“. [3])

Этотъ обременительный для крестьянъ сервитутъ находимъ мы и въ другихъ губерніяхъ Закавказья.

б) *Порядокъ пользованія выгономъ и пастбищами.* Изслѣдователи экономическаго быта крестьянъ утверждаютъ, что выгонъ и пастбища находятся въ нераздѣльномъ и общинномъ владѣніи отдѣльныхъ сельскихъ общинъ. Мнѣніе изслѣдователей о характерѣ пользованія выгономъ совершенно вѣрно; что касается лѣтнихъ пастбищъ (эйлаговъ) и зимнихъ пастбищъ (кишлаговъ), то терминъ „общинный“, лишь съ большою натяжкою, можно примѣнить къ ихъ пользованію. Дѣло въ томъ, что субъектомъ права пользованія эйлажнымъ мѣстомъ или, какъ называютъ въ народѣ, *юртомъ* является не сельская община, какъ цѣлое, а небольшія кочевыя [4]) общины, организованныя на товарищескихъ началахъ. Лѣтніе эйлаги залегаютъ на высокихъ горныхъ хребтахъ, гдѣ, въ большинствѣ случаевъ, не мыслима культура не только техническихъ растеній, но и злаковъ. Далѣе, эйлаги осѣдлыхъ общинъ отстоятъ отъ нихъ на разстояніи десятковъ, а иногда сотень верстъ. При такихъ условіяхъ, само собою понятно, что сельская община не можетъ удерживать за собою юртовыя мѣста, особенно если принять во вниманіе то обстоятельство, что осѣдлое населеніе держитъ скотъ въ ограниченномъ количествѣ и зачастую вовсе не нуждается въ лѣтнихъ пастбищахъ. Заинтересованными въ пользованіи эйлагами являются лишь общинники, владѣющіе стадами крупнаго и мелкаго рогатаго скота. Они-то группируются и образуютъ

---

[1]) См. Матеріалы, т. IV, ч. 1-я, стр. 48.
[2]) „ „ тоже стр. 282.
[3]) „ „ т. VI, ч. 2-я, стр. 52.
[4]) Сводъ матеріаловъ, т. I, ч. I., стр. 72—93.

кочевыя общины, которыя иногда состоятъ даже не изъ односельцевъ, а изъ жителей сосѣднихъ селеній. При такомъ устройствѣ кочевыхъ общинъ, едва-ли можно говорить о тождествѣ сельской общины съ кочевою, а, стало быть, и нераздѣльномъ владѣніи и пользованіи эйлагами отдѣльными общинами, какъ юридическими лицами.

Своеобразная кочевая община, созданная юридическимъ бытомъ туземнаго населенія, организуется либо на товарищескихъ началахъ, либо подъ главенствомъ извѣстнаго богатаго скотовладѣльца, имѣющаго вѣсъ и авторитетъ въ общинѣ. Въ первомъ случаѣ всѣ сотоварищи-сочлены совершенно равноправны: они сообща занимаютъ юртовое мѣсто, сообща нанимаютъ и содержатъ пастуховъ. Какъ пастбищный налогъ, такъ и всѣ расходы на содержаніе пастуховъ раскладываются на сотоварищей пропорціонально числу головъ скота, выпасаемаго каждымъ изъ нихъ на общемъ юртовомъ мѣстѣ. Во второмъ-же случаѣ наемъ и содержаніе пастуховъ принимаетъ на себя „глава“ кочевой общины, который и является фактическимъ владѣльцемъ юртоваго мѣста. Съ каждаго члена общины онъ береть плату натурою въ размѣрѣ 4 или 5 ягнятъ съ каждыхъ ста головъ мелкаго рогатаго скота. Что касается пастбищнаго сбора, то „глава“ общины раскладываетъ его на всѣхъ членовъ ея опять таки пропорціонально количеству выпасаемаго скота на юртовомъ мѣстѣ и при этомъ самъ онъ наравнѣ съ простыми членами вноситъ причитающуюся съ него долю пастбищнаго налога. Существованіе кочевыхъ общинъ съ такою своеобразною организаціею можно констатировать не только въ Эриванской губерніи, но и въ Елисаветпольской и Бакинской, хотя изслѣдователи быта крестьянъ и проходятъ молчаніемъ вопросъ объ устройствѣ и о внутреннихъ распорядкахъ кочевой общины. Она-же присуща юридическому быту крестьянъ Тифлисской губерніи, но въ нѣсколько иной формѣ. „Передѣлы пастбищъ, арендуемыхъ у казны, пишетъ г. Аргутинскій, производятся слѣдующимъ образомъ: жители разбиваются на товарищества—„ёлдашъ“: [1]) въ каждомъ товариществѣ – 6-7 дымовъ; товарищество составляется такимъ образомъ, чтобы одинъ дымъ входилъ изъ числа *состоятельныхъ*, а остальные изъ бѣдныхъ, и чтобы общее число головъ скота во всѣхъ ёлдашахъ было приблизительно одинаково. Каждому ёлдашу отводится около его *кутана* участокъ, равный участкамъ каждаго изъ остальныхъ. Арендная плата за пользованіе пастбищемъ распредѣляется между ёлдашами поравну, а члены ёлдаша дѣлятъ ее между собою соотвѣтственно числу выпасаемаго каждымъ головъ скота“. [2]) Передѣлы пастбищной земли находимъ мы въ Шушинскомъ и Джебраильскомъ уѣздахъ, Елисаветпольской губерніи, гдѣ она развертывается по *шагѣ*, *бинѣ* и *кылча*. [3]) Но на такихъ началахъ крестьяне пользуются только тѣми пастбищами, которыя или вхо-

[1]) Елдашъ—татарское слово и значитъ не товарищество, а товарищъ, какъ говоритъ г. Аргутинскій; для обозначенія товарищества употребляется *„елдашлыхъ“* или *„елдашлыгъ“*.

[2]) См. Матеріалы, т. IV, ч. 2-я, стр. 217 и 218.

[3]) „ „ тоже ч. 1-я, стр. 261.

дятъ въ составъ надѣльной земли, или-же прилегаютъ къ послѣдней, занимая запольные районы общинныхъ угодій. Этого уже нельзя сказать объ эйлагахъ въ тѣсномъ смыслѣ слова. Они, повторяемъ, находятся во владѣніи отдѣльныхъ кочевыхъ общинъ и сельская община, какъ цѣлое, зачастую никакого участія въ эксплоатаціи эйлажныхъ мѣстъ не принимаетъ.

Таково общинное владѣніе. Порядокъ пользованія общинными угодьями здѣсь описанъ лишь въ общихъ чертахъ; съ подробностями можно ознакомиться изъ нижеприведенныхъ [1]) извлеченій изъ трудовъ изслѣдователей экономическаго быта крестьянъ.

---

[1]) а) *Елисаветпольская губернія.*

Въ Елисаветпольскомъ уѣздѣ, „по понятіямъ крестьянъ, безъ различія народностей, земли, которыми они владѣютъ и пользуются, составляютъ собственность государства, казны. Исключеніе составляютъ тѣ земли, на которыя у крестьянъ имѣются документы, укрѣпляющіе за ними право поземельной собственности. Логическимъ слѣдствіемъ вышеприведеннаго основнаго положенія является *всеобщее право пользованія* землею всѣми тѣми дымами, которые входятъ въ составъ извѣстныхъ окладныхъ обществъ, несущихъ государственныя и общественныя повинности. Всякое окладное общество имѣетъ полное право распредѣлять свою казенно-надѣльную землю между домохозяевами такъ, какъ въ данное время ему желательно... Въ армянскихъ селеніяхъ подъ усадьбы—хозяйственныя и жилыя помѣщенія, поступаютъ самыя неудобныя для культуры земли, представляющія, большею частью, каменистые горные скалы по ущельямъ рѣкъ и рѣчекъ... Воздвигнутыя трудами крестьянина сооруженія создаютъ ему наслѣдственное право на усадебныя земли... Наслѣдственное право на усадебную землю сохраняется даже въ томъ случаѣ, когда на ней нѣтъ хозяйственныхъ и жилыхъ помѣщеній, если только домохозяинъ потратилъ трудъ и капиталъ на приведеніе даннаго участка неудобной земли въ состояніе, удобное для постройки на немъ помѣщеній,—а вѣдь иному хозяину приходится сносить горы земли, ломать скалы, чтобы открыть маленькій ровный клочекъ усадебной земли... Садовыя земли, какъ поливныя, такъ и неполивныя, находятся въ наслѣдственномъ пользованіи... За послѣднее двадцатипятилѣтіе старыя захватныя земли были подвергнуты частнымъ передѣламъ, такъ что и нынѣ садовыя земли между дымами распредѣлены: 1) по числу глуховъ (головъ)—въ сел. Загликъ, Мирзикъ и Чайкендъ; 2) поравну—въ селеніяхъ Аблахъ, Азадъ, Карадаглы и Ханкендъ, и 3) по платежнымъ силамъ—въ сел. Зурнабадъ... Пахатныя земли, лѣтъ 30—40 назадъ, были распредѣлены въ продолжительное пользованіе, въ видѣ отцовскихъ неравныхъ захватовъ, при чемъ крестьянскія общества имѣли право выдѣлять части изъ подымныхъ участковъ для надѣленія новыхъ дымовъ. Нынѣ пахатныя земли разверстываются:

а) подымно-равномѣрно—въ селеніяхъ: 1) Аблахъ, 2) Аджикендъ, 3) Азадъ, 4) Карадаглы, 5) Мурнутъ, 6) Нузгеръ, 7) Ханкендъ и 8) Чайкендъ;

б) по числу глуховъ—въ селеніяхъ: 1) Бадакендъ, 2) Барсумъ, 3) Барумъ, 4) Баянъ, 5) Джагиръ, 6) Загликъ, 7) Кедабекъ Армянскій, 8) Кущи и 8) Човдаръ;

в) по платежнымъ силамъ—въ селеніяхъ: 1) Зурнабадъ, 2) Каракешишъ и 3) Мирзикъ.

г) по числу отвлеченныхъ ѣдоковъ или глуховъ, принимаемыхъ каждымъ дымомъ на себя,—въ селеніяхъ: Дашкесанъ и Чардахлу.

Глухъ есть единица обложенія податью и надѣленія землею; женатый работникъ представляетъ одинъ глухъ, неженатый—½ глуха; въ селеніяхъ: Барумъ, Кедабекъ Армянскій и Баянъ всякій работникъ принимается за одинъ глухъ; помимо конкретныхъ глуховъ, самъ дымъ принимается за одинъ глухъ и прибавляется къ числу душевыхъ глуховъ... Сроки передѣловъ въ первой группѣ селеній различны: или они соотвѣтствуютъ срокамъ принятаго сѣвооборота (Азадъ, Аблахъ, Чайкендъ и Аджикендъ); или передѣлы производятся послѣ составленія каждаго камеральнаго описанія (Ханкендъ и Карадаглы); или они производятся по мѣрѣ возникновенія семейныхъ раздѣловъ (Нузгеръ); или, наконецъ, сроки передѣловъ не опредѣлены и продолжительны (Мурутъ). Въ остальныхъ группахъ селеній передѣлы совершаются по мѣрѣ измѣненія числа глуховъ и платежныхъ силъ; только въ сел. Кущи для передѣловъ установленъ 10-лѣтній срокъ. Въ нѣкоторыхъ изъ селеній этихъ группъ совершаются только частные передѣлы, при чемъ выборные отъ общества отбираютъ лишнія ду-

шевыя доли у однихъ дымовъ и передаютъ ихъ другимъ, сообразно измѣненію числа глуховъ въ нихъ... При всемъ томъ, армяне сохранили наклонность къ удержанію земель въ продолжительномъ наслѣдственномъ пользованіи, что даетъ крестьянамъ возможность лучше обработывать свои земли. Вотъ почему во многихъ селеніяхъ, какъ при установленіи новыхъ порядковъ, такъ и при нынѣ производимомъ уравненіи участковъ, существенная часть подымнаго участка оставляется въ продолжительномъ пользованіи дыма, уравненіе-же ограничивается прирѣзками и отрѣзками, или отнятіемъ душевыхъ долей у нѣкоторыхъ дымовъ и передачей ихъ другимъ. Покосы въ армянскихъ селеніяхъ входятъ въ составъ пахатныхъ земель и передѣляются вмѣстѣ съ ними". (См. Матеріалы т. VII, стр. 37, 40, 41, 42 и 43).

Въ *Хазахскомъ* уѣздѣ, „въ отношеніи формы владѣнія, всѣ казенныя селенія уѣзда одинаково пользуются своими землями на основаніяхъ общинныхъ. До сихъ поръ, сколько мнѣ извѣстно, никто изъ государственныхъ крестьянъ въ уѣздѣ не простиралъ на землю своихъ правъ на потомственное владѣніе ею. Всѣ крестьянскіе споры и сдѣлки, бывшіе и настоящіе, одинаково касались правъ пользованія, но отнюдь не правъ неотъемлемой собственности... Что касается способовъ пользованія у армянъ землею отдѣльно по угодіямъ, то они представляются въ слѣдующемъ видѣ. Наисущественнымъ для армянскаго семейства угодіемъ считается усадьба: домъ съ разными пристройками, дворъ, съ примыкающимъ небольшимъ садикомъ или огородомъ, и гумно. По сложившимся у народа понятіямъ, можно довольствоваться однимъ лишь домовымъ мѣстомъ и не имѣть никакихъ другихъ угодій, но нельзя владѣть какими нибудь угодьями, не имѣя, прежде всего, домоваго мѣста. Въ силу такого взгляда, всѣ домохозяева имѣютъ свои усадьбы, и нельзя найти наибѣднѣйшую даже семью, которая не пріютилась-бы подъ своимъ собственнымъ кровомъ. Семья, домъ, дымъ и дворъ у армянъ—синонимы... Отношеніе обществъ къ садовымъ участкамъ тоже, что и къ усадьбамъ. Но огородныя мѣста, прежде не подвергавшіяся передѣламъ, нынѣ во многихъ селеніяхъ причисляются къ угодьямъ, подлежащимъ дѣлежу. Ежегодный дѣлежъ сѣнокосныхъ мѣстъ въ тѣхъ немногочисленныхъ селеніяхъ, гдѣ подъ покосы выдѣлены особые участки, происходятъ веревкою... Что-же касается пастбищныхъ мѣстъ и вообще выгоновъ, то всѣ члены общества пользуются ими на равныхъ правахъ и безъ ограниченій... Съ издавна установившіеся здѣсь способы пользованія пахатными участками, и помимо всеобщаго малоземелья, составляютъ такое больное мѣсто въ жизни туземцевъ, излечить которое, казалось-бы, не могутъ даже дополнительные надѣлы. Все зло заключается въ неравномѣрномъ распредѣленіи земли. Устранить его не въ состояніи пока и вводимые въ нѣкоторыхъ селеніяхъ ежегодные передѣлы, такъ какъ ломаніе старыхъ порядковъ за одинъ разъ представило-бы массу неудобствъ. Причины нынѣшней неравномѣрности надѣла кроятся въ застоѣ самихъ обществъ и въ постоянствѣ пользованія одними и тѣми-же участками, что, впрочемъ, еще не доказываетъ отсутствія общинныхъ началъ. Въ армянскихъ селеніяхъ уѣзда, въ основаніе нынѣшнихъ поземельныхъ порядковъ, какъ видно, легло вначалѣ весьма правильное понятіе объ уравнительности надѣла, сообразно съ правоспособностью къ работѣ и къ отбыванію повинностей. Понятіе это, выражающееся нынѣ въ формѣ „амна-чарекъ", съ теченіемъ времени, до того измѣнилось, что теперь оно почти нигдѣ не соотвѣтствуетъ ни насущнымъ требованіямъ, ни чувству справедливости. Суть „амна-чаречной" системы, насколько я могъ изучить ее, заключается въ слѣдующемъ. Въ этимологическомъ отношеніи, „амна-чарекъ" состоитъ изъ двухъ словъ: „амна", происходящаго, какъ утверждаютъ, отъ армянскаго „амбарналъ"—поднять, возвысить, приподнять вверхъ; „чарекъ"—отъ персидско-татарскаго „чейрекъ, чарекъ", а въ переводѣ—четверть, часть, дробь. Въ общемъ, „амна-чарекъ" означаетъ разсчетъ, основанный на „возвышеніи и дробленіи". При прежнемъ изобиліи общественныхъ надѣловъ, благосостояніе крестьянской семьи, какъ извѣстно, зависѣло отъ количества рабочихъ рукъ. Многолюдная семья несравненно была богаче, чѣмъ малолюдная. Долго удерживавшаяся отъ раздѣловъ семья, въ матеріальномъ отношеніи, возвышалась, достигала величія. Напротивъ того, вмѣстѣ съ раздѣломъ, количество рабочихъ рукъ и имущество дробилось, „четвертилось". Семья умножилась, разбогатѣла—значитъ поднялась вверхъ, возвысилась, стала „амна"; семья раздробилась—стала „чарекъ", дробью, частью прежняго цѣлаго. Съ теченіемъ времени, „чаречная" семья можетъ подняться въ „амна" и наоборотъ. А такъ какъ семья богатая пользуется и соотвѣтственнымъ вліяніемъ и почетомъ, то слово „амна" въ крестьянскомъ быту стало выражать также и понятіе „почетнаго". Мѣриломъ богатства семьи въ земледѣльческой полосѣ служили: плугъ, со всѣми его принадлежностями, и количество распахиваемой земли. Достигшею величія и почета считалась та семья, которая, во всякое время и безъ посторонняго содѣйствія, могла выставить плугъ съ 10—12 парами быковъ и буйволовъ, пахаря и до десяти душъ погонщиковъ. Такая семья-амна стала единицею, масштабомъ для измѣренія силы крестьянскаго дыма и потребности его въ землѣ. Могущихъ выставить двойной комплектъ плуга называли „двѣ амны". Такихъ богатыхъ и многолюдныхъ семействъ теперь нельзя встрѣтить въ Казахскомъ уѣздѣ, но прежде, говорятъ, бывали. Выше $1^1/_2$ „амны" нѣтъ семьи въ странѣ, но такихъ весьма мало. Въ нѣкоторыхъ селеніяхъ нѣтъ даже цѣльной „амны", а есть дроби: $^7/_8$, $^3/_4$, $^5/_8$, $^1/_2$, $^3/_8$, $^1/_4$, $^1/_8$, и даже $^1/_{10}$ и $^1/_{12}$ амны. Болѣе всего встрѣчаются полъ и четверть амны, потомъ—$^3/_4$ и $^1/_8$. При самомъ водвореніи селенія, или когда совершался передѣлъ, прежде всего, приводили въ извѣстность все наличное количество способныхъ къ работѣ мужчинъ и число рабочей скотины (См. Матеріалы т. II, ч. 25 стр. 89, 90, 91, 94, 95 и 96).

Въ *Зангезурскомъ* уѣздѣ „армяне признаютъ, что всѣ люди, живущіе въ одной мѣстности, имѣютъ одинаковое право пользоваться дарами природы, каковы: земля, вода, лѣса и трава; у татаръ и курдовъ этотъ взглядъ подъ вліяніемъ религіи нѣсколько измѣнился, хотя существенной разницы отъ возрѣнія христіанъ онъ не представляетъ: они также смотрятъ на землю, воду, лѣса и траву, какъ на достояніе чѣловѣка, но только въ отношеніи пользованія ими; право же распоряженія ими они признаютъ только за лицами мусульманской религіи. Понятно, что такой основной взглядъ, существующій у армянъ и мусульманамъ съ древнѣйшихъ временъ, долженъ былъ развить не подворную, а общинную форму владѣнія, не только землею, но и лѣсами, травою и водой. Такая форма владѣнія и пользованія дарами природы, въ особенности землею, въ Зангезурѣ развилась подъ вліяніемъ склада различныхъ условій народной жизни, въ зависимости отъ мѣстности, климата и религіозныхъ обычаевъ. Въ Зангезурскомъ уѣздѣ скотокрадство, воровство, грабежи и пр. были такъ сильно развиты, что ни одинъ уголокъ Закавказья не могъ соперничать съ нимъ въ этомъ отношеніи. Отдаленность отъ центровъ населенія, беззащитность крестьянъ во время нападенія разбойничьихъ шаекъ, отсутствіе удобныхъ путей сообщенія, значительное разстояніе между отдѣльными угодьями, произшедшее отъ топографическаго очертанія страны и пр. и пр. заставляли крестьянъ жить скученно. При такихъ условіяхъ, естественно должно было установиться отношеніе къ землѣ, возможное только при общинной формѣ владѣнія. Общинная форма землевладѣнія ясно выражается въ отношеніяхъ обществъ къ отдѣльнымъ угодьямъ. Незастроенная усадебная земля состоитъ въ пользованіи всѣхъ членовъ общества, и каждый имѣетъ право, въ случаѣ надобности, пользоваться ею безъ особаго разрѣшенія отъ общества... Выгонъ состоитъ въ общемъ нераздѣльномъ пользованіи всѣхъ членовъ общества, при чемъ не дѣлается исключенія даже для переселенцевъ и лицъ, проживающихъ въ обществѣ временно. По понятіямъ какъ армянъ, такъ и мусульманъ необработанная земля не можетъ состоять въ исключительномъ пользованіи кого либо, но можетъ быть допускаема обработка отдѣльныхъ участковъ ея. Общество не запрещаетъ своимъ членамъ образовывать изъ подъ выгона участки пахатной земли, но такіе участки остаются въ пользованіи хозяевъ до тѣхъ поръ, пока не представится надобности отрѣзать излишки ихъ для отвода малоземельнымъ крестьянамъ. Впрочемъ, такъ поступаетъ общество тогда, когда не остается больше мѣстъ, удобныхъ для обработки. Въ тѣхъ селеніяхъ, въ которыхъ существуетъ обычай передѣла, образованная изъ подъ выгона полянъ входитъ, во время передѣла, въ составъ всѣхъ земель, подлежащихъ передѣлу. Сады, какъ извѣстно, состоятъ въ участковомъ пользованіи... Въ пользованіи лѣсами, до введенія надзора за ними, допускалась безусловная свобода: каждый членъ общества имѣлъ право рубить лѣсъ, пасти скотъ въ лѣсу и расчищать въ лѣсу поляны для посѣва... Отношеніе общества къ пахатной землѣ и къ сѣнокоснымъ участкамъ, при общинной формѣ пользованія, какъ извѣстно, должно выражаться или въ отводѣ домохозяевамъ подымныхъ участковъ во временное пользованіе, т. е. въ передѣлѣ земли черезъ опредѣленные сроки, или же въ отводѣ земли на долго, т. е. безъ передѣла. Въ первомъ случаѣ общество вправѣ установить тотъ или другой видъ передѣла, а во второмъ—опредѣленныхъ передѣловъ не устанавливаетъ, но оставляетъ за собою право во всякое время распоряжаться землями селенія. Въ Зангезурскомъ уѣздѣ существуютъ оба эти вида пользованія пахатною и сѣнокосною землями: во всѣхъ селеніяхъ Сисіанскаго участка и въ нѣкоторыхъ селеніяхъ Зангезурскаго и Мегринскаго участковъ существуетъ передѣлъ земли, а въ остальныхъ селеніяхъ обычай этотъ не установился. Отсутствіе передѣла въ нѣкоторыхъ селеніяхъ объясняется тѣмъ, что большая часть населенія только съ недавняго времени начала заниматься земледѣліемъ. Въ началѣ вся земля представляла одинъ выгонъ и состояла въ общемъ пользованіи. Съ теченіемъ времени, скотоводство, составлявшее прежде исключительное занятіе жителей, начало замѣняться земледѣліемъ. Такъ какъ такое измѣненіе въ образѣ жизни населенія происходило постепенно, и число лицъ земледѣльцевъ было не особенно велико, какъ это мы видимъ и теперь между татарами и курдами, то обществу не представлялось надобности запрещать кому-бы то ни было обрабатывать небольшіе участки изъ выгона, или расчищать изъ подъ лѣса пахатныя поляны. Впослѣдствіи земледѣліе достигло нѣкотораго развитія, но во всякомъ случаѣ небольшаго, въ особенности у татаръ и курдовъ, между которыми есть масса лицъ, не занимающихся вовсе земледѣліемъ. Поэтому, во многихъ селеніяхъ до сихъ поръ не установилось опредѣленной формы пользованія пахатными и сѣнокосными землями; но по нѣкоторымъ обычаямъ видно, что общество смотритъ на эти земли, какъ на собственность общины, которая имѣетъ право распоряжаться ими, что усматривается изъ слѣдующаго: а) почти во всѣхъ тѣхъ селеніяхъ, гдѣ не существуетъ обычая передѣла, практикуется отрѣзка изъ участковъ многоземельныхъ крестьянъ въ пользу малоземельныхъ домохозяевъ; б) земли вымершихъ семействъ общество дѣлитъ между малоземельными крестьянами; в) въ сел. Мегры общество хотя не распоряжается находящейся около селенія пахатною землею, но въ отношеніи чрезполоснаго участка Лишкавазъ оно удержало за собою право распоряженія имъ: ежегодно предоставляетъ оно этотъ участокъ нѣсколькимъ семействамъ въ пользованіе поочереди, при чемъ пользующіеся имъ домохозяева не имѣютъ права при обработкѣ раздѣлить эту землю на подымные участки, а должны обрабатывать ее сообща и раздѣлять продуктъ пропорціонально количеству труда, затраченнаго каждымъ изъ нихъ... У многихъ обществъ существуетъ обычай передѣлять землю не черезъ извѣстное число лѣтъ, а, какъ они говорятъ, по надобности .. Молокане совершаютъ передѣлъ пахатной земли черезъ шесть лѣтъ, а покосной—ежегодно; поселяне сел. Уза неполивную

пахатную землю передѣляютъ ежегодно, а поливную—по надобности; жители Хазнавара для пахатной земли и прирѣчныхъ покосовъ не установили опредѣленныхъ ероковъ передѣла, но горные сѣнокосы передѣляютъ ежегодно; жители Алилы постановили передѣлять пахатную землю черезъ каждые пять лѣтъ, а сѣнокосные участки—ежегодно. Въ передѣлъ поступаютъ пахатныя и сѣнокосныя земли. Основаніемъ передѣла служатъ различныя единицы. Въ Сисіанскомъ участкѣ за единицу распредѣленія земли принимаютъ число мужскихъ душъ, въ совокупности съ числомъ дымовъ, т. е. къ числу мужскихъ душъ семьи прибавляютъ одинъ дымъ, который принимается за мужскую душу, почему двѣ души считаютъ за три, три души—за четыре и т. д. Въ нѣкоторыхъ селеніяхъ не соблюдается особой точности при приведеніи въ извѣстность числа душъ мужскаго пола. Одинокимъ вдовамъ и семействамъ, въ которыхъ или вовсе нѣтъ, или есть небольшое число мужскихъ душъ, сравнительно съ числомъ женскихъ, по рѣшенію общества, предоставляется право получать землю соотвѣтственно дѣйствительнымъ потребностямъ такой семьи. Кромѣ этого, въ Сисіанѣ за единицу распредѣленія земли принимаютъ или число душъ обоего пола, или число отвлеченныхъ душъ, или, наконецъ, число мужскихъ душъ, по совокупности съ числомъ скота. При распредѣленіи земли по отвлеченному числу душъ, принимаютъ во вниманіе желаніе домохозяина, который опредѣляетъ свою землю извѣстнымъ числомъ душъ, какого можетъ и не быть въ его семьѣ. Общество, сообразуясь съ количествомъ земли, причитающимся на душу, часто уменьшаетъ число душъ домохозяевъ, но ни въ какомъ случаѣ не имѣетъ права принуждать кого либо изъ домохозяевъ получать земли больше того числа душъ, на какое они сами изъявляютъ желаніе. Система распредѣленія земли по числу мужскихъ душъ, въ совокупности съ числомъ скота, заключается въ томъ, что къ числу мужскихъ душъ прибавляютъ и число имѣющагося у домохозяевъ скота, при чемъ выключаютъ жеребцовъ, быковъ и сосуновъ (телятъ и ягнятъ), а остальное число скота считаютъ пять головъ крупнаго или десять головъ мелкаго скота за одну мужскую душу... Повѣренные приводятъ сперва въ извѣстность число поземельныхъ единицъ каждаго домохозяина, а затѣмъ составляютъ списокъ участкамъ земли, съ указаніемъ пространства ихъ, по посѣву семянъ пшеницы, приблизительно. Впрочемъ, въ сс. Караклисѣ II и Бердикалѣ измѣрили землю посредствомъ веревки, длиною въ 24 ханскихъ аршина, и за единицу поверхности приняли пространство, длиною и шириною въ одну веревку (танафъ), т. е. участокъ пространствомъ въ 576 кв. ханскихъ аршинъ. Въ селеніи Моллы, гдѣ передѣлъ былъ совершенъ въ отношеніи поливной пахатной земли, привели въ извѣстность пространство земли по количеству посѣва пшеницы не приблизительно, какъ это дѣлаютъ въ другихъ селеніяхъ, а сперва засѣяли поле однимъ кивузомъ (мѣра сыпучихъ тѣлъ) пшеницы, а затѣмъ измѣрили веревкой произвольной величины длину и ширину посѣяннаго участка. Веревку эту, назвавъ „кявузною", приняли за единицу и измѣрили ею всѣ земли селенія. Тоже самое сдѣлали армяне сел. Мииъ-кяида, съ тою только разницею, что тамъ не засѣяли участка, а вспахали впродолженіи одного дня (съ утра до вечера, съ 2—3 часовымъ отдыхомъ); измѣривъ участокъ этой веревкою въ длину и ширину, назвали его „гюнлугомъ" или „араваромъ", что значитъ однодневное пахапіе. Приведя въ извѣстность количество земли селенія, повѣренные дѣлятъ всю землю на число поземельныхъ единицъ и, найдя количество земли на одну единицу, исчисляютъ пространство земли на все число поземельныхъ единицъ, числящихся въ семьѣ домохозяина. Если по провѣркѣ оказывается излишекъ, то онъ отрѣзывается и передается въ пользованіе того крестьянина, у котораго, по разсчету, оказывается недостатокъ. Такой порядокъ передѣла практикуется во всѣхъ селеніяхъ, кромѣ Уза, гдѣ какъ уже замѣчено выше, существуетъ не система отрѣзки излишка, а система полнаго передѣла, какъ говорятъ, съ ломаніемъ межъ. Такъ какъ этотъ видъ передѣла единственный и, по своимъ подробностямъ, отличается нѣкоторыми особенностями, то считаю не лишнимъ описать его по подробнѣе. (*См.* Матеріалы т. IV, ч. 1-ая стр. 45, 46, 47, 48, 51, 52 и 53):

Въ *Шушинскомъ и Джебраильскомъ* уѣздахъ: „Во всѣхъ изслѣдованныхъ селеніяхъ Шушинскаго и Джебраильскаго уѣздовъ существуетъ общинная форма владѣнія землею. Въ горныхъ селеніяхъ усматриваются періодическіе передѣлы земель; на низменности крестьяне передѣляютъ землю или чрезъ весьма долгіе промежутки времени, или же совсѣмъ не передѣляютъ ее. Послѣднее обстоятельство породило во многихъ убѣжденіе, что въ низменныхъ селеніяхъ изслѣдованныхъ уѣздовъ существуетъ не общинная, а подворная форма владѣнія... Въ Шушинскомъ и Джебраильскомъ уѣздахъ имѣются на низменности селенія, гдѣ не усматривается передѣловъ земли, но гдѣ, тѣмъ не менѣе, крестьяне относятся къ землѣ какъ къ общественному достоянію. Пользованіе землею отдѣльными участками въ низменныхъ границахъ, объясняется здѣсь тѣмъ, что въ нѣкоторыхъ изъ селеній на плоскости крестьяне пользуются исключительно садами и огородами, не занимаясь хлѣбопашествомъ. Подобно этому и въ нагорной полосѣ встрѣчаются пахатные участки, на расчистку которыхъ изъ-подъ лѣса было положено немало труда. Такіе участки тоже нелегко поступаютъ въ общую массу передѣляемыхъ пахатныхъ земель... Періодическіе и частные передѣлы существуютъ лишь въ тѣхъ селеніяхъ, гдѣ у крестьянъ заведено несложное, простое хозяйство, состоящее изъ посѣвовъ однообразныхъ растеній озимой и яровой пшеницы, ячменя, паринджа и т. п. Въ тѣхъ же селеніяхъ, гдѣ крестьянами ведется болѣе интензивное хозяйство, заключающееся въ садоводствѣ, шелководствѣ и огородничествѣ, какъ, напримѣръ, во всѣхъ изслѣдованныхъ низменныхъ осѣдлыхъ селеніяхъ, передѣлы совершаются или въ весьма продолжительные промежутки времени, или вовсе не усматриваются. По разрядамъ земель, не передѣляются: а) усадебныя земли, которыя, по обычаю, на-

ходятся въ наслѣдственномъ пользованіи крестьянъ и поступаютъ въ распоряженіе общества только въ случаяхъ выморочности или выбытія домохозяина изъ общества; б) сады, огороды и пахатныя земли изъ подъ лѣсныхъ расчистокъ, а также поливные участки, засѣваемые чалтыкомъ, какъ это встрѣчается въ нѣкоторыхъ изъ изслѣдованныхъ селеній Джебраильскаго уѣзда, расположенныхъ по рѣкѣ Акарѣ. Эти земли состоятъ въ постоянномъ пользованіи домохозяевъ и лишь въ видѣ исключенія подвергаются прирѣзкамъ или отрѣзкамъ. Что-же касается пахатныхъ поливныхъ и неполивныхъ земель, выгоновъ и пастбищъ, то они состоятъ въ пользованіи всего общества, при чемъ пахатныя земли подлежатъ передѣламъ, а пользованіе выгонами и пастбищами производится крестьянами сообща. Исключеніе составляютъ лишь зимнія пастбища въ нѣкоторыхъ кочевыхъ обществахъ Шушинскаго уѣзда, гдѣ крестьяне для зимняго выпаса скота передѣляютъ между собою землю и выпасаютъ скотъ на отдѣльныхъ участкахъ. Передѣлы пастбищныхъ угодій встрѣчаются въ сс. Овшарѣ, Карадулахѣ и Ходжавентѣ. Будучи установлены недавно, а именно два года тому назадъ, они составляютъ среди кочевниковъ оригинальное явленіе. Размѣръ передѣляемыхъ участковъ опредѣляется платежною способностью домохозяевъ, т. е. количествомъ отбываемыхъ ими платежей и повинностей, и богатствомъ скота. Въ настоящемъ году въ сс. Овшарѣ и Карадулахѣ каждому изъ домохозяевъ, обладающему двумя головами крупнаго скота и 40 мелкаго, или одною крупнаго и 80 мелкаго, отводился пастбищный участокъ въ 75 веревокъ въ длину и въ 2 веревки въ ширину, причемъ длина веревки была 11 сажень. За участокъ, величиною около 18,150 кв. саж., каждый изъ домохозяевъ, обладающій указаннымъ количествомъ скота, несетъ всякихъ платежей и повинностей до 10 рублей въ годъ и называется у овшарцевъ и карадулахцевъ „кара“. Въ другихъ обществахъ платежныя единицы носятъ другія названія—шага, бина, кылча (лошадиная нога) и т. п.; но они имѣютъ значеніе лишь при раскладкѣ податей и повинностей. Размѣръ отводимыхъ участковъ у овшарцевъ и карадулахцевъ былъ, среднимъ числомъ, втрое болѣе указаннаго, такъ какъ большая часть домохозяевъ имѣетъ по 3, по 4 и даже по 5 кары скота. Пастбищные участки ограничиваются другъ отъ друга бороздами, проводимыми раломъ, или-же просто кучками каменьевъ; границы эти называются у кочевниковъ зомами. Каждый участокъ прилегаетъ къ общей дорогѣ, устраиваемой для прогона скота; отведенный участокъ пользуется неприкосновенностью для другихъ домохозяевъ; въ случаѣ недостатка въ пастбищѣ, домохозяева покупаютъ участки у другихъ односельчанъ, или уходятъ со скотомъ въ глубь Мильской степи, или-же, наконецъ, обращаются за наймомъ пастбищъ къ частнымъ владѣльцамъ. Пахатныя земли передѣляются крестьянами почти всѣхъ изслѣдованныхъ селеній. По отношенію къ нимъ, замѣчаются двоякаго рода передѣлы: коренные, когда передѣляется вся земля, и частные, когда, вслѣдствіе измѣненія состава дымовъ, крестьяне прирѣзаютъ недостающимъ дымамъ полосы земли, или-же отрѣзаютъ отъ нихъ лишнюю землю. Коренные передѣлы, въ періоды отъ 3-хъ до 6-ти лѣтъ, существуютъ лишь въ низменномъ районѣ, гдѣ у крестьянъ имѣются пахатныя поливныя земли; въ горномъ-же районѣ коренные передѣлы встрѣчаются лишь въ слѣдующихъ изслѣдованныхъ селеніяхъ: въ Шушинскомъ уѣздѣ—въ сс. Джаліатъ, Дагдаганъ, Карабулахъ армянскій, Кешишъ-Кентъ, Гакану и Гацы, а въ Джебраильскомъ уѣздѣ—въ молоканскомъ селеніи Карабулахъ и въ селеніяхъ Далапларъ, Виняту и Булатанъ. Во всѣхъ остальныхъ селеніяхъ, за исключеніемъ прежде упомянутыхъ, гдѣ передѣловъ вовсе не существуетъ, крестьяне, не передѣляя между собою всю землю, прибѣгаютъ, отъ времени до времени, къ прирѣзкѣ или отрѣзкѣ пахатныхъ участковъ. Въ основаніе разверстки пахатныхъ угодій въ татарскихъ селеніяхъ принимается экономическое состояніе дыма и платежная способность домохозяевъ. Правилъ для передѣловъ земельныхъ участковъ въ татарскихъ селеніяхъ не существуетъ, а распредѣленіе земли довѣряется выборнымъ отъ всего общества аксакаламъ (почетнымъ людямъ), которые, соображаясь съ экономическою силою каждаго дыма, опредѣляютъ размѣръ причитающейся ему земли и, сообразно этому, увеличиваютъ или уменьшаютъ надѣлъ. Что-же касается армянскихъ селеній, то основаніемъ раздѣла земли въ нихъ служитъ количество имѣющихся въ дымѣ тяглъ. Тягло, т. е. женатый членъ семьи, получающій надѣлъ земли и отбывающій за него подати и повинности, называется башемъ; недостигшій совершеннолѣтія, или неженатый, но имѣющій болѣе 16 лѣтъ, составляетъ половину баша; мальчики отъ 12 до 16 лѣтъ при раздѣлѣ земли принимаются за $^1/_4$ баша; остальныя дѣти, до 12-ти лѣтняго возраста, женщины и старики, не способные къ работѣ, совсѣмъ не принимаются въ расчетъ при разверсткѣ надѣльныхъ участковъ; исключеніе составляютъ вдовы, оставшіяся съ малолѣтними дѣтьми, которыя, по усмотрѣнію общества крестьянъ, получаютъ надѣлъ наравнѣ съ мужчинами. Угодья, подлежащія передѣлу, разбиваются на полосы и на участки по количеству башей, при чемъ каждый изъ домохозяевъ получаетъ столько участковъ или паевъ, сколько у него находится башей въ дымѣ. При разверсткѣ надѣловъ, принимаются въ расчетъ усадебныя и садовыя земли, гумны и огороды. Во всѣхъ армянскихъ селеніяхъ ведутся списки, въ которыхъ записываются размѣры подымныхъ надѣловъ и противъ графъ, обозначающихъ имена домохозяевъ, существуетъ особая графа, въ которой, сообразно измѣненію состава рабочихъ рукъ въ дымѣ, значится излишекъ земли, которымъ пользуются домохозяева, или-же недостающее количество земли. Согласно этимъ примѣчаніямъ, общество приступаетъ, отъ времени до времени, къ исправленію подымныхъ надѣловъ. Замѣтимъ, что во многихъ горныхъ и предгорныхъ селеніяхъ у крестьянъ имѣются зимовники, находящіеся въ лѣсныхъ дачахъ и состоящіе въ пользованіи отдѣльныхъ домохозяевъ и группы домохозяевъ. Эти зимовники не передѣляются между крестьянами и не принимаются въ расчетъ при разверсткѣ

надѣльныхъ участковъ." (См. Матеріалы, т. IV, ч. 1-я, стр. 258, 260, 261, 262 и 263).

Въ *Нухинскомъ* уѣздѣ „пользованіе общинною землею выражается не вездѣ въ одной и той-же формѣ. Въ нѣкоторыхъ мѣстахъ земля подвергается періодическимъ передѣламъ и въ этомъ случаѣ каждый клочекъ ея поступаетъ въ пользованіе того или другаго члена по жребію; въ другихъ мѣстахъ, хотя и не происходитъ періодическихъ передѣловъ земли, но надѣльная земля распредѣлена обществомъ между дымами какъ-бы разъ навсегда, т. е. окончательно, на большіе и малые участки, которыми пользуются члены общества пожизненно. Наконецъ, встрѣчаются случаи, когда общество признаетъ надѣльную землю въ общинномъ пользованіи, но не производитъ передѣловъ, а предоставляетъ членамъ своимъ право занимать земельные участки по ихъ усмотрѣнію, безъ установленія какихъ-либо ограниченій и правилъ. Вторая изъ перечисленныхъ формъ общиннаго владѣнія, по нѣкоторымъ признакамъ, имѣетъ сходство съ формою участковаго владѣнія, но въ дѣйствительности существенно отличается отъ нея. Въ данномъ случаѣ, земля, хотя и состоитъ въ участковомъ пользованіи, но общество оставляетъ за собою право періодической переоцѣнки всѣхъ участковъ и право прирѣзки и отрѣзки изъ подымнаго надѣла, по своему усмотрѣнію. При участковомъ пользованіи, земля переходитъ, помимо участія общества, въ пользованіе наслѣдниковъ умершаго; при общинномъ-же пользованіи, общество въ правѣ передать полный надѣлъ, или часть онаго, по смерти пользовавшагося имъ члена, другому дыму или лицу, по своему усмотрѣнію. Участковое владѣніе въ Нухинскомъ уѣздѣ сложилось троякимъ образомъ: въ силу окончательнаго передѣла надѣльной земли, путемъ захвата и принятаго въ обществѣ правила предоставлять землю въ потомственное владѣніе и пользованіе тому, кто первый обратилъ извѣстный участокъ въ годную для запашки землю, и, наконецъ, воздѣйствіями на общество наиболѣе вліятельныхъ лицъ. Всѣ три упомянутые способа перехода общинной земли въ участковое владѣніе практикуются и по нынѣ, почему районъ участковаго владѣнія увеличивается съ каждымъ годомъ. Переходъ земли изъ общиннаго въ участковое владѣніе обусловливается стремленіемъ обществъ производить окончательные, по ихъ представленію, передѣлы надѣльной земли." (См. Матеріалы, т. VI, ч. 1-я, стр. 31).

Въ *Арешскомъ* уѣздѣ „вся казенная пахатная земля, а также выгонныя мѣста и часть покосныхъ, состоятъ въ общественномъ владѣніи крестьянскихъ обществъ. Въ участковомъ владѣніи ихъ находятся только усадебныя земли, искусственно разведенные сады и часть покосныхъ мѣстъ. Въ общинномъ пользованіи состоятъ также тутовыя деревья въ при-куринскихъ лѣсахъ. Эти лѣса, называемые мѣстнымъ населеніемъ, по множеству въ нихъ тутовыхъ деревъ, садами, предоставлены въ надѣлъ при-куринскимъ селеніямъ, причемъ имъ воспрещено пользоваться лѣсными матеріалами безъ выдачи лѣсничимъ билета и предоставлено право безвозмезднаго пользованія листьями тутовыхъ деревьевъ для выкормки шелковичныхъ червей... Въ армянскихъ селеніяхъ возвышеннаго района форма общиннаго владѣнія нѣсколько отличается отъ формы описанной, по отношенію большинства армянскихъ нагорныхъ селеній въ Нухинскомъ уѣздѣ, въ коемъ принято раздѣлять пахатную землю на большіе и малые участки... Распредѣленіе между дымами покосныхъ земель было произведено по числу гара, т. е. надѣльныхъ или податныхъ душъ въ каждомъ дымѣ, при чемъ такому дыму, въ коемъ имѣлась одна податная душа, досталось по одному шу (веревки извѣстной длины), соотвѣтствующему тремъ канзамъ или площади въ 6 п. посѣва пшеницы; на двѣ души въ дымѣ было отведено $1^1/_2$ шна, на три души—2 шна и т. д.. Возрастъ, съ котораго начинаютъ надѣлять подростковъ землею, въ общемъ, колеблется въ тѣхъ-же предѣлахъ, какіе приняты и въ Нухинскомъ уѣздѣ, т. е. отъ 12 до 15 лѣтъ, а въ немногихъ случаяхъ до 20 лѣтъ, причемъ холостому, обыкновенно, предоставляютъ полъ надѣла, а женившемуся полный надѣлъ. Встрѣчаются также отводы $^1/_4$ надѣла, при условіи пользованія имъ одинъ только годъ, въ слѣдъ за зачисленіемъ въ составъ податныхъ или надѣльныхъ душъ... Понятіе о надѣлѣ надѣльной или податной души у татаръ Нухинскаго уѣзда выражается словомъ колъ, что въ переводѣ значитъ локоть... У армянъ, для обозначенія надѣльной податной души, употребляется выраженіе глухъ (голова), кэсъ-глухъ (полголовы или полдуши), куръ (локоть), кэсъ-куръ (полъ-локтя). Соотвѣтственно этому, говорятъ: ми глухъ-тапъ, т. е. одна голова земли, ми куръ-тапъ, т. е. полнадѣла, кэсъ-глухъ-тапъ или кэсъ-куръ-тапъ, полголовы, полълоктя земли. Размѣры надѣловъ обозначаются названіями тѣхъ мѣръ, которыя служатъ для опредѣленія площади при передѣлахъ; такъ, говорятъ: одинъ шпъ земли, т. е. одна веревка; мѣрою чалтычнаго поля повсемѣстно служитъ бель (желѣзная лопатка), такъ какъ при передѣлахъ чалтычныхъ полей принято вымѣрять надѣльную долю земли числомъ лопатокъ. Отъ слова бель происходитъ выраженіе бельгю, означающее полосы, на которыя раздѣляются поля. Дѣлить поля на бельгю, значитъ дѣлить его на полосы... Арендованіе земель, какъ у частныхъ лицъ, такъ и у казны производится отдѣльными крестьянами и цѣлыми обществами. Перечислять всѣ случаи арендованія земельныхъ участковъ отдѣльными крестьянами, по множеству сихъ случаевъ, не представляется возможности. Перечисленіе сего рода не можетъ имѣть существеннаго значенія, такъ какъ арендованіе отдѣльными крестьянами обусловливается измѣняющимися изъ года въ годъ случайностями, нарушающими и устойчивость числа арендаторовъ, и личный персоналъ оныхъ. Здѣсь мы перечисляемъ случаи арендованія въ 1885 году земель цѣлыми обществами. Свѣдѣнія по сему предмету сгруппированы нами въ слѣдующей таблицѣ." (См. Матеріалы т. VII, стр. 152, 153, 154 и 155).

Въ *Джеванширскомъ* уѣздѣ „жителями, къ сожалѣнію, не выработано въ пользованіи надѣльной землей опредѣленной формы, которая могла-бы ставить крестьянъ въ болѣе или менѣе правильное отношеніе къ землѣ и тѣмъ самымъ устранило-бы то неравномѣрное распредѣленіе, которое не дастъ возможности бѣднѣйшимъ изъ нихъ нѣсколько улучшить и безъ того тяжелое положеніе. Изъ всѣхъ изслѣдованныхъ селеній только въ двухъ —Келадакѣ и въ Турусѣ—установилось правильное подушное распредѣленіе земли... О введеніи какого-либо порядка въ пользованіи землей приходилось слышать просьбы жителей въ тѣхъ селеніяхъ, гдѣ не чувствуется недостатка въ водѣ, и въ этихъ-то селеніяхъ замѣтно главнымъ образомъ стѣсненіе бѣдныхъ богатыми: въ тѣхъ-же селеніяхъ, гдѣ воды мало, земля имѣетъ второстепенное значеніе, захватовъ и стѣсненій не бываетъ и каждый пашетъ гдѣ ему угодно. Неравномѣрное распредѣленіе земли среди поселянъ какъ низменной полосы, такъ и средней и нагорной происходитъ отъ того, что съ отдаленныхъ временъ и по настоящее время земля не подвергается передѣлу, а переходитъ, какъ наслѣдственная собственность изъ рода въ родъ. Въ рѣдкихъ лишь случаяхъ при дѣйствительной нуждѣ и бѣдности кого либо изъ своихъ членовъ крестьяне цѣлымъ обществомъ рѣшаютъ урѣзать участокъ земли у многоземельнаго для передачи нуждающемуся. Изъ этого примѣра хотя и видно, что общество вправѣ распоряжаться надѣльной землей, однако право это въ дѣйствительности находитъ плохое осуществленіе. Покосная поливная земля на низменности цѣнится также дорого, какъ и пахатная, и потому каждый домохозяинъ, имѣющій покосное мѣсто, во избѣжаніе захвата съ чьей либо стороны, обноситъ его колючимъ кустарникомъ и тѣмъ самимъ закрѣпляетъ за собою право владѣнія. Въ селеніяхъ средней и горной полосъ еще сильнѣе проявляется право первоначальнаго захвата и право сильнаго, такъ какъ здѣсь пахатная земля, не нуждаясь въ поливкѣ, вся идетъ подъ посѣвъ.“ (См. Матеріалы т. VI, ч. 2-я, стр. 364 и 365).

б) *Бакинская губернія.*

Въ *Бакинскомъ* уѣздѣ „пользованіе землею крестьянами имѣетъ характеръ общиннаго, а не подворнаго пользованія. Не смотря на отсутствіе передѣла земли между членами общества, и даже на смутное представленіе крестьянской массы о правѣ пользованія казенною землею каждымъ отдѣльнымъ членомъ общества, характеръ общиннаго пользованія землею выражается многими ясно опредѣленными признаками. Къ числу такихъ признаковъ слѣдуетъ отнести, между прочимъ, что споры о крестьянской землѣ, въ большинствѣ случаевъ, ведутся отъ имени не отдѣльныхъ членовъ, а цѣлыхъ обществъ; всѣ издержки по веденію въ судѣ споровъ раскладываются, обыкновенно, на все общество; для веденія дѣлъ въ судѣ выбираются повѣренные цѣлымъ обществомъ. Обстоятельства эти ясно указываютъ, что общество относится къ землѣ, какъ къ своему общинному достоянію... Передѣловъ земель у крестьянъ Бакинскаго уѣзда, какъ упомянуто выше, не существуетъ. Каждый дымъ пользуется постоянными участками, переходящими отъ поколѣнія къ поколѣнію путемъ наслѣдства. Такіе переходы по наслѣдству совершаются по отношенію только удобныхъ земель—усадебныхъ, садовыхъ и пахатныхъ. Пастбищныя земли и вообще неудобныя для пашни состоятъ въ общественномъ пользованіи. Весьма смутное понятіе крестьянской массы о надѣльной казенной землѣ, какъ о достояніи общиномъ, доказывается случаями продажи и вообще перехода надѣльныхъ крестьянскихъ земель въ частныя руки.“ (См. Матеріалы т. I, стр. 489 и 490).

Въ *Геокчайскомъ и Шемахинскомъ* уѣздахъ „прежде всего, необходимо замѣтить, что среди крестьянства совершенно отсутствуетъ понятіе о неотъемлемомъ правѣ частной собственности на крестьянскую землю. Всѣ земли находящіяся въ пользованіи крестьянъ, безусловно считаются ими государственными или царскими... Усадебныя земли расположены на высокихъ, незатопляемыхъ Курою, мѣстахъ и находятся въ наслѣдственномъ пользованіи дымовъ. Каждому новообразовавшемуся окладному дыму отводится усадебное мѣсто изъ мірской запасной земли, если только крестьянинъ пожелаетъ оставить отцовскій участокъ... Садовыя земли тоже находятся въ наслѣдственномъ пользованіи... Садовые участки не подвергаются никакимъ передѣламъ, но иногда общество отводитъ дымамъ взамѣнъ недостающихъ имъ садовыхъ земель особые пахатные участки изъ мірской земли, т. е. производитъ уравненіе подымно-наслѣдственныхъ земель. Подобные пахатные участки огораживаются и удерживаются въ наслѣдственномъ владѣніи подъ названіемъ огороженныхъ мѣстъ—„корухъ“ или „чеюрма“. Возникновеніе сказаннымъ способомъ огороженныхъ мѣстъ представляетъ вполнѣ законное явленіе въ сферѣ крестьянскихъ поземельныхъ распорядковъ. Но оно является полнымъ беззаконіемъ, когда деревенскіе воротилы, обуреваемые жадностью, захватываютъ мірскую землю и, огородивъ ее, удерживаютъ въ своемъ постоянномъ пользованіи... Пахатная земля разверстывается между представителями окладныхъ дымовъ и предоставляется имъ во временное пользованіе. Разверстка надѣловъ между дымами производится или поравну, сообразно равномѣрному обложенію податями, или-же пропорціонально рабочимъ силамъ дымовъ, сообразно которымъ производится и подымное обложеніе податями. Въ первомъ случаѣ, земля разверстывается поравну

между представителями наличныхъ дымовъ; во второмъ-же случаѣ, надѣлы разверстываются между дымами по числу общественныхъ окладныхъ единицъ, изъ которыхъ состоитъ каждый крестьянскій дымъ. За окладную единицу (бисти) принимается супружество—мужъ съ женой, тогда какъ вдовецъ и способный къ полевымъ работамъ холостой считается за $^1/_2$ единицы. Совокупностью подобныхъ окладныхъ единицъ опредѣляется въ крестьянскомъ дымѣ размѣръ пахатной земли, приходящейся на долю этого дыма... Разверстка производится или безъ жеребья (пюгикъ гюрра) или по жеребью. Въ первомъ случаѣ, избранные обществомъ почетные люди, по своему усмотрѣнію, отмѣриваютъ каждому домохозяину соотвѣтствующее количество земли. Нерѣдко эти почетные злоупотребляютъ довѣріемъ общества, отмѣривая неправильно подымные участки веревкою, которая въ ихъ рукахъ „то сокращается, то вытягивается“, какъ говорятъ крестьяне. Во второмъ случаѣ, представители дымовъ разбиваются на группы (джома, даста); въ каждой группѣ заключается отъ 4 до 10 домохозяевъ, при чемъ число домохозяевъ въ отдѣльныхъ группахъ можетъ быть и неодинаково. Предварительно опредѣливъ порядокъ расположенія отдѣльныхъ группъ бросаніемъ жеребья между ихъ представителями (джомабашн, достабаши), отмѣриваютъ участки каждой группѣ по числу домохозяевъ или окладныхъ единицъ дыма. Затѣмъ уже, каждая группа сама по жеребью распредѣляетъ подымные участки... Затопляемая Курою земля засѣвается два года подрядъ. Послѣ втораго посѣва земля залеживается до тѣхъ поръ, пока Кура не зальетъ ее. Одна и таже земля подвергается передѣлу черезъ 5—7 лѣтъ, что зависитъ отъ разлива Куры, полные разливы, которой бываютъ въ 5—7 лѣтъ одинъ разъ. Во всякомъ случаѣ земля находится въ пользованіи крестьянина два года, затѣмъ уже она поступаетъ въ пользованіе всего общества... Здѣсь повсюду растетъ обильная трава, поэтому каждый коситъ сколько хочетъ; только въ селеніи Кара-Махмудты косятъ траву цѣлымъ обществомъ и по жеребью распредѣляютъ ее между домохозяевами.. Пастбищныя мѣста, не затопляемыя Курою, и вообще всякая неудобная земля, покрытая камышами или кустарниками, также какъ и пашни по уборкѣ хлѣба, находятся въ нераздѣльномъ мірскомъ пользованіи... Усадебная (магля) и садовая (багъ) земли заключаются въ общей оградѣ и составляютъ одинъ сплошной участокъ, который называется имѣніемъ (мюлькъ). Мюлькъ находится въ наслѣдственномъ владѣніи... Крестьяне не признаютъ за собою права собственности на землю, но помощью личнаго труда они создаютъ себѣ вѣчно-наслѣдственное право пользованія усадебно-садовою землею, вѣрнѣе тѣми насажденіями и постройками, которыя произведены на ней ихъ личнымъ трудомъ. Нерѣдко право продажи и долгосрочной сдачи усадебно-садовыхъ участковъ порождаетъ большія затрудненія, ограничивая право будущаго поколѣнія на полученіе новыхъ усадебно-садовыхъ участковъ... Прежде, чѣмъ говорить о распредѣленіи пахатной земли необходимо замѣтить, что въ разсматриваемой полосѣ экономическое значеніе земли имѣетъ тѣсную связь съ не менѣе важнымъ значеніемъ воды. Здѣсь безъ воды земля не можетъ быть культивируема, хотя о распредѣленіи воды мы скажемъ подробнѣе ниже—въ отдѣлѣ о поливныхъ средствахъ, но при описаніи формъ земленользованія необходимо коснуться и распредѣленія воды, насколько это необходимо для выясненія поземельныхъ распорядковъ... Почти $^1/_3$ обществъ этой полосы разверстываютъ пахатную землю между дымами во временное пользованіе съ періодическими передѣлами. Остальная-же часть селеній распредѣлила ее между дымами на продолжительный срокъ пользованія безъ передѣловъ, но съ правомъ изъятія обществомъ нѣкоторой части подымнаго участка для удовлетворенія нуждъ новообразовавшихся дымовъ. Сроки передѣловъ соотвѣтствуютъ срокамъ сѣвооборотовъ, принятыхъ въ данной мѣстности. Пахатное поле въ теченіи двухъ-трехъ лѣтъ обращается подъ посѣвы озимыхъ хлѣбовъ, послѣ чего истощенная почва засѣвается чалтыкомъ. Если такая почва не была подъ чалтыкомъ, она отдыхаетъ одинъ или два года; послѣ посѣва уже чалтика поле залеживается три-четыре года, а иногда и болѣе. Во всякомъ случаѣ сроки сѣвооборотовъ, а слѣдовательно и передѣловъ заключаются въ періодѣ 7—8 лѣтъ. Передѣлы иногда производятся по мѣрѣ увеличенія или уменьшенія дымовъ съ соблюденіемъ порядковъ сѣвооборотовъ... Гуменники находятся въ наслѣдственномъ пользованіи съ правомъ общества отводить изъ болѣе обширныхъ гуменниковъ части для удовлетворенія нуждъ новыхъ дымовъ... Садовая земля включается въ общую массу пахатныхъ земель, хотя не всякая пахатная земля пригодна для разведенія сада... Пахатная земля у армянъ распредѣлена между дымами на продолжительное пользованіе. Въ настоящее время въ этой полосѣ существуетъ распредѣленіе пахати: а) подымно-равномѣрное, б) подымно-неравномѣрное и в) пропорціональное рабочимъ силамъ дымовъ... Посмотримъ, какое соотношеніе существуетъ между этими видами распредѣленія. Въ сс. Киркъ-Гюзаранъ и Киркъ, Геокчайскаго у., пахатная земля распредѣлена между наличными дымами по числу женатыхъ (глухъ-голова) и неженатыхъ работниковъ ($^1/_2$ головы). На каждую голову полагается два тагара земли (около 6 десятинъ)... При подымно-равномѣрномъ распредѣленіи, въ случаѣ семейныхъ раздѣловъ, дѣлятся подымно-пахатные участки между братьями, но съ сохраненіемъ подымно-податной единицы; производство-же кореннаго передѣла откладывается до составленія новаго камеральнаго описанія... Число загоновъ, изъ которыхъ состоитъ подымная пахатная доля, при разнообразіи почвенныхъ качествъ, бываетъ довольно значительно. Каждый загонъ имѣетъ свое названіе, подъ которымъ, въ большинствѣ случаевъ, и записанъ въ земельной книгѣ общества съ обозначеніемъ размѣра въ единицахъ поверхности или вѣса посѣва. Какъ ни часто подвергались подымные участки дѣйствію права изъятія или всеобщему уравненію, все-таки большая часть подымной пахатной земли находится въ постоянномъ пользованіи крестьянъ. Это обстоятельство имѣетъ большое хозяйственное значеніе въ районѣ, гдѣ при малѣйшей запущенности земля

быстро покрывается древесно-кустарными породами, колючими и сорными растеніями и дѣлается неудобною для обработки подъ посѣвы. Сознаніе крестьянина о томъ, что земля будетъ находиться въ постоянномъ его пользованіи, заставляетъ его заботиться о чистотѣ своихъ загоновъ. Говоря о чистотѣ армянскихъ полей, ихъ сосѣди-русскіе нерѣдко жалуются на неудобство частыхъ передѣловъ своихъ собственныхъ земель, мѣшающихъ имъ прилагать заботы къ очисткѣ своихъ надѣльныхъ паевъ. Продолжительное пользованіе землею является побудительною причиной къ расчисткѣ такихъ пахатныхъ участковъ, которые, вслѣдствіе своей недоступности при русскихъ поземельныхъ порядкахъ, оставляются обыкновенно безъ обработки." (См. Матеріалы т. VI, ч. 2-я, стр. 42, 43; 44, 45, 46, 47, 50 и 51).

Въ *Кубинскомъ* уѣздѣ „государственные крестьяне наслѣдованнаго участка вполнѣ сознаютъ, что находящіяся у нихъ въ надѣлѣ земли составляютъ собственность казны и что казна можетъ распоряжаться ими по своему усмотрѣнію. Когда случались прирѣзки и отрѣзки надѣльныхъ земель по распоряженію администраціи, крестьяне подчинялись имъ безъ сопротивленія, даже если имъ казалось, что таковыя произведены несправедливо... Въ горахъ, гдѣ имѣются естественные покосы, нѣкоторыя села подвергаютъ ихъ раздѣлу между членами общества... Поливныя земли, поступающія подъ посѣвъ чалтыка (риса), передѣляются почти всѣми селами ежегодно. Исключеніе въ этомъ случаѣ составляютъ небольшіе участки въ горахъ, которые разработаны подъ посѣвъ чалтыка и орошаются средствами отдѣльныхъ домохозяевъ; на право пользованія этими участками у обществъ существуетъ такой-же взглядъ, какъ и по отношенію къ покоснымъ участкамъ, образованнымъ расчисткой изъ подъ лѣса. Прочія поливныя пахатныя земли большинствомъ селъ передѣляются ими ежегодно, или по мѣрѣ надобности... Сроки передѣловъ, не считая ежегодныхъ, чаще всего совпадаютъ съ камеральными описаніями... Если надѣльный пай по своей величинѣ не соотвѣтствуетъ силамъ домохозяина, то послѣдній переуступаетъ изъ него часть въ пользованіе другому за плату урожаемъ или деньгами. Такая переуступка надѣльныхъ паевъ производится однообщественникамъ или крестьянамъ сосѣднихъ селъ. Сроки сдачи различны, отъ года и до новаго передѣла... Государственные крестьяне каждаго селенія сѣверной части считаютъ всѣ земли, находящіяся въ ихъ пользованіи, общественными (джами), т. е. принадлежащими всѣмъ наличнымъ дымамъ селенія, какъ членамъ одного общества, на одинаковыхъ правахъ. Въ силу такого понятія, они признаютъ что каждый дымъ, какъ членъ селенія, имѣетъ право на одинаковое количество земли наравнѣ съ другими... Распредѣленіе казенныхъ платежей не вездѣ соотвѣтствуетъ распредѣленію земли, такъ что между селеніями съ уравнительнымъ подымнымъ надѣломъ встрѣчаются такіе, въ которыхъ подати съ дыма взимаются не одинаковыя... Такое неравномѣрное пользованіе дымами землею, не соотвѣтствующее понятіямъ крестьянъ о правахъ каждаго дыма на землю, произошло и продолжаетъ существовать по показанію крестьянъ по слѣдующимъ причинамъ... Во многихъ селеніяхъ земля была подѣлена самими крестьянами уравнительно между дымами, особенно въ тѣхъ изъ нихъ, гдѣ земли было недостаточно; но такое распредѣленіе съ теченіемъ времени измѣнилось, вслѣдствіе добровольной передачи паевъ нѣкоторыми домохозяевами своимъ-же односельцамъ, по причинѣ обѣднѣнія или-же по нежеланію вести хлѣбопашество... Въ давнее время большая часть земель была покрыта лѣсомъ, почему для обращенія подъ посѣвы приходилось такія земли расчищать, на что, какъ извѣстно, требуется немало труда и издержекъ... Затративши на это много труда и издержекъ, они старались и въ настоящее время стараются удерживать въ своемъ пользованіи всѣ расчищенныя ими земли, тѣмъ болѣе, что, при обилін земли, не было сначала такого строгаго раздѣленія ея на паи, при которомъ каждый дымъ могъбы расчищать только извѣстную свою долю, а предоставлялось каждому разрабатывать сколько кто успѣетъ и можетъ... Къ числу причинъ, тормазящихъ уравнительный по дымамъ передѣлъ земли, можно отнести также и препятствіе, оказываемое болѣе богатыми и вліятельными домохозяевами. Захвативъ въ свое пользованіе много земли, эти хозяева въ настоящее время употребляютъ всѣ средства не допускать передѣловъ.. При передѣлахъ принимается въ расчетъ только число камеральныхъ дымовъ, какъ равныхъ платежныхъ единицъ; число-же душъ въ дымѣ въ расчетъ не берется. При этомъ дѣлятся равномѣрно только пахатныя земли и сѣнокосы; послѣдніе, впрочемъ, не всегда... Во всѣхъ почти селеніяхъ, особенно, гдѣ есть возможность разводить сады, усадьбы у крестьянъ неравномѣрны: у однихъ онѣ обширныя съ садами въ нѣсколько десятинъ, а у другихъ ограничиваются только мѣстомъ подъ постройками и дворомъ.. Выгонами и пастбищами, покрытыми лѣсомъ, а также эйлагами, всѣ дымы каждаго селенія пользуются совмѣстно, безъ раздѣленія на участки. На этихъ угодьяхъ, обыкновенно, пасется скотъ всѣхъ домохозяевъ, а также рубится лѣсъ каждымъ, кто пожелаетъ и сколько кому нужно. Если часть пастбищъ отдается на время въ пользованіе крестьянамъ другихъ селеній, то вырученныя деньги поступаютъ на общественныя надобности." (См. Матеріалы т. II, ч. 1-я, стр. 176, 177, 178, 179, 317, 318, 319 и 320).

Въ *Джеватскомъ* уѣздѣ „усадебныя и садовыя мѣста состоятъ въ наслѣдственномъ пользованіи каждаго домохозяина и никогда не передѣляются; пастбища находятся въ общемъ пользованіи всей общины; пахатныя же поля во всѣхъ селеніяхъ описываемаго уѣзда состоятъ въ общинномъ владѣніи и дѣлятся равномѣрно между отдѣльными дымами, не смотря на разницу въ числѣ душъ въ каждомъ дымѣ. Бывали случаи, что жители нѣкоторыхъ селеній желали раздѣлить пахатныя земли по числу душъ; но на это не соглашались бѣднѣйшіе чле-

3. Арендное владѣніе.

Виды арендаго владѣнія.—Причины распространенности аренды. – а) *Натуральная аренда:* ея формы.—б) *Денежная аренда:* размѣръ платы по губерніямъ и уѣздамъ. – Неточность выводовъ объ арендной платѣ и ея причина.

Въ экономическомъ быту государственныхъ крестьянъ Елисаветпольской и Бакинской губерній практикуются тѣ же формы арендаго владѣнія, какія мы находимъ въ другихъ нами уже разсмотрѣнныхъ районахъ Закавказья—въ губерніяхъ Эриванской, [1]) Кутаисской [2]) и Тифлисской [3]). Сюда относятся аренды денежная и натуральная; кромѣ этихъ двухъ главныхъ видовъ, встрѣчается еще смѣшанная аренда, при которой плата за землю вносится частью натурой, а частью деньгами [4]). Но для крестьянскаго сословія обременительнѣе всего рашпарлыгъ—своеобразная форма батрачества, напоминающаго собою отчасти хизанство въ Грузіи. „Помимо аренды, говоритъ г. Абеловъ, крестьяне пользуются частными землями на условіяхъ „рашпарлыгъ“ или „рячбарлыгъ“; это—родъ батрачество, при которомъ рячбаръ-батракъ, снабжаемый со стороны землевладѣльца рабочимъ скотомъ, земледѣльческими орудіями и сѣменами, производитъ посѣвы на его земляхъ и получаетъ, въ видѣ вознагражденія, $^1/_4$ урожая, или, вѣрнѣе, обмолоченнаго зерна, а $^3/_4$ урожая идутъ въ пользу землевладѣльца. Въ такихъ-же отношеніяхъ распредѣляются между рячбаромъ и хозяиномъ расходы по жатвѣ хлѣбовъ. Нужно замѣтить, что рячбаръ во время полевыхъ работъ получаетъ харчи отъ хозяина [5]). Рашпарлыгъ—своеобразная форма личной зависимости, продуктъ юридической жизни магометанскаго Востока. При управленіи хановъ рашпарлыгъ практиковался во всѣхъ, такъ называемыхъ, мусульманскихъ провинціяхъ Закавказья и, судя по собраннымъ даннымъ, вымирающіе слѣды его мы находимъ только въ Елисаветпольскомъ уѣздѣ.

ны общины, не пожелавшіе растаться съ принципомъ равномѣрнаго распредѣленія земли между дымами. Такимъ образомъ, способъ владѣнія здѣсь пахатными и пастбищными землями слѣдуетъ считать общиннымъ. Сроки земельныхъ передѣловъ не во всѣхъ селеніяхъ одинаковы; наименьшій чрезъ 1—2 года, наибольшій черезъ каждые 10 и даже 15 лѣтъ. Въ заключеніе слѣдуетъ указать на тотъ фактъ, что нѣкоторые изъ членовъ сельской общины, за неимѣніемъ рабочаго скота или земледѣльческихъ орудій, сдаютъ свои пахатные участки односельцамъ изъ половины урожая или за уплату всѣхъ денежныхъ повинностей, лежащихъ на домохозяинѣ.“ (См. Матеріалы т. VII стр. 306).

[1]) См. Сводъ матеріаловъ, т. I, ч. 1-я стр. 53—58.
[2]) „ „ „ стр. 171—175.
[3]) „ „ „ т. II, стр. 403—417.
[4]) См. Матеріалы т. VI, ч. 2-я, стр. 121.
[5]) „ „ „ т. VII, стр. 79.

Я уже имѣлъ случай замѣтить [1]), что главною причиною широкаго распространенія арендnаго владѣнія являются неблагопріятныя экономическія условія, въ которыя поставлено крестьянское сословіе. Хотя, конечно, въ рядахъ крестьянъ-арендаторовъ немало домохозяевъ, располагающихъ лишними рабочими силами [2]) и хозяйственнымъ инвентаремъ и, поэтому, ищущихъ заработковъ на сторонѣ, не подлежитъ, однако, сомнѣнію тотъ фактъ, что главный контингентъ арендаторовъ составляетъ малоземельный [3]) классъ государственныхъ крестьянъ. Въ самомъ дѣлѣ, безъ тяжкихъ экономическихъ невзгодъ не могли бы быть вызваны къ жизни такія формы личной зависимости, какимъ является институтъ рашпарлыгъ. Какъ на факторъ, вліяющій на распространеніе аренды, г. А. Ханъ-Аговъ указываетъ еще на маловодье [4]). Извѣстно, что въ жаркихъ полосахъ Закавказья обильное надѣленіе крестьянина землею само по себѣ не можетъ обезпечивать ему безбѣднаго существованія, если онъ не располагаетъ поливными средствами въ достаточномъ количествѣ. Дѣло въ томъ, что земля безъ оросительной воды ровно никакого значенія не имѣетъ и въ какомъ бы размѣрѣ ею не надѣляли крестьянъ, она все-таки не въ состояніи удовлетворить его насущныхъ потребностей. Не удивительно, поэтому, что къ арендованію поливныхъ земель крестьяне прибѣгаютъ даже въ тѣхъ районахъ, гдѣ ихъ надѣлы, ни въ какомъ случаѣ, не могутъ считаться ничтожными и гдѣ, при другихъ климатическихъ условіяхъ, они могли бы жить въ довольствѣ и безбѣдно. Разсмотримъ главныя формы арендnаго владѣнія.

а) *Натуральная аренда.* Натуральная аренда въ Елисаветпольской и Бакинской губерніяхъ съ юридической стороны ничего новаго не представляетъ, такъ какъ всѣ элементы арендnаго договора—сроки, взаимныя правоотношенія съемщика и землевладѣльца и пр., тѣ же, что и въ прочихъ нами разсмотрѣнныхъ губерніяхъ. Землю, большею частью, нанимаютъ лишь на одинъ [5]) годъ, и случаи долгосрочной аренды составляютъ явленіе исключительное; обсѣмененіе арендуемаго участка здѣсь, какъ и въ прочихъ губерніяхъ, производится на общій [6]) счетъ арендатора и собственника земли; расходы по обработкѣ, по орошенію земли, по уборкѣ урожая и молотьбѣ всецѣло подаютъ на арендатора-крестьянина, и землевладѣлецъ никакого участія въ нихъ не принимаетъ; наконецъ, взаимныя правоотношенія сторонъ опредѣляются по словесному соглашенію, и договоръ аренды лишь въ рѣдкихъ случаяхъ облекается въ форму письменнаго акта. Аренда въ двухъ послѣднихъ губерніяхъ гораздо любопытнѣе въ экономическомъ отношеніи: въ губерніяхъ Эриванской и Кутаисской, какъ намъ уже извѣстно изъ предшед-

---

[1]) См. Сводъ матеріаловъ, т. I, ч. 1-я, стр. 53—58; стр. 171—175.
[2]) „ Матеріалы, т. VI, ч. 2-я, стр. 126.
[3]) „ „ тоже.
[4]) „ „ ст. 388.
[5]) „ „ т. IV, ч. 1-я, стр. 78 и 295.
[6]) „ „ т. IV, ч. 1-я стр. 77; т. VI, ч. 2-я, стр. 121, 386—388; т. VII, стр. 75.

ствующихъ изслѣдованій, главными формами арендnаго владѣнія являются половничество; болѣе дешевая аренда, какова аренда изъ $^1/_6$, $^1/_7$ и $^1/_{10}$, составляетъ явленіе исключительное. Далѣе, въ Тифлисской губерніи, при *галовой* системѣ, арендная плата, въ громадномъ большинствѣ случаевъ, не превышаетъ $^1/_4$ или $^1/_6$ урожая. Совершенно другое явленіе замѣчается въ Елисаветпольской и Бакинской губерніяхъ: здѣсь преобладаютъ формы *малджегата*, при которомъ плата за землю, въ большинствѣ случаевъ, составляетъ $^1/_6$, $^1/_7$ и $^1/_{10}$ урожая.

б) *Денежная аренда*. Денежная аренда, не смотря на ея относительную дешевизну, а, стало быть, и выгодность, не такъ распространена среди крестьянъ, какъ натуральная. Явленіе это объясняется тѣмъ, что продукты земледѣлія не находятъ своевременнаго сбыта и, крестьяне, не располагая свободными деньгами, чтобы во время вносить арендную плату, охотнѣе снимаютъ землю изъ доли урожая, хотя издольная аренда, особенно при половничествѣ, гораздо обременительнѣе для крестьянина, чѣмъ денежная аренда. Точно опредѣлить размѣръ арендной платы затруднительно, такъ какъ матеріалъ, которымъ мы располагаемъ, не включаетъ въ себѣ достаточныхъ данныхъ по этому предмету, надо полагать, потому, что денежная аренда рѣдко встрѣчается въ краѣ. Нѣкоторые изъ изслѣдователей, какъ напр. г. Арасханіанцъ, вовсе не касаются этого вида аренды; другіе опредѣляютъ размѣръ платы съ десятины по единичнымъ случаямъ аренды; наконецъ, иные изъ нихъ берутъ валовой доходъ съ десятины, отведенной подъ посѣвъ извѣстнаго злака, и, смотря потому, заарендованъ-ли данный участокъ на испольныхъ началахъ, или-же за $^1/_{10}$ урожая, путемъ дѣленія валоваго дохода на 10 или на 2, опредѣляютъ размѣръ арендной платы. Затѣмъ, въ большинствѣ случаевъ, за отсутствіемъ плановъ, нѣтъ свѣдѣній о площадяхъ арендуемыхъ земель. При такихъ условіяхъ нѣтъ возможности точно вычислить среднюю арендную плату сдаваемыхъ въ арендное содержаніе угодій.

Таковы [1]) формы аренды въ двухъ разсмотрѣнныхъ нами губерніяхъ.

---

[1])

а) *Елисаветпольская губернія.*

Въ *Елисаветпольскомъ* уѣздѣ „казенные крестьяне арендуютъ землю у частныхъ владѣльцевъ, какъ за деньги, такъ и за натуральное вознагражденіе. Сроки аренды въ большинствѣ не привышаютъ одного года; случаи долгосрочной аренды рѣдки. Натуральное вознагражденіе за землю заключается въ томъ, что съемщикъ отдаетъ часть урожая владѣльцу земли. Нами найдены слѣдующія нормы натуральнаго вознагражденія: $^1/_2$, $^1/_3$, $^1/_5$, $^1/_6$, $^1/_{10}$, $^1/_{15}$ и $^1/_{20}$ части урожая. Нормы $^1/_{15}$ и $^1/_{20}$ установлены на тѣ земли въ низменно-поливной полосѣ, которыя не имѣютъ собственной оросительной воды, почему арендаторы крестьяне должны бываютъ проводить туда воду изъ общественныхъ источниковъ, кяризовъ и каналъ. При нормахъ $^1/_2$ и $^1/_3$ арендаторъ-воздѣлователь земли часто получаетъ также $^1/_3$ и $^1/_3$ необходимыхъ для засѣванія сѣмянъ... Размѣры подесятинной платы при денежной арендѣ столь-же разнообразны и колеблятся между 2 р. 25 к. и 4 р. 80 к. Крестьяне арендуютъ угодья всѣхъ родовъ: пахатную и покосную земли, пастбища, огороды и сады; но въ большинствѣ случаевъ, размѣры арендуемыхъ земель не опредѣляются". (См. Матеріалы т. VII, стр. 74 и 75).

Въ *Казахскомъ* уѣздѣ „для малоземельныхъ государственныхъ крестьянъ весьма важной подмогой слу-

III.

Водовладѣніе.

1. Право на воду.

Значеніе ирригаціи въ хозяйственной жизни народа.—Состояніе ирригаціи до и послѣ присоединенія Закавказья.—Причины совершеннаго упадка.—Послѣдствія отсутствія спеціальнаго закона о водовладѣніи.—Основныя нормы обычнаго права и дѣленіе водъ: 1) естественная вода; 2) выведенная вода; 3) абсолютный характеръ права на воду; 4) ограниченіе права на воду; 5) отсутствіе берегового права.—Юридическое значеніе естественныхъ и выведенныхъ водъ.—Отступленія отъ нормы обычнаго права: захватъ водъ беками и нарушеніе сервитутовъ по водовладѣнію.—Захватъ очередной воды.

Извѣстно, что въ жаркихъ полосахъ Закавказья земля безъ оросительной воды никакой цѣнности не представляетъ и что все благосостояніе крестьянъ, даже

жатъ земли, арендуемыя ими у частныхъ владѣльцевъ для пахати. Въ 1884 году жители казенныхъ селеній Барана, Балакяндъ, Карадашъ, Кульны и Курумсулы арендовали у агаларовъ до 730 дес. неполивной земли изъ $^1/_{10}$ доли урожая. Бозанганлинцы и джовдарлинцы арендовали у мѣстныхъ агаларовъ 235 дес. неполивной земли тоже изъ $^1/_{10}$ доли урожая. Ревазлинцы арендовали 5 дес. тоже неорошаемой, но плодородной земли изъ $^1/_3$ урожая. Лалакяндцы и узунтальцы снимали 60 дес. поливной земли изъ $^1/_2$ урожая. Азаплинцы за 40 дес. поливной земли уплатили по 2 р. 50 коп. съ десятины. Меликъ-кяндцы, по нотаріальному условію съ нинискимъ жителемъ, чиновникомъ Алиджанъ-бекомъ Меликъ-Сарибековымъ, сняли въ аренду на три года (по сентябрь 1886 годъ) 17¼ дес. пахатной неполивной земли за 10 тагаровъ зерна въ урожайный годъ и 6 тагаровъ въ случаѣ неурожая. Старо-делижанцы арендовали за плату: 1) у штабъ-квартиры мѣстныхъ войскъ, примѣрно, до 100 дес., 2) у мѣсничаго собственнаго надѣлъ до 15 дес., 3) у головинскихъ молоканъ 8 дес. и 4) у рудо-промышленника Арцруни изъ заводскаго надѣла 5 дес., а всего 128 дес. изъ платежа отъ 3 до 5 руб. за десятину. Такимъ образомъ, жители 13 казенныхъ селеній снимали у частныхъ владѣльцевъ 1215 дес., что составитъ около 20% всей казенной пахатной надѣльной земли означенныхъ обществъ". (См. Матеріалы, т. II, ч. 2-я, стр. 148 и 149).

Въ *Зангезурскомъ* уѣздѣ „жители нанимаютъ земли или другъ у друга, или у мѣстныхъ бековъ. Въ первомъ случаѣ, нанимаютъ за половину урожая, при чемъ наемщики получаютъ отъ владѣльцевъ земель половину сѣмянъ; во второмъ случаѣ наемъ земли совершается или за одну десятую долю урожая, или за условленную плату деньгами и зерномъ. У частныхъ владѣльцевъ нанимаютъ землю не цѣлое общество, а отдѣльныя лица или нѣсколько домохозяевъ вмѣстѣ. Въ послѣднемъ случаѣ наемныя деньги или зерно распредѣляются по количеству посѣва, а при наймѣ пастбищъ—по числу скота, какъ это дѣлается въ отношеніи платы за казенные эйлаги. Изъ жителей этихъ селеній казы-курдалинцы наняли землю за 60 кявузовъ пшеницы и 6 руб. деньгами, а махмудлинцы за 30 кявузовъ пшеницы и 25 деньгами; остальные жители условились заплатить $^1/_{10}$ урожая снопами. (См. Матеріалы т. IV, ч. I-я стр. 77.)

Въ *Шушинскомъ и Джебраильскомъ* уѣздахъ „наемъ частныхъ земель у крестьянъ составляетъ весьма рѣдкое явленіе. Въ осѣдлыхъ селеніяхъ такой наемъ земли совершается отдѣльными домохозяевами или-же небольшими группами домохозяевъ (не болѣе 5 дымовъ); общинная-же аренда съ правомъ участія въ пользованіи землею всѣхъ членовъ общества встрѣчается только въ кочевыхъ селеніяхъ, при наймѣ поливныхъ угодій подъ посѣвы ячменя и пшеницы. Сдача частныхъ земель для обработки полей производится вездѣ изъ части урожая, причемъ условія аренды весьма разнообразны и зависятъ отъ мѣстности, рода и качества угодій. Пахатныя угодья сдаются обыкновенно отъ $^1/_{20}$ до $^1/_5$ части урожая въ пользу владѣльца, садовыя земли и огороды

обильно надѣленныхъ землею, зависитъ отъ поливныхъ средствъ и обусловливается ими. „На низменности, пишетъ по этому поводу г. Деконскій, земля безъ во-

---

отъ $^1/_4$ до $^1/_2$ части; сѣнокосныя земли сдаются въ большинствѣ случаевъ изъ $^1/_2$ урожая... Условія найма земли заключаются между владѣльцами и крестьянами словесно; при изслѣдованіи намъ случилось видѣть лишь одно письменное условіе... Аренда земель у владѣльцевъ за деньги представляетъ весьма рѣдкое явленіе; при изслѣдованіи мы встрѣтили только два случая денежной аренды; въ сел. Кемрачукъ, Джебраильскаго уѣзда, гдѣ при наймѣ пахатныхъ угодій подъ посѣвы пшеницы крестьяне обязались платить владѣльцу, помимо $^1/_{10}$ части урожая, еще по 6 руб. съ каждаго джюта (сохи), и въ селеніи Овшаръ, Шушинскаго уѣзда, гдѣ крестьяне, независимо одной десятой части урожая, платятъ помѣщику по 2 р. съ чувала. Въ остальныхъ селеніяхъ плата за наемъ земли производится исключительно съ части урожая... Сроки наймовъ ограничиваются, обыкновенно, однимъ годомъ, т. е. однимъ урожаемъ, такъ какъ крестьяне вообще неохотно вступаютъ въ долгосрочныя обязательства, требующія исполненія различныхъ формальностей—письменныхъ условій, подписей свидѣтелей, засвидѣтельствованій и проч.“ (См. Матеріалы, т. IV, ч. 1-я, стр. 294 и 295).

Въ *Нухинскомъ* уѣздѣ господствующею формою арендnаго владѣнія нужно считать натуральную аренду. Изъ приводимыхъ г. Арасханіанцомъ скучаевъ видно, что арендная плата колеблется отъ $^1/_{10}$ до $^1/_3$ урожая. Г. Арасханіанцъ не даетъ точныхъ указаній объ элементахъ договора аренды и ограничивается перечисленіемъ отдѣльныхъ случаевъ найма земли. (См. Матеріалы, т. VI, ч. 1-я. стр. 87 и слѣд.).

Въ *Арешскомъ* уѣздѣ „арендованіе земель какъ у частныхъ лицъ, такъ и у казны производится отдѣльными крестьянами и цѣлыми обществами. Перечислять всѣ случаи арендованія земельныхъ участковъ отдѣльными крестьянами по множеству сихъ случаевъ не представляется возможности. Перечисленіе сего рода не можетъ имѣть существеннаго значенія, такъ какъ арендованіе отдѣльными крестьянами обусловливается измѣняющимися изъ года въ годъ случайностями, нарушающими и устойчивость числа арендаторовъ, и личный персоналъ оныхъ. Здѣсь мы перечисляемъ случаи арендованія въ 1885 году земель цѣлыми обществами. Свѣдѣнія по сему предмету сгруппированы нами въ слѣдующей таблицѣ“. (См. Матеріалы т. VII, стр. 155 и слѣд). Изъ составленной г. Арасханіанцомъ таблицы видно, что земля арендуется, большею частью, изъ $^1/_{10}$ урожая.

Въ *Джеваншпрскомъ* уѣздѣ „во время персидскаго владычества и долго послѣ того, зависимость крестьянъ отъ бековъ заключалась лишь въ уплатѣ багры или малджегата, т. е. $^1/_{10}$ урожая земныхъ произведеній. Въ 1844 году малджегатъ собирался не только беками, но и правительствомъ; съ этого же года натуральная подать была переведена на денежную. Съ теченіемъ времени старыя понятія о правахъ владѣльца на $^1/_{10}$ урожая понемногу утратились и нынѣ бекъ сознаетъ себя, въ силу правъ, предоставленныхъ ему закономъ, полнымъ собственникомъ земли, а потому отдаетъ въ аренду землю, оставшуюся за надѣломъ крестьянъ изъ той доли урожая, какая ему заблагоразсудится“. (См. Матеріалы т. VI, ч. 2-я, стр. 386). Г. Ханъ-Аговъ, далѣе приводитъ много примѣровъ, гдѣ арендная плата колеблется отъ $^1/_{20}$ до $^1/_4$ урожая.

б) *Бакинская губернія.*

Въ *Бакинскомъ* уѣздѣ „частныя земли крестьяне не нанимаютъ цѣлыми обществами; случаи же найма сего рода земель отдѣльными домохозяевами довольно часты. Обыкновенно, крестьяне снимаютъ землю у своихъ же односельцевъ... Способы найма земель отличаются крайнимъ разнообразіемъ. Большею частью, земли снимаются съ извѣстной доли урожая, отъ $^1/_4$ до $^1/_2$, смотря по качеству земли; нѣкоторые съемщики уплачиваютъ деньгами около 2 р. съ десятины, считая и неудобную землю, и отъ 5 до 16 р. съ десятины пахатной земли; за пользованіе землею нѣкоторые съемщики вносятъ хозяину земли такое количество зерна, какое высѣвается на снятой землѣ; земли сдаются въ пользованіе съ тѣмъ, чтобы съемщикъ далъ хозяину земли взаймы до времени уборки хлѣба съ полей столько рублей, сколько высѣвается на снятой землѣ батмановъ зерна (въ батманѣ считается отъ 17 до 20 фун)... На земляхъ, принадлежащихъ частнымъ владѣльцамъ или крестьянскимъ обществамъ, государственные крестьяне нанимаютъ пахатныя и пастбищныя угодья... Пахатныя земли нанимаются крестьянами только одного села—Перекешкюль, у мѣстнаго бека. Ежегодно перекешкюльцы снимаютъ до 250 дес. бекской земли. Земля поливная и хорошаго качества. Снимаютъ землю не цѣлымъ обществомъ, а группами домохозяевъ, соотвѣтственно которымъ подѣлена и надѣльная земля (См. II отдѣлъ о способѣ пользованія надѣльной земли). За пользованіе землею перекешкюльцы платятъ, обыкновенно, $^1/_5$ или $^1/_6$ доли полученнаго съ нея урожая. Обработка почвы на нанятой землѣ и уборка посѣвовъ производится соучастниками въ наймѣ сообща на томъ же основаніи, какъ и на надѣльной землѣ. Доля урожая, уплачиваемая владѣльцу земли, выдѣляется

ды не представляетъ никакой цѣнности: только по количеству оросительныхъ средствъ, получаемыхъ крестьянами, можно судить о богатствѣ ихъ въ отноше-

---

изъ всей массы урожая и, уже по выдѣленіи ея, урожай распредѣляется между съемщиками". (См. Матеріалы, т. I, стр. 495; т. II, ч. I-я, стр. 456 и 457).

Въ *Геокчайскомъ* и *Шемахинскомъ* уѣздахъ „частныя земли крестьяне снимаютъ или за деньги, или за вознагражденіе натурою. Какъ въ томъ, такъ и въ другомъ случаѣ, арендное вознагражденіе отличается большимъ разнообразіемъ. Виды натуральной аренды слѣдующіе:

1) Малджегатный, при которымъ $^1/_{10}$ часть урожая предоставляется владѣльцу земли. Этотъ видъ аренды составляетъ то обычное поземельное отношеніе, которое установилось между владѣльцами-беками и крестьянами, живущими на ихъ земляхъ. Онъ часто встрѣчается въ виноградно-шелководной полосѣ.

2) Малджегато-испольный видъ имѣетъ мѣсто тогда, когда государственные крестьяне арендуютъ землю у владѣльческихъ; въ этомъ случаѣ, изъ общаго урожая выдѣляется сперва малджегатъ ($^1/_{10}$ часть урожая) владѣльцу земли, затѣмъ уже, владѣльческій крестьянинъ получаетъ ту часть урожая, которую государственный крестьянинъ обязался выдавать ему (отъ $^1/_2$ до $^1/_8$).

3) Половинный (ярылыгына), при которымъ половину сѣмянъ, а иногда и половину рабочаго скота, даетъ арендатору владѣлецъ земли, получая отъ него половину урожая; это довольно распространенный видъ аренды.

4) Выше половинной части имѣетъ мѣсто аренда за $^1/_3$, $^1/_4$, $^1/_5$, $^1/_6$, $^1/_7$ и $^1/_8$ урожая. Покосная земля, большею частью, снимается за $^1/_2$ часть сѣна.

5) Въ межгорной полосѣ практикуется аренда, которая у мѣстныхъ жителей носитъ названіе „абры" (вѣсъ); эта аренда заключается въ томъ, что арендаторъ даетъ владѣльцу земли столько продуктовъ (пшеницы и ячменя), сколько высѣвается сѣмянъ на арендуемомъ участкѣ, при чемъ весь рискъ посѣва лежитъ на арендаторѣ; будетъ ли урожай или нѣтъ, сдатчикъ земли получаетъ сполна арбу.

6) Аренда за $^1/_2$ распашки встрѣчается довольно рѣдко; здѣсь арендаторъ распахиваетъ владѣльцу площадь земли, равную снятому подъ посѣвъ участку.

7) Въ прикурлинской полосѣ Шемахинскаго уѣзда въ нѣкоторыхъ случаяхъ, при арендѣ за $^1/_3$ урожая, владѣльцу земли дается еще, такъ называемая, взятка („иршиватъ"), въ размѣрѣ 2 руб. за $0_{,30}$ дес. земли. Такая высокая арендная плата устанавливается тогда, когда Кура долго не затопляетъ своихъ береговъ, а слѣдовательно большое пространство земли остается непригоднымъ къ обработкѣ, между тѣмъ какъ на имѣющійся въ запасѣ аратъ (унитанную водою землю) является большой запросъ (См. Матеріалы т. VI, ч. 1-я, стр. 121).

Въ *Кубинскомъ* уѣздѣ „частныхъ земель, цѣлыми обществами, казенные крестьяне не нанимаютъ; случаи же найма отдѣльными домохозяевами встрѣчаются довольно часто. Нанимаются, обыкновенно, пахатныя, покосныя и пастбищныя земли. Случаи найма пахатныхъ и покосныхъ земель встрѣчались при изслѣдованіи во всѣхъ селахъ, за исключеніемъ 10-ти селъ верхней террассы, не имѣющихъ надѣльныхъ земель въ Шабрани. Крестьяне этихъ селъ нанимаютъ, зато, много пастбищныхъ земель, и какъ было уже сказано въ IV отдѣлѣ, не только въ своемъ уѣздѣ, но и въ сосѣднихъ... Пахатныя земли нанимаются за деньги и изъ доли урожая. Деньгами уплачивается, чаще всего, по рублю за шабранскую рубу (приблизительно, полдесятины); плата за рубу не бываетъ ниже 50 коп. и не превышаетъ 2 хъ рублей. При уплатѣ урожаемъ, большею частью, вносится $^1/_8$—$^1/_7$ доля. Бываютъ, однако же, случаи найма съ $^1/_2$ доли урожая и съ $^1/_{10}$. Съ $^1/_3$ доли нанимаютъ нѣсколько шабранскихъ селъ, расположенныхъ по рѣчкамъ Ахъ-чай и Кара-чай. Такая высокая плата въ этой мѣстности объясняется скученностью населенія и высокими качествами земли. За покосы уплачивается или половина урожая сѣна, или 2 рубля за рубовое мѣсто ($^1/_2$ десятины). . Отношенія крестьянъ къ землямъ частныхъ владѣльцевъ, выражающіяся исключительно въ наймѣ земель, встрѣчаются только въ Мюшкурѣ и въ средней полосѣ. Въ Мюшкурѣ, какъ уже было выше сказано, имѣется нѣсколько селеній государственныхъ крестьянъ, расположенныхъ на земляхъ частныхъ владѣльцевъ и пользующихся только этого рода землями. Имѣются и такія, которыя пользуются частью казенною, а частью владѣльческою землею. (См. Матеріалы т. II, ч. 1-я, стр. 190, 191 и 334).

Въ *Джеватскомъ* уѣздѣ „казенные крестьяне снимаютъ земли въ аренду у мѣстныхъ хановъ, бековъ и другихъ лицъ. Обыкновенно, земли снимаются не цѣлыми обществами, а отдѣльными домохозяевами, при чемъ нерѣдки случаи, что одинъ домохозяинъ арендуетъ у частнаго лица довольно значительное пространство. Наемная плата опредѣляется, обыкновенно, частью урожая отъ $^1/_2$ до $^1/_4$, смотря по качеству почвы; деньгами плата производится рѣдко. Крестьянинъ, взявшій въ аренду землю изъ части урожая, обязанъ вымолотить долю, причитающуюся владѣльцу земли, и свезти зерно къ нему въ усадьбу. Переводя доли урожая на деньги, согласно среднимъ урожаямъ пшеницы и мѣстнымъ цѣнамъ, о чемъ будетъ сказано въ слѣдующей главѣ, оказывается, что крестьяне уплачиваютъ за аренду частныхъ земель поливныхъ при условіи изъ половиннаго урожая 30 руб. и изъ $^1/_4$ доли урожая 15 руб.; за неполивныя земли, по такому же расчету, платятъ 21 р. и 10 р. 50 коп. (См. Матеріалы т. VII, стр. 309 и 310).

ній земельнаго довольствія“ [1]). Крестьянское сословіе, благодаря такой важной роли ирригаціи въ его хозяйственной жизни, не щадитъ ни труда, ни времени, ниже капитала на обезпеченіе земли поливными средствами. Крестьяне своими примитивными орудіями пробиваютъ скалы, холмы, а порой горы, чтобы провести живительную влагу-воду на свои поля. „Каждое село, читаемъ мы у г. Ягодынскаго о Кубинскомъ уѣздѣ, имѣетъ для провода воды изъ рѣкъ и рѣчекъ на поля по одной канавѣ. Канава перекешкюльцевъ заслуживаетъ особаго вниманія по массѣ затраченнаго на постройку ея труда. Она имѣетъ *около 18 верстъ длины и на протяженіи нѣсколькихъ верстъ проведена по стѣнѣ берега рѣки*“ [2]). Но орошеніе дѣлянокъ надѣльной земли сопряжено еще съ большими трудностями тамъ, гдѣ, за неимѣніемъ большихъ ирригаціонныхъ сооруженій, крестьянамъ приходится орошать землю водою колодцевъ. Въ такихъ районахъ земледѣлецъ обреченъ на египетскій трудъ и танталовы мученья. „Для орошенія, говоритъ г. Ягодынскій о Бакинскомъ уѣздѣ, употребляется вода колодцевъ. Мѣста, удобныя для колодцевъ, находятся въ дачахъ селеній: Гоусанъ, Кала, Тюркянды, Зыря, Мардакянъ, Шаганъ, Бузовна, Маштаги и въ нѣкоторыхъ сосѣднихъ дачахъ. Обыкновенно, около колодца расчищаютъ, обработываютъ и удобряютъ такое пространство земли, какое въ состояніи оросить доставляемая колодцемъ вода. По произведеннымъ мною измѣреніямъ, оказалось, что въ рѣдкомъ колодцѣ хватаетъ воды для орошенія одной десятины. Въ большинствѣ, поливной участокъ не превышаетъ ¾ или ½ дес. Конечно, величина участка зависитъ также и отъ качества почвы. На глубокихъ песчаныхъ почвахъ поливные участки бываютъ меньше, чѣмъ на глинистыхъ. Вода изъ колодцевъ вытягивается для орошенія при помощи лошадиной силы. Надъ колодцемъ, обыкновенно, устраивается довольно большой навѣсъ; для вытягиванія воды употребляются черпалы изъ бычачьей кожи, емкостью ведеръ въ 10—15. Двѣ веревки отъ черпала перекидываются на вращающіеся валики, а концы привязываются къ лошади. Вода изъ черпала выливается въ каменное корыто, изъ котораго она непрерывной струей переходитъ уже въ оросительныя канавки. Для вытягиванія воды на каждый колодезь требуется по 3 лошади и по 2 человѣка. Непрерывное вытягиваніе воды изъ колодца для орошенія производится только въ теченіи 3½ мѣсяцевъ, съ іюня и до половины сентября. Въ дождливые мѣсяцы орошеніе производится перерывами“ [3]). Неудивительно, поэтому, если ирригаціонное хозяйство съ древнѣйшихъ временъ составляло предметъ особенныхъ заботъ всѣхъ правителей и царей, которымъ приходилось владѣть Закавказьемъ или отдѣльными областями его. Почти въ каждомъ уголкѣ края можно найти слѣды грандіозныхъ ирригаціонныхъ сооруженій, которыя, благодаря смутамъ, предшествовавшимъ Русскому владыче-

[1]) См. Матеріалы т. IV, ч. 1-я, стр. 254.
[2]) „ „ „ т. II, ч. 1-я, стр. 451.
[3]) „ „ „ т. I, стр. 486.

ству въ краѣ, были разрушены и по настоящее время находятся въ заброшенномъ состояніи.

По господствующему мнѣнію, ирригаціонное хозяйство пришло въ упадокъ въ началѣ нынѣшняго столѣтія, когда край присоединенъ былъ къ Россіи. Мнѣнія изслѣдователей объ этомъ вопросѣ расходятся. Такъ напр., г. Абеловъ утверждаетъ, что по присоединеніи края къ Россіи ирригаціонное хозяйство сдѣлало въ своемъ развитіи крупный шагъ впередъ. „Заявленія о томъ, говорится въ его изслѣдованіи о Геокчайскомъ и Шемахинскомъ уѣздахъ, что послѣ завоеванія Закавказья русскими дѣло ирригаціи значительно ухудшилось, совершенно не справедливы, относительно описываемыхъ нами уѣздовъ. Въ самомъ дѣлѣ, въ послѣдніе 30—40 лѣтъ въ степи Сардарры водворено осѣдло 20—25 кочевыхъ обществъ, при чемъ проведено столько-же, если не больше, каналъ; засимъ, обращена значительная площадь земли подъ виноградные и тутовые сады. Правда, что нѣкоторыя отдаленныя канавы заброшены, какъ напр. канава Ханъ-архи, идущая мимо сел. Халаджъ въ прикуринскую степь, и другая—Ханская канава, снабжавшая водою дачу Карабуджагъ (нынѣ сюда вода проведена изъ Гирдимана), но, во всякомъ случаѣ, проведено каналъ больше, чѣмъ заброшено“ [1]). Совершенно инаго взгляда на этотъ вопросъ держится г. Алифинъ, по словамъ котораго одно изъ громадныхъ ирригаціонныхъ сооруженій Джеватскаго уѣзда, по присоединеніи Бакинской губерніи, пришло въ окончательное разстройство и въ настоящее время обращено въ оброчную статью. „Для уясненія значенія, какое имѣютъ для хлѣбопашества искусственныя водохранилища, пишетъ г. Алифинъ, нельзя не упомянуть о существовавшемъ прежде водоемѣ, устроенномъ жителями во времена персидскаго владычества на лѣвомъ берегу р. Куры, близъ Карачайлинской почтовой станціи. Водохранилище это было устроено на отлогомъ берегу р. Куры, ежегодно затопляемомъ полыми водами, и обнесено валомъ, захватывавшимъ пространство, примѣрно, до 500 десятинъ. Весною во время разлива оно наполнялось водою, выпускавшеюся въ лѣтній періодъ, по мѣрѣ надобности, каналами на смежныя крестьянскія поля. При исправномъ содержаніи этого водохранилища, всѣ окрестныя земли давали отличные урожаи хлѣбовъ. Послѣ завоеванія края, описываемое сооруженіе уже не пользовалось прежними заботами о немъ со стороны жителей, не понуждаемыхъ новымъ Правительствомъ къ работамъ по охранѣ и поддержанію этого ирригаціоннаго сооруженія въ такой мѣрѣ, какъ это было при персидскомъ владычествѣ: поэтому, водохранилище принимало все болѣе и болѣе запущенный видъ; въ концѣ концовъ, изъ него была образована казенная оброчная статья, сдаваемая съ торговъ на общемъ основаніи. Лица, арендовавшія эту статью на извѣстный срокъ, преслѣдовали исключительно одну цѣль—какъ можно скорѣе обогатиться путемъ сборовъ частей урожая, за право пользованія водою изъ арендуемаго ими водоема, и не обращали должнаго вниманія ни

[1]) См. Матеріалы т. VI, ч. 2-я, стр. 83.

на самый водоемъ, ни на проведенныя изъ него канавы, заботясь лишь о томъ, чтобы сооруженія эти не пришли въ окончательное разрушеніе до истеченія аренднаго срока. При такихъ условіяхъ, канавы и водоемъ скоро обмелѣли и, наконецъ, совершенно засорились. Въ настоящее время мѣсто нахожденія водоема служитъ частью пастбищемъ, частью пашнею, а смежныя, нѣкогда плодоносныя земли, лежащія внѣ предѣла разлива рѣки, обратились въ безплодную пустыню. Такимъ образомъ, въ разсматриваемой мѣстности поля частью перешли въ разрядъ неудобной земли, а на оставшихся пахатныхъ земляхъ урожаи хлѣбовъ поставлены въ полную зависимость отъ степени весенняго разлива рѣки; а такъ какъ разливы рѣкъ не представляютъ собой правильнаго и постояннаго по размѣрамъ источника для орошенія полей, то и урожаи на нихъ не всегда обезпечены"[1]).

Такъ или иначе, ирригація въ настоящее время находится въ плачевномъ состояніи: простымъ сѣтованіемъ о прошломъ и указаніемъ на печальные остатки старинныхъ, подъ часъ грандіозныхъ по размѣрамъ, сооруженій едва ли можно будетъ горю пособить. Гораздо интереснѣе выяснить причины упадка ирригаціоннаго хозяйства. Одна изъ главныхъ причинъ, по которой ирригація въ старину находилась въ цвѣтущемъ состояніи, кроется въ политическомъ строѣ ханствъ, изъ которыхъ впослѣдствіи образовалась нынѣшняя Бакинская губернія. Всѣ ханства эти, подобно Эриванскому сердарству, представляли собою типъ полунезависимыхъ патримоніальныхъ государствъ, гдѣ ханъ-правитель смотрѣлъ на свои владѣнія какъ на собственную вотчину или помѣстье. Будучи непосредственно заинтересованы въ процвѣтаніи земледѣлія, ханы обращали особенное вниманіе на правильную ирригацію, безъ которой занятіе земледѣліемъ и садоводствомъ немыслимо. Какъ постройка крѣпостей и укрѣпленій, проведеніе стратегическихъ дорогъ и большихъ трактовъ производились по наряду, точно также и вся тяжесть работъ по проведенію и ремонту каналовъ и по постройкѣ другихъ ирригаціонныхъ сооруженій всецѣло ложилась на крестьянское сословіе. Къ нарядамъ по ирригаціи населеніе относилось болѣе сочувственно уже потому, что оно само заинтересовано было въ ней. Такимъ образомъ, ханской казнѣ ирригація ничего не стоила. Не удивительно, поэтому, если всѣ, такъ называемыя, мусульманскія провинціи Закавказья покрыты были сѣтью оросительныхъ канавъ и другихъ ирригаціонныхъ сооруженій. Но обстоятельства измѣнились по присоединеніи края къ Россіи: Правительство наше въ принципѣ осудило обычай производить работы, имѣющія общественное или общегосударственное значеніе, по наряду, къ чему на Кавказѣ, особенно въ послѣднее время, обращаются только въ исключительныхъ случаяхъ и то, обыкновенно, въ военное время. (Изъ позднѣйшихъ работъ можно указать на шоссе, соединяющее Эривань и Нахичевань и строющееся по наряду на счетъ крестьянскихъ общинъ Эриванскаго, Даралагезскаго и Нахичиванскаго уѣздовъ).

---

[1]) См. Матеріалы т. VII, стр. 305.

Ирригація, такимъ образомъ, съ начала столѣтія стала дѣломъ мягалнымъ и общиннымъ; населеніе, оставленное безъ контроля со стороны властей, стало относиться къ дѣлу равнодушно, и старыя ирригаціонныя сооруженія частью засорились, частью пришли въ окончательную ветхость и, поэтому, были заброшены.

Но самое больное мѣсто ирригаціоннаго хозяйства въ краѣ заключается не въ технической сторонѣ дѣла, а, такъ сказать, въ юридической. Проводить каналы, сооружать искусственныя водохранилища, при желаніи, конечно, не трудно. Судя по заботливости, съ какою Министерство Государственныхъ Имуществъ относится къ трудамъ населенія, можно надѣяться, что въ недалекомъ будущемъ будетъ проведена масса оросительныхъ каналовъ и, такимъ образомъ, наступитъ новая эра въ исторіи ирригаціи края.

Злобу дня на Кавказѣ составляетъ отсутствіе закона, на основаніи котораго можно было бы регулировать взаимныя отношенія по водовладѣнію. Юридическая жизнь населенія выработала рядъ нормъ и обычаевъ, которые могли бы служить матеріаломъ для будущихъ законовъ; но обычаи эти, благодаря царящей въ администраціи водъ неурядицѣ, искажены и мѣстами приходятъ въ забвеніе: произволъ мирабовъ и кулачное право, составляющее девизъ бековъ, исподоволь вытѣсняетъ изъ правосознанія народа родные обычаи, выработанные рядомъ вѣковъ и узаконенные древними кодексами армянскихъ царей и мусульманскимъ правомъ. Мѣстами образовался хаосъ юридическихъ понятій, нерѣдко противорѣчащихъ другъ другу. И только при обстоятельномъ изученіи обычнаго права и путемъ сопоставленія отдѣльныхъ институтовъ изслѣдователю удается уразумѣть основныя начала, служащія краеугольнымъ камнемъ водовладѣнія. Нормы обычнаго права не сложны и своею простотою вполнѣ соотвѣтствуютъ патріархальному быту крестьянскаго сословія.

Въ чемъ, однако, заключаются основныя начала обычнаго права? Какого рода уклоненія отъ нихъ и нарушеніе ихъ считается, съ точки зрѣнія населенія, безправіемъ?—При изученіи водовладѣнія въ Эриванской губерніи я указалъ на слѣдующія основныя положенія, которыя освящены народными обычаями и древними законами: 1) Всякая естественная вода (моря, озера, рѣки, рѣчки, ручьи, а равно и родники, вода которыхъ выходитъ за предѣлы частнаго владѣнія), покуда находится въ своемъ естественномъ водохранилищѣ, признается общимъ достояніемъ населенія той территоріи, которая орошается ею или прилегаетъ къ ней; 2) только, такъ называемая, *„выведенная“* вода (кяйризы, каналы, пруды, колодцы) и совершенно замкнутые родники и ключи, не выступающіе изъ предѣловъ частныхъ земель, могутъ быть предметомъ частнаго права собственности; 3) Право на воду своею абсолютностью господствуетъ надъ правомъ на землю, обременяя послѣднюю рядомъ сервитутовъ, крайне стѣснительныхъ для землевладѣльца; 4) Право на воду, подобно другимъ родамъ правъ, въ извѣстныхъ случаяхъ можетъ быть ограничено и пріостановлено; 5) Берегового права не существуетъ на Востокѣ; всѣ общины, водворенныя въ бассейнѣ данной рѣки, совер-

шено равноправны. Вышележащія селенія, правда, могутъ претендовать на право преимущественнаго пользованія оросительною водою, но право это не должно простираться до полнаго устраненія нижележащихъ или болѣе отдаленныхъ отъ рѣкъ общинъ отъ пользованія оросительною водою: послѣдняя распредѣляется между ними пропорціонально числу дымовъ въ каждой изъ нихъ, или же соотвѣтственно владѣемой ими поливной землѣ.

Судя по собраннымъ изслѣдователями матеріаламъ, эти основныя начала присущи юридическому быту населенія Елисаветпольской и Бакинской губерній. Такъ, напр., г. Зелинскій говоритъ: „Восточные народы смотрятъ на землю, воду и растущую въ дикомъ видѣ траву какъ на даръ Божій, созданный для общаго блага людей. Зангезурскій уѣздъ, жители котораго составляютъ отрасль одного изъ древнѣйшихъ народовъ Востока, въ этомъ отношеніи, не составляютъ исключенія: армяне признаютъ, что всѣ люди, живущіе въ одной мѣстности, имѣютъ одинаковое право пользоваться дарами природы, каковы: земля, вода, лѣса и трава; у татаръ и курдовъ этотъ взглядъ, подъ вліяніемъ религіи, нѣсколько измѣнился, хотя существенной разницы отъ воззрѣнія христіанъ онъ не представляетъ: они также смотрятъ на землю, воду, лѣса и траву, какъ на достояніе человѣка, но только въ отношеніи пользованія ими; право-же распоряженія ими они признаютъ только за лицами мусульманской религіи“ [1]). Г. Зелинскій въ принципѣ правъ, но онъ склоненъ къ быстрымъ обобщеніямъ: общимъ достояніемъ признается не всякая вода, а только вышеуказанныя нами категоріи естественныхъ водъ; добытая же вода, а равно замкнутые родники и ключи, какъ я замѣтилъ, могутъ быть предметомъ частной собственности. Самъ г. Зелинскій, касаясь кяйризовъ, говоритъ [2]), что они находятся въ исключительномъ владѣніи отдѣльныхъ общинъ или группъ общинъ.

Въ потвержденіе положенія о возможности апропріаціи кяйризовъ и другихъ „выведенныхъ“ и замкнутыхъ водъ на правѣ частной собственности можно привести рядъ фактовъ, которые мы находимъ въ другихъ изслѣдованіяхъ о водовладѣніи. Такъ, гг. Абеловъ [3]), Ханъ-Аговъ [4]) и другіе утверждаютъ, что кяйризы принадлежатъ частнымъ лицамъ, отдѣльнымъ общинамъ или другимъ товарищескимъ единеніямъ.

На началахъ исключительнаго владѣнія или на правѣ собственности крестьяне владѣютъ также родниками и ключами, но только *при совершенной замкнутости* ихъ. Такъ, напр., водою небольшаго родника Меймахунъ, по словамъ г. Абелова, пользуется русское селеніе Карамарьянъ [5]). Но коль скоро родникъ не замкнутъ, т. е. если родниковая вода выступаетъ за предѣлы земель данной общины, то сю вправѣ пользоваться сосѣднія ближайшія общины. „Въ предѣлахъ *надпльной*

---

[1]) См. Матеріалы т. IV, ч. I-я, стр. 45.
[2]) „ „ тоже стр. 44.
[3]) „ „ т. VII, стр. 49.
[4]) „ „ т. VI, ч. 2-я, стр. 362.
[5]) „ „ тоже стр. 84.

земли общества Киркъ, читаемъ у того же автора, имѣется родникъ Ниръ-Динаръ, которымъ пользуются Киркъ, Екхана и Карамаръянъ-татарскій“ [1]). Или въ предѣлахъ *владѣльческаго* селенія Поти находится ключъ (гайнама), вода котораго проведена на надѣлы казеннаго селенія Енги-Архъ. Но водою этого ключа пользуются и другія сосѣднія общины [2]). Факты эти не оставляютъ ни малѣйшаго сомнѣнія въ томъ, что незамкнутые родники и ключи, по обычному праву, не могутъ быть присвоены на правѣ исключительнаго владѣнія или собственности. Къ родниковой и ключевой водѣ, по выступленіи ея изъ предѣловъ частнаго владѣнія, примѣняются тѣже нормы, по которымъ регулируются отношенія общинъ къ проточной водѣ. Вода родника, лежащаго на рубежѣ владѣній нѣсколькихъ общинъ, распредѣляется между послѣдними, но если родниковая вода, въ видѣ ручья, пересѣкаетъ земли нѣсколькихъ общинъ, то каждая изъ нихъ пользуется ею въ предѣлахъ своихъ владѣній.

Въ Елисаветпольской и Бакинской губерніяхъ также, какъ и въ Эриванской, право на воду можетъ быть пріостановлено въ случаѣ крайней необходимости, т. е. при „*заварѣ*“ или „*гирдавѣ*“ [3]), которые здѣсь называются „дайнабиръ“ [4]). „Селеніе Кюрдамиръ, пишетъ г. Абеловъ, кромѣ своей обычной доли воды, имѣетъ въ исключительномъ пользованіи всю воду Гирдимана лѣтомъ три раза, по три дня, при чемъ воды всѣхъ развѣтвленій соединяются воедино (дайна-биръ) и направляются въ Кюрдамиръ“ [5]).

Въ юридическомъ быту крестьянъ изслѣдуемыхъ губерній право на воду подлежитъ тѣмъ или инымъ ограниченіямъ и сервитутамъ, которые вызваны къ жизни интересами сосѣдства или общежитія, таковы: сервитуты водопоя и пользованія чужою очередною водою для строительныхъ или иныхъ цѣлей. Но самымъ обременительнымъ является сервитутъ „водопровода“, ограничивающій право земельной собственности. Землевладѣлецъ, кто бы онъ ни былъ, обязанъ дать „*дорогу*“—доступъ къ водѣ. „Общество, читаемъ у г. Зелинскаго, имѣетъ право пролагать новыя канавы по всѣмъ мѣстамъ, не спрашивая согласія хозяевъ земель“ [6]). Такъ, напр., въ Джеваншірскомъ уѣздѣ селеніе Чайлу-верхнее [7]) буквально изрѣзано бекскими канавами, занимающими 45 десятинъ надѣльной земли, и крестьяне препятствовать этому не могутъ. Но намъ извѣстно, что землевладѣлецъ, независимо характера его права на землю, уступая извѣстную полосу земли для проведенія черезъ нея канавы, имѣетъ право пользоваться водою послѣдней. Собственникъ канавы, при желаніи, можетъ привлечь землевладѣльца къ участію въ расходахъ на ея проведеніе, но отказать въ водѣ онъ не вправѣ. Но такъ-ли поступаютъ беки, ищущіе доступа къ водѣ черезъ надѣльныя земли?

---

[1]) См. Матеріалы т. VI, ч. 2-я, стр. 84.
[2]) „ „ тоже стр. 78.
[3]) „ Сводъ матеріаловъ, ч. 1-я, стр. 136—143.
[4]) „ Матеріалы т. VI, ч. 2-я, стр. 87.
[5]) „ „ т. VI, ч. 2-я, стр. 85 и 86.
[6]) „ „ т. VI, ч. 1-я, стр. 49.
[7]) „ „ т. VI, ч. 2-я, стр. 355 и 356.

—На этотъ вопросъ, судя по собраннымъ г. Ханъ-Аговымъ даннымъ, мы должны отвѣчать отрицательно: беки, хотя проводятъ канавы черезъ надѣльныя земли, но систематически лишаютъ крестьянъ права пользованія водою этихъ канавъ. Что беки обязаны давать доступъ къ водѣ ирригаціонныхъ сооруженій, проводимыхъ черезъ надѣльныя земли, это видно изъ ряда фактовъ, указывающихъ на возможность такого совмѣстнаго пользованія. Такъ, селенія Аксипаралу, Казаръ-рагимляръ, Минджеванлу и др. сообща [1]) пользуются канавами, которыя проведены черезъ ихъ земли, не смотря на то, что одни изъ селеній этихъ бекскія, а другія казенныя.

Далѣе, беки ремонтируютъ старыя заброшенныя канавы и, построивъ сооруженія по *верхнимъ* теченіямъ рѣкъ, разбираютъ воду въ явный ущербъ нижележащимъ селеніямъ. Такія дѣянія, какъ нарушеніе основныхъ началъ обычнаго права, вызываютъ протестъ со стороны всего магала. „При проведеніи новыхъ канавъ, пишетъ г. Ханъ-Аговъ, магалъ *всегда* протестуетъ, но власти *рѣдко* вмѣшиваются въ этотъ вопросъ, чтобы дознать, насколько данное лицо вправѣ провести новую канаву и какъ отразится проведеніе ея на экономическомъ благосостояніи остальнаго населенія магала. Такъ, магалъ протестовалъ противъ проведенія второй канавы Джамиллинскихъ, но не съумѣлъ отстоять. Канава эта проведена трудами Кизилъ-гаджилинцевъ, казенныхъ крестьянъ, живущихъ въ предѣлахъ бассейна рѣки Карачай, Елисаветпольскаго уѣзда. Окружающіе беки стали сильно притѣснять жителей названнаго селенія, и они, оставшись совершенно безъ воды, принуждены были провести канаву изъ р. Тертера. Канава эта принадлежитъ Джамиллинскому, и крестьяне сел. Кизилъ-гаджили пользуются ею за извѣстную ежегодную плату“ [2]). Протестъ магала, отстаивающаго свое вѣками освященное право, остается, такимъ образомъ, гласомъ вопіющаго въ пустынѣ. Захватывая оросительную воду, беки обращаютъ ее въ доходную статью и занимаются ея продажею. Такъ, разные Джамиллинскіе, Визировы, Исмаилъ-бекъ, Тагабековы, ханша Уцміева, Кялвали-ханъ, Ширами-ханъ-оглы и К° присвоили себѣ ни на чемъ не основанное право облагать крестьянъ за пользованіе водою денежными и натуральными поборами. Было бы ошибочно думать, что бекское „самодержавіе“ ограничивается попираніемъ лишь основныхъ началъ обычнаго права. Беззастѣнчивость идетъ дальше и граничитъ съ кулачнымъ правомъ; они захватываютъ не только всѣ „выведенныя“ воды, но и оросительную очередную воду. „Въ апрѣлѣ 1885 года, пишетъ г. Ерицовъ о Казахскомъ уѣздѣ, во время самаго сезона поливки пашень, недѣли двѣ не было дождей и воды въ канавахъ значительно спали. Уѣздный начальникъ разомъ былъ заваленъ массою жалобъ о водѣ. Однажды, къ вечеру, при мнѣ, въ обширный дворъ уѣзднаго управленія хлынула масса татаръ въ 500—600 душъ, въ числѣ коихъ было немало стари-

---

[1]) См. Матеріалы т. VI, ч. 2-я, стр. 358 и 359.
[2]) „ „ т. VI, ч. 2-я, стр. 357.

коѣъ, дѣтей и даже женщинъ съ грудными дѣтьми. Здѣсь было все наличное населеніе одного татарскаго селенія, лежащаго въ 20 верстахъ отъ города Казаха. Оно поголовно пришло жаловаться начальнику, что агалары вышерасположеннаго селенія задержали воду для поливки своихъ земель, тогда какъ посѣвы жалобщиковъ погибаютъ отъ засухи. Мужчины шумѣли, женщины вопили, дѣти кричали, какъ будто предстоялъ конецъ міру. За агаларами немедленно были посланы гонцы для вызова, а до ихъ прибытія, и за наступленіемъ вечерней темноты, разсмотрѣніе жалобы было отложено до утра. Толпа татаръ расположилась ночевать на ближайшей полянѣ. Ночью, неожиданно разразилась гроза и пошелъ проливной дождь, не перестававшій лить и на другой день. Съ наступленіемъ утра, промокшіе подъ дождемъ татары сочли вопросъ разрѣшившимся самимъ собою и, считая излишнимъ вновь являться къ начальнику, поспѣшно отправились къ себѣ домой. Между тѣмъ, и вызывавшіеся агалары, послѣ вечерняго дождя, не сочли нужнымъ тронуться съ мѣста, а прислали сказать, что „небо само разрѣшило принесенную на нихъ жалобу“. Тѣмъ дѣло и кончилось къ великому удовольствію обѣихъ сторонъ“ [1]).

Захватъ канавъ еще можно объяснить тѣмъ, что частныя лица и общины, затрачивая на нихъ трудъ и капиталъ, создаютъ себѣ право исключительнаго пользованія ими. Суть вопроса въ этихъ случаяхъ заключается не въ томъ, что канавы не могутъ принадлежать на правѣ частной собственности, а въ томъ, чтобы, запретивъ устройство канавъ въ вышележащихъ районахъ или на неудобныхъ мѣстахъ, сохранить равновѣсіе въ распредѣленіи поливныхъ средствъ между населеніемъ воднаго округа. Захватъ же очередной воды, кромѣ грубой силы, другихъ оправдывающихъ его основаній, за собою не имѣетъ.

Таково современное состояніе водовладѣнія въ Закавказьи. Если къ этимъ явнымъ захватамъ прибавить еще тайные случаи кражи воды, которая практикуется вездѣ и всюду, то можно судить, въ какомъ анархическомъ состояніи находится ирригаціонное хозяйство въ краѣ. Нужно-ли послѣ всего этого сказать, что изданіе спеціальнаго закона о водовладѣніи вернуло-бы краю миръ и спокойствіе.

2. Администрація водъ.

Водный округъ: магалъ.— Органы управленія: мирабъ и джувары.—Характеръ ихъ должности: вознагражденіе.—Компетенція мираба: злоупотребленіе властью.—Джуваръ: характеръ должности; права и обязанности его.—Права начальниковъ группъ: дагбашей и другихъ.

Бассейнъ каждой болѣе или менѣе значительной рѣчки, могущей орошать

[1]) См. Матеріалы т. II, ч. 2-я, стр. 86.

угодья ряда общинъ, образуетъ особый округъ, называемый *магаломъ*. Магалы не совпадаютъ съ общими административными единицами—уѣздами; уѣздъ дѣлится на нѣсколько магаловъ. Администрація водъ отличается необыкновенною простотою; все управленіе магала сосредоточивается въ рукахъ особыхъ органовъ власти—мирабовъ, которые прежде выбирались каждый годъ предъ началомъ ирригаціоннаго сезона, а въ настоящее время—уже на три года. (На неудобства продленія срока полномочія мираба я указалъ въ моемъ изслѣдованіи объ Эриванской губерніи и вторично возвращаться къ этому вопросу я считаю излишнимъ. Въ помощь мирабамъ назначаются особые низшіе органы управленія, носящіе различныя названія, каковы: *джуваръ* [1]), *уяръ* [2]), *бендуванчи* [3]) и *дарга* [4]). Обыкновенно, каждая община имѣетъ своего джувара, но если нѣсколько общинъ владѣютъ одною приводящею оросительною канавою, то онѣ сообща нанимаютъ общаго джувара. Въ обширныхъ магалахъ мирабы, кромѣ обыкновенныхъ джуваровъ, имѣютъ еще, такъ называемыхъ, „битовъ-джуваровъ“ [5]), которые, подъ наблюденіемъ мирабовъ, управляютъ особыми дистриктами большаго магала. Каждый водный округъ управляется, обыкновенно, однимъ мирабомъ, но есть районы, гдѣ беки, какъ представители крупнаго землевладѣнія, имѣютъ своего особаго [6]) мираба, который является слѣпымъ орудіемъ въ ихъ рукахъ и ярымъ защитникомъ ихъ интересовъ; случается, что бассейны небольшихъ рѣчекъ вовсе не имѣютъ [7]) мирабовъ.

Должности мираба и джуваровъ, хотя и замѣщаются по выбору населенія, но почетны и довольно хорошо вознаграждаются. Жалованіе мирабовъ не опредѣлено съ точностью: въ однихъ магалахъ они получаютъ по 25 [8]) коп. съ камеральнаго дыма, въ другихъ—по 20 р. [9]) съ каждой изъ управляемыхъ приводящихъ канавъ, наконецъ, въ иныхъ уѣздахъ установлено опредѣленное жалованіе. Такъ, въ Геокчайскомъ уѣздѣ оно доходитъ до 350 р. [10]). Кромѣ жалованія, мирабу, какъ и въ Эриванской губерніи, отводится одинъ или два *баши* [11]) оросительной воды, которые поступаютъ въ полное его распоряженіе. Что касается вознагражденія джувара, то оно опредѣляется каждый разъ по особому соглашенію: вообще-же говоря, джуваръ получаетъ жалованіе въ такомъ-же размѣрѣ, въ какомъ и полевой сторожъ деревни.

Мирабъ надѣленъ довольно обширною властью и компетенціею. Онъ распре-

---

[1]) См. Матеріалы т. VI, ч. 2-я, стр. 89, 362, т. VII, стр. 55.
[2]) „ „ „ т. VI, ч. 2-я стр. 89.
[3]) „ „ „ т. II, ч. 1-я стр. 173 и 452.
[4]) „ „ „ т. VI, ч. 2-я стр. 88.
[5]) „ „ тоже стр. 81.
[6]) „ „ т. VII, стр. 53.
[7]) „ „ тоже стр. 50.
[8]) „ „ т. VII, стр. 53.
[9]) „ „ тоже стр. 53.
[10]) „ „ т. VI, ч. 2-я, стр. 83.
[11]) „ „ тоже стр. 85.

дѣлятъ всю магальную воду между отдѣльными общинами или группами общинъ; впрочемъ, въ иныхъ уѣздахъ, какъ напр. въ Кубинскомъ, право распредѣленія воды принадлежитъ выборнымъ [1]) отъ всего магала. Изъ права распредѣленія вытекаетъ и право установлять водораздѣльные знаки у *„банда“* (головы ирригаціоннаго сооруженія); знаки эти укрѣпляетъ мирабъ своимъ *„даджомъ“* (печатью). Мирабу-же принадлежитъ право надзора за исправнымъ содержаніемъ общинныхъ приводящихъ каналъ. Онъ разъѣзжаетъ по магалу для осмотра посѣвовъ, требующихъ безотлагательной поливки, и своею властью внѣ очереди назначаетъ *гирдавъ* [2]) или *dahna-bir* [3]), отводя всю магальную воду на нѣсколько дней общинамъ, посѣвы которыхъ не могутъ оставаться безъ воды до очереднаго дня. Мирабъ—высшій магальный судья по водянымъ дѣламъ и, какъ таковой, рѣшаетъ всѣ споры между общинами заѣдывaемаго имъ дистрикта. Мирабъ, хотя и подчиняется уѣздному начальству, которое, въ случаѣ злоупотребленія съ его стороны, можетъ обратиться съ ходатайствомъ къ губернатору о его (мираба) увольненіи, но онъ самъ своего рода „магальный губернаторъ“. Во всей администраціи нѣтъ другого органа власти, который могъ-бы держать населеніе въ сѣковыхъ рукавицахъ такъ, какъ это дѣлаетъ мирабъ. Сильнымъ орудіемъ въ его рукахъ является право назначенія *гирдава* и „лишняя“ вода, которая отводится ему въ видѣ вознагражденія. Часто, основываясь на мнимой „крайней необходимости“, онъ отводитъ магальную воду общинамъ, которыя угождаютъ ему щедрою „подачкою“, или поддерживаніемъ его кандидатуры на выборахъ. Щедрый въ отношеніи къ приверженцамъ своимъ, мирабъ безпощадно мститъ своимъ противникамъ. Что касается *башей* „лишней“ воды, поступающихъ въ его владѣніе на правѣ частной его собственности, то онъ торгуетъ ею явно и открыто. Ни одно присутственное мѣсто такъ не осаждается массами просителей, какъ дворъ мираба лѣтомъ. Надо только представить себѣ оскудѣвшаго бека или разбогатѣвшаго кунака, стоящихъ у кормила власти, доставшейся имъ путемъ мистификаціи на выборахъ, или ихъ азіатски важную осанку, съ шапкою на бекрень и горделивою поступью, чтобы судить, сколько произвола и самодурства должно быть въ администраціи водъ и какого рода грубымъ насиліямъ и правонарушеніямъ должны подвергаться общины и лица, имѣвшія непростительную неосторожность не поддерживать мираба на выборахъ. Противникамъ, просящимъ воды, мирабъ всегда даетъ одинъ и тотъ-же отвѣтъ: „кто вы такіе? Я васъ знать не хочу“! И грозный отвѣтъ сопровождается площадною бранью, а порой и ударами плети. Вотъ обыкновенный типъ главнаго, магальнаго органа по администраціи водъ! И ему при нынѣшнихъ условіяхъ, когда нѣтъ спеціальнаго закона о водовладѣніи, ввѣряется судьба крестьянскаго сословія и то на три года. Откро-

---

[1]) См. Матеріалы т. II, ч. 1-я стр. 174.

[2]) Гирдавъ значитъ: пріостановленіе воды.

[3]) Dahna-bir здѣсь значитъ: соединеніе всѣхъ отверстій, черезъ которыя спускается доля воды, отводимой отдѣльнымъ общинамъ.

венно говоря, меня весьма мало интересуютъ мирабы съ ихъ надутою осанкою; если я и указываю на отрицательную сторону нынѣшней администраціи водъ, то меня побуждаетъ къ этому одно очень важное обстоятельство: творимое мирабами беззаконіе подрываетъ авторитетъ власти и убиваетъ въ населеніи вѣру въ справедливость охраняемаго нашими законами правоваго порядка.

Низшими органами власти по администраціи водъ, какъ мы видѣли, являются находящіеся подъ властью мираба джувары. Джуваръ—чисто полицейскій органъ. На его обязанности лежитъ, прежде всего, охраненіе водораздѣльныхъ знаковъ съ печатью мираба. О замѣченныхъ правонарушеніяхъ онъ немедленно доноситъ мирабу и никакихъ мѣръ своею властью не принимаетъ. Только „битовъ-джувары“ [1]), какъ старшіе помощники мираба, имѣютъ право распредѣлять воду между общинами: право распредѣленія имѣютъ и обыкновенные джувары, но только въ извѣстныхъ случаяхъ, а именно, когда имъ вѣряется надзоръ за общею приводящею канавою нѣсколькихъ общинъ и когда количество слѣдуемой каждой изъ нихъ оросительной воды заранѣе опредѣлено мирабомъ. Въ подобныхъ случаяхъ они являются судьями [2]) и могутъ рѣшать, хотя не окончательно, споры между цѣлыми общинами. Во всѣхъ этихъ вопросахъ джуваръ подчиняется мирабу и прикословить его приказаніямъ онъ не вправѣ. Во всѣхъ-же остальныхъ вопросахъ онъ, какъ представитель общины, хотя и наемный, обязанъ подчиняться органамъ общиннаго управленія, которые, въ случаѣ злоупотребленія ихъ довѣріемъ, имѣютъ право уволить его и даже оштрафовать. Отсюда видно, что джуваръ въ отношеніи къ мирабу пользуется нѣкоторою независимостью, что имѣетъ очень важное практическое значеніе. Если-бы назначеніе и увольненіе джувара не зависило отъ общины, то онъ былъ-бы слѣпымъ орудіемъ въ рукахъ мираба; и тогда онъ долженъ былъ-бы исполнять приказанія его въ томъ даже случаѣ, если-бы они направлены были противъ интересовъ представляемой имъ (джуваромъ) общины. Въ отношеніи послѣдней обязанность джувара заключается въ охраненіи общинной воды отъ похищеній и кражъ, какъ у головы приводящей канавы, такъ и по ея теченію, покуда вода не вступаетъ въ предѣлы общинныхъ угодій. Съ этого момента джуваръ освобождается отъ отвѣтственности за кражу и похищеніе воды. Джуваръ, какъ сторожъ, внѣ предѣловъ общинныхъ земель не вмѣшивается во внутренніе распорядки общины: распредѣленіе воды между общинниками производится начальниками группъ—дагбашами, кашкалованами, главами хиръ и кѣтановъ. Они-же устанавляютъ порядокъ чередованія общинниковъ въ пользованіи очередною водою и рѣшаютъ всѣ споры между ними. Джувару поручается надзоръ за исправнымъ [3]) содержаніемъ общинной приводящей канавы. Этими вопросами и ограничивается кругъ обязан-

---

[1]) См. Матеріалы т. VI, ч. 2-я, стр. 81.
[2]) „ „ т. IV, ч. 1-я стр. 254.
[3]) „ „ т. VI, ч. 2-я, стр. 362.

ностей сельскаго джувара. Но, по увѣренію г. Абелова [1]), джувары будто-бы призваны производить и поливку земель отдѣльныхъ общинниковъ, чему, правду сказать, трудно вѣрить. Не понятно, какимъ образомъ одно лицо—джуваръ, въ теченіи цѣлаго ирригаціоннаго сезона, продолжающагося нѣсколько мѣсяцевъ, можетъ день и ночь заниматься поливкою земель цѣлой общины, и даже группы общинъ, имѣющихъ общаго джувара и общую приводящую канаву.

3. Порядокъ пользованія оросительною водою.

Захватное пользованіе.—Очередное пользованіе.—Гирдавъ.—Порядокъ распредѣленія воды между общинами.—Порядокъ распредѣленія внутри общины.—Различныя системы разверстанія: 1) *Подымно-равномѣрная;* 2) *Разверстаніе по платежнымъ силамъ;* 3) *Неправильный способъ разверстанія;* 4) *Подушное разверстаніе;* 5) *Распредѣленіе по кашкалямъ;* 6) *Распредѣленіе по гезамъ.*

Порядокъ пользованія оросительною водою въ Елисаветпольской и Бакинской губерніяхъ покоится на такихъ же началахъ, какія приняты въ другихъ мною уже изслѣдованныхъ районахъ Закавказья въ губерніяхъ Эриванской и Тифлисской. Оно и понятно: однородная культура, экономическая и юридическая жизнь, въ связи съ общими климатическими условіями, выработали однородныя нормы для регулированія правоотношеній по водовладѣнію. Весною, въ пору половодья рѣкъ и рѣчекъ, обыкновенно, господствуетъ система захватнаго пользованія водою и никакого чередованія не существуетъ. Обиліе воды даетъ возможность каждой общинѣ отводить воду въ томъ количествѣ, какое необходимо для орошенія посѣвовъ, и органы администраціи водъ въ это время года бездѣйствуютъ. Впрочемъ, въ особенно жаркіе годы, когда убыль воды замѣчается еще съ ранней весны, очередное пользованіе начинается съ самаго начала ирригаціоннаго сезона. Но, вообще говоря, только съ наступленіемъ лѣта, когда, по освобожденіи горъ отъ снѣга, вода въ рѣчкахъ значительно убываетъ, къ водовладѣнію примѣняется начало правильнаго очереднаго пользованія.

Между отдѣльными общинами вода распредѣляется въ слѣдующемъ порядкѣ: обыкновенно, каждая община безпрерывно получаетъ долю слѣдуемой ей оросительной воды. Но въ иныхъ районахъ и случаяхъ приходится отступать отъ общаго порядка пользованія: во 1-хъ, въ маловодныхъ районахъ и, во 2-хъ, въ случаѣ чрезмѣрной убыли воды въ рѣчкахъ, безпрерывный отпускъ воды замѣняется очереднымъ пользованіемъ, состоящимъ въ слѣдующемъ: всю массу воды даннаго ирригаціоннаго сооруженія или рѣчки на извѣстный срокъ (обыкновенно, на нѣсколько сутокъ) получаетъ одна община или группа общинъ, за тѣмъ дру-

[1]) См. Матеріалы т. VII, стр. 55.

гія, третьи общины и т. д. Въ критическія минуты, въ случаѣ „крайней необходимости", назначается гирдавъ или *dahna-bir*, которые, какъ чрезвычайная мѣра, имѣютъ цѣлью доставить воду общинамъ, посѣвы которыхъ до нормальной очереди оставаться безъ воды не могутъ. Гирдавъ назначается на самое короткое время и не можетъ продолжаться долѣе трехъ сутокъ; на болѣе продолжительное время нельзя пріостановлять правъ другихъ общинъ на воду, ибо въ жаркой полосѣ края, строго говоря, каждая община ежедневно нуждается въ водѣ, и лишеніе ея доли очередной воды можетъ быть оправдано лишь крайнею необходимостью, въ какую поставлены сосѣди. Какъ доля отводимой воды, такъ и срокъ пользованія зависитъ, обыкновенно, отъ наличнаго состава общины, т. е. числа *дымовъ*, входящихъ въ ея составъ.

На нѣсколько иныхъ началахъ производится разверстаніе воды внутри самой общины: здѣсь основаніемъ для отвода той или иной доли воды служитъ *не дымъ*, а *число единицъ надѣленія*, входящихъ въ составъ его. А такими единицами надѣленія, какъ мы видѣли, служитъ *соха*, *плугъ*, *глухъ* (голова), *душа* и т. п. Дымъ непосредственно получаетъ долю воды лишь въ тѣхъ общинахъ, гдѣ принята неравномѣрная подымная разверстка земли, податей и повинностей. Вообще же, право дыма на долю воды обусловливается числомъ единицъ надѣленія въ немъ. Для удобства и облегченія распредѣленія воды, дымы соединяются вмѣстѣ и образуютъ тѣ своеобразныя группы—десятни, кашкалы, хиры, кѣтаны, которыя, какъ мы видѣли, составляютъ особыя экономическія, податно-тягловыя и ирригаціонныя подраздѣленія общины. Вся масса отведенной общинѣ воды сперва распредѣляется между группами, а за тѣмъ уже между отдѣльными дымами, пропорціонально числу единицъ надѣленія въ каждомъ изъ нихъ. Группы чередуются посуточно, а дымы по часамъ. При этомъ тѣ отдѣльные участки, которые обрабатываются цѣлою группою на товарищескихъ началахъ, поливаются ея членами сообща и вода въ тѣхъ случаяхъ не распредѣляется между отдѣльными дымами.

Мѣрою же воды служитъ: *дайрманъ* [1]) (мельница), *башъ* [2]), *кашкалъ* [3]), *данга* [4]), бель [5]) (лапата) и т. п.

Изъ предыдущаго изложенія не трудно видѣть, что порядокъ пользованія водою внѣ общины и внутри ея покоится на различныхъ началахъ. Право общины на воду и срокъ пользованія обусловливаются числомъ входящихъ въ ея составъ дымомъ, а право дыма зависитъ отъ числа единицъ надѣленія. Оно и понятно: дымъ—чисто оффиціальное понятіе: онъ служитъ для обложенія всей общины, и имъ опредѣляется право участія въ выборахъ органовъ общиннаго управленія (сельскихъ старшинъ, судей) и мягальной администраціи (мирабовъ). Но

---

[1]) Дайрманъ—количество воды, могущее привести въ дѣйствіе туземную мельницу.
[2]) Башъ—струя въ 60 литровъ или 0,0000 куб. саж. воды въ секунду.
[3]) Кашкадъ—особый приборъ для распредѣленія воды.
[4]) Данга—мѣра вѣса, примѣняемая къ распредѣленію воды.
[5]) Бель—лапата, равняющаяся струѣ воды въ 30 куб. фунт. въ секунду.

дымъ не дастъ точнаго представленія о томъ юридическомъ положеніи, которое онъ занимаетъ въ общинѣ. Для классификаціи дымовъ юридическій бытъ туземнаго населенія выработалъ своеобразный цензъ—*амна-чарекство* (у армянъ) и *нафаръ* (у татаръ) въ Эриванской губерніи: *литра-чарекъ*—въ Тифлисской губерніи: глухъ (голова), *душу*, *соху* и *плугъ*—въ Елисаветпольской и Бакинской губерніяхъ.

Таковъ въ общихъ чертахъ порядокъ пользованія водою въ Елисаветпольской и Бакинской губерніяхъ. Для близкаго ознакомленія читателя съ деталями порядка пользованія, какія приняты въ различныхъ районахъ названныхъ губерній, считаю не лишнимъ привести выдержки изъ „Матеріаловъ", гдѣ изслѣдователи подробно описываютъ какъ основанія, по которымъ производится разверстаніе воды, такъ и порядокъ пользованія ею.

1) *Подымно-равномѣрная разверстка.* „Самая опредѣленная и распространенная форма разверстки воды, пишетъ г. Абеловъ, въ системѣ р. Геокчая—подымно-равномѣрная. Образцомъ подобнаго распредѣленія можетъ служить большое селеніе Казіанъ. Общество этого селенія имѣетъ осѣдлость на восьми отдѣльныхъ земельныхъ участкахъ (дянга), при чемъ каждая дянга разверстываетъ свои земли совершенно самостоятельно, такъ, что подымныя доли въ разныхъ дянгахъ могутъ быть и неравными: но за то количество воды, отпускаемое на дымъ каждой дянгѣ, является величиною опредѣленною: эта опредѣленность воды не позволяетъ крестьянамъ уклоняться отъ возможной подымной нормы земли; излишняя жадность къ расширенію посѣвовъ у той или другой дянги умѣряется недостаткомъ воды, слѣдствіемъ чего является убыль урожайности посѣва или же высыханіе его части" [1]).

2) *Разверстаніе по платежнымъ силамъ.* „Другая форма разверстки воды, продолжаетъ тотъ-же авторъ, состоитъ въ распредѣленіи, пропорціональномъ платежнымъ силамъ; при этомъ водная доля домохозяина опредѣляется или его платежною силою, въ зависимости отъ имѣющихся у него рабочихъ силъ, или-же внѣ этой зависимости. Примѣрами можно привести сс. Чахирры и Карабахкалъ. Въ первомъ водная доля дыма опредѣляется тѣмъ числомъ податныхъ рублей, какое платитъ данный дымъ: въ другомъ-же платежная сила дыма опредѣляется числомъ окладныхъ единицъ, а таковою единицею (кара) представляетъ каждый женатый; какъ податная доля дыма составляется изъ вышеназванныхъ окладныхъ единицъ, такъ и водная доля его составляется изъ тѣхъ частей, какія отводятся окладнымъ единицамъ изъ общественной канавы" [2]).

3) *Неправильный способъ разверстанія.* „Кромѣ этихъ правильныхъ формъ распредѣленія воды, читаемъ далѣе, существуетъ еще и неправильный способъ пользованія ею въ тѣхъ случаяхъ, когда земля распредѣлена неравномѣрно; впрочемъ, при посѣвахъ чалтыка и тутъ распредѣленіе воды производится пра-

---

[1]) См. Матеріалы т. VI, ч. 2-я, стр. 81.
[2]) „ „ т. VI, ч. 2-я, стр. 82.

вильно“ [1]).

4) *Подушное разверстаніе.* „При распредѣленіи воды, читаемъ у г. Хапъ-Агова, жители одного и того-же селенія придерживаются, обыкновенно, слѣдующаго порядка: предположимъ, что данное селеніе имѣетъ 5 башъ воды; число душъ обоего пола дѣлится на число башъ, въ данномъ случаѣ на 5, и получается, такимъ образомъ, пять равныхъ группъ съ извѣстнымъ числомъ душъ, пользующихся однимъ башемъ воды; далѣе, сообразуясь съ тѣмъ, черезъ сколько дней необходимо, чтобы наступила очередь пользованія водою каждаго изъ членовъ группы, башъ воды отводится на сутки одному, двумъ или тремъ дымамъ. Такъ, если въ селеніи 500 душъ, то на каждую группу придется по 100 душъ, имѣющихъ въ своемъ распоряженіи по одному башу воды; предположимъ теперь, что очередь отдѣльнаго члена группы должна подойти черезъ 10 дней; тогда 100 дѣлится на 10 и получается то число душъ, которое ежедневно должно пользоваться башемъ воды; этимъ способомъ въ продолженіи 10-ти дней оросятъ свои пашни или сады всѣ члены группы, а на 11-й день опять наступитъ очередь первыхъ десяти членовъ каждый группы“ [2]).

5) *Распредѣленіе по кашкаламъ.* „Дележъ между общинами, пишетъ г. Ягодынскій, всей массы рѣчной воды производится съ помощью особаго прибора, называемаго кашкаломъ. Кашкалъ представляетъ собою раму, имѣющую форму удлиненнаго четырехугольника, раздѣленнаго по его длинѣ массивными перегородками на нѣсколько равныхъ частей. Кашкаловъ для каждой рѣки имѣется столько, сколько выходитъ изъ нея главныхъ несущихъ для орошенія воду канавъ. Каждый изъ кашкаловъ имѣетъ постоянную величину и бережно сохраняется обществами, потому что онъ представляетъ средство къ осуществленію правъ на воду группы обществъ, пользующихся водою главной канавы. Для распредѣленія воды изъ рѣки по главнымъ канавамъ, въ назначенное время сходятся къ рѣкѣ выборные отъ обществъ даннаго рѣчнаго бассейна, которые обходятъ всѣ главныя канавы, выводящія воду непосредственно изъ рѣки, и въ каждую изъ нихъ вставляютъ въ мѣстѣ развѣтвленія на второстепенныя канавы соотвѣтствующій ей кашкалъ. При установкѣ кашкаловъ наблюдается, чтобы высота воды въ моментъ установки была бы одинакова въ отверстіяхъ всѣхъ кашкаловъ. Вода, проходящая черезъ каждое отверстіе кашкала, представляетъ количественную единицу дѣленія всей воды, протекающей по главной канавѣ. Части воды, выдѣленныя посредствомъ кашкала изъ всей массы воды въ главной канавѣ, вступаютъ во второстепенные канавы, которыя несутъ воду къ земельнымъ надѣламъ обществъ. Иногда число обществъ, пользующихся водой главной канавы, превышаетъ число второстепенныхъ канавъ. Это бываетъ только тогда, когда нѣкоторыя изъ второстепенныхъ канавъ несутъ воду нѣсколькимъ обществамъ. Въ такомъ случаѣ вода второстепенныхъ канавъ, въ свою очередь, подлежитъ раздѣлу между обще-

[1]) См. Матеріалы т. VI, ч.2-я стр. 82.
[2]) „ „ т. VI, ч. 2-я, стр. 362.

стами, который тоже производится кашкаломъ, при участіи представителей обществъ, пользующихся водою данной второстепенной канавы“ [1]).

6) *Распредѣленіе по гёзамъ* „Вода въ общественной канавѣ, пишетъ г. Абеловъ, дѣлится на равныя вѣтви, называемыя гёзъ (глазъ); водою каждаго гёза пользуется извѣстная группа домохозяевъ, которая также называется гёзъ; но такъ какъ расходъ воды отъ верховья теченія ея до низовья постоянно уменьшается, то группы эти составляются въ порядкѣ убывающей прогрессіи, т. е. если въ началѣ теченія воды группа состоитъ изъ 20 домохозяевъ, то въ срединѣ она составляется изъ 16, а въ низовьи изъ 10 домохозяевъ. Вода гёза не дробится на мелкія струи, а ею цѣликомъ пользуется каждый домохозяинъ по-очередно въ теченіи опредѣленнаго промежутка времени. Когда разверстка воды и податей производится поравну между дымами, то и промежутки времени пользованія водою гёза для всѣхъ дымовъ одинаковы; если же за основаніе разверстки воды и податей принято число рабочихъ душъ—башей въ дымахъ, то промежутки времени пользованія водою гёза пропорціональны числамъ башей въ дымахъ“ [2]).

Таковы данныя о водовладѣніи въ Елисаветпольской и Бакинской губерніяхъ [3]).

---

[3])

а) *Елисаветпольская губернія*.

Въ *Елисаветпольскомъ* уѣздѣ „искусственное орошеніе является безусловною необходимостью для поддержанія растительной культуры на обширной площади елисаветпольской равнины и на низменныхъ мѣстностяхъ предгорій, въ виду недостаточности атмосферной влаги въ этихъ районахъ. Кромѣ того, оно необходимо и для поддержанія садовой и огородной культуры въ сѣверной части лѣсной полосы. Въ этомъ послѣднемъ районѣ сады и огороды, занимая узкія прибрежья рѣкъ и рѣчекъ, представляютъ незначительную поливную площадь, почему значительныхъ канавъ, проведенныхъ на большое разстояніе, здѣсь нѣтъ. Орошеніе производится небольшими канавками, на которыхъ нерѣдко бываютъ устроены также и мельницы. Какъ для проведенія этихъ канавокъ, такъ и для открытія себѣ небольшихъ поливныхъ площадокъ, годныхъ подъ культуру садовъ и огородовъ, крестьянамъ приходится прорубать скалы, снимать бугры, дѣлать насыпи и т. д. Кстати замѣтимъ, что крестьянскія общества этой полосы не воспрещаютъ своимъ сочленамъ открывать и эксплоатировать новыя поливныя площади по неудобнымъ для культуры побережьямъ рѣкъ и рѣчекъ... Въ селеніяхъ лѣсной полосы имѣются выборные джуары, которые, по очереди, поливаютъ сады и огороды крестьянъ водою изъ канавокъ, особенно правильное распредѣленіе воды производится въ тѣхъ селеніяхъ, въ которыхъ канавки для поливки садовъ проведены на болѣе или менѣе значительномъ разстояніи... Въ низменности, помимо рѣкъ, поливными средствами служатъ также кара-су и кяризы. Кара-су (черная вода) есть противоположность ак-су (бѣлая вода), т. е. рѣчной водѣ. Кара-су двоякаго происхожденія: или она представляетъ подпочвенную воду, выступающую наружу въ видѣ родниковъ, или же образуется изъ сточныхъ и разливныхъ водъ, скопляющихся въ видѣ болотъ. Въ послѣднемъ случаѣ кара-су заключаетъ въ себѣ немало разлагающихся растительныхъ веществъ, способствующихъ развитію лихорадочныхъ міазмовъ... Кяризъ представляетъ подземную водную галлерею, закрытый конецъ которой упирается въ глубокій водоносный слой, между тѣмъ, какъ открытый выступаетъ наружу у поверхности земли; извѣстный уклонъ галлерей позволяетъ водѣ течь изъ водоноснаго слоя къ поверхности земли. Длина подземной галлереи бываетъ самая разнообразная, что зависитъ отъ глубины водоноснаго слоя и уклона мѣстности. Высота галлереи колеблется около $1\frac{1}{2}$ арш., а ширина около 1 арш. По всему протяженію галлереи надъ ея сводомъ вырыты бываютъ колодцы, вѣрнѣе—отдушины, на разстояніи 8—10 саж. другъ отъ друга; эти колодцы облегчаютъ работу какъ при прорытіи кяриза, такъ и въ послѣдствіи при очисткѣ и ремонтѣ его, нисколько не способствуя увеличенію въ немъ воды. Колодцы, обыкновенно, открыты, но иногда ихъ закрываютъ хворостомъ и соломою; впрочемъ, земляной валъ, возвышающійся вокругъ отверстія колодца,

[1]) См. Матеріалы, т. II, ч. 1-я, стр. 174.

[2]) [illegible] т. VII, стр. 55 и 56.

защищаетъ его отъ засоренія. Кяризъ, обыкновенно, представляетъ одну галлерею, но нерѣдко онъ составляется изъ 2 и болѣе подземныхъ галлерей, сливающихся въ одну общую выходящую канавку... Кяризная вода составляетъ полную собственность его устроителя, такъ какъ на устройство кяриза тратится много труда и капитала. Канавы выведены, большею частью, отъ мѣста выхода ихъ изъ горныхъ ущелій въ равнину—„дагна“, хотя онѣ выводятся ниже дагна, по дальнѣйшему теченію рѣкъ. Распредѣленіе воды по канавамъ производится мирабомъ или, какъ здѣсь называютъ мравомъ, выбираемымъ водянымъ магаломъ. Мирабы, впрочемъ, имѣются только на рѣкахъ Кюракъ, Ганджа и Шамхоръ. У устья каждой канавы устраивается запруда (бандъ), съ опредѣленнымъ отверстіемъ, позволяющимъ входить въ канаву тому количеству воды, какое предназначено въ ее по глазомѣрному опредѣленію мираба; для предупрежденія воровства воды уширеніемъ отверстія запруды, на углу послѣдней складывается небольшая куча камушковъ со слоемъ глины сверху, на которой мирабъ и накладываетъ свое клеймо, состоящее изъ продырявленной дощечки. Впрочемъ, не смотря на клеймо мираба, крестьяне нерѣдко ухитряются разширять отверстія запрудъ и пускать въ свои канавы большее количество воды, чѣмъ имъ отводится мирабомъ... Принятою для воды мѣрою во всемъ уѣздѣ служитъ „башъ“... Башъ воды въ Елисаветпольскомъ уѣздѣ составляетъ $^1/_4$ мельницы, дагирманъ или батманъ въ Ширванѣ. По измѣреніямъ инженера Габба, башъ воды равняется 60 литрамъ, или $0{,}_{0060}$ куб. саж. въ секунду, хотя промѣры его иногда доходили и до 80 литровъ... Воду между канавами распредѣляетъ выборный отъ магала мирабъ, которому дается вознагражденіе въ размѣрѣ 20 руб. отъ каждой канавы; ему же въ пользованіе отпускается изъ рѣки башъ воды. За дѣйствіями мираба надзираютъ два контролера, также выборные отъ всего магала; этимъ контролерамъ, въ видѣ вознагражденія, позволяется пользоваться вышеназваннымъ мирабскимъ башемъ воды въ теченіи 5—4 дней... Вода артельныхъ кяризовъ разверстывается между совладѣльцами сообразно тѣмъ суммамъ, которыя каждый изъ нихъ внесъ на устройство кяриза... При распредѣленіи и пользованіи водою, вообще, неминуемы злоупотребленія, въ родѣ воровства воды у сосѣда, задержки воды сверхъ положеннаго промежутка времени, умышленнаго неправильнаго дѣленія воды джуварами и т. д. Часто злоупотребленія эти сопровождаются ссорами и драками между крестьянами, а нерѣдко изъ за нихъ совершаются и серьезныя увѣчья и даже смертоубійства... Для постановки мельницъ и маслобоенъ водами рѣкъ и канавъ пользуется всякій крестьянинъ, лишь бы отъ этого не страдало дѣло орошенія общественныхъ земель; предоставленіе обществами такой свободы предпринимателямъ объясняется тѣмъ, что вышеназванныя заведенія, во-первыхъ, оказываютъ услугу общей массѣ крестьянъ и, во-вторыхъ, нерѣдко облагаются извѣстнымъ сборомъ въ пользу крестьянскихъ обществъ“ (См. Матеріалы т. VII, стр. 48, 49, 51, 53, 54, 55 и 56).

Въ *Казахскомъ* уѣздѣ „армянскія селенія расположены выше татарскихъ и канавы ихъ появляются первыми. Онѣ, вслѣдствіе условій мѣстности, узки, мелки, недлинны и охватываютъ небольшія полосы. Тѣ-же условія мѣшаютъ нѣкоторымъ селеніямъ имѣть общественныя большія канавы, отсутствіе коихъ вынуждаетъ каждаго хозяина проводить собственную канаву, что мыслимо только для садовыхъ пространствъ. Надзоръ за пользованіемъ общественною оросительною водою встрѣчается у армянъ лишь въ пяти селеніяхъ. Вообще, существующія у татаръ обычныя установленія о поливной водѣ почти не выработались у здѣшняго христіанскаго населенія, что объясняется сравнительною ничтожностью пользованія имъ оросительными средствами... Ирригація у татаръ низменной полосы при всей своей безыскуственности доведена до значительнаго развитія... Современное населеніе лишь поддерживаетъ доставшееся ему готовое сооруженіе, расчищая его по мѣрѣ надобности общими силами. Это же поколѣніе унаслѣдовало отъ отцевъ обычное право на пользованіе водою, основанное на восточныхъ міровоззрѣніяхъ, освященныхъ магометанскою религіею. Въ такой странѣ, гдѣ вода—жизнь, безъ воды же—смерть и пустыня въ основу обычнаго права ложится, обыкновенно, принципъ справедливаго, равномѣрнаго распредѣленія воды. Слѣдуя этому принципу, татары здѣсь дѣлятъ воду по распредѣлительнымъ канавамъ между селеніями, издавна пользующимися на то правомъ, по числу способныхъ къ работѣ душъ мужескаго пола. На извѣстное количество такихъ душъ отпускается опредѣленное количество воды, измѣряемой башемъ, равняющимся, въ среднемъ выводѣ, 0,0060 куб. саж., или 60 литрамъ въ секунду (См. Матеріалы т. II, ч. 2-я, стр. 85 и 86).

Въ *Зангезурскомъ* уѣздѣ „обитатели этого уѣзда не испытываютъ той нужды, которая такъ хорошо знакома жителямъ жаркой полосы Закавказья. Поливными средствами уѣзда считаются рѣки и кяризы... Въ верховьяхъ своихъ эти рѣки не имѣютъ оросительнаго значенія потому, что текутъ по прохладнымъ мѣстамъ, гдѣ поливки не существуетъ, такъ какъ въ ней нѣтъ нужды; въ низовьяхъ своихъ онѣ текутъ между кряжами горъ, почему нѣтъ никакой возможности вывести воды, хотя въ ней и чувствуется потребность. Оросительное значеніе рѣки пріобрѣтаютъ только при устьяхъ своихъ, гдѣ поливаютъ небольшія полосы береговой земли... Кяризы Мягринскаго участка выведены не каждымъ селеніемъ отдѣльно, а двумя-тремя селеніями вмѣстѣ, такъ какъ поливныя земли состоятъ въ чрезполосномъ пользованіи крестьянъ. Кяризами Нювадинскаго ущелья пользуются жители селеній Нювади и Эйназура; Астазурскаго ущелья—крестьяне селеній Тугута и Астазура, и Алидаринскаго ущелья—жители Али-дары, Малвалана и Маргинита. Въ пользованіи жителей Нювада и Эйназура имѣются три кяриза; воду ихъ распредѣляютъ по количеству земли между всѣми домохозяевами обоихъ селеній. Въ пользованіи крестьянъ Тугута и Астазура существуютъ пять кяризовъ, изъ которыхъ два принад-

лежать жителямъ Астазура, одинъ—Тугута, а два сораспредѣляются между обоими селеніями такъ: водой одного кяриза поливаютъ 8 сутокъ, изъ коихъ 3 сутокъ пользуются тугутцы, а 5 сутокъ астазурцы; а водою другого кяриза поливаютъ 9 сутокъ, изъ которыхъ 4 сутокъ поливаютъ жители Тугута, а 5 сутокъ Астазура. Между домохозяевами въ обоихъ селеніяхъ вода всѣхъ кяризовъ дѣлится по числу кустовъ винограда, причемъ не дѣлается исключенія для садовъ, проданныхъ жителямъ другихъ селеній" (См. Матеріалы т. IV, ч. 1-я, стр. 44 и 45).

Въ *Шушинскомъ* и *Джебраильскомъ* уѣздахъ „весною всѣ рѣки отличаются полноводіемъ; въ остальное же время года, въ особенности лѣтомъ, онѣ содержатъ мало воды; исключеніе составляютъ лишь Кура, Араксъ и Акара, которыя изобилуютъ водою даже въ лѣтнее время... Что-же касается Аракса, Каргаръ-чая и Хонашенъ-чая, то система пользованія ихъ водою весьма сложна, что объясняется, главнымъ образомъ, недостаткомъ лѣтней воды въ двухъ послѣднихъ рѣкахъ. Весною во время половодья всѣ оросительныя канавы открыты для свободнаго пропуска воды. Въ это время, время поливки садовъ и посѣва пшеницы, водою пользуются по желанію крестьяне всѣхъ селеній безъ исключенія. Замѣтимъ, что весеннею водою изъ рр. Каргаръ-чая и Хонашенъ-чая пользуются многія селенія низменности, которыя для весеннихъ посѣвовъ пшеницы устраиваютъ временныя водопріемныя канавы; но лѣтомъ, когда воды бываетъ мало, мѣстный мирабъ и джуары обязаны слѣдить за тѣмъ, чтобы водою пользовались лишь тѣ селенія, которымъ она принадлежитъ по обычаю на правѣ собственности" (См. Матеріалы т. IV, ч. 1-я, стр. 254 и 255).

Въ *Джеванширскомъ* уѣздѣ „одинъ изъ самыхъ важныхъ вопросовъ въ успѣхѣ крестьянскаго хозяйства Джеванширскаго уѣзда—это ирригація; поэтому, мы укажемъ здѣсь на степень обезпеченности, на права и пользованія крестьянъ оросительною водой... Рѣка Тертеръ даетъ въ лѣтнее время 395 банъ воды. Цифра эта, полагаемъ, близка къ истинѣ, такъ какъ она сходится съ тою, какую мы замѣчаемъ у С. А. фонъ-Вейсенгофа (398 б.) .. Для орошенія одной десятины земли подъ хлѣбомъ требуется отъ 0,75 до 1 литра воды. Въ здѣшнемъ башѣ считается 25 литровъ; слѣдовательно, одинъ банъ можетъ оросить, въ среднемъ, около 30 десятинъ; всей-же водой, выводимой нынѣ изъ Тертера, можно оросить до 12000 десятинъ... Нужно замѣтить, что въ прежнее время право сильнаго и право захвата господствовали во всемъ Карабагѣ, а въ томъ числѣ и въ Джеванширѣ, и обиженными всегда являлись казенные крестьяне, какъ имѣвшіе мало защитниковъ; крестьяне-же, жившіе на бекскихъ земляхъ, всегда находили сильную протекцію со стороны помѣщиковъ, которые всячески старались препятствовать казеннымъ крестьянамъ проводить канавы... Выше было сказано, что въ то время, какъ одни изъ жителей, вслѣдствіе недостатка воды, посѣвы свои доводятъ до minimum'а, другіе, мало того, что не чувствуютъ недостатка, но даже продаютъ излишекъ сосѣдямъ. Изъ собранныхъ нами свѣдѣній оказывается, что около $^2/_3$ воды Тертера идетъ на орошеніе чалтычныхъ плантацій... Замѣтимъ также, что старыхъ заброшенныхъ канавъ изъ Тертера встрѣчается немало, и стоитъ кому нибудь изъ бековъ затратить рублей 300—500 и поднять дагну, чтобы сдѣлаться обладателемъ такой канавы. Прежде, когда Тертеръ до, ходилъ до Куры и не ощущалось недостатка въ водѣ, не представлялось надобности подымать дагну, и потому, съ появленіемъ новыхъ канавъ, взятыхъ изъ высшихъ точекъ Тертера, владѣтели старыхъ канавъ, до которыхъ уже не доходила вода, принуждены были забросить ихъ... При проведеніи новыхъ канавъ магалъ всегда протестуетъ, но власти рѣдко вмѣшиваются въ этотъ вопросъ, чтобы дознать на сколько данное лицо вправѣ провести новую канаву и какъ отразится проведеніе ея на экономическомъ благосостояніи остальнаго населенія магала. Такъ, магалъ протестовалъ противъ проведенія второй канавы Джамиллинскихъ и не съумѣлъ отстоять. Канава эта проведена трудами кизилъ-гаджиллинцевъ, казенныхъ крестьянъ, живущихъ въ предѣлахъ бассейна р. Кара-чай, Елисаветпольскаго уѣзда. Окружающіе беки стали сильно притѣснять жителей названнаго селенія и они, оставшись совершенно безъ воды, принуждены были провести канаву изъ Тертера. Канава эта принадлежитъ Джамиллинскому и крестьяне сел. Кизилъ-гаджили пользуются ею за извѣстную ежегодную плату... Одинъ изъ важныхъ способовъ добычи воды, при недостаткѣ ея, это—устройство кяризовъ. Кяризъ представляетъ подземную галлерею съ проточною водой, выходящей на поверхность земли... Начало кяриза или истокъ его берется изъ водоноснаго слоя, который находится на глубинѣ 15—20 аршинъ. Черезъ каждыя 10—15 сажень по протяженію галлереи устраиваются колодцы, числомъ иногда до 100; колодцы эти служатъ для проведенія и ремонта галлерей. Кяризы иногда имѣютъ одинъ истокъ, иногда-же два-три; въ послѣднемъ случаѣ устраиваются 2—3 галлереи, которыя, соединяясь въ одномъ пунктѣ, выходятъ на поверхность земли уже одной галлереей... Въ нѣкоторыхъ селеніяхъ воду распредѣляютъ по отношенію къ землѣ и примѣняется тотъ-же вышеописанный способъ, съ той только разницей, что группы составляются не по числу душъ, а по площади орошаемыхъ земель. Остается сказать нѣсколько словъ о мирабахъ и джуварахъ, роль которыхъ заключается въ управленіи оросительными водами... На обязанности мираба лежитъ правильное и возможноравномѣрное распредѣленіе водъ рѣки между жителями всѣхъ селеній извѣстнаго магала... Обязанность джувара заключается въ томъ, чтобы слѣдить за исправностью канавъ даннаго селенія и, въ случаѣ поврежденій, озаботиться ихъ исправленіемъ. Джуваръ, вмѣстѣ съ тѣмъ, распредѣляетъ воду между хозяевами" (См. Матеріалы т. VI, ч. 2-я, стр. 352, 355, 356; 357, 358 и 362).

Въ *Нухинскомъ* уѣздѣ „примѣняются для орошенія насажденій и посѣвовъ какъ рѣчныя воды, такъ и

подпочвенныя... Главнымъ источникомъ орошенія служатъ воды рѣкъ, берущихъ свое начало въ горахъ Главнаго Кавказскаго хребта. Ихъ водами пользуются всѣ селенія, входящія въ составъ перваго, втораго и четвертаго районовъ, т. е. почти во всемъ уѣздѣ, не считая армянскихъ селеній горной возвышенности, входящихъ въ составъ третьяго района, и части кочевьевъ... Распредѣленіе оросительной воды между жителями въ селеніи производится, обыкновенно, соотвѣтственно числу дымовъ въ каждомъ изъ нихъ. За порядкомъ распредѣленія воды слѣдятъ мирабы, утверждаемые уѣзднымъ начальникомъ, и джувары" (См. Матеріалы т. VI, ч. 1-я, стр. 48, 49 и 52).

б) *Бакинская губернія.*

Въ *Бакинскомъ* уѣздѣ „въ надѣлахъ 2-хъ селъ, Геады и Перекешкюль, есть поливная земля, всего около 310 десятинъ. Поливается она изъ 2-хъ рѣкъ: изъ Сумгай-чая и Тыхъ-чая. Тыхъ-чай, собственно, считается рѣчкою Кубинскаго уѣзда, но онъ такъ близко протекаетъ къ Бакинскому, что мѣстами составляетъ его границу съ Кубинскомъ уѣздомъ. Изъ Тыхъ-чая поливаютъ геадинцы, а изъ Сумгай-чая—перекешкюльцы. Каждое село имѣетъ, для провода воды изъ рѣкъ на поля, по одной главной канавѣ. Канава перекешкюльцевъ заслуживаетъ особаго вниманія по массѣ затраченнаго на постройку ея труда. Она имѣетъ около 18 верстъ длины и на протяженіи нѣсколькихъ верстъ проведена по стѣнѣ берега рѣки. Большая длина канавы и особенность ея постройки объясняются малымъ паденіемъ Сумгай-чая, узкимъ его русломъ и высокими его берегами. Установленіе очереди пользованія поливной водой въ обоихъ селахъ производится жеребьевкой. Надзоръ за канавами и исправленіе ихъ, если поврежденія не очень велики, поручается особо для того нанятымъ лицамъ, называемымъ бендуванчи. Бендуванчи, за отправленіе своихъ обязанностей, получаютъ: въ Перекешкюлѣ съ дыма по батману (20 фунтовъ) пшеницы, а въ Геады—деньгами и не съ каждого дыма отдѣльно, а со всего общества. Размѣръ платы въ послѣднемъ случаѣ бываетъ различенъ и устанавливается договоромъ при наймѣ" (См. Матеріалы т. II, ч. 1-я, стр. 451 и 452).

Въ *Геокчайскомъ* и *Шемахинскомъ* уѣздахъ „при устьяхъ отдѣльныхъ канавъ или группъ ихъ дѣлаются преграды (банды), позволяющія входить въ нихъ опредѣленному количеству воды. Управленіе рѣкою Геокчая отъ мѣста выхода ея въ степь находится въ рукахъ мираба, на обязанности котораго лежитъ правильное распредѣленіе воды между селеніями по числу окладныхъ дымовъ, имѣющихся въ каждомъ изъ нихъ. При весеннихъ и осеннихъ обильныхъ дождяхъ и при таяніи снѣговъ въ горахъ (въ началѣ лѣта), воды въ рѣки слишкомъ много, чтобы требовалось правильное распредѣленіе ея; все искусство мираба въ дѣлежѣ воды проявляется только въ лѣтнее время, когда малѣйшая потеря или недостатокъ ея влечетъ за собою высыханіе посѣвовъ и садовъ. Во время разливовъ рѣки, обыкновенно, засоряются всѣ канавы и размываются преграды, а когда вода снова опускается до нормальнаго уровня, то мирабъ является на мѣсто „бандовъ" и дѣлитъ воду между канавами... Мѣрою воды считается мельница—„дагирманъ", т. е. то количество воды, которое, при данномъ паденіи, способно привести въ движеніе туземную однопоставную мельницу—„дагирманъ" (отсюда и произошло названіе мѣры воды). Для удобства раздробленія воды на болѣе мелкія струи, мельница—дагирманъ замѣняется словомъ „батманъ", что представляетъ мѣру вѣса въ 20 фунтовъ („гирванка"). Въ Геокчайскомъ уѣздѣ само крестьянство почти не употребляетъ названныхъ мѣръ воды, хотя мирабъ производитъ дѣлежъ воды по нимъ. На 100 окладныхъ дымовъ, по словамъ мираба, полагается $^5/_4$ мельницы воды; по этому расчету онъ отводитъ слѣдуемыя доли воды для селеній. На тѣхъ канавахъ, гдѣ имѣются мельницы, еще возможно провѣрить количество протекающей воды, но при отсутствіи ихъ опредѣленіе доли того или другаго селенія вполнѣ зависитъ отъ глазомѣра мираба... За отдѣльными сельскими канавами надзираютъ джувары, которыхъ выбираютъ въ селеніяхъ на 7—8 мѣсяцевъ, съ апрѣля по октябрь. Кромѣ сельскаго воднаго джувара, иногда у группы селеній бываетъ еще „битовъ-джуваръ" (общій джуваръ), который надзираетъ за общею канавою до мѣста развѣтвленія ея на отдѣльныя сельскія канавки. Какъ битовъ-джуваръ, такъ и сельскій должны дѣятельно слѣдить за исправностью содержанія канавы и за сохранностью воды отъ воровскихъ поползновеній сосѣдей; въ тѣхъ случаяхъ, когда нужна бываетъ большая рабочая сила, какъ для исправленія канавы, такъ и для защиты ея, джувары обращаются за помощью къ своимъ обществамъ. Геокчайскому мирабу полагается вознагражденіе въ размѣрѣ 5 к. съ каждаго окладнаго дыма; джуварамъ же получаютъ или денежное вознагражденіе, или извѣстныя доли посѣвовъ. Какъ на первую, такъ и на послѣдующія общественныя работы по исправленію и расчисткѣ общественной канавы и устройству преградъ тратится много труда. Размѣры участія въ этихъ работахъ отдѣльныхъ домохозяевъ опредѣляются формами разверстки воды. Если распредѣленіе воды подымно-равномѣрное, то на общее рабочее время изъ каждаго дыма выходитъ одинъ заступъ (бэль), какъ фигурально называется рабочій съ заступомъ. При пропорціональномъ платежнымъ и рабочимъ силамъ дымовъ распредѣленіи воды, каждый дымъ доставляетъ рабочаго на столько дней, сколько онъ платитъ единицъ податей, или изъ скольких рабочихъ единицъ (кара) онъ состоитъ. Общее число рабочихъ дней, приходящееся на каждаго рабочаго, по обычнымъ оросительнымъ работамъ, составляетъ въ теченіи года не менѣе 25; отсюда можно заключить, какую массу труда отнимаетъ у жителей стени дѣло орошенія" (См. Матеріалы т. VI, ч. 2-я, стр. 80, 81 и 83).

Въ *Кубинскомъ* уѣздѣ „для поливки земель служитъ рѣчная и родниковая вода... Вода изъ нихъ разбирается лѣтомъ въ бездождную погоду почти вся. Часть рѣчной воды для орошенія казенные крестьяне покупаютъ у мѣстныхъ помѣщиковъ или у крестьянъ... Покупаютъ воду жители 10 селъ, изъ числа коихъ 6 селъ поливаютъ исключительно покупной водой и 4 села прикупаютъ къ имѣющейся у нихъ въ пользованіи рѣчной водѣ... Относительно обилія поливныхъ средствъ, можно сказать, что описываемый участокъ снабженъ ими удовлетворительно... Порядокъ распредѣленія и пользованія водами въ Кубинскомъ уѣздѣ не отличается удовлетворительностью. Во всемъ изслѣдованномъ участкѣ имѣется одинъ мирабъ, завѣдывающій рѣкою Кудіалъ-чаемъ (Кубинкою); джуваровъ же вовсе не имѣется. Для надзора за орошеніемъ, здѣсь находятся, такъ называемые, бендуванчи, не имѣющіе особой власти и являющіеся исполнителями указаній обществъ, которыя нанимаютъ ихъ, смѣняютъ и нерѣдко подвергаютъ штрафамъ. На обязанности бендуванчи лежитъ: исправленіе общественныхъ канавъ; наблюденіе за поступленіемъ въ пользованіе общества слѣдуемаго ему количества воды; наблюденіе за распредѣленіемъ воды между общественниками и поливка частычныхъ посѣвовъ въ томъ случаѣ, если общество отправляется на кочевку. Иногда бендуванчи исполняютъ обязанности и полевыхъ сторожей. Права населенія на пользованіе водой для орошенія опредѣляются давностью пользованія и разрѣшеніями отводовъ воды мѣстной администраціею... Количество оросительной воды, имѣющейся въ распоряженіи обществъ, не всегда совпадаетъ съ дѣйствительной потребностью, вслѣдствіе чего, и существуютъ купля и продажа ея“ (См, Матеріалы т. II, ч. 1-я, стр. 172, 173 и 174).

Въ *Джеватскомъ* уѣздѣ „большая часть поливныхъ земель сосредоточена на пространствѣ отъ м. Сальянъ вверхъ по рѣкамъ Курѣ и Араксу; ниже м. Сальянъ—въ дельтѣ, называемой сальянскимъ островомъ, поливныхъ земель меньше, по причинѣ крутыхъ береговъ р. Куры и неудобства, вслѣдствіе этого, для устройства оросительныхъ канавъ; поэтому, въ послѣдней мѣстности орошеніе полей обусловливается исключительно весенними разливами рѣкъ. Въ изслѣдуемой мѣстности весною вода выступаетъ изъ береговъ рѣки Куры, Аракса и Акуши и проходитъ, какъ по проведеннымъ канавамъ, такъ и естественными протоками въ особо устроенныя, а иногда въ природныя водохранилища, извѣстныя подъ туземнимъ названіемъ „чала“. Отсюда, смотря по обилію весенняго разлива, крестьяне выводятъ воду на свои поля, безъ всякой очереди, не соблюдаемой ни между селеніями, ни между отдѣльными домохозяевами одного и того же селенія. При этомъ, въ случаѣ незначительнаго разлива рѣкъ, часть полей, засѣянныхъ хлѣбами, иногда остается безъ орошенія. Болѣе правильное распредѣленіе воды существуетъ въ 8-ми селеніяхъ, расположенныхъ по рѣчкамъ Ахъ-су и Пиръ-Сагатъ. Рѣчки эти вытекаютъ изъ горъ Шемахинскаго уѣзда и изобилуютъ водою лишь во время весны; въ это время крестьяне распредѣляютъ воду между всѣми 8-ю селеніями, въ количествѣ, установленномъ для каждаго селенія издавна; затѣмъ, въ каждомъ селеніи домохозяева пользуются водою по очереди, за соблюденіемъ которой наблюдаютъ мирабы, выбираемые крестьянами изъ своей среды. Лѣтомъ рѣчки эти совершенно пересыхаютъ, почему объ орошеніи въ это время года не можетъ быть и рѣчи; лѣтомъ въ упомянутыхъ 8-ми селеніяхъ является крайній недостатокъ въ водѣ, даже для водопоя, такъ что жители, въ теченіи всего лѣта, держатъ свой скотъ близъ Аджикабульскаго озера, отстоящаго отъ описываемой мѣстности на разстояніи 30 верстъ (См. Матеріалы т. VII, стр. 304).

Кочевники Закавказскаго края.

И. Л. Бахтадзе.

Въ общую массу государственныхъ крестьянъ Закавказскаго края входитъ извѣстная категорія поселянъ, рѣзко выдѣляющаяся изъ общей среды остальнаго населенія, по своимъ культурнымъ и бытовымъ особенностямъ. Поселяне эти—кочевники. Какъ по своему умственному развитію, по привычкамъ и обычаямъ, такъ и по образу жизни, и даже религіознымъ воззрѣніямъ, они представляютъ собою оригинальное исключеніе, мало или вовсе не поддающееся общему масштабу. Ничто ихъ, повидимому, не связываетъ съ окрестнымъ населеніемъ, и даже, наоборотъ, есть много такого, что ставитъ ихъ во враждебныя отношенія къ сосѣдямъ. Послѣдніе осѣдлы, т. е., сидятъ на мѣстѣ и чуждаются всякихъ поползновеній къ бродяжничеству; кочевники же, наоборотъ, живутъ стремленіемъ къ передвиженію и весь вѣкъ свой проводятъ, переходя съ мѣста на мѣсто. Первые составляютъ мирный элементъ, преимущественно занимающійся земледѣліемъ, вторые чувствуютъ отвращеніе къ подобнаго рода занятіямъ и признаютъ изъ всѣхъ отраслей сельскаго хозяйства одно только скотоводство, быть можетъ, именно потому, что оно не связываетъ имъ рукъ и даетъ возможность жить вольною жизнью свободнаго номада. Тѣ подчиняются общимъ, для всѣхъ одинаково обязательнымъ, постановленіямъ государственной власти; эти не признаютъ, или, по крайней мѣрѣ, мало склонны признавать какія-бы то ни было условія общежитія, кромѣ тѣхъ, конечно, которыя освящены давностью прадѣдовскихъ обычаевъ. Наконецъ, одна часть кочевниковъ имѣетъ извѣстную религію, извѣстныя, болѣе или менѣе опредѣленныя, религіозныя убѣжденія; между тѣмъ, другая, большею частью, только числится таковыми, а на самомъ дѣлѣ или не имѣетъ никакого понятія о вѣрѣ, или же исповѣдуетъ свою особую религію, представляющую странную и своеобразную смѣсь всевозможныхъ вѣрованій, преданій и суевѣрій.

Словомъ, двѣ далеко неравныя части крестьянскаго населенія нашей окраины—осѣдлая и кочевая, по всѣмъ своимъ бытовымъ, племеннымъ, религіознымъ и культурнымъ особенностямъ, если и не представляютъ собою прямо

противоположныхъ полюсовъ, то, все таки, имѣютъ очень мало точекъ соприкосновенія между собою. Отсюда является трудность примиренія ихъ общихъ интересовъ и невозможность устройства ихъ быта на одинаковыхъ началахъ. То, что полезно для одной части, вредно или совершенно безполезно для другой, и наоборотъ. Всякое мѣропріятіе, клонящееся ко благу осѣдлаго, положимъ, населенія, оказывается несоотвѣтствующимъ насущнымъ интересамъ кочеваго, и каждая льгота для послѣдняго становится репрессаліею для перваго. Таковыми оказались результаты, по крайней мѣрѣ, всѣхъ тѣхъ мѣръ, которыя преслѣдовали самыя лучшія цѣли и на которыя возлагались лучшія надежды.

Въ заботахъ о всей массѣ крестьянскаго населенія обширнаго края была позабыта, или, вѣрнѣе, упущена изъ виду та особенность, которая дѣлитъ это населеніе на двѣ, отличныя другъ отъ друга, части и ставитъ между ними грань. Упущеніе это должно было повредить, главнымъ образомъ, кочевникамъ. Послѣдніе, составляя въ количественномъ отношеніи сравнительно небольшую часть населенія, какъ бы заслоненную громадною массою осѣдлаго крестьянства, обращали на себя вниманіе именно настолько, насколько это требовалось интересами большинства, или чисто административными и фискальными цѣлями. О нихъ знали и знаютъ весьма мало; даже въ мѣстной литературѣ, всѣ свѣдѣнія по этому предмету исчерпываются случайными и отрывочными данными, мало освѣщающими наиболѣе интересныя стороны вопроса. Между тѣмъ, вопросъ этотъ въ послѣднее время настойчиво выдвигается жизнью. Да иначе, впрочемъ, и быть не можетъ, ибо, съ одной стороны, справедливость требуетъ, чтобы старая ошибка была исправлена и чтобы на кочевое населеніе было обращено должное вниманіе, а съ другой—предстоящее поземельное устройство государственныхъ крестьянъ Закавказскаго края грозитъ оказаться неполнымъ и, пожалуй, даже неудовлетворительнымъ безъ разрѣшенія этого роковаго вопроса.

Предлагаемый очеркъ имѣетъ цѣлью дать болѣе или менѣе вѣрныя свѣдѣнія о кочевникахъ восточной половины нашего края. Мы далеки отъ мысли представить что нибудь цѣльное и вполнѣ законченное. Наша задача болѣе проста и немногосложна. Она исчерпывается группировкою воедино всѣхъ тѣхъ данныхъ, которыя разбросаны въ «Матеріалахъ для изученія экономическаго быта государственныхъ крестьянъ Закавказскаго края», въ изданіяхъ нашихъ ученыхъ обществъ, въ періодической печати, а равно въ архивныхъ дѣлахъ правительственныхъ учрежденій. Такимъ образомъ, настоящій очеркъ можетъ быть полонъ только въ той мѣрѣ, въ какой полны и удовлетворительны тѣ свѣдѣнія, которыя служили намъ матеріалами.

ГЛАВА I.

Кочевыя племена Закавказья.

Татары, талышинцы, гапуттинцы, курды и курды-езиды.—Краткія свѣдѣнія о курдахъ.—Ихъ происхожденіе и религія.—Внутреннее устройство курдскихъ обществъ до реформы 60-хъ годовъ и послѣ нея.—Данныя „Матеріаловъ“ о кочевникахъ вообще: число кочевниковъ и количество земель, имѣющихся въ ихъ пользованіи.—Жизнь кочевниковъ въ зимовникахъ и на кочевкѣ.

Къ кочевымъ племенамъ, населяющимъ восточныя губерніи Закавказскаго края, принадлежатъ: татары, талышинцы, гапуттинцы и курды или куртины. О первыхъ трехъ народахъ намъ незачѣмъ распространяться. Они уже достаточно описаны во второмъ томѣ «Свода матеріаловъ», и вдаваться тутъ въ подробности ихъ этнографическихъ и бытовыхъ особенностей совершенно излишне. Скажемъ только, что *татары*, населяющіе, главнымъ образомъ, двѣ губерніи—Бакинскую и Елисаветпольскую, потомки древнихъ монголовъ, поселившихся въ краѣ послѣ цѣлаго ряда грозныхъ нашествій, ознаменовавшихъ собою средніе вѣка. По численности, народъ этотъ занимаетъ первое мѣсто между кочевниками. Затѣмъ уже, слѣдуютъ курды, а послѣ нихъ талышинцы, подраздѣляющіеся на пять группъ: собственно талышей, порнаимовъ, аларовъ, оратлиновъ и зувандовъ, и встрѣчающіеся всего въ количествѣ 333 дымовъ въ одномъ только Ленкоранскомъ уѣздѣ, Бакинской губерніи. Наконецъ, самую незначительную часть кочевниковъ составляютъ, такъ называемые, гапуттинцы, принадлежащіе лезгинскому племени и издавна кочующіе въ предѣлахъ Нухинскаго уѣзда, Елисаветпольской губерніи.

Изъ всѣхъ этихъ народовъ мы нарочно выдѣлили курдовъ, ибо племя это, помимо отсутствія о немъ достаточныхъ данныхъ въ «Матеріалахъ», представляетъ собою наиболѣе яркій типъ кочевниковъ, менѣе всѣхъ склонный къ осѣдлой жизни. Да и количественное значеніе курдовъ таково, что говорить о нихъ—почти тоже самое, что говорить о всѣхъ вообще кочевникахъ, и наоборотъ. Мало того, таинственное прошлое этихъ народовъ, складъ ихъ жизни, ихъ бытовыя и этнографическія особенности, наконецъ, ихъ религіозныя воззрѣнія, а главное—переходный періодъ, переживаемый ими въ настоящее время, настолько интересны и любопытны, что требуютъ болѣе близкаго знакомства съ собою.

Курды, куртины, или, какъ они сами себя называютъ, «курманджа» принадлежатъ къ древнѣйшимъ жителямъ Курдистана. О происхожденіи ихъ существуютъ разныя, болѣе или менѣе остроумныя, гипотезы, но достовѣрнаго едвали что нибудь извѣстно. По мнѣнію однихъ, они парфяне, столь прославившіеся

въ древности своею борьбою съ римлянами; другіе-же, и въ особенности армянскіе историки, считаютъ ихъ мидянами, переселенными послѣ паденія Мидіи армянскими царями въ область «Кордъ» или «Кордикъ», откуда, яко-бы, и происходятъ слова Курдистанъ и курды. Наконецъ, существуетъ и третье мнѣніе о томъ-же предметѣ, безспорно заслуживающее бо̀льшаго вниманія,—это мнѣніе европейскихъ ученыхъ. Послѣдніе утверждаютъ, что курды—потомки древнихъ халдеевъ, когда то разгромившихъ берега Тигра и давшихъ основаніе двумъ знаменитымъ государствамъ древняго міра—Ассиріи и Вавилоніи. Сами курды также мало знаютъ о своемъ происхожденіи. Они простодушно вѣрятъ, что предки ихъ произошли отъ брака «джиновъ» (злыхъ духовъ) съ женщинами. Почти такая-же легенда существуетъ и у персовъ [1]). Особенно много легендъ касается происхожденія курдовъ, принадлежащихъ къ вѣроученію езидовъ, или иначе—курдовъ-езидовъ [2]).

---

[1]) „Царь Загаукъ пейшдадіанской династіи—говоритъ эта легенда—позволилъ падшему ангелу поцѣловать себя въ плечо; едва зубы нечистаго коснулись спины Загаука, какъ на ней выросли два змія, которыхъ должны были кормить человѣческимъ мозгомъ; каждый день умерщвляли по два человѣка для насыщенія чудовища; однако царскій поваръ находилъ средство спасать нѣкоторыхъ и отправлялъ ихъ въ горы, гдѣ они образовали поколѣніе курдовъ". (См. „Краткій этнографическій очеркъ курдовъ Эриванской губерніи", С. Егіазарова, стр. 257).

[2]) „Мусульмане-шіиты—говоритъ г. Егіазаровъ—видятъ въ езидахъ потомковъ узурпатора Оммайяда Езида, который, будто-бы, коварнымъ образомъ убилъ Гасана и Гусейна и незаконно захватилъ халифство. Благодаря этому, езиды извѣстны у шіитовъ подъ названіемъ „истребителей" ихъ имамовъ (мучениковъ), вслѣдствіе чего и возникла продолжающаяся до настоящаго времени непримиримая вражда между шіитами и езидами. Мнимая принадлежность послѣднихъ къ роду Езида обходилась имъ очень дорого. Вражда и ненависть усугубляются еще и вслѣдствіе того ложнаго убѣжденія, что будто езиды боготворятъ дьявола. Исторія езидовъ представляетъ цѣлый рядъ гоненій, возводимыхъ, при каждомъ удобномъ случаѣ, шіитами. Даже въ наши дни, во время ежегодныхъ мистерій, изображающихъ смерть Гасана и Гусейна, езидъ не можетъ показаться шіитамъ, не подвергая опасности свою жизнь. Между самыми езидами есть такіе, которые раздѣляютъ мнѣніе о принадлежности ихъ къ потомству халифа Езида. За всѣ гоненія они утѣшаются мыслью, что ихъ предки господствовали надъ мусульманами и что наступитъ время, когда славный періодъ ихъ господства будетъ возстановленъ".

„Другіе езиды—продолжаетъ тотъ же г. Егіазаровъ—и въ томъ числѣ гасаннійцы, совершенно отрекаются отъ Езида Оммайяда и отрицаютъ принадлежность ихъ къ роду халифа. Они утверждаютъ, что ихъ родоначальникъ Эзда или Эздамъ, положившій основаніе езидской націи, ничего общаго не имѣетъ съ Езидомъ, истребителемъ шіитскихъ мучениковъ, и что Эзда жилъ задолго до магомета и Спасителя, а, слѣдовательно, никоимъ образомъ не могъ-бы участвовать въ войнѣ за магометово наслѣдство. Съ одной стороны сознаніе древности рода и происхожденія, чѣмъ гордятся всѣ и каждый изъ восточныхъ народовъ, а съ другой—страхъ предъ шіитами, побуждаетъ езидовъ отрекаться отъ Оммайяда и Езида".

„По другому, чисто миѳическому, легендарному мнѣнію, езиды—божественнаго происхожденія. Мнѣніе это высказывалось Пиръ-Гасаномъ и Гасанъ-агою, главою племени Госаплы. Пиръ-Гасанъ утверждалъ, что Эзда,

По типу и по внѣшнему виду, курды мало походятъ на другіе сосѣдніе съ ними народы. Они, бо́льшею частью, сухощавы, черноволосы, высокаго роста, съ гордою, повелительною осанкою. Смуглый цвѣтъ лица, смѣлый и открытый взглядъ черныхъ, какъ смоль, глазъ, строго выглядывающихъ изъ подъ густыхъ, нависшихъ бровей, ловкость въ верховой ѣздѣ, непривычка къ хожденію,—все обличаетъ въ нихъ истыхъ номадовъ, привыкшихъ къ кочевой жизни. Одѣваются они въ высшей степени оригинально. Вышитая короткая куртка, съ откидными рукавами, чрезмѣрно широкіе шаровары, сапоги или сандаліи и, наконецъ, неразлучная высокая чалма—вотъ и весь костюмъ курда. Дополненіемъ этого костюма служитъ разнообразное оружіе, которое всегда при немъ, и которое онъ цѣнитъ выше всего. Оно состоитъ изъ кривой турецкой сабли, одного или нѣсколькихъ пистолетовъ, тростниковой пики съ желѣзнымъ наконечникомъ и нѣкотораго запаса малыхъ копій, подвязанныхъ къ сѣдлу. Въ послѣднее время у курдовъ стали встрѣчаться и европейскія ружья новѣйшей системы.

Женщина курдовъ далеко не въ такомъ угнетенномъ положеніи, какъ у остальныхъ кочевниковъ. У себя въ домѣ, или, лучше сказать, въ палаткѣ или зимовникѣ, она полная хозяйка, дѣлающая все, но за то и распоряжающаяся всѣмъ. Въ этомъ отношеніи главою семейства скорѣе можно назвать жену, чѣмъ мужа, преданнаго, въ кругу семьи, исключительно излюбленному имъ восточному кейфу. Наружность куртинокъ довольно симпатична; не рѣдкость даже встрѣтить между ними настоящихъ красавицъ. Одѣваются онѣ еще живописнѣе, чѣмъ мужчины. Впрочемъ, одежда ихъ та-же, что и у татарокъ, съ добавленіемъ лишь оригинальнаго головнаго уборэ, состоящаго изъ небольшой чалмы чернаго или малиноваго цвѣта.

Что касается нравственныхъ качествъ курдовъ, то они, по отзывамъ всѣхъ, знающихъ этотъ народъ, далеко не высокаго свойства. Курды мстительны, корыстолюбивы, не особенно гостепріимны и почти поголовно любители чужаго добра. Воровство и грабежъ—это любимѣйшія ихъ занятія, отъ которыхъ до сихъ поръ не могла отучить ихъ русская администрація. Впрочемъ, курды, какъ и всѣ вообще пастушескіе народы, почтительны къ старшимъ и умѣютъ

положившій основаніе езидской націи и давшій ей имя, полуангелъ-получеловѣкъ. Эзда ни отъ кого не происходитъ и создавъ Богомъ непосредственно. Эзда, поэтому (езиды себя называютъ эзды или эзидами), какъ потомки того генія, народъ благословенный. Эзда находился въ непосредственномъ сношеніи съ Богомъ и входилъ въ сонмъ ангеловъ геніевъ. Слово „эзда", по мнѣнію Пиръ-Гасана, образовалось изъ фразы: „меня далъ (создалъ) Богъ". Мнѣніе Пиръ-Гасана находитъ нѣкоторое, хотя и слабое, подтвержденіе въ Зароастровомъ ученіи, слѣды котораго сохранились въ вѣрованіяхъ езидовъ. Извѣстно, что тронъ Ормузда былъ окруженъ семью амшаспандами—князьями свѣта; имъ подвластны были геніи добра, извѣстные подъ названіемъ изедовъ, а также ангелы хранители людей. „Эзда" Пиръ-Гасана, какъ по созвучію, такъ и по назначенію своему, имѣетъ сходство съ изедами. Мнѣніе его не выдерживаетъ критики, но оно имѣетъ то преимущество, что опредѣляетъ положеніе езидовъ среди другихъ національностей, а именно указываетъ на иранское ихъ происхожденіе." (См. Краткій этнографическо-юридическій очеркъ езидовъ Эриванской губерніи, С. А. Егіазарова, стр. 177—178).

держать свое слово. Особенно выдѣляются въ этомъ отношеніи езиды. «Езидъ» — говоритъ Надеждинъ— «никогда, порученную ему чужую собственность, не присвоитъ себѣ, что бы и чье-бы то ни было, но возвратитъ ее непремѣнно, хотя-бы чрезъ нѣсколько лѣтъ, настоящему владѣльцу,—и никогда не даетъ денегъ на проценты, для роста, но потребуетъ только данную сумму, даже послѣ нѣсколькихъ лѣтъ. Никогда не требуетъ онъ однажды отданной другому земли, хотя-бы она сдѣлалась лучше и плодоноснѣе, и, наконецъ,—еще прекрасная черта езида,— никакія сокровища въ мірѣ не соблазнятъ его и не заставятъ обольщать чужеземку. Родительская любовь, помощь бѣднымъ, незлопамятность езидами очень уважаются» [1]).

Такова, въ общихъ чертахъ, характеристика курдскихъ племенъ Эриванской губерніи. Что же касается вѣроисповѣданія курдовъ вообще, то трудно сказать о немъ что либо опредѣленное. Оффиціально они считаются магометанами, и притомъ сунитами; но въ дѣйствительности религія, исповѣдуемая ими, заключаетъ въ себѣ весьма мало ученія ислама. Скорѣе всего это сводъ всевозможныхъ суевѣрій, съ нѣкоторою примѣсью началъ и правилъ магометова ученія. Такъ, напримѣръ, они вѣрятъ во единаго Бога, но имѣютъ о немъ самое смутное понятіе. По ихъ мнѣнію, Богъ есть грозное и страшное существо, котораго только слѣдуетъ умилостивлять, и которымъ, затѣмъ, можно пользоваться для самыхъ предосудительныхъ цѣлей, какъ то: для воровства, убійства и т. п. Словомъ, всѣ религіозные принципы курдовъ, какъ говоритъ г. Егіазаровъ, ограничиваются тѣмъ, что «они знаютъ, что есть какое то существо, создавшее міръ; что у этого существа есть пророкъ Магометъ, что нужно тридцать дней въ году поститься (все это время, по убѣжденію курда, нужно до восхода солнца хорошо наѣсться и въ продолженіе дня до вечера больше ничего не ѣсть; ночью же можно все дѣлать, даже воровать); что есть рай и адъ; что не нужно ѣсть свинины; что нужно христіанъ считать «гяурами» (невѣрными)» [2]). Каковы понятія о Богѣ, таковы и вѣрованія курдовъ объ ангелахъ. Послѣднихъ они считаютъ не безсмертными духами, а такими же людьми, какъ и они сами [3]). Мы уже не говоримъ о другихъ суевѣрныхъ вѣрованіяхъ курдовъ, которымъ нѣтъ числа.

---

[1]) „Природа и люди на Кавказѣ и за Кавказомъ", П. Надеждина. См. стр. 258.

[2]) См. „Краткій этнографическій очеркъ курдовъ Эриванской губ." С. А. Егіазарова, стр. 57.

[3]) „Разница между ними (ангелами) и человѣкомъ состоитъ въ томъ, что они вступаютъ въ бракъ съ райскими дѣвами, отъ которыхъ не рождаются дѣти, и умираютъ только въ день свѣтопредставленія, которое наступитъ тогда, когда хвостъ и голова гигантской рыбы, окружающей весь плоскій земной кругъ, коснутся другъ друга. Въ настоящее время разстояніе между головою и хвостомъ ея всего два фута. Эта рыба растетъ чрезвычайно медленно, и то лишь во время сна. Богъ, видя, что на землѣ есть еще много добрыхъ людей, послалъ огромную злую муху—шмеля, который каждый разъ, какъ только рыба закрываетъ глаза, лезетъ ей въ носъ; рыба просыпается и человѣческимъ голосомъ проклинаетъ свою судьбу. Когда-же люди своимъ беззаконіемъ опротивѣютъ Богу, то онъ жестоко отомститъ: мгновенно усыпитъ рыбу; міръ тогда разрушится и будетъ сожженъ небеснымъ огнемъ". (См. „Краткій этнограф. очеркъ курдовъ Эриванской губерніи" С. А. Егіазарова, Тифлисъ 1884 г., стр. 57—58).

Столь же странны и вѣрованія курдовъ-езидовъ. Разрѣшить какую религію они исповѣдуютъ тщетно пытались изслѣдователи быта этого своеобразнѣйшаго изъ кочевыхъ племенъ. И до сихъ поръ одни считаютъ ихъ послѣдователями магометова ученія, другіе—христіанами, третьи—язычниками. То же разногласіе сказывается и во мнѣніяхъ ученыхъ объ этомъ предметѣ. Закавказскія же и прочія сосѣднія племена, и между ними даже родственныя езидамъ, твердо убѣждены, что езиды вовсе не вѣруютъ въ Бога и поклоняются единственно дьяволу, Мелекъ-Тоузу, въ почитаніи котораго и состоитъ ихъ вѣра. Это ложное убѣжденіе принесло неисчислимый вредъ езидамъ и много способствовало отчужденію ихъ отъ остальныхъ племенъ. Въ дѣйствительности же нѣтъ ничего подобнаго и вѣроученіе езидовъ вовсе не такъ ужасно, какъ это думаютъ многіе. Оно составляетъ скорѣе смѣсь всевозможныхъ ученій, какъ то: христіанскаго, магометанскаго и зороастрова, но отнюдь не является самостоятельнымъ ученіемъ [1]).

Въ дѣйствительности курды-езиды вѣрятъ въ единаго Бога, Іисуса, св. Духа, въ пр. Дѣву Марію, Магомета и въ разныхъ святыхъ, почитаемыхъ только ими. Меликъ-Тоуза, т. е., дьявола, они не боготворятъ, а только почитаютъ, какъ ангела, хотя и падшаго. Интересно объясненіе, даваемое езидами этому странному, на первый взглядъ, факту. «Все злое и худое—говорятъ они—дѣлаетъ самъ человѣкъ и только тщетно старается показывать, по врожденной ему привычкѣ, что другой былъ соблазнителемъ и виновникомъ его злыхъ дѣлъ. Богъ однажды низвергъ и лишилъ достоинства заблудшаго духа, но несообразно было бы съ Его могуществомъ и милосердіемъ чувство мести и презрѣнія къ такому ничтожному творенію. Потому то Онъ рано или поздно умилостивится надъ падшимъ духомъ; а если такъ, то слишкомъ было бы жестоко, во первыхъ, вмѣшиваться во всемудрое правле-

---

[1]) Сущность религіознаго ученія езидовъ прекрасно выражена въ ихъ главной молитвѣ, такъ сказать, символѣ вѣры, приводимой С. А. Егіазаровымъ. Вотъ эта молитва:

„Аминь! аминь! аминь! Единый, Всевышній Создатель небесъ! Черезъ посредничество Шамсэдина, Фэкэдина, Насрэдина, Сиджадина, Шехисина, Шейхъ-Бакра и Кадыра-Рахмана (къ Тебѣ взываю).

„Господи! Ты милостивъ, Ты милосердъ, Ты Богъ и испоконъ вѣковъ Ты вѣченъ. Ты царь всѣхъ царствъ и земель. Ты царь всѣхъ невидимыхъ и невидимыхъ существъ, Ты царь всѣхъ святыхъ. Ты источникъ бытія и счастія, Ты существо, достойное славословія и признательности. Ты источникъ благодати и безпредѣльной любви; Ты грозенъ и славенъ. Твое обиталище за небесами.

„Господи! Ты покровитель путниковъ; Ты властелинъ луны и мрака; Ты властелинъ солнца и свѣта; Ты владѣтель небеснаго трона; Ты Богъ благодати; Ты (всевышній) судья надъ царями и рабами, Ты правитель всего свѣта.

„Господи! Ты создатель грѣшника Адама, Ты создалъ Іисуса и Марію; Ты источникъ радости и блаженства.

„Господи! Никто не знаетъ, каковъ Ты: у Тебя нѣтъ лика; не извѣстны: ни высота твоя, ни движеніе Твое, ни количество Твое. Ты не вещество: у Тебя нѣтъ ни перьевъ, ни крыльевъ, ни рукъ, ни голоса, ни цвѣта.

„Господи! Ты царь на тронѣ, а я ничтожество; я хилъ, хилъ и падшій (грѣшникъ); я грѣшникъ, но не забытъ Тобою. Ты вывелъ насъ изъ мрака къ свѣту. Господи! прости вину и грѣхи мои. О, Боже! О, Боже! О, Боже! Аминь". (См. „Краткій этнографическо-юридическій очеркъ езидовъ Эриванской губ." С. А. Егіазарова, стр. 182—183).

ніе Господа, во вторыхъ, увеличивать поношеніемъ и презрѣніемъ бѣдствіе проклятаго творенія божьяго» [1]). Можетъ быть, именно для умилостивленія Бога къ этому «несчастному творенію», езиды постятся сорокъ дней въ году.

Духовенство езидовъ состоитъ изъ нѣсколькихъ кастъ, причемъ первая изъ нихъ по степени—шейхи, которые считаются потомками учениковъ Шейхъ-Адэ; они могутъ совершать всевозможнаго рода службы и священнодѣйствія. Затѣмъ; слѣдуютъ пиры, факиры, ковалы, аухамы или ауны и, наконецъ, каста мелкихъ прислужниковъ при храмѣ, или, такъ называемыхъ, «слугъ очага Шейхъ-Адэ». Пиры пользуются почти такими же правами, какъ и шейхи; факиры представляютъ собою нищенствующее духовенство; ковалы, именуемые «странствующими судьями шейха», разъѣзжаютъ по селеніямъ и собираютъ пожертвованія въ пользу шейховъ; аухамы же и «слуги очага Шейхъ-Адэ»—низшая степень духовенства, не пользующаяся особенными правами. Духовные—предметъ величайшаго уваженія у езидовъ: личныя и имущественныя права ихъ неприкосновенны, санъ ихъ наслѣдственъ; они имѣютъ право анафемы и отлученія,—самое страшное право въ глазахъ езида. Почетъ, оказываемый езидами духовнымъ лицамъ, можетъ служить примѣромъ для другихъ народовъ. Вездѣ и всюду, на сходкахъ, собраніяхъ и празднествахъ, имъ предоставляется первое мѣсто и самая почетная роль.

Каково же было общественное устройство курдовъ и ихъ внутреннее управленіе, въ особенности, до русскаго владычества въ краѣ?—Чтобы понять это, прежде всего, нужно знать, что весь курдскій народъ подраздѣляется на особыя племена, распадающіяся, въ свою очередь, на мелкія общества. Каждымъ племенемъ управлялъ, такъ называемый, «эль-беги», т. е. глава народа, который и ставилъ начальниковъ отдѣльныхъ обществъ, именовавшихся «руспи». Само собою разумѣется, что «руспи» находились въ полной зависимости отъ начальниковъ племенъ, которые вообще пользовались замѣчательнымъ уваженіемъ въ народѣ. Не только каждое приказаніе, но каждое слово «эль-беги» выполнялось безпрекословно, и для курда не было болѣе сильной клятвы, какъ поклясться именемъ, очагомъ или могилою своего начальника. «Всѣ они» (кочевыя племена курдовъ), писалъ, между прочимъ, одинъ изъ нашихъ консуловъ въ Эрзерумѣ, «признаютъ своимъ начальникомъ родъ Гусейнъ-Ага, а каково значеніе среди нихъ этого лица, можно судить изъ слѣдующаго. Могила Гуссейнъ-Ага находится въ дер. Пивикѣ, на общемъ кладбищѣ; надъ ней выстроенъ мавзолей, и никто не смѣетъ проходить близко нея. Курды клянутся этою могилою: «Гусейнъ-Ага коры хакъ ичунъ». Эта клятва прекращаетъ всякое дальнѣйшее слѣдствіе» [2]). Нечего и говорить,

---

[1]) См. „Кавказъ" 1848 г. № 9.

[2]) Архивъ при канцеляріи Главноначальствующаго: дѣло Департамента общихъ дѣлъ Главнаго Управленія Намѣстника Кавказскаго „О переселеніи курдовъ, обитающихъ въ Эриванской губерніи, въ турецкія владѣнія". См. „копію съ секретнаго донесенія эрзерумскаго консула въ Императорское посольство, отъ 12 декабря, № 438. Св. 5913, по оп. № 161, лист. 40—41.

что «эль-беги», пользовавшійся такимъ авторитетомъ, долженъ быть настоящимъ повелителемъ своего племени. И дѣйствительно, власть его была велика, хотя и не безгранична. Всѣ важнѣйшія дѣла, касавшіяся племени, а равно и уголовныя, какъ то: о кражѣ, убійствѣ и т. п., разбирались имъ, причемъ рѣшенія его считались безапелляціонными. Рѣшенія эти иногда бывали очень суровы. «Особенно строгое наказаніе, которое налагалъ «эль-беги» за убійство»—говоритъ г. Егіазаровъ—«это такъ называемое «разграбленіе» (talankyryn). Оно нѣсколько аналогично съ существовавшимъ въ древнемъ русскомъ правѣ наказаніемъ «потокъ и разграбленіе». Разница между ними состоитъ въ томъ, что подвергшійся «потоку и разграбленію» лишался свободы, имущества и приговаривался къ выселенію изъ княжества, тогда какъ talankyryn сопровождалось только лишеніемъ имущества, которое частью удовлетворяло родственниковъ убитаго, частью же поступало въ пользу «эль-беги». Другая кара—это изгнаніе изъ общества или изъ племени. Подобное изгнаніе составляло самое страшное наказаніе для курда: внѣ своего племени курдъ—несчастное существо; въ другомъ племени онъ чужакъ; его тамъ могутъ обижать, оскорблять и даже убить; у него нѣтъ и родственниковъ, которые, въ случаѣ нужды, заступились бы за него» [1]). И вотъ такое то наказаніе по отношенію къ курдамъ могъ налагать «эль-беги» своею властью.

Помимо почета, оказываемаго всѣмъ племенемъ, одно изъ преимуществъ положенія «эль-беги» состояло въ тѣхъ услугахъ, которыя оказывались ему его подчиненными. Такъ, напримѣръ, послѣдніе доставляли ему дрова, перевозили даромъ его палатку во время перекочевокъ, платили, въ видѣ подати, по одному быку при вступленіи въ бракъ и тому подобное [2]).

---

[1]) См. „Краткій этнографическій очеркъ курдовъ Эриванской губерніи". С. А. Егіазарова. Тифлисъ 1884 года, стр. 17.

[2]) „Езиды, по свидѣтельству С. А. Егіазарова, отбывали, въ пользу главы своего племени, слѣдующія личныя и натуральныя повинности:

а) Первое мѣсто, говоритъ онъ, занимали такъ называемые, „поздравительные подарки", приносимые ежегодно въ большіе праздники; подвластные никогда не приходили поздравлять главу съ праздникомъ безъ приличнаго его званію подарка. Такими же подарками сопровождались важные моменты въ жизни или въ семействѣ (рожденіе или женитьба сына, женитьба брата, обрѣзаніе и т. п.)

б) Равнымъ образомъ, семейныя несчастія (смерть отца, матери, сына, жены или брата или другого близкаго родственника главы) сопровождались „подарками соболѣзнованія" или, какъ езиды говорятъ, „на здоровье головы". Подвластные представлялись главѣ и, выражая соболѣзнованіе, говорили: „да здравствуетъ твоя голова"!

в) Далѣе, важныя семейныя торжества подвластныхъ не проходили безъ подарковъ въ пользу главы. Каждый зажиточный езидъ, при женитьбѣ сына, считалъ своимъ долгомъ почтить главу приглашеніемъ на свадьбу и сдѣлать ему, сообразно своему сану и состоянію, подарокъ. Глава, съ своей стороны, или посылалъ свое благословеніе, или же являлся на свадьбу.

г) За посредническій судъ, при примиреніи двухъ враждующихъ родовъ, начальнику племени слѣдовалъ приличный его положенію подарокъ, замѣнявшій штрафъ за нарушеніе мира.

д) Каждый русия (старѣйшина) послѣ назначенія, по принятому обычаю, дѣлалъ „благодарственный подарокъ". „Благодарственные подарки" дѣлались каждый разъ жалобщиками, ищущими правосудія, если дѣло рѣшалось въ ихъ пользу.

Мелкія и неважныя дѣла въ обществѣ разбирались старшинами, называвшимися «руспи» (буквально—бѣлолицый или старѣйшій). Рѣшенія ихъ, въ случаѣ неудовольствія сторонъ, могли быть отмѣняемы собраніемъ стариковъ общества, представлявшимъ собою нѣчто въ родѣ высшаго общественнаго суда.

У езидовъ порядокъ внутренняго устройства и управленія былъ почти такой же, какъ и у остальныхъ курдовъ. Разница состояла только въ нѣсколько теократическомъ характерѣ жизни этого племени. У нихъ глава племени, называвшійся шейхомъ, совмѣщалъ въ своемъ лицѣ не только духовную, но и свѣтскую власть. Поэтому, вліяніе его на подвластныхъ было еще сильнѣе, чѣмъ у прочихъ курдовъ. Отъ его воли и соизволенія зависѣли не только всѣ важныя и неважныя дѣла племени, но и вопросъ о войнѣ или мирѣ, ибо одного его слова было достаточно, чтобы вооружить поголовно всѣ езидскія племена. Вторымъ лицомъ послѣ шейха считался эмиръ, имѣвшій только свѣтскую власть въ своихъ рукахъ. Его то, собственно говоря, и нужно считать настоящимъ главою племени, какъ это понималось вообще у курдовъ. Нечего и говорить, что санъ какъ шейха, такъ и эмира былъ наслѣдственнымъ, и что всѣ эти лица принадлежали къ самымъ знаменитымъ и стариннымъ родамъ.

Другая разница во внутреннемъ устройствѣ быта езидовъ, это—существованіе у нихъ, помимо свѣтскаго, еще духовнаго суда, которому подвѣдомственны извѣстнаго рода дѣла, касающіяся исключительно религіи и духовныхъ вопросовъ. Судъ этотъ называется еще судомъ шейховъ.

Въ дополненіе къ описанію внутренняго быта курдовъ, намъ остается указать на существованіе у нихъ такъ называемыхъ, «объ», или небольшихъ демократи-

---

„Такимъ образомъ"—продолжаетъ г. Егіазаровъ—„подарки дѣлались въ самыхъ разнообразныхъ случаяхъ и видахъ. Они состояли изъ мелкаго и крупнаго рогатаго скота и лошадей. Нерѣдко приносили голову сахару или кусокъ матеріи на платье и т. п."

„Несмотря на разнообразіе подарковъ, они все же не были обременительны для народа. Дарители всегда сообразовались со своимъ состояніемъ и нисколько не стѣснялись. Незажиточные, подвластные и бѣднѣйшія, общины нерѣдко дѣлали складчину и приносили общій подарокъ. Глава племени нисколько не бывалъ въ претензіи за это.

е) Въ пользу главы племени отбывались нѣкоторыя повинности: такъ, напр., косеніе луговъ, обработка полей, жатва, уборка, перевозка и молотьба хлѣба. Всѣ эти работы исполняло племя. Точно также перевозка дома главы на кочевку, стрижка его овецъ и барановъ лежали на обязанности подвластныхъ. Эти повинности ложились исключительно на ближайшія селенія общины; для отдаленныхъ же онѣ были замѣнены поборами.

„Всѣ эти повинности имѣли характеръ „помощи", существующей въ крестьянскомъ быту, и почти всегда оканчивались угощеніемъ работниковъ".

ж) Главѣ племени принадлежали выморочныя имущества, т. е. имущества окончательно вымершихъ семей и родовъ.

з) Конфискованное имущество изгнанниковъ изъ общества также поступало въ пользу главы племени.

и) Ему же принадлежала часть пени и штрафовъ, взыскиваемыхъ съ воровъ, разбойниковъ и т. п., та именно часть, которая оставалась послѣ вознагражденія потерпѣвшихъ.

„Вотъ главные источники доходовъ главы племени, изъ которыхъ многіе болѣе уже не существуютъ".

(См. „Краткій этнографическо-юридическій очеркъ езидовъ Эриванской губерніи". С. А. Егіазарова, стр. 205—207).

ческихъ общинъ, преслѣдующихъ часто экономическія цѣли. Община эта, обыкновенно, создается по иниціативѣ наиболѣе состоятельнаго человѣка, владѣющаго юртомъ и располагающаго сравнительно бо̀льшими, чѣмъ другіе, средствами. Въ такомъ случаѣ, онъ называется главою «обы», а тѣ домохозяева, которые вошли въ эту «обу»—членами ея или «джолами». Назначеніе общины—изысканіе средствъ для прокорма и содержанія принадлежащаго ей скота. Съ этою именно цѣлью глава общины нанимаетъ нѣсколько пастуховъ, которые обязаны смотрѣть за скотомъ всей «обы». Члены послѣдней платятъ за это главѣ по 4 или 5 барановъ со ста. Такія общины составляются только весною, во время перекочевокъ, и рѣдко остаются на зиму. Что же касается взаимныхъ отношеній членовъ «обы» къ главѣ ея и обратно, то отношенія эти отличаются большою патріархальностью. «Всѣ члены «обы»—говоритъ г. Егіазаровъ—какъ бѣдные, такъ и богатые, пользуются одинаковыми правами; глава же «обы» только «первый между равными». Авторитетъ его зависитъ отъ его личныхъ качествъ: если онъ человѣкъ хорошій, то всякій пожелаетъ быть его сосѣдомъ,—членомъ «обы». Глава «обы», пользующійся уваженіемъ, вмѣшивается въ распри и споры, возникающіе между «джолами», и рѣшаетъ дѣло по своему усмотрѣнію; стороны охотно подчиняются его рѣшенію. Онъ имѣетъ право исключать изъ общины неуживчивыхъ «джоловъ»; но, съ другой стороны, если онъ, по какой нибудь неуважительной причинѣ, удаляетъ изъ общины ея хорошаго члена, то рискуетъ остаться безъ «обы». О такихъ главахъ курды говорятъ: «сосѣдство у его палатки не чисто, т. е. не стоитъ быть сосѣдомъ такого человѣка» [1]).

Говоря о главѣ «обы», мы сказали, что имъ можетъ быть только человѣкъ богатый, владѣющій своимъ юртомъ. Къ этому нужно добавить, что, въ случаѣ обѣднѣнія главы, онъ немедленно смѣняется, и его мѣсто занимаетъ другой, причемъ юртъ получаетъ уже имя послѣдняго. Чтобы понять это, нужно знать, что владѣніе юртомъ совершенно фиктивно. Подъ названіемъ юрта у курдовъ подразумѣвается не только мѣсто подъ палаткою, но и всѣ тѣ земли, которыя принадлежатъ извѣстной общинѣ и на которыхъ пасутся стада послѣдней. Отсюда ясно, что юртъ—собственность общины, и что онъ только носитъ названіе главы. Кстати скажемъ тутъ же, что всѣми вообще землями, имѣющимися у курдовъ, они владѣютъ общинно. Таковы, напримѣръ, юрты, овчарни и даже зимовники. Въ послѣднихъ хозяевамъ принадлежатъ лишь постройки и земля подъ ними. Что же касается остальныхъ земель, то частное лицо не можетъ присвоить изъ нихъ хотя бы самомалѣйшаго участка. Общности владѣнія придерживаются даже и относительно покосовъ: послѣдніе ежегодно дѣлятся на участки и распредѣляются по жребію, причемъ дѣленіе это происходитъ или по числу отдѣльныхъ лицъ, составляющихъ общину, или по числу группъ, на которыя она распадается.

---

[1]) Подробныя свѣдѣнія объ „обѣ“ см. въ „Матеріалахъ“: т. III, ч. 1-ая, стр. 304—305; въ „Сводѣ Матеріаловъ“: т. I, ч. 1-ая, стр. 78—84 и въ „Краткомъ этнографическомъ очеркѣ курдовъ Эриванской губерніи“ С. А. Егіазарова, стр. 19.

Перейдемъ теперь къ опредѣленію мѣстопребыванія курдовъ, а равно и прочихъ кочевниковъ, и приведемъ въ извѣстность ихъ численность. Для этого, прежде всего, укажемъ на тѣ данныя, которыя имѣются о нихъ въ изслѣдованіяхъ отдѣльныхъ уѣздовъ.

Какъ уже сказано выше, большинство курдовъ живутъ и кочуютъ въ Эриванской губерніи. Въ остальныхъ же губерніяхъ Восточнаго Закавказья они встрѣчаются небольшими партіями. Изъ уѣздовъ Эриванской губерніи больше всѣхъ населенъ курдами Сурмалинскій, за которымъ въ этомъ отношеніи слѣдуютъ уѣзды: Эриванскій, Эчміадзинскій, Александрапольскій, Нахичеванскій, Шаруро-Даралагезскій и Новобаязетскій.

Топографическія особенности Сурмалинскаго уѣзда особенно благопріятствуютъ кочевникамъ. Какъ извѣстно, Сурмалинскій уѣздъ, вмѣстѣ со смежнымъ съ нимъ Эчміадзинскимъ, дѣлится на три полосы: низменную или жаркую, среднюю и горную, представляющія для кочеваго населенія, вынужденнаго съ каждымъ временемъ года мѣнять мѣсто своего пребыванія, большія удобства. Условіямъ этимъ, благопріятствующимъ кочевникамъ, сказанные уѣзды обязаны системѣ возвышенностей, разбросанныхъ въ нихъ, въ особенности Арарату и Алагёзу, по склонамъ и ущельямъ которыхъ кочуетъ и ютится все почти кочевое населеніе этого района. Такъ, напримѣръ, въ Сурмалинскомъ уѣздѣ, гдѣ всего 18 куртинскихъ обществъ, живущихъ въ 93 зимовникахъ, общества эти распредѣлены слѣдующимъ образомъ: «Гасанлы-езиды живутъ вблизи южной границы съ Турціею, у горы Синакъ и рѣчки того же названія, подъ горами: Кошъ-Башъ, Кутурлу, Гярмашу и Чарсала, а также у подошвы Чингильскихъ высотъ; Радики-большіе живутъ къ западу отъ гасанлинцевъ, а также къ востоку отъ нихъ и отъ Чингильскихъ высотъ, до подошвы Большаго Арарата, а отсюда по Карасу-булагъ-башскомъ и по правому берегу Аракса (на противоположномъ берегу этой рѣки находятся зимовники Радиковъ-малыхъ). Радики-Мутрубы живутъ у подножія Малаго Арарата; Радики на Синакѣ—на горѣ этого названія; зимовники джалалинцевъ находятся около развалинъ Хараба-пажаръ, къ западу отъ Арарата; Шехъ-Мирза—у подножья Большаго Арарата, недалеко отъ селенія Аргаджи; Гелоянлы-Джалалы живутъ на скатѣ Большаго Арарата; Джалалы-Сакянлы—въ сѣверо-западной части уѣзда; Джунуки живутъ въ самой западной части уѣзда, по рѣкѣ Тазакчи-чай (Загаранъ-чай), и недалеко отъ нихъ—Шахкурданлы; Сипики—по рѣчкѣ Тандураку; Бабаянлы—у подножья горы Куртулу; Аліанлы—близъ дороги изъ Игдыра въ Баязетъ; Шахбызанлу—недалеко отъ почтовой дороги изъ Игдыря въ Эривань; Гялтуры—у подошвы Большаго Арарата и по р. Карасу; зимовники Тандуракъ, Сарибуляръ и Казанфаръ расположены по рѣчкѣ Тандуракъ, въ сосѣдствѣ Радики-большіе; Зоръ-езиды расположены подъ Чингильскими высотами, по сосѣдству съ гасанлинцами и, наконецъ, къ востоку отъ нихъ находится зимовникъ Муча» [4]).

---

[4]) См. Матеріалы по изуч. эконом. быта госуд. кр. Закав. края. Томъ III, ч. 1-я, стр. 236—237.

Курды Эчміадзинскаго уѣзда, числомъ всего семь обществъ, а именно: Башсизъ, Безики, Джамадинлы, Дхкейранлы, Миланлы, Радики малые и Шариканлы, живутъ, большею частью, въ сѣверо-западной части уѣзда, вдоль Арпачая, или же по склонамъ Алагёза [1]). Въ Эриванскомъ же уѣздѣ курдскіе зимовники находятся въ низменныхъ мѣстахъ, лежащихъ между Араксомъ и Карасу. Кромѣ того, тутъ курды, по нѣсколько дымовъ, живутъ осѣдлою жизнью и въ армянскихъ селеніяхъ. Въ Александрапольскомъ уѣздѣ имѣются, главнымъ образомъ, курды-езиды, которыхъ считается тутъ всего шесть обществъ: Махмудли, Пивозли, Сипикли, Баланли, Хасанли и Кушкинли. Почти всѣ они пересленцы изъ Турціи, появившіеся въ нашихъ предѣлахъ, главнымъ образомъ, въ 1830 году, частью нѣсколько позднѣе, а частью въ 1877 году. Къ этимъ позднѣйшимъ переселенцамъ принадлежатъ жители двухъ селеній: Багдадъ-Долу-Тахтъ и Кичикъ-Джанги или Шахъ-Сангяръ, которыя еще пока не вошли въ камеральное описаніе. Кромѣ этихъ двухъ селеній, вышеупомянутыя общества езидовъ живутъ еще въ девяти другихъ селеніяхъ, а именно: Миракъ, Курабогачъ, Джарджарисъ, Чобанъ-Гяракмазъ, Памбъ, Кондагеазъ, Большой и Малый Джамушли и Корбулагъ. Въ остальныхъ уѣздахъ, а именно: Нахичеванскомъ, Новобаязетскомъ и Шаруро-Даралагезскомъ, курды распредѣлены въ очень ограниченномъ количествѣ, имѣя въ каждомъ изъ нихъ всего по одному селенію.

Затѣмъ, обращаясь къ другимъ губерніямъ Восточнаго Закавказья, мы находимъ, что кочевники встрѣчаются въ нѣкоторыхъ уѣздахъ Бакинской губерніи. Такъ, напримѣръ, въ Джеватскомъ уѣздѣ этой губерніи, именно на берегу р. Аракса, въ имѣніяхъ наслѣдниковъ ген.-л. Мустафа-Хана Ширванскаго, а также и въ имѣніи гвардіи полковника Ага-хана Ширванскаго, живутъ восемь кочевыхъ обществъ, состоящихъ всего изъ 214 дымовъ [2]). По тѣмъ же свѣдѣніямъ, въ Геокчайскомъ уѣздѣ кочевниковъ, подъ названіемъ «каравали-халилъ-беглинцевъ», всего 17 дымовъ [3]), а въ Шемахинскомъ уѣздѣ, въ селеніи Герай-беклы, живетъ всего 14 кочевыхъ дымовъ, которые хотя и считаются осѣдлыми, но продолжаютъ вести прежнюю кочевую жизнь [4]). По даннымъ же «Матеріаловъ», кочевниковъ, или, какъ тамъ ихъ называютъ, «таракама» или «кечари», въ названныхъ уѣздахъ несравненно больше. Такъ, напримѣръ, въ одномъ только Баргушетскомъ участкѣ, Геокчайскаго уѣзда, кочевыхъ обществъ оказывается четыре: Ильхичи-Нохирчи, Коланы, Каравелли-Альмамедъ (Ханлугъ), Каравелли-Ага-Мамедъ, а въ другомъ—Лаичскомъ участкѣ, цѣлыхъ пять: общество Ха-

---

[1]) Тамъ-же.

[2]) Дѣло канцеляріи по дѣламъ устройства крестьянъ при Главномъ Управленіи Намѣстника Кавказскаго „Объ устройствѣ кочевыхъ обществъ, не имѣющихъ постояннаго земельнаго надѣла". См. протоколъ соединеннаго засѣданія бакинскаго губернскаго по крестьянскимъ дѣламъ присутствія и бакинскаго губернскаго правленія 3 марта 1875 г., по описи № 28, стр. 91.

[3]) Тамъ-же, лист. 98.

[4]) Тамъ-же, стр. 99.

лилли-Куба и четыре гапуттинскихъ общества: Молла-Исаглы, Кюрдъ, Гейдаклы и Гаджи-Атамлы [1]). Въ Шемахинскомъ участкѣ такихъ обществъ, хотя оффиціально и считающихся осѣдлыми, но все же ведущихъ кочевую жизнь, еще больше, таковы: Арабъ-Джибирры, Арабъ-Кадымъ, Арабъ-Шахверды, Арабъ-Шамлы, Джагирры, Караджузлы, Курбанчи, Кюрдамичъ, Маразалы, Меликъ-Чобаны, Сейдляръ, Тулуджъ, Шихзагиры и Шихляръ; въ Кюрдамирскомъ участкѣ—общества: Али-Джаны 1-ое, Ахтачи 1-ое, Ахтачи 2-ое, Ахтачи-Екагуршаглы, Бегумъ-Ханумлы, Борборъ-Наваги, Баятъ-Назыръ-Гусейнъ, Гаджи-Самедлы, Гярусъ-Абасханлы, Далиляръ, Каравелли-Гамбай-бекъ, Каракашты-Ага-Ризи-бекъ, Намирры, Нури-Оба, Падаръ-Гюльмали, Пардли, Пиръ-Гасанлы, Текля-Сафи, Уджарры 1-ое, Утуглы, Човранлы, Шахсеванъ, Шахсюнлы, Шахъ-Солтанлы и Элли-Гезли [2]). Что же касается Бакинскаго уѣзда, то только въ западной части его, да и то не вездѣ, встрѣчаются кочевники. О числѣ ихъ, впрочемъ, нѣтъ никакихъ свѣдѣній. Это потому, что оффиціально все населеніе считается осѣдлымъ, по всей вѣроятности, въ виду стремленія большинства кочевниковъ къ осѣдлому образу жизни, въ особенности въ послѣдніе двѣнадцать лѣтъ. Изслѣдователь Бакинскаго уѣзда придерживается такого же взгляда и, не отдѣляя осѣдлыхъ отъ кочевниковъ, ограничивается слѣдующимъ замѣчаніемъ: «По складу жизни, говоритъ онъ, мѣстное населеніе какъ будто переживаетъ переходъ отъ кочеваго къ осѣдлому положенію. Въ сел. Перекешкюль, Ханаге и Гёвханы (Ахъ-дара) больше половины домохозяевъ живутъ круглый годъ въ кибиткахъ и передвигаются съ мѣста на мѣсто, вмѣстѣ со своими стадами. Но мало по малу кибитки стали замѣняться постоянными домами и, надо думать, что черезъ нѣсколько лѣтъ все населеніе совершенно осядетъ. Сами крестьяне вполнѣ сознаютъ неудобства кочевой жизни, и названныя три общества не переходятъ къ совершенной осѣдлости только потому, что хлопочатъ объ отводѣ имъ добавочныхъ надѣловъ, въ зависимости отъ положенія которыхъ они думаютъ основать свое постоянное мѣстожительство» [3]). Во всякомъ случаѣ, число настоящихъ кочевниковъ въ этомъ уѣздѣ должно быть незначительно, а въ Кубинскомъ уѣздѣ ихъ и вовсе не имѣется.

О кочевникахъ Елисаветпольской губерніи въ «Матеріалахъ» имѣются слѣдующія данныя:

Въ Нухинскомъ уѣздѣ всего девять кочевьевъ, изъ коихъ семь татарскихъ и два гапуттинскихъ, съ населеніемъ въ 2156 душъ обоего пола, что, въ среднемъ выводѣ, составляетъ для каждаго кочевья по 239 душъ. Кочевья эти слѣдующія: Гарагоюнлы или Карагоюнлы, состоящее изъ четырехъ «оба» и кочующее на равнинѣ передъ Гюллюдагомъ, на хребтѣ Возъ-дагъ; затѣмъ, Арабъ-шеки, Биналяръ, Гаджи-Азили, Гапутлы-Беюкъ, Кичикъ-Гапутлы, Мюрсалъ, Сар-

---

[1]) См. Матеріалы, т. VI, ч. 2-я, стр. 21—22.

[2]) Тамъ же, т. VI, ч. 2, стр. 22.

[3]) Тамъ же, т. II, ч. 1-я, стр. 449.

ванларъ и Улабендъ. Изъ нихъ два кочевья—Гапутлы-Беюкъ и Кичикъ-Гапутлы—гапуттинскія, остальныя же всѣ—татарскія. Одни изъ этихъ кочевниковъ проводятъ лѣто въ Нухинскомъ, другіе же въ смежныхъ уѣздахъ [1]). Въ Джеванширскомъ уѣздѣ считается 39 селеній, ведущихъ, если не кочевую, то полукочевую жизнь. Таковы: Авраянъ, Агалу, Аксипаралу 1-ое, Асрикъ, Баштибель, Бай-ахмедлы, Борсунсу, Бруджъ, Готамъ-беклу, Геравандъ 1-й, Геравандъ 2-й, Гюльятагъ, Джанъ-ятагъ, Диланчиляръ, Енгиджа, Казахъ-Рагимляръ, Карабаклу, Карадамурчи 1-й, Касапетъ, Кёвдадыхъ, Кёнгерлу-Кизылу, Киличлу, Кичикъ-Карабекъ, Кличлы, Котурлу, Кочарлу, Курдъ-бораки, Кярамлу, Магавузъ, Миндженанлу, Мирзаканъ и Тапъ-Каракоюнлы, Назрылу, Сейдымлу, Субганвелдиларъ, Тонашенъ, Улукара-бекъ, Фарзали-беклы, Ханланлу и Шатырлы [2]). То же самое замѣчается и въ Зангезурскомъ уѣздѣ. «Магометанское населеніе»—говоритъ объ этомъ уѣздѣ изслѣдователь его—«ведетъ полукочевой образъ жизни, исключая сисіанскихъ татаръ, которые, за небольшимъ исключеніемъ, уже отвыкли отъ этой жизни. Съ наступленіемъ весны, послѣ производства ничтожныхъ посѣвовъ, курдъ или татаринъ навьючиваетъ на своего осла все свое имущество, состоящее изъ алачуга (палатки), нѣсколькихъ нелуженыхъ котловъ и полугнилыхъ бурдюковъ для сыра и масла, и двигается со своими стадами въ горы. Есть селенія, жители которыхъ бросаютъ свои сакли въ началѣ апрѣля и возвращаются въ ноябрѣ или началѣ декабря, когда на дворѣ морозы дѣлаются нестерпимыми. Привычка къ кочевой жизни настолько сильна, что уходятъ на эйлаги даже и тѣ, которые не имѣютъ буквально ни одной головы скота" [3]). Затѣмъ, по изслѣдованіямъ Шушинскаго уѣзда, той же губерніи, оказалось 12, а въ Джебраильскомъ—20 кочевыхъ селеній, населенныхъ исключительно татарами [4]). Впрочемъ, въ Джебраильскомъ уѣздѣ въ числѣ кочевниковъ имѣются и курды, живущіе въ сел. Кюрдъ-Мафрузлу. Ихъ всего 34 дыма, въ количествѣ 140 душъ обоего пола [5]).

Въ Казахскомъ уѣздѣ не кочуютъ только русскіе поселенцы и нѣкоторая часть армянскаго населенія. Остальные же армяне, а также все безъ исключенія татарское населеніе, каждое лѣто отправляются на эйлаги. «По свѣдѣніямъ мѣстнаго агента»—говоритъ изслѣдователь этого уѣзда—«лѣтомъ 1885 года кочевали на казенныхъ лѣтнихъ пастбищахъ:

татары, живущіе на владѣльческой землѣ	4163	дыма
» » » казенной землѣ.	1510	»
агалары » » » »	294	»

---

1) См. „Матеріалы", т. VI, ч. 1-я, стр. 8.

2) Тамъ же, т. VI, ч. 2, стр. 372—375.

3) Тамъ же, т. IV, ч. 1, стр. 15.

4) Тамъ же, т. IV, ч. 1, стр. 225.

5) Тамъ же, т. IV, ч. 1-я, стр. 234.

армяне, живущіе на казенной землѣ	2059 дымовъ
» » » » владѣльческой землѣ	17 »
лица привиллегированныхъ сословій	38 »
И т о г о . . .	8081 дым.

Сверхъ того, ожидались три сельскія общества изъ Новобаязетскаго уѣзда въ	120 дым.
десять сельскихъ обществъ изъ Елисаветпольскаго уѣзда въ	445 »
И т о г о . . .	564 дым.

«Остальныя сельскія общества уѣзда»—говоритъ далѣе тотъ же изслѣдователь—«водворенныя какъ на казенныхъ, такъ и на владѣльческихъ земляхъ, кочуютъ въ сосѣднихъ уѣздахъ, или нанимаютъ эйлаги у казахскихъ помѣщиковъ или, наконецъ, довольствуются арендуемыми у лѣсничаго оброчными статьями» [1]).

Въ Елисаветпольскомъ уѣздѣ все почти мусульманское населеніе, за исключеніемъ только девяти селеній, состоитъ сплошь изъ кочевниковъ татаръ, извѣстныхъ подъ названіями «таракама» и «айрумъ». Послѣдними считаются жители обществъ: Амирваръ, Аджи-Биркезъ, Айкендъ, Достафуръ, Дамджалы, Гюнай-Дамы, Зача-Дараси, Карабулагъ, Беллы и Казахъ-Ельчилахъ [2]). Въ Арешскомъ же уѣздѣ, той же губерніи, по изслѣдованію, всего 250 дымовъ кочевниковъ всѣхъ національностей, т. е. татаръ, курдовъ и туркменъ, причемъ всѣ они составляютъ три общества, а именно: Гапутлы (тат.), Кюрдъ (курд.) и Тюркменъ (туркмены) [3]). Кочевое населеніе Джеватскаго уѣзда, Бакинской губерніи, зимующее на Мильской, Ширванской и отчасти на Муганской степяхъ, состоитъ всего изъ 3,506 дымовъ, распредѣленныхъ въ 33 обществахъ [4]). Въ изслѣдованіи Ворчалинскаго уѣзда, Тифлисской губерніи, кочевники не выдѣлены, такъ что опредѣлить количество ихъ въ этомъ районѣ не представляется возможности. Наконецъ, Ленкоранскій уѣздъ, Бакинской губерніи, вмѣщаетъ въ себѣ 1100 дымовъ, составляющихъ всего двѣнадцать обществъ кочевниковъ, изъ коихъ четыре—Аларъ 1-й части, Аларъ 4-й части, Орандъ 1-й части и Орандъ 2-й части—талышинскія, а остальныя восемь, а именно: Дервишъ-Беглу, Джурали, Панавандъ, Перембель 1-ое отд., Перембель 2-ое отд., Перембель 3-ое отд., Перембель 4-ое отд., и Перембель 5-ое отд.—татарскія [5]).

Мы привели эти данныя изъ «Матеріаловъ» не столько для опредѣленія чи-

---

[1]) См. „Матеріалы", т. II, ч. 2, стр. 124—125.
[2]) Тамъ же, т. VII, стр. 14 и 15.
[3]) Тамъ же, стр. 143, 187 и 188.
[4]) Тамъ же, стр. 337—338.
[5]) Тамъ же, стр. 710.

сла кочевниковъ, сколько для того, чтобъ показать, какъ трудно разграничить населеніе названныхъ губерній и уѣздовъ по образу ихъ жизни. Дѣло въ томъ, что въ изслѣдованіяхъ, какъ это и можно было замѣтить изъ выше приведенныхъ цитатъ, кочевое населеніе иногда смѣшивается съ полукочевымъ и осѣдлымъ, перекочевывающимъ лѣтомъ въ горы. Этому одинаково способствовали какъ трудность задачи, т. е. опредѣленія границы между кочевымъ и осѣдлымъ населеніемъ, такъ и разница во взглядахъ на этотъ предметъ у изслѣдователей. Одни изслѣдователи считали кочевыми только настоящихъ номадовъ, живущихъ въ шатрахъ и занимающихся исключительно скотоводствомъ; другіе относили къ нимъ и такихъ, которые, помимо скотоводства, занимаются отчасти и земледѣліемъ, а третіе—даже и вполнѣ осѣдлыхъ, но только уходящихъ на нѣсколько лѣтнихъ мѣсяцевъ жить въ горы. Въ «Сводѣ матеріаловъ» всѣ эти погрѣшности устранены и все кочевое населеніе Закавказья приведено къ одному знаменателю. Тутъ ужъ взяты въ расчетъ чистые кочевники, до сихъ поръ вовсе не проявившіе склонности къ осѣдлой жизни и не занимающіеся ничѣмъ, помимо скотоводства. А такъ какъ именно эта часть населенія и составляетъ предметъ настоящей работы, то мы и обратимся къ даннымъ «Свода матеріаловъ» для опредѣленія настоящаго количества истинныхъ кочевниковъ.

По этимъ даннымъ, всѣхъ кочевыхъ обществъ въ закавказскихъ губерніяхъ числится:

а) *въ Бакинской губерніи:*

въ Джеватскомъ уѣздѣ	. . . . .	33 общ.
» Ленкоранскомъ »	. . . . .	12 »
Итого	. . .	45 общ.

б) *въ Елисаветпольской губерніи:*

въ Арешскомъ уѣздѣ	. . . . .	3 общ.
» Джебраильскомъ »	. . . . .	20 »
» Нухинскомъ »	. . . . .	9 »
» Шушинскомъ »	. . . . .	12 »
Итого	. . .	44 общ.

в) *въ Эриванской губерніи:*

въ Сурмалинскомъ уѣздѣ	. . . . .	93 общ.
» Шаруро-Даралагезскомъ уѣздѣ	. . . . .	1 »

въ Эриванскомъ уѣздѣ	14 общ.
» Эчміадзинскомъ »	47 »
Итого. . . .	155 общ. [1])

Изъ этого числа, одно кочевое общество, именно въ Шаруро-Даралагезскомъ уѣздѣ, принадлежитъ къ казенно-мюлькадарскимъ [2]).

По отношенію къ общему числу населенныхъ мѣстъ въ губерніи, кочевыя общества составляютъ: въ Бакинской губерніи—$4_{,18}$%, въ Елисаветпольской—$6_{,21}$% и, наконецъ, въ Эриванской губерніи $16_{,25}$%, изъ коихъ на исключительно казенныя приходится $16_{,15}$%, а на казенно-мюлькадарскія $0_{,10}$%.

По численности кочевыхъ обществъ, уѣзды названныхъ трехъ губерній слѣдуютъ въ такомъ порядкѣ:

а) *Бакинской губерніи*:

Джеватскій уѣздъ	$3_{,06}$%
Ленкоранскій »	$1_{,12}$ »

б) *Елисаветпольской губерніи*:

Джебраильскій уѣздъ.	$2_{,82}$%
Шушинскій »	$1_{,70}$ »
Нухинскій »	$1_{,27}$ »
Арешскій »	$0_{,43}$ »

в) *Эриванской губерніи*:

казенныя	Сурмалинскій уѣздъ.	$9_{,75}$%
	Эчміадзинскій »	$4_{,93}$ »
	Эриванскій »	$1_{,47}$ »
казенно-мюлькадарское Шаруро-Даралагезскаго уѣзда..		$1_{,10}$ »

По тому же отношенію, т. е., по числу обществъ, губерніи располагаются слѣдующимъ образомъ:

а) Эриванская.	$16_{,25}$%
б) Елисаветпольская.	$6_{,21}$ »
в) Бакинская	$4_{,18}$ »

Что же касается наличнаго числа дымовъ и душъ въ кочевыхъ обществахъ въ трехъ названныхъ губерніяхъ, то оно равняется:

---

[1]) См. „Сводъ матеріаловъ", т. II, стр. 99, 101 и 105.

[2]) См. „Сводъ матеріаловъ", т. II, стр. 106.

Наименованія губерній и уѣздовъ.	Дымовъ.	Душъ.		
		Муж. п.	Женск. п.	Итого.
въ Джеватскомъ уѣздѣ, *Бакинской губерніи* .	3506	10731	9007	19738
» Ленкоранскомъ » » »	1100	4749	3512	8261
» Арешскомъ » *Елисаветпольской губ.*	250	643	541	1184
» Джебраильскомъ » » »	1293	4501	3724	8225
» Нухинскомъ » » »	347	1242	914	2156
» Шушинскомъ » » »	1318	5275	4481	9756
» Эриванскомъ » *Эриванской губерніи*. .	555	2155	2025	4180
» Сурмалинскомъ » » »	1372	5957	4609	10566
» Шаруро-Даралагезскомъ » »	20	118	89	207
» Эчміадзинскомъ » »	705	3062	2475	5537

Если эти данныя распредѣлить по губерніямъ, то получимъ:

Наименованія губерній.	Дымовъ.	Душъ.		
		Муж. п.	Женск. п.	Итого.
въ Бакинской губерніи	4606	15480	12519	27999
» Елисаветпольской »	3208	11661	9660	21321
» Эриванской »	2652	11292	9198	20490

Вообще же, въ трехъ изслѣдованныхъ губерніяхъ съ кочевымъ населеніемъ—10,466 дымовъ кочевниковъ, въ коихъ 38,433 души мужскаго пола и 31,377 душъ женскаго, а всего, стало быть, 69,810 душъ обоего пола.

Сравнивая эти данныя, добытыя изслѣдованіями 1884—85 гг., съ данными

камеральнаго описанія 1873 г., мы найдемъ, что за весь этотъ одинадцатилѣтній періодъ времени число кочевниковъ возросло или уменьшилось въ слѣдующемъ порядкѣ:

Наименованія губерній и уѣздовъ.	Увеличеніе и уменьшеніе. Абсолютное. Дымовъ.	Душъ. Муж. п.	Жен. п.	Всего.	Въ процентахъ. Дымовъ.	Душъ. Муж. п.	Жен. п.	Всего.
Бакинской губерніи:								
Въ Джеватскомъ уѣздѣ	89	—1359	—535	—1894	2,361	—11,224	—5,361	—8,176
» Ленкоранскомъ »	158	771	685	1456	11,377	19,338	24,323	21,739
Елисаветпольской губ.:								
» Арешскомъ уѣздѣ.	—	62	155	217	—	10,367	40,316	22,344
» Джебраильскомъ »	92	756	703	1459	7,366	20,319	23,327	21,357
» Нухинскомъ »	15	350	244	594	4,366	39,224	36,342	38,303
» Шушинскомъ »	233	1255	1360	2615	21,348	31,321	40,337	36,362
Эриванской губерніи:								
» Эриванскомъ уѣздѣ	—310	—922	—1048	—2870	—35,384	—29,396	—49,303	—46,371
» Сурмалинскомъ »	—7	1	72	73	—0,859	0,302	1,359	0,369
» Шаруро-Даралагезскомъ уѣздѣ	—8	—54	—15	—69	—28,357	—31,239	—14,343	—25,300
» Эчміадзинскомъ »	47	288	260	548	7,314	10,338	11,374	10,398
Въ губерніяхъ тѣ же данныя выражены въ слѣдующихъ цифрахъ:								
Въ Бакинской	247	—588	150	—438	5,366	—3,366	1,321	—1,354
» Елисаветпольской .	340	2423	2462	4885	11,385	26,328	34,120	29,372
» Эриванской. . . .	—278	—687	—1631	—2318	—9,349	—5,374	—15,306	—10,316

По всему краю кочевое населеніе увеличилось на 309 дымовъ, или на 1148 душъ мужскаго и 981 женскаго пола, а всего, значитъ, на 2129 душъ обоего пола. Выражая эти же данныя въ процентахъ, найдемъ, что прибыль дымовъ равняется $3_{,04}$%, душъ мужскаго пола—$3_{,08}$%, женскаго—$3_{,23}$%, а душъ обоего пола—$3_{,15}$%.

Такимъ образомъ, увеличеніе дымовъ замѣчается у кочевниковъ Елисаветпольской и Бакинской губерній. Число душъ обоего пола увеличилось только въ Елисаветпольской губерніи; въ Эриванской же, напротивъ, замѣчается уменьшеніе какъ дымовъ, такъ и душъ, а въ Бакинской—только послѣднихъ. Превышеніе увеличенія женскаго пола надъ мужскимъ оказывается какъ въ Бакинской, такъ и въ Елисаветпольской губерніяхъ.

По уѣздамъ процентъ увеличенія дымовъ колеблется до $21_{,48}$%, а уменьшенія—до $35_{,84}$%, увеличенія душъ обоего пола—до $38_{,03}$%, а уменьшенія—до $40_{,71}$%. По размѣрамъ увеличенія дымовъ и душъ обоего пола, распредѣливъ уѣзды на четыре группы, принятыя въ «Сводѣ матеріаловъ» для осѣдлаго населенія, найдемъ, что уѣзды расположатся въ слѣдующемъ порядкѣ:

По отношенію къ увеличенію дымовъ:

а) наибольшаго увеличенія дымовъ, т. е. отъ 24% до 36%, у кочевниковъ не замѣчается.

б) среднее увеличеніе отъ 12% до 24% существуетъ для одного лишь Шушинскаго уѣзда, гдѣ оно равняется.. $21_{,48}$%

в) съ наименьшимъ увеличеніемъ до 12% оказываются:

1) Ленкоранскій уѣздъ . . . . . $11_{,27}$%
2) Джебраильскій » . . . . . $7_{,66}$ »
3) Эчміадзинскій » . . . . . $7_{,14}$ »
4) Нухинскій » . . . . . $4_{,66}$ »
5) Джеватскій » . . . . . $2_{,81}$ »
6) Арешскій » . . . . . 0— »

г) съ уменьшеніемъ дымовъ:

1) Эриванскій уѣздъ. . . . . $35_{,84}$%
2) Шаруро-Даралагезскій . . . . . $28_{,57}$ »
3) Сурмалинскій . . . . . $0_{,58}$ »

По отношенію къ увеличенію душъ обоего пола:

а) съ наибольшимъ увеличеніемъ отъ 30% до 45%:

1) Нухинскій уѣздъ. . . . . $38_{,03}$%
2) Шушинскій » . . . . . $36_{,62}$ »

б) съ среднимъ увеличеніемъ отъ 15% до 30%:

1) Арешскій уѣздъ . . . . . 22,44 %
2) Ленкоранскій » . . . . . 21,89 »
3) Джебраильскій » . . . . . 21,57 »

в) съ наименьшимъ увеличеніемъ до 15%:

1) Эчміадзинскій уѣздъ . . . . . 10,98 %
2) Сурмалинскій » . . . . . 0,69 »

г) съ уменьшеніемъ населенія:

1) Джеватскій уѣздъ . . . . . 8,76 %
2) Эриванскій » . . . . . 40,71 »
3) Шаруро-Даралагезскій . . . . . 25,00 »

Значительное въ нѣкоторыхъ районахъ увеличеніе душъ обоего пола у кочеваго населенія объясняется благопріятными экономическими условіями, переселеніемъ, а также и невѣрностью камеральныхъ описаній. Такъ, наибольшее и среднее увеличеніе населенія въ Нухинскомъ, Ленкоранскомъ и Джебраильскомъ уѣздахъ слѣдуетъ приписать, главнымъ образомъ, тому обстоятельству, что кочевники въ этихъ уѣздахъ, занимаясь, кромѣ скотоводства, отчасти и земледѣліемъ, являются, сравнительно съ другими, болѣе обезпеченными.

Вслѣдствіе прилива переселенцевъ, кочевое населеніе пополнилось въ Шушинскомъ уѣздѣ, главнымъ образомъ, выходцами изъ Персіи. Кочевники эти охотно принимаютъ на себя часть платежей и повинностей, приходящихся съ шушинскихъ кочевыхъ обществъ; почему послѣднія не только не возбраняютъ пришельцамъ совмѣстнаго кочеванія, но, напротивъ, стараются привлечь ихъ въ свою среду и даже скрываютъ ихъ иноземное происхожденіе. Невѣрность камеральныхъ описаній имѣла вліяніе на увеличеніе кочеваго населенія въ Нухинскомъ и Арешскомъ уѣздахъ. Такъ, напримѣръ, въ кочевомъ обществѣ Гаракоюнлы, вслѣдствіе этой причины, населеніе въ 12 лѣтъ увеличилось яко бы на 104%?!

Незначительность приращенія кочевниковъ въ нѣкоторыхъ уѣздахъ Эриванской губерніи произошла въ Эчміадзинскомъ уѣздѣ—благодаря невѣрности показаній жителей, а въ Сурмалинскомъ уѣздѣ—по причинѣ выселенія ихъ, частью въ Новобаязетскій уѣздъ, частью въ Персію.

Убыль кочеваго населенія объясняется: въ Эриванскомъ уѣздѣ—переселеніемъ, послѣ камеральнаго описанія, 396 дымовъ съ 1428 душами мужскаго и 1653 душами женскаго пола въ Карсскую область, гдѣ курды, нанявшись въ пастухи

къ осѣдлымъ жителямъ, зимуютъ уже нѣсколько лѣтъ, порвавъ всякую связь съ своими однообщественниками [1]); въ Шаруро-Даралагезскомъ уѣздѣ—тѣмъ же обстоятельствомъ, т. е. опять-таки переселеніемъ 11 дымовъ въ Сурмалинскій уѣздъ; въ Джеватскомъ же уѣздѣ убыль населенія находится въ зависимости отъ значительной смертности, имѣвшей мѣсто послѣ неурожая 1879 года» [2]).

Средняя населенность въ кочевыхъ обществахъ по уѣздамъ и губерніямъ выражается въ слѣдующихъ цифрахъ:

Наименованія уѣздовъ и губерній.	На селеніе.		Число душъ въ дымѣ.		
	Дымовъ.	Душъ об. п.	М. п.	Ж. п.	Об. п.
въ Джеватскомъ уѣздѣ, *Бакинской губерніи.*	106,224	598,912	3,106	2,857	5,963
» Ленкоранскомъ » » »	91,367	688,742	4,732	3,319	7,951
» Арешскомъ » *Елисаветпольской губ.*	83,733	394,567	2,746	2,317	4,962
» Джебраильскомъ » » »	64,385	411,225	3,146	2,990	6,236
» Нухинскомъ » » »	38,356	239,356	4,300	3,140	7,340
» Шушинскомъ » » »	109,983	812,117	4,200	3,140	7,340
» Сурмалинскомъ » *Эриванской губерніи.*	14,774	113,361	4,734	3,236	7,970
» Шаруро-Даралагезскомъ » »	20,000	207,000	5,990	4,745	10,735
» Эриванскомъ » » »	39,764	298,257	3,788	3,764	7,552
» Эчміадзинскомъ » » »	15,000	117,781	3,780	3,707	6,787
По губерніямъ цифры средней населенности будутъ слѣдующія:					
въ Бакинской губерніи.	102,735	622,722	3,736	2,772	6,508
» Елисаветпольской »	72,791	484,757	3,763	3,101	6,864
» Эриванской »	17,709	132,919	4,725	3,743	7,768

[1]) Въ статьѣ „Численный составъ государственныхъ крестьянъ“ (т. II „Свода матеріаловъ“), при исчисленіи прироста и убыли населенія, показанное здѣсь число выбывшихъ камеральныхъ дымовъ и душъ изъ Эриванскаго уѣзда не принималось въ расчетъ.

[2]) См. „Сводъ матеріаловъ“ т. II, стр. 142—144.

Такимъ образомъ, на каждое кочевое общество приходится больше всего дымовъ въ Бакинской губерніи, затѣмъ уже въ Елисаветпольской; Эриванская губернія въ этомъ отношеніи занимаетъ послѣднее мѣсто.

Перейдемъ, затѣмъ, къ не менѣе интересному вопросу о распредѣленіи кочевниковъ по племенному составу и по религіи.

Изъ данныхъ, собранныхъ въ «Матеріалахъ» по этому вопросу, можно вывести то неподлежащее сомнѣнію заключеніе, что самый большой процентъ кочевниковъ составляютъ татары, а затѣмъ уже слѣдуютъ курды, талышинцы и гапуттинцы.

Впрочемъ, для большей ясности вопроса постараемся сгруппировать эти данныя, распредѣливъ ихъ по уѣздамъ и губерніямъ. Въ такомъ случаѣ найдемъ, что, по племенному составу, кочевыя общества распредѣляются въ слѣдующемъ порядкѣ:

Наименованія уѣздовъ и губерній.	Наименованія племенъ.				
	Курдскія.	Татарскія.	Гапуттинскія.	Талышинскія.	Итого.
въ Джеватскомъ уѣздѣ, *Бакинской губерніи.*	—	33	—	—	33
„ Ленкоранскомъ » » »	—	8	—	4	12
„ Арешскомъ » *Елисаветпольской губ.*	1	2	—	—	3
„ Джебраильскомъ » » »	1	19	—	—	20
„ Нухинскомъ » » »	—	7	2	—	9
„ Шушинскомъ » » »	—	12	—	—	12
„ Сурмалинскомъ » *Эриванской губерніи.*	93	—	—	—	93
„ Шаруро-Даралагезскомъ » »	—	1	—	—	1
„ Эриванскомъ » » »	13	1	—	—	14
„ Эчміадзинскомъ » » »	47	—	—	—	47
Итого. . .	155	83	2	4	244
Распредѣливъ эти данныя по губерніямъ, получимъ:					
въ Бакинской губерніи	—	41	—	4	45
„ Елисаветпольской »	2	40	2	—	44
„ Эриванской »	153	2	—	—	155
Итого. . .	155	83	2	4	244

Изъ этихъ данныхъ явствуетъ, что, по количеству обществъ, первое мѣсто между всѣми кочевниками занимаютъ курды; затѣмъ уже слѣдуютъ татары, талышинцы и, наконецъ, гапуттинцы. Въ процентномъ отношеніи къ общему числу всѣхъ кочевыхъ обществъ въ трехъ изслѣдованныхъ губерніяхъ общее число курдовъ составляетъ $63,_{52}\%$, татаръ—$34,_{02}\%$, талышинцевъ—$1,_{84}\%$ и гапуттинцевъ—$0,_{82}\%$. Что касается числа дымовъ и душъ кочевыхъ племенъ, то данныя о нихъ по уѣздамъ и губерніямъ распредѣлены въ нижеслѣдующей таблицѣ:

Наименованіе губерній и уѣздовъ.	Курдовъ.				Татаръ.				Гапуттинцевъ.				Талышинцевъ.			
	Дымовъ.	Душъ.			Дымовъ.	Душъ.			Дымовъ.	Душъ.			Дымовъ.	Душъ.		
		Муж. пола.	Жен. пола.	Обоего пола.		Муж. пола.	Жен. пола.	Обоего пола.		Муж. пола.	Жен. пола.	Обоего пола.		Муж. пола.	Жен. пола.	Об. пола.
Въ Бакинской губерніи:																
» Джеватскомъ уѣздѣ	—	—	—	—	3506	10731	9007	19738	—	—	—	—	—	—	—	—
» Ленкоранскомъ »	—	—	—	—	767	3308	2383	5691	—	—	—	—	333	1441	1129	2570
» *Елисаветпольской губ.:*																
» Арешскомъ уѣздѣ	60	150	140	290	190	493	401	894	—	—	—	—	—	—	—	—
» Джебраильскомъ »	34	84	56	140	1259	4417	3668	8085	—	—	—	—	—	—	—	—
» Нухинскомъ »	—	—	—	—	308	1156	842	1998	39	86	72	158	—	—	—	—
» Шушинскомъ »	—	—	—	—	1318	5275	4481	9756	—	—	—	—	—	—	—	—
» *Эриванской губерніи:*																
» Сурмалинскомъ уѣздѣ	1372	5957	4609	10566	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
„ Шаруро-Даралагезск. »	—	—	—	—	20	118	89	207	—	—	—	—	—	—	—	—
» Эриванскомъ ».	526	1995	1876	3871	29	160	149	309	—	—	—	—	—	—	—	—
» Эчміадзинскомъ »	705	3062	2475	5537	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
Итого...	2697	11248	9156	20404	7397	25658	21020	46678	39	86	72	158	333	1441	1129	2570
По губерніямъ эти-же данныя распредѣляются слѣдующимъ образомъ:																
въ Бакинской губерніи	—	—	—	—	4273	14039	11390	25429	—	—	—	—	333	1441	1129	2570
» Елисаветопольской »	94	234	196	430	3075	11341	9392	20733	39	86	72	158	—	—	—	—
» Эриванской »	2603	11048	8960	19974	49	278	238	516	—	—	—	—	—	—	—	—
Итого...	2697	11248	9156	20404	7397	25658	21020	46678	39	86	72	158	333	1441	1129	2570

Значитъ, всего по краю на курдовъ приходится: лицъ мужскаго пола 16,11 %, женскаго 13,12 % и обоего пола 29,23 %; на татаръ: мужское населеніе 36,75 %, женское 30,11 % и обоего пола 66,86 %; гапуттинцевъ: мужскаго пола—0,11 %, женскаго 0,12 %, обоего пола 0,23 % и, наконецъ, на талышинцевъ: мужскаго 2,06 %, женскаго 1,62 % и обоего пола—3,68 %.

Для большей возможности уясненія себѣ роста кочевыхъ обществъ различныхъ племенъ со времени послѣдняго камеральнаго описанія 1873 года, приведемъ цифры средняго процентнаго возрастанія или уменьшенія населенія по губерніямъ и по краю.

Цифры эти слѣдующія:

Наименованіе губерній.	Курдовъ.				Татаръ.				Гапуттинцевъ.				Талышинцевъ.			
	Дымовъ.	Душъ.			Дымовъ.	Душъ.			Дымовъ.	Душъ.			Дымовъ.	Душъ.		
		Муж. п.	Жен. п.	Об. п.		Муж. п.	Жен. п.	Об. п.		Муж. п.	Жен. п.	Об. п.		Муж. п.	Жен. п.	Об. п.
Въ Бакинской губ.	—	—	—	—	4,88	—5,33	—0,39	—3,14	—	—	—	—	16,84	16,39	19,46	17,27
„ Елисаветпольской „	2,17	15,27	—	15,27	12,16	26,42	36,43	30,29	5,40	19,44	38,65	27,42	—	—	—	—
„ Эриванской „	—9,52	—5,67	15,18	10,39	—7,55	—8,25	10,69	—0,39	—	—	—	—	—	—	—	—
Всего по краю. .	—9,16	—5,31	—15,30	—10,07	7,73	6,48	13,07	9,35	5,40	19,44	38,65	27,42	16,84	16,39	19,46	17,27

Слѣдовательно, среднее процентное увеличеніе кочеваго населенія въ краѣ колеблется: дымовъ—отъ 5,40 % до 16,84 %, душъ мужскаго пола—отъ 6,48 % до 19,44 %, женскаго—отъ 13,07 % до 38,65 % и, наконецъ, обоего пола—отъ 9,35 % до 27,42 %.

Въ частности же, по отношенію прироста дымовъ, наибольшее увеличеніе наблюдается у талышей, а наименьшее у гапуттинцевъ. Татары же въ этомъ отношеніи занимаютъ среднее мѣсто. Увеличеніе душъ больше всего замѣчается у гапуттинцевъ, за которыми въ этомъ отношеніи слѣдуютъ талыши и татары. У послѣднихъ, равно какъ у талышей и гапуттинцевъ, женское населеніе возрастаетъ больше, чѣмъ мужское. Въ куртинскомъ же населеніи замѣчается въ количествѣ какъ дымовъ, такъ и душъ того и другого пола значительная убыль. Что же касается земельнаго довольствія кочевниковъ, то въ пользованіи послѣднихъ имѣются, конечно, одни только пастбищныя земли, въ которыхъ лишь они и могутъ ощущать нужду.

Количество этихъ угодій, имѣющихся у кочевниковъ разныхъ уѣздовъ, слѣдующее:

въ Джеватскомъ уѣздѣ, Бакинской губерніи. . . 81,783,00 дес.
„ Ленкоранскомъ „ „ „ . . 43,281,30 „

въ Арешскомъ уѣздѣ,	Елисаветпольской губерніи	2,976,₅₂ дес.
„ Джебраильскомъ „	„ „	28,000,₀₀ „
„ Нухинскомъ „	„ „	4,930,₄₂ „
„ Шушинскомъ „	„ „	61,703,₁₀ „
„ Сурмалинскомъ „	Эриванской „	38,535,₀₀ „
„ Шаруро-Даралагезскомъ „	„	133,₀₀ „
„ Эриванскомъ „	„ „	10,409,₁₇ „
„ Эчміадзинскомъ „	„ „	22,900,₀₀ „

Сложивъ эти цифры по губерніямъ, найдемъ, что всего пастбищной и неудобной земли у кочевниковъ:

въ Бакинской	губерніи	125,064,₈₀ дес.
„ Елисаветпольской	„	97,610,₀₄ „
„ Эриванской	„	71,977,₁₇ „

Всего, стало быть, въ трехъ губерніяхъ—294,651,₅₁ десят. пастбищной и неудобной земли.

Изъ этихъ земель большая часть—казенныя, а остальныя—мюлькадарскія. Впрочемъ, земли послѣдней категоріи имѣются только въ Шаруро-Даралагезскомъ уѣздѣ, Эриванской губерніи, всего въ количествѣ 44,₃₃ дес. Сверхъ этихъ земель, у кочевниковъ имѣются и другія земли въ общемъ пользованіи съ частными лицами. Такихъ земель въ разныхъ уѣздахъ изслѣдованныхъ губерній числится:

въ Джеватскомъ	уѣздѣ, Бакинской губерніи . .	38,628,₀₀ дес.
„ Джебраильскомъ „	Елисаветпольской „ . .	15,000,₀₀ „
„ Шушинскомъ „	„ „ . .	25,000,₀₀ „

Всего, стало быть, у кочевыхъ племенъ казенной, казенно-мюлькадарской и спорной казны съ частными лицами земли 373,279,₅₁ десят.

Изъ этого количества надѣльныхъ угодій обмежевано:

въ Джеватскомъ	уѣздѣ, Бакинской губерніи . .	81,783,₀₀ дес.
„ Эриванскомъ „	Эриванской „ . . .	329,₁₇ „
„ Шаруро-Даралагезскомъ „	„ „ . . .	133,₀₀ „

Итого, значитъ, у всего кочеваго населенія въ двухъ губерніяхъ обмежевано 82,245,₁₇ дес. пастбищной земли, изъ каковаго количества казенной надѣльной 82,200,₈₄ дес., а мюлькадарской—44,₃₃ дес. Въ эту сумму не входятъ общаго владѣнія крестьянъ съ частными лицами земли, которыхъ обмежевано въ Джеватскомъ уѣздѣ 38,628,₀₀ десят. и вмѣстѣ съ которыми общее количество всѣхъ обмежеванныхъ надѣльныхъ земель, имѣющихся въ пользованіи кочевниковъ, простирается до 120,873,₁₇ десят.

Затѣмъ, снятыхъ на планъ хозяйственной съемки земель у тѣхъ же кочевниковъ числится:

въ Ленкоранскомъ уѣздѣ, Бакинской губерніи . .	7,448,$_{80}$	дес.
„ Арешскомъ уѣздѣ, Елисаветпольской губерніи.	851,$_{52}$	„
„ Нухинскомъ „ „ „	1,557,$_{42}$	„

А всего, слѣдовательно, снято на планъ—9,857,$_{74}$ дес.

Изъ сравненія этихъ данныхъ объ обмежеванныхъ и снятыхъ на планъ хозяйственной съемки надѣльныхъ земляхъ съ данными объ общемъ количествѣ надѣльныхъ угодій кочевниковъ станетъ ясно, что не обмежеванныхъ и не снятыхъ на планъ хозяйственной съемки земель у нихъ имѣется:

въ Ленкоранскомъ уѣздѣ, Бакинской губерніи. .	35,832,$_{50}$	дес.
„ Арешскомъ уѣздѣ, Елисаветпольской губерніи.	2,125,$_{00}$	„
„ Джебраильскомъ „ „	28,000,$_{00}$	„
„ Нухинскомъ „ „	3,373,$_{00}$	„
„ Шушинскомъ „ „	61,703,$_{10}$	„
„ Эриванскомъ уѣздѣ, Эриванской губерніи. . .	10,080,$_{00}$	„
„ Сурмалинскомъ „ „	38,535,$_{00}$	„
„ Эчміадзинскомъ „ „	22,900,$_{00}$	„

Распредѣливъ эти данныя по губерніямъ, найдемъ, что вышесказанныхъ надѣльныхъ земель:

въ Бакинской губерніи	35,832,$_{50}$	дес.
„ Елисаветпольской „	95,201,$_{10}$	„
„ Эриванской „	71,515,$_{00}$	„
А всего, стало быть, по краю	202,548,$_{60}$	„

Сюда не вошли земли общаго владѣнія крестьянъ съ частными лицами. Такія земли, не обмежеванныя и не снятыя на планъ хозяйственной съемки имѣются только въ двухъ уѣздахъ Елисаветпольской губерніи—Джебраильскомъ и Шушинскомъ, въ первомъ въ количествѣ 15,000,$_{00}$ дес., а въ послѣднемъ—25,000,$_{00}$ дес. Такимъ образомъ, если считать и эти земли въ числѣ не обмежеванныхъ и не снятыхъ на планъ хозяйственной съемки земельныхъ угодій кочевниковъ, то въ Елисаветпольской губерніи будетъ 135,201,$_{10}$ десятинъ, а всего по краю—242,548,$_{60}$ десят.

Теперь укажемъ число зимовниковъ по уѣздамъ и губерніямъ, съ обмежеванными, снятыми на планъ хозяйственной съемки и съ остальными ни тѣмъ, ни другимъ путемъ не приведенными въ извѣстность надѣльными землями кочевниковъ. Зимовниковъ всѣхъ этихъ трехъ категорій въ каждомъ изъ уѣздовъ имѣется:

Наименованіе губерній и уѣздовъ.	Число зимовниковъ.			
	Обмежеванныхъ.	Снятыхъ на планъ хозяйственной съемки.	Необмежев. и не снят. на планъ хозяйств. съемки.	Всего.
Въ Бакинской губерніи:				
Въ Джеватскомъ уѣздѣ	33	—	—	33
» Ленкоранскомъ »	—	2	10	12
Въ Елисаветпольской губерніи:				
Въ Арешскомъ уѣздѣ	—	1	2	3
» Джебраильскомъ »	—	—	20	20
» Нухинскомъ »	—	4	5	9
» Шушинскомъ »	—	—	12	12
Въ Эриванской губерніи:				
Въ Сурмалинскомъ уѣздѣ. . . .	—	—	93	93
» Шаруро-Даралагезскомъ »	1	—	—	1
» Эриванскомъ »	1	—	13	14
» Эчміадзинскомъ »	—	—	47	47
По губерніямъ же эти данныя группируются слѣдующимъ образомъ:				
Въ Бакинской губерніи.	33	2	10	45
» Елисаветпольской »	—	5	39	44
» Эриванской »	2	—	153	155
А всего по краю . . .	35	7	202	244

Такимъ образомъ, изъ 244 зимовниковъ обмежевано всего $14_{,34}$%, снято на планъ хозяйственной съемки $2_{,87}$% и не приведено въ извѣстность ни тѣмъ, ни другимъ способомъ $82_{,79}$%. Поэтому, цифры о пространствѣ надѣльныхъ угодій послѣдней категоріи, само собою разумѣется, не могутъ считаться безусловно вѣрными,

Для полноты картины земельнаго довольствія кочевниковъ, посмотримъ теперь каковъ размѣръ надѣла одной безспорной земли, причитающійся на дымъ и душу кочеваго населенія въ краѣ. Придерживаясь разъ принятой системы, расположимъ эти данныя по уѣздамъ и губерніямъ, причемъ получимъ:

Наименованіе губерній и уѣздовъ.	Всѣхъ родовъ земли.		
	На дымъ.	На душу мужск. п.	На душу об. пола.
	Десятины.		
Въ Бакинской губерніи:			
Въ Джеватскомъ уѣздѣ	23,333	7,362	4,114
„ Ленкоранскомъ „	39,335	9,111	5,224
Въ Елисаветпольской губерніи:			
Въ Арешскомъ уѣздѣ	11,791	4,168	2,181
„ Джебраильскомъ „	21,116	6,112	3,140
„ Нухинскомъ „	14,121	3,197	2,129
„ Шушинскомъ „	46,182	11,770	6,132
Въ Эриванской губерніи:			
Въ Сурмалинскомъ уѣздѣ	20,180	4,179	2,170
„ Шаруро-Даралагезскомъ „	6,165	1,113	0,164
„ Эриванскомъ „	18,176	4,183	2,149
„ Эчміадзинскомъ „	32,148	7,148	4,114
Въ среднемъ выводѣ по губерніямъ тѣ же данныя будутъ:			
Въ Бакинской губерніи	27,115	8,108	4,147
„ Елисаветпольской „	30,143	8,137	4,158
„ Эриванской „	27,114	6,137	3,151
Для всѣхъ кочевыхъ обществъ въ краѣ.	28,115	7,167	4,122

Какъ видно изъ вышеприведенныхъ цифръ, размѣръ подымнаго надѣла въ уѣздахъ колеблется отъ $6_{,65}$ дес. до $46_{,82}$ дес., а въ губерніяхъ—отъ $27_{,14}$ дес. до $30_{,43}$ дес., причемъ наивысшіе размѣры приходятся на Шушинскій уѣздъ и Елисаветпольскую губернію, а наименьшіе—на Шаруро-Даралагезскій уѣздъ и Эриванскую губернію. Относительно же подушнаго размѣра, какъ въ уѣздахъ, такъ и въ губерніяхъ, сказывается сравнительно бо́льшая сравнительность, хотя и она не можетъ считаться особенно замѣтною.

Еще болѣе интересны данныя о распредѣляемости зимовниковъ по размѣрамъ причитающихся въ нихъ надѣловъ на каждый наличный дымъ. Сгруппируемъ эти цифры въ нижеслѣдующей таблицѣ, располагая ихъ опять таки по уѣздамъ и губерніямъ.

Наименованіе губерній и уѣздовъ.	Общее число зимовниковъ.	Размѣръ подымныхъ надѣловъ. Число зимовниковъ.																					
		0	Отъ $0_{,10}$ до 1 д.	1— 2 д.	2— 3 д.	3— 4 д.	4— 5 д.	5— 6 д.	6— 7 д.	7— 8 д.	8— 9 д.	9— 10 д.	10— 12 д.	12— 14 д.	14— 16 д.	16— 18 д.	18— 20 д.	20— 25 д.	25— 30 д.	30— 40 д.	40— 60 д.	60—100 д.	и болѣе.
Бакинской губ.:																							
въ Джеватскомъ уѣздѣ. . . .	33	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	33	—	—	—	—	—	
» Ленкоранскомъ	12	—	—	—	—	—	1	1	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	1	8	1	—	
Елисаветпольской губерніи:																							
въ Арешскомъ. .	3	—	—	1	—	—	—	—	—	—	—	—	—	2	—	—	—	—	—	—	—	—	
» Джебраильском.	20	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	20	—	—	—	—	—	
» Нухинскомъ. .	9	—	—	1	1	—	1	—	—	—	—	1	1	1	1	2	—	—	—	—	—	—	
» Шушинскомъ..	12	1	—	—	—	1	—	2	—	—	—	1	—	1	—	1	1	1	—	1	2	—	
Эриванской губ.:																							
въ Сурмалинскомъ	93	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	93	—	—	—	—	—	
» Шаруро-Дарал.	1	—	—	—	—	—	—	1	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	
» Эриванскомъ. .	14	—	—	—	—	—	—	—	—	—	3	1	—	1	—	5	1	2	1	—	—	—	
» Эчміадзинскомъ	47	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	47	—	—	—	
По губерніямъ эти же данныя распредѣляются слѣдующимъ образомъ:																							
въ Бакинской губ.	45	—	—	—	—	—	1	1	—	—	—	—	—	—	—	—	33	—	1	8	1	—	
» Елисаветпольск.	44	1	—	2	1	1	1	2	—	—	—	2	1	4	1	3	21	1	—	1	2	—	
» Эриванской. . .	155	—	—	—	—	—	—	1	—	—	3	1	—	1	—	5	94	2	48	—	—	—	
А всего по краю	244	1	—	—	2	1	1	2	4	—	—	3	3	1	5	1	8	148	3	49	9	3	—

Слѣдовательно, на большинство дымовъ приходится по 20—25 десятинъ, какъ въ краѣ, такъ и въ губерніяхъ.

Изъ уѣздовъ такъ щедро надѣлены лишь три: Джеватскій, Бакинской губерніи, Джебраильскій, Елисаветпольской, и Сурмалинской, Эриванской губерніи. Еще бо́льшій надѣлъ въ Эчміадзинскомъ уѣздѣ, Эриванской губерніи, гдѣ на каждый наличный дымъ приходится отъ 30 до 40 десятинъ земли. Размѣры же подушнаго надѣла, если вычислить ихъ на каждый дымъ обоего пола, будутъ равняться:

Наименованіе губерній и уѣздовъ.	Общее число зимовниковъ.	Размѣры подушныхъ надѣловъ.														
		0	До 0,25 дес.	Отъ 0,25 до 0,50 д.	„ 0,50 — 1 дес.	„ 1 — 2 „	„ 2 — 3 „	„ 3 — 4 „	„ 4 — 5 „	„ 5 — 6 „	„ 6 — 7 „	„ 7 — 8 „	„ 8 — 9 „	„ 9 — 10 „	„ 10 — 12 „	„ 12 — 14 „
		Число зимовниковъ.														
Въ Бакинской губерніи:																
въ Джеватскомъ уѣздѣ.	33	—	—	—	—	—	—	—	33	—	—	—	—	—	—	—
» Ленкоранскомъ »	12	—	—	—	1	1	—	—	2	5	2	—	—	—	1	—
Въ Елисаветпольской губерніи:																
» Арешскомъ уѣздѣ.	3	—	—	—	—	1	2	—	—	—	—	—	—	—	—	—
» Джебраильскомъ »	20	—	—	—	—	—	—	20	—	—	—	—	—	—	—	—
» Нухинскомъ »	9	—	—	—	4	2	1	1	1	—	—	—	—	—	—	—
» Шушинскомъ »	12	1	—	—	1	3	2	2	—	1	—	1	—	—	—	1
Въ Эриванской губерніи:																
» Сурмалинскомъ уѣздѣ.	93	—	—	—	—	—	93	—	—	—	—	—	—	—	—	—
» Шаруро-Даралагезскомъ. . . .	1	—	—	—	1	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
» Эриванскомъ »	14	—	—	—	—	5	6	2	1	—	—	—	—	—	—	—
» Эчміадзинскомъ »	47	—	—	—	—	—	—	—	47	—	—	—	—	—	—	—
Въ губерніяхъ:																
Бакинской.	45	—	—	—	1	1	—	—	35	5	2	—	—	—	1	—
Елисаветпольской.	44	1	—	—	5	6	5	23	1	1	—	1	—	—	—	1
Эриванской.	155	—	—	—	1	5	99	2	48	—	—	—	—	—	—	—
Всего по краю. . .	244	1	—	—	7	12	104	25	84	6	2	1	—	—	1	1

Отсюда ясно, что на наибольшее число зимовниковъ приходится подушный надѣлъ въ 2—3 десятины, между тѣмъ какъ наибольшіе и наименьшіе надѣлы встрѣчаются какъ исключеніе.

Въ заключеніе скажемъ нѣсколько словъ о жизни кочевниковъ лѣтомъ и зимою. Зиму, какъ извѣстно, они проводятъ въ такъ-называемыхъ зимовникахъ, представляющихъ собою жалкое подобіе человѣческаго жилья. Представьте себѣ земляную нору, имѣющую одинъ узкій и неудобный входъ, а также крышу въ уровень съ землею, нору безъ оконъ, безъ свѣта, съ однимъ или двумя отверстіями, для обновленія воздуха,—вотъ это именно и есть зимовникъ. Внѣшній видъ этихъ помѣщеній болѣе, чѣмъ жалокъ. Издали ихъ даже нельзя и замѣтить, въ особенности зимою, такъ мало они выступаютъ надъ поверхностью земли. Размѣщены зимовники безъ всякой системы, въ самомъ хаотическомъ безпорядкѣ, почему объ улицахъ или о чемъ нибудь подобномъ не можетъ быть и рѣчи. Внутренняя обстановка зимовниковъ еще печальнѣе. Въ одной, большею частью, комнатѣ скучено все: и незатѣйливый хозяйственный скарбъ жильцовъ, и они сами, нерѣдко даже и скотъ. Посреди комнаты устроенъ очагъ, гдѣ варятся кушанья, и гдѣ семья проводитъ весь день. Впечатлѣніе, производимое всѣмъ этимъ на непривычнаго человѣка, въ высшей степени тягостно. Вездѣ и во всемъ проглядываетъ грязь, бѣдность и непривычка къ чистоплотности. Конечно, есть зимовники, устроенные и получше, т. е. съ бо́льшимъ комфортомъ, но ихъ сравнительно мало. Такіе зимовники обыкновенно состоятъ изъ трехъ комнатъ, изъ коихъ одна отведена для женщинъ и дѣтей, другая служитъ кладовою, а третья предназначается для мужчинъ. Случается даже, что подобные зимовники имѣютъ и каминъ, а равно и другія удобства для жизни, какъ-то: паласы, войлоки и т. п. Хлѣвъ, овчарня и т. под. хозяйственныя помѣщенія въ такихъ зимовникахъ устраиваются отдѣльно.

Нечего и говорить о томъ, какъ печальна и монотонна жизнь кочевника зимою. Онъ чувствуетъ себя какъ бы въ плѣну и проводитъ цѣлые мѣсяцы у очага въ полной праздности. Въ этомъ отношеніи мужчины представляютъ замѣчательный контрастъ съ женщинами. Послѣднія все время заняты какою нибудь работою, и зимою не меньше, чѣмъ лѣтомъ. Не говоря уже объ обычныхъ хозяйственныхъ работахъ, всецѣло лежащихъ на нихъ, долгія зимнія ночи онѣ ткутъ, вышиваютъ или обучаютъ своихъ дочерей этимъ рукодѣліямъ. Хотя зима и для нихъ нежеланная гостья, но все таки жизнь ихъ за это время гораздо сноснѣе, чѣмъ положеніе мужчинъ, не знающихъ, какъ убить время, и мечтающихъ только о будущей веснѣ и предстоящихъ кочевкахъ. «Всю зиму думаетъ татаринъ»—говоритъ одинъ изъ изслѣдователей—«лишь о наступленіи сезона кочевки. Жизнь на эйлагѣ, при всѣхъ ея неудобствахъ, рисуется ему въ самыхъ радужныхъ краскахъ. Скотоводъ расчитываетъ откормить тамъ сильно исхудалый отъ зимней безкормицы скотъ свой; хозяйка надѣется обновить всю домашнюю рухлять первою выручкою отъ сбыта молочныхъ произведеній и приплода; молодежь мечтаетъ о брачныхъ узахъ, удобнѣе устраиваемыхъ на эйлагахъ; любителю чужаго добра грезится тамъ обильная жатва; скрывающійся отъ глазъ полиціи качагъ чувствуетъ себя свободнѣе на горныхъ вершинахъ и въ густой чащѣ лѣсовъ; должникъ убѣгаетъ отъ кредитора, скитаясь по юр-

тамъ; труженикъ ищетъ отдыха въ кочевой жизни. Одинъ мечтаетъ поправить свое здоровье горнымъ, чистымъ воздухомъ; другой—напиться живительной ключевой воды. И нѣтъ татарина, въ глазахъ котораго эйлагъ не представлялъ бы широкаго раздолья. Идетъ на кочевку зажиточный, идетъ семья средняго достатка; но по слѣдамъ ихъ, не отставая, тянется и тотъ бѣднякъ, у котораго ровно ничего не имѣется» [1]). Словомъ, день отправленія на кочевку—величайшій праздникъ для всѣхъ, малыхъ и большихъ, для мужчинъ и женщинъ. Еще задолго до наступленія этого дня начинаются хлопоты и приготовленія. Собираются свѣдѣнія о томъ, въ какомъ положеніи стада, сколько народа ожидается на тѣхъ или другихъ эйлагахъ и проч. Заранѣе же составляются маршруты; отдѣльныя лица, а иногда и цѣлыя общества, условливаются двинуться на кочевку вмѣстѣ, толкуютъ о распредѣленіи юртовъ между собою, о привалахъ, о предстоящихъ затрудненіяхъ въ дорогѣ, объ опасныхъ переправахъ и т. п. Словомъ, ни одно событіе въ жизни не даетъ столько пищи уму и сердцу кочевника, какъ ожиданіе и приготовленіе ко дню отправленія въ горы.

Но вотъ, наконецъ, наступаетъ и этотъ день. Всѣ приготовленія сдѣланы; всѣ вещи сложены и ждутъ отправки. Ночью, съ первымъ пѣніемъ пѣтуха, кочевники подымаются и принимаются за работу, т. е. навьючиваютъ скотъ, усаживаютъ женъ и дѣтей, а равно и стариковъ, на лошадей и пускаются въ путь. Молодые, и женщины и мужчины, въ праздничныхъ платьяхъ двигаются пѣшкомъ вслѣдъ за навьюченнымъ скотомъ. Шутки, смѣхъ, пѣніе и веселый говоръ шумной толпы оглашаютъ воздухъ. Кочевники двигаются медленно, съ большими остановками, съ соблюденіемъ всевозможныхъ условій для должной выкормки и сбереженія скота. Ради этого послѣдняго, въ дорогѣ кочевники не жалѣютъ ничего,—ни своего собственнаго труда, ни чужихъ полей. Въ этомъ отношеніи кочевники являются настоящимъ бичомъ для осѣдлаго населенія, расположеннаго по пути ихъ слѣдованія. Вотъ почему, съ наступленіемъ весны, земледѣльцы, не меньше кочевниковъ, интересуются вопросомъ о кочевкѣ, а въ особенности о дорогахъ, по которымъ будутъ слѣдовать безпокойныя толпы кочеваго люда. «Выборъ дорогъ на кочевье важенъ какъ для самихъ кочевниковъ, такъ и для хозяевъ земель, чрезъ которыя пролегаютъ онѣ. Дороги эти живо затрогиваютъ интересъ, въ предѣлахъ населенныхъ трактовъ, цѣлыхъ обществъ, а выше—лѣснаго надзора. Хотя названія нѣкоторыхъ дорогъ прямо указываютъ на путь, который принадлежитъ извѣстному обществу еще со временъ давнишнихъ; но, съ одной стороны, отъ этихъ путей часто безнаказанно отступаютъ сами кочевники, а съ другой—условія жизни на пути лежащихъ селеній, съ теченіемъ времени, настолько измѣнились, что все, терпимое лѣтъ пятьдесятъ тому назадъ, требуетъ измѣненія теперь. При нынѣшнемъ возникновеніи споровъ о кочевочныхъ дорогахъ, ни судебныя учрежденія, ни администрація края не имѣютъ для руководства никакихъ данныхъ, за исключеніемъ весьма противорѣчи-

[1]) См. „Матеріалы", т. II, ч. 2-я, стр. 125.

выхъ показаній заинтересованныхъ сторонъ. Да и какъ не быть противорѣчіямъ, когда, напримѣръ, выборъ дорогъ всецѣло зависитъ отъ усмотрѣнія пастуха или вожака партіи, руководствующагося извѣстными личными расчетами? Скотоводъ-пастухъ у татаръ, при всей своей дикости, лучшій оберегатель интересовъ ввѣреннаго ему стада. По пути на кочевье, онъ тщательно наводитъ справки, гдѣ есть растительность, и гдѣ она тучнѣе. И когда узнаетъ, что по тому же пути нѣсколько дней тому назадъ прошли стада другихъ обществъ, то, по возможности, избѣгаетъ потравленной дороги и беретъ въ сторону. Онъ умышленно дѣлаетъ зигзаги, когда находитъ, что, судя по погодѣ, слѣдуетъ медлить движеніемъ впередъ. Между тѣмъ, все это крайне вредно отзывается на тѣхъ, въ чьихъ предѣлахъ лавируетъ татарскій пастухъ. Не поступай же пастухъ такъ, погибло бы его стадо» [1]). Такимъ образомъ, тутъ происходитъ столкновеніе двухъ противоположныхъ интересовъ. Каковы послѣдствія этихъ столкновеній, объ этомъ единогласно свидѣтельствуютъ всѣ почти изслѣдователи уѣздовъ съ кочевымъ населеніемъ. Чтобы не быть голословными, мы приведемъ тутъ слова нѣкоторыхъ изъ нихъ. «Съ ранней весны и до поздней осени» — говоритъ, напримѣръ, одинъ изъ нихъ — «день и ночь снуютъ во всѣхъ направленіяхъ, по армянскимъ надѣламъ, татары низменности и безпощадно травятъ хлѣба и сѣнокосы. Никакіе полевые сторожа не въ состояніи помѣшать ихъ произволу, а еще менѣе—преслѣдовать виновника. Татарскій пастухъ кочуетъ съ оружіемъ въ рукахъ; это ему необходимо для обороны и отъ звѣрей, и отъ хищника-собрата. Вопреки запрету, часто онъ носитъ даже скорострѣльное ружье. Остановить такого молодца, допросить о самоличности или прослѣдить его до перваго населеннаго пункта—значитъ быть навѣрное застрѣленнымъ. Убійства, пораненія и вообще кровавыя схватки съ татарскими пастухами, въ сезонъ передвиженья кочевыхъ ордъ, ежегодно обогащаютъ хронику криминальныхъ событій въ краѣ, и всѣ напряженія силъ уѣздной полиціи рѣдко устраняютъ подобныя столкновенія» [2]).

Еще рельефнѣе обрисовывается вредъ, наносимый осѣдлому населенію кочевниками, въ изслѣдованіи Александрапольскаго уѣзда, Эриванской губерніи. «Курды и чобанкяра»—говоритъ изслѣдователь—«съ наступленіемъ первыхъ весеннихъ дней, бросаютъ свои дымные, мрачные зимовники и со стадами начинаютъ медленно подвигаться къ Алагёзу, по всѣмъ дорогамъ, или, лучше сказать, по всѣмъ полямъ жителей. Такъ какъ алагёзскія пастбища, вслѣдствіе положенія ихъ на разныхъ высотахъ, обнажаются изъ подъ снѣговъ постепенно, то, понятно, кочевникамъ на пути приходится дѣлать частые привалы, а вслѣдствіе этихъ остановокъ, повторяющихся и на обратномъ пути къ ихъ зимовникамъ, они безпощадно потравляютъ пастбища, выгоны и даже посѣвы мѣстныхъ крестьянъ. Этого мало: отличаясь хищническою натурою, кочевники безъ стѣ-

[1]) См. „Матеріалы“, т. II, ч. 2, стр. 129—127.

[2]) См. „Матеріалы“, т. II, ч. 2, стр. 129.

сненія уносятъ скошенный хлѣбъ, уводятъ скотину изъ стадъ или изъ конюшенъ, воруютъ сѣно, домашнія вещи, однимъ словомъ, все, что попадется имъ подъ руку. Селяне, живущіе вблизи алагёзскихъ пастбищъ, обыкновенно не косятъ хлѣбовъ до ухода кочевниковъ; иначе имъ пришлось бы свозить съ поля хлѣба въ самый день покоса, такъ какъ чобанкяръ, пожалуй, не оставитъ ни одного снопа. При такомъ положеніи, хозяева не успѣваютъ до наступленія зимы убрать свои посѣвы, которые зачастую пропадаютъ отъ непогоды, или необмолоченные остаются въ скирдахъ подъ снѣгомъ до весны слѣдующаго года. Вообще, чобанкяринцы и курды лежатъ тяжкимъ бременемъ на судьбѣ мѣстныхъ жителей; они—настоящій бичъ посѣвовъ и пастбищъ поселянъ, не хуже саранчи или полевыхъ мышей. Это—цѣлая, правильно организованная, шайка самыхъ безсовѣстныхъ, отъявленныхъ разбойниковъ, которымъ осѣдлый житель не смѣетъ прекословить изъ опасенія быть зарѣзаннымъ или обворованнымъ до послѣдней нитки. Съ увѣренностью можно сказать, что чобанкяра и курды для каждаго селенія, находящагося на пути ихъ движенія, обходятся не менѣе 1000 рублей въ годъ. Чобанкяринцы господствуютъ не только на высотахъ Алагёза, но и являются дѣйствительными хозяевами недвижимаго и движимаго имущества поселянъ: нуженъ ли хлѣбъ, чобанкяръ идетъ къ какому нибудь сельскому обывателю и очень вѣжливо проситъ дать муки; нуженъ ли ячмень для лошадей или саманъ для верблюдовъ, онъ отправляется къ тому же поселянину съ такою же просьбою; нужно ли сѣно, онъ, безъ всякаго стѣсненія, явно или тайно, беретъ изъ стоговъ крестьянъ. Когда становится холодно на высотахъ, чобанкяринцы спускаются съ горъ и безпрепятственно разбиваютъ шатры на поляхъ обывателей, а несчастные жители должны терпѣть и молчать, ибо ихъ ждетъ еще большее разореніе въ случаѣ протеста, или жалобы. Нѣтъ селенія, которое не согласилось бы платить, за пользованіе алагёзскими пастбищами, вдвое больше того, что платятъ чобанкяра и курды. Мѣстные крестьяне готовы даже платить безъ права пользованія этими пастбищами, лишь бы только избавиться отъ ужасныхъ пришельцевъ. Положеніе крестьянъ, живущихъ у подножія Алагёза и на пути движенія чобанкяры, настолько тяжело, что къ концу августа, когда алагёзскія ущелья мало по малу освобождаются, наконецъ, отъ огней и шатровъ кочевниковъ, поселяне поздравляютъ другъ друга съ уходомъ чобанкяры и курдовъ, какъ поздравляютъ, обыкновенно, съ новымъ годомъ или Свѣтлымъ праздникомъ» [1]).

Таково, по свидѣтельству всѣхъ почти изслѣдователей, отношеніе кочевниковъ къ осѣдлому населенію. Какъ легко замѣтить изъ всего этого, вредъ, наносимый послѣднему, не исчерпывается одними только потравами.

На самыхъ кочевьяхъ жизнь номада полна патріархальной, ему только понятной, прелести. Чувствуя себя на лонѣ природы, вдали отъ шума густонаселенныхъ мѣстъ и бдительнаго надзора полиціи, онъ чувствуетъ себя здѣсь со-

[1]) См. „Матеріалы“, т. I, стр. 28—29.

вершенно счастливымъ». «Надо быть въ юртахъ», говоритъ, между прочимъ, г. Егіазаровъ, «чтобы видѣть, какъ этотъ патріархальный народъ наслаждается своеобразною жизнью въ горахъ, на свободѣ. Раннимъ утромъ и въ сумерки со всѣхъ сторонъ слышны звуки пастушеской свирѣли; въ лунныя ночи, по вечерамъ, молодежь устраиваетъ хороводы и пляшетъ подъ звуки зурны до поздняго времени» [1]). И заботъ о пропитаніи себя и своихъ стадъ у кочевниковъ лѣтомъ меньше, чѣмъ зимою. Корма для скота на кочевкахъ вволю, а разъ сытъ скотъ, значитъ обезпечены и кочевники. И во все продолженіе лѣта только изрѣдка спускается курдъ съ горъ, чтобы сбыть съ рукъ сыръ и тому подобные молочные продукты, а также запастись кое чѣмъ для семьи. Все остальное время онъ безотлучно въ горахъ, пока морозы и холода не сгонятъ его оттуда на плоскость и не заставятъ подумать о зимовникахъ. Тогда начинается обратное шествіе съ горъ, и кочевники снова водворяются въ своихъ зимовникахъ и снова наступаютъ для нихъ тяжелые дни, отравляемые заботами о кормѣ скота и тоскою бездѣлья.

ГЛАВА II.

Первоначальныя мѣры по отношенію къ Закавказскимъ кочевникамъ.

Отношеніе Правительства къ кочевникамъ въ мирное и военное время.—Необходимость строгаго административнаго надзора за курдами.—Проекты полковника Лорисъ-Меликова, ген. Суслова и г.-м. Назорова.—Назначеніе временныхъ приставовъ; права и обязанности ихъ.

По утвержденіи русской власти въ закавказскихъ губерніяхъ, населенныхъ, между прочимъ, и кочевниками, на послѣднихъ было обращено вниманіе настолько, насколько это вызывалось необходимостью внутренняго умиротворенія края. Правительство сознавало, что вмѣшиваться на первыхъ порахъ въ распорядки жизни полудикихъ и полупокорныхъ племенъ, враждебныхъ даже окружающему ихъ осѣдлому населенію, значило бы вызывать ихъ на открытое неповиновеніе, порождать смуту и, вообще, давать пищу невѣжественнымъ умамъ, для нежелательныхъ обобщеній. Мусульманскій фанатизмъ и врожденное кочевнику недовѣріе не только къ чуждой его идеалу государственной власти, но даже къ оборигенамъ страны, вселяли убѣжденіе въ необходимости остерегаться такихъ попытокъ, хотя бы даже и вызванныхъ похвальнымъ побужденіемъ дать просторъ развитію гражданственности въ краѣ. Поэтому, Правительство отказалось отъ всякихъ поспѣшныхъ и насильственныхъ мѣропріятій, не согласныхъ съ обычаями кочевни-

---

[1]) См. „Краткій этнографическій очеркъ курдовъ Эриванской губерніи", С. А. Егіазарова, стр. 26.

ковъ и условіями ихъ жизни, т. е. предоставило имъ вести излюбленный ими образъ жизни, вѣдаться чрезъ своихъ старшинъ и хановъ, кочевать въ тѣхъ мѣстахъ, въ которыхъ они кочевали прежде; но при этомъ Правительство потребовало безусловнаго прекращенія всѣхъ тѣхъ правонарушеній, которыя съ давнихъ временъ угнетали окрестное осѣдлое населеніе. Послѣдняя мѣра была необходима какъ для спокойствія страны и поддержанія значенія власти, такъ и для пользы самихъ кочевниковъ, казалось, совершенно отвыкшихъ отъ мирныхъ занятій. Но, конечно, цѣль эта не легко могла быть достигнута. Сила привычки брала верхъ; кочевники, по прежнему, продолжали вести хищническую жизнь и Правительство принуждено было, время отъ времени, принимать репрессивныя мѣры. Можно сказать безъ преувеличенія, что въ теченіе многихъ десятилѣтій послѣ расширенія нашихъ предѣловъ за чертою пребыванія кочевниковъ отношенія послѣднихъ къ власти оставались вполнѣ неурегулированными. Пересматривая дѣла архива при канцеляріи Главноначальствующаго, приходится удивляться тому постоянству, съ которымъ, съ одной стороны, совершались грабежи, разбои, кражи, набѣги, хищенія и тому подобное, а съ другой—раскрывались, преслѣдовались и предупреждались эти преступленія. Дѣло осложнялось не только образомъ жизни, представлявшимъ кочевникамъ возможность скрываться въ малоизвѣстныхъ и малодоступныхъ мѣстахъ, но и близостью азіятскихъ державъ, мало склонныхъ содѣйствовать возстановленію порядка, особенно въ чуждыхъ имъ областяхъ. Если добавить къ этому помощь и содѣйствіе, оказываемыя нашимъ кочевникамъ ихъ турецкими и персидскими собратіями, трусость и заискиванія предъ послѣдними мѣстныхъ властей, то затруднительность достиженія цѣли, намѣченной русскимъ Правительствомъ, становится вполнѣ понятной.

Преступленія кочевниковъ, главнѣйшимъ образомъ, выражались въ набѣгахъ въ наши или турецкія и персидскія селенія и въ угонѣ скота, а иногда и въ уводѣ плѣнныхъ. Кромѣ того, нерѣдко случалось, что кочевники самовольно выселялись изъ нашихъ предѣловъ въ Турцію или Персію, или, наоборотъ, оттуда къ намъ. Правительство долгое время ограничивалось чисто полицейскими мѣрами, а на выселенія и переселенія смотрѣло снисходительно, довольствуясь исключеніемъ бѣжавшихъ изъ податныхъ списковъ, или внесеніемъ въ оные возвращавшихся; но позднѣе оно вынуждено было обратить на дѣло болѣе серьезное вниманіе. Частыя переселенія кочевниковъ не только разоряли ихъ самихъ, но и отзывались крайне невыгодно на остальной части населенія. Самовольство переселявшихся дошло до того, что они, безъ вѣдома нашихъ властей, и притомъ въ самыхъ неприступныхъ мѣстахъ, основывали селенія, вѣрнѣе—разбойничьи гнѣзда, не только не несшія никакихъ повинностей, но и не признававшія за кѣмъ бы то ни было права требовать исполненія этихъ повинностей. Разительный примѣръ столь дерзкаго игнорированія нашихъ порядковъ кочевниками представляетъ исторія общества Джалалы. Въ февралѣ 1863 года, начальникъ эриванской кордонной линіи, полковникъ Демидовъ, и родоначальникъ курдовъ той же губерніи, полковникъ Джафаръ-Ага, донесли мѣстному генералъ-губерна-

тору, что пятнадцать семействъ заграничныхъ куртинъ перешли нашу границу и, проживая за патрульною дорогою, начали безпокоить окрестныхъ жителей грабежами и разбоями. Въ виду этого, немедленно дано было приказаніе розыскать переселенцевъ и, арестовавъ ихъ, сдать на руки турецкимъ властямъ. Но исполнить это приказаніе оказалось невозможнымъ, ибо курды ушли куда то, и открыть ихъ мѣстожительство никакъ не удавалось мѣстной администраціи. При этомъ выяснилось, что курды эти не въ первый разъ являются къ намъ изъ Бажетскаго пашалыка, что ихъ нѣсколько разъ высылали въ Турцію, и что, наконецъ, турецкія власти, наскучившись возною съ ними, отказались ихъ принять и даже признать оттаманскими подданными. Спустя только нѣсколько времени, мѣстная администрація совершенно случайно наткнулась на бѣглецовъ, водворившихся, вмѣстѣ съ другими, присоединившимися къ нимъ, соплеменниками, въ пещерахъ и наскоро устроенныхъ зимовникахъ въ неприступныхъ трущобахъ, на склонахъ Арарата. Соглашаясь признать себя русскими подданными, курды эти не подчинились распоряженіямъ нашихъ властей, потребовавшихъ переселенія въ другое мѣсто жительства. Поэтому, приказано было силою взять ослушниковъ и выселить ихъ внутрь губерніи, подальше отъ границы. Для этой цѣли отправлено было 30 казаковъ и 40 всадниковъ земской стражи, подъ начальствомъ помощника эчміадзинскаго уѣзднаго начальника, коимъ предстояло совершить весьма нелегкое восшествіе на вершину горы Пашбузъ-Дагъ, покрытой глубокими снѣгами. Одна партія казаковъ и всадниковъ, шедшихъ въ обходъ, была взята и обезоружена курдами. Позднѣе кочевники выдали, однако, своихъ старшинъ и согласились выселиться по прошествіи двухъ мѣсяцевъ въ указанныя Правительствомъ мѣста. Но, по истеченіи означеннаго срока, они отказались исполнить данное обѣщаніе и ушли самовольно въ предѣлы Турціи, располагая, конечно, провести предстоявшую зиму по старому, въ зимовникахъ на Араратѣ.

Въ виду всего этого, мѣстная администрація ходатайствовала о выселеніи джалалинскихъ курдовъ, по возвращеніи ихъ изъ Турціи, въ Ставропольскую губернію. Ходатайство это не было удовлетворено, такъ какъ выселеніе это потребовало бы большихъ расходовъ и создало бы гнѣздо разбойниковъ вблизи ногайцевъ, калмыковъ и караногайцевъ, т. е. среди племенъ, не особенно склонныхъ блюсти порядокъ и спокойствіе. На этомъ основаніи было сочтено за лучшее или найти въ Эриванской губерніи болѣе отдаленное отъ границы мѣсто для поселенія джалалинцевъ, или же разселить ихъ по одному и по два семейства между другими куртинскими обществами.

Мѣра эта была утверждена Намѣстникомъ Кавказскимъ, 20 іюня 1866 года, и джалалинцы водворены въ двухъ куртинскихъ обществахъ—Радики и Дильжиранлы. Вмѣстѣ съ тѣмъ, они были обложены податями и повинностями, въ томъ же размѣрѣ, какъ и пріютившія ихъ общества [1]).

---

[1]) Архивъ при канцеляріи главноначальствующаго. См. дѣло объ открытіи курдовъ общества Джалалы, у подошвы горы Арарать и о переселеніи ихъ въ другія мѣста края", по описи 62, св. 4978, лист. 1—49.

Мы нарочно остановились на дѣлѣ джалалинцевъ, чтобы показать съ какими правонарушеніями, со стороны кочевниковъ, приходилось имѣть дѣло Правительству. Мы могли бы привести много другихъ подобныхъ случаевъ, но полагаемъ, что и приведеннаго примѣра достаточно. Скажемъ только, что затрудненія такого рода по сю сторону границы чередовались съ неменѣе хлопотливыми инцидентами въ пограничной Турціи. Почти всѣ наши сношенія съ эрзерумскимъ сераскиромъ касались дѣйствій кочевниковъ, равно какъ и его жалобы и представленія имѣли цѣлью понудить насъ избавить оттоманскихъ подданныхъ отъ противозаконныхъ дѣяній этихъ неугомонныхъ враговъ мирнаго сельскаго люда. Равнымъ образомъ, и персидское правительство домагалось защиты отъ своеволія тѣхъ же кочевниковъ. Нерѣдко тремъ правительствамъ приходилось пререкаться по вопросу о томъ, чьи собственно подданные тѣ или другіе курды, и кто обязанъ имѣть за ними надзоръ. Вообще, кочевники представляли не мало затрудненій нашей администраціи, которая, несмотря на это, не ставила себѣ задачей ближайшее изученіе условій ихъ жизни. Предпринятое въ 1841 г. собраніе коекакихъ свѣдѣній о кочевыхъ народахъ Закавказскаго края не имѣло практическихъ послѣдствій ни для кочевниковъ, ни для Правительства. Но если въ мирное время мало интересовались кочевниками, то во время войны они составляли предметъ особенныхъ заботъ какъ нашего, такъ и турецкаго правительствъ. Въ пятидесятыхъ годахъ, въ самый разгаръ крымской компаніи, Оттоманская Порта съумѣла извлечь изъ нихъ громадную пользу. Полагаясь на воинственный духъ курдскихъ племенъ, она успѣла переманить ихъ изъ нашихъ предѣловъ и организовать сильную кавалерію, которая своими неожиданными и опустошительными набѣгами превратила въ пустыни пограничныя деревни Армянской области. Не требуя отъ турецкаго правительства ни содержанія, ни фуражнаго довольствія, курды одновременно грозили разнымъ пунктамъ нашей пограничной линіи и тѣмъ вынуждали дробить на части военныя силы.

Словомъ, услуга, оказанная курдами турецкому правительству, была настолько велика, что найдено было нужнымъ и съ нашей стороны выказать старанія заручиться ихъ довѣріемъ и помощью. Съ этою цѣлью, въ 1853 году были открыты сношенія съ курдскими начальниками, благодаря чему удалось вызвать нѣкоторую натянутость отношеній между ними и турецкимъ правительствомъ. Это нерасположеніе зимою съ 1854 на 1855 г. прямо перешло въ открытый бунтъ, хотя и усмиренный турецкимъ правительствомъ, но надолго, если не навсегда, порвавшій связь его съ непокорными подданными. Въ то же время первый опытъ утилизаціи курдовъ для военныхъ цѣлей, сдѣланный нами, именно сформированіе двухъ куртинскихъ полковъ, оказался настолько удачнымъ и соотвѣтствующимъ цѣли, что администрація не могла уже не обратить на этотъ предметъ еще болѣе серьезнаго вниманія. Было выработано даже нѣсколько проектовъ управленія курдами. Одинъ изъ этихъ проектовъ—«Правила для управленія куртинскими племенами»—былъ составленъ полковникомъ Лорисъ-Меликовымъ и имѣлъ цѣлью не только привести кочевниковъ въ повиновеніе, но и ор-

ганизовать изъ нихъ грозную силу, могущую, въ случаѣ надобности, служить защитою нашей границы. Интересенъ при этомъ взглядъ автора «Правилъ» на характеристическія особенности курдскихъ племенъ, взглядъ, примѣнительно къ которому и были выработаны сами «Правила». Полковникъ Лорисъ-Меликовъ, основываясь на предшествовавшихъ опытахъ, а отчасти на словахъ самихъ куртинскихъ старшинъ, полагалъ, что, по образу жизни и по привычкамъ нашихъ кочевыхъ племенъ, они, прежде всего, склонны къ труду, и потому не слѣдуетъ оставлять ихъ праздными.

Ввиду этого, по проекту полковника Лорисъ-Меликова, написанному по приказанію ген. Муравьева еще въ 1855 году, полагалось учредить для курдовъ особое управленіе, болѣе соотвѣтствующее ихъ быту и образу жизни и во многомъ отличающееся отъ системы управленія остальнымъ населеніемъ. Во главѣ этого управленія долженъ былъ стоять русскій штабъ-офицеръ, хорошо знакомый съ туземными языками и имѣющій, въ качествѣ помощниковъ, двухъ членовъ самыхъ знатныхъ куртинскихъ семействъ. Каждымъ обществомъ куртинъ долженъ былъ управлять старшина, къ прямой обязанности котораго относилась забота о порядкѣ и спокойствіи въ обществѣ. Такимъ образомъ, обязанности старшинъ въ куртинскихъ обществахъ какъ бы приравнивались къ обязанностямъ таковыхъ же должностныхъ лицъ въ осѣдлыхъ обществахъ, а власть начальника куртинъ и двухъ его помощниковъ—къ власти уѣздныхъ начальниковъ съ ихъ помощниками. Удаленіе старшинъ, а равно и назначеніе ихъ, предоставлялось усмотрѣнію начальника. Исковыя дѣла курдовъ предполагалось рѣшать третейскимъ судомъ, на основаніи народнаго адата, безъ примѣненія нашихъ судебныхъ порядковъ, «вполнѣ чуждыхъ понятіямъ курдовъ». Споры, возникающіе между куртинами разныхъ обществъ, а равно между куртинами и жителями другихъ некуртинскихъ селеній, предполагалось предоставить разбору начальствующихъ лицъ обѣихъ сторонъ и рѣшать окончательно постановленіями губернскихъ правленій, если только предметъ спора не былъ сопряженъ съ уголовнымъ преступленіемъ. Куртинамъ, управлявшимъ обществами на наслѣдственныхъ правахъ, предоставлялись всѣ преимущества и выгоды, которыми пользовались предки ихъ, съ ограниченіемъ, впрочемъ, права самовольно наказывать членовъ, подвластныхъ имъ обществъ. Въ отношеніи податей и натуральныхъ повинностей, проектъ предлагалъ уравнять куртинъ съ остальными жителями губерніи. Для разбирательства духовныхъ дѣлъ предполагалось имѣть при куртинскомъ управленіи одного избраннаго обществомъ кадія, съ назначеніемъ ему содержанія отъ Правительства. Куртинскому правленію должны были подчиняться не только тѣ изъ кочевниковъ, которые уже жили въ предѣлахъ Закавказья, но и тѣ, которые могли переселиться въ будущемъ изъ Турціи. Послѣдніе, кромѣ того, могли получить право переселиться въ наши предѣлы не иначе, какъ съ разрѣшенія Намѣстника Кавказскаго. Наконецъ, проектъ полковника Лорисъ-Меликова предлагалъ еще мѣры для прекращенія споровъ, возникающихъ между куртинами и другими жителями уѣздовъ при пользованіи лѣтними и зимними

пастбищами, именно, снятіе на планъ всѣхъ зимовниковъ и лѣтнихъ кочевокъ курдовъ [1]).

Другой проектъ управленія курдами принадлежалъ генералъ-маіору Суслову, который былъ того мнѣнія, что «при всемъ неудобствѣ гражданскаго управленія кочующимъ народомъ, какъ показали прошедшія обстоятельства, особое военное управленіе надъ отдѣльными обществами и даже семействами, разсѣянными на значительныя пространства края между населеніемъ, подчиненнымъ особому гражданскому управленію, также весьма неудобно и во многихъ случаяхъ не исполнимо. Особое военное управленіе можетъ быть полезно для достиженія частной, случайной цѣли въ настоящихъ военныхъ обстоятельствахъ. Переселившіеся къ намъ курды могутъ быть полезны намъ не столько прямыми и немедленными выгодами отъ сбора съ нихъ податей, сколько, при настоящей войнѣ съ Турціею, своею преданностью намъ и хорошимъ мнѣніемъ, которое, при снисходительномъ обращеніи съ ними, они могутъ распространять о насъ въ Турціи и которое облегчитъ наши дальнѣйшія сношенія съ турецкими курдами и самыя дѣйствія въ Турціи» [2]). На этомъ основаніи, авторъ проекта признавалъ за лучшее не обременять курдовъ какими бы то ни было податями, такъ какъ мѣра эта, не нанося особаго ущерба казначейству, усилитъ въ Турціи наше вліяніе на курдовъ. Необходимость этой мѣры г. Сусловъ считалъ тѣмъ болѣе очевидною, что, при существовавшихъ тогда обстоятельствахъ, сборъ податей съ курдовъ представлялъ большія неудобства, если не долженъ былъ считаться и совсѣмъ невозможнымъ. Мало того, немедленное обложеніе податями могло вызвать выселеніе курдовъ въ Турцію, воспрепятствовать которому мы не имѣли бы возможности. Поэтому, по мнѣнію генералъ-маіора Суслова, не только слѣдовало бы дать кочевникамъ указанную льготу отъ податей, но и «предоставить имъ свободу кочевать, гдѣ они найдутъ удобнѣе, и даже не препятствовать имъ перекочевывать обратно въ предѣлы Турціи» [3]). Свобода въ передвиженіи и преимущества жизни въ предѣлахъ нашихъ, по мнѣнію автора проекта, были необходимы по политическимъ соображеніямъ, именно, для привлеченія на свою сторону турецкихъ курдовъ, находящихся около нашей границы.

Для завѣдыванія курдами, ген. Сусловъ предлагалъ, такъ называемое, военновременное управленіе, во главѣ котораго долженъ былъ стоять «диванъ», составленный изъ почетныхъ старшинъ и родоначальниковъ куртинскихъ обществъ. Предсѣдателемъ дивана долженъ былъ быть начальникъ эриванскаго отряда, чтобы, страхомъ военной силы, удерживать кочевниковъ въ повиновеніи. Собственно говоря, вся власть дивана и сосредоточивалась въ рукахъ этого началь-

---

[1]) Архивъ при канцеляріи Главноначальствующаго, см. „Правила для управленія куртинскими обществами", по описи № 22—109, св. 4947, лист. 7—11.

[2]) Тамъ же, см. „Проектъ управленія курдами, перешедшими въ 1854 г. изъ Турціи въ Эриванскую губ. составлен. г. м. Сусловымъ. лист. 19.

[3]) Тамъ же, листъ 20—21.

ника отряда, а званіе члена дивана, по мысли ген. Суслова, превращалось не болѣе, какъ въ «почетное названіе». Иначе впрочемъ и не могло быть, ибо услуги дивана могли оказаться нужными только въ рѣдкихъ и исключительныхъ случаяхъ, при принятіи какихъ либо экстраординарныхъ мѣръ, когда согласіе представителей племенъ не могло имѣть значенія.

Что же касается внутренняго управленія курдами, т. е. наблюденія за порядкомъ и поведеніемъ ихъ, разбирательства споровъ и исполненія второстепенныхъ полицейскихъ мѣръ, то всѣ эти обязанности ген. Сусловъ совѣтовалъ возложить на старшинъ отдѣльныхъ обществъ, какъ это было въ Турціи. При этомъ, указывая на одно характеристическое явленіе въ жизни кочевниковъ—умаленіе власти и вліянія старшинъ—авторъ проекта совѣтовалъ всегда и во всякое время имѣть въ виду это обстоятельство и неуклонно съ нимъ сообразоваться. По его мнѣнію, это было тѣмъ необходимѣе, что упомянутый разладъ съ каждымъ годомъ проявлялся сильнѣе и, въ концѣ концовъ, грозилъ упразднить силу традиціи и прадѣдовскихъ обычаевъ. Курды, недовольные своими родоначальниками, присоединялись къ другимъ обществамъ, признавая надъ собою власть родоначальниковъ этихъ послѣднихъ. Дошло до того, что многіе изъ курдовъ, утративъ вѣру въ справедливость своихъ старшинъ, бросали кочевую жизнь и водворялись въ осѣдлыхъ обществахъ. «Были примѣры», говоритъ ген. Сусловъ, «что въ Турціи (въ 1854 году) сами курды, не довѣряя рѣшенію своихъ старшинъ, просили начальство эриванскаго отряда прислать для разбора тяжбъ и ссоръ между ними, хотя бы казака, что и исполнялось къ ихъ общему удовольствію» [1]). Но, несмотря на такія явно благопріятныя для нашей власти стремленія курдовъ, авторъ проекта, въ видахъ благоразумной осторожности, совѣтовалъ только сообразоваться съ ними, но отнюдь не строить на нихъ программу будущаго управленія курдами. Послѣднее, въ частностяхъ, т. е. относительно внутреннихъ распорядковъ, все-таки должно было быть предоставлено старшинамъ кочевниковъ, которымъ при этомъ совѣтовалось оказывать всѣ, сопряженныя съ ихъ саномъ, почести. Однако, эти внѣшніе знаки почета ни въ какомъ случаѣ не должны были переходить границы приличія, или, такъ сказать, простого уваженія къ представителямъ древнихъ родовъ, а тѣмъ болѣе носить характеръ угожденія или слишкомъ мягкаго отношенія къ проступкамъ старшинъ. Напротивъ, въ этомъ отношеніи рекомендовалась возможная строгость и самое неуклонное слѣдованіе чувству справедливости, что должно было произвести на кочевниковъ еще большее впечатлѣніе.

Таковы, въ общихъ чертахъ, мѣры, предложенныя ген. Сусловымъ для урегулированія управленія курдами. Мѣры эти не удостоились, однако, одобренія мѣстной администраціи. Эриванскій военный губернаторъ, отрицая полезность учрежденія дивана, находилъ:

1) что предоставленіе куртинамъ права кочевать, гдѣ имъ угодно, поведетъ къ большимъ безпорядкамъ и къ стѣсненію осѣдлыхъ жителей;

[1]) Тамъ же, лист. 25.

2) что дозволеніе самовольныхъ переходовъ куртинъ изъ одного общества въ другое лишитъ старшинъ возможности наблюдать за исправнымъ взносомъ податей и дастъ имъ поводъ къ уклоненію отъ выдачи преступниковъ;

3) что освобожденіе бѣжавшихъ въ 1853 году и возвратившихся въ наши предѣлы куртинъ отъ взысканія податей несправедливо и будетъ принято за явную слабость и излишнюю угодливость; что же касается бывшихъ турецко-подданныхъ, перешедшихъ къ намъ, то таковые, на основаніи общихъ законовъ, имѣютъ право на льготу [1]).

Ввиду этого, эриванскій губернаторъ, ген.-м. Назоровъ, представилъ въ 1857 году свой проектъ положенія объ управленіи курдами. По этому проекту, высшее управленіе ими, не считая, впрочемъ, курдовъ, кочевавшихъ въ Нахичеванскомъ уѣздѣ и подчинявшихся общимъ дѣйствующимъ постановленіямъ наравнѣ съ остальнымъ туземнымъ населеніемъ, предоставлялось начальнику губерніи, на котораго, вмѣстѣ съ тѣмъ, возлагалась обязанность ходатайствовать объ удовлетвореніи нуждъ и потребностей кочевниковъ. Затѣмъ, второстепенною, послѣ начальника губерніи, властью являлся уѣздный начальникъ, который по отношенію къ курдамъ принималъ наименованіе уѣзднаго попечителя. Въ непосредственномъ вѣдѣніи уѣзднаго начальника должны были состоять три пристава, которымъ, собственно говоря, и ввѣрялся ближайшій надзоръ за кочевниками. Пристава эти должны были имѣть при себѣ переводчика, письмоводителя, есаула для разсылокъ и нѣсколько казаковъ изъ занимающаго корданы казачьяго полка. Для разбирательства гражданскихъ споровъ и тяжбъ между курдами, эриванскій губернаторъ предлагалъ учредить общественные третейскіе суды, которые должны были находиться въ мѣстахъ жительствъ приставовъ. Выборъ членовъ суда предоставлялся повѣреннымъ отъ обществъ, число коихъ не могло превышать четырехъ изъ каждаго общества. Наконецъ, низшею властью въ кочевомъ обществѣ являлись старшина и его помощникъ, которые, какъ и члены третейскаго суда, утверждались въ должности властью уѣзднаго начальника.

Обязанности уѣзднаго начальника или попечителя и старшинъ приравнивались къ обязанностямъ должностныхъ лицъ того же званія въ осѣдлыхъ селеніяхъ. Что же касается приставовъ, то таковые, за исключеніемъ старшинъ, должны были проявлять на общества кочевниковъ преимущественное вліяніе. Имъ предполагалось вручить полицейскую и, отчасти, судебную власть. Они должны были не только наблюдать за тишиною и порядкомъ, за спокойствіемъ и благочиніемъ, не только предупреждать и пресѣкать преступленія противъ личной и имущественной безопасности всѣхъ и каждаго, но и заботиться о томъ, чтобы пріохотить курдовъ къ «трудолюбію и промышленности», а равно и внушать имъ мысль о «преимуществахъ постояннаго жительства, какъ надежнѣйшаго средства къ луч-

---

[1]) Архивъ при канцеляріи Главноначальствующаго. См. „Мнѣніе эриванскаго военнаго губернатора противъ составленнаго ген.-м. Сусловымъ проекта объ управленіи курдами". По описи 22—109 св. 4947, листъ 30.

шему сохраненію скотоводства въ зимнее время». Затѣмъ, они же должны были наблюдать за правильностью раскладокъ податей и за своевременнымъ поступленіемъ ихъ въ казну; въ собраніяхъ и совѣщаніяхъ народныхъ они, «не участвуя въ приговорахъ, тѣмъ не менѣе вліяютъ на избирателей, чтобы не были избраны люди порочные и неблагонадежные», назначаютъ время для выборовъ и совѣщаній общественныхъ; въ дѣлахъ уголовныхъ, по проступкамъ и преступленіямъ, обычнымъ въ быту куртинъ, производятъ дознаніе и даже рѣшаютъ эти дѣла своею властью, если преступленіе противъ собственности не превышаетъ 50 рублей, а противъ личности — ограничивается легкими пораненіями. Мало того, пристава должны вмѣнять себѣ «въ особенную обязанность собраніе свѣдѣній о законахъ и обычаяхъ ввѣренныхъ управленію ихъ обществъ, приведеніе ихъ (свѣдѣній) въ приличный, систематическій порядокъ и всегдашнее содержаніе ихъ въ такомъ видѣ, чтобы они могли быть представлены начальству во всякое время, еслибъ впослѣдствіи было признано необходимымъ въ чемъ либо примѣниться еще болѣе къ мѣстнымъ нравамъ и обычаямъ этого народа». Даже присутствовать на свадьбахъ и увеселеніяхъ народныхъ и «пресѣкать соблазнъ и развратъ въ поведеніи» входило въ кругъ обязанностей пристава.

Составъ третейскаго суда, который долженъ былъ быть въ каждомъ обществѣ и состоять изъ лицъ выборныхъ, ограничивался тремя, причемъ въ числѣ этихъ трехъ лицъ у куртинъ полагался одинъ мулла, а у езидовъ—грамотное лицо изъ ихъ духовенства. Эти выборные должны были избираться ежегодно. Судьи куртинъ магометанскаго вѣроисповѣданія, при рѣшеніи дѣла, обязаны были придерживаться законовъ корана по шаріату, а судьи езидовъ—руководствоваться принятыми у нихъ обычаями и народными правами. Третейскіе суды могли рѣшать лишь дѣла гражданскія, по разбору правъ на имѣніе, долговымъ обязательствамъ и т. п. Рѣшеніе этихъ судовъ должно было быть безапелляціонно, если стороны давали подписку подчиниться ему безпрекословно, или же могло быть обжаловано полицейской власти, если право это было обусловлено до постановленія рѣшенія третейскаго суда. Въ послѣднемъ случаѣ, судьею являлся или приставъ, или же уѣздный начальникъ, смотря по тому, какова была сумма и чьей компетенціи могло подлежать спорное дѣло.

Что же касается тѣхъ уголовныхъ дѣлъ, которыя не могли подлежать вѣдѣнію уѣзднаго начальника, то послѣдній обязывался доносить о нихъ начальнику губерніи, который и долженъ былъ рѣшать ихъ окончательно своею собственною властью». «Къ этому разряду»—говорится въ проектѣ—«относятся: воровство, похищенія, обычный увозъ женщинъ, драка, угонъ скота безъ смертельнаго пораненія или убійства до 1000 рублей сер. (?). Въ случаяхъ же грабежей, разбоевъ, насилія, сопротивленія власти вооруженною рукою, какъ и во всѣхъ уголовныхъ преступленіяхъ по имуществу свыше 1000 руб. (?), начальникъ губерніи представляетъ дѣло съ своимъ мнѣніемъ Намѣстнику Кавказскому». Наиболѣе сложныя дѣла, требующія всесторонняго изученія и долгихъ соображеній, на-

чальникъ губерніи могъ передавать въ губернское правленіе, гдѣ они докладывались и рѣшались окончательно.

Такова была, въ главныхъ чертахъ, сущность проекта эриванскаго военнаго губернатора. Проектъ этотъ встрѣтилъ возраженія со стороны члена совѣта главнаго управленія, д. с. с. Коцебу, который отрицалъ пользу особаго управленія для курдовъ. Онъ находилъ, что для устройства быта курдовъ не зачѣмъ искажать русскіе порядки и сближать наше судопроизводство «съ формами расправъ и суда», къ которымъ курды издавна привыкли. Просвѣщенное правительство, по мнѣнію г. Коцебу, не должно снисходить до уровня условій жизни полудикихъ племенъ. «Если курды», говоритъ онъ, «не понимаютъ благости нашихъ законовъ, то изъ этого не слѣдуетъ, что ихъ должно оставить при собственныхъ дурныхъ законахъ, а, напротивъ, надобно ихъ учить лучшему» [1]).

Мнѣніе г. Коцебу было поддержано экспедиціей государственныхъ имуществъ, въ докладѣ отъ 7 января 1858 года. Поэтому, кн. Барятинскій приказалъ отложить окончательное рѣшеніе вопроса до представленія г. Коцебу обѣщанныхъ имъ соображеній по этому предмету. Обѣщаніе это не было, однако, выполнено, и дѣло заглохло на нѣкоторое время.

Въ декабрѣ 1864 года, ввиду увеличившихся въ Эриванской губерніи уголовныхъ преступленій, совершавшихся въ большинствѣ, по крайней мѣрѣ, случаевъ, курдами, мысль объ учрежденіи особаго курдскаго управленія снова начала пріобрѣтать сторонниковъ. Неизвѣстно, получило-ли бы скорое разрѣшеніе это дѣло, еслибы не наступилъ 1867 годъ, поставившій на первую очередь вопросъ о введеніи въ Эриванской губерніи «положенія о сельскомъ управленіи». Въ этомъ положеніи не было прямыхъ указаній на управленіе кочевыми народами.

По докладѣ этого вопроса Намѣстнику Кавказскому, Его Высочество Великій Князь Михаилъ Николаевичъ приказалъ назначить приставовъ въ видѣ временной мѣры, съ 1-го января 1869 года [2]).

Права и обязанности этихъ должностныхъ лицъ, въ главныхъ чертахъ, изложены въ особой инструкціи, опредѣляющей роль и значеніе приставовъ въ жизни кочевыхъ обществъ Эриванской губерніи. Въ инструкціи этой сказано:

1. «Пристава надъ кочующими обществами въ Эриванской губерніи учреждаются на точномъ основаніи ст. II и п. 3 ст. V Высочайшаго указа 9 декабря 1867 года объ административныхъ учрежденіяхъ Кавказскаго и Закавказскаго края.

2. Приставамъ ввѣряется завѣдываніе кочующими, одному въ Эриванскомъ,

---

[1]) Тамъ-же. См. „Записку по дѣлу объ учрежденіи особаго управленія надъ курдами Эриванской губ., листъ 73—79.

[2]) Тамъ же. См. „Докладъ Начальника Управл. госуд. имущ. и дѣлами сельск. хоз. и промышленности отъ 21 марта 1869 года. Листы 148—149.

другому—въ Эчміадзинскомъ уѣздѣ; послѣдній завѣдываетъ, съ тѣмъ вмѣстѣ, и Даракентъ-Парчинскимъ населеніемъ. Для надзора же за лѣтними пастбищами на Алагезѣ и Эшакъ-Мейданѣ, по распоряженію губернатора, назначается на четыре лѣтніе мѣсяца особый чиновникъ.

3. Пристава, не имѣя постояннаго мѣстожительства, находятся въ кочевьяхъ или зимовникахъ своего вѣдомства, тамъ, гдѣ окажется болѣе надобности въ ихъ присутствіи, или гдѣ будетъ назначено пребываніе ихъ по усмотрѣнію губернатора; при передвиженіи же кочующихъ обществъ, пристава слѣдуютъ съ ними въ мѣста ихъ кочевокъ.

4. Подробное распредѣленіе кочующихъ обществъ, относительно ихъ подчиненности по приставствамъ, дѣлается по усмотрѣнію губернатора.

5. Приставъ слѣдитъ за недопущеніемъ, безъ установленнаго разрѣшенія, отлучекъ кочующихъ своего управленія за границу.

6. Приставъ имѣетъ особенное наблюденіе за всѣми заграничными пришельцами, проживающими въ управляемыхъ имъ обществахъ.

7. Приставъ вразумляетъ кочующія общества, примѣняясь къ ихъ понятіямъ, о пользѣ осѣдлости и гражданской жизни, основанной на честномъ трудѣ и довѣріи другъ къ другу; онъ объясняетъ настоящій смыслъ положенія о сельскомъ управленіи, сельскихъ судахъ, подсудность подлежащихъ разсмотрѣнію ихъ дѣлъ и отношенія членовъ суда къ старшинѣ и другимъ должностнымъ лицамъ, какъ служащимъ по общественному выбору, такъ и по правительственному назначенію.

8. Приставъ, заботясь о благосостояніи подвѣдомственныхъ ему кочующихъ обществъ, собираетъ свѣдѣнія объ ихъ бытѣ вообще и, входя во всѣ нужды этихъ обществъ, принимаетъ отъ нихъ словесныя и письменныя заявленія. Если приставъ найдетъ возможнымъ улучшить какую либо отрасль хозяйства кочующихъ, то онъ представляетъ о томъ, съ своимъ заключеніемъ, уѣздному начальнику» [1]).

Вотъ и все, что было признано нужнымъ установить для упорядоченія отношеній кочевниковъ къ остальному населенію и властямъ. Какъ видно изъ приведенной инструкціи, въ рукахъ приставовъ, главнымъ образомъ, была сосредоточена полицейская власть, принадлежавшая прежде старѣйшинамъ курдскимъ. Послѣднимъ же была предоставлена роль почетныхъ правителей своего племени, а въ особенности роль судей, на обязанности которыхъ лежало разбирать лишь гражданскія дѣла, какъ то—споры о наслѣдствѣ, о похищеніи дѣвушекъ и т. п. Съ теченіемъ времени, т. е. со дня введенія судебной реформы, значеніе старѣйшинъ еще больше умалилось и наконецъ было сведено къ нулю. Курды окончательно были сравнены съ остальными туземцами, причемъ у нихъ введена та

---

[1]) Архивъ при канцеляріи Главноначальствующаго. Дѣло Департамента Главнаго Управленія Намѣстника Кавказскаго „Объ учрежденіи надъ курдами Эриванской губ. особаго управленія. См. „Выписку изъ журнала Совѣта, 15 мая 1869 года состоявшагося", за № 2444. По оп. № 22—109, св. 4947, лит. 155—156.

же организація сельской общины и тотъ же сельскій судъ, какъ и въ другихъ осѣдлыхъ селеніяхъ.

ГЛАВА III.

Стремленіе къ осѣдлости у кочевниковъ.

Новое явленіе въ жизни кочевниковъ—склонность къ осѣдлости.—Мѣры Правительства, направленныя къ усиленію этой склонности.—Осѣданіе разныхъ курдскихъ обществъ въ хронологическомъ порядкѣ.—Совпаденіе усиленія осѣдлости въ одной части кочевниковъ съ стремленіемъ къ выселенію въ другой.—Ходатайство мѣстной администраціи о нѣкоторыхъ мѣрахъ, необходимыхъ въ видахъ удобнѣйшаго разселенія кочевниковъ.

Столкновеніе разныхъ условій общежитія всегда влечетъ за собою перемѣну во внутренней жизни тѣхъ или другихъ обществъ и народовъ. Строй русскаго государственнаго устройства, коснувшись кочевниковъ, конечно, не могъ остаться безъ вліянія на дальнѣйшую судьбу этихъ послѣднихъ. Оно такъ и случилось. Кочевыя племена, привыкшія къ вольной, нестѣсненной никакими внѣшними ограниченіями, жизни, племена, жившія столько же спеціальнымъ и любимымъ своимъ занятіемъ—скотоводствомъ, сколько и разбоями и грабежами, сразу очутились предъ грозною, нетерпящею противорѣчій, силою закона, который не захотѣлъ признать эту, своеобразно понимаемую, вольность и съ неуклонною настойчивостью сталъ преслѣдовать всякіе грабежи и разбои. Единственно что сохранили эти племена—это свободу передвиженія, т. е. кочевой образъ жизни. Все остальное, не исключая и внутренняго устройства и управленія ими, измѣнялось и упорядочивалось по мѣрѣ возможности. Съ другой стороны, принимались и косвенныя мѣры, имѣвшія цѣлью повліять на измѣненіе образа жизни кочевниковъ. Между ними особаго вниманія заслуживаетъ основаніе колоній и поселеній земледѣльцевъ въ мѣстностяхъ, занятыхъ кочевьями. Медленное, но постепенное обращеніе пастбищныхъ земель въ пахатныя, само собою разумѣется, имѣло послѣдствіемъ нѣкоторое ограниченіе скотоводства, главнѣйшаго и едва ли не единственнаго занятія кочеваго населенія. Правительство, устанавливая надъ кочевниками власть приставовъ, обязывало этихъ послѣднихъ учить и гражданскн воспитывать ввѣренныя ихъ управленію племена, «объясняя имъ всѣ преимущества осѣдлой жизни предъ кочевою». Кочевникамъ, подчинившимся условіямъ и требованіямъ гражданственности, предоставлялись возможныя льготы.

Такимъ то образомъ—и не безъ большаго, конечно, труда—было положено начало медленному, но постепенному пріурочиванію презирающаго земледѣльческій трудъ населенія къ осѣдлой жизни.

Интересно отмѣтить, съ какого именно времени и при какихъ условіяхъ по-

ложено было начало мѣропріятіямъ къ обращенію кочевниковъ къ осѣдлой жизни. Какъ мы указали выше, въ первые годы русскаго владычества въ краѣ цѣль эта вовсе не имѣлась въ виду, или, если и имѣлась, то какъ идеалъ желательнаго устройства въ отдаленномъ будущемъ, а потому и не осуществлялась на практикѣ. Поэтому, не только все было оставлено по старому, но даже принимались мѣры къ тому, чтобы не помѣшать установившимся порядкамъ и обычаямъ. А такъ какъ всѣ эти обычаи и порядки имѣли источникомъ своимъ и конечною цѣлью, главнымъ образомъ, кочевую жизнь, то послѣдняя, если не поощрялась, то, по крайней мѣрѣ, обставлялась всѣми удобствами, которыхъ она была лишена раньше. Кочевникамъ предоставлялись лучшія казенныя пастбища, устранялись столь частые между ними споры, принимались всѣ зависящія отъ Правительства мѣры къ увеличенію и улучшенію ихъ главнаго занятія —скотоводства, оказывалось всевозможное уваженіе и почтеніе ихъ начальникамъ и старѣйшинамъ и т. д. Такимъ образомъ, имѣлось въ виду не только облегчить пребываніе въ нашихъ предѣлахъ закавказскимъ кочевникамъ, но и привлечь заграничныхъ ихъ собратьевъ, которые, по временамъ, и переселялись къ намъ массами. Единственно, что требовало отъ нихъ Правительство—это уваженія къ личнымъ и имущественнымъ правамъ окрестнаго осѣдлаго населенія; но удовлетвореніе этого именно требованія и оказалось свыше силъ кочевниковъ. Мы уже указывали въ предыдущей главѣ, какихъ трудностей и усилій стоило русской администраціи обуздывать дикихъ номадовъ и обезопасить отъ нихъ мирныхъ жителей. Полицейскія мѣры, конечно, дѣлали свое дѣло; но онѣ все же являлись палліативами, которыми можно было довольствоваться только до поры до времени, но которыя тѣмъ настойчивѣе указывали на необходимость болѣе радикальныхъ мѣропріятій. Такимъ именно мѣропріятіемъ и была признана осѣдлость и неразлучный съ нею земледѣльческій трудъ.

Замѣчательно, что мысль о привлеченіи кочевниковъ къ осѣдлости получила у насъ право гражданства не сама собою, не единственно лишь путемъ сознанія ея необходимости. Инициатива въ этомъ принадлежитъ Турціи, которая тоже была занята своими кочевниками и стремилась къ упорядоченію ихъ быта. Это было въ концѣ сороковыхъ и въ началѣ пятидесятыхъ годовъ. Судя по донесенію тогдашняго нашего консула въ Эрзерумѣ, турецкое правительство не останавливалось предъ самыми строгими мѣрами, имѣвшими цѣлію уничтожить кочеваніе въ предѣлахъ Турціи. Каждому кочевому племени были отведены земли, съ обязательствомъ основывать на нихъ селенія и жить зимою осѣдло. Кочевникамъ не возбранялось лишь перекочевывать лѣтомъ въ горы, да и то только ради скота, который не могъ обойтись безъ эйлаговъ. Такъ, напримѣръ, Джафаръ-Ага, начальникъ Залайлискаго племени, состоявшаго изъ 700 палатокъ, былъ поселенъ въ Кагизманскомъ ущельи, на берегу Арпачая, близъ впаденія этой рѣки въ р. Араксъ. Несмотря на силу и вліяніе, которыми пользовался этотъ начальникъ, не только въ своемъ племени, но и въ глазахъ другихъ кочевниковъ, онъ безпрекословно подчинился правительственному распоряженію,

безъ сомнѣнія, не особенно ему пріятному. Мало того, полагая, что распоряженіе это вызвано ничѣмъ инымъ, какъ жалобами нашего Правительства на беззаконія и безчинства, творимыя турецкими, а стало быть, и его, Джафаръ-Аги, кочевниками въ сосѣднихъ русскихъ провинціяхъ, онъ явился въ наше консульство въ Эрзерумѣ съ извиненіями и съ самыми убѣдительными обѣщаніями, разъ на всегда положить конецъ всякимъ «недоразумѣніямъ» [1]). Обѣщаніе это дано было Джафаромъ-Агою не только за свое племя, но и за тѣхъ кочевниковъ, которые временно находились подъ его управленіемъ. По этому примѣру можно судить, до какой степени твердо было рѣшеніе турецкаго правительства положить конецъ кочевой жизни и насколько такая жизнь въ глазахъ его являлась причиною тѣхъ проступковъ и беззаконій, въ которыхъ было повинно кочевое населеніе.

Съ другой стороны, въ это же самое время въ средѣ нашихъ кочевниковъ тоже проявилось стремленіе отказаться отъ кочевой жизни въ пользу осѣдлой.

Все это заставило наше Правительство обратить болѣе серьезное вниманіе на назрѣвшій вопросъ. Если у насъ и не были приняты мѣры, какъ это усматривается въ Турціи, насильственнаго понужденія кочевниковъ измѣнить образъ жизни, то тѣмъ не менѣе стали стремиться къ этой же цѣли болѣе настойчивыми путями. Правительство нашло, и, какъ показали обстоятельства, не безосновательно, что пресѣченіе возможности безнаказанно творить то, что въ глазахъ курдовъ не мало придавало прелести кочевой жизни, положитъ конецъ послѣдней. Съ этою цѣлью администрація наша удвоила свои старанія прекратить грабежи и разбои, производимые кочевниками. Въ 1850 году эриванскій военный губернаторъ ходатайствовалъ даже о воспрещеніи кочевникамъ появляться въ предѣлахъ Новобаязетскаго и Александрапольскаго уѣздовъ. Ходатайство это, какъ слишкомъ суровое, хотя и не имѣло успѣха, но за то побудило администрацію указать кочующимъ обществамъ границы, въ предѣлахъ коихъ они могли кочевать. Этимъ были достигнуты двѣ цѣли: во-первыхъ, устранялась возможность частыхъ споровъ и столкновеній между кочевниками изъ-за пользованія пастбищными участками, а во-вторыхъ, облегчался полицейскій надзоръ за кочезниками [2]). Къ 1850 г. относятся тѣ перемѣны въ управленіи курдами, о которыхъ подробно говорилось во второй главѣ настоящей работы. Въ 1858 г. было предпринято камеральное описаніе курдовъ Эриванской губерніи, которое опредѣлило съ достаточною точностію число семействъ кочевниковъ и облегчило управленіе ими [3]).

---

[1]) Архивъ при канцеляріи Главноначальствующаго. См. дѣло дипломатической канцеляріи Намѣстника Кавказскаго: „Объ обращеніи въ осѣдлое состояніе всѣхъ кочующихъ племенъ въ Турціи". Св. 2765, оп. № 4, листъ 1—5.

[2]) Тамъ же. См. дѣло канцеляріи начальника гражданскаго управленія Закавказскаго края, „Относительно воспрещенія кочевымъ народамъ разныхъ уѣздовъ являться со скотомъ въ предѣлы Новобаязетскаго и Александрапольскаго уѣздовъ". Св. 1262, оп. № 577, листы 1—24.

[3]) Тамъ же. См. дѣло экспедиціи государственныхъ имуществъ при главномъ управленіи Закавказ-

Эти и подобныя мѣры, на ряду съ успѣхами земледѣльческой культуры въ селеніяхъ, основанныхъ въ чертѣ кочеванія курдовъ, вызвали попытки послѣднихъ къ осѣдлому водворенію. Починъ былъ сдѣланъ езидами въ 1852 году. Шестнадцать семействъ этого племени подали просьбу военному губернатору о дозволеніи имъ поселиться осѣдло въ дер. Кандагеазъ, Сардарабатскаго участка. По наведеннымъ справкамъ оказалось, что езиды эти появились въ предѣлахъ Россіи, изъ Турціи, въ 1848 г. и водворились на свободныхъ казенныхъ земляхъ дер. Кандагеазъ, жители которой выразили согласіе принять въ свое общество означенныя семьи езидовъ. Поэтому, ходатайство послѣднихъ было уважено: занятыя ими земли были оставлены въ ихъ пользованіи, причемъ, на основаніи 468 ст. уст. о податяхъ, имъ была дарована шестилѣтняя льгота отъ платежа податей [1]). Этотъ первый примѣръ перемѣны кочевой жизни на осѣдлую, какъ и слѣдовало ожидать, не остался безъ подражанія. Спустя 8 лѣтъ, кочевники зимовника Кубали-Кендъ возбудили ходатайство о дозволеніи имъ поселиться на землѣ, называемой Карагезъ [2]). Черезъ два или три года такая же просьба была заявлена 10-ю семействами куртинъ общества Буруки, пожелавшими водвориться осѣдло на казенной землѣ Дава-Хараба, въ Новобаязетскомъ уѣздѣ [3]). Одновременно съ этимъ, 57 семействъ курдовъ пожелали водвориться въ дер. Сустъ, Нахичеванскаго уѣзда [4]). Затѣмъ, въ 1866 году 11 семействъ курдовъ обществъ: Сипики, Госанлы и Ширкіанлы, Эчміадзинскаго уѣзда, поселились на землѣ разоренной деревни Сичанлу, того же уѣзда [5]); въ 1867 году 7 семействъ куртинъ-езидовъ общества Госанлы изъявили желаніе водвориться на землѣ дер. Таузкюкъ [6]), и 21 семейство казенныхъ поселянъ кочеваго общества Чобанкара, Эчміадзинскаго уѣзда, поселилось на землѣ Илхи-Коруги [7]); въ 1868 году 9

скаго края: „О составленіи камеральнаго описанія курдамъ, обитающимъ въ Эриванской губерніи". Св. 3307, по оп. № 784, листы 1—64.

[1]) Тамъ же. См. дѣло экспедиціи государственныхъ имуществъ при главномъ управленіи Закавказскаго края: „О поселеніи въ дер. Кандагеазъ, Сардарабатскаго участка, 16 семействъ курдовъ, племени езидовъ, принявшихъ осѣдлую жизнь". Св. 3298, по описи № 333, листы 1—4.

[2]) Тамъ же. См. дѣло департамента государственныхъ имуществъ: „О дозволеніи 15 сем. жителей кочевья Кубали-Кендъ поселиться осѣдло". Св. 3317, по описи № 1526, листы 1—6.

[3]) Тамъ же. См. дѣло: „О дозволеніи 10 сем. куртинъ общества Буруки, Эриванскаго уѣзда, поселиться осѣдло на казенной землѣ Дава-Хараба, Новобаязетскаго уѣзда". Св. 3324, по описи № 2073, листы 1—3.

[4]) Тамъ же. См. дѣло: „О дозволеніи 27 семействамъ курдовъ, переселенныхъ изъ дер. Сустъ, Нахичеванскаго уѣзда, въ дер. Джуль и Гергеръ, возвратиться на прежнее мѣсто жительства въ дер. Сустъ". Св. 3324, по описи № 2163, листы 1—4.

[5]) Тамъ же. См. дѣло: „О дозволеніи 11 семействамъ курдовъ обществъ: Сипики, Госанлы и Ширкіанлы, Эчміадзинскаго уѣзда, поселиться осѣдло на землѣ разоренной деревни Сичанлу, того же уѣзда". Св. 3325, по описи № 2267, листы 1—3.

[6]) Тамъ же. См. дѣло: „О дозволеніи 7 семействамъ куртинъ-езидовъ общества Гасанлы, Эчміадзинскаго уѣзда, поселиться осѣдло на землѣ Асланлу, принадлежащей къ мюлькадарской дер. Таузкюкъ". Св. 3326, по описи № 2339, листы 1—9.

[7]) Тамъ же. См. дѣло: „О дозволеніи 21 сем. казенныхъ поселянъ общества Чобанкара, Эчміадзинскаго уѣзда, поселиться на землѣ Илхи-Коруги". Св. 3326, по описи № 2356, листы 1—5.

семействъ кочеваго общества Буруки выбрали, для осѣдлаго водворенія, земли разоренной деревни Кешишъ-Дагъ [1]); въ 1869 году 40 семействъ курдовъ Эчміадзинскаго уѣзда, зимовниковъ: Дживанлу, Бадилы, Каранлугъ, Казанфаръ и Ташучанъ, изъявили желаніе поселиться осѣдло на тѣхъ же земляхъ [2]); въ 1870 году жители кочевья Агмедлы, Геокчайскаго уѣзда, въ числѣ 28 дымовъ, возбудили ходатайство о дозволеніи имъ устроиться осѣдло на казенныхъ кишлагахъ Чухурь-Гирша и Аллахъ-Кули-ятаги [3]); жители кочевья Гарусы, того же Геокчайскаго уѣзда, водворились на земляхъ: Дашты-Коби, Чирахъ-Синдаранъ, Ахъ-Архъ и Топали, а кочевники зимовника Куртъ—на кишлагахъ: Игдали и Мустафали [4]). Далѣе, были основаны кочевниками новыя поселенія въ 1872 году: пять семействъ курдовъ изъ коч. Радики поселились въ деревнѣ Ванкъ-Хараба, Эчміадзинскаго уѣзда [5]), и 20 семействъ кочевниковъ того же кочевья Радики водворились осѣдло въ пустоши Гарунъ-Бурунъ, находящейся въ Милинской лѣсной дачѣ, Эриванской губерніи [6]); въ 1873 г. семь семействъ общества Мамзаданлы, Эчміадзинскаго уѣзда, водворились осѣдло въ мѣстности Сала-Хай [7]); въ 1874 году 12 семействъ курдовъ общества Кафарлю и 8 семействъ общества Азизанлы поселились на свободной казенной землѣ Хараба-Катанлу, въ Эриванскомъ уѣздѣ [8]). И въ позднѣйшее время, въ восьмидесятыхъ годахъ, судя по тѣмъ даннымъ, которыя могли быть найдены въ архивѣ при канцеляріи Главноначальствующаго и въ дѣлахъ Уполномоченнаго Министра Государственныхъ Имуществъ на Кавказѣ, было немало случаевъ перехода кочевниковъ къ осѣдлости. Такъ, напримѣръ, въ 1883 г. девять семействъ куртинъ

---

[1]) Тамъ же. См. дѣло управленія государственными имуществами при главномъ управленіи Намѣстника Кавказскаго: „О дозволеніи 9 сем. куртинъ кочеваго общества Буруки, Эриванскаго уѣзда, поселиться осѣдло на землѣ разоренной деревни Кешишъ-Дагъ". Св. 6178, по описи № 149, листы 1—8.

[2]) Тамъ же. См. дѣло: „О дозволеніи 40 сем. кочевыхъ курдовъ Эчміадзинскаго уѣзда водвориться осѣдло на землѣ, ими нынѣ занимаемой". Св. 5849, по описи № 511 листы 1—5.

[3]) Тамъ же. См. дѣло: „Объ осѣдломъ поселеніи жителей коч. Ахмедлы, Геокчайскаго уѣзда, на казенныхъ кишлагахъ: Чухуръ-Гирша и Аллагъ-Кули-Ятаги". Св. 5851, по описи № 635 листы 1—3.

[4]) Тамъ же. См. дѣло: „Объ осѣдломъ водвореніи жителей Геокчайскаго уѣзда, кочевьевъ Гарусы, на земляхъ Дашты-Коби, Чирахъ-Синдаранъ, Ахъ-Архъ, Топали и Куртъ—на кишлагахъ Игдали и Мустафали". Св. 5852, по описи № 704, листы 1—3.

[5]) Тамъ же. См. дѣло: „О переселеніи пяти семействъ курдовъ коч. Радики въ дер. Ванкъ-Хараба, Эчміадзинскаго уѣзда". Св. 4878, по описи № 1077, листы 1—6.

[6]) Тамъ же. См. дѣло: „Объ образованіи изъ пустоши Гарунъ-Бурунъ, Милинской лѣсной дачи, Эриванскаго лѣсничества, оброчной статьи и отдачѣ ея съ торговъ, а также объ исключеніи этой пустоши изъ оброчнаго содержанія, и отводѣ ея подъ поселеніе 20 семействъ курдовъ общества Буруки". Св. 5825, по описи № $^{39}/_{1413}$, листы 1—23

[7]) Тамъ же. См. дѣло: „О дозволеніи семи семействамъ курдовъ общества Мамзаданлы, Эчміадзинскаго уѣзда, поселиться осѣдло на мѣстности Сала-Хай". Св. 6184, по описи № 362, листы 1—3.

[8]) Тамъ же. См. дѣло: „О предоставленіи въ пользованіе двѣнадцати семействамъ курдовъ общества Кафарлю и восьми семействамъ общества Азизанлы свободной казенной земли Хараба-Катанлу, въ Эриванскомъ уѣздѣ". Св. 6186, по описи № 545, листы 1—3.

просили позволенія поселиться на пустоши Донетъ, Ахалцихскаго уѣзда [1]). Въ 1884 году 14 семействъ курдовъ Александрапольскаго уѣзда осѣло на казенной землѣ, называемой «Абаранъ-поле», и 30 семействъ—около сел. Алучалу и Кораграпъ [2]). Спустя три года, тоже самое повторилось въ Бакинской губерніи, гдѣ 20-ти семействамъ курдовъ было разрѣшено поселиться осѣдло на землѣ, именуемой «Зариндже» [3]). Такихъ примѣровъ во всѣхъ трехъ восточныхъ губерніяхъ Закавказья было не мало, но подробныя свѣдѣнія о нихъ, къ сожалѣнію, не могли быть нами собраны. Затѣмъ, мы знаемъ, что домогательства кочевниковъ о перемѣнѣ образа жизни, часто, по тѣмъ или другимъ причинамъ, не могли быть удовлетворены. Такой неуспѣхъ испытали, напримѣръ, жители кочевья Ковларъ, Джеватскаго уѣзда, Бакинской губерніи, желавшіе поселиться на кишлагахъ Кенджалашты, Каракюлюръ и Хальфа, и 25 семействъ чобанкаровъ, которыя, подобно первымъ, домогались водворенія на такихъ земляхъ, которыя не могли быть имъ предоставлены. Наконецъ, и въ настоящее время имѣются кочевыя общества, домогающіяся водворенія. Такъ, напримѣръ, кочевье Маразали, Шемахинскаго уѣзда, Бакинской губерніи, желаетъ поселиться на отведенной ему для пастьбы скота землѣ «Маразали-ери» [4]). Словомъ, подводя итогъ сказанному, находимъ, что осѣданіе кочеваго населенія, начавшееся, какъ сказано выше, въ 1852 г., продолжается до сихъ поръ безъ перерыва, причемъ особенно сильно это явленіе сказалось въ шестидесятыхъ годахъ. Слѣдовательно, нѣтъ сомнѣнія, что именно въ эти годы наши кочевники, больше чѣмъ когда либо, находились подъ гнетомъ тѣхъ условій, которыя побуждали ихъ отказываться отъ привольной кочевой жизни. Дѣйствительность этого факта подтверждается, между прочимъ, и тѣмъ, что одновременно съ осѣданіемъ, въ указанное десятилѣтіе, замѣчается чрезвычайное усиленіе эмиграціи нашихъ кочевниковъ въ сопредѣльныя съ нами азіятскія государства. Особенно сказалось это въ 1866 и 1867 годахъ, въ теченіе которыхъ число бѣжавшихъ достигло весьма почтенной цифры. Такъ, напримѣръ, изъ общества Радики, насчитывавшаго въ своей средѣ всего 321 семейство, бѣжало 105 семействъ; изъ общества Гялтуры въ 123 семейства—54 сем.; общество Гасанлы, имѣвшее 289 семействъ, лишилось 58 семействъ [5]).

---

[1]) Тамъ же. См. дѣло: „О поселеніи девяти семействъ куртинъ на пустоши Донетъ, Ахалцыхскаго уѣзда". Св. 6212, по описи № 268.

[2]) Дѣла Уполномоченнаго Министра Государственныхъ Имуществъ на Кавказѣ: „По прошеніямъ крестьянъ о надѣленіи ихъ землею въ Закавказьи". По описи № 11.

[3]) Дѣло Уполномоченнаго Министра Государственныхъ Имуществъ на Кавказѣ: „О надѣленіи крестьянъ Эриванской губерніи". По описи № 24. См. „Докладную записку Уполномоченнаго Министра Государственныхъ Имуществъ на Кавказѣ, отъ 26 іюля 1887 г."

[4]) Дѣло Уполномоченнаго Министра Государственныхъ Имуществъ на Кавказѣ: „О надѣленіи землею крестьянъ Бакинской губерніи". По описи № 28.

[5]) Дѣло департамента государственныхъ имуществъ: „О перенесеніи кардонной линіи на новую

Слѣдовательно, въ трехъ обществахъ, изъ 803 семействъ, бѣжало 217, т. е. $27_{,02}\%$. Такихъ обществъ было немало. Наконецъ, возникъ слухъ о переселеніи всѣхъ вообще курдовъ, живущихъ въ Эриванской губерніи, въ турецкіе предѣлы. Слухъ этотъ на первый разъ не обратилъ на себя особеннаго вниманія; но когда изъ нашихъ предѣловъ бѣжалъ въ Турцію съ восемью семействами извѣстный Ибрагимъ-ага, родной братъ Джафара-аги, когда стало извѣстно, что вслѣдъ за этою партіею скоро послѣдуетъ и вторая, въ количествѣ никакъ не менѣе двухъ сотъ, а по другимъ свѣдѣніямъ, и пятисотъ семействъ, когда всѣ стали утверждать, что вслѣдъ за Ибраимъ-агою долженъ выселится и его братъ Джафаръ-ага съ двумя тысячами семействъ,—тогда нашли нужнымъ снестись съ нашимъ консульствомъ въ Эрзерумѣ и потребовать отъ турецкаго правительства, если не возвращенія бѣжавшихъ курдовъ, то, по крайней мѣрѣ, возможно скораго удаленія ихъ отъ нашихъ границъ. Требованіе это было исполнено, ибо, какъ оказалось, само турецкое правительство тяготилось переселенцами и, вообще, смотрѣло на нихъ очень подозрительно. Мало того, даже турецкіе курды относились къ переселенцамъ болѣе чѣмъ недружелюбно. «Переходъ Ибрагима-бея»—писалъ нашъ агентъ въ Карсѣ, г. Боззо—«производитъ здѣсь самое неблагопріятное впечатлѣніе между курдами и раздражаетъ ихъ противъ него. Турки не могутъ понять причины и не извиняютъ Ибрагимъ-бея даже усердіемъ къ вѣрѣ, котораго, по ихъ убѣжденію, курды не могутъ имѣть и почти дѣйствительно не имѣютъ. Христіане на это переселеніе смотрятъ какъ на вынужденное изгнаніе или какъ на самопроизвольное изгнаніе изъ страны, въ которой Ибрагимъ-бей съ товарищами не могъ безнаказанно предаваться разбоямъ и грабежамъ» [1]). Управляющій нашимъ консульствомъ въ Эрзерумѣ свидѣтельствуетъ о большемъ еще неудовольствіи мѣстныхъ курдовъ на выселеніе ихъ соплеменниковъ изъ Россіи. «Тѣ аги»—пишетъ онъ—«которые были у меня на дняхъ, какъ, напримѣръ, Али-ага, начальникъ многочисленнаго племени Джибранлы, въ Варто и другихъ округахъ, Ахмедъ-ага изъ Хыныза и Сулейманъ-ага, начальникъ племени Бараза, въ Алмали-Дерези, въ Малазирдскомъ округѣ, поняли, что это есть неблагодарность, которую Ибрагимъ-бей оказалъ русскому Правительству за всѣ его милости». «Этотъ поступокъ ляжетъ на насъ чернымъ пятномъ и лишитъ насъ всякаго довѣрія въ Россіи, куда мы должны не сегодня, такъ завтра перейти». «Вотъ слова этихъ аги»,—говоритъ представитель нашего консульства въ Эрзерумѣ—«слова, которыя, надѣюсь, въ заключеніи своемъ служатъ отголоскомъ всего

границу, а также объ освобожденіи курдовъ отъ платежа въ казну „сабалахо“ и объ исключеніи бѣжавшихъ курдовъ изъ податнаго оклада“. См. „представленіе эриванскаго военнаго губернатора господину начальнику главнаго управленія Намѣстника Кавказскаго, отъ 12-го октября 1866 года“. Св. 3325, по описи № 2287, листы 1—3.

[1]) Дѣло дипломатической канцеляріи Намѣстника Кавказскаго: „О переходѣ въ Карсъ нѣсколькихъ семействъ куртинъ“. См. „копію съ донесенія управляющаго россійскимъ консульствомъ въ Эрзерумѣ въ императорскую миссію въ Константинополѣ отъ 6 октября 1866 года. № 220, св. 5402, по описи № $^{106}/_{553}$, листы 8—9.

Курдистана» [1]). Словомъ, какъ бы то ни было, но фактъ состоитъ въ томъ, что массовому движенію кочевниковъ изъ нашихъ предѣловъ, прежде всего и главнымъ образомъ, помѣшало враждебное отношеніе къ нему со стороны турецкаго населенія и правительства. Послѣднее, опасаясь какихъ либо осложненій и не особенно дорожа новыми подданными, не сулившими ему ничего, кромѣ безпокойствъ и треволненій, предписало своимъ представителямъ въ пограничныхъ провинціяхъ принять энергическія мѣры къ прекращенію эмиграціи. Ибрагимъ-ага, такимъ образомъ, возвратился въ Россію, и даже имѣлъ смѣлость утверждать, что онъ и не думалъ ѣздить въ Турцію.

Поучительно выяснить причины этого движенія кочевниковъ. Въ этомъ отношеніи въ высшей степени интересенъ взглядъ нашего консула въ Эрзерумѣ, высказанный имъ въ донесеніи въ Россійско-Императорскую миссію въ Константинополѣ. «Что можетъ побуждать» спрашиваетъ онъ,— «облагодѣтельствованнаго на удивленіе и зависть всего турецкаго Курдистана нашимъ Правительствомъ Джафаръ-агу переселиться въ Турцію? Не знаю другихъ причинъ, кромѣ одной, о которой мое положеніе въ Эрзерумѣ даетъ мнѣ право сказать нѣсколько словъ. Не говорю при этомъ объ единствѣ вѣры курдовъ: зилянлы, правда, мусульмане; но исламъ не всосался ни въ одно курдское племя; они о немъ имѣютъ самыя слабыя понятія и вполнѣ равнодушны къ нему. Слѣдовательно, не вѣра привлекаетъ ихъ на почву мусульманъ, подъ власть калифа, а другая причина, и я полагаю, не заключается ли она въ ихъ привязанности къ кочевому образу жизни?» «Не принимая на себя отвѣтственности утверждать, на сколько полезно или вредно допустить такой образъ жизни въ нашихъ предѣлахъ, считаю своимъ долгомъ замѣтить, что въ немъ то и заключается вся жизнь курда. Одна изъ главнѣйшихъ причинъ, озлобляющихъ и раздражающихъ курдовъ и волнующихъ ихъ противъ турецкаго правительства, заключается именно въ томъ, что ихъ заставляютъ быть осѣдлыми» [2]).

Взглядъ этотъ, раздѣлявшійся нѣкоторыми представителями нашей администраціи, конечно, не могъ быть лишенъ нѣкотораго основанія. Въ средѣ курдовъ, уже начинавшихъ склоняться къ осѣдлой жизни, не могло не быть и такихъ, которые съ неудовольствіемъ смотрѣли, какъ на это новое явленіе, такъ и на косвенныя мѣры нашего Правительства, породившія его.

Впрочемъ, вопросъ этотъ съ большею точностью можетъ быть разрѣшенъ данными изъ дѣлъ, относящихся къ осѣдлости курдовъ. Изъ нихъ можно видѣть, что не всѣ кочевники по своей охотѣ становились осѣдлыми. Такъ, напри-

---

[1]) Дѣло департамента общихъ дѣлъ главнаго управленія Намѣстника Кавказскаго: „О переселеніи курдовъ, обитающихъ въ Эриванской губерніи въ турецкія владѣнія и о пріѣздѣ въ Карсъ брата Джафаръ-аги съ 8-ю семействами". См. „копію съ донесенія управляющаго россійскимъ консульствомъ въ Эрзерумѣ въ императорскую миссію въ Константинополѣ, отъ 29 сентября 1866 г., № 213. Св. 5913, по описи № 161, листы 5—7.

[2]) Тамъ же. См. копію съ донесенія эрзерумскаго консула въ Россійско-Императорскую миссію въ Константинополѣ, отъ 18-го января 1867 г., № 11. Св. 5913, по описи № 161, лист. 15—16.

мѣръ, государственные крестьяне Геокчайскаго уѣзда, именно жители кочевьевъ: Гярусъ 1-ое, въ числѣ 188 дымовъ, и Куртъ, въ числѣ 192 дымовъ, были водворены осѣдло насильственно, по распоряженію мѣстной администраціи. Послѣдняя, убѣдившись, что сохраненіе порядка и спокойствія въ губерніи зависитъ отъ обузданія вышеименованныхъ курдовъ, систематически занимавшихся грабежами и разбоями, «въ пресѣченіе и предупрежденіе таковыхъ преступленій», вынуждена была предписать уѣздному начальнику воспретить имъ навсегда перекочевку на лѣтнія пастбища. Съ этою цѣлью приказано было водворить ихъ въ занимаемыхъ ими зимовникахъ въ Геокчайскомъ уѣздѣ, а лѣтнія ихъ пастбища, предоставленныя имъ въ 1852 году, при введеніи новой податной системы, отобрать и принять въ хозяйственное управленіе для образованія изъ нихъ особыхъ оброчныхъ статей. Согласно этому распоряженію, жителямъ коч. Гярусъ 1-ое, состоявшаго изъ трехъ отдѣленій, были указаны земли: а) отдѣленію Чапарлы, въ 49 дымовъ, кишлагъ Дашты-Коби, въ которомъ на каждый дымъ пришлось отъ 15 до 18 десятинъ земли; б) отдѣленію Абасъ-Ханлы (3 семейства), поливная земля подъ названіемъ Чарыхъ-Синдиранъ, бывшая до того въ ихъ же пользованіи. И тутъ тоже на каждый дымъ пришлось не менѣе 15—18 десятинъ земли. Наконецъ, третье отдѣленіе коч. Гярусъ 1-ое, состоявшее изъ 90 дымовъ, получило казенные кишлаги: Агъ-Архъ и Топали, по 20 десятинъ на дымъ. Всѣ эти отдѣленія были водворены особо другъ отъ друга, какъ въ виду административныхъ соображеній, такъ и въ виду того, что въ одномъ обрубѣ не нашлось достаточной для всѣхъ земли. Жители же коч. Куртъ (192 семейства) были поселены на занимаемыхъ ими кишлагахъ Игдали и Мустафали. Это распоряженіе было безъ всякаго промедленія одобрено и утверждено Его Высочествомъ Великимъ Княземъ Намѣстникомъ Кавказскимъ [1]).

Судя по архивнымъ даннымъ, исторія съ коч. Гярусъ 1-ое, едва ли не единственная въ своемъ родѣ. Въ остальныхъ случаяхъ кочевники водворялись осѣдло безъ понужденія, совершенно добровольно, причемъ главною побудительною къ тому причиною служили имъ чисто экономическія соображенія.

Обращеніе кочевниковъ въ осѣдлыхъ жителей происходитъ, обыкновенно, въ такомъ порядкѣ: извѣстное количество семействъ возбуждаютъ ходатайство о надѣленіи землею, выражая готовность бросить кочевую жизнь и поселиться осѣдло. Въ большинствѣ случаевъ просители указываютъ и земли, которыя желаютъ получить въ надѣлъ. Затѣмъ, подлежащее учрежденіе, разсмотрѣвъ такія прошенія, собираетъ черезъ своихъ агентовъ свѣдѣнія о томъ, гдѣ находится земля, требуемая въ надѣлъ; въ какихъ границахъ она лежитъ; достаточна ли въ коли-

---

[1]) Дѣло управленія государственными имуществами при главномъ управленіи Намѣстника Кавказскаго: „Объ осѣдломъ водвореніи жителей Геокчайскаго уѣзда, кочевьевъ Гярусъ 1, на земляхъ: Дашты-Коби, Чирахъ Синдаранъ, Ахъ-Архъ и Топали и Куртъ—на кишлагахъ Игдали и Мустафали". См. Отношеніе начальника главнаго управленія бакинскому военному губернатору, отъ 4 января 1871 года. Св. 5852, по описи № 704, листъ 3.

чественномъ отношеніи или нѣтъ; удобна-ли она для поселенія и т. д. Принимались во вниманіе при этомъ и другія, чисто административныя, соображенія. Такъ, напримѣръ, старались, если это было возможно, устраивать поселенія въ мѣстахъ заброшенныхъ, служившихъ гнѣздомъ разбойничьихъ шаекъ и вообще подозрительныхъ людей. Этимъ путемъ, само собою разумѣется, имѣлось въ виду распредѣлить осѣдлое населеніе такимъ образомъ, чтобы содѣйствовать прекращенію хищничества. Затѣмъ, по собраніи указанныхъ данныхъ, если представлялось возможнымъ, кочевникамъ разрѣшалось селиться на облюбованномъ ими мѣстѣ, съ предоставленіемъ поселенцамъ льготъ, указанныхъ въ 1-мъ примѣчаніи къ ст. 831 уст. о под. (изд. 1857 г.). Разрѣшеніе это, до его исполненія, сообщалось въ Департаментъ Государственныхъ Имуществъ, для исходатайствованія соизволенія Его Императорскаго Высочества, Великаго Князя, Намѣстника Кавказскаго.

Случаевъ осѣданія кочевниковъ, по даннымъ, собраннымъ нами и, какъ сказано выше, далеко не полнымъ, съ 1856 г. по настоящее время, было не мало, причемъ основано 32 поселенія въ слѣдующемъ хронологическомъ порядкѣ:

Въ 1856 году	поселены въ дер.	Кандагсаръ	16 сем.
» 1862 »	» »	Кудали-Кендъ	15 »
» 1865 »	» »	Дава-Хараба	10 »
» » »	» »	Сустъ	57 »
» 1866 »	» »	Сичанлу	11 »
» 1867 »	» »	Асланлу	7 »
» » »	» »	Илхи-Коруги	21 »
» 1868 »	» »	Кешишъ-Дагъ	9 »
» 1869 »	» »	Джаванлу, Падалы, Каранлугъ, Разанфаръ и Ташучанъ	40 »
» 1870 »	» »	Чухуръ-Гирма и Аллахъ-Кули-ятаги	28 »
» » »	» »	Веръ-Ахтуръ	30 »
» » »	» »	Даштъ-Коби, Чирахъ-Синдаранъ, Архъ-Архъ, Топали, Игдали и Мустафали	380 »
» 1872 »	» »	Ванкъ-Хараба	5 »
» » »	» »	Гарунъ-Бурунъ	20 »
» 1873 »	» »	Сала-Хай	7 »
» » »	» »	Мейранъ-Дарасы . . .	18 »
» 1874 »	» »	Харби-Катанлу	20 »
» 1883 »	» »	Донетъ	9 »
» 1884 »	» »	Абаранъ-поле	14 »

въ 1884 году поселены въ дер. Алучалу и Корагранъ. 30 сем.
» 1887 » » » » Заринджа. . . . . 20 »

Всего, стало быть, въ 32 поселеніяхъ, было водворено 767 семействъ, изъ коихъ большинство въ 1870 году.

Разъ стремленіе къ осѣдлости у кочевниковъ стало совершившимся фактомъ, сама собою явилась необходимость привести въ извѣстность свободныя земли, годныя для водворенія кочевниковъ. Дѣло въ томъ, что почти каждый разъ, когда кочевники указывали на тѣ или другія земли, какъ на свободныя или годныя для ихъ осѣдлости, окрестное осѣдлое населеніе начинало споръ и предъявляло на эти земли свои права. Это, конечно, въ высшей степени замедляло дѣло устройства кочевниковъ. Поэтому, мѣстная администрація, въ лицѣ эриванскаго военнаго губернатора, еще въ 1864 году возбудила вопросъ о командированіи землемѣровъ, съ цѣлью приведенія въ извѣстность свободныхъ казенныхъ земель. Впрочемъ, услуги землемѣровъ оказывались необходимыми и для разрѣшенія поступавшихъ во множествѣ жалобъ осѣдлыхъ обществъ государственныхъ крестьянъ на неуравнительность надѣла ихъ землями и на несправедливое, вслѣдствіе того, распредѣленіе разныхъ денежныхъ сборовъ и повинностей.

Кромѣ того, та же администрація, и опять таки въ видахъ удобнѣйшаго разселенія жителей, и наипаче кочевниковъ, указывала на безусловную необходимость улучшенія въ Эриванской губерніи поливной системы, или, по крайней мѣрѣ, возобновленія тѣхъ старыхъ канавъ, которыя когда-то существовали прежде, и съ запущеніемъ которыхъ земли по обѣимъ сторонамъ Аракса пришли въ совершенную негодность [1]).

Для достиженія указанныхъ цѣлей, военный губернаторъ просилъ командировать нѣсколькихъ землемѣровъ и одного инженеръ-гидравлика. По его мнѣнію, для водворенія курдовъ и другихъ кочевниковъ слѣдовало вымежевать слѣдующія мѣста:

Въ Эчміадзинскомъ уѣздѣ: 1) окрестности горы Богутлу, съ прилегающею къ ней, съ юго-западной стороны, частью Талинской плоскости, до рѣки Арпачая, т. е. именно тѣ самыя мѣстности, гдѣ находились зимовники Кара-Кула и Казбинъ, жители коихъ, курды обществъ Миланлы, Дейхаранлы и Безики, изъявили желаніе вести осѣдлую жизнь; 2) мѣстности, лежащія близъ турецкой границы, такъ называемые Малый-Синакъ, Ташъ-Уганъ, Оругмышъ и другія, гдѣ жили племена езидовъ и общества Мамзеданлы, всего 73 семейства, тоже желавшія устроиться осѣдло; 3) деревни, расположенныя на сѣверо-востокѣ горы Богутлу, гдѣ предполагалось открыть захваченныя мѣстными поселянами земли

---

[1]) Тамъ-же. Дѣло департамента государственныхъ имуществъ: „О командированіи въ Эриванскую губернію землемѣра для приведенія въ извѣстность земель, занимаемыхъ курдами, и о надѣленіи ихъ таковыми, а также о командированіи туда же инженеръ-гидравлика и горнаго чиновника". См. сообщеніе эриванскаго военнаго губернатора г. начальнику главнаго управленія Намѣстника Кавказскаго отъ 23 сент. 1864 г., № 1410. Св. 3322, по описи № 1915; листы 1—4.

древнихъ разоренныхъ деревень, на которыхъ изъявляли готовность селиться курды.

Въ Новобаязетскомъ уѣздѣ: мѣстность, лежащую между деревнями Ахты, Адіаманъ, Сухой Фонтанъ и Гокчинскимъ озеромъ, а равно мѣстность между деревнями Босаръ-Кечаръ, Джилъ и Гокчинскимъ озеромъ [1]).

Къ сожалѣнію, ходатайство о командированіи межевыхъ чиновъ не могло быть удовлетворено, ибо въ то время, по причинѣ введенія крестьянской реформы въ Грузіи, необходимыя для того силы были отвлечены въ Кахетію.

ГЛАВА IV.

Кочевья на владѣльческихъ земляхъ.

Ст. 25-я Положенія 14-го мая 1870 года.—Мнѣнія соединенныхъ присутствій: по поселянскимъ дѣламъ и губернскихъ правленій объ устройствѣ кочевниковъ, водворенныхъ на владѣльческихъ земляхъ.

При составленіи положенія о поземельномъ устройствѣ крестьянъ, водворенныхъ на владѣльческихъ земляхъ, обращено было вниманіе и на ту часть кочеваго населенія, экономическое положеніе которой основано на пользованіи сего рода землями. Въ 25 ст. Высочайше утвержденнаго въ 14-й день мая 1870 г. «Положенія о поземельномъ устройствѣ государственныхъ поселянъ, водворенныхъ на земляхъ лицъ высшаго мусульманскаго сословія, а равно меликовъ изъ армянъ, въ губерніяхъ закавказскихъ: Елисаветпольской, Бакинской, Эриванской и части Тифлисской» выражено по поводу сего слѣдующее: «Кочевыя общества, не имѣющія постояннаго земельнаго надѣла и главное занятіе коихъ заключается въ скотоводствѣ, сохраняютъ, впредь на шесть лѣтъ, со дня утвержденія сего Положенія, право кочевья въ мѣстахъ владѣльческихъ пастбищъ на существующемъ основаніи». Далѣе, въ этой же статьѣ указано, что «ко времени истеченія сего срока, Намѣстнику Кавказскому предоставляется, на основаніи мѣстныхъ данныхъ и соображеній, составить предположенія объ устройствѣ кочевыхъ обществъ и представить таковыя предположенія на Высочайшее утвержденіе».

Въ видахъ составленія упомянутыхъ предположеній, Начальникъ Главнаго Управленія Намѣстника Кавказскаго предложилъ, отъ 21-го марта 1874 года, елисаветпольскому, бакинскому, эриванскому и тифлисскому губернаторамъ:

1) «Сдѣлать распоряженіе о собраніи, полицейскими и мировыми по посе-

---

[1]) Тамъ же. См. представленіе эриванскаго военнаго губернатора господину начальнику главнаго управленія Намѣстника Кавказскаго отъ 31 января 1865 г. № 121. Св. 3322, по описи № 1915, листы 8—11.

лянскимъ дѣламъ средствами, подробныхъ и точныхъ свѣдѣній: а) о численности кочевыхъ обществъ и о составѣ каждаго изъ нихъ въ губерніи, съ означеніемъ мѣстностей и владѣльческихъ имѣній, гдѣ они существуютъ; б) о порядкѣ кочеваго ихъ передвиженія, о порядкѣ пользованія правомъ кочевья и о самомъ порядкѣ отбыванія ими установленной, за право кочевья, денежной платы въ размѣрѣ 4-хъ рублей); в) рядомъ съ скотоводствомъ, не занимаются-ли кочевыя общества и еще иною какою либо промышленностью, какою именно и въ какомъ размѣрѣ; г) отправляя кочевую жизнь, имѣютъ-ли они, въ то же время, постоянную гдѣ либо осѣдлость, отдѣльно или совмѣстно съ поселянами, водворенными во владѣльческихъ имѣніяхъ, и при томъ надѣлены-ли для житья и хозяйства землями и въ какомъ размѣрѣ, и д) что именно служитъ побужденіемъ къ кочеванію—скотоводство ли одно, какъ главный промыселъ, означенными обществами издавна себѣ усвоенный и заставляющій искать пригодныхъ для содержанія и пастьбы скота мѣстъ и, въ тоже время, непривычка, либо отвращеніе, по природнымъ наклонностямъ, къ другимъ менѣе подвижнымъ занятіямъ, или же просто климатическія и иныя мѣстныя причины».

2) «По собраніи всѣхъ таковыхъ свѣдѣній, предложить разсмотрѣть оныя въ соединенномъ засѣданіи мѣстныхъ губернскихъ: правленія и по поселянскимъ дѣламъ присутствія и, обсудивъ способъ устройства на будущее время кочевыхъ обществъ въ губерніи, имѣющаго цѣлью возможное привлеченіе ихъ къ осѣдлой хозяйственной жизни, затѣмъ соображенія по этому важному предмету, со всѣми данными, на которыхъ оныя будутъ основаны, представить на благоусмотрѣніе Великаго Князя Намѣстника Кавказскаго».

Въ этомъ же предложеніи Начальникъ Главнаго Управленія упомянулъ, что для выполненія изложеннаго порученія, «Его Высочество изволилъ назначить годичный срокъ, съ тѣмъ, чтобы всѣ относящіяся къ настоящему дѣлу данныя и мѣстныя соображенія были представлены, во всякомъ случаѣ, не позже 1-го апрѣля 1875 года» [1].

Вслѣдствіе этого предложенія, поименованные выше губернаторы представили разновременно въ Главное Управленіе журналы засѣданій указанныхъ учрежденій со свѣдѣніями и соображеніями о кочевникахъ [2].

Въ видахъ болѣе подробнаго ознакомленія съ этими свѣдѣніями и соображеніями, мы изложимъ ихъ здѣсь въ извлеченіи, отдѣльно по каждой губерніи.

По Елисаветпольской губерніи.

Елисаветпольскій губернаторъ сообщилъ, при представленіяхъ отъ 10 апрѣля и 9 мая 1875 г. и 14 іюля 1879 г., за №№ 266, 308 и 528, три журнала засѣданій, изъ коихъ усматривается слѣдующее.

---

[1]) См. дѣло Канцеляріи Главноначальствующаго гражданскою частью на Кавказѣ отъ 21 марта 1874 г. № 26: „Объ устройствѣ кочевыхъ обществъ, не имѣющихъ постояннаго земельнаго надѣла".

[2]) Тамъ же.

Общее число кочевыхъ обществъ въ губерніи равняется 137. Изъ этого числа 117 кочевьевъ имѣютъ земельные надѣлы и обезпечены владѣльческою землею на основаніи составленныхъ уставныхъ грамотъ. Такимъ образомъ, кочевое населеніе въ губерніи, подходящее подъ дѣйствіе 25-й ст. Положенія 1870 г., сосредоточено въ 20 отдѣльныхъ кочевьяхъ, принадлежащихъ къ различнымъ сельскимъ обществамъ. Кочевья эти находятся въ слѣдующихъ мировыхъ отдѣлахъ:

	кочевьевъ	дымовъ	душъ
въ 1-мъ Шушинскомъ	6	279	766
» 2-мъ Шушинскомъ	2	124	271
» Зангезурскомъ	4	116	252
» Нухинскомъ	8	164	460
Итого	20	683	1749

Въ 1-мъ и 2-мъ Казахскихъ отдѣлахъ и въ Елисаветпольскомъ кочевьевъ послѣдней категоріи не показано.

Изъ общаго числа кочевьевъ, населеніе 12-ти кочевьевъ пользуется владѣльческими зимними пастбищами, а лѣтомъ кочуетъ на казенныхъ; 2 кочевья пользуются владѣльческими пастбищами, какъ лѣтними такъ и зимними, и 6 кочевьевъ пользуются лѣтними владѣльческими пастбищами, а зимою кочуютъ на казенныхъ.

За пользованіе владѣльческими пастбищами кочевники вносятъ вознагражденіе въ разныхъ размѣрахъ, въ зависимости отъ обычая: по барану со 100 овецъ и по два пуда масла со 100 головъ крупнаго рогатаго скота; по 4 р. съ дыма и по барану со 100 овецъ; по 4 р. съ дыма; по 20 коп. съ головы скота; по 2 р. 50 к. съ дыма. Изъ общаго числа, 5 кочевьевъ вносятъ владѣльцамъ вознагражденіе по обоюдному соглашенію.

Въ общемъ числѣ кочевьевъ, жители двухъ кочевьевъ имѣютъ въ своемъ постоянномъ пользованіи 245 дес. владѣльческой пахатной земли и одно изъ нихъ —два сада. Жители же 14-ти кочевьевъ занимаются хлѣбопашествомъ случайно, когда является возможность снять въ арендное содержаніе пахатную землю. Жители же остальныхъ 6-ти кочевьевъ, въ составѣ 73 дымовъ и 98 душъ, земледѣліемъ вовсе не занимаются и относятся, такимъ образомъ, къ числу типичныхъ кочевниковъ.

Въ журналѣ засѣданія губернскаго правленія и присутствія по поселянскимъ дѣламъ указывается, между прочимъ, что Елисаветпольская губернія, входя нѣкогда въ составъ Арменіи, не могла служить мѣстомъ для кочеваго населенія, которое явилось впослѣдствіи, съ наплывомъ въ нее татарскихъ ордъ. «Топографическое положеніе губерніи, состоящей изъ неширокихъ прирѣчныхъ долинъ и множества горныхъ кряжей, убѣждаетъ въ томъ, что подобная мѣстность не можетъ развить въ населеніи потребностей и привычекъ къ кочевой жизни, въ на-

стоящемъ ея значеніи. Жители нагорныхъ мѣстностей—армяне и татары, хотя и занимаются скотоводствомъ, но по большей части ведутъ жизнь осѣдлую. Кочевниками же являются, преимущественно, жители низменныхъ мѣстъ, долинъ рр. Куры и Аракса. Но на низменности встрѣчаются такія кочевья, жители коихъ, занимаясь скотоводствомъ, занимаются, вмѣстѣ съ тѣмъ, и хлѣбопашествомъ и развели или начинаютъ разводить сады». «Есть и такіе, которые, отправляя на пастбища домочадцевъ со стадами, остаются на мѣстѣ при пашняхъ для жатвы и ухода за рисовыми посѣвами». «Продолжительное время остаются на горныхъ пастбищахъ жители такихъ мѣстностей, гдѣ вода, во время лѣтнихъ жаровъ, или совершенно изсякаетъ, или же гдѣ водопроводныя канавы превращаются въ потоки грязи, переполненной гніющими растительными остатками». Далѣе, въ журналѣ говорится: «при внимательномъ наблюденіи оказывается, что главнѣйшими побудительными причинами къ кочеванію являются: а) недостатокъ воды, этой главной жизненной силы въ южныхъ странахъ, да къ тому еще неравномѣрное и неправильное распредѣленіе ея; б) недостатокъ удобной хлѣбопахатной, сѣнокосной и выгонной земли и в) сильные лѣтніе жары, не выносимые отъ развивающихся отъ нихъ болѣзней и смертности, при тѣхъ бытовыхъ условіяхъ, изъ которыхъ до сихъ поръ не вышла значительная часть мѣстнаго населенія». «Скотоводство составляетъ только второстепенную причину, такъ называемаго, кочеванія». «Въ виду экономическихъ выгодъ страны, было бы крайне нерасчетливо не пользоваться прекрасными горными пастбищами, прокармливающими, въ теченіе всего лѣта, огромное число скота»; «но этими пастбищами такъ же удобно могло бы пользоваться мѣстное населеніе, какъ пользуются швейцарцы и тирольцы Альпами, а венгерцы—Карпатами». «Въ жителяхъ Елисаветпольской губерніи не только не замѣтно отвращенія къ осѣдлой жизни, но, напротивъ, кочеванье въ томъ смыслѣ, чтобы оно побуждало не имѣть ни жилищъ, ни хозяйства съ его неподвижными (?) занятіями, является ненормальнымъ и несогласнымъ съ видимымъ и общимъ стремленіемъ всѣхъ и каждаго къ пріобрѣтенію земельнаго надѣла и воды для его орошенія». По словамъ цитируемаго журнала, къ перекочевкѣ на лѣтнее время въ горы имѣютъ склонность или неблагонамѣренные люди, въ видахъ разбоя и грабежа, или же состоятельные, ищущіе прохлады, лѣсной тѣни и прозрачныхъ холодныхъ ключей воды.

Въ видахъ надлежащаго устройства быта кочевниковъ въ Елисаветпольской губерніи, въ журналѣ проектированы слѣдующія мѣропріятія:

«А) Изданіе законоположеній, а въ случаѣ невозможности скораго ихъ составленія, введеніе временныхъ правилъ: а) о правахъ пользованія водами, какъ рѣчными и озерными, такъ и подпочвенными; б) о равномѣрномъ и пропорціональномъ распредѣленіи этихъ водъ по количеству земель: садовыхъ, пахатныхъ и сѣнокосныхъ; в) о выводѣ на поверхность земли подпочвенной воды посредствомъ колодцевъ артезіанской или иной системы, и г) о запрещеніи проводить подъ плодородными землями кяризы (подземные водопроводы), кои, дѣйствуя какъ водособирательный дренажъ, истощаютъ почву на значительномъ пространствѣ».

«Б) Усиленіе мѣръ къ охраненію лѣсовъ: отъ неправильныхъ порубокъ, выжиганія подъ пашни и истребленія для корма скота, въ виду необходимости сохраненія оросительныхъ средствъ, и»

«В) надѣленіе поливною хлѣбопахатною землею какъ тѣхъ кочевьевъ, кои имѣютъ таковой въ пользованіи своемъ весьма мало, такъ, въ особенности, такихъ, кои вовсе ея не имѣютъ».

Соединенныя присутствія находятъ, что надѣленіе землею кочевниковъ возможно «или приселеніемъ малоземельныхъ или безземельныхъ поселянъ къ казеннымъ селеніямъ, пользующимся въ избыткѣ землею, или отводомъ имъ казенныхъ поливныхъ земель, отдаваемыхъ нынѣ въ оброчное содержаніе, или же, наконецъ, отводомъ казенныхъ земель, нынѣ не обрабатываемыхъ единственно по недостатку воды, но кои должны будутъ получить таковую для орошенія при изданіи законоположеній или введеніи правилъ о равномѣрномъ пользованіи рѣчною и подпочвенною водою».

По Бакинской губерніи.

Изъ журнала засѣданій губернскаго правленія и присутствія по поселянскимъ дѣламъ, приложеннаго бакинскимъ губернаторомъ къ представленію своему отъ 25 января 1877 г., за № 45, усматривается слѣдующее.

Кочевое населеніе въ губерніи, занимающее земли частныхъ владѣльцевъ, находится исключительно только въ Джеватскомъ уѣздѣ. Оно сосредоточено въ 8-ми отдѣльныхъ кочевьяхъ, въ составѣ 221 дыма.

Изъ общаго числа, 5 кочевьевъ переходятъ на лѣто въ Зангезурскій уѣздъ на владѣльческія пастбища, причемъ на мѣстѣ оставляютъ по одному человѣку съ дыма, или для надзора за землянками, или же для уборки засѣваемаго ими въ небольшомъ количествѣ хлѣба; жители остальныхъ 3-хъ кочевьевъ, пострадавшихъ въ зиму 1871—72 г. отъ падежа скота, проводятъ круглый годъ на зимнихъ пастбищахъ.

За пользованіе зимними и лѣтними пастбищами, 5 кочевьевъ вносятъ владѣльцамъ по 4 р. съ кибитки, а остальныя снимаютъ кишлаги подъ выпасъ скота за условленную плату, отъ 60 до 75 р. за отдѣльный кишлагъ, внося эту плату по раскладкѣ между скотовладѣльцами. Жители 5-ти кочевьевъ, въ составѣ 123 дымовъ, снимаютъ у владѣльцевъ небольшіе участки для хлѣбопашества, внося за нихъ по $^1/_{10}$ части съ урожая.

«Побужденіемъ къ кочеванію», указывается въ журналѣ, «служитъ нестолько традиціонная привычка и отвращеніе отъ осѣдлой жизни, сколько скотоводство и, самое главное, отсутствіе весеннихъ и лѣтнихъ дождей и происходящая, вслѣдствіе этого, недостаточность травъ въ лѣтнее время». При этомъ, въ журналѣ указывается, что климатъ и привычка не составляютъ главной причины кочеванія. Доказательствомъ этому можетъ служить то, что въ 1863 году большая половина существующихъ сельскихъ обществъ вела исключительно кочевую жизнь, и что многіе изъ жителей существующихъ кочевьевъ прекращаютъ ко-

чевую жизнь въ настоящее время. По мнѣнію участвовавшихъ въ засѣданіи, «привлеченіе кочевниковъ къ осѣдлости—дѣло весьма возможное и не представляетъ большой трудности». «Всякая насильственная мѣра противъ кочевниковъ неизбѣжно ихъ разоритъ, убьетъ совершенно хозяйство ихъ», вызоветъ «справедливый протестъ и не принесетъ ни малѣйшей выгоды Правительству»; «мѣры же поощрительныя, но постоянныя и неуклонныя, не разоряя кочевниковъ, постепенно и незамѣтно приведутъ ихъ къ осѣдлости».

По словамъ журнала, «мѣры къ привлеченію кочевниковъ къ осѣдлости должны заключаться, кромѣ указаннаго въ законѣ освобожденія отъ податей (примѣч. къ ст. 831, т. V уст. о подотяхъ) на шесть лѣтъ, въ слѣдующемъ: 1) оставить въ пользованіи кочевниковъ всѣ тѣ пастбища, которыя они занимаютъ въ настоящее время, съ платою по 30 коп. за десятину, причемъ нормою пастбищнаго надѣла признать пропорцію, необходимую для каждаго дыма по количеству скота, указанному въ § 25 положенія 1847 года; 2) въ случаѣ недостатка земли до этого размѣра, сдѣлать имъ прирѣзку изъ владѣльческой земли; 3) если пастбищная земля неудобна для хлѣбопашества, то добавить удобной столько, чтобы приходилось удобной земли по 5 десятинъ на каждую душу мужскаго пола свыше 15-ти лѣтняго возраста, собственно для хлѣбопашества, съ платою также по 30 коп.; 4) затѣмъ, сверхъ десятинной платы, обязать ихъ вносить въ пользу владѣльцевъ съ земли, занятой посѣвами, $^1/_{10}$ часть урожая съ тѣхъ произведеній, какія будутъ ими разводиться, а съ земли, оставляемой подъ пастбищами, по 4 рубля съ каждаго дыма; такимъ образомъ, каждый кочевникъ устраиваетъ себѣ усадьбу, и занимающійся хлѣбопашествомъ будетъ платить только тѣ повинности, которыя назначены поселянскимъ положеніемъ 14 мая 1870 г. для поселянъ осѣдлыхъ, а тотъ, кто останется кочевать, будетъ продолжать платить какъ за право кочевья 4 рубля съ дыма, такъ и въ видѣ *чопбаши* по 30 коп. съ десятины. Примѣнять къ кочевникамъ обязательства распахивать половину надѣла не исполнимо, по непривычкѣ ихъ къ земледѣлію, хотя отъ этого неминуемо послѣдуетъ ущербъ интересамъ владѣльцевъ. Земли хлѣбопахатныя должны быть подведены совершенно подъ тѣ условія, какія указаны въ поселянскомъ положеніи, т. е. подлежатъ выкупу, а пастбищныя оставаться въ пользованіи кочевниковъ лишь временно, въ теченіе 10-ти лѣтняго срока, до истеченія коего кочевники могутъ понемногу ограничивать свое скотоводство съ тѣмъ, чтобы по окончаніи срока перейти на надѣлъ и начать вполнѣ осѣдлую жизнь; земли эти, какъ временной надѣлъ, выкупу подлежать не могутъ. Кочевники, до истеченія послѣдняго срока, имѣютъ право отказаться отъ пастбищнаго временнаго надѣла въ цѣломъ его составѣ или же части, но, разъ уже отказавшись, лишаются права требовать отъ владѣльца вновь пастбищной земли; 5) предоставить кочевникамъ, принимающимъ осѣдлую жизнь, право безплатнаго пользованія лѣсомъ изъ казенныхъ дачъ; 6) кочевникамъ, не принявшимъ осѣдлой жизни, владѣльцы, по истеченіи десятилѣтняго срока, хотя и не имѣютъ права отказать отъ занимаемой ими земли, но имъ можно предоставить право увеличить наемную плату, по со-

глашенію; при отсутствіи же соглашенія, дѣло должно рѣшиться мировымъ посредникомъ, съ предоставленіемъ права той и другой сторонѣ обжаловать рѣшеніе установленнымъ порядкомъ».

По Эриванской губерніи.

Эриванскій губернаторъ сообщилъ Главному Управленію, въ представленіи отъ 21 апрѣля 1875 г., за № 1396, что собранныя имъ, согласно предложенію отъ 31 марта 1874 г., свѣдѣнія о кочевыхъ обществахъ, пользующихся владѣльческою землею во ввѣренной ему губерніи, «недостаточно выясняютъ поземельное положеніе кочевыхъ обществъ». При разсмотрѣніи же имѣющихся свѣдѣній, оказывается, что «вопросъ о водвореніи осѣдлости между кочевыми племенами, живущими на владѣльческой землѣ, полезнѣе было бы обобщить и разсмотрѣть одновременно по отношенію всѣхъ кочевыхъ племенъ, имѣющихъ кочевыя мѣста какъ на владѣльческой, такъ и на казенной землѣ, ибо, если этотъ вопросъ будетъ проведенъ въ законодательномъ порядкѣ особо о тѣхъ и другихъ, то, въ такомъ случаѣ, можетъ произойти то, что незначительная часть кочевыхъ племенъ, въ количествѣ 200 семействъ, живущихъ на владѣльческой землѣ, будетъ обезпечена надѣлами изъ казенной земли, а большинство остальныхъ семействъ останется въ настоящемъ ихъ неопредѣленномъ кочевомъ положеніи».

На это представленіе Главное Управленіе увѣдомило губернатора, что оно находитъ, съ своей стороны, полезнымъ «вопросъ о поземельномъ устройствѣ кочевыхъ обществъ, живущихъ на владѣльческихъ земляхъ, обобщить и разсмотрѣть одновременно съ положеніемъ кочевыхъ племенъ, занимающихъ казенныя земли».

За симъ, въ представленіи отъ 18 октября 1886 г., за № 4205, эриванскій губернаторъ заявилъ Начальнику Главнаго Управленія, что онъ признаетъ необходимымъ «вопросъ объ устройствѣ быта кочевыхъ обществъ, живущихъ на владѣльческой землѣ, одновременно обсудить въ связи съ надѣломъ землею и всѣхъ другихъ безземельныхъ поселянъ».

Результаты обсужденія всѣхъ трехъ вопросовъ изложены въ журналѣ засѣданія мѣстныхъ губернскаго правленія и присутствія по поселянскимъ дѣламъ, представленномъ губернаторомъ Главноначальствующему гражданскою частью на Кавказѣ отъ 18-го апрѣля 1887 года.

Изъ этого журнала видно, что общее число безземельныхъ крестьянъ въ казенныхъ и казенно-мюлькадарскихъ деревняхъ распредѣляется по уѣздамъ такимъ образомъ:

въ Эриванскомъ	уѣздѣ	33 дым.
» Эчміадзинскомъ	»	160 »
» Сурмалинскомъ	»	332 »
» Нахичеванскомъ	»	210 »
» Шаруро-Даралагезскомъ	. . . . .	19 »
	Итого. . . .	754 дым.

Въ остальныхъ двухъ уѣздахъ, Александрапольскомъ и Новобаязетскомъ, безземельныхъ не имѣется.

Причины, порождающія безземельные дымы, заключаются, по словамъ журнала: въ недостаткѣ земли у тѣхъ обществъ, въ коихъ встрѣчаются безземельные; въ отказѣ обществъ отъ надѣленія безземельныхъ; въ неимѣніи земледѣльческихъ орудій; въ невозможности по бѣдности заниматься обработкою земли; въ лишеніи надѣловъ, вслѣдствіе семейнаго раздѣла или продажи оныхъ; въ нежеланіи заниматься хлѣбопашествомъ; въ обращеніи къ другимъ родамъ занятій; въ переселеніи въ города и проч.

Число безземельныхъ дымовъ во владѣльческихъ имѣніяхъ распредѣляется по мировымъ отдѣламъ такъ:

въ Эриванскомъ	отдѣлѣ	74 дым.
» 1-мъ Эчміадзинскомъ	»	10 »
» 2-мъ »	»	103 »
» 1-мъ Нахичеванскомъ	»	197 »
» 2-мъ »	»	11 »
» 3-мъ »	»	9 »
	Итого.	404 дым.

При этомъ, составители журнала полагаютъ, что «установленный положеніемъ о поземельномъ устройствѣ государственныхъ поселянъ пяти-десятинный на каждую душу мужскаго пола надѣлъ могъ бы вполнѣ обезпечить поселянъ, но, по недостаточности земли въ мюлькадарскихъ имѣніяхъ, надѣлъ этотъ поселяне получаютъ очень рѣдко».

Общее число душъ безземельныхъ крестьянъ въ губерніи соединенныя присутствія полагаютъ равнымъ 3474, полагая, среднимъ числомъ, по 3 души въ дымѣ.

Разсматривая вопросъ о способахъ поземельнаго устройства сихъ безземельныхъ, присутствія эти приходятъ «къ тому заключенію, что обезпеченіе ихъ быта, по неимѣнію достаточнаго количества удобныхъ казенныхъ и владѣльческихъ земель въ Эриванской губерніи, не можетъ быть достигнуто въ предѣлахъ губерніи и что для таковаго обезпеченія необходимо отвести имъ землю въ иной, многоземельной мѣстности Кавказа».

Число кочевыхъ обществъ въ губерніи, по собраннымъ губернаторомъ свѣдѣніямъ, равняется 38; изъ этого числа 28 обществъ пользуются казенною землею, 3 общества—казенно-мюлькадарскою и 7 обществъ—мюлькадарскою. Живущія на казенно-мюлькадарской землѣ общества принадлежатъ къ числу татаръ, а прочія къ числу—курдовъ.

Всѣ эти общества распредѣляются по уѣздамъ такимъ образомъ:

а) Обезпеченныя *казенною* землею:

въ Эриванскомъ	уѣздѣ	3 общ.	855 дым.
» Эчміадзинскомъ	»	5 »	540 »
» Александрапольскомъ	»	2 »	64 »
» Сурмалинскомъ	»	17 »	1258 »
» Шаруро-Даралагезскомъ.		1 »	36 »
	Итого . .	28 общ.	2753 дым.

б) Обезпеченныя *казенно-мюлькадарскою землею*:

въ Шаруро-Даралагезскомъ	уѣздѣ. .	2 общ.	126 дым.
» Эриванскомъ	» . . .	1 »	84 »
	Итого . .	3 общ.	210 дым.

в) Обезпеченныя *мюлькадарскою* землею:

въ Сурмалинскомъ	уѣздѣ.	7 общ.	148 дым.

Изъ числа обществъ, обезпеченныхъ казенною землею, 10 обществъ арендуютъ еще пастбищныя земли у частныхъ лицъ, уплачивая за выпасъ по соглашенію съ владѣльцами; точно также снимаютъ владѣльческія земли и общества, обезпеченныя казенно-мюлькадарскою землею. Что же касается послѣдней категоріи кочевниковъ, то обезпеченіе ихъ владѣльческою землею выражается, какъ нужно предполагать, пользованіемъ исключительно зимними владѣльческими пастбищами.

«Пространство лѣтнихъ пастбищъ», по словамъ журнала, «на которыхъ, кромѣ курдовъ, имѣютъ кочевки и осѣдлые жители, не приведено еще въ извѣстность и пастбища эти не разграничены отъ смежныхъ надѣльныхъ поселянскихъ земель. Захватывая пастбищныя земли подъ распашки, (осѣдлые) жители крайне стѣсняютъ курдовъ, вслѣдствіе чего между тѣми и другими происходятъ постоянныя распри и неудовольствія. Особенно часты бываютъ между ними столкновенія во время слѣдованія кочевниковъ съ низменностей на лѣтнія пастбища и обратно; причина этихъ столкновеній заключается въ томъ, что, за отсутствіемъ скотопрогонныхъ и водопойныхъ дорогъ, курдамъ приходится совершать свои передвиженія на эйлаги чрезъ надѣльныя земли поселянъ, чрезъ земли частныхъ лицъ и чрезъ пастбища, предоставленныя за подесятинную плату другимъ жителямъ; передвиженіе при такихъ условіяхъ не обходится безъ потравъ и другихъ порчъ, причиняемыхъ стадами кочевниковъ на чужихъ земляхъ, что и ведетъ къ указаннымъ столкновеніямъ, которыя оканчиваются пораненіями и даже убійствами. Къ числу стѣсненій, коимъ подвергаются курды во время слѣдованія на лѣтнія пастбища, принадлежатъ также поборы, требуемые съ нихъ жителями попутныхъ деревень за предоставленіе права пройти чрезъ ихъ земли или временно остановиться на нихъ для отдыха».

«Всѣ кочевыя общества занимаются скотоводствомъ, которое составляетъ главный, а у 19-ти обществъ исключительный, промыселъ». «Кромѣ скотоводства, въ 10-ти кочевыхъ обществахъ небольшое число семействъ производитъ распашку земли подъ посѣвы, а въ 11-ти обществахъ жители, имѣющіе верблюдовъ, по возвращеніи осенью съ лѣтнихъ кочевокъ, подряжаются перевозить различныя тяжести и этимъ промысломъ занимаются до весны. Курды выдѣлываютъ войлоки и паласы, главнымъ образомъ, для домашняго обихода. Наконецъ, бѣднѣйшіе изъ кочевниковъ нанимаются въ пастухи къ осѣдлымъ жителямъ».

По мнѣнію соединенныхъ присутствій, главнѣйшими причинами, побуждающими перечисленныя общества къ кочевой жизни, служатъ: недостатокъ лѣтнихъ пастбищъ при зимовникахъ; сильные жары въ мѣстахъ нахожденія зимовниковъ; привычка къ кочевой жизни, привлекательной по своей свободѣ и безпечности, и, наконецъ, непониманіе удобствъ и пользы осѣдлой жизни.

Говоря вообще, о способахъ устройства кочевыхъ обществъ, составители журнала полагаютъ, что «измѣнить искони установившійся порядокъ передвиженія кочевыхъ обществъ на лѣтнія горныя пастбища и обратно и водворить между ними жизнь вполнѣ осѣдлую, взамѣнъ полукочевой, не представляется возможности въ предѣлахъ губерніи, и что остается только посредствомъ закона установить, въ какихъ поземельныхъ отношеніяхъ должно находиться кочевое населеніе къ казнѣ и частнымъ владѣльцамъ, землями коихъ оно пользуется. Прежде всего, слѣдуетъ упрочить за кочевыми обществами тѣ усадебныя мѣста (зимовники), гдѣ они проводятъ, какъ бы осѣдло, часть года, предоставивъ эти мѣста въ ихъ постоянное и при томъ безвозмездное пользованіе. Принятіе этой мѣры особенно необходимо въ отношеніи тѣхъ кочевниковъ, которые живутъ въ деревняхъ владѣльческихъ, такъ какъ при полномъ отсутствіи постановленій, опредѣляющихъ право кочевниковъ на зимовники, пользованіе ихъ сими послѣдними нельзя считать обезпеченнымъ, и безъ этихъ постановленій оно всегда будетъ зависѣть отъ произвола владѣльцевъ и всегда можетъ подвергаться съ ихъ стороны стѣсненіямъ».

Что же касается поземельнаго устройства кочевниковъ, пользующихся владѣльческими землями, то по сему поводу въ журналѣ изложено слѣдующее:

«Если кочевое общество, приписанное къ тому имѣнію, гдѣ есть пастбища и овчарники, пользовалось ими на основаніи 25 ст. мѣст. полож. о поземельномъ устройствѣ государственныхъ поселянъ 14 мая 1870 г. и продолжаетъ пользоваться, то за нимъ должно быть сохранено право постояннаго пользованія тѣми же пастбищами и овчарниками. Принимая же во вниманіе, что водворенные въ мюлькадарскихъ имѣніяхъ губерніи поселяне пользуются состоящими при нихъ пастбищами и овчарниками безвозмездно, каковой порядокъ, по мнѣнію мѣстнаго по поселянскимъ дѣламъ присутствія, представленному на благоусмотрѣніе Его Сіятельства Главноначальствующаго гражданскою частію на Кавказѣ, долженъ быть сохраненъ, соединенное присутствіе находитъ, что и кочевникамъ, приписаннымъ къ владѣльческимъ имѣніямъ, слѣдуетъ, наравнѣ съ поселянами сихъ

имѣній, предоставить безвозмездное пользованіе находящимися тамъ пастбищами и овчарниками. Въ тѣхъ владѣльческихъ деревняхъ, гдѣ приписанныя къ нимъ кочевыя общества занимаютъ земли подъ хлѣбопашество и другія отрасли сельскаго хозяйства, соединенныя съ обработкой земли, надлежитъ оставить эти земли въ пользованіи сихъ обществъ съ тѣмъ, чтобы кочевники, пока они будутъ воздѣлывать землю, отбывали передъ ея владѣльцемъ тѣ же повинности, какія несутъ поселяне мюлькадарскихъ имѣній. Взаимныя права и обязанности, которыя возникнутъ изъ поземельныхъ отношеній кочевыхъ обществъ къ частнымъ владѣльцамъ, подлежатъ изложенію въ особыхъ протоколахъ, составленіе коихъ должно быть возложено на обязанность мировыхъ посредниковъ, причемъ порядокъ составленія, утвержденія и введенія сихъ протоколовъ, а также разсмотрѣніе жалобъ на дѣйствія мировыхъ посредниковъ по ихъ составленію, утвержденію и введенію, долженъ быть тотъ же, какой установленъ въ ст. 100—132 мѣст. положенія о поземельномъ устройствѣ государственныхъ поселянъ 14 мая 1870 года. Наконецъ, разбирательство споровъ, которые будутъ возникать между кочевниками и мюлькадарами изъ поземельныхъ отношеній, должно быть подчинено дѣйствію тѣхъ же правилъ, которыя въ положеніи 2-го декабря 1870 года о мѣст. по посел. дѣламъ учрежд. установлены для разбирательства сего рода споровъ между владѣльцами и живущими на ихъ земляхъ поселянами».

«Всѣ эти мѣры, впредь до осѣдлаго водворенія кочевыхъ обществъ на свободныхъ, соотвѣтствующихъ ихъ потребностямъ, земляхъ, могли бы положить конецъ тому неопредѣленному ихъ положенію относительно пользованія владѣльческой землей, въ какомъ находятся эти общества, вслѣдствіе отсутствія законоположеній объ устройствѣ ихъ быта».

По Тифлисской губерніи.

Изъ журнала соединенныхъ присутствій, приложеннаго къ представленію тифлисскаго губернатора, отъ 16-го апрѣля 1876 года, за № 317, видно, что кочевое населеніе въ губерніи находится только въ двухъ уѣздахъ—Тифлисскомъ и Ахалцихскомъ. Въ Тифлисскомъ уѣздѣ къ составу кочевниковъ относится 4381 дымъ татарскаго племени. Всѣ эти дымы имѣютъ земельные надѣлы и осѣдлость и занимаются какъ скотоводствомъ, такъ и земледѣліемъ. Къ кочевому же населенію въ Ахалцихскомъ уѣздѣ относятся: 77 дымовъ въ числѣ 784 душъ обоего пола куртинъ Исмаиланскаго общества; 14 дымовъ въ 114 душъ куртинъ Зиланскаго общества и 21 дымъ въ 207 душъ таракаманъ. Населеніе это, хотя и пользуется казенными или владѣльческими земельными надѣлами, но въ крайне недостаточномъ количествѣ, почему и вынуждено вести кочевую жизнь. Не имѣющихъ вовсе осѣдлости въ Ахалцихскомъ уѣздѣ числится всего 8 дымовъ, въ составѣ 22 душъ муж. пола и 18 д. женскаго. Дымы эти занимаются круглый годъ скотоводствомъ, выпасая свой скотъ лѣтомъ на казенныхъ пастбищахъ, а зимою—«въ разныхъ болѣе теплыхъ мѣстахъ и деревняхъ, расположенныхъ въ

ущельяхъ, гдѣ и укрываютъ свой скотъ отъ неумѣренныхъ холодовъ, при имѣющемся тамъ удовлетворительномъ подножномъ кормѣ». Эти дымы обложены податями и земскимъ сборомъ наравнѣ съ осѣдлыми жителями. Причиною кочеваго склада жизни ихъ является отсутствіе земельныхъ надѣловъ.

Въ видахъ устройства этихъ дымовъ, соединенное присутствіе полагаетъ: 1) «водворить ихъ въ болѣе теплой полосѣ Ахалцихскаго или Ахалкалакскаго уѣздовъ, такъ какъ они и въ настоящемъ своемъ положеніи пріискиваютъ себѣ на зиму пріютъ въ защищенныхъ отъ холодовъ мѣстностяхъ, а буде возможно—въ сосѣдствѣ съ прочими куртинами, имѣющими осѣдлость; 2) предоставить имъ поземельный надѣлъ не менѣе 5-ти десятинъ на каждую душу мужскаго пола, по примѣру прочихъ государственныхъ поселянъ, на владѣльческихъ земляхъ въ обоихъ означенныхъ уѣздахъ проживающихъ, на тотъ конецъ, чтобы достаточнымъ количествомъ надѣла предоставить возможность, одновременно съ хлѣбопашествомъ и огородничествомъ или садоводствомъ, по прежнему заниматься скотоводствомъ, какъ обычнымъ и главнымъ ихъ промысломъ; 3) для поощренія и привлеченія къ осѣдлой хозяйственной жизни, освободить ихъ въ теченіи 10-ти лѣтъ отъ взысканія какихъ-бы то ни было повинностей, обложивъ таковыми лишь по прошествіи этого срока наравнѣ съ прочими податнаго класса жителями, и 4) равнымъ образомъ, надѣлить также землею куртинъ Ахалцихскаго уѣзда имѣющихъ осѣдлость, но не получившихъ земельнаго надѣла».

Приведенныя нами здѣсь свѣдѣнія и соображенія о кочевникахъ, пользующихся владѣльческими землями, остаются до настоящаго времени не разсмотрѣнными въ надлежащемъ порядкѣ, и самый вопросъ объ устройствѣ ихъ быта—открытымъ.

Въ заключеніе, признаемъ полезнымъ указать здѣсь на отношенія курдовъ къ казеннымъ зимнимъ и лѣтнимъ пастбищамъ.

Съ изданіемъ Высочайше утвержденнаго въ 29-й день іюня 1884 года Положенія о пользованіи казенными зимними и лѣтними пастбищами Закавказскаго края предстояло обложить всѣ казенныя пастбища, не вошедшія въ надѣлъ сельскихъ обществъ, подесятиннымъ за пользованіе сборомъ. Такому обложенію подлежали, между прочимъ, и тѣ пастбища въ Эриванской губерніи, которыя находились, до изданія приведеннаго закона, въ безплатномъ пользованіи курдовъ этой губерніи. Какъ видно изъ представленія Уполномоченнаго Министра Государственныхъ Имуществъ на Кавказѣ, отъ 18-го мая 1885 г., за № 1262 [1]), «Его Императорское Высочество бывшій Намѣстникъ Кавказскій, въ сентябрѣ мѣсяцѣ 1864 года, изволилъ приказать освободить отъ платежа саба-

[1]) Дѣло Уполномоченнаго Министра Государственныхъ Имуществъ на Кавказѣ отъ 7-го мая 1885 года: „Объ обложеніи курдовъ подесятиннымъ сборомъ за пользованіе пастбищами".

лахо за лѣтнія пастбища тѣхъ именно кочующихъ курдовъ, которые, не имѣя постоянныхъ зимовниковъ, находятъ зимой убѣжище у осѣдлыхъ жителей». Распоряженіе это не было, однако же, приведено въ исполненіе во всей его точности, и въ дѣйствительности съ того времени всѣ курды въ губерніи были освобождены отъ платы сабалахо какъ за зимнія, такъ и за лѣтнія пастбища.

За симъ, изъ представленія Господину Министру Государственныхъ Имуществъ отъ 26-го іюня 1886 г., за № 43, усматривается, что «къ 1886-му году въ Эриванской губерніи общее число курдовъ достигало 3605 дымовъ», причемъ всѣ они, «за немногими исключеніями, ведутъ кочевой образъ жизни». «Податное обложеніе ихъ составляетъ 47,705 руб. 56 коп. въ годъ, а въ среднемъ выводѣ, на дымъ приходится по 13 р. 22 к.».

«Изслѣдованія же экономическаго быта государственныхъ крестьянъ», произведенныя въ 1884 и 1885 годахъ, «указываютъ, что осѣдлое населеніе Эриванской губерніи, поставленное, сравнительно съ курдами, въ несравненно лучшія экономическія условія, обременено меньшими налогами. Такъ, въ Шаруро-Даралагезскомъ уѣздѣ подымное обложеніе (подать и земскій сборъ) составляетъ 7 руб., и только въ Новобаязетскомъ уѣздѣ оно достигаетъ 12 руб. 38 коп. Естественно, что при такихъ условіяхъ осѣдлое населеніе уплачиваетъ подати безъ всякихъ недоимокъ; за курдами же къ 1885 году числилось въ недоимкѣ до 40% годоваго податнаго обложенія».

Сравнивая кочевниковъ Закавказскаго края, въ томъ числѣ и курдовъ, съ осѣдлыми крестьянами, Уполномоченный Министра находитъ, «что зимовники первыхъ соотвѣтствуютъ усадебной осѣдлости послѣднихъ, и что зимнія пастбища кочевыхъ племенъ должны быть приравнены къ надѣльнымъ землямъ осѣдлаго населенія». На этомъ основаніи онъ полагаетъ, что «плата за зимнія пастбища съ кочевниковъ входитъ въ составъ подымной подати, подобно тому, какъ эта же подать включаетъ въ себѣ, за немногими исключеніями, оброкъ за надѣльныя земли осѣдлаго населенія».

Ввиду изложенныхъ данныхъ и соображеній, Уполномоченный Министра приходитъ къ тому заключенію, «что обложеніе курдовъ подесятиннымъ сборомъ за зимнія пастбища нельзя признать правильнымъ».

Согласно съ этимъ заключеніемъ, Господинъ Министръ Государственныхъ Имуществъ изволилъ признать возможнымъ, по соглашенію съ Главноначальствующимъ гражданскою частью на Кавказѣ, пріостановиться взысканіемъ съ курдовъ Эриванской губерніи платежа подесятиннаго сбора за пользованіе казенными зимними пастбищами, впредь до разрѣшенія этого вопроса въ законодательномъ порядкѣ.

ГОСУДАРСТВ. ПУБЛИЧНАЯ ИСТОРИЧЕСКАЯ БИБЛІОТЕКА

Главнѣйшія опечатки.

Стр.

Стран.	*Строки*		*Напечатано*	*Слѣдуетъ читать.*
	сверху	*снизу.*		
49	—	10	26.$_{7}$	26.$_{7}$%
108	8	—	прегорьяхъ	предгорьяхъ
168	—	16	которыхъ	которой
196	—	15	88	82
212	9	—	лѣсничества	уѣзда
264	вторая графа первой таблицы		99	92
»	тамъ же		558	551
295	первая графа таблицы		агдадская	Багдадская
325	—	5	Тифлисскаго	Борчалинскаго
»	—	4	часть	южная часть